РУССКАЯ ШКОЛА

ОБЩЕПЕДАГОГИЧЕСКІЙ ЖУРНАЛЪ ДЛЯ ШКОЛЫ И СЕМЬИ.

ИЗДАВАЕМЫЙ ЕЖЕМѢСЯЧНО ПОДЪ РЕДАКЦІЕЙ

Я. Г. ГУРЕВИЧА и Я. Я. ГУРЕВИЧА.

ПЯТНАДЦАТЫЙ ГОДЪ ИЗДАНІЯ.

№ 3.

МАРТЪ 1904 г.

Журналъ допущенъ Ученымъ Комитетомъ Министерства Нар. Просв. въ фундаментальныя библіотеки среднихъ учебныхъ заведеній Министерства, а также въ учительскія библіотеки низшихъ учебныхъ заведеній (Ж. М. Н. Пр. за апрѣль 1902 года).

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.
Типо-литографія Б. М. Вольфа, Разъѣзжая, 15.
1904.

Дозволено цензурою. С.-Петербургъ, 23 марта 1904 г.

ПРАВИТЕЛЬСТВЕННЫЯ РАСПОРЯЖЕНІЯ ПО УЧЕБНОМУ ВѢДОМСТВУ.

ВЫСОЧАЙШІЯ ПОВЕЛѢНІЯ.

О служебныхъ правахъ учителей пѣнія учительскихъ институтовъ.

Государственный совѣтъ, въ соединенныхъ департаментахъ промышленности, наукъ и торговли, законовъ и государственной экономіи и въ общемъ собраніи, разсмотрѣвъ представленіе министра народнаго просвѣщенія о служебныхъ правахъ учителей *пѣнія учительскихъ институтовъ* и о дополнительномъ отпускѣ изъ казны по *300 руб. въ годъ на содержаніе учителя* пѣнія въ Тифлисскомъ учительскомъ институтѣ, **мнѣніемъ положилъ**:

I. Въ измѣненіе и дополненіе подлежащихъ узаконеній постановить:

Учители пѣнія учительскихъ институтовъ пользуются служебными правами и преимуществами, предоставленными, на основаніи статьи I отдѣла I ВЫСОЧАЙШЕ утвержденнаго, 11 марта 1902 г., мнѣнія Государственнаго совѣта (собр. узак. ст. 514), учителямъ пѣнія учительскихъ семинарій.

II. Отпускать изъ государственнаго казначейства, начиная съ 1 января 1904 г., на содержаніе учителя пѣнія въ Александровскомъ учительскомъ институтѣ въ городѣ Тифлисѣ, въ дополненіе къ ассигнуемымъ на сей предметъ средствамъ, по *триста* руб. въ годъ.

ГОСУДАРЬ ИМПЕРАТОРЪ изложенное мнѣніе Государственнаго совѣта въ 8-й день текущаго декабря, ВЫСОЧАЙШЕ утвердить соизволилъ и повелѣлъ исполнить.

О такомъ ВЫСОЧАЙШЕМЪ повелѣніи Его Высокопревосходительство г. министръ народнаго просвѣщенія предложеніемъ отъ 20 декабря 1903 г. за № 39.784 увѣдомляетъ, для соотвѣтствующихъ распоряженій, присовокупляя, что, согласно журналу соединенныхъ департаментовъ промышленности, наукъ и торговли, законовъ и государственной экономіи, по настоящему дѣлу, *квартирныя деньги учителямъ пѣнія учительскихъ институтовъ, какъ замѣна квартиръ въ натурѣ при институтѣ*, должны быть выдаваемы учителямъ пѣнія не изъ казны, а изъ спеціальныхъ средствъ подлежащаго института и лишь при недостаточности означенныхъ средствъ расходъ по выдачѣ квартирныхъ денегъ могъ бы быть, въ видѣ исключенія, обращаемъ на счетъ государственнаго казначейства, при чемъ ходатайство о подобнаго рода пособіяхъ могли бы быть удовлетворяемы, по мѣрѣ дѣйствительной надобности, въ смѣтномъ порядкѣ. (Циркуляръ по Кіевскому учебному округу 1904 г., № 1).

По вопросу объ отпускѣ изъ казны дополнительныхъ средствъ на содержаніе казенныхъ воспитанниковъ и на наемъ помѣщенія въ нѣкоторыхъ учительскихъ институтахъ.

Государственный совѣтъ, въ соединенныхъ департаментахъ промышленности, наукъ и торговли и государственной экономіи, разсмотрѣвъ представленіе министра народнаго просвѣщенія объ отпускѣ изъ казны дополнительныхъ средствъ на содержаніе казенныхъ воспитанниковъ и на наемъ помѣщеній въ нѣкоторыхъ учительскихъ институтахъ, мнѣніемъ положилъ:

Ассигновать изъ государственнаго казначейства ежегодно, начиная съ 1 января 1904 г., въ дополненіе къ отпускаемымъ нынѣ на нужды учительскихъ институтовъ суммамъ:

I. Двадцать тысячъ пятьсотъ руб. на содержаніе казеннокоштныхъ воспитанниковъ, въ томъ числѣ: для С.-Петербургскаго учительскаго института—двѣ тысячи триста пятьдесятъ руб., для Александровскаго—въ городѣ Тифлисѣ—шесть тысячъ четыреста пятьдесятъ руб., для Ѳеодосіевскаго двѣ тысячи семьсотъ руб. и для Бѣлгородскаго, Глуховскаго и Казанскаго—по одной тысячѣ пятисотъ руб. на каждый, и

II. Двѣ тысячи руб. на наемъ помѣщеній для Бѣлгородскаго и Глуховскаго институтовъ, по одной тысячѣ руб. на каждый.

ГОСУДАРЬ ИМПЕРАТОРЪ изложенное мнѣніе Государственнаго совѣта, въ 8-й день текущаго декабря, ВЫСОЧАЙШЕ утвердить соизволилъ и повелѣлъ исполнить.

О такомъ ВЫСОЧАЙШЕМЪ повелѣніи г. министръ народнаго просвѣщенія предложеніемъ отъ 20 декабря 1903 г. за № 39.795 увѣдомляетъ для свѣдѣнія и руководства, присовокупляя, что упомянутые въ приведенномъ ВЫСОЧАЙШЕМЪ повелѣніи 1.500 руб. по Глуховскому учительскому институту назначены въ дополненіе къ суммѣ, положенной во штату, на содержаніе 60 казеннокоштныхъ воспитанниковъ, считая по 150 руб. въ годъ на каждаго воспитанника.

ГОСУДАРЬ ИМПЕРАТОРЪ по всеподданнѣйшему докладу о заслугахъ предсѣдателя попечительнаго совѣта Нѣжинской женской имени П. И. Кушакевичъ гимназіи и почетнаго попечителя Нѣжинскаго низшаго техническаго имени Андрея Кушакевича училища, титул. сов. Павла *Кушакевича* на пользу народнаго образованія, Всемилостивѣйше соизволилъ въ 13 день декабря 1903 г. на объявленіе сему лицу ВЫСОЧАЙШЕЙ ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА благодарности за заслугу на пользу народнаго образованія (ib).

Объ образованіи строительнаго капитала промышленныхъ училищъ.

Государственный совѣтъ, въ департаментѣ промышленности, наукъ и торговли, разсмотрѣвъ представленіе министерства народнаго просвѣщенія объ образованіи строительнаго капитала промышленныхъ училищъ, мнѣніемъ положилъ:

I. Отчислять изъ сбора за ученіе въ среднихъ и низшихъ техническихъ училищахъ 3% на образованіе особаго строительнаго капитала названныхъ училищъ.

II. Означенный въ отдѣлѣ I-мъ капиталъ причислить къ спеціальнымъ средствамъ министерства народнаго просвѣщенія.

III. Предоставить министру народнаго просвѣщенія право расходовать поступающія въ упомянутый (отдѣлъ I-й) капиталъ суммы какъ на ремонтъ зданій среднихъ и низшихъ техническихъ училищъ, такъ и на устройство по мѣрѣ возможности, а также на наемъ для нихъ помѣщеній.

Государь Императоръ изложенное мнѣніе государственнаго совѣта въ 17 день минувшаго ноября Высочайше утвердить соизволилъ и повелѣлъ исполнить.

О таковомъ Высочайшемъ повелѣніи г. управляющій министерствомъ народнаго просвѣщенія, товарищъ министра С. Лукьяновъ, предложеніемъ отъ 10 декабря 1902 г. за № 5.861 увѣдомилъ г. попечителя для надлежащихъ распоряженій по ввѣренному округу, съ тѣмъ, чтобы вышеупомянутые вычеты, начиная съ 1903 года, производились и переводились въ спеціальныя средства министерства, для причисленія къ строительному капиталу промышленныхъ училищъ, порядкомъ, утвержденнымъ для сего относительно строительнаго капитала среднихъ учебныхъ заведеній вѣдомства министерства народнаго просвѣщенія. (Циркуляръ по Кіевскому учебному округу 1903 г. № 12).

Объ утвержденіи нормъ расходовъ на содержаніе при городскихъ училищахъ классовъ ручного труда и ремесленныхъ отдѣленій.

(Предл. Мин. отъ 2 мая 1903 г., за № 2.498.)

Государственный Совѣтъ, въ соединенныхъ департаментахъ промышленности, наукъ и торговли и законовъ и въ общемъ собраніи, разсмотрѣвъ представленіе министерства народнаго просвѣщенія объ утвержденіи нормъ расходовъ на содержаніе при городскихъ училищахъ классовъ ручного труда и ремесленныхъ отдѣленій, мнѣніемъ положилъ:

Въ измѣненіе и дополненіе подлежащихъ узаконеній постановить:

Въ случаѣ ходатайствъ земствъ, городскихъ обществъ, сословій или частныхъ лицъ объ учрежденіи при городскихъ училищахъ практическихъ занятій мастерствами или ремеслами, министру народнаго просвѣщенія предоставляется отпускать изъ кредитовъ, ассигнованныхъ въ его распоряженіе на открытіе новыхъ и усиленіе средствъ существующихъ городскихъ училищъ, единовременныя суммы, потребныя на устройство и оборудованіе при сихъ училищахъ классовъ ручного труда и ремесленныхъ отдѣленій, и постоянныя пособія:

1) На содержаніе при городскихъ училищахъ классовъ ручного труда не свыше *шестисотъ руб.* въ годъ при одной спеціальности и *семисотъ руб.* въ годъ при двухъ спеціальностяхъ, при условіи воспособленія казнѣ на тотъ же предметъ изъ мѣстныхъ источниковъ не менѣе *трехсотъ руб.* ежегодно на каждый классъ и 2) на содержаніе ремесленныхъ отдѣленій при городскихъ училищахъ не свыше *одной тысячи пятисотъ руб.* въ годъ при одной спеціальности и *одной тысячи девятисотъ руб.* въ годъ при двухъ

спеціальностяхъ, при условіи воспособленія казнѣ на тотъ же предметъ изъ мѣстныхъ источниковъ не менѣе *шестисотъ руб.* ежегодно на каждое отдѣленіе.

ГОСУДАРЬ ИМПЕРАТОРЪ изложенное мнѣніе Государственнаго Совѣта въ 21-й день апрѣля 1903 года ВЫСОЧАЙШЕ утвердить соизволилъ и повелѣлъ исполнить.

О таковомъ ВЫСОЧАЙШЕМЪ повелѣніи имѣю честь увѣдомить ваше превосходительство для руководства. (Циркуляръ по Московскому учебному округу 1903 г. № 11).

О Высочайшей отмѣткѣ на отчетѣ Витебскаго губернатора за 1901 годъ.

Во внесенномъ по Высочайшему повелѣнію въ комитетъ министровъ всеподданнѣйшемъ отчетѣ за 1901 годъ о состояніи Витебской губерніи, по заявленію губернатора, что онъ избралъ и назначилъ на штатную должность врача при ввѣренной его попечительству мѣстной женской гимназіи женщину-врача, находя, что въ женскомъ учебномъ заведеніи врачъ-женщина можетъ ближе стать къ учащимся, послѣдовала Высочайшая Его Величества отмѣтка: „Вполнѣ одобряю“.

О такой Высочайшей отмѣткѣ, сообщенной министерству народнаго просвѣщенія управляющимъ дѣлами комитета министровъ и изложенной въ предложеніи за министра народнаго просвѣщенія, г. товарища министра отъ 5-го іюня 1903 г. за № 17.513, объявляется по округу для руководства въ подлежащихъ случаяхъ, до кого сіе касаться будетъ. (Циркуляръ по С.-Петербургскому учебному округу 1903 г. № 12).

УКАЗЫ ПРАВИТЕЛЬСТВУЮЩАГО СЕНАТА.

Указъ Правительствующаго Сената по вопросу объ освобожденіи учащихся іудейскаго вѣроисповѣданія отъ письменныхъ занятій и рукодѣлій по субботамъ.

По указу Его Императорскаго Величества, Правительствующій Сенатъ слушали: дѣло по жалобѣ дочери мѣщанина Хаи Маргулисъ на отказъ министерства народнаго просвѣщенія въ освобожденіи ея, въ случаѣ поступленія въ число ученицъ Уманской женской гимназіи, отъ письменныхъ занятій и рукодѣлій по субботамъ. ПРИКАЗАЛИ: Разсмотрѣвъ обстоятельства настоящаго дѣла и принимая во вниманіе: 1) что Маргулисъ ходатайствуетъ объ освобожденіи ея, въ случаѣ поступленія просительницы въ число ученицъ Уманской женской гимназіи, отъ письменныхъ занятій и рукодѣлій по субботамъ; 2) что еврейскія дѣти, поступающія въ среднія учебныя заведенія, городскія и начальныя училища, обязаны подчиняться установленному въ сихъ заведеніяхъ порядку и распредѣленію классныхъ занятій и могутъ быть освобождаемы отъ письменныхъ занятій и рукодѣлій по субботамъ не иначе, какъ въ видѣ особой льготы, въ тѣхъ случаяхъ, когда учебное начальство признаетъ такое освобожденіе совмѣстнымъ съ обезпеченіемъ правильнаго и успѣшнаго хода занятій; 3) что, при нежеланіи подчиняться существующему въ означенныхъ выше заведеніяхъ порядку

занятій, евреи могутъ обучаться въ спеціальныхъ еврейскихъ училищахъ, приспособленныхъ къ требованіямъ еврейской вѣры и обрядовъ, и 4) что посему и согласно разъясненію Правительствующаго Сената (опред. 15 мая 1901 г. за № 4.678 по жалобамъ евреевъ городовъ Звенигородки и др.) отказъ министра народнаго просвѣщенія въ ходатайствѣ просительницы представляется правильнымъ, Правительствующій Сенатъ ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: настоящую жалобу просительницы оставить безъ послѣдствій. О чемъ для объявленія просительницѣ по жительству ея, въ 1 части гор. Сквиры, Кіевскому Губернскому Правленію и въ разрѣшеніе рапорта, отъ 16 февраля 1902 г. за № 5.044, министру народнаго просвѣщенія послать указы. Декабря 17 дня 1902 года № 12.190. (Приложеніе къ „Циркуляру по управленію Кіевскимъ учебнымъ округомъ“ 1903 г. № 12).

МИНИСТЕРСКІЯ РАСПОРЯЖЕНІЯ.

По вопросу о прекращеніи занятій въ учебныхъ заведеніяхъ при появленіи заразительной болѣзни.

Циркуляромъ министерства народнаго просвѣщенія отъ 29-го февраля 1884 года за № 3.191 было предложено начальствамъ учебныхъ округовъ прибѣгать къ закрытію учебныхъ заведеній, при появленіи заразительныхъ болѣзней, лишь въ исключительныхъ случаяхъ, когда эти заведенія, особенно школы съ интернатомъ, сами дѣлаются гнѣздами заразительныхъ болѣзней, во всѣхъ же прочихъ случаяхъ, гдѣ это будетъ возможно, учредить ежедневный однократный, а если окажется удобоисполнимымъ, то двухкратный осмотръ дѣтей передъ началомъ и по окончаніи классныхъ занятій. Затѣмъ предложеніе это было подтверждено циркулярами 30-го марта 1887 года за № 5.252 и 29 декабря 1893 г. за № 22.844, при чемъ въ циркулярѣ 1887 г. было указано, что закрытіе учебныхъ заведеній по случаю появленія эпидеміи можетъ быть допускаемо только въ тѣхъ исключительныхъ случаяхъ, когда мѣстнымъ медицинскимъ начальствомъ это будетъ признано необходимымъ. Между тѣмъ и до настоящаго времени наблюдаются случаи прекращенія учебныхъ занятій въ заведеніяхъ, въ виду появленія среди учащихся заразныхъ болѣзней, иногда даже не имѣющихъ характера эпидемическихъ.

Вслѣдствіе сего министерство народнаго просвѣщенія признало необходимымъ вновь подтвердить учебно-окружнымъ начальствамъ о точномъ выполненіи правилъ, указанныхъ въ приведенныхъ выше циркулярахъ.

Объ этомъ, согласно предложенію г. товарища министра народнаго просвѣщенія отъ 1 текущаго ноября за № 34.050, сообщается для точнаго руководства съ тѣмъ, что, въ случаѣ настоятельной необходимости прекратить занятія въ учебномъ заведеніи при появленіи заразныхъ болѣзней, надлежитъ входить предварительно въ сношеніе съ мѣстнымъ медицинскимъ начальствомъ и заключеніе его представлять на усмотрѣніе учебно-окружного начальства. (Приложеніе къ „Циркуляру по управленію Кіевскимъ учебнымъ округомъ“ 1903 г. № 12).

Къ вопросу о зачетѣ законоучителямъ въ срокъ выслуги на пенсію епархіальной ихъ службы.

Министерствомъ народнаго просвѣщенія былъ представленъ на разрѣшеніе Правительствующаго Сената вопросъ *о зачетѣ въ срокъ выслуги на*

пенсію епархіальной службы тѣмъ законоучителямъ учебныхъ заведеній вѣдомства сего министерства, кои въ день выслуги на пенсію состояли одновременно на учебной и епархіальной части.

Правительствующій Сенатъ, сообразивъ изложенный вопросъ съ законами, нашелъ, что согласно ст. 335 уст. пенс. (св. зак. т. III. изд. 1896 г.) законоучители духовнаго сана по министерству народнаго просвѣщенія пользуются правомъ на пенсію, относительно же прежней службы такихъ священнослужителей, закономъ 18-го ноября 1891 г. (п. с. з. 8.078), вошедшимъ въ примѣчаніе 1 къ той же статьѣ, установленъ зачетъ епархіальной ихъ службы въ счетъ выслуги на пенсію по учебной части упомянутаго вѣдомства по разсчету, который принятъ для зачета службы лицъ, переходящихъ въ учебныя заведенія изъ военной или гражданской службы, и съ соблюденіемъ установленныхъ дѣйствующими по сему предмету узаконеніями сроковъ для правъ на сей зачетъ (ст. 332). Точный смыслъ означеннаго примѣчанія не оставляетъ сомнѣнія въ томъ, что всякій священнослужитель, поступившій на учебную службу по вѣдомству министерства народнаго просвѣщенія, имѣетъ право на выслугу пенсіи и на зачетъ, въ случаѣ прослуженія имъ въ этомъ вѣдомствѣ 10 лѣтъ (ст. 332), прежней его неучебной службы. Такимъ образомъ, подъ содержащимся въ означенномъ примѣчаніи выраженіемъ „переходъ въ учебныя заведенія“ слѣдуетъ разумѣть поступленіе на службу по учебному вѣдомству, внѣ зависимости отъ того, числится ли священнослужитель вмѣстѣ съ симъ и на прежней епархіальной службѣ или нѣтъ, такъ какъ зачетъ оной до поступленія на учебную службу прямо установленъ закономъ 18-го ноября 1891 г., при условіи выслуги установленныхъ сроковъ. Посему и принимая во вниманіе что, при назначеніи законоучителямъ духовнаго сана пенсіи, таковая подлежитъ исчисленію какъ за время преподаванія въ учебныхъ заведеніяхъ, на точномъ основаніи ст. 335 уст. пенс., такъ и за выслугу на прежней епархіальной службѣ, согласно примѣч. 1 къ той же статьѣ 335 уст. пенс., что въ виду сего, состояніе законоучителя одновременно на епархіальной службѣ не мѣняетъ существа дѣла и порядка исчисленія времени, проведеннаго имъ на службѣ съ правомъ на пенсію, правительствующій сенатъ призналъ, что, согласно закону 18-го ноября 1891 г., законоучители учебныхъ заведеній вѣдомства министерства народнаго просвѣщенія, кои въ день выслуги на пенсіи состоятъ одновременно на учебной и епархіальной службѣ, прослуживъ по учебной части не менѣе 10 лѣтъ, имѣютъ право на зачетъ въ срокъ выслуги на пенсію прежней епархіальной службы, съ соблюденіемъ правилъ, установленныхъ въ ст. 332 уст. пенс., о чемъ и далъ знать министерству народнаго просвѣщенія въ указѣ отъ 23-го октября сего года за № 10.743.

Объ этомъ за министра народнаго просвѣщенія т. с. И. Ренаръ, предложеніемъ отъ 5-го ноября 1903 года за № 34.883, увѣдомляется для руководства въ подлежащихъ случаяхъ (ib).

О предоставленіи правъ на пенсію учительницамъ приходскихъ училищъ.

За министра народнаго просвѣщенія тайный совѣтникъ Ренаръ, предложеніемъ отъ 19 сего ноября за № 32.675, увѣдомилъ г. попечителя Кіевскаго учебнаго округа, что, въ виду состоянія завѣдующей Кіевскимъ Свято-Владимірскимъ женскимъ городскимъ училищемъ, Александры *Смольяхиной*, нынѣ на службѣ, ей не могутъ быть назначены ни пенсія, ни единовре-

менное пособіе. На основаніи ст. 392 и 431 пенс. уст. (изд. 1896 г.), служба домашнихъ учительницъ въ женскихъ гимназіяхъ ни въ какую другую службу не зачитается; равнымъ образомъ не зачитается на пенсію и служба въ образцовой начальной школѣ; за послѣдующую же свыше 13 лѣтнюю службу въ женскомъ городскомъ училищѣ, на правахъ городскихъ училищъ, она, въ случаѣ выхода въ отставку, будетъ имѣть право лишь на единовременное пособіе въ размѣрѣ производившагося ей жалованья — 600 руб. Въ случаѣ же прослуженія ею въ означенномъ женскомъ городскомъ училищѣ не менѣе 15 лѣтъ и представленія надлежащаго медицинскаго свидѣтельства о болѣзни, подходящей подъ дѣйствіе ст. 341 пенс. уст. (изд. 1896 года), ей могла бы быть назначена пенсія въ размѣрѣ полнаго оклада, опредѣленнаго для учителей приходскихъ училищъ. (Приложеніе къ „Циркуляру по управленію Кіевскимъ учебнымъ округомъ“ 1903 г № 12).

Къ вопросу о пріемныхъ испытаніяхъ въ среднихъ учебныхъ заведеніяхъ. (Предлож. г. Мин. Нар. Просв. отъ 16 ноября 1903 г. за № 35.802).

Г. министръ народнаго просвѣщенія, предложеніемъ отъ 16 минувшаго ноября за № 35.802, увѣдомилъ, что министерство народнаго просвѣщенія признало цѣлесообразнымъ установить слѣдующія правила для пріемныхъ испытаній въ среднихъ учебныхъ заведеніяхъ.

1. Лица, получившія на весеннемъ испытаніи для поступленія въ среднее учебное заведеніе одну неудовлетворительную отмѣтку, могутъ быть допущены къ новому испытанію въ томъ же учебномъ заведеніи передъ началомъ учебнаго года, при чемъ, въ случаѣ заявленнаго желанія экзаменоваться, должны подвергнуться экзамену по всѣмъ предметамъ курса, кромѣ тѣхъ, изъ коихъ они получили на первомъ испытаніи не менѣе четырехъ. Однако зачисляемы въ число учениковъ вышеозначенныя лица могутъ быть не иначе, какъ при наличности вакансій, оставшихся по окончаніи пріема тѣхъ лицъ, которыя выдержали пріемное испытаніе безъ переэкзаменовки какъ весною, такъ и осенью.

2. Къ повторному испытанію могутъ быть допускаемы и лица, не выдержавшія пріемнаго испытанія передъ началомъ учебнаго года, но новое испытаніе должно быть производимо имъ не ранѣе января мѣсяца слѣдующаго года, притомъ по всѣмъ предметамъ, въ объемѣ курса предшествующихъ классовъ, а также и пройденнаго въ данномъ классѣ.

и 3. Вышеизложенныя правила могутъ быть распространяемы на всѣ учебныя заведенія, подвѣдомственныя министерству народнаго просвѣщенія.

О вышеизложенномъ сообщается для руководства въ подлежащихъ случаяхъ. (Циркуляръ по Кіевскому учебному округу 1903 г. № 12).

По вопросу о томъ, чтобы сообщенія о наиболѣе важныхъ происшествіяхъ и несчастныхъ случаяхъ съ учащимися представлялись начальниками учебныхъ заведеній въ министерство безотлагательно.

Въ циркулярномъ предложеніи министерства народнаго просвѣщенія отъ 1 іюня 1901 года за № 15.093 было сдѣлано распоряженіе о томъ, чтобы

подробныя свѣдѣнія о всѣхъ наиболѣе важныхъ происшествіяхъ и несчастныхъ случаяхъ съ учащимися, вмѣстѣ съ необходимыми по существу дѣла объясненіями и заключеніемъ по каждому отдѣльному случаю, доставлялись начальниками учебныхъ заведеній, независимо отъ донесеній ближайшему начальству, также и въ министерство народнаго просвѣщенія.

Имѣя въ виду, что означенныя свѣдѣнія доставляются въ министерство народнаго просвѣщенія нерѣдко весьма несвоевременно, а иногда и вовсе не доставляются, за министра народнаго просвѣщенія тайный совѣтникъ Ренаръ предложеніемъ отъ 19 минувшаго ноября за № 36.334 проситъ подтвердить по округу, чтобы сообщенія о наиболѣе важныхъ происшествіяхъ и несчастныхъ случаяхъ съ учащимися представлялись начальниками учебныхъ заведеній въ министерство безъ всякаго отлагательства.

О вышеизложенномъ сообщается для надлежащаго исполненія (ib.).

Къ вопросу о томъ, могутъ ли окончившіе курсъ духовныхъ училищъ поступать въ 1 классъ низшаго техническаго училища. (Изъ № 10 Циркул. по Одесскому учебн. округу за 1903 г.).

Г. попечитель Одесскаго учебнаго округа просилъ у министерства народнаго просвѣщенія указанія по вопросу о томъ, могутъ ли быть принимаемы въ 1-й классъ низшаго механико-техническаго училища окончившіе курсъ духовныхъ училищъ и не переросшіе предѣльнаго возраста.

За министра народнаго просвѣщенія г. товарищъ министра предложеніемъ отъ 13 сентября 1903 г. за № 4.837, увѣдомилъ, что возбуждаемыя по сему предмету ходатайства подлежатъ удовлетворенію.

Сообщается для свѣдѣнія и исполненія (ib.).

О порядкѣ полученія учительскаго званія окончившими курсъ въ сельскохозяйственныхъ среднихъ учебныхъ заведеніяхъ. (Изъ № 10 циркул. по Одесскому учебн. окр. за 1903 г.).

Г. попечитель Одесскаго учебнаго округа просилъ департаментъ народнаго просвѣщенія разъяснить вопросъ о томъ, какимъ путемъ окончившіе курсъ въ сельскохозяйственныхъ среднихъ учебныхъ заведеніяхъ могутъ достигать учительскаго званія—путемъ ли пробныхъ уроковъ, или черезъ установленныя, быть можетъ, сокращенныя испытанія, объяснивъ, что означенный вопросъ возникъ вслѣдствіе просьбы бывшаго учителя русской школы въ еврейской колоніи Большой Сейдеминухѣ, Пейсаха Шмулевича Крамаренко о выдачѣ ему свидѣтельства на званіе учителя, съ зачисленіемъ прослуженнаго имъ времени въ качествѣ учителя въ названной школѣ съ 1900 года по 1903 годъ за практику.

Вслѣдствіе сего департаментъ народнаго просвѣщенія, отношеніемъ отъ 8 іюля 1903 г. за № 20.958, увѣдомилъ, что мнѣніемъ особаго отдѣла ученаго комитета, утвержденнымъ его высокопревосходительствомъ г. министромъ, по возбужденному вопросу опредѣлено, что лица, окончившія курсъ въ среднихъ сельскохозяйственныхъ училищахъ, имѣютъ право на полученіе званія учителя народнаго училища, согласно примѣчанію I къ п. 9 правилъ о спеціальныхъ испытаніяхъ, безъ особаго для сего испытанія, по

одному лишь пробному уроку, хотя таковой урокъ и было бы цѣлесообразнѣе замѣнить практикой преподаванія въ начальной школѣ, въ качествѣ помощника учителя, въ теченіе незначительнаго хотя бы срока, напримѣръ, двухъ мѣсяцевъ.

Что же касается, въ частности, г. Крамаренко, то означенное званіе могло бы быть ему предоставлено безъ таковаго урока въ виду заявленія г. попечителя, что сіе лицо состояло уже около 3 лѣтъ учителемъ русской школы въ еврейской колоніи Б. Сейдеминухѣ съ 1900 по 1903 г. и, слѣдовательно, получило бы достаточную практическую подготовку для занятія должности начальнаго учителя.

Сообщается для свѣдѣнія и руководства (ib.).

По вопросу о томъ, могутъ ли быть опредѣляемы въ инородческія учительскія школы на должности учителей и надзирателей съ правами службы лица, окончившія курсъ въ учительскихъ семинаріяхъ (отъ 10 ноября за № 35.508).

Г. Попечитель учебнаго округа просилъ разъясненія департамента народнаго просвѣщенія о томъ, могутъ ли въ виду Высочайше утвержденнаго 3 марта 1903 года, мнѣнія Государственнаго Совѣта объ отмѣнѣ статей 2.640 и 2.649 и измѣненія статьи 2.611 устава учебныхъ заведеній (св. зак. т. XI ч. I изд. 1893 г.), быть опредѣляемы въ инородческія учительскія школы на должности учителей и надзирателей, съ правами государственной службы, лица, окончившія курсъ въ учительскихъ семинаріяхъ и имѣющія званіе учителя начальнаго училища.

Вслѣдствіе сего и по приказанію его высокопревосходительства г. министра Департамента народнаго просвѣщенія увѣдомилъ, что вышеуказанный законъ объ измѣненіи прежде дѣйствовавшихъ по сему предмету постановленій и послѣдовалъ, по представленію министерства, именно въ видахъ установленія необязательности для указанныхъ должностныхъ лицъ упомянутыхъ учительскихъ школъ высшаго образованія. А посему законныхъ препятствій къ осуществленію изъясненнаго въ отношеніи отъ 13 сентября 1903 г. предположенія о назначеніи на должность надзирателя Бирской инородческой учительской школы помощника классныхъ наставниковъ Уфимскаго реальнаго училища г. Буланкина, окончившаго курсъ въ Благовѣщенской учительской семинаріи, не имѣется. (Приложеніе къ „Циркуляру по управленію Оренбургскимъ учебнымъ округомъ“ 1904 г. № 1).

Циркулярное предложеніе, за министра народнаго просвѣщенія, г. испр. врем. об. Товарища Министра: По вопросу о назначеніи въ гимназіи сверхштатныхъ преподавателей природовѣдѣнія (4 ноября 1903 годн за № 34.439).

Одинъ изъ попечителей учебныхъ округахъ возбудилъ предъ Министерствомъ народнаго просвѣщенія хотатайство о разрѣшеніи назначать въ гимназіи и прогимназіи, примѣнительно къ ст. 1.519 т. XI ч. I св. зак., изд. 1893 г., сверхштатныхъ преподавателей природовѣдѣнія, съ предоставленіемъ имъ по этому званію всѣхъ служебныхъ правъ, коими пользуются сверхштатные преподаватели прочихъ предметовъ. Основаніемъ къ возбу-

жденію сего ходатайства послужило то обстоятельство, что въ педагогическомъ составѣ большинства гимназій и прогимназій нѣтъ лицъ, которымъ, по полученному ими образованію, можно было бы, съ пользою для дѣла, поручать уроки сего предмета, лица же, имѣющія соотвѣтствующій образовательный цензъ, въ большинствѣ не склонны принимать на себя преподаваніе изъ платы по найму.

Вслѣдствіе сего и озабочиваясь возможно лучшей постановкой преподаванія природовѣдѣнія въ мужскихъ гимназіяхъ и прогимназіяхъ, министерство народнаго просвѣщенія, по соглашенію съ подлежащими вѣдомствами, признало возможнымъ опредѣлять въ названныя учебныя заведенія, впредь до учрежденія въ нихъ штатной должности преподавателя природовѣдѣнія, сверхштатныхъ учителей этого предмета изъ лицъ, окончившихъ курсъ физико-математическаго факультета по отдѣленію естественныхъ наукъ, съ тѣмъ, чтобы означенныя лица, имѣя не менѣе шести уроковъ въ недѣлю, пользовались по упомянутому званію всѣми правами, предоставленными, по закону, сверхштатнымъ преподавателямъ въ среднихъ учебныхъ заведеніяхъ, примѣнительно къ ст. 1.519 т. XI ч. I св. зак., изд. 1893 года.

Объ этомъ увѣдомляю Ваше Превосходительство для зависящихъ распоряженій по ввѣренному Вамъ учебному округу. (Циркуляръ по управленію Казанскимъ учебнымъ округомъ 1903 г. № 12).

Къ вопросу о зачетѣ полугодій и о полукурсовыхъ испытаніяхъ на юридическомъ факультетѣ (предлож. г. Мин. Нар. Просв. 13/26 декабря 1903 г. № 40.262).

На основаніи § 6-го дѣйствующихъ правилъ *о зачетѣ полугодій и о полукурсовыхъ испытаніяхъ на юридическомъ факультетѣ*, студентъ записывается на *лекціи и практическія занятія 3-го, 5-го и 7-го полугодій* только по успѣшномъ выдержаніи соотвѣтствующихъ экзаменовъ, коими завершаются 1-й, 2-й и 3-й годъ обученія; но одна *неудовлетворительная отмѣтка не лишаетъ права* на запись, и повторный экзаменъ по предмету, по которому получена неудовлетворительная отмѣтка, присоединяется къ ближайшему по очереди полукурсовому испытанію. Сообразно съ симъ, одна неудовлетворительная отмѣтка не служитъ препятствіемъ къ переводу въ ближайшій слѣдующій курсъ,—впрочемъ, лишь въ томъ случаѣ, если средняя всѣхъ отмѣтокъ, считая и неудовлетворительную, не менѣе $3^1/_2$.

По § 12-му тѣхъ же правилъ выдержавшимъ испытаніе признается тотъ кто имѣетъ баллъ не менѣе трехъ по каждому предмету и не менѣе $3^1/_2$ въ общемъ выводѣ балловъ.

Согласно симъ правиламъ возможны условные *переводы студентовъ съ курса на курсъ, съ обязательствомъ сдать экзаменъ въ слѣдующемъ году*. Практика послѣднихъ лѣтъ убѣдила министерство въ томъ, что такіе условные переводы представляются въ высшей степени неудобными съ точки зрѣнія правильнаго хода учебныхъ занятій. Въ частности же условный переходъ на 4 курсъ создаетъ нерѣдко чрезвычайно затруднительное положеніе, ибо въ концѣ сего курса экзаменовъ не положено, а потому представляется необходимость выдавать выпускное свидѣтельство лицамъ, имѣющимъ неудовлетворительную от-

мѣтку по одному изъ предметовъ полукурсового испытанія. Выдача такого выпускного свидѣтельства дала бы поводъ къ различнаго рода недоразумѣніямъ по вопросу о значеніи самаго свидѣтельства въ тѣхъ случаяхъ, когда получившій его студентъ вовсе не приступаетъ къ экзаменамъ въ коммиссіи.

Въ виду сказаннаго я нахожу, что условный переводъ на 4-й курсъ ни въ коемъ случаѣ не долженъ быть допускаемъ—иначе говоря, запись на 7-й семестръ должна быть разрѣшена только лицамъ, имѣющимъ удовлетворительныя отмѣтки по всѣмъ предметамъ полукурсового испытанія. Вмѣстѣ съ тѣмъ я признаю необходимымъ измѣнить § 12-й правилъ *о зачетѣ полугодій и о полукурсовыхъ испытаніяхъ на юридическомъ факультетѣ въ томъ смыслѣ, что выдержавшимъ полукурсовое испытаніе признается тотъ, кто имѣетъ баллъ не менѣе трехъ по каждому предмету;* требованіе же $3^1/_2$ въ общемъ выводѣ балловъ должно быть исключено *изъ § 12-го правилъ* равно какъ и данное министерствомъ въ предложеніи отъ 12-го апрѣля 1889 г. за № 8.962 разъясненіе должно считаться утратившимъ силу.

Объ изложенномъ увѣдомляю Ваше Превосходительство для руководства и зависящихъ, въ чемъ будетъ слѣдовать, распоряженій. (Циркуляръ по Кіевскому учебному округу 1901 г., № 1).

Объ организаціи научно-популярныхъ чтеній въ воскресные и праздничные дни для учащихся въ старшихъ классахъ среднихъ учебныхъ заведеній (отнош. департ. нар. просв. отъ 24 декабря 1903 г. за № 39.748).

Начальствомъ одного изъ учебныхъ округовъ представленъ на усмотрѣніе министерства народнаго просвѣщенія экземпляръ „конспектовъ популярно-научныхъ чтеній“, которыя, съ разрѣшенія начальства сего округа, велись преподавательскимъ персоналомъ въ теченіе 1901—1902 учебнаго года для учащихся въ старшихъ классахъ среднихъ учебныхъ заведеній по русской, нѣмецкой и французской словесности, химіи, ботаникѣ и др. наукамъ.

Ученый комитетъ министерства народнаго просвѣщенія, на разсмотрѣніе котораго былъ переданъ вопросъ о вышеупомянутыхъ научно-популяныхъ чтеніяхъ, нашелъ ихъ какъ по формѣ, такъ и по содержанію интересными и полезными для учащихся и призналъ желательнымъ, чтобы подобныя чтенія устраивались въ воскресные и праздничные дни по возможности и въ другихъ среднихъ учебныхъ заведеніяхъ вѣдомства министерства народнаго просвѣщенія.

О таковомъ заключеніи ученаго комитета, утвержденномъ его высокопревосходительствомъ г. министромъ и сообщенномъ въ отношеніи департамента народнаго просвѣщенія отъ 21-го декабря 1903 года за № 39.764, сообщается для свѣдѣнія и зависящихъ распоряженій (ib).

Къ вопросу о пріемѣ въ 8-й классъ женскихъ гимназій (предл. г. мин. нар. просв. отъ 3 января 1904 г., за № 209).

Предложеніемъ отъ 16 августа 1896 г. за № 30.238 на имя попечителя московскаго учебнаго округа министерствомъ народнаго просвѣщенія было разъяснено, что подъ упоминаемыми въ п. 2-мъ учебнаго плана 8 класса женскихъ гимназій „одобрительными“ аттестатами слѣдуетъ разумѣть

аттестаты такихъ воспитанницъ, кои по всѣмъ предметамъ гимназическаго курса получили „удовлетворительныя“ отмѣтки.

Признавъ въ виду выяснившейся необходимости повышенія общаго уровня 8 класса желательнымъ, чтобы въ составъ его допускались только воспитанницы съ познаніями, хотя бы по нѣкоторымъ предметамъ, болѣе основательными, нежели какія оцѣниваются балломъ „три“, г. министръ народнаго просвѣщенія считаетъ благовременнымъ требовать впредь отъ поступающихъ въ означенный классъ отмѣтки не менѣе 4-хъ въ аттестатѣ за 7-мь классовъ по тѣмъ предметамъ, которые избираются соотвѣтственными ученицами въ качествѣ главныхъ для изученія въ 8 классѣ.

Объ изложенномъ, на основаніи предложенія его высокопревосходительства отъ 3-го января за № 209, сообщается для руководства въ подлежащихъ случаяхъ (ib).

Разъясненіе по вопросамъ, должны ли быть производимы выпускныя испытанія въ мужскихъ и женскихъ прогимназіяхъ, и должны ли производиться испытанія ученицамъ V класса по естественной исторіи *).

Попечитель Западно-Сибирскаго учебнаго округа испрашивалъ разъясненія министерства народнаго просвѣщенія, во —1-хъ, должны ли быть производимы выпускныя испытанія въ мужскихъ и женскихъ прогимназіяхъ, или выдача свидѣтельствъ объ окончаніи курса прогимназіи должна быть приравнена къ переводу безъ экзамена въ слѣдующій классъ учениковъ соотвѣтствующихъ классовъ гимназій? 2) Должно ли производиться испытаніе ученицамъ V класса женскихъ гимназій и прогимназій изъ курса естественной исторіи, и если нѣтъ, то какая отмѣтка по сему предмету должна быть выставлена въ аттестатѣ такой ученицы, которая въ свое время была переведена изъ V класса въ VI безъ экзамена.

Въ разъясненіе возбужденныхъ вопросовъ за министра народнаго просвѣщенія т. с. И. Ренаръ, въ предложеніи отъ 21 іюня 1903 года за № 19.295, увѣдомилъ, что 1) выдача свидѣтельствъ объ окончаніи мужскихъ и женскихъ прогимназій должна быть приравнена къ переводу безъ экзамена въ слѣдующіе классы учениковъ и ученицъ соотвѣтственныхъ классовъ гимназій, и 2) испытаніе ученицамъ V класса женскихъ гимназій и прогимназій по естественной исторіи не производится; въ аттестатѣ ученицы, переведенной изъ V класса безъ испытанія, должна быть выставляема годовая отмѣтка по означенному предмету (ib).

По вопросу о томъ, можетъ ли быть произведено сокращенное испытаніе учителю начальнаго училища, ищущему званія аптекарскаго ученика **).

Ученый комитетъ министерства народнаго просвѣщенія, разсмотрѣвъ производившуюся въ министерствѣ переписку по дѣлу о разрѣшеніи учителю народнаго училища Залману Кантореру подвергнуться сокращенному

---

*) Изъ № 7—8 циркуляра по Западно-Сибирскому учебному округу за 1903 годъ.

**) Изъ № 6 циркуляра по Виленскому уч. окр. за 1903 годъ.

экзамену при одной изъ гимназій для поступленія ученикомъ въ аптеку, принялъ во вниманіе, что Кантореръ выдержалъ полное испытаніе на званіе учителя начальныхъ училищъ въ объемѣ, опредѣляемомъ, на основаніи ВЫСОЧАЙШЕ утвержденнаго 13 декабря 1894 года мнѣнія Государственнаго Совѣта, объемомъ преподаванія въ уѣздномъ училищѣ, и слѣдовательно, долженъ быть приравненъ по своимъ познаніямъ къ окончившимъ курсъ уѣзднаго училища, которые, согласно циркулярному приложенію министерства отъ 1-го апрѣля 1900 года, за № 8.962, допускаются къ сокращенному испытанію на званіе аптекарскаго ученика.

Въ виду какъ изложеннаго, такъ и того, что учительницамъ начальныхъ училищъ, какъ лицамъ, имѣющимъ познанія не ниже курса уѣзднаго училища, предложеніемъ министерства народнаго просвѣщенія отъ 2-го ноября 1900 года также предоставлено право на сокращенное испытаніе для полученія званія аптекарской ученицы, ученый комитетъ мнѣніемъ, утвержденнымъ г. министромъ, призналъ, что нѣтъ никакого основанія не удовлетворить ходатайство Канторера о допущеніи его при одной изъ гимназій къ дополнительному испытанію на званіе аптекарскаго ученика, примѣнительно къ циркуляру 1-го апрѣля 1900 года, т. е. изъ латинскаго и нѣмецкаго языковъ и алгебры въ объемѣ курса первыхъ четырехъ классовъ гимназій по уставу 1871 года.

Объ этомъ сообщено попечителю Виленскаго учебнаго округа предложеніемъ отъ 23 апрѣля 1903 г. за № 13.000 (ib).

По вопросу о платѣ за уроки преподавателямъ среднихъ учебныхъ заведеній, служащихъ изъ платы по найму.

(Отнош. Деп. Нар. Просв. отъ 1 октября 1903 г., за № 30.512).

Вслѣдствіе отношенія отъ 1 минувшаго сентября, за № 17.835, Департаментъ народнаго просвѣщенія имѣетъ честь увѣдомить ваше превосходительство, что преподаватели среднихъ учебныхъ заведеній, служащіе изъ платы по найму, получать плату по 75 руб. въ годъ за урокъ не могутъ, ибо они не имѣютъ окладовъ, а получаютъ поурочное вознагражденіе, а таковое даже у штатныхъ преподавателей не превышаетъ 60 руб. за урокъ (размѣръ вознагражденія за дополнительные уроки). (Циркуляръ по Московскому учебному округу 1903 г. № 11).

Объ отмѣнѣ правилъ о сверстничествѣ.

(Цирк. предл. Мин. Нар. Просв. отъ 27 іюля 1903 г., за № 22.826).

Согласно заключенію Ученаго Комитета министерства народнаго просвѣщенія, утвержденному г. министромъ, признано необходимымъ отмѣнить правила о сверстничествѣ, установленныя циркуляромъ министерства отъ 8 марта 1882 г., за № 2.700 *), и распространить льготы, предоставленныя циркулярнымъ предложеніемъ министерства народнаго просвѣщенія отъ 31 марта 1902 года, за № 9.829 **), лицамъ домашняго образованія, также

---

*) См. цирк. по Моск. уч. окр. 1882 г., стр. 86.

**) См. цирк. по Моск. уч. окр. 1902 г., стр. 483.

и на бывшихъ учениковъ среднихъ учебныхъ заведеній, уволенныхъ по безуспѣшности или добровольно выбывшихъ изъ нихъ.

Объ этомъ увѣдомляю ваше превосходительство для надлежащаго распоряженія (ib).

О предѣльномъ возрастѣ лицъ, поступающихъ въ среднія техническія училища.

(Предл. Мин. отъ 11 сентября 1903 г., за № 4.749).

Согласно ст. В ВЫСОЧАЙШЕ утвержденныхъ 7 марта 1888 г. основныхъ положеній о промышленныхъ училищахъ, для поступленія въ среднія техническія училища нормальнаго типа требуется окончаніе курса пяти классовъ реальныхъ училищъ и тотъ же возрастъ въ 18 лѣтъ, какъ и для учениковъ, поступающихъ въ VI классъ реальныхъ училищъ. Сообразно съ этимъ пріемный возрастъ для приготовительнаго класса среднихъ техническихъ училищъ долженъ быть опредѣленъ въ 17 лѣтъ. Что касается среднихъ техническихъ училищъ такъ называемаго смѣшаннаго типа — семиклассныхъ и восьмиклассныхъ, то, въ виду соотвѣтствія первыхъ четырехъ классовъ ихъ первымъ четыремъ классамъ реальныхъ училищъ, возрастъ поступающихъ въ нихъ опредѣляется правилами, установленными для сихъ послѣднихъ, т. е. для пріема въ I классъ требуется возрастъ не свыше 13 лѣтъ.

Несмотря на приведенныя требованія отъ поступающихъ въ означенныя учебныя заведенія опредѣленнаго возраста, министерство народнаго просвѣщенія, руководствуясь пунктомъ 2-мъ ВЫСОЧАЙШАГО повелѣнія 5 декабря 1881 года, вынуждено было, въ отдѣльныхъ случаяхъ, согласно ходатайствамъ начальствъ учебныхъ округовъ, повышать предѣльный возрастъ лицъ, поступающихъ въ I классъ среднихъ техническихъ училищъ нормальнаго типа даже до 20 лѣтъ, въ приготовительный — до 18 лѣтъ и въ I классъ среднихъ техническихъ училищъ смѣшаннаго типа—до 15 лѣтъ.

Принимая во вниманіе, что въ большинствѣ среднихъ техническихъ училищъ является необходимость допускать отступленія отъ предѣльной нормы возраста, и имѣя въ виду, что, согласно проекту децентрализаціи дѣлъ министерства народнаго просвѣщенія, разрѣшеніе таковыхъ отступленій во всѣхъ учебныхъ заведеніяхъ предполагается передать мѣстной учебной власти, я признаю возможнымъ, впредь до утвержденія означеннаго проекта въ законодательномъ порядкѣ, разрѣшить педагогическимъ совѣтамъ среднихъ техническихъ училищъ принимать въ эти заведенія лицъ въ возрастѣ, на 1 годъ превышающемъ предѣльную норму, съ тѣмъ, чтобы во всѣхъ случаяхъ превышенія возраста болѣе чѣмъ на 1 годъ испрашивалось разрѣшеніе министерства.

Объ изложенномъ имѣю честь увѣдомить ваше превосходительство для надлежащихъ распоряженій (ib).

Къ вопросу о томъ, какіе предметы должны быть отнесены къ общеобразовательнымъ и какіе къ спеціальнымъ въ механико-техническомъ училищѣ *).

(Отнош. Отдѣл. промышл. учил. отъ 22 іюля 1903 г., за № 3.843).

Отдѣленіе промышленныхъ училищъ разъяснило, что къ числу общеобразовательныхъ предметовъ, преподаваемыхъ въ Александровскомъ семи-

*) Изъ цирк. по Одесскому уч. окр. № 7—8 1903 г.

классномъ среднемъ механико-техническомъ училищѣ, должны быть отнесены слѣдующіе предметы: Законъ Божій, русскій и нѣмецкій языки, исторія, географія, математика и физика, за исключеніемъ курса электротехники, уроки которой оплачиваются наравнѣ со спеціальными предметами; а изъ графическихъ предметовъ, — чистописаніе. рисованіе и черченіе въ младшихъ классахъ (до IV кл. включительно). Всѣ же остальные предметы, какъ-то: химія, механика, механическія производства, технологія и счетоводство—должны быть отнесены къ числу спеціальныхъ предметовъ, ровно какъ и черченіе въ 3 старшихъ классахъ и практическія занятія въ мастерскихъ (ib).

По вопросу о процентной нормѣ для учениковъ-евреевъ ремесленныхъ учебныхъ заведеній разнаго типа.

(Цирк. отнош. Отд. промышл. училищъ отъ 25 августа 1903 г., за № 4.423).

Циркулярнымъ предложеніемъ министра народнаго просвѣщенія отъ 6 сентября 1901 года, за № 23.654 (напечатаннымъ въ № 11 циркуляровъ по Московскому учебному округу за 1901 г., стр. 923—924), министерствомъ признано было цѣлесообразнымъ примѣнить къ среднимъ и низшимъ техническимъ училищамъ установленную для учениковъ-евреевъ въ гимназіяхъ, прогимназіяхъ и реальныхъ училищахъ процентную норму, именно: 10% въ мѣстностяхъ, входящихъ въ черту постоянной осѣдлости евреевъ, 5% — въ другихъ мѣстностяхъ внѣ этой черты и 3%—въ городахъ С.-Петербургѣ и Москвѣ.

Въ виду возникающихъ въ послѣднее время запросовъ мѣстныхъ учебныхъ начальствъ, Отдѣленіе промышленныхъ училищъ, по приказанію г. Управляющаго министерствомъ народнаго просвѣщенія, имѣетъ честь разъяснить вашему превосходительству, что вышеприведенное распоряженіе не относится къ ремесленнымъ училищамъ, школамъ ремесленныхъ учениковъ и низшимъ ремесленнымъ школамъ (ib).

РАСПОРЯЖЕНІЯ г. ПОПЕЧИТЕЛЯ ЗАПАДНО-СИБИРСКАГО УЧЕБНАГО ОКРУГА.

Предсѣдателямъ педагогическихъ совѣтовъ женскихъ гимназій и прогимназій. О недозволеніи ученицамъ посѣщать танцовальные вечера въ общественныхъ собраніяхъ въ учебное время (4 апрѣля 1903 г. за № 1.431).

Принимая во вниманіе, что слишкомъ частое посѣщеніе ученицами гимназій и прогимназій танцовальныхъ вечеровъ не можетъ не имѣть весьма вреднаго вліянія на здоровье ученицъ и несомнѣнно нарушаетъ правильный ходъ ихъ учебныхъ занятій, я нахожу нужнымъ не дозволять посѣщать имъ эти вечера въ общественныхъ собраніяхъ въ учебное время; совершенно достаточно, если онѣ будутъ принимать участіе въ танцахъ въ теченіе святокъ, на масляной и Святой недѣляхъ.

Къ сему долгомъ считаю присовокупить, что тѣ родители (или заступающіе ихъ мѣсто), которые не пожелаютъ, чтобы дѣти ихъ (или воспитанницы) исполняли распоряженія учебнаго начальства или, вообще, будутъ упорно противодѣйствовать тѣмъ мѣрамъ, которыя педагогическій совѣтъ гимназіи или прогимназіи найдетъ нужнымъ предпринять для пользы ученицъ, могутъ безпрепятственно брать своихъ дѣтей (или воспитанницъ)

изъ учебнаго заведенія, въ противномъ случаѣ онѣ будутъ уволены безъ всякаго снисхожденія, такъ какъ строгая дисциплина, уваженіе къ закону и любовь къ порядку суть главныя основанія всякаго плодотворнаго ученія и неразрывно съ нимъ связаннаго разумнаго воспитанія, направленнаго въ цѣляхъ, указаннымъ нынѣ учебному начальству съ Высоты Престола, и только въ единодушномъ стремленіи къ достиженію этихъ цѣлей можетъ состоять единеніе школы и семьи. (Цирк. по Западно-Сибирскому учебному округу).

Директорамъ народныхъ училищъ. О внушеніи учащимся въ начальныхъ училищахъ необходимости посѣщать храмъ Божій (1 декабря 1903 года за №№ 6.160—6.162).

До свѣдѣнія моего дошло, что учащіеся въ начальныхъ училищахъ вѣдомства министерства народнаго просвѣщенія во ввѣренномъ мнѣ Западно-Сибирскомъ учебномъ округѣ весьма рѣдко посѣщаютъ храмъ Божій во время всенощныхъ бдѣній наканунѣ воскресныхъ и праздничныхъ дней, а иногда не являются въ церковь даже для слушанія Божественной литургіи. Принимая во вниманіе, что въ каждомъ учебномъ заведеніи религіозно-нравственное воспитаніе всегда и во всякомъ случаѣ должно стоять на первомъ мѣстѣ, и имѣя въ виду, что участіе въ общественной молитвѣ во время богослуженій въ церкви есть одна изъ самыхъ главныхъ обязанностей всякаго православнаго христіанина, я долгомъ себѣ поставляю покорнѣйше просить Васъ, Милостивый Государь, предложить г.г. завѣдующимъ начальными училищами во ввѣренной Вамъ дирекціи, а равно и всему педагогическому персоналу этихъ училищъ, настоятельно внушать учащимся необходимость съ самаго ранняго дѣтства сознательно относиться къ исполненію своихъ обязанностей къ Богу, къ людямъ и къ себѣ, и что они должны какъ можно чаще обращаться къ Господу Богу съ молитвою не только у себя дома, но и въ церкви, а посему, по возможности, чаще посѣщать и храмъ Божій не только во время литургіи, но и наканунѣ праздничныхъ и воскресныхъ дней во время всенощныхъ бдѣній. Несомнѣнно, что въ числѣ педагогическаго персонала первое мѣсто въ этомъ случаѣ должно принадлежать о. законоучителю, который уже по одному долгу своего пастырскаго служенія безспорно окажетъ самое благотворное вліяніе на учащихся: его авторитетное слово, само собою разумѣется, будетъ имѣть рѣшающее значеніе и не останется безъ благихъ послѣдствій. Наставники и руководители юношества должны, однако, дѣйствовать не одними словами и внушеніми, но и своимъ образомъ жизни, добрымъ примѣромъ для учениковъ, достойнымъ подражанія. Поэтому было бы въ высшей степени желательно, чтобы и преподаватели не лѣнились посѣщать храмъ Божій, а одинъ изъ нихъ непремѣнно и во всякомъ случаѣ долженъ быть въ церкви вмѣстѣ съ учениками.

Учителя и учительницы, которые примутъ къ сердцу религіозно-нравственное воспитаніе своихъ питомцевъ, тѣмъ самымъ честно и добросовѣстно исполнятъ свой долгъ, пріобрѣтутъ любовь и уваженіе со стороны учащихся, принесутъ несомнѣнную пользу своему отечеству, слѣдуя указаніямъ съ Высоты Престола, и заслужатъ благодарность потомства. (Циркул. по Западно-Сибирскому учебному округу).

ОПРЕДѢЛЕНІЯ УЧЕНАГО КОМИТЕТА МИНИСТЕРСТВА НАРОДНАГО ПРОСВѢЩЕНІЯ.

Опредѣленіями ученаго комитета министерства народнаго просвѣщенія, утвержденными г. товарищемъ министра, постановлено:

1. Допустить слѣдующія книги:

а) въ качествѣ учебныхъ руководствъ для среднихъ учебныхъ заведеній:

— „*Беллярминовъ, И.* Курсъ всеобщей исторіи (элементарный). Изданіе 10-е, испр. С.-Пб. 1903. Стр. IV+293. Цѣна 80 коп.“ (для реальныхъ училищъ).

— „*Игнатовичъ, В. С.* Концентрическій учебникъ французскаго языка. Часть III. Изданіе 13-е. С.-Пб. 1904. Стр. XVIII+294+87. Цѣна 1 р. 25 коп.“ (для мужскихъ гимназій и прогимназій).

— „*Иловайскій, Д.* Новая исторія. Курсъ старшаго возраста. (Руководство ко всеобщей исторіи. Часть III). Изданіе 28-е, вновь пересм. и доп. М. 1903. Стр. 245+1 карта. Цѣна 65 коп.“

— „*Росманъ* и *Шмидтъ.* 1) Иллюстрированный курсъ французскаго языка. Подъ ред. *С. А. Манштейна* обработали *А. Анниковъ* и *Камиллъ Бенуа.* Изданіе 2-е, испр. и доп. Выпускъ I-й: Первый годъ. С.-Пб. 1904. Стр. VI+96+49. Цѣна 75 коп. въ перепл.—2) Краткая систематическая грамматика французскаго языка, составл. примѣнительно къ „Иллюстрир. курсу франц. языка.“ Подъ ред. *С. А. Манштейна* обработали *А. Анниковъ* и *Камилъ Бенуа.* Изданіе 2-е. С.-Пб. 1904. Стр. VII+72. Цѣна 40 коп. въ перепл.“

б) въ качествѣ учебныхъ пособій для среднихъ учебныхъ заведеній:

— „*Поливановъ, Левъ.* Русская хрестоматія. Часть III для V, VI, VII и VIII классовъ среднихъ учебныхъ заведеній. Книга 2-я. Изданіе 6-е. М. 1903. Стр. XXXV+316+136. Цѣна 1 р.“

— „*Торнау, Н. Н.* Учебный историческій атласъ. Часть I. Древняя исторія. 5-е изданіе. С.-Пб. 1903. Стр. 15+V табл. картъ. Цѣна въ папкѣ 60 коп.“

в) въ ученическія библіотеки среднихъ учебныхъ заведеній:

— „*Вильке, Артуръ.* Электричество, его добываніе и примѣненія въ промышленности и техникѣ. Полный переводъ подъ ред. *В. В. Скобельцына.* (Промышленность и техника. Энциклопедія промышленныхъ знаній. Томъ III). Изданіе т-ва „Просвѣщеніе“. С.-Пб. 1902. Стр. XVIII+644. Цѣна 5 р. въ роскошн. перепл. 6 р.“ (для старшаго возраста, а также и въ учительскія библіотеки низшихъ училищъ, въ библіотеки учительскихъ институтовъ и семинарій и въ безплатныя народныя читальни и библіотеки).

— „*Георгіевскій, П. И.* Краткій учебникъ политической экономіи. 2-е изданіе, испр. и доп. С.-Пб. 1903.“ (для старшаго возраста, а также и въ библіотеки учительскихъ институтовъ и семинарій).

— „*Горячевъ Д.* и *А. Воронецъ*. Задачи, вопросы и софизмы для любителей математики. М. 1903. Стр. VII+95. Цѣна 70 коп.“

— „*Коробчевскій, Д. А.* Первые уроки этнографіи. Изданіе К. И. Тихомирова. М. 1903. Стр. III+76. Цѣна 75 коп.“ (для старшаго возраста).

— „Семья и ея задачи. Книга для родителей и воспитателей, составленная родителями и друзьями дѣтей подъ ред. *Акселя Арсталя*. Разработанный и дополн. для русскихъ читателей переводъ съ норвежскаго подлинника *А.* и *П. Ганзенъ*. Изданіе А. Ф. Маркса. С.-Пб. Стр. 461. Цѣна 2 р., съ перес. 2 р. 25 коп.“ (для старшаго возраста, а также и въ фундаментальныя библіотеки среднихъ учебныхъ заведеній).

— „*Томашевичъ, В. А.* Учебникъ законовѣдѣнія. Выпускъ II. С.-Пб. 1903. Стр. 245+19. Цѣна 2 р. 25 коп.“ въ ученическія, старшаго возраста, библіотеки гимназій и реальныхъ училищъ, а также и въ библіотеки учительскихъ институтовъ и семинарій и въ безплатныя народныя читальни и библіотеки).

2. Допустить *условно* слѣдующую книгу.

въ качествѣ учебнаго руководства для среднихъ учебныхъ заведеній:

— „*Лебедевъ, Е. А.* Учебная книга географіи. Россійская Имперія 22-е изданіе, знач. испр. С.-Пб. 1903. Стр. 198. Цѣна 1 р.“

Опредѣленіями ученаго кемитета министерства народнаго просвѣщенія, утвержденными г. товарищемъ министра, постановлено:

— Книгу: „*Циглеръ, Т.* Очеркъ общей педагогики. Переводъ съ нѣм. *М. Ефремовой*, подъ ред. *М. Лихарева*. Изданіе ред. журн. „Образованіе“. С-Пб. 1903. Стр. 185. Цѣна 50 коп.“—допустить въ учительскія библіотеки среднихъ учебныхъ заведеній.

— Книгу: „*Штоль, В. Г.* Разсказы изъ исторіи для школы и дома. С.-Пб. 1884.“—**исключить**, какъ устарѣлую по содержанію, изъ „Опыта каталога ученическихъ библіотекъ среднихъ учебныхъ заведеній“ и изъ „Каталога книгъ и періодическихъ изданій для безплатныхъ народныхъ читаленъ“.

ОПРЕДѢЛЕНІЯ ОСОБАГО ОТДѢЛА УЧЕНАГО КОМИТЕТА МИНИСТЕРСТВА НАРОДНАГО ПРОСВѢЩЕНІЯ.

Опредѣленіями особаго отдѣла ученаго комитета министерства народнаго просвѣщенія, утвержденными г. товарищемъ министра, постановлено:

1. Допустить слѣдующія книги:

а) къ классному употребленію въ низшихъ учебныхъ заведеніяхъ:

— „*Анцевъ, М. В.* Методическая хрестоматія класснаго хорового пѣнія. Курсъ 1-й—младшій. Витебскъ. 1903. Стр. 67. Цѣна 1 р.“ (также и для младшихъ классовъ среднихъ учебныхъ заведеній).

— „*Воскресенскій, Конст.* Краткая отечественная исторія въ очеркахъ и біографіяхъ. 8-е изданіе, К. Г. Зихмана. Рига 1904. Стр. 95. Цѣна 30 коп.“ (для начальныхъ народныхъ училищъ, преимущественно инородческихъ).

— „*Гольденбергъ, Н.* Ключъ къ „Русской школѣ“, составленной М. Бубликовымъ и Н. Гольденбергомъ. Вильна. 1903. Выпускъ 1-й. Стр. 44. Цѣна 15 коп.“ Выпускъ 2-й. Стр. 44. Цѣна 20 коп.—Выпускъ 3-й. Стр. 68. Цѣна 25 коп. (для тѣхъ начальныхъ народныхъ училищъ, въ которыхъ дѣти при поступленіи, не умѣютъ говорить по-русски).

— „*Гречушкинъ, С. И.* Планы для письменныхъ изложеній и сочиненій. Изданіе 2-е, испр. М. 1903. Стр. 48. Цѣна 10 коп.“ (для начальныхъ и 2-хклассныхъ училищъ).

— „*Дависъ, И.* Элементарный курсъ практической русской грамматики. 2-е изданіе, К. Г. Зихмана. Рига. 1904. Стр. 15 коп.“ (для инородческихъ училищъ).

— „*Лупповъ, П.* Азбука церковно-славянскаго языка и первая послѣ азбуки книга для церковно-славянскаго чтенія. С.-Пб. 1903. Стр. 32. Цѣна 8 коп.“ (для начальныхъ народныхъ училищъ).

— „Наглядная зоологія для преподаванія естественной исторіи. Изданіе Гросманъ и Кнебель. Москва. 67 картинъ въ листахъ. Цѣна 6 р. 70 коп.“

— „*Поливановъ, Левъ.* Начальная книжка для обученія русскому языку. Изданіе 12-е. М. 1903. Стр. X+218. Цѣна 50 коп.“ (для городскихъ и двухклассныхъ училищъ, а также для приготовительнаго класса среднихъ учебныхъ заведеній)

— „Царство животныхъ въ картинахъ. Изданіе Гросманъ и Кнебель. М. 1902. 16 листовъ. Цѣна 1 р. 60 коп, наклеен. на полотно въ видѣ двухъ большихъ стѣнныхъ таблицъ 3 р.“

б) въ учительскія библіотеки низшихъ учебныхъ заведеній:

— „*Веригинъ, Н.* Въ помощь учащимъ въ начальныхъ народныхъ училищахъ. Краткій сборникъ законоположеній и распоряженій. 2-е доп. изд., К. И. Тихомирова. М. 1903. Стр. 235. Цѣна 45 коп.“

— „*Зубрилинъ, А. А.* Какъ улучшили свое хозяйство крестьяне Волоколамскаго уѣзда. 2-я бесѣда о травосѣяніи. (Деревенское хозяйство и деревенская жизнь. Под. ред. *И. Горбунова—Посадова.* Книжка 20-я). М. 1902. Стр. 16. Цѣна 2 коп.“ (также и въ безплатныя народныя читальни и библіотеки).

— „*Куниловъ, Ѳ. П.* Хорошіе люди. Сельско-хозяйственные разсказы. Книжка 1-я. Изданіе К. И. Тихомирова. М. 1902. Стр. 119. Цѣна 20 коп.“ (также и въ ученическія библіотеки учительскихъ семинарій, городскихъ и 2-хклассныхъ сельскихъ училищъ, въ безплатныя народныя читальни и библіотеки и для чтеній въ народныхъ аудиторіяхъ).

— „Народная литература. Сборникъ отзывовъ библіотечной коммиссіи Кіевскаго Общества грамотности о книгахъ для народнаго чтенія. Выпускъ 1-й. Кіевъ. 1903. Стр. IV+242+IV. Цѣна 75 коп.“ (также и въ безплатныя народныя читальни и библіотеки).

— „*Русаневичъ, А.* Сельскія ссудо-сберегательныя и кредитныя товарищества. Изданіе 4-е. Екатеринославъ 1903. Стр. 25. Цѣна 10 коп.“ (также и въ безплатныя народныя читальни и библіотеки).

— „*Штейертъ.* Какъ помогать скотинѣ въ несчастныхъ случаяхъ и при внезапныхъ заболѣваніяхъ. Переводъ съ нѣм. *С. Порѣцкаго.* (Деревенское хозяйство и деревенская жизнь. Подъ ред. *И. Горбунова-Посадова.*

Книжка 17-ая). М. 1901. Стр. 152. Цѣна 40 коп." (также и въ безплатныя народныя читальни и библіотеки).

— „Яблоня. Краткое руководство къ правильной ея посадкѣ и надлежащему за ней уходу. Составлено главнымъ управленіемъ плодовыми садами Ф. Н. Шипова при с. Новинки, близъ Нижн.-Новгорода. М. 1903. Стр. 46. Цѣна. 35 коп." (также и въ безплатныя народныя читальни и библіотеки).

в) въ ученическія библіотеки низшихъ учебныхъ заведеній:

— „*Рубакинъ, Н. А.* Гибель корабля „Гровеноръ". (Народы и страны. Географическая библіотека. Вып. IX). Изданіе П. П. Гершунина и К°. С.-Пб. 1903. Стр. 189. Цѣна 50 коп." (также и въ ученическія, младшаго возраста, библіотеки среднихъ учебныхъ заведеній).

г) въ ученическія библіотеки низшихъ учебныхъ заведеній и въ безплатныя народныя читальни и библіотеки:

— „*Андерсенъ, Г.* Гадкій утенокъ. Навозный жукъ. Переводъ *Н. И. Перелыгина.* Изданіе М. В. Клюкина. М. 1903. Стр. 32. Цѣна 20 коп."

— „*Андерсенъ, Г.* Четыре разсказа. 1. Еврейка. 2. На могилѣ ребенка.. 3. Сонъ. 4. Сидень. Изданіе 4-е М. В. Клюкина. М. 1904. Стр. 39. Цѣна 20 коп., въ папкѣ 35 коп."

— „Арабскія сказки. Переводъ *И. Введенскаго.* Изданіе 3-е, Н. С. Аскарханова. С.-Пб. 1903. Стр. 65. Цѣна 15 коп."

— „*Бажаевъ, В. Г.* Луга ихъ улучшеніе. Изданіе 3-е, К. И. Тихомирова, М. 1902. Стр. 32. Цѣна 8 к."

— „*Баранцевичъ, К. С.* Спасенные буры. (Читальня народной школы). С.-Пб. 1902. Стр. 84. Цѣна 20 коп."

— „*Белдыцкій, Н.* Михаилъ Никитичъ Романовъ. (Читальня народной школы). С.-Пб. 1902. Стр. 40. Цѣна 12 коп."

— *Бѣляевская, О.* Въ смертный часъ. (Читальня народной школы). С.-Пб. 1900. Стр. 9. Цѣна 3 коп."

— „*Васинъ, Н.* Какъ нужно обращаться съ животными. Сборникъ стихотвореній, басенъ и статей. Изданіе М. В. Клюкина. М. 1903. Стр. 126· Цѣна 30 коп." (для начальныхъ училищъ).

— „*Васинъ, Н.* Русскія народныя сказки и басни о звѣряхъ. Изданіе М. В. Клюкина. М. 1903. Стр. 63. Цѣна 15 коп."

— „Война. Разсказъ дяди Жоржа. Переводъ съ французскаго *Н. И. Живого.* (Библіотека для дѣтей и для юношества подъ ред. *И. Горбунова-Посадова*). М. 1904. Стр. 50. Цѣна 45 коп." (также и въ ученическія библіотеки среднихъ учебныхъ заведеній).

— „*Вольногорскій, Павелъ.* О чемъ грезила елка. (Читальня народной школы). С.-Пб. 1902. Стр. 18. Цѣна 5 коп."

— *Гоголь, Н. В.* Избранныя сочиненія. Подъ ред. и съ объясненіями *Ив. Ѳеоктистова.* (Читальня народной школы). С.-Пб. 1902. Книжка 1 Стр. 58. Цѣна 8 коп.—Книжка 2. Стр. 113. Цѣна 15 коп.—Книжка 3. Стр. 128. Цѣна 15 коп.—Книжка 4. Стр. 101. Цѣна 15 коп.—Книжка 5. Стр. 155. Цѣна 20 коп."

— „*Горбуновъ, Н.* Какъ узнать почву и какія бываютъ почвы. Изданіе 12-е, т-ва „Общественная польза". С.-Пб. 1903. Стр. 23. Цѣна 5 коп."

— „*Дмитріева, М. І.* Больничный сторожъ Хвеська. (Читальня народной школы). С.-Пб. 1902. Стр. 27. Цѣна 8 коп."

— „*Дмитріевъ, К.* Удобреніе и обработка пароваго поля. Неурожаи отъ

засухъ. 3-е изданіе К. Н. Тихомирова. М. 1902. Стр. 32. Цѣна 5 коп." (для начальныхъ народныхъ училищъ).

— „*Ефремова, О.* Рождество Христово. (Читальня народной школы). С.-Пб. 1900. Стр. 14. Цѣна 2 коп."

— „*Забѣлло, О.* Ласточки. (Читальня народной школы). С.-Пб. 1902. Стр. 32. Цѣна 8 коп."

— „*Забѣлло, О.* Разсказы о Греціи и грекахъ. № 32. М. 1900. Стр. 173. Цѣна 35 коп."

— „Исторія Руѳи-моавитянки. (По Библіи). (Читальня народной школы) С.-Пб. 1900. Стр. 12. Цѣна 14 коп."

— „*Кедрова, А.* Четыре разсказа. (Малымъ ребятамъ. Книжка 25). № 441. М. 1902. Стр. 36. Цѣна 1½ коп."

— „*Киплингъ, Рудіардъ.* Моряки. Пер. съ англ. (Читальня народной школы). С.-Пб. 1902. Стр. 96. Цѣна 25 коп."

— „*Кирпотенко, А. П.* Прогулка въ страну чудесъ. 2-е изданіе, М. М. Ледерле. (Иллюстрированно-научная библіотека. Выпускъ 1). С.-Пб. 1896. Стр. 54. Цѣна 40 коп.—То же. Изданіе 3-е, Н. С. Аскарханова. С.-Пб. 1898. Стр. 63. Цѣна 40 коп."

— „*Колокольникова, В.* Исторія одного ежа. (Читальня народной школы). С.-Пб. 1902. Стр. 26. Цѣна 8 коп."

— „*Коріелль, Джонъ Россель.* Діего Пинзонъ и страшное путешествіе, которое онъ совершилъ въ невѣдомый океанъ въ 1492 году. Переводъ съ англ. *А. Ребиндеръ.* Изданіе Н. Н. Морева. С.-Пб. 1895. Стр. 183. Цѣна 1 руб." (также и въ ученическія библіотеки среднихъ учебныхъ заведеній).

— „Крестовые походы. Издательскій комитетъ Харьковскаго Общества грамотности. № 104. Харьковъ. 1903. Стр. 48. Цѣна не обозначена" (также и въ ученическія, средняго возраста, библіотеки среднихъ учебныхъ заведеній).

— „*Кругловъ, А. В.* Божій человѣкъ. Изданіе 3-е, М. В. Клюкина (Добрыя души. № 19). М. 1904. Стр. 32. Цѣна 10 коп."

— „*Кругловъ, А. В.* Полканъ Собакевичъ. Изданіе 3-е, В. С. Спиридонова. М. 1903. Стр. 191. Цѣна 1 руб."

— „*Лапченко, С. Г.* О землетрясеніяхъ и горахъ огнедышащихъ. Изданіе 6-е, т-ва „Общественная польза". С.-Пб. 1904. Стр. 31. Цѣна 15 коп." также и для публичныхъ народныхъ чтеній).

— „*Лебедевъ, К. А.* Перстъ Божій. (Читальня народной школы). С.-Пб. 1900. Стр. 59. Цѣна 15 коп."

— „*Лермонтовъ, М. Ю.* Избранныя сочиненія. Изданіе К. Тихомирова. М. 1903. Стр. 261. Цѣна 50 коп." (также и въ ученическія библіотеки среднихъ учебныхъ заведеній).

— „*Лукашевичъ, Клавдія.* Тучки. Сборникъ разсказовъ. Изданіе В. И. Губинскаго. С.-Пб. 1903. Стр. 72. Цѣна 40 коп." (также и въ ученическія младшаго возраста, библіотеки среднихъ учебныхъ заведеній).

— „*М—синъ, Ив.* Свѣтъ не безъ добрыхъ людей. Съ франц. (Читальня народной школы). С.-Пб. 1902. Стр. 67. Цѣна 15 к."

— „*Мало, Гекторъ.* Въ семьѣ. Переводъ съ франц. *Л. Черскаго.* Изданіе Н. Н. Морева. С.-Пб. 1898. Стр. 308. Цѣна 1 руб." (также и въ ученическія библіотеки среднихъ учебныхъ заведеній).

— „*Малышевъ, М. Е.* Какъ дѣдъ съ французомъ воевалъ. Изданіе 3-е Н. С. Аскарханова. С.-Пб. 1902. Стр. 16. Цѣна 5 коп."

— „*Маминъ-Сибирякъ, Д. Н.* Аленушкины сказки. (Библіотека для

семьи и школы). 6-е изданіе. М. 1904. Стр. 131. Цѣна 1 руб." (для начальныхъ народныхъ училищъ).

— „*Марріэтъ.* Приключенія Якова Вѣрнаго. Переработано для юношества. Переводъ *Л. П. Шелгуновой.* Изданіе 3-е, Н. С. Аскарханова. С.-Пб. 1902. Стр. 114. Цѣна 60 коп., въ перепл. 85 коп."

— „*Меньшиковъ. А. Н.* Для чего устраиваются праздники древонасажденія въ школахъ городскихъ и сельскихъ? Вятка. 1903. Стр. 27. Цѣна 20 коп." (также и въ ученическія библіотеки среднихъ учебныхъ заведеній и для чтеній въ народныхъ аудиторіяхъ).

— „*Митропольскій, Ив.* Чудесныя превращенія и другіе разсказы для дѣтей. Изданіе М. В. Клюкина. М. 1904. Стр. 54. Цѣна 30 коп." (для городскихъ училищъ).

— „*Мусина-Пушкина, О. И.* Разсказы тети Оли. Изданіе 2-е, А. Ф. Девріена. С.-Пб. 1903. Стр. 186. Цѣна 1 руб."

— „Нѣмецкія народныя сказки. (Читальня народной школы). С.-Пб. 1900. Книжка 1-я. Стр. 39. Цѣна 10 коп.—Книжка 2-я. Стр. 65. Цѣна 15 коп."

— „*Нюбломъ, Елена.* Ожерелье королевы. Сказка. Перев. *А.* и *П. Ганзенъ.* (Читальня народной школы). С.-Пб. 1902. Стр. 21. Цѣна 5 коп."

— „*Нюбломъ, Елена.* Свенъ-Горя-Мало. Сказка. Переводъ *А.* и *П. Ганзенъ.* (Читальня народной школы). С.-Пб. 1902. Стр. 16. Цѣна 4 коп."

— „*Оксъ, В.* Весельчакъ. (Читальня народной школы). Спб. 1900. Стр. 35. Цѣна 8 коп."

— „*Оксъ, В.* Жанна д'Аркъ, Орлеанская дѣва. (Читальня народной школы). Спб. 1900. Стр. 96. Цѣна 25 коп."

— „*П—ій, С.* Путешествіе по Сахарѣ. По Брэму. (Читальня народной школы). Спб. 1902. Стр. 44. Цѣна 10 коп."

— „*Парамоновъ, А.* Вооруженіе у животныхъ и приспособленія для защиты и нападенія. (Читальня народной школы). Спб. 1902. Стр. 62. Цѣна 90 коп."

— „Перъ Клюве и король. (Изъ датскихъ народныхъ преданій). Съ датскаго перевелъ *А. Ганзенъ.* (Читальня народной школы). Спб. 1900. Стр. 17. Цѣна 4 коп."

— „Побѣдители бури. Разсказы о томъ, какъ спасаютъ погибающихъ людей на морѣ. № 227. М. 1901. Стр. 64. Цѣна 3 коп." (также и въ ученическія библіотеки среднихъ учебныхъ заведеній).

— „*Порѣцкій, С. А.* Дары моря. Откуда добываютъ жемчугъ, кораллы, перламутръ и губки. (Читальня народной школы). Спб. 1902. Стр. 40. Цѣна 12 коп."

— „*Разинъ, А.* Гетманъ Степанъ Остряница. Изданіе 4-е, М. В. Клюкина. (Историческая библіотека. № 2). М. 1900. Стр. 88. Цѣна 20 коп."

— „Размышленія христіанина, посвященныя ангелу хранителю, на каждый день въ продолженіе мѣсяца. Изд. 8-е, А. Д. Ступина. М. 1902. Стр. 248. Цѣна 40 коп."

— „*Розеггеръ. П.* Хижина дровосѣка. Перев. *З. Журавской.* (Читальня народной школы). Спб. 1902. Стр. 35. Цѣна 10 коп."

— „Русскіе писатели. Маленькая хрестоматія. Выпускъ 2-й. Изд. 2-е, Н. С. Аскарханова. Спб. 1903. Стр. 64. Цѣна 10 коп."

— „Сборникъ разсказовъ, выбранныхъ изъ нѣмецкихъ поэтовъ. Переводъ *С. Вердеревской.* (Читальня народной школы). Спб. 1900. Стр. 37. Цѣна 10 коп."

— „*Свѣтловъ, В.* Преданіе о хитонѣ Господнемъ. (Читальня народной школы). Спб. 1902. Стр. 42. Цѣна 12 коп.“

— „*Свѣтловъ, В. А.* Сестра Марія. Грузинское преданіе. (Читальня народной школы). Спб. 1902. Стр. 60. Цѣна 15 коп.“

— „*Свѣтловъ, В. Я.* Совѣсть. Рождественскій разсказъ. (Читальня народной школы). Спб. 1902. Стр. 34. Цѣна 10 коп.“

— „*Свѣшникова, Е.* Ледяной домъ. (По роману И. И. Лажечникова). 3-е изданіе ред. журн. „Дѣтское Чтеніе“ и „Педагогическій Листокъ“. (Библіотека для семьи и школы). М. 1903. Стр. 159. Цѣна 30 коп.“ (также и въ ученическія, младшаго возраста, библіотеки среднихъ учебныхъ заведеній).

— „*Свѣшникова, Е.* Любимая книга. Съ польскаго. (Читальня народной школы). Спб. 1900. Стр. 16. Цѣна 5 коп.“

— „Св. Четыредесятница и страстная седьмица. Сборникъ статей для назидательнаго чтенія. Изданіе П. А. Смирнова. Шацкъ. 1902. Стр. X+343. Цѣна 1 р.“ (для городскихъ училищъ).

— „*Серебряковъ, Ѳ.* Въ низовьяхъ Волги. (Читальня народной школы). Спб. 1902. Стр. 40. Цѣна 10 коп.“

— „*Сетонъ-Томпсонъ. Э.* Крагъ, баранъ Кутенейскихъ горъ. Перев. кн. *Е. Кудашевой.* (Читальня народной школы). Спб. 1902. Стр. 68. Цѣна 15 коп.“

— „*Сетонъ-Томпсонъ. Э.* Медвѣженокъ Джонни. Перев. съ англ. кн. *Е. Кудашевой.* (Читальня народной школы). Спб. 1902. Стр. 36. Цѣна 8 коп.“

— „*Сетонъ Томпсонъ, Э.* Тито. Переводъ кн. *Е. Кудашевой.* (Читальня народной школы). Спб. 1902. Стр. 68. Цѣна 15 коп.“

— „*Сетонъ-Томпсонъ, Э.* Уличный пѣвецъ или Приключенія воробья. Пер. кн. *Е. Кудашевой.* (Читальня народной школы). Спб. 1902. Стр. 28. Цѣна 5 коп.“

— „*Сетонъ-Томпсонъ, Э.* I. Щенокъ Чивокъ. II. Утка-мать и опасный переходъ. Переводъ кн. *Е. Кудашевой.* (Читальня народной школы). Спб. 1902. Стр. 31. Цѣна 8 коп.“

— „Славныя дѣти. № 311. М. 1901. Стр. 62. Цѣна 3 коп.“ (также и въ ученическія библіотеки среднихъ учебныхъ заведеній).

— „*Спо, Евгеній.* Цыгане. (Читальня народной школы). Спб. 1902. Стр. 36. Цѣна 10 коп.“

— „*Сѣверцевъ, Г. Т. (Полиловъ).* Маленькіе работники. Историческій разсказъ. Изданіе автора. № 1. Спб. 1903. Стр. 32. Цѣна 25 коп.“ (также и въ ученическія, младшаго возраста, библіотеки среднихъ учебныхъ заведеній).

— „*Сѣверцевъ, Г. Т. (Полиловъ).* Не всякому слуху вѣрь. (Читальня народной школы). Спб. 1902 Стр. 38. Цѣна 10 коп.“

— „*Сѣверцевъ, Г. Т. (Полиловъ).* Трошка. (Читальня народной школы). Спб. 1902. Стр. 94. Цѣна 20 коп.“

— „*Тихоновъ, В.* Арабчикъ. (Читальня народной школы). Спб. 1900. Стр. 56. Цѣна 10 коп.“

— „*Толстой, Л. Н.* Гдѣ любовь, тамъ и Богъ. Изданіе 3-е, Н. С. Аскарханова. Спб. 1903. Стр. 23. Цѣна 3 коп.“

— „*Толстой, Л. Н.* Кавказскій плѣнникъ. Изданіе 10-е, Н. С. Аскарханова. Спб. 1903. Стр. 32. Цѣна 5 коп.“

— „*Уйда.* 1) Приключенія маленькаго графа. Переводъ *Н. И. Перелыгина.* 5-е изданіе М. В. Клюкина. (Добрыя души). М. 1899. Стр. 64. Цѣна 15 коп.—

2) То же. Изданіе 6-е, М. В. Клюкина. М. 1904. Стр. 47. Цѣна 30 коп., въ папкѣ 45 коп."

— „*Харузина*, *В*. Лопари. (Читальня народной школы). Спб. 1902. Стр. 38. Цѣна 10 коп.

— „*Чижовъ*, *Е*. Великіе люди изъ простого званія. Изданіе Е. Чижова. М. 1903. 1) Стефенсонъ, изобрѣтатель желѣзныхъ дорогъ. Стр. 23.—Фультонъ, изобрѣтатель пароходовъ. Стр. 23.—3) Уаттъ, изобрѣтатель паровыхъ машинъ. Стр. 23. Цѣна каждой книжкѣ 5 коп." (также и къ ученическія библіотеки среднихъ учебныхъ заведеній).

— „*Шульгинъ*, *П*. Русскія народныя сказки. (Читальня народной школы). Спб. 1902. Стр. 33. Цѣна 7 коп."

— „*Ѳеоктистовъ*, *Ив*. О львахъ. По Брэму и другимъ источникамъ. (Читальня народной школы). Спб. 1900. Стр. 32. Цѣна 10 коп."

д) въ безплатныя народныя читальни и библіотеки:

— „*Архангеловъ*, *С. А*. Старецъ Серафимъ и Саровская пустынь. Изданіе П. П. Сойкина. (Дешевая библіотека Русскаго Паломника). Спб. 1903. Стр. 197. Цѣна 25 коп."

— „*Булгаковскій*, *Д. Г*. Здоровье. (Изъ сборника „На помощь"). Изданіе М. В. Клюкина. М. 1903. Стр. 32. Цѣна 10 коп."

— „*Горбачевичъ*, *А*. На волосокъ отъ смерти. Издательскій комитетъ Харьковскаго общества грамотности. № 103. Харьковъ. 1903. Стр. 32. Цѣна не обозначена".

— „*Горбуновъ-Посадовъ*, *И*. Бѣлый гость и другіе притчи и разсказы. № 400. М. 1901. Стр. 35. Цѣна $1^1/_2$ коп."

— „*Горбуновъ-Посадовъ*, *И*. Благороднѣйшій изъ людей и другіе притчи и разсказы. № 397. М. 1900. Стр. 34. Цѣна $^1/_2$ коп."

— „*Губаревичъ*, *В*. Маленькіе азіаты. Разсказы изъ бухарской жизни. Изданіе Н. Н. Морева. Спб. 1900. Стр. 36. Цѣна 20 коп."

— „*Доде*, *Альфонсъ*. Три разсказа. Переводъ съ франц. *Д. Борзаковскаго*. Изданіе 2-е, М. В. Клюкина. М. 1904. Стр. 32. Цѣна 15 коп."

— „*Ихакъ*, *Ф*. Томасъ Эльва Эдисонъ. Издательскій комитетъ Харьковскаго общества грамотности. № 101. Харьковъ 1903. Стр. 79. Цѣна не обозначена."

— „*Каракашъ*, *Нд*. На Кавказѣ. Въ гостяхъ у горцевъ и казаковъ. Изданіе Н. Н. Морева. Спб. 1900. Стр. 68. Цѣна 40 коп."

— „*Кулегаевъ*, *И*. Краткое описаніе Курской губерніи. Харьковъ. 1903. Стр. 56+1 карта. Цѣна 25 коп." (также и въ учительскія и ученическія библіотеки низшихъ училищъ Курской губ.).

— „*Лейкинъ*, *Н. А*. Въ гостяхъ у турокъ. Изданіе 7-е. Спб. 1902. Стр. 584. Цѣна 1 р. 50 коп."

— „*Маминъ-Сибирякъ*. *Д*. Дорогой камень. Н. Н. Морева. Спб. 1900. Стр. 46. Цѣна 35 коп."

— „*Маминъ-Сибирякъ*, *Д*. Дѣдушкино золото. Изданіе Н. Н. Морева. Спб. 1900. Стр. 45. Цѣна 35 коп."

— „*Марголинъ*, *М. И*. Болѣзнь глазъ—трахома. Спб. 1903. Стр. 21. Цѣна 50 коп."

— „*Маутнеръ*, *Ф*. Исторія бѣднаго Ѳеди. М. 1901. Стр. 64. Цѣна 30 коп."

— „*Мищенко*, *П. С*. Въ горахъ Тянь-Шаня въ экспедиціи С. Н. Алфераки въ 1879 году. Спб. 1903. Стр. 72. Цѣна 1 р. съ пересылкой".

— „*Орловъ, Георгій*. Маленькимъ грамотницамъ. Женскій мірокъ. Изданіе т-ва И. Д. Сытина. М. 1903. Стр. 460+IV. Цѣна 75 коп.“

— „*Романскій, Н.* Преподобный Серафимъ, Саровскій чудотворецъ. М. 1903. Стр. 48. Цѣна 15 коп.“ (также и для публичныхъ народныхъ чтеній).

— „*Сѣверцевъ, Г. Т.* (*Полиловъ*). I. Царевъ варганистъ. II. Паракита. Изданіе автора. Спб. 1903. Стр. 28. Цѣна 25 коп.“

— „*Т. Н.* и *П. Ш.* Новые законы о служащихъ рабочихъ, занятыхъ въ промышленныхъ предпріятіяхъ и на желѣзныхъ дорогахъ. Изданіе неоффиціальное. М. 1904. Стр. 86. Цѣна 25 коп.“

— „*Тихоновъ, Влад.* Баранъ-Барабанъ. Изданіе Н. Н. Морева. (Библіотека „Родника“). Спб. 1900. Стр. 29. Цѣна 20 коп.“

— „*Толстой. Л. Н.* Три смерти. Изданіе 3-е, Н. С.. Аскарханова. Спб. 1903. Стр. 16. Цѣна 3 коп.“

— „*Фалькенгорстъ, К.* Африканскій кожаный чулокъ. Изданіе П. П. Сойкина. Спб. 1899. (Библіотека романовъ [Приключенія на сушѣ и на морѣ]). Томъ I. Нѣжное сердце. Стр. 176.—Томъ II. Танганайскій левъ. Стр. 192.—Томъ III. Корсаръ пустыни. Стр. 182. Цѣна за 3 тома 1 р. 25 коп.“

— „*Фридманъ, М.* Общества сельскихъ хозяевъ въ деревнѣ. Подъ ред. *И. Озерова.* Изданіе попечительства о народной трезвости. М. 1903. Стр. 107. Цѣна 6 коп.“ (также и для чтеній въ народныхъ аудиторіяхъ).

— „*Штейнгауеръ, И. С.* Общій курсъ географіи. Изданіе Н. П. Карбасникова. Спб. 1901. Стр. IV+120+1 карта. Цѣна 50 коп.“

2. Допустить *условно* слѣдующую книгу:

къ классному употребленію въ низшихъ учебныхъ заведеніяхъ:

— „*Овчинниковъ, И.* Русская хрестоматія. Чтенія и письменныя упражненія. Изданіе Ф. И. Трескиной. Рига. 1903. Стр. 180. Цѣна 40 коп.“ (для инородческихъ начальныхъ училищъ, съ тѣмъ, чтобы въ слѣдующемъ изданіи устранены были опечатки).

Опредѣленіями особаго отдѣла ученаго комитета министерства народнаго просвѣщенія, утвержденными г. товарищемъ министра, постановлено:

— Изданіе: „*Лебедевъ, Н.* Курсъ чистописанія. Прописи русскія, французскія и нѣмецкія. Изданіе Г. Я. Юревича. Рига. 1902. Стр. 32. Цѣна 15 коп.“—допустить къ классному употребленію въ среднихъ учебныхъ заведеніяхъ.

— Книжки подъ общимъ заглавіемъ: „Природа и люди Россіи. Общедоступныя книжки подъ ред. *А. А. Ивановскаго.* Изданіе С. Курнинъ и К°. М. 1901. 1) Чукчи. Составила *Н. И. Яньшинова.* Стр. 32. Цѣна 10 коп.—2) Якуты и ихъ страна. Составила *Е. С. Ромодановская.* Стр. 56. Цѣна 10 коп.—3) Буряты. Составила *И. Б. Веселовская.* Стр. 34. Цѣна 10 коп.“—допустить для публичныхъ народныхъ чтеній.

— „Журналъ: Путеводный огонекъ. 2-хнедѣльный журналъ подъ ред. *А. А. Өедорова-Давыдова.* Подписная цѣна на 1 годъ съ пересылкой и доставкой 3 руб., на полгода 1 руб. 50 коп.“—разрѣшить къ выпискѣ, по предварительной подпискѣ, въ безплатныя народныя библіотеки-читальни.

— Книгу: „*Бабиковъ, А. Я.* На зарѣ. Изданіе Н. Н. Морева. Спб. 1897. Стр. 220. Цѣна 1 руб. 25 коп.“—допустить въ ученическія библіотеки среднихъ учебныхъ заведеній.

— Книгу: „*Юрьева, М.* Разсказъ изъ прошлаго. Изданіе Д. П. Ефимова. М. 1903. Стр. 262. Цѣна 1 руб.“—допустить въ ученическія, средняго возраста, библіотеки среднихъ учебныхъ заведеній.

— Книжку: „*Золотавинъ, Н.* Воздухъ и климатъ и значеніе ихъ для здоровья человѣка. (Читальня народной школы). Спб. 1903. Стр. 48. Цѣна не обозначена“,—допустить для публичныхъ народныхъ чтеній.

— Книгу: „*Желиховская, Вѣра.* Розанчикъ. Волшебная сказка. Изданіе 2-е, А. Ф. Девріена. Спб. 1903. Стр. 41. Цѣна не обозначена“,—допустить въ ученическія, младшаго возраста, библіотеки среднихъ учебныхъ заведеній.

ОПРЕДѢЛЕНІЯ ОТДѢЛЕНІЯ УЧЕБНАГО КОМИТЕТА МИНИСТЕРСТВА НАРОДНАГО ПРОСВѢЩЕНІЯ ПО ТЕХНИЧЕСКОМУ И ПРОФЕССІОНАЛЬНОМУ ОБРАЗОВАНІЮ.

Опредѣленіемъ отдѣленія ученаго комитета министерства народнаго просвѣщенія по техническому и профессіональному образованію, утвержденнымъ его превосходительствомъ г. товарищемъ министра народнаго просвѣщенія, постановлено:

— „Книгу инженеръ-технолога *П. Первова*: „Желѣзнодорожное водоснабженіе. Пособіе для учениковъ техническихъ школъ и машинистовъ водокачекъ. Томскъ. 1902 года. Цѣна 1 руб.“—одобрить для библіотекъ техническихъ и ремесленныхъ учебныхъ заведеній.

Опредѣленіемъ отдѣленія особаго отдѣла ученаго комитета министерства народнаго просвѣщенія по техническому и профессіональному образованію, утвержденному его превосходительствомъ г. и. о. товарища министра народнаго просвѣщенія, постановлено:

— Книги, изданныя *Н. Н. Моревымъ*, подъ общимъ заглавіемъ: „Педагогическій музей военно-учебныхъ заведеній въ С.-Петербургѣ. Отдѣлъ критики и библіографіи дѣтской литературы. Чтенія для народныхъ аудиторій изъ А. С. Пушкина.“ I. „Русланъ и Людмила. Спб. 1899 г. Стр. 49.“ II. „Арапъ Петра Великаго. Спб. 1899 г. Стр. 36.“ III. „Мѣдный Всадникъ. Спб. 1899 г. Стр. 24.“ IV. „Бахчисарайскій фонтанъ. Спб. 1899 г. Стр. 25.“ V. „Кавказскій плѣнникъ. Галубъ. Спб. 1899 г. Стр. 44.“ VI. „Борисъ Годуновъ. Спб. 1899 г. Стр. 53.“ VII. Скупой рыцарь. Спб. 1899 г. Стр. 26.“ Цѣна каждаго чтенія 5 коп., должны быть включены въ слѣдующее изданіе „Каталога книгъ для публичныхъ народныхъ чтеній“.

ОТЪ УЧЕНАГО КОМИТЕТА МИНИСТЕРСТВА НАРОДНАГО ПРОСВѢЩЕНІЯ.

Приступая къ изданію каталога учебныхъ руководствъ и пособій для низшихъ училищъ, ученый комитетъ министерства народнаго просвѣщенія объявляетъ, по распоряженію г. министра, что въ этотъ каталогъ будутъ внесены только изданія, вышедшія въ свѣтъ не ранѣе 1894 года. Авторы и издатели руководствъ и пособій, внесенныхъ въ каталогъ министерства, изданный въ 1901 г., не представлявшіе на разсмотрѣніе ученаго комитета послѣдовавшихъ съ 1894 г. изданій, приглашаются представить таковыя не позже 1-го августа 1904 г. Въ случаѣ неисполненія этого требованія, книги, внесенныя въ каталогъ 1901 г., но неизвѣстныя комитету въ изданіяхъ 1894 и послѣдующихъ годовъ, не будутъ внесены въ новый каталогъ.

Женское образованіе и общественная дѣятельность женщинъ въ Германіи.

(*Продолженіе*).

V.

Статистическія данныя о современномъ состояніи женскаго средняго образованія.

Согласно статистическимъ свѣдѣніямъ, которыя мы находимъ въ классическомъ трудѣ проф. Wychgram'а „Handbuch des höheren Mädchenschulwesen", во всей Германіи насчитывается 196 *общественныхъ* женскихъ гимназій съ 10-ти или 9-лѣтнимъ курсомъ. Слѣдующая таблица, (см. стран. 2 и 3) показываетъ распредѣленіе этихъ гимназій по разнымъ частямъ Германской имперіи, при чемъ слѣдуетъ помнить, что всѣ помѣщенныя въ ней данныя относятся къ 1896 г. Какъ видно изъ той же таблицы, при значительномъ числѣ женскихъ гимназій имѣются вышеупомянутые педагогическіе курсы, организація и значеніе которыхъ будетъ указана также при характеристикѣ подготовки педагогическаго персонала женскихъ учебныхъ заведеній Германіи. Упоминаемые въ той-же таблицѣ такъ называемые дополнительные классы при женскихъ гимназіяхъ назначены для тѣхъ дѣвицъ, которыя желали-бы такъ или иначе продолжать свое гимназическое образованіе безъ всякаго отношенія къ требованіямъ, предъявляемымъ лицамъ, ищущимъ права педагогической дѣятельности. Такіе классы называются часто „selecta" и считаются въ нѣкоторой мѣрѣ дополненіемъ курса старшаго (перваго) класса гимназіи.

Изо всѣхъ почти 200 *общественныхъ* женскихъ гимназій Германіи только *шесть* были основаны до наступленія XIX вѣка, что

лучше всего показываетъ, въ какой степени женское гимназическое образованіе есть дѣло ближайшихъ къ нимъ поколѣній, и какихъ взглядовъ держались на этотъ счетъ люди „добраго стараго времени“.

Изъ числа общественныхъ женскихъ гимназій всей Германіи

Таблица статист. свѣдѣній объ *обществен.* женскихъ гимназ. (höhere Mädchenschulen) въ Германіи съ 10 и 9 лѣтнимъ курсомъ.

ПРУССІЯ.	Число гимназій.	Съ десятилѣтн. курсомъ.	Съ девятилѣтн. курсомъ.	Число учителей.	Число учительницъ.	Число учениць.	Съ педагог. курсами.	Съ дополн. классами.
Ея провинціи.								
Восточн. Пруссія . .	9	5	4	44	49	2.281	4	—
Западная Пруссія . .	7	5	2	55	48	2.028	6	—
Бранденбургъ	23	9	14	198	191	9.126	5	4
Померанія	6	4	2	37	45	1.717	2	—
Познань	4	3	1	34	28	1.105	2	—
Силезія	9	2	7	65	51	2.197	3	3
Шлезв.-Голштейнъ .	4	3	1	30	35	1.396	1	—
Ганноверъ	13	5	8	91	81	3.514	4	4
Вестфалія	8	7	1	55	49	1.929	3	—
Гессенъ-Нассау . . .	9	5	4	99	61	3.628	3	3
Рейнск. провинц. . .	17	17	—	112	131	4.842	4	—
Итого Пруссія . .	128	71	57	952	892	39.313	40	16
Южная Германія.								
Баварія	18	7	11	158	93	3.381	1	4
Вюртембергъ	11	11	—	99	77	2.829	1	1
Баденъ	7	7	—	57	52	2.372	2	1
Гессенъ	5	5	—	64	40	2.259	1	—
Эльзасъ-Лотар. . . .	3	1	2	23	34	1.045	2	—
Итого въ Ю. Германіи	44	31	13	401	296	11.886	7	6

около двухъ третей приходится на долю Пруссіи, какъ это и должно быть пропорціонально населенію (34 мил. изъ 52); такимъ образомъ, по крайней мѣрѣ въ отношеніи женскаго образованія Пруссія не выдѣляется отъ остальныхъ частей Германіи.

Любопытно отмѣтить въ качествѣ характеристики отношенія

Таблица (продолж.) статист. свѣдѣній о женск. гимназ. Германіи съ 10 и 9 лѣтнимъ курсомъ.

Сѣверная Германія (кромѣ Прусіи).	Число школъ.	Съ 10-лѣтнимъ курсомъ.	Съ 9-лѣтнимъ курсомъ.	Число учителей.	Число учительницъ.	Число учениць.	Съ педагог. курсами.	Съ дополн классами.
Саксонія	2	2	—	32	12	800	—	
Мекл.-Шверинъ . . .	2	2	—	8	15	289	1	—
Сакс.-Веймаръ . .	2	2	—	15	21	565	1	1
Мекл.-Стрелитцъ . . .	2	—	2	10	9	473	—	—
Ольденбургъ	1	1	—	8	7	277	—	—
Брауншвейгъ	2	2	—	20	19	774	1	—
Сакс.-Ольденбургъ .	1	1	—	7	4	220	—	—
Саксенъ-Гота	2	—	2	14	13	496	—	—
Ангальтъ	4	4	—	37	29	1.203	1	—
Шварцбургъ-Зондерсгаузенъ	2	2	—	11	11	316	1	—
Рейсъ	2	—	2	18	8	478	—	—
Липпе-Детмольдъ . .	1	1	—	2	7	170	—	—
Ганзейскіе города (Hansastädte) . .	1	1	—	16	28	658	1	—
Итого С. Германія (кромѣ Пруссіи)	24	18	6	198	181	6.719	6	2
Во всей Германіи . .	196	120	76	1.551	1.369	57.918	53	24

правящихъ сферъ Германіи къ дѣлу женскаго образованія, что изо всѣхъ 196 женскихъ общественныхъ гимназій *правительствами союзныхъ государствъ* основано всего 17, т.-е. *менѣе одной десятой* всѣ-же остальныя гимназіи основаны городами и содержатся ими за

свой счетъ (впрочемъ, есть нѣсколько общественныхъ женскихъ гимназій, основанныхъ на пожертвованные для этого капиталы). Въ Пруссіи всего *четыре* (*изъ 128*) женскихъ гимназій, основаніе которыхъ принадлежитъ *центральному правительству* (Elisabethschule и Augustaschule въ Берлинѣ, Luisenschule въ Познани и höhere Mädchenschule въ Трирѣ. Послѣднія три имѣютъ педагогическіе курсы, играя такимъ образомъ въ общемъ роль женскихъ учительскихъ семинарій, которыя такъ нужны правительству).

Изъ таблицы видно также, что *около трети* общественныхъ женскихъ гимназій имѣютъ *9-тилѣтній* курсъ и такимъ образомъ придерживаются минимума, опредѣленнаго прусскимъ правительствомъ; остальныя *двѣ трети* имѣютъ курсъ *десятилѣтній*. Наконецъ, согласно тѣмъ-же статистическимъ даннымъ при 53 гимназіяхъ, т.-е. болѣе чѣмъ при одной четвертой части ихъ имѣются педагогическіе курсы, и, по крайней мѣрѣ, при 24 имѣются упомянутые выше дополнительные классы, посѣщаемые дѣвицами, желающими усвоить себѣ тѣ или иныя знанія свыше обычной нормы женскихъ гимназій.

Въ *общественныхъ* женскихъ гимназіяхъ Германіи числится около 60.000 дѣвицъ, между тѣмъ въ такихъ же мужскихъ учебныхъ заведеніяхъ Германіи числится (по даннымъ за 1897 г.) свыше 250.000 учащихся, т.-е. по крайней мѣрѣ въ *четыре раза больше*. Выше при статистикѣ начальнаго образованія мы видѣли, что число мальчиковъ и дѣвочекъ, посѣщающихъ народныя школы, почти совпадаетъ, что, конечно, объясняется одинаковой обязательностью начальнаго образованія, какъ для мальчиковъ, такъ и для дѣвочекъ.

Впрочемъ, и въ области средняго образованія контрастъ между женскимъ и мужскимъ образованіемъ не такъ великъ, какъ можно было-бы думать по только что приведеннымъ даннымъ. Дѣло въ томъ, что въ Германіи весьма значительная часть дѣвочекъ, получающихъ среднее образованіе, учится въ частныхъ учебныхъ заведеніяхъ. Можно даже сказать, что дѣло средняго женскаго образованія находится въ Германіи преимущественно въ частныхъ рукахъ, причемъ тѣ частныя учебныя заведенія, которыя хотятъ называться „höhere Mädchenschule“, должны въ своей организаціи, составѣ предметовъ преподаванія и т. п. сообразоваться съ приведенными выше нормами, установленными для женскихъ гимназій *).

---

*) Эти нормы, какъ было упомянуто, установлены прусскимъ министерствомъ народнаго просвѣщенія и слѣдовательно имѣютъ силу для Пруссіи; но въ этомъ, какъ и въ другихъ случаяхъ, примѣръ Пруссіи оказалъ влія-

„Многія изъ лучшихъ женскихъ гимназій“, говоритъ на основаніи серьезныхъ личныхъ наблюденій англичанка Мэри Листеръ, „содержатся частными лицами. Постановка дѣла въ нихъ такъ хороша, что не требуется никакого вмѣшательства правительственныхъ или городскихъ властей. Укажемъ въ примѣръ на Бременъ, который извѣстенъ прекраснымъ состояніемъ мужскихъ и женскихъ учебныхъ заведеній, хотя тамъ офиціально не значится ни одной женской гимназіи. То же самое можно сказать и относительно Бонна: прусскому правительству или городскимъ властямъ Бонна нечего заботиться объ основаніи общественной женской гимназіи, такъ какъ потребность въ женскомъ образованіи вполнѣ удовлетворяется прекрасными частными учебными заведеніями. Надо думать, что въ такомъ же положеніи оказывается женское образованіе во многихъ городахъ; жаль только, что въ этомъ отношеніи трудно достать точныя свѣдѣнія. Иностранецъ весьма естественно, во-первыхъ, ищетъ указаній въ извѣстномъ изданіи „Statistisches Jahrbuch der höheren Schulen“ (Teubner), гдѣ собраны главныя данныя относительно мужскихъ и женскихъ среднихъ учебныхъ заведеній Германіи. Однако мнѣ не удалось найти въ этомъ изданіи какихъ-либо указаній относительно пяти безукоризненныхъ частныхъ женскихъ учебныхъ заведеній, которыя я осматривала и которыя, находятся въ разныхъ городахъ Германіи. Изъ этого примѣра видно во всякомъ случаѣ, что указанное изданіе не даетъ исчерпывающихъ или вполнѣ точныхъ данныхъ о частныхъ женскихъ учебныхъ заведеніяхъ Германіи“.

„Хотя лучшія изъ частныхъ женскихъ учебныхъ заведеній сообразуются съ нормальнымъ планомъ женскихъ гимназій, онѣ, повидимому, въ то-же время отличаются бо́льшими индивидуальными особенностями, чѣмъ общественныя женскія гимназіи, гдѣ замѣчается стремленіе къ извѣстному единообразію въ методахъ, организаціи, учебныхъ планахъ. Насколько я могла убѣдиться, многія частныя женскія учебныя заведенія находятся въ рукахъ женщинъ; самое преподаваніе въ этихъ заведеніяхъ находится также по преимуществу въ рукахъ женщинъ *), которыя отличаются нерѣдко выдающимися дарованіями. Плата за ученье въ частныхъ гимназіяхъ дороже, чѣмъ

ніе и на другія союзныя государства Германіи, которыя ввели у себя аналогичныя нормы: впрочемъ, нѣкоторыя государства издали такія постановленія ранѣе Пруссіи.

*) Это мнѣніе г-жи Листеръ подтверждается и статистическими данными, которыя мы находимъ въ сочиненіи проф. Bolton'a. „Secondary School System of Germany.“ 300—302. См. также одну изъ послѣдующихъ главъ настоящаго труда.

въ общественныхъ, доходя въ лучшихъ изъ частныхъ гимназій до 200 руб. (20 фунт. стерл.). Въ нѣкоторыхъ изъ союзныхъ государствъ Германіи частныя школы, удовлетворяющія извѣстнымъ условіямъ, получаютъ субсидіи отъ городскихъ или правительственныхъ властей". *)

Таковы статистическія данныя и вызываемыя ими соображенія, которыя мы находимъ въ монографіи Мэри Листеръ. Данныя превосходнаго (только что цитированнаго) труда американскаго проф. Болтона въ общемъ совершенно совпадаютъ съ свѣдѣніями, приводимыми г-жою Листеръ, хотя и относятся къ нѣсколько болѣе раннему времени. Совпадаютъ поэтому и выводы, къ которымъ приходятъ эти два изслѣдователя средняго женскаго образованія въ Германія, что, конечно, подтверждаетъ наиболѣе убѣдительнымъ образомъ добросовѣстное изученіе вопроса каждымъ изъ названныхъ нами авторовъ.

Хотя монографія г-жи Листеръ опубликована англійскимъ министерствомъ народнаго просвѣщенія въ 1902 г., тѣмъ не менѣе г-жа Листеръ имѣла возможность привести данныя лишь относительно 1896 г. Г-жѣ Г. Беймеръ, составившей только что вышедшій очеркъ, исторіи женскаго образованія въ Германіи для изданія „Handbuch der Frauenbewegung", удалось получить изъ прусскаго министерства народнаго просвѣщенія еще не опубликованныя данныя, характеризующія состояніе женскаго средняго образованія въ Пруссіи въ іюнѣ 1901 года.

Ознакомимся съ этими данными, такъ какъ онѣ съ особенной очевидностью доказываютъ, какія громадныя, можно даже сказать, феноменальные успѣхи совершены въ области женскаго образованія въ самые послѣдніе годы въ Пруссіи.

Вмѣсто прежнихъ (въ 1896 г.) 128 общественныхъ женскихъ школъ теперь ихъ оказывается 213. Очевидно, что такое увеличеніе должно быть объяснено хотя-бы отчасти переходомъ нѣкоторыхъ частныхъ женскихъ гимназій (höhere Mädchenschulen) въ разрядъ общественныхъ путемъ передачи ихъ въ вѣдѣніе городскихъ властей или инымъ способомъ. Къ сожалѣнію, мы не находимъ въ нашихъ источникахъ никакихъ данныхъ по этому интересному вопросу **). Изъ

*) „Higher Schools for girls in Germany." 223—4.

**) Такъ какъ однако съ переходомъ въ разрядъ общественныхъ женскихъ *гимназій* (höhere Mädchenschule) связана и организація курса примѣнительно къ минимальнымъ условіямъ, указаннымъ въ приведенныхъ выше „нормальныхъ постановленіяхъ", то такого рода переходъ представляетъ самъ по себѣ уже значительный шагъ впередъ для частныхъ женскихъ учебныхъ заведеній, которыя въ громадномъ большинствѣ случаевъ по своему курсу и другимъ условіямъ ниже нормы, установленной для гимназій.

этихъ 213 гимназій, 86 имѣютъ 10-тилѣтній, 116—или болѣе половины—9-тилѣтій и 11—восьмилѣтній курсъ. Эти послѣднія учебныя заведенія приближаются такимъ образомъ къ типу нашихъ *) прогимназій (три класса начальнаго обученія и 5 гимназическаго).

При 45, т.-е. почти при одной четверти общественныхъ женскихъ гимназій Пруссіи имѣются педагогическіе курсы, при 38 – разнаго рода дополнительные курсы и классы (Selecta и Fortbildungskursen). Во всѣхъ этихъ учебныхъ заведеніяхъ насчитывалось 53.558 учащихся, что составляетъ увеличеніе почти на 15.000 за 5 лѣтъ (1896—1901).

Интересно и поучительно отмѣтить ничтожность расходовъ прусскаго правительства на содержаніе женскихъ гимназій. По свѣдѣніямъ самого министерства, содержаніе общественныхъ женскихъ гимназій Пруссіи обходится около 8½ мил. (8.393.000) мар. или нѣсколько болѣе 4 мил. рублей въ годъ. Изъ этихъ 8½ мил. марокъ 5 мил. (5.008.000), т.-е. болѣе половины, даетъ плата за ученье, 3 мил. (3.095.000) даютъ города и другія учрежденія, содержащія общественныя гимназіи, и 171.000 марокъ, т.-е. всего *два процента* центральное правительство (Staatsbehilfen); всѣ остальныя источники даютъ около 120.000 марокъ. Ради параллели скажемъ, что на содержаніе общественныхъ среднихъ мужскихъ учебныхъ заведеній расходуется до 31 мил. марокъ, изъ нихъ половина покрывается платой за ученье и около четвертой части (7½ мил. марокъ) ассигнованіями центральнаго правительства **). Такова разница въ отношеніи правительственныхъ властей Пруссіи къ нуждамъ мужского и женскаго образованія.

Впрочемъ, статистическія данныя о расходахъ Пруссіи на содержаніе среднихъ учебныхъ заведеній можно представить и въ иной гораздо болѣе утѣшительной перспективѣ: въ 1871 г. содержаніе *мужскихъ* гимназій и реальныхъ училищъ обходилось менѣе 7½ мил. марокъ, въ 1901 г. на содержаніе женскихъ гимназій было израсходовано почти 8½ мил. марокъ!

Приведенныя выше свѣдѣнія касались *общественныхъ* женскихъ гимназій. По даннымъ того-же министерства народнаго просвѣщенія въ іюнѣ 1901 г. въ Пруссіи насчитывалось *656* частныхъ женскихъ гимназій, т.-е. въ три раза больше, чѣмъ общественныхъ (213). Число учащихся въ частныхъ женскихъ гимназіяхъ составляло 72.932, т.-е. не превосходило и въ полтора раза числа учащихся въ общественныхъ гимназіяхъ (53.558), изъ чего видно, что частныя

---

*) Возможно, впрочемъ, что эти гимназія недавно основаны и не имѣютъ законченной организаціи.

**) См. нашу книгу „Средняя школа въ Германіи“, стр. 41.

гимназіи, вообще говоря, имѣютъ каждая въ отдѣльности значительно меньше учащихся, чѣмъ гимназіи общественныя.

Изъ 656 частныхъ гимназій двѣ имѣютъ 11, 169—10, 384—9 и 101—8-лѣтній курсъ, т. е. больше половины держатся девятилѣтняго курса, что, какъ мы видѣли, справедливо и относительно общественныхъ гимназій. Такимъ образомъ, типичной продолжительностью курса женскихъ гимназій Пруссіи можно считать 9 лѣтъ.

Замѣтимъ, наконецъ, что при 44 частныхъ гимназіяхъ имѣются педагогическіе курсы и при почти 100 (94) разнаго рода дополнительные курсы и классы.

Интересно отмѣтить распредѣленіе ученицъ женскихъ гимназій по вѣроисповѣданіямъ. Изъ почти 126.000 учащихся въ общественныхъ и частныхъ женскихъ гимназіяхъ Пруссіи евангелическому исповѣданію принадлежали до 88.000 или около двухъ третей, какъ это естественно въ виду такого же процентнаго отношенія лицъ этого исповѣданія ко всему населенію Пруссіи. Католичекъ между учащимися насчитывалось почти 25.000, т. е. около одной пятой, хотя котолики составляютъ около трети всего населенія Пруссіи. Наконецъ, евреекъ среди учащихся въ гимназіяхъ насчитывалось почти $12^1/_2$ тысячъ, т. е. почти 10%, между тѣмъ евреи составляютъ не болѣе $1^1/_2$% населенія Пруссіи. Иными словами евреи *) и въ Пруссіи отличаются столь же необычайнымъ (для окружающей ихъ среды) стремленіемъ къ образованію, какимъ они отличаются и среди сравнительно коснаго русскаго народа.

Впрочемъ, указанными итогами не исчерпываются данныя о среднемъ женскомъ образованіи въ Пруссіи и Германіи вообще. Какъ было упомянуто выше, кромѣ женскихъ гимназій, называемыхъ „höhere Mädchenschulen", въ Пруссіи, какъ и въ остальной Германіи, имѣются женскія учебныя заведенія, называемыя „Mädchen Mittelschulen". Эти послѣднія учебныя заведенія отличаются отъ женскихъ гимназій главнымъ образомъ тѣмъ, что въ ихъ курсѣ нѣтъ второго обязательнаго новаго языка. Мы знаемъ, что у насъ въ Россіи второй новый языкъ не обязателенъ въ женскихъ гимназіяхъ Мин. Нар. Просвѣщенія; а въ женскихъ епархіальныхъ училищахъ даже и вовсе не обязательно обучаться новымъ языкамъ. Однако всѣ эти учебныя заведенія причисляются у насъ къ среднимъ, при чемъ шестиклассньшъ епархіальнымъ женскимъ училищамъ принадлежатъ даже большія права, чѣмъ семиклассньшъ ми-

*) Мы говоримъ евреи, а не еврейки, такъ какъ такое же явленіе наблюдается и относительно вѣроисповѣднаго состава мужскихъ среднихъ учебныхъ заведеній Пруссіи. См. цитированное нами сочиненіе, стр. 48.

нистерскимъ гимназіямъ. Такимъ образомъ, устанавливая число лицъ, получающихъ среднее образованіе въ Пруссіи, мы, слѣдуя взгляду на женское образованіе, котораго держатся общество и правительство въ Россіи, не имѣемъ права игнорировать и вышепомянутыя „Mittelschulen“.

Согласно свѣдѣніямъ, имѣющимся въ прусскомъ министерствѣ народнаго просвѣщенія, въ іюнѣ 1897 г. въ Пруссіи насчитывалось 136 этихъ второразрядныхъ *общественныхъ* женскихъ гимназій (Mittelschulen) съ 58.692 учащихся и 106 такихъ же *частныхъ* гимназій съ почти $9^1/_2$ тыс. учащихся. Наконецъ, сверхъ того, около $5^1/_2$ тыс. дѣвочекъ учились въ младшихъ классахъ вмѣстѣ съ мальчиками. Такимъ образомъ, въ общемъ числѣ дѣвочекъ, учащихся въ этой категоріи среднихъ учебныхъ заведеній Пруссіи, можно считать почти въ 74.000. Присоединяя сюда 126.000 учащихся въ вышеупомянутыхъ „höhere Mädchenschulen“—мы получимъ ровно 200.000 учащихся во всякаго рода женскихъ среднихъ учебныхъ заведеніяхъ Пруссіи при общемъ населеніи страны, не достигающемъ 35 мил.

Правда, значеніе вышеуказаннаго итога значительно ослабляется тѣмъ соображеніемъ, что въ него вошли и дѣвочки, учащіяся въ трехъ младшихъ или приготовительныхъ классахъ, между тѣмъ эти дѣвочки проходятъ въ сущности курсъ начальной школы; но съ другой стороны вѣдь и занятія ученицъ первыхъ двухъ или даже трехъ классовъ нашихъ женскихъ среднихъ учебныхъ заведеній въ сущности также носятъ самый элементарный характеръ.

Если мы тѣмъ не менѣе откинемъ изъ упомянутаго итога одну четверть, мы все-таки придемъ къ тому выводу, что число женщинъ, получающихъ среднее образованіе въ Пруссіи, слѣдуетъ считать по меньшей мѣрѣ въ 150.000. При такомъ же распространеніи женскаго образованія въ Россіи, мы должны были бы насчитывать въ разнаго рода нашихъ женскихъ учебныхъ заведеніяхъ (гимназіи, институты и епархіальныя училища) до 600.000 учащихся; между тѣмъ въ совокупности этихъ учебныхъ заведеній едва ли насчитывается и треть этого числа.

Къ сожалѣнію, мы не располагаемъ подобными же новѣйшими статистическими данными о состояніи средняго женскаго образованія въ остальныхъ частяхъ Германіи, почему мы должны воздержаться отъ болѣе широкихъ сравненій и сопоставленій.

VI.

Составъ предметовъ преподаванія и распредѣленіе ихъ по классамъ женскихъ гимназій.

Какъ было уже упомянуто выше, въ 1894 г. прусское мин. нар. просвѣщенія издало нормальный учебный планъ женскихъ гимназій, который съ нѣкоторыми видоизмѣненіями получилъ распространеніе и въ другихъ частяхъ Германіи, почему мы и помѣщаемъ ниже введенное этимъ планомъ нормальное распредѣленіе уроковъ по классамъ. Мы знаемъ также, что прусское правительство предложило установить въ качествѣ нормы 9-лѣтній курсъ, раздѣливъ его на

Нормальное распредѣленіе уроковъ въ прусскихъ женскихъ гимназіяхъ.

ПРЕДМЕТЫ.	Младш. отд.			Средн. отд.			Старшее отдѣл.			
	IX	VIII	VI	VI	V	IV	III	II	I	Всего.
Законъ Божій . .	3	3	3	3	3	3	2	2	2	24
Нѣмецкій	10	9	8	5	5	5	4	4	4	54
Французскій . .	—	—	—	5	5	5	4	4	4	27
Англійскій . . .	—	—	—	—	—	—	4	4	4	12
Ариѳметика . . .	3	3	3	3	3	3	2	2	2	24
Исторія	—	—	—	—	2	2	2	2	2	10
Географія	—	—	2	2	2	2	2	2	2	14
Естествознаніе .	—	—	—	2	2	2	2	2	2	12
Рисованіе . . .	—	—	—	—	} 2	} 2	2	2	2	10 (8)
Чистописаніе . .	—	3	2	2						7 (9)
Рукодѣлье . . .	—	—	2	2	2	2	2	2	2	14
Пѣніе	} 2	} 2	} 2	2	2	2	2	2	2	12 (18)
Гимнастика . . .				2	2	2	2	2	2	18 (12)
	18	20	22	28	30	30	30	30	30	238

три отдѣленія, или возраста (Stufe — степень) по три года въ каждомъ; тѣмъ школамъ, гдѣ существовалъ уже десятилѣтній курсъ или гдѣ хотѣли бы таковой ввести, было предложено продолжать на годъ старшее отдѣленіе (Oberstufe). Возрастъ для пріема въ гимназіи былъ установленъ шестилѣтній; такимъ образомъ, полный курсъ женской гимназіи оканчивается въ Пруссіи, какъ и въ большей части остальной Германіи, на шестнадцатомъ или семнадцатомъ году.

Расписаніе уроковъ въ женской гимназіи въ Лейпцигѣ.

ПРЕДМЕТЫ.	Младш. отд.			Средн. отд.			Старшее отдѣлен.				Всего.
	X	IX	VIII	VII	VI	V	IV	III	II	I	
Законъ Божій . .	2	2	2	3	3	3	3	2	2	2	24
Нѣмецкій	8	8	8	6	4	4	4	4	4	4	54
Французскій . .	—	—	—	4	4	5	4	5	5	5	32
Англійскій . . .	—	—	—	—	—	—	3	4	4	4	15
Исторія	—	—	—	—	2	2	2	2	2	2	12
Географія	—	1	1	1	1	2	2	2	2	2	15
Естествознаніе . .	—	1	1	1	2	2	2	2	2	2	15
Математика (Ариѳм. и геом.).	4	4	4	4	3	3	2	2	2	2	30
Чистописаніе . .	4	4	4	3	2	1	—	—	—	—	18
Рисованіе	—		—	—	2	2	2	2	2	2	12
Пѣніе	—	—	—	2	2	2	2	1	1	1	11
Гимнастика . .	—	—	—	2	2	2	2	2	2	2	16
Рукодѣлье . . .	—	—	2	2	2	2	2	2	2	2	18
	18	22	24	28	30	30	30	30	30	30	272

Вспомнимъ, наконецъ, что однимъ изъ важнѣйшихъ признаковъ настоящей женской гимназіи (höhere Mädchenschule) считается существованіе въ курсѣ двухъ новыхъ языковъ въ качествѣ обязательныхъ предметовъ, и извѣстная доля участія въ преподаваніи лицъ съ университетскимъ образованіемъ.

Таковъ нормальный курсъ 9-лѣтней женской гимназіи въ Пруссіи.

При десятилѣтнемъ курсѣ составъ и распредѣленіе предметовъ по классамъ остается тѣмъ же самымъ, при чемъ въ десятый годъ повторяется расписаніе 9 года, но уроки ариѳметики замѣняются уроками геометріи.

Упомянутые выше педагогическіе курсы или семинаріи (Seminar)

Расписаніе уроковъ въ 10-ти классной женской гимназіи въ Баденѣ.

ПРЕДМЕТЫ.	Младш. отд.			Средн. отд.			Старшее отдѣлен.				Всего.
	X	IX	VIII	VII	VI	V	IV	III	II	I	
Законъ Божій . .	2	2	2	2	2	2	2	2	2	2	20
Нѣмецкій	7	6	6	6	6	5	6	4	5	5	56
Французскій . .	—	—	—	6	6	5	5	5	5	4	36
Англійскій . .	—	—	—	—	—	—	—	4	5	5	14
Исторія	—	—	-	—	—	2	2	2	2	2	10
Географія	—	—	2	2	2	2	2	1	1	1	13
Ариѳметика . .	5	5	4	3	3	3	3	3	2	2	33
Естествознаніе .	—	—	—	—	—	—	—	—	2	2	4
Чистописаніе . .	—	3	3	2	2	1	—	—	—	—	11
Рисованіе . . .	—	—	—	1	2	2	2	2	2	2	13
Пѣніе	1	1	2	2	2	2	1	1	1	1	14
Рукодѣлье . .	3	3	3	3	3	3	3	3	2	2	28
Гимнастика . .	2	2	2	2	2	2	2	2	2	2	. 20
Стенографія . . .	—	—	—	—	—	—	—	—	—	(1)	(1)
Физическ. геогр. .	—	—	—	1	1	3	2	2	—	—	3
	20	22	24	30	31	31	30	31	31	30 (31)	

бываютъ, какъ при 9, такъ и при 10-лѣтнихъ женскихъ гимназіяхъ; занятія на курсахъ продолжаются три года. Составъ предметовъ преподаванія на курсахъ будетъ указанъ ниже при характеристикѣ способовъ подготовки нѣмецкихъ учительницъ.

На стр. 11--12 мы приводимъ для сравненія съ прусскими женскими

гимназіями расписаніе уроковъ 10-классныхъ гимназій въ Баденѣ и такихъ же гимназій въ Саксоніи.

Изъ сравненія учебнаго класса прусскихъ и баденскихъ женскихъ гимназій видно, что въ послѣднихъ удѣляется больше времени новымъ языкамъ, равнымъ образомъ въ старшемъ отдѣленіи баденскихъ гимназій нѣмецкій языкъ и литература изучаются съ большей основательностью. Нельзя не обратить также вниманіе и на усиленныя занятія рукодѣліемъ и гимнастикой въ баденскихъ гимназіяхъ. Существеннымъ фактомъ надо считать, наконецъ, и организацію преподаванія физической географіи, какъ особаго предмета въ баденскихъ гимназіяхъ.

Въ Лейпцигской гимназіи, курсъ которой можно считать типичнымъ для Саксоніи, въ первый годъ посѣщенія дѣтьми школы нѣтъ ни гимнастики, ни рукодѣлія; съ другой стороны, сравнительно много времени удѣляется урокамъ чистописанія; наконецъ, на нѣмецкій и англійскій языки назначается меньше уроковъ, чѣмъ въ гимназіяхъ Пруссіи.

Не слѣдуетъ забывать, однако, что приведенныя распредѣленія уроковъ по классамъ можно считать лишь болѣе или менѣе типичными для Германіи вообще, а Пруссіи въ частности. Въ значительной степени, благодаря сравнительно малому вниманію, которое удѣляется правительственными властями женскому образованію женскія учебныя заведенія Германіи не имѣютъ въ общемъ той единообразной организаціи, какую мы находимъ въ строѣ аналогичныхъ мужскихъ учебныхъ заведеній.

VII.

Нѣкоторыя данныя о внутренней организаціи женскихъ гимназій.

Какъ видно изъ приведенныхъ выше статистическихъ данныхъ, большая часть нѣмецкихъ женскихъ гимназій имѣютъ десятилѣтній. курсъ, причемъ и этотъ десятилѣтній курсъ нерѣдко заключается разнаго рода дополнительными педагогическими или иными курсами или классами. Въ большихъ городахъ женскія гимназіи обыкновенно весьма многолюдны, и въ каждомъ классѣ имѣется по два или по три параллельныхъ отдѣленія. Выше мы видѣли, что согласно постановленіямъ прусскаго министерства народнаго просвѣщенія предѣльное число ученицъ въ классѣ опредѣлено въ 40; на самомъ дѣлѣ классы съ 40 ученицами встрѣчаются рѣдко, какъ въ Пруссіи, такъ и въ другихъ частяхъ Германіи; обыкновенно же классы имѣютъ 30 и менѣе ученицъ.

Время начала и конца уроковъ не вездѣ одинаково даже въ Пруссіи, гдѣ приведенный выше нормальный учебный планъ устанавливаетъ лишь составъ предметовъ преподаванія и распредѣленіе между ними учебнаго времени. Въ однѣхъ школахъ всѣ уроки располагаютъ въ утренніе часы—отъ 8 до 1 ч. (въ лѣтнее время даже отъ 7 до 12). Надо сказать по этому поводу, что въ Пруссіи, какъ и въ Германіи вообще, рабочій день для школы (какъ и для всякихъ иныхъ занятій) начинается раньше, чѣмъ у насъ, а между тѣмъ только сѣверъ Россіи можетъ оправдать болѣе позднее начало школьныхъ занятій неблагопріятнымъ распредѣленіемъ солнечнаго свѣта въ долгіе зимніе мѣсяцы.

Въ другихъ женскихъ гимназіяхъ (все это одинаково справедливо и по отношеніи къ мужскимъ гимназіямъ), часть учебныхъ занятій переносится на послѣполуденное время. Такого порядка держатся, напр., въ Баденѣ, гдѣ къ тому же и недѣльное число уроковъ больше, чѣмъ въ Пруссіи.

Въ Германіи, какъ и у насъ (но не такъ, какъ въ Англіи или въ С.-Штатахъ), ученицы не имѣютъ еженедѣльно одного льготнаго дня (каковымъ въ Англіи обыкновенно и въ Америкѣ всегда является суббота). Однако, если съ одной стороны расписаніе уроковъ захватываетъ въ нѣкоторые дни послѣобѣденное время, съ другой стороны нѣсколько разъ въ недѣлю не бываетъ вовсе уроковъ послѣ 12 или 1 часа дня; въ тѣхъ же гимназіяхъ, гдѣ уроки оканчиваются къ 1 часу дня, все послѣобѣденное время оказывается каждый день въ распоряженіи учащихся.

Время и продолжительность вакацій не одинаковы въ разныхъ частяхъ Германіи; однако въ общемъ можно сказать, что лѣтнія каникулы длятся 10 или 11 недѣль.

Учебный годъ начинается въ Пруссіи и въ Средней Германіи послѣ Пасхи, когда происходитъ пріемъ новыхъ ученицъ (то же самое справедливо, конечно, и относительно мужскихъ гимназій). Въ Баденѣ, Баваріи, Эльзасъ-Лотарингіи и Вюртембергѣ учебный годъ начинается съ сентября *), т. е. такъ же, какъ и у насъ.

Какъ было уже сказано выше, продолжительность уроковъ въ гимназіяхъ 45—50 минутъ съ перемѣнами отъ 10 до 15 минутъ. Если позволяетъ погода, въ перемѣну всѣ выходятъ на гимназическій дворъ или въ садъ. Во время перемѣнъ ученицамъ не позволяется заниматься повтореніемъ уроковъ. Если всѣ пять уроковъ бы-

---

*) Что опять-таки вѣрно и относительно мужскихъ учебныхъ заведеній. См. нашу книгу „Средняя школа въ Германіи“, 42.

ваютъ до обѣда (до 1 ч.), то послѣ четвертаго урока для перемѣны дается 20 минутъ.

Гимнастическій залъ (Turnhalle) составляетъ необходимую принадлежность нѣмецкой гимназіи. Для маленькихъ дѣтей организованы простыя упражненія съ пѣніемъ и играми; позднѣе занятія гимнастикой бываютъ уже серьезнѣе. Въ большинствѣ гимназій ученицы во время уроковъ остаются въ обыкновенныхъ платьяхъ, тогда какъ въ тѣхъ странахъ, какъ, напр., въ Англіи, гдѣ обращается болѣе вниманія на физическое развитіе учащихся дѣвицъ, во время уроковъ гимнастики дѣвицы одѣваютъ особые приспособленные для этого костюмы.

Въ послѣднее время и въ Германіи поняли, впрочемъ, какъ недостаточны для физическаго развитія одни гимнастическія упражненія, тѣмъ болѣе, что дѣти старшаго возраста нерѣдко тяготятся уроками гимнастики. Въ виду всего этого въ женскихъ гимназіяхъ теперь уже нерѣдко имѣются особыя учительницы игръ на вольномъ воздухѣ. Эти игры происходятъ нѣсколько разъ въ недѣлю въ послѣобѣденное время; впрочемъ, участіе въ играхъ во всякомъ случаѣ не обязательно. Лѣтомъ для такихъ игръ устраиваются часто эсурсіи за городъ, что, конечно, должно доставлять дѣтямъ особое удовольствіе.

Вообще говоря, въ нѣмецкихъ женскихъ гимназіяхъ не существуетъ никакихъ наказаній, хотя, благодаря такту и энергіи педагогическаго персонала, дисциплина и порядокъ въ нѣмецкихъ женскихъ гимназіяхъ не оставляютъ желать ничего лучшаго (конечно, не малое значеніе въ этомъ, какъ и во всѣхъ иныхъ случаяхъ, имѣетъ строгій режимъ нѣмецкой семьи). Въ крайнихъ случаяхъ допускается однако оставленіе дѣвочекъ въ гимназіи послѣ уроковъ, но непремѣнно подъ наблюденіемъ кого-либо изъ членовъ педагогическаго персонала. Въ такихъ случаяхъ родителей школа предупреждаетъ заранѣе, сообщая вмѣстѣ съ тѣмъ и проступокъ дѣвочки, послужившій причиной для наказанія.

Ни переходныхъ, ни выпускныхъ экзаменовъ въ женскихъ гимназіяхъ не бываетъ. Переходъ ученицъ изъ класса въ классъ постановляется педагогическимъ совѣтомъ по обсужденіи успѣховъ и прилежанія дѣвицъ въ теченіе года. Въ нѣкоторыхъ союзныхъ государствахъ, кромѣ Пруссіи, весной бываютъ своего рода публичные экзамены учащимся въ присутствіи родителей; въ это же время выставляются разныя ученическія работы, тетради и т. д. Однако серьезнаго значенія эти экзамены не имѣютъ, такъ какъ главная ихъ цѣль дать возможность родителямъ ознакомится со школой, гдѣ учатся ихъ дѣти.

Отсутствіе выпускныхъ экзаменовъ въ женскихъ гимназіяхъ объясняется отчасти тѣмъ, что здѣсь не можетъ быть вопроса о правахъ, пріобрѣтаемыхъ окончаніемъ курса, что имѣетъ первостепенное значеніе для мальчиковъ, какъ въ отношеніи отбыванія воинской повинности, такъ и въ отношеніи доступа въ университетъ, который до самаго недавняго времени былъ совсѣмъ недоступенъ для женщинъ, совершенно независимо отъ ихъ предварительнаго образованія.

Каждая ученица имѣетъ особое свидѣтельство (Zeugnissheft). Въ концѣ каждаго полугодія въ свидѣтельствѣ отмѣчаются успѣхи и поведеніе ученицы; она обязана показать это свидѣтельство родителямъ и вернутъ въ школу съ ихъ подписью; особыя тетрадки для еженедѣльныхъ свѣдѣній объ успѣхахъ въ Германіи не приняты. Точно также не принято въ нѣмецкихъ женскихъ гимназіяхъ выдавать ученицамъ за успѣшное ученіе какія-либо награды, медали и т. п. Считается болѣе разумнымъ и цѣлесообразнымъ внушать дѣтямъ любовь къ знанію и труду независимо отъ какихъ-либо внѣшнихъ поощреній.

Плата за ученье въ женскихъ гимназіяхъ Герамніи въ общемъ значительно ниже, чѣмъ у насъ; она, впрочемъ, не одинакова въ разныхъ союзныхъ государствахъ и даже въ разныхъ городахъ одного и того же государства, повышаясь вмѣстѣ съ тѣмъ и съ переходомъ ученицы въ старшіе классы. Въ младшемъ отдѣленіи обыкновенно берутъ за ученіе 60 марокъ въ годъ, въ старшемъ отдѣленіи не дороже 180 мар. или 90 рубл. Въ частныхъ гимназіяхъ плата, вообще говоря, выше, достигая иногда и 400 марокъ въ годъ.

(За обученіе въ педагогическихъ классахъ, само собой разумѣется, берутъ дороже, но и эта плата весьма неодинакова въ разныхъ учебныхъ заведеніяхъ).

Выше мы видѣли, что плата за ученье возмѣщаетъ лишь немного болѣе половины расходовъ, вызываемыхъ содержаніемъ общественныхъ женскихъ гимназій; остальная часть расходовъ покрывается ассигнованіями городскихъ управленій и другихъ учрежденій, содержащихъ женскія учебныя заведенія.

Зданія для женскихъ гимназій, особенно тѣ, которыя построены въ послѣднее время, не оставляютъ желать ничего лучшаго *). Уже при самомъ выборѣ мѣста для школы принимаются во вниманіе всѣ требованія здоровья и удобства учащихся. При школѣ всегда имѣется

---

*) См. цитированную монографію г-жи Листеръ, изданную англійскимъ министерствомъ народнаго просвѣщенія. Свѣдѣнія, заключающіяся въ этой главѣ, извлечены главнымъ образомъ изъ этой прекрасной работы.

большая, посыпанная пескомъ лужайка для игръ. По краямъ лужайки на небольшомъ разстояніи одно отъ другого посажены деревья, такъ какъ тѣнь необходима во время жаркаго нѣмецкаго лѣта. По той же причинѣ въ лучшихъ новѣйшихъ гимназіяхъ классныя комнаты выходятъ на сѣверъ. Лучшіе спеціалисты по школьной гигіенѣ полагаютъ, что иначе никакъ нельзя достичь равномѣрнаго распредѣленія свѣта. Длинные, идущіе вдоль классовъ корридоры, обращены съ другой стороны на югъ и получаютъ массу солнечныхъ лучей.

Новыя зданія освѣщаются электричествомъ и снабжены наилучшими приспособленіями для отопленія, вслѣдствіе чего температуру можно держать по желанію. Въ каждомъ классѣ находится термометръ, и одна изъ обязанностей учителя заключается въ томъ, чтобы слѣдить за поддержаніемъ надлежащей температуры.

Для каждаго класса имѣется, конечно, отдѣльное помѣщеніе; кромѣ того, есть особыя комнаты для занятій естествознаніемъ, рисованіемъ, рукодѣльемъ, пѣніемъ и гимнастикой. Равнымъ образомъ, имѣются особыя помѣщенія для учителей и для учительницъ, кабинетъ директора и пріемная. Хорошая библіотека составляетъ необходимую принадлежность женской гимназіи въ Германіи.

Въ гимнастическомъ залѣ имѣются лѣстницы, параллельныя брусья и всякія иныя машины; случается, что гимнастическій залъ, если онъ очень великъ, служитъ и мѣстомъ для торжественныхъ и всякихъ иныхъ собраній школы въ полномъ составѣ.

Однако большею частью въ гимназіи имѣется богато разукрашенный актовый залъ (Aula) съ бюстами и портретами королевской семьи на видныхъ мѣстахъ.

Самыя классныя комнаты не отличаются особымъ изяществомъ, хотя во многихъ школахъ по стѣнамъ классовъ развѣшаны интересные фотографическіе портреты и гравюры съ изображеніемъ историческихъ мѣстностей или зданій.

П. Мижуевъ.

(Продолженіе будетъ).

Записки домашняго учителя.

(*Окончаніе*).

V.

Трудно указать интеллигентную дѣятельность, которая такъ мало обезпечивала бы и въ то же время такъ подвергала бы постоянному риску остаться безъ куска хлѣба, какъ дѣятельность домашняго учителя. Низкій культурный уровень среды, съ которой часто приходится имѣть дѣло частному учителю, семейныя неурядицы и хаосъ, составляющіе въ наше время столь обычныя явленія въ жизни семьи, отсутствіе въ большей части семействъ, даже считающихся интеллигентными, самыхъ элементарныхъ понятій о правильномъ воспитаніи, постоянное и часто довольно грубое вмѣшательство въ дѣятельность учителя и всевозможныя мелкія житейскія дрязги и непріятности, неизбѣжныя при жизни въ чужомъ домѣ, въ чужой семьѣ,—все это не можетъ не отражаться на дѣятельности учителя самымъ неблагопріятнымъ образомъ. Надо имѣть много выдержки и самообладаніе, чтобъ въ одномъ случаѣ настоять на своемъ, не давая при этомъ почувствовать давленіе своего педагогическаго авторитета, въ другомъ—уступить или примириться на компромиссѣ, не жертвуя своимъ личнымъ достоинствомъ. Эта непрерывная напряженная борьба изо дня въ день, изъ года въ годъ совершенно расшатываетъ въ концѣ концовъ нервную систему, и, отравляя существованіе, превращаетъ при наличности данныхъ условій частное учительство въ такой тяжелый крестъ, который можно нести лишь до поры-до времени, пока есть еще достаточно силъ, пока нѣтъ впереди никакого спасительнаго „огонька"...

У меня былъ впереди этотъ „огонекъ" въ видѣ все яснѣе и яснѣе опредѣлявшейся надежды посвятить современемъ свои силы лите-

ратурной работѣ, и, можетъ быть, поэтому только тяжесть указаннаго креста не чувствовалась такъ больно, какъ она несомнѣнно чувствовалась бы при другихъ условіяхъ. Но теперь, оглядываясь мысленно назадъ и подводя итоги своей учительской дѣятельности, съ которой для меня уже покончены всѣ счеты, я не безъ ужаса вижу, какой все-таки дорогой цѣной было пріобрѣтено это „близкое знакомство" съ закулисной жизнью современной русской семьи, какъ много силъ и жизненной энергіи поглотило это подвижническое служеніе дѣлу воспитанія подрастающихъ поколѣній... Только въ самые послѣдніе годы судьба, какъ бы желая вознаградить меня за всѣ ранѣе вынесенныя невзгоды и лишенія, доставила мнѣ случай „перевести духъ" и нѣсколько отдохнуть отъ всѣхъ пережитыхъ треволненій и передрягъ. Это не была еще „тихая пристань" въ полномъ смыслѣ этихъ словъ, но былъ уже своего рода свѣтлый періодъ, которымъ я и рѣшилъ завершить свою педагогическую дѣятельность въ роли частнаго учителя.

Въ 1895 году я получилъ занятія въ семействѣ Д. Моими учениками оказались симпатичный миловидный мальчуганъ 14 лѣтъ и столь же славная дѣвочка, на годъ моложе своего брата. Съ мальчикомъ, котораго звали на англійскій манеръ „Чарли", надо было проходить, начиная съ 4-го класса, курсъ классическихъ гимназій; съ дѣвочкой — „Бэтси" заниматься русскимъ языкомъ и исторіей, придерживаясь программы нашихъ женскихъ гимназій. Такъ какъ по всѣмъ остальнымъ предметамъ гимназическаго курса съ дѣтьми занимались преподаватели-спеціалисты, то, кромѣ русскаго языка и исторіи мнѣ предстояло заниматься съ Чарли только древними классическими языками. За $2^1/_2$—3 часа ежедневныхъ занятій Д. предложили мнѣ сто рублей въ мѣсяцъ и полное содержаніе, если я пожелаю поселиться въ ихъ домѣ. Сперва я былъ, какъ и остальные учителя, только „приходящимъ" преподавателемъ и поселился въ домѣ Д. лишь нѣсколько мѣсяцевъ спустя послѣ начала своихъ занятій, когда узналъ это семейство ближе и между нами установились болѣе или менѣе прочныя отношенія.

Семейство Д. принадлежало къ тому слою столичнаго общества, который принято называть „la haute bourgeoisie israélite". Обладая большимъ состояніемъ, они жили въ собственномъ домѣ „особнякѣ", въ самомъ богатомъ кварталѣ русской столицы. Обыкновено въ этой тяжелой и удушливой атмосферѣ, гдѣ такъ много ненужной стѣснительной роскоши и разныхъ нелѣпыхъ „условностей", опутывающихъ каждый шагъ, человѣку демократической закваски и самыхъ скром-

ныхъ житейскихъ требованій и привычекъ дышится не легко. Но семья Д., съ которой судьба связала меня теперь на цѣлыхъ четыре года, отличалась высокимъ культурнымъ уровнемъ и въ этомъ отношеніи рѣзко выдѣлялась на фонѣ того слоя, къ которому принадлежала по своему соціальному положенію. Чисто-идейные интересы и настроенія здѣсь пользовались такимъ же правомъ гражданства, какъ и узко-сословные, буржуазные интересы, отчего въ домѣ Д. не чувствовалось той убійственной нравственной духоты и затхлости, которая составляетъ непремѣнное свойство большей части домовъ этого общественнаго слоя. Были-ли причиной сравнительно высокой интеллигентности семьи хорошія семейныя традиціи, поддерживавшія въ ней преобладаніе идейныхъ интересовъ надъ меркантильными, или высшее образованіе, полученное главою семьи въ одномъ изъ германскихъ университетовъ, но только съ первыхъ же дней своего пребыванія въ домѣ Д. я почувствовалъ, что ихъ семья во многихъ отношеніяхъ не похожа на всѣ другія семьи, съ какими мнѣ приходилось имѣть дѣло раньше. Евреи—надо имъ отдать справедливость въ этомъ — занимаются дѣломъ воспитанія своихъ подрастающихъ поколѣній серьезнѣе, чѣмъ всѣ другія національности, и, если позволяютъ средства, не останавливаются ни передъ чѣмъ, чтобъ поставить его на уровнѣ современныхъ требованій. Благодаря страстной, почти фанатической любви къ дѣтямъ, какую мнѣ приходилось наблюдать въ еврейскихъ семействахъ, воспитаніе молодого поколѣнія у нихъ не сваливается всецѣло на руки наемныхъ наставниковъ и воспитателей, а составляетъ одинъ изъ важнѣйшихъ вопросовъ въ жизни семьи. Даже наиболѣе занятые евреи-родители находятъ возможнымъ удѣлять своимъ дѣтямъ все свое свободное время, которое такъ часто тратится у насъ, русскихъ, на „выѣзды", пріятельскія попойки и карточную игру по вечерамъ въ клубѣ или у своихъ знакомыхъ. Правда, у евреевъ встрѣчается иногда другая крайность — наклонность видѣть въ каждомъ своемъ ребенкѣ „геніальное дитя", которое, можетъ быть, удивитъ современемъ міръ своими талантами. Но въ семьѣ Д. и эта національная слабость не бросалась особенно рѣзко въ глаза и не производила особенно непріятнаго впечатлѣнія, хотя и мѣшала иной разъ правильной оцѣнкѣ способностей и индивидуальныхъ особенностей дѣтей.

Какъ ученики, Чарли и Бэтси представляли въ полномъ смыслѣ идеальныхъ дѣтей. Любознательныя и воспріимчивыя, неглупыя отъ природы и довольно развитыя для своихъ лѣтъ, сердечныя и искреннія, въ высшей степени добросовѣстныя въ исполненіи своихъ ученическихъ обязанностей, они производили на каждаго учителя самое

хорошее впечатлѣніе. Работать надъ такимъ благодарнымъ матеріаломъ было не только интересно, но и чрезвычайно пріятно. И я съ жаромъ принялся за свои новыя педагогическія обязанности, въ надеждѣ, что сѣмя, брошенное на такую благопріятную почву, не заглохнетъ и рано или поздно принесетъ свой плодъ. Въ той страстности, съ какой я отдался дѣлу развитія этихъ дѣтей была несомнѣнно извѣстная доля профессіональнаго увлеченія и, можетъ быть, личной склонности ожидать отъ окружающихъ людей больше, чѣмъ они могутъ дать, но... кто изъ насъ, педагоговъ, не отдавалъ посильной дани такого рода благороднымъ порывамъ и увлеченіямъ? Конечные резулатьты далеко не оправдали тѣхъ ожиданій и надеждъ, какія я возлагалъ на свою работу, но причины разочарованія лежали вовсе не въ характерѣ и духовныхъ свойствахъ этихъ дѣтей и не въ моихъ личныхъ педагогическихъ способностяхъ, а въ той внѣшней средѣ, которая окружала дѣтей со всѣхъ сторонъ и о которую, какъ о каменную стѣну, неизбѣжно должны были разбиться всякія идеалистическія мечтанія. Что бы ни говорили о вліяніи школы или извѣстной педагогической системы на жизнь, но при данныхъ условіяхъ общественной жизни послѣднія оказываются все-таки сильнѣе первыхъ. И если даже организованная школа, располагающая всѣми средствами для борьбы съ растлѣвающими вліяніями среды, обнаруживаетъ по временамъ свое полное безсиліе и несостоятельность въ этой борьбѣ, то тѣмъ ничтожнѣе должны быть результаты отдѣльныхъ единичныхъ усилій, завязывающихъ борьбу съ нежелательными съ воспитательной точки зрѣнія вліяніями семьи или соціальной среды, окружающей ребенка съ первыхъ моментовъ его сознательной жизни. Въ средѣ же, гдѣ все окружающее ежечасно напоминаетъ ребенку, что онъ—обладатель милліоновъ и что при малѣйшемъ желаніи съ его стороны все—и люди и вещи—могутъ явиться къ его услугамъ, всякая борьба съ такими напоминаніями становится особенно трудной и непосильной. Изъ-подъ нивелирующаго вліянія атмосферы, которой дышитъ молодое поколѣніе, освобождаются только исключительныя, богато-одаренныя духовными силами натуры, а большинство представляетъ собой лишь мягкую расплывчатую массу, изъ которой, какъ изъ воска, жизнь лѣпитъ все, что ей заблагоразсудится вылѣпить...

До меня съ дѣтьми Д. занимался филологическими предметами студентъ, который долженъ былъ прекратить занятія по случаю отбыванія воинской повинности по окончаніи университетскаго курса. Занятія моего предшественника не отличались особенной систематичностью, но онъ сумѣлъ пріучить своихъ учениковъ къ труду и заинтересовать ихъ процессомъ усвоенія знаній, безъ чего немыслимы

никакіе успѣхи даже при самыхъ блестящихъ способностяхъ. Такая подготовленная почва значительно облегчала мою задачу, тѣмъ болѣе, что элементы знаній были усвоены дѣтьми основательно и, значитъ, мнѣ оставалось только итти съ ними дальше, постепенно обогащая ихъ духовный міръ все новыми знаніями. Обладая хорошими способностями усвоенія, дѣти съ жадностью ловили на лету каждое слово, каждую новую мысль; заниматься съ такими дѣтьми, умѣющими схватывать мысль на полу-словѣ, въ одномъ намекѣ,—истинное наслажденіе для учителя. Занятія, при такихъ условіяхъ, не только не утомляютъ, но еще болѣе бодрятъ и освѣжаютъ, возбуждая энергію и готовность передать ученикамъ все, что только можетъ оказаться доступнымъ по ихъ лѣтамъ и развитію. Такъ какъ въ семьѣ Д. все первоначальное воспитаніе дѣтей было направлено главнымъ образомъ на выработку въ нихъ самостоятельности и крѣпкаго устойчиваго характера, то Чарли и Бэтси пользовались большой свободой въ рѣшеніи тѣхъ вопросовъ, которые касались прежде всего самихъ дѣтей. Родители вмѣшивались лишь въ исключительно-важныхъ случаяхъ, когда дѣло касалось какого-либо принципіальнаго вопроса. Всѣ же детали и мелочи текущей учебной жизни были предоставлены взаимному соглашенію преподавателей съ дѣтьми, какъ наиболѣе заинтересованной въ данномъ случаѣ сторонѣ. Опредѣленіе количества времени, необходимаго для занятій каждымъ предметомъ, распредѣленіе часовъ уроковъ также зависѣло отъ самихъ учителей и дѣтей. Также рѣшались вопросы о томъ, праздновать-ли извѣстный день или отдыхать, сколько дней назначить на рождественскія, пасхальныя каникулы. Хотя по религіи дѣти были іудейскаго вѣроисповѣданія, но весь складъ семейной жизни въ домѣ былъ таковъ, что соблюдались только христіанскіе праздники; изъ еврейскихъ же праздниковъ дѣлалось исключеніе для одной только Пасхи. Такъ какъ полтора часа ежедневныхъ занятій древними языками и часовой урокъ для исторіи и русскаго языка (которые чередовались черезъ день) я находилъ вполнѣ достаточнымъ для Чарли и Бэтси, то на этой нормѣ въ $2^1/_2$ часа мы и остановились. Древними языками я занимался съ однимъ Чарли, для занятій же русскимъ языкомъ и исторіей удалось устроить совмѣстныя занятія, такъ какъ познанія обоихъ дѣтей по этимъ предметамъ были приблизительно одинаковыми. Начиная занятія въ 10 час. утра, мы могли такимъ образомъ оканчивать ихъ въ половинѣ перваго, передъ завтракомъ. Послѣ завтрака дѣти имѣли двухчасовой отдыхъ для прогулки, а затѣмъ между 3—5 часами занимались математикой, новыми языками, музыкой. За часъ до обѣда всѣ уроки кончались, и послѣ обѣда, т. е. съ 7 часовъ, Чарли и Бэтси оказывались совершенно свободными,

такъ какъ „задавать уроки“ приходилось лишь въ исключительныхъ случаяхъ. Все свободное отъ обязательныхъ уроковъ время дѣти употребляли на чтеніе, которое очень любили. Выборъ русскихъ книгъ для ихъ чтенія мнѣ пришлось взять на себя; съ англійской литературой ихъ знакомила гувернантка-англичанка, завѣдывавшая ихъ воспитаніемъ уже въ теченіе многихъ лѣтъ; французскія книги выбиралъ „французъ“, дававшій уроки этого языка, а по-нѣмецки читалъ съ дѣтьми самъ отецъ, воспитывавшійся, какъ я уже сказалъ, въ Германіи и оставшійся на всю жизнь горячимъ и убѣжденнымъ поклонникомъ нѣмецкой литературы и культуры. Будучи цѣлый день заняты, дѣти имѣли въ то же время достаточно досуга и для своихъ личныхъ маленькихъ дѣлъ, въ которыхъ они также пользовались большой самостоятельностью.

По театрамъ и всякаго рода публичнымъ увеселеніямъ дѣтей Д. до 16-ти лѣтъ почти не вывозили, а для того, чтобъ дѣти не скучали въ тѣ дни, когда у нихъ не было уроковъ, и могли видѣть своихъ сверстниковъ и друзей, для нихъ устраивались дома музыкально-танцовальные вечера, на которые маленькіе хозяева сами приглашали своихъ гостей. Въ отвѣтъ на эти приглашенія, другія семьи,—родственныя и просто знакомыя,—устраивали въ своихъ домахъ такія же скромныя вечеринки. Кромѣ танцевъ, участвовавшая на нихъ молодежь обоего пола показывала свои музыкальные и вокальные таланты, читала стихи, свои и чужіе, занималась легкимъ невиннымъ флиртомъ. Чарли недурно игралъ на віолончели, Бэтси порядочно декламировала. Такъ какъ взрослые появлялись на такихъ вечеринкахъ лишь въ качествѣ постороннихъ зрителей, то настроеніе молодежи отличалось веселой непринужденностью, и вечера эти, бывавшіе 2—3 раза въ мѣсяцъ, производили на дѣтей самое освѣжающее впечатлѣніе. Когда Чарли и Бэтси подросли, ихъ стали брать изрѣдка въ театръ,—на пьесы классическаго репертуара, въ концерты и симфоническія собранія. Дѣти любили и понимали музыку, и такіе выѣзды являлись для нихъ настоящимъ праздникомъ, еще болѣе укрѣплявшимъ ихъ врожденную, органическую любовь къ этому искусству. Въ теченіе года дѣти посѣщали музеи и картинныя галлереи, а когда открывался весною сезонъ художественныхъ выставокъ, отправлялись на выставки, не пропуская ни одной изъ нихъ. Въ Петербургѣ семья Д. проводила только 6—7 зимнихъ мѣсяцевъ. По окончаніи экзаменовъ Чарли дѣтей отправляли въ деревню, на югъ Россіи, а вторую половину лѣта семья проводила обыкновенно за-границей. Въ теченіе 4—5 лѣтъ Чарли и Бэтси побывали почти во всѣхъ замѣчательныхъ городахъ Зап. Европы и успѣли осмотрѣть здѣсь и лучшія картинныя галлереи и другіе памятники искусства.

Все это, конечно, оказывало самое благотворное вліяніе на эстетическое развитіе дѣтей и пріучало ихъ смотрѣть на искусство, какъ на непремѣнную принадлежность истинно-культурной жизни, а не какъ праздное украшеніе, предназначенное исключительно для развлеченія богатыхъ людей. Знакомство дѣтей съ художественными богатствами Европы значительно облегчало для нихъ пониманіе тѣхъ классическихъ литературныхъ произведеній, съ которыми имъ приходилось имѣть дѣло на урокахъ, и еще болѣе усиливало вліяніе этихъ произведеній на духовное развитіе дѣтей.

Вопросъ о здоровыхъ и осмысленныхъ,—„раціональныхъ“—развлеченіяхъ для дѣтей гораздо серьезнѣе и важнѣе, чѣмъ это принято у насъ думать. Практическая постановка его въ большей части русскихъ даже интеллигентныхъ семействъ не выдерживаетъ самой снисходительной критики. Въ богатыхъ семьяхъ начинаютъ таскать дѣтей чуть не съ пеленокъ по театрамъ, циркамъ и всякаго рода quasi увеселительнымъ мѣстамъ, при чемъ родители не любятъ слишкомъ утруждать себя выборомъ тѣхъ пьесъ, которыми они „развлекаютъ своихъ дѣтей? Будетъ-ли это „Вторая молодость“, „Гроза“, какая-нибудь „Фрина“ или „Ніобея“, пошлое „Обозрѣніе“ Москвы или Петербурга,—все считается одинаково доступнымъ и пригоднымъ для дѣтей съ самаго ранняго возраста. На пьесахъ кн. Барятинскаго („Перекаты“, „Карьера Наблоцкаго“) мнѣ пришлось видѣть въ Петербургѣ чуть не грудныхъ дѣтей, привезенныхъ въ „Новый Театръ“ ихъ чадолюбивыми родителями. Чтобъ дѣти не „скучали дома“, ихъ начинаютъ развлекать довольно рано не только въ хорошо обезпеченныхъ семьяхъ, но и въ семействахъ средняго достатка. Начинаются эти „развлеченія“ обыкновенно съ цирка: потомъ, когда дѣти, до-сыта насмотрѣвшись здѣсь „знаменитыхъ наѣздницъ“, начинаютъ скучать въ циркѣ, циркъ перемѣняется на театры, на всевозможные концерты и вечера, со „знаменитостями“ и безъ таковыхъ. Наконецъ, когда и это все надоѣстъ дѣтямъ и станетъ „скучнымъ“ и „неинтереснымъ“, родители безнадежно машутъ рукой и предоставляютъ молодежи развлекаться самостоятельно, какъ она хочетъ или умѣетъ. И молодежь, выростая въ нездоровой атмосферѣ пошлыхъ и безсодержательныхъ развлеченій, толпами устремляется, получивъ давно желанную свободу, въ разные „Алказары“, „Буффы“ и тому подобныя злачныя мѣста, гдѣ яко бы можно „всецѣло провести время“... Къ 18—20 годамъ для юноши, прошедшаго такую школу развлеченій, уже—„tout est bu, tout est mangé“: для него не остается въ этой области уже ничего, чѣмъ можно было бы его, если не „удивить“, то по крайней мѣрѣ заинтересовать. Вступая въ жизнь, такой юноша уже страдаетъ „taedium vitae“ и жалуется на пере-

утомленіе жизнью, которую онъ въ сущности и видѣлъ только на задворкахъ „заведеній“ самой сомнительной репутаціи. А въ конечномъ результатѣ такой печальной постановки одного изъ важнѣйшихъ элементовъ въ дѣлѣ воспитанія подрастающаго поколѣнія получается то, что къ 30 — 35 годамъ жизни мы видимъ человѣка, обременительнаго прежде всего для самого себя, тяжелаго для окружающихъ и... совершенно безполезнаго для того общества, къ которому онъ имѣетъ несчастіе принадлежать. Нѣсколько лѣтъ тому назадъ въ Петербургѣ возникло было общество по устройству въ столицѣ раціональныхъ дѣтскихъ развлеченій, но, какъ это сплошь и рядомъ случается на Руси, мелкія дрязги и личные счеты между членами этого общества погубили это хорошее дѣло въ самомъ началѣ. Съ тѣхъ поръ такъ ничего и не слышно объ этомъ обществѣ. А между тѣмъ, какую бы серьезную услугу могло оказать подобное общество современной русской семьѣ въ трудномъ дѣлѣ практическаго разрѣшенія вопроса о томъ, *какъ* и *чѣмъ* надо развлекать нашихъ дѣтей!..

Возвращаюсь послѣ этого небольшого уклоненія въ сторону къ своему разсказу. Мои учебныя занятія съ Чарли и Бэтси наладились съ первыхъ же уроковъ и потекли ровно и спокойно. Съ такими дѣтьми не трудно было „ладить“, и изрѣдка возникавшія между нами маленькія „недоразумѣнія“ мы старались разрѣшать сами, не доводя о нихъ до свѣдѣнія родителей. Никакого контроля за учителями со стороны послѣднихъ не было; предполагалось, что разъ они довѣрили учителю своихъ дѣтей, то всякое вмѣшательство родителей въ дѣло занятій съ ними можетъ быть для учителя и обиднымъ и оскорбительнымъ. Но если не стѣснялъ насъ въ дѣлѣ преподаванія авторитетъ родителей, зато связывало свободу преподаванія то обстоятельство, что приходилось придерживаться офиціальной программы, такъ какъ Чарли держалъ каждый годъ переходные экзамены при одной изъ столичныхъ классическихъ гимназій. О выборѣ учебниковъ или матеріала для переводовъ съ древнихъ языковъ не могло быть и рѣчи при такихъ условіяхъ: надо было слѣдить за тѣмъ, что проходилось въ гимназіи, и не уклоняться отъ программы. При занятіи древними языками, я, какъ и раньше, обращалъ главное вниманіе своего ученика на чтеніе и разборъ классическихъ произведеній, интересуясь грамматическими особенностями и „тонкостями“ читаемаго писателя лишь постольку, поскольку это было необходимо для предстоящаго экзамена. Благодаря такому пріему, мы прочитывали изъ каждаго писателя гораздо

больше, чѣмъ это дѣлается въ школѣ, и Чарли получалъ о данномъ произведенiи довольно ясное и обстоятельное представленіе. По исторiи и русской литературѣ, гдѣ было больше простора, я придерживался такого порядка преподаванія: въ началѣ урока дѣти разсказывали мнѣ содержаніе предшествовавшаго урока; затѣмъ я объяснялъ имъ дальнѣйшее, а въ заключеніе, если позволяло время, кто-либо изъ дѣтей, по очереди, повторялъ то, что я только что разсказалъ имъ. Иногда, чтобъ внести нѣкоторое разнообразіе въ наши занятія, я неожиданно для дѣтей прочитывалъ или разсказывалъ имъ что-либо изъ исторіи общей или изъ русской литературы, что не имѣло прямого, непосредственнаго отношенія къ данному уроку. Чарли и Бэтси очень любили такіе „сюрпризы", и по тому напряженому вниманію, съ какимъ они слушали въ подобныхъ случаяхъ, можно было судить, что такіе часы не проходили для дѣтей даромъ. Указанные въ программахъ учебники по исторіи и русской литературѣ играли въ нашихъ занятіяхъ только роль справочныхъ изданій, выступавшихъ на сцену почти передъ самыми экзаменами; главнѣйшее же мѣсто занимали историческія хрестоматіи и самостоятельное чтеніе дѣтей подъ моимъ руководствомъ. Къ окончанію курса средней школы Чарли и Бэтси были уже знакомы не только съ произведеніями Тургенева, Гончарова, Писемскаго, Островскаго, гр. Алексѣя Толстого и другихъ писателей великой плеяды 40—60 годовъ, но прочитали уже Гаршина и Короленко, поэтовъ Надсона и Апухтина и многихъ другихъ изъ современныхъ русскихъ беллетристовъ и поэтовъ, произведенія и даже имена которыхъ не пользуются до сихъ поръ въ нашихъ гимназіяхъ правомъ гражданства и даже состоятъ подъ запретомъ. Неудивительно, поэтому, что общее умственное развитіе обоихъ дѣтей ко времени перехода ихъ въ юношескій ваз растъ оказалось значительно выше средняго уровня нашей гимназической молодежи, не говоря уже о томъ, что это развитіе было пріобрѣтено съ затратой гораздо меньшаго количества и силъ и времени.

Каждой весной, какъ уже было сказано, Чарли держалъ переходные экзамены вмѣстѣ съ остальными учениками гимназіи. Привыкши съ дѣтства къ самостоятельности и сознательному отношенію ко всѣмъ своимъ поступкамъ и обязанностямъ, юноша отправлялся на эти „испытанія" безъ особеннаго страха и сомнѣній, такъ какъ былъ вполнѣ увѣренъ въ своихъ познаніяхъ. Мысль о томъ, что онъ можетъ „провалиться" на экзаменахъ, не приходило ему и въ голову; весь вопросъ сводился только къ тому, сдаетъ-ли онъ эти экзамены „блестяще" или только „хорошо". Испытанія представляли при такихъ условіяхъ лишь удобный случай показать публично,

передъ лицомъ всего педагогическаго ареопага гимназіи, тѣ познанія, какія онъ пріобрѣлъ въ теченіе предшествовавшихъ 6—7 зимнихъ мѣсяцевъ его учебныхъ занятій. Такихъ экстерновъ, какъ мой ученикъ, при гимназіи было нѣсколько, и всѣ они, какъ мнѣ пришлось убѣдиться при личномъ знакомствѣ съ ними во время экзаменовъ, оказывались юношами и развитыми и весьма начитанными сравнительно со „своими" учениками гимназіи. Я объясняю это исключительно тѣмъ, что преподаваніе, не стѣсняемое никакими внѣшними рамками и посторонними соображеніями, не имѣющими ничего общаго съ требованіями педагогики, всегда должно оказаться продуктивнѣе по своимъ результатамъ того „ученія", которое регламентируется до мелочей и которое, по самому своему характеру, не можетъ считаться съ индивидуальными особенностями обучаемаго. При частныхъ же, домашнихъ занятіяхъ, и для проявленія личности ребенка предоставляется широкій просторъ, да и для дѣятельности преподавателя стѣсненій гораздо меньше. Такъ какъ мой ученикъ былъ еврей, то въ высшихъ классахъ ему приходилось заниматься особенно усиленно, чтобъ окончить гимназію съ отличіемъ и тѣмъ облегчить себѣ современемъ возможность поступленія въ высшее учебное заведеніе. Среди гимназическихъ педагоговъ, экзаменовавшихъ учениковъ, нѣкоторые не чужды были антисемитизма и къ евреямъ-экстернамъ относились во время экзаменовъ особенно строго. Однако это не помѣшало тому, чтобы въ выпускѣ, къ которому принадлежалъ мой ученикъ, окончили гимназію съ медалями (золотыми и серебряными) одни евреи. Гимназія дала медаль и одному юношѣ изъ русскихъ, но, кажется, исключительно, ради того, чтобъ блестящіе успѣхи въ наукахъ еврейскихъ юношей не слишкомъ рѣзко бросались въ глаза...

Семнадцати лѣтъ Чарли Д. сдалъ экзаменъ въ 8-й классъ и на семейномъ совѣтѣ, въ которомъ принимали участіе и учителя, дававшіе ему уроки, было рѣшено, что съ осени онъ будетъ посѣщать гимназію. Его „домашнее воспитаніе" кончилось; кончилась и моя роль домашняго учителя. Маленькій мальчикъ превратился въ юношу, у котораго уже пробивались усы, а дѣвочка, носившая въ началѣ нашихъ занятій еще короткія платья, стала взрослой барышней-невѣстой, которую пора было вывозить „въ свѣтъ". Четыре года моихъ занятій съ ними оставили у меня самыя лучшія воспоминанія, и за весь 10-лѣтній періодъ своей частной педагогической дѣятельности я въ первый разъ пожалѣлъ о томъ, что мои занятія прекратились.

Надежды на то, что мнѣ удастся найти еще разъ такихъ учениковъ и такія условія для своей работы, какія я имѣлъ въ семействѣ Д., было, разумѣется, очень мало. Подвергать же себя риску но-

выхъ случайностей и превратностей у меня уже не было ни малѣйшаго желанія. За десять лѣтъ я прошелъ хорошую школу „домашняго учительства“ и считалъ себя теперь въ правѣ покончить съ нею. Какъ ни плодотворна дѣятельность педагога, какъ ни заманчива живая просвѣтительная дѣятельность, но меня уже влекла къ себѣ болѣе широкая арена. Живя въ домѣ Д., я успѣлъ закончить нѣсколько литературныхъ работъ, которыя открыли мнѣ двери въ нашу журналистику. Завязались и кой-какія литературныя связи и отношенія, которыя еще болѣе укрѣпляли меня въ принятомъ рѣшеніи. Возвратъ назадъ, въ сферу практической учительской дѣятельности, для меня былъ уже невозможенъ по многимъ соображеніямъ; оставалось, значитъ, итти впередъ, что бы тамъ ни ожидало. Начиналась „новая эра“ жизни...

VI.

Подводя итоги всему вышеизложенному, я долженъ прежде всего сказать, что настоящими „Записками“ далеко не исчерпывается весь тотъ богатый бытовой и чисто педагогическій матеріалъ, который дали мнѣ десять лѣтъ моего „домашняго учительства“. Тѣсныя рамки журнальной работы не позволяютъ мнѣ коснуться цѣлаго ряда вопросовъ, связанныхъ, какъ съ задачами домашняго воспитанія вообще, такъ и съ практической постановкой послѣдняго въ Россіи — въ частности. Даже такіе важные въ этой области вопросы, какъ вопросъ о религіозномъ воспитаніи дѣтей, которое должно быть всецѣло предоставлено семьѣ, вопросъ о взаимныхъ отношеніяхъ между семьей и окружающей ее ближайшей средой, о взаимномъ вліяніи семьи и общества, объ отношеніи ея къ государству, странѣ и своему народу, затронуты мною лишь вскользь или совсѣмъ обойдены молчаніемъ. А между тѣмъ, это—вопросы, имѣющіе самое близкое отношеніе къ той основной темѣ, посильное освѣщеніе которой авторъ „Записокъ“ имѣлъ въ виду. Если „Запискамъ домашняго учителя“ суждено будетъ когда-либо увидѣть свѣтъ въ отдѣльномъ изданіи, то само собой разумѣется, что всѣ указанные пробѣлы будутъ пополнены и всѣ частности вопроса, намѣченныя въ настоящей статьѣ лишь въ самыхъ общихъ чертахъ, будутъ разработаны болѣе обстоятельно.

Какъ я уже говорилъ въ самомъ началѣ „Записокъ“, вопросъ о частномъ, т. е. домашнемъ обученіи дѣтей имѣетъ въ Россіи болѣе важное и общественное значеніе, чѣмъ въ какой бы то ни было другой странѣ. Обширность нашей территоріи, крайняя разбросанность и отдаленность другъ отъ друга населенныхъ пунктовъ въ

странѣ, недостатокъ учебныхъ заведеній и многія другія обстоятельства, перечислять которыя едва ли есть надобность, еще долгое время будутъ заставлять русскія семьи прибѣгать къ услугамъ домашнихъ учителей и давать своимъ дѣтямъ домашнее обученіе и воспитаніе. Въ настоящее время послѣднее доступно почти исключительно однимъ богатымъ семьямъ и возможно только въ городахъ, гдѣ легче найти хорошаго домашняго учителя, чѣмъ въ глухомъ деревенскомъ захолустьѣ. Что дѣло домашняго образованія поставлено у насъ еще далеко не такъ, какъ было бы желательно его видѣть, объ этомъ свидѣтельствуютъ постоянно раздающіяся жалобы обѣихъ сторонъ—и со стороны родителей, и со стороны домашнихъ учителей. Родители жалуются на недостатокъ разносторонне образованныхъ и знающихъ свое дѣло частныхъ учителей и на то, какъ дорого стоитъ образованіе дѣтей дома, сравнительно съ школьнымъ; а учителя ропщутъ на свою тяжелую участь и утверждаютъ, что при той печальной обстановкѣ воспитательнаго дѣла, какую приходится наблюдать въ современной русской семьѣ, самый прекрасный учитель оказывается безсильнымъ и вынужденъ или безпомощно опускать руки или бѣжать отъ частнаго учительства, какъ отъ совершенно неблагодарнаго дѣла, только подрывающаго въ корнѣ силы учителя.

Если судить о положеніи и житьѣ-бытьѣ домашняго учителя по настоящимъ „Запискамъ", то можетъ, пожалуй, показаться, что это положеніе вовсе ужъ не такъ плохо, какъ это принято думать. Въ самомъ дѣлѣ, домашніе учителя получаютъ довольно порядочное жалованье, имѣютъ готовое полное содержаніе, „живутъ въ довольствѣ и теплѣ, ѣдятъ и пьютъ на серебрѣ", и, если не связаны при этомъ гувернерскими обязанностями, то располагаютъ значительнымъ досугомъ, которымъ могутъ пользоваться по своему усмотрѣнію. Но не надо упускать изъ вида, что авторъ „Записокъ" находился все время своего домашняго учительства въ нѣсколько исключительныхъ условіяхъ, въ какихъ большинство домашнихъ учителей не находится. Во-первыхъ, я былъ „бывшій учитель гимназіи", а это званіе уже много значитъ, въ особенности у насъ, гдѣ званію и чину придается такое большое значеніе въ житейскомъ обиходѣ. „Учителю гимназіи", хотя бы и „бывшему", не дерзали предлагать грошовый гонораръ даже такіе родители, которые обыкновенно платили учителямъ и воспитателямъ своихъ дѣтей немногимъ больше, чѣмъ старшему камердинеру или садовнику. Да и разговаривать съ учителемъ гимназіи имъ приходилось все-таки нѣсколько иначе, чѣмъ они обыкновенно разговаривали со своими наемными служащими. Во-вторыхъ, въ годы домашняго учительства я не былъ связанъ ни

своей семьей, ни какими-либо другими матеріальными или нравственными обязательствами и, слѣдовательно, могъ относиться довольно спокойно къ тѣмъ „превратностямъ судьбы“, какія такъ неизбѣжны въ жизни домашняго учителя. Благодаря этому, я могъ не спѣшить съ принятіемъ каждаго урока, какой мнѣ предлагали, и имѣлъ возможность дѣлать выборъ, останавливаясь только на такомъ предложеніи, которое находилъ наиболѣе для себя подходящимъ. И, наконецъ, у меня былъ въ деревнѣ, на родинѣ, „свой уголъ“, куда я могъ всегда удалиться въ трудныя минуты жизни, и другой—подсобный заработокъ (литературный), который могъ дать скромный кусокъ хлѣба. Какъ только я замѣчалъ, что съ данной семьей не сойдусь и что мои принципіальныя разногласія съ родителями настолько велики, что о примиреніи ихъ не можетъ быть и рѣчи, я своевременно предупреждалъ родителей о томъ, чтобъ они нашли другого учителя, и когда такой находился, я преспокойно укладывалъ свой чемоданъ и часто съ 3—5 рублями въ карманѣ ѣхалъ до ближайшаго города, гдѣ и принимался за поиски новой работы. При такихъ условіяхъ, я могъ не только охранить свое человѣческое и педагогическое достоинство отъ всякихъ покушеній на него, но и диктовать свои условія тамъ, гдѣ они обыкновенно диктуются учителю другими. И если даже при подобныхъ, исключительно благопріятныхъ для себя условіяхъ, я не былъ никогда гарантированъ ни отъ самаго безцеремоннаго вмѣшательства со стороны родителей учениковъ въ мою личную интимную жизнь, ни отъ грубаго вторженія въ сферу того дѣла, которое я бралъ на себя и по мѣрѣ силъ и разумѣнія своего добросовѣстно исполнялъ, ни отъ попытокъ родителей эксплоатировать мой учительскій трудъ самымъ хищническимъ образомъ, выжимая изъ учителя всѣ соки,—то что же можно сказать о положеніи огромнаго большинства нашихъ домашнихъ учителей, которые, не имѣя никакихъ другихъ средствъ къ существованію, бываютъ принуждены мириться съ самыми тяжелыми условіями въ своей педагогической дѣятельности.

Помимо многихъ другихъ причинъ, неблагопріятно отражающихся на постановкѣ у насъ дѣла домашняго воспитанія, есть одно обстоятельство, о которомъ я хочу сказать здѣсь нѣсколько словъ въ виду того, что это обстоятельство является, можетъ быть, одной изъ важнѣйшихъ причинъ такого рода. Какъ это ни печально, но приходится признать, что въ русскомъ обществѣ, даже въ наиболѣе интеллигентныхъ его слояхъ, еще до сихъ поръ не выработалось вполнѣ яснаго, опредѣленнаго понятія о томъ, для чего надо учиться, для чего нужно образованіе. Большинство родителей самымъ серьезнымъ образомъ убѣждены, что образованіе необходимо

для того только, чтобъ имѣть право поступить впослѣдствіи на государственную или, проще, на казенную службу. Сперва—„аттестатъ зрѣлости“, потомъ—„дипломъ“ высшаго учебнаго заведенія, и, наконецъ,—тепленькое казенное мѣсто съ приличнымъ окладомъ жалованья,—вотъ три неизбѣжные фазиса, черезъ которые проходитъ развитіе подавляющаго большинства русскаго общества. Образованіе само по себѣ, какъ потребность человѣческаго духа, или какъ одинъ изъ могущественнѣйшихъ факторовъ общественнаго развитія, цѣнится у насъ еще очень низко, и большинство смотритъ на него лишь какъ на ключъ, открывающій доступъ къ государственной службѣ и всякаго рода „правамъ и привилегіямъ“, какія съ послѣдней связаны. Объясняется такой взглядъ на задачи и цѣли образованія условіями историческаго развитія русскаго государства. Созданное главнымъ образомъ усиліями правительства для нуждъ и потребностей государства, образованіе преслѣдовало все время свои спеціальныя цѣли и носило почти исключительно прикладной, узко-утилитарный характеръ. Общество складывалось и воспитывалось, начиная съ эпохи Петра I-го, подъ сильнымъ давленіемъ такого односторонняго взгляда и въ настоящее время только пожинаетъ неизбѣжные плоды подобной односторонности. И несомнѣнно, что должно смѣниться еще не одно поколѣніе, пока выработается въ русскомъ обществѣ болѣе правильный и болѣе широкій взглядъ на истинный смыслъ и задачи образованія. „Дѣло вѣковъ исправлять не легко“, и съ этимъ своеобразнымъ „наслѣдіемъ прошлаго“ нашей странѣ придется считаться еще долгое время.

Въ началѣ своей педагогической дѣятельности, когда я еще не вполнѣ уяснилъ себѣ смыслъ указаннаго явленія, я приходилъ каждый разъ въ большое недоумѣніе, встрѣчаясь съ такимъ страннымъ пониманіемъ родителями тѣхъ цѣлей, ради достиженія которыхъ они учили своихъ дѣтей. Отецъ—помѣщикъ, владѣлецъ огромнѣйшаго имѣнія, а дѣтей своихъ, часто единственнаго сына, готовитъ вдругъ въ кадетскій корпусъ или въ лицей. У мальчика есть любовь къ природѣ и деревнѣ, интересъ къ окружающему его хозяйству и всѣ данныя для того, чтобъ изъ него вышелъ современемъ хорошій сельскій хозяинъ (которые такъ нужны для земледѣльческой страны), а мальчугана отрываютъ отъ этой родной ему почвы, отвозятъ въ городъ и отдаютъ тамъ въ кадетскій или какой другой „корпусъ“, откуда назадъ въ деревню онъ уже не вернется. А если и вернется, то развѣ за тѣмъ только, чтобъ продать свое наслѣдственное „гнѣздо“ или провести въ немъ 1—2 лѣтніе мѣсяца „вмѣсто дачи“...

— Зачѣмъ вамъ лицей, скажите, пожалуйста, убѣждалъ я не одного такого папашу, желавшаго во что бы то ни стало помѣстить

своего сына въ привилегированное учебное заведеніе.—У васъ пять тысячъ десятинъ великолѣпной земли. Дайте своему сыну практическое сельско-хозяйственное образованіе, сдѣлайте изъ него хорошаго хозяина. Онъ любитъ хозяйство, уже и теперь съ интересомъ присматривается къ нему, а когда выраcтетъ, посвятитъ себя всецѣло имѣнію, устроитъ его, приведетъ въ порядокъ...

— Нельзя, отвѣчали мнѣ въ такихъ случаяхъ родители: всѣ „*наши*" тамъ воспитывались... Семейныя традиціи, такъ сказать, обязываютъ къ этому. Въ лицеѣ воспитывался я самъ, дядя Саша тамъ же окончилъ... старшій братъ жены...

И начинается перечисленіе всѣхъ близкихъ и далекихъ родственниковъ, которые всѣ „тамъ" воспитывались...

То же самое приходилось наблюдать и въ другихъ слояхъ общества. Родители—фабриканты или заводчики, а дѣтей своихъ хотятъ непремѣнно сдѣлать адвокатами или докторами, инженерами или просто „людьми 20-го числа". Старики уже устали, не могутъ сами смотрѣть за своимъ большимъ и отвѣтственнымъ дѣломъ, и вполнѣ естественнымъ, казалось бы при такихъ условіяхъ позаботиться о томъ, чтобъ подготовить себѣ въ своихъ дѣтяхъ помощниковъ и преемниковъ, которые взяли бы на себя современемъ веденіе отцовскаго дѣла и повели бы его дальше, приводя въ порядокъ, расширяя его и усовершенствуя. Но нѣтъ, дѣтей стараются учить какъ разъ тому именно, что имъ совершенно не нужно, а то, что органически вытекаетъ изъ условій окружающей жизни, что составляетъ логическій отвѣтъ на запросы времени,—все это игнорируется, отходитъ куда-то на задній планъ. Понятно, что воспитанный въ такомъ направленіи юноша, будетъ-ли это сынъ купца или помѣщика, дѣломъ своихъ „отцовъ", поднявшихъ его на ноги, интересуется очень мало и смотритъ на него главнымъ образомъ съ точки зрѣнія „извлеченія доходовъ", пока дѣло еще можетъ приносить какіе-либо доходы. Въ то же время, какъ, напр., въ Германіи, каждое новое поколѣніе, вступая въ жизнь, стремится увеличить количество культурныхъ цѣнностей, полученныхъ имъ отъ предшествовавшаго поколѣнія, у насъ о такомъ увеличеніи еще нѣтъ и помина. Культура западно-европейскихъ странъ тѣмъ-то именно и сильна, и прочна, что она основана на крѣпкомъ фундаментѣ постепеннаго и непрерывнаго роста, все возрастающаго съ каждымъ поколѣніемъ накопленія духовныхъ и матеріальныхъ благъ, наличностью и запасомъ которыхъ и опредѣляется въ сущности культурный уровень каждаго народа въ данный историческій моментъ.

Задерживая развитіе страны, указанное мною явленіе оказывается вреднымъ еще и потому, что создаетъ въ странѣ, столь бѣдной интел-

лигентными силами, какъ Россія, иллюзію „перепроизводства интеллигенціи“. На это мнимое „перепроизводство“ особенно любятъ ссылаться наши публицисты реакціоннаго лагеря, желающіе погасить и тѣ немногіе источники свѣта, какіе еще мерцаютъ въ сумеркахъ русской жизни. Въ дѣйствительности же, никакого „перепроизводства интеллигенціи“ въ Россіи нѣтъ, а есть только искусственная скученность дипломированныхъ интеллигентовъ, не привыкшихъ жить самостоятельно, за свой собственный рискъ и страхъ, и стремящихся поэтому пристроиться coûte que coûte къ казенному окладу. Когда въ обществѣ выработается болѣе правильное и болѣе широкое пониманіе истинныхъ задачъ и цѣлей образованія, тогда начнется болѣе равномѣрное распредѣленіе интеллигентныхъ силъ внутри страны, при чемъ постепенно исчезнетъ и та искусственная скученность въ опредѣленныхъ мѣстахъ, которая принимается нѣкоторыми близорукими людьми за „перепроизводство интеллигенціи“.

Въ заключеніе настоящихъ „Записокъ“ я нахожу необходимымъ сказать то же, что было сказано мною по поводу „Записокъ учителя гимназіи“ въ особомъ „письмѣ въ редакцію“, напечатанномъ въ „Рус. Школѣ“ (№№ 7 и 8, за 1903 годъ). Печатая „Записки домашняго учителя“, я имѣлъ въ виду только дать картину современнаго положенія домашнихъ учителей въ Россіи. Занимать вниманіе читателей автобіографическими данными совершенно не входило въ мою программу; поэтому, при составленіи плана этихъ „Записокъ“ я руководился исключительно интересами посильнаго освѣщенія вопроса о домашнихъ учителяхъ вообще, а не строгой послѣдовательности изложенія матеріаловъ, касающихся лично меня, какъ одного изъ представитей этого званія. Другими словами, приходилось жертвовать фактами ради выводовъ изъ нихъ. Да и самые матеріалы изложены мною такъ, чтобъ не вызвать излишнихъ и напрасныхъ нареканій въ „нескромности“, всегда возможныхъ въ обществѣ, гдѣ гласность еще не пользуется широкими правами гражданства. Инициалы фамилій тѣхъ семействъ, о которыхъ разсказывается въ „Запискахъ“, носятъ часто-случайный характеръ и, будучи взяты только для удобства изложенія, къ дѣйствительнымъ именамъ никакого отношенія не имѣютъ. Почтенные родители моихъ бывшихъ учениковъ не могутъ такимъ образомъ упрекнуть автора въ томъ, что онъ „вынесъ соръ изъ избы“, которая давала ему пріютъ...

Н. Бѣлозерскій.

Что далъ III-й Съѣздъ по техническому образованію для дѣла школьной гигіены и тѣлеснаго воспитанія?

Доклады по секціи школьной гигіены и тѣлеснаго воспитанія касались наиболѣе существенныхъ изъ современныхъ вопросовъ школьной гигіены и тѣлеснаго воспитанія, какъ-то: постройки школьнаго зданія, освѣщенія и провѣтриванія его помѣщеній, изслѣдованія состоянія здоровья учащихся, разстройствъ зрѣнія послѣднихъ, вопросовъ о закаливаніи и пищевомъ довольствіи дѣтей, о мѣрахъ борьбы съ разными болѣзнями въ школахъ, объ играхъ и тѣлесныхъ упражненіяхъ учащихся.

Основныя детали докладовъ и заключенія по нимъ со стороны докладчиковъ и самой секціи представлялись въ слѣдующихъ положеніяхъ (если держаться порядка чтенія докладовъ по днямъ засѣданій секціи):

А. Въ докладѣ своемъ „О борьбѣ съ заразными болѣзнями въ техническихъ школахъ“ *д-ръ Н. А. Ивановъ* предложилъ подраздѣлять мѣры этой борьбы на профилактическія и компенсаторныя. Къ первымъ относитъ онъ заботы о цѣлесообразномъ устройствѣ школьныхъ зданій, опрятное содержаніе ихъ, заботы о недопущеніи въ школу заразныхъ больныхъ, зараженныхъ предметовъ, а равно объ уничтоженіи заразы, если таковая занесена въ школу; къ компенсаторнымъ же—заботы объ улучшеніи быта школьниковъ, ихъ жилищъ, семьи, воспитанія и образованія. Равнымъ образомъ докладчикъ настаиваетъ на томъ, что систематическое, приноровленное къ пониманію школьниковъ, преподаваніе профессіональной гигіены, съ демонстраціею препаратовъ, рисунковъ, муляжей и т. п., съ непремѣннымъ указаніемъ на тѣ моменты, которые могутъ быть источниками заразной болѣзни, должны послужить краеугольнымъ камнемъ будущаго успѣха въ борьбѣ съ заразными болѣзнями.

Въ заключеніе авторъ проводитъ ту мысль, что школа, какъ проводникъ здравыхъ понятій въ среду школьниковъ, а отсюда въ среду всего населенія, окажетъ въ будущемъ громадную услугу и

въ дѣлѣ борьбы съ заразными болѣзнями, давъ будущимъ членамъ общества разумное пониманіе сущности заразы и охраненія своего личнаго и общаго здоровья отъ заразныхъ болѣзней.

В. Докладъ *проф. Д. А. Соколова* „О борьбѣ съ различными формами заразныхъ заболѣваній среди учениковъ" служитъ какъ бы дополненіемъ къ предыдущему докладу, предлагая цѣлый рядъ положеній, указывающихъ на средства борьбы съ заразными болѣзнями не столько внѣшнія, сколько внутреннія, лежащія въ самомъ организмѣ учащихся, въ укрѣпленіи его, закаливаніи и въ развитіи въ немъ способности противодѣйствія означеннымъ заболѣваніямъ. Положенія эти слѣдующія:

1) Изъ большого числа различныхъ формъ острыхъ заразныхъ заболѣваній среди учениковъ, необходимо обратить особенное вниманіе на скарлатину и дифтеритъ, какъ наиболѣе опасныя для жизни.

2) Борьба съ послѣдними двумя формами изоляціей больныхъ представляется болѣе легкой и раціональной, чѣмъ при другихъ болѣе летучихъ контагіяхъ.

3) Въ силу стойкости яда означенныхъ инфекцій, мѣры дезинфекціи должны быть самыя строгія, равно какъ и изоляція окружающихъ больного самая тщательная.

4) Существующія правила относительно карантина при другихъ формахъ острыхъ заразныхъ заболѣваній могли бы быть менѣе строгими при условіи вполнѣ сознательнаго и раціональнаго отношенія окружающихъ больного къ данному заболѣванію.

5) Повышеніе личной невоспріимчивости учащихся къ заразнымъ заболѣваніямъ должно быть самой первой и самой желательной мѣрой въ борьбѣ съ послѣдними.

6) При перечисленіи условій для повышенія невоспріимчивости организма къ заразѣ на ряду съ необходимостью въ достаточной и разнообразной пищѣ тѣлесной слѣдуетъ поставить и необходимость разнообразія въ пищѣ духовной, въ которой развлеченія должны играть болѣе видную роль для предупрежденія переутомленія молодого организма.

7) Въ тѣхъ же цѣляхъ уменьшенія воспріимчивости къ инфекціи особенно важнымъ должно считаться закаливаніе учениковъ съ первыхъ же дней послѣ пріема ихъ въ школу, если таковое и не практиковалось ими дома.

8) Изъ заразныхъ заболѣваній не остраго характера выдающуюся важность представляютъ туберкулезъ и сифилисъ, требующіе, помимо указанныхъ въ 3-хъ послѣднихъ положеніяхъ, спеціальныхъ весьма строгихъ мѣръ.

C. Докладъ *д-ра Н. П. Прейса* состоялъ въ ознакомлении членовъ секціи съ подробностями его семнадцатилѣтней врачебно-санитарной дѣятельности въ харьковскомъ городскомъ ремесленномъ училищѣ (1886—1903 г.) и въ объясненіи представленныхъ имъ діаграммъ по состоянію здоровья и болѣзненности учащихся въ училищѣ.

1-я діаграмма представляетъ данныя санитарнаго осмотра учащихся, а именно: роста, вѣса тѣла, окружности груди, мышечной силы, состоянія зрѣнія, слуха и проч. 2-я діаграмма знакомитъ съ тѣлосложеніемъ учащихся по возрастамъ (11 л. до 22 л.). 3-я діаграмма даетъ отчетъ о работоспособности учениковъ и измѣненіяхъ ея въ теченіе рабочаго дня, на основаніи объективныхъ и субъективныхъ данныхъ изслѣдованія, а именно, такихъ признаковъ, какъ: расширеніе и суженіе зрачковъ, колебаніе ручной силы, состояніе усталости мѣстной (рукъ, ногъ) или общей, боли головы, въ рукахъ и ногахъ, въ нижней части живота и пр. 4-я діаграмма знакомитъ съ болѣзненностью учащихся и, наконецъ, 5-я діаграмма представляетъ сводъ всѣхъ санитарныхъ и врачебныхъ мѣропріятій автора за все продолженіе его службы въ училищѣ.

Добросовѣстныя многолѣтнія изслѣдованія д-ра Прейса даютъ такимъ образомъ возможность достаточно ознакомиться съ состояніемъ здоровья учениковъ харьковскаго городского ремесленнаго училища и съ тѣми нарушеніями этого здоровья, которыя лежатъ въ условіяхъ работы и трудовой жизни дѣтей. Подобныя изслѣдованія крайне важны для составленія понятія о вліяніи профессіональныхъ занятій на здоровье юнаго поколѣнія и для изысканія мѣръ къ предотвращенію вреднаго ихъ дѣйствія.

D. Вслѣдствіе выраженнаго XI секціею пожеланія вызвать на съѣздѣ обмѣнъ мнѣній по вопросу о лучшей имѣющейся въ настоящее время теоріи тѣлеснаго воспитанія проф. Демэни, *проф. Явейнъ* взялъ на себя трудъ представить рядъ соображеній относительно этой теоріи и въ краткомъ докладѣ коснуться основныхъ ея положеній.

Положенія эти слѣдующія:

1) Прогрессъ физическаго воспитанія состоитъ не въ изобрѣтеніи новыхъ способовъ физическихъ упражненій, а въ изученіи существующихъ и въ правильной ихъ оцѣнкѣ.

2) Не слѣдуетъ насиловать организмъ ребенка: физическое воспитаніе должно быть приноравливаемо къ силамъ каждаго, и потому необходимы знающіе учителя.

3) Нельзя провести строгой границы между естественными и искусственными физическими упражненіями.

4) Цѣль физическаго воспитанія—увеличить у каждаго способность къ работѣ, выучить его наилучшимъ образомъ пользоваться капиталомъ энергіи.

5) Наибольшее развитіе грудной клѣтки и легкихъ достигается только систематической гимнастикой легкихъ.

6) При выборѣ физическихъ упражненій особеннаго вниманія заслуживаютъ тѣ упражненія, которыя развиваютъ спинныя мышцы.

7) Въ школахъ, кромѣ игръ, должны быть введены систематическія физическія упражненія.

8) Атлетическія игры и одностороннія физическія упражненія нежелательны ранѣе сформированія скелета.

9) При выборѣ физическихъ упражненій для школъ нужно имѣть въ виду, съ одной стороны, удовольствіе, которое они доставляютъ ученикамъ, а съ другой и конечную цѣль физическаго воспитанія: здоровье ребенка и совершенствованіе человѣка.

10) Отказываться отъ методической гимнастики только потому, что она скучна, значитъ отказываться отъ одного изъ методовъ развивать въ ребенкѣ силу воли. Дѣти должны привыкать преодолѣвать препятствія.

Въ бесѣдѣ, вызванной докладомъ г. Явейна, выяснилось, что изо всѣхъ системъ тѣлеснаго воспитанія система проф. Демэни оказывается наиболѣе отвѣчающей требованіямъ научности и раціональной разработки, и потому заслуживаетъ особеннаго вниманія со стороны школьныхъ врачей и педагоговъ.

Признавая задачею тѣлеснаго воспитанія воспитаніе физіологическихъ функцій, культивированіе всѣхъ частей и органовъ тѣла, Демэни относится одинаково внимательно ко всѣмъ его тканямъ и системамъ, но отнюдь не къ одной мышечной системѣ исключительно, какъ дѣлаютъ это другіе, традиціонные сторонники тѣлеснаго воспитанія. Если бы можно было допустить истинную систему *физическаго образованія*, то по всей справедливости въ томъ только смыслѣ и въ томъ объемѣ, въ какихъ допускаетъ ее проф. Демэни.

Понимая подъ тѣлеснымъ воспитаніемъ наивозможное совершенствованіе тѣла, онъ воспитанію этому ставитъ задачею служеніе четыремъ основнымъ условіямъ существованія тѣла, а именно: здоровью, красотѣ, мужественности и ловкости (умѣлости въ движеніяхъ и дѣйствіяхъ), или, говоря иначе, видитъ въ тѣлесномъ воспитаніи дѣйствіе на тѣло четырехъ одинаково для него важныхъ факторовъ: гигіеническаго, эстетическаго, психическаго (нравственнаго и умственнаго) и экономическаго (вліяющаго на экономическое утилизированіе человѣческой энергіи). Словомъ, какъ теорія, теорія г. Демэни въ большей или меньшей степени совершенна; но, что касается прак-

тическаго ея примѣненія въ жизни, то она представляетъ нѣкоторыя слабыя стороны. Такъ, авторъ придаетъ черезчуръ большое значеніе воспитанію мышечной системы, умаляя воспитаніе другихъ системъ и органовъ тѣла; онъ ничего не говоритъ о различіи мужского и женскаго организма и о примѣненіи къ тому и другому различныхъ упражненій; онъ игнорируетъ почти совсѣмъ вопросъ объ отношеніи дѣятельности половой системы къ этимъ упражненіямъ; онъ слишкомъ посягаетъ на терпѣніе, а, пожалуй, и на силы учащихся, стараясь сразу въ короткій срокъ (около получаса) заставить ихъ продѣлывать множество заурядныхъ, монотонныхъ движеній, именуемыхъ „школьной гимнастикой“, и наконецъ, онъ держится въ проведеніи своей системы слишкомъ строгаго, планомѣрнаго, казеннаго порядка, не отвѣчающаго запросамъ живой, дѣятельной натуры ребенка, отрока и юноши.

Такимъ образомъ, теорія проф. Демэни, отличаясь несомнѣнными достоинствами въ теоретическомъ отношеніи, въ практическомъ безусловно требуетъ измѣненій, исправленій и дополненій въ цѣляхъ наиболѣе успѣшнаго ея проведенія въ жизнь юнаго поколѣнія.

E. *Д-ръ С. А. Острогорскій* ознакомилъ слушателей съ современными существенными мѣропріятіями въ швейцарскихъ школахъ по части гигіены и воспитанія. Онъ коснулся подробностей школьнаго зданія, школьной мебели, организаціи и времени учебныхъ занятій, количества учащихся въ классахъ, распредѣленія ихъ по поламъ, преподаванія съ гигіенической точки зрѣнія, ручного труда, физическаго образованія, преподаванія гигіены, мѣръ по отношенію къ отсталымъ дѣтямъ, защиты нуждающихся въ покровительствѣ дѣтей, приготовительныхъ школъ, мѣръ къ предотвращенію заразныхъ заболѣваній въ стѣнахъ школъ, организаціи поданія первой помощи, санитарнаго школьнаго надзора и гигіены школъ частныхъ.

F. Докладъ *д-ра А. С. Виренiуса* касался нормъ пищевого довольствія воспитанниковъ интернатовъ техническихъ, профессіональныхъ и ремесленныхъ школъ. Авторъ представилъ цѣлый рядъ діаграммъ составныхъ частей пищи (бѣлковъ, жировъ и углеводовъ) въ дѣтскихъ пріютахъ Германіи, затѣмъ пищи воспитанниковъ нѣкоторыхъ русскихъ интернатовъ и дѣтей въ частныхъ домахъ и сопоставилъ указанныя пищевыя нормы съ нормами пищи извѣстныхъ авторитетовъ (Кёнига, Рубнера). Въ результатѣ оказалось, что удовлетворительною суточною пищею слѣдовало бы признать ту, которая содержитъ 125 грам. бѣлковъ, 88 грам. жировъ и 350 грам. углеводовъ, каковую норму и допустить, какъ наиболѣе подходящую для отроковъ и юношей (въ возрастѣ 8—18 л.). Главнымъ мотивомъ къ установленію этой нормы пищевого довольствія послужило то сообра-

женіе, что юный организмъ въ пору усиленнаго роста своего и развитія нуждается въ такомъ же количествѣ пищи, какимъ пользуется и средній взрослый человѣкъ, въ особенности же въ условіяхъ русской жизни и русскихъ обычаевъ.

G. *Д-ръ В. Е. Игнатьевъ* (Москва) представилъ въ діаграммахъ изслѣдованія свои относительно освѣщенія классныхъ помѣщеній при посредствѣ обычнаго и разсѣяннаго свѣта.

Онъ пришелъ къ заключенію, что освѣщеніе при помощи разсѣяннаго свѣта заслуживаетъ предпочтенія предъ всѣми остальными способами освѣщенія, доказательствомъ чему служатъ слѣдующія положенія:

a) Чѣмъ ярче источникъ свѣта, тѣмъ гуще тѣни, а въ этомъ-то и заключается невыгодная сторона яркаго освѣщенія.

b) Яркость освѣщенія неблагопріятна еще и потому, что, сосредоточивая массу свѣта на ограниченномъ мѣстѣ, охватываетъ сравнительно небольшой районъ.

c) При всѣхъ источникахъ свѣта, какъ бы они ни были расположены, мы не можемъ избѣжать образованія тѣней; при разсѣянномъ свѣтѣ онѣ слабѣе, а при открытыхъ источникахъ свѣта, при прямомъ освѣщеніи гуще. Полуразсѣянный свѣтъ есть своего рода санитарный компромиссъ, сглаживающій недостатки прямого освѣщенія.

d) При искусственномъ освѣщеніи классныхъ помѣщеній и рабочихъ комнатъ, если мы можемъ пользоваться электрической энергіей, предпочтеніе должно быть отдано непрямому, разсѣянному свѣту.

H. Существеннаго вопроса по тѣлесному воспитанію коснулся *д-ръ В. В. Гориневскій* въ докладѣ своемъ „О необходимости раціональнаго закаливанія въ школахъ“.

Авторъ проводилъ ту мысль, что въ современномъ поколѣніи дѣтей рѣзко бросаются въ глаза многіе признаки изнѣженности, общей физической дряблости и малой устойчивости въ борьбѣ съ различными неблагопріятными условіями, каковы: рѣзкія вліянія климата, всякаго рода временныя лишенія, заразныя болѣзни, напряженный трудъ и пр.

Къ приспособленіямъ въ цѣляхъ закаливанія организма дѣтей относится прежде всего укрѣпленіе сосудисто-нервнаго аппарата, въ высокой степени поддающагося упражненіямъ, защищающаго тѣло отъ простуды и вызываемыхъ ею болѣзней; затѣмъ вся мышечная система можетъ быть упражняема въ направленіи выносливости; весь пищеварительный аппаратъ можетъ быть приспособленъ къ исключительно питательной и удобоваримой пищѣ, и можетъ выра-

ботать способность примѣняться къ условіямъ, требующимъ съ его стороны затраты большаго — противу-обычнаго—труда. Наконецъ, нравственныя и умственныя силы ребенка и юноши могутъ быть развиваемы въ смыслѣ ихъ закаливанія, т. е. наиболѣе ихъ интенсивнаго напряженія.

Современное общество, по мнѣнію автора, не чуждо идеѣ воспитанія дѣтей въ духѣ закаливанія, но практикуемые методы закаливанія съ научной точки зрѣнія не могутъ быть названы раціональными.

Изъ двухъ распространенныхъ способовъ закаливанія одинъ можетъ быть названъ *героическимъ*, другой же *одностороннимъ*.

Героическое закаливаніе по существу своему подходитъ къ тому, которое совершается само-собою, въ силу неблагопріятныхъ жизненныхъ условій, и встрѣчается среди обществъ, ведущихъ жалкую жизнь дикарей, номадовъ. Закаливаніе же одностороннее имѣетъ въ основѣ своей тотъ вѣрно подмѣченный физіологическій фактъ, что организмъ привыкаетъ къ сильнымъ раздражителямъ, дѣйствующимъ систематически, медленно и постепенно, а, привыкнувъ къ сильнымъ раздражителямъ, становится малочувствительнымъ къ слабымъ.

Раціональное закаливаніе не можетъ отступать отъ слѣдующихъ принциповъ. 1) Въ основѣ его лежитъ привычка къ извѣстному раздраженію. 2) Необходима извѣстнаго рода постепенность въ переходѣ отъ слабыхъ раздражителей къ сильнымъ. 3) Такъ какъ раздраженіе растетъ по геометрической, а ощущеніе по ариѳметической прогрессіи, то раздраженія умѣренной силы въ цѣляхъ общаго закаливанія тѣла выгоднѣе. Они не притупляютъ чувствительности нервной системы и не нарушаютъ способности различенія раздражителей, не рѣзко разнящихся между собою по силѣ. А это въ высшей степени важно въ педагогическомъ отношеніи.

Физическое закаливаніе дѣтей должно находиться обязательно подъ контролемъ врача.

Главнѣйшія средства закаливанія таковы: а) при помощи холодной воды, b) при помощи воздуха. с) Частичное (мѣстное) закаливаніе тѣла. d) Закаливаніе мышечной системы отчасти путемъ правильной постановки тѣлесныхъ упражненій въ школѣ, отчасти (что болѣе надежно) при посредствѣ экскурсій съ опредѣленной (напр., научной) цѣлью, во время полевыхъ и садовыхъ работъ и т. п. е) Наконецъ, въ отношеніи одежды и пищи закаливаніе должно быть строго согласовано съ извѣстными физіологическими законами и принципами гигіены.

I. Докладъ *д-ра А. Д. Соколова* имѣлъ цѣлью напомнить 3-му

съѣзду дѣятелей по техническому и профессіональному образованію о тѣхъ пожеланіяхъ секціи школьной гигіены, какія были высказаны въ ней на 2-мъ съѣздѣ въ Москвѣ и которыя остались до сихъ поръ безъ отвѣта.

Докладчикомъ было высказано слѣдующее:

Секціей школьной гигіены было высказано много пожеланій относительно улучшенія санитарнаго состоянія учебныхъ заведеній и быта учащихся, но всѣ эти пожеланія могутъ быть сведены къ тремъ группамъ:

I. О постановкѣ физическаго образованія и развитія учащихся,

II. О внутреннемъ распорядкѣ учебныхъ заведеній и гигіенѣ преподаванія,

III. Объ улучшеніи внѣшней обстановки учебныхъ заведеній (помѣщеній, школьной мебели, освѣщеніи классовъ и школьнаго воздуха).

Всѣ эти пожеланія заставляютъ насъ обратить серьезное вниманіе на физическое развитіе учащихся и на правильное соотношеніе между умственными занятіями и физическими упражненіями учениковъ.

Чтобы сказать, насколько въ этомъ отношеніи двинулись впередъ учебныя заведенія за истекшій между двумя съѣздами періодъ, въ настоящее время у насъ нѣтъ сколько-нибудь вѣскаго фактическаго матеріала, да и собрать его одному человѣку не подъ силу; а потому я вношу предложеніе въ постоянную комиссію о томъ, чтобы она просила будущій (III-й) съѣздъ русскихъ дѣятелей по техническому и профессіональному образованію ходатайствовать передъ правительствомъ о производствѣ полнаго обслѣдованія относительно санитарнаго состоянія всѣхъ учебныхъ заведеній по одной общей программѣ.

Это обслѣдованіе—богатѣйшій матеріалъ, важный, какъ въ научномъ, такъ и въ практическомъ отношеніи.

Секція XI отнеслась вполнѣ сочувственно къ предложенію д-ра Соколова и постановила внести его на обсужденіе членовъ на предстоящемъ послѣднемъ засѣданіи секціи 5-го января, къ каковому должны быть подготовлены данныя, касающіяся результатовъ всѣхъ трудовъ секціи, и выработаны всѣ постановленія секціи относительно ходатайствъ къ правительству и къ постоянной комиссіи по техническому образованію Имп. Русск. Технич. Общества.

K. Въ докладѣ своемъ „О провѣтриваніи классовъ", *д-ръ П. Д. Енько* указалъ на простѣйшіе способы доставленія чистаго воздуха въ классы.

По мнѣнію докладчика, для школъ, въ которыхъ уже имѣется

отопленіе печами, но нѣтъ приспособленій для доставленія свѣжаго согрѣтаго воздуха, можно рекомендовать керосиновые подогрѣватели для наружнаго воздуха—дифференціальные вентиляторы Войницкаго, простыя печи разныхъ системъ.

Дифференціальные вентиляторы не только вводятъ согрѣтый воздухъ въ комнаты, но и выводятъ комнатный наружу. Они очень удобны, если домъ стоитъ не на юру, если не бываетъ сильнаго напора воздуха на стѣну, въ нижнихъ этажахъ, въ надворныхъ квартирахъ, и, наконецъ, когда вся квартира находится въ одномъ этажѣ, когда нѣтъ внутреннихъ лѣстницъ. При противоположныхъ условіяхъ въ вентиляторъ можетъ задувать, и копоть отъ лампы полетитъ въ комнату. Этихъ неудобствъ не имѣютъ керосиновыя печи: лампы въ нихъ не сообщаются съ наружнымъ воздухомъ; поэтому напоръ воздуха имѣетъ вліяніе лишь на скорость проникновенія воздуха въ комнату и на большее или меньшее согрѣваніе его. Но зато продукты горѣнія при этомъ способѣ остаются въ комнатѣ и портятъ воздухъ; на естественное удаленіе теплаго воздуха изъ комнаты разсчитывать нельзя; оно недостаточно и не выведетъ всѣхъ продуктовъ горѣнія, почему необходимо устраивать особую вытяжку.

Керосиновыми вентиляторами обѣихъ системъ можно пользоваться для добавочной вентиляціи, и въ этомъ отношеніи они оправдываютъ ожиданія. Но относительно пригодности ихъ въ качествѣ единственныхъ способовъ для провѣтриванія классовъ, равносильныхъ съ вышеописаннымъ, позволительно усумниться.

Д-ръ Енько говоритъ: Произведите психофизическія изслѣдованія по способу, распространяемому у насъ А. П. Нечаевымъ, и вы увидите, что умственныя способности учениковъ будутъ падать въ недѣли плохой вентиляціи и улучшаться въ недѣли хорошей. Тогда, надѣюсь, и вы станете дѣлать все возможное для достаточнаго непрерывнаго провѣтриванія классовъ—для вентиляціи ихъ. Дѣлайте, что возможно, но дѣлайте тотчасъ.

Если денегъ мало, то не ждите, пока не получите столько, сколько нужно для хорошихъ приспособленій, а устраивайте тотчасъ тѣ, которыя по карману. Описанныя примитивныя приспособленія, при неблагопріятныхъ условіяхъ, ужасной тѣснотѣ, все-таки будутъ поддерживать чистоту воздуха въ классѣ, и при вниманіи и предосторожностяхъ вреда не принесутъ ни въ какомъ отношеніи, польза-же отъ чистаго воздуха будетъ несомнѣнная. Не забывайте, гг., что лучшее есть врагъ хорошаго, что идеальная вентиляція всегда выше самой лучшей, что нѣтъ такого устройства, въ которомъ не было-бы недостатковъ. Подумайте, что, откладывая устройство какого-бы-то

ни было провѣтриванія классовъ, хотя бы съ похвальнымъ намѣреніемъ доставить впослѣдствіи лучшую, мы вредимъ нашимъ дѣтямъ ради проблематическихъ внуковъ; мы заставляемъ ихъ расти хилыми, не даемъ имъ возможности учиться хорошо, подавляемъ ихъ умственныя способности въ самое нужное время, во время нахожденія на урокахъ. Вредя имъ въ школѣ, мы отравляемъ имъ существованіе и внѣ школы: дѣти должны учить дома то, что могли-бы усвоить въ классѣ, если-бы въ немъ была правильная вентиляція. Мы отнимаемъ у нихъ, слѣдовательно, свободное время, мѣшаемъ имъ и поиграть, и почитать и т. д. и т. д. Подумайте обо всемъ этомъ хорошенько и рѣшитесь доставлять въ классы чистый наружный воздухъ, холодный или такъ или иначе согрѣтый, но въ достаточномъ; скорѣе въ избыточномъ количествѣ, но никакъ не въ маломъ. Такимъ образомъ вы принесете больше пользы дѣтямъ, окажете большее содѣйствіе просвѣщенію, чѣмъ придумываніемъ новыхъ методикъ, новыхъ способовъ пробужденія учениковъ отъ сна, нагоняемаго испорченнымъ воздухомъ.

L. Докладъ *А. П. Нечаева* „Наблюденія къ вопросу о расписаніи учебныхъ занятій въ профессіональныхъ и техническихъ училищахъ“.

Считать ли занятія въ мастерской отдыхомъ отъ умственной работы? Начинать-ли день первыми и кончать вторыми, или наоборотъ? Каково вліяніе тѣхъ и другихъ на утомленіе? Всѣ эти вопросы связаны съ рѣшеніемъ вопроса о взаимномъ отношеніи результатовъ занятій тѣми и другими предметами.

Наблюденія подъ руководствомъ г. Нечаева были производимы надъ учениками IV класса (13, 14—15 и 16—17 л.) пріюта Принца Ольденбургскаго въ теченіе 2 дней, во время—первый разъ—занятій въ мастерскихъ ($9^1/_2$ — $11^1/_2$ ч. у.), за которыми слѣдовали уроки ($1^1/_2$—$5^1/_4$ ч. попол.), а второй разъ во время уроковъ (8 — 12 ч. у.) и затѣмъ занятій въ мастерскихъ (2—4 ч. попол.). Изслѣдованія производились 4 раза въ день: до начала и по окончаніи утреннихъ занятій, и передъ началомъ и послѣ послѣобѣденныхъ занятій.

Для изслѣдованія психофизіологическаго состоянія учащихся пользовались: 1) измѣреніемъ частоты пульса, 2) мышечной силы рукъ динамометромъ, 3) емкости легкихъ спирометромъ, 4) измѣреніемъ памяти на числа (выслушиваніе и воспроизведеніе на память письменно ряда изъ 12 двузначныхъ чиселъ), 5) измѣреніемъ скорости движеній и силы зрительномоторнаго вниманія, 6) измѣреніемъ быстроты и вѣрности рѣшенія задачъ (быстрое письменное помноженіе самое на себя 3-значнаго числа, составленнаго изъ 3, 7 и 4).

Изъ 50 учениковъ удачно выполнена была задача 34 учениками.

Послѣ занятій въ мастерскихъ и на урокахъ замѣчалось уменьшеніе емкости легкихъ и замедленіе движеній, но послѣ уроковъ болѣе рѣзко, чѣмъ послѣ занятій въ мастерскихъ. Послѣ уроковъ сильно понижалось зрительно-моторное вниманіе и пульсъ, но нѣсколько повышалась мышечная сила. Послѣ занятій въ мастерскихъ замѣтно падала память на числа и мышечная сила, но повышались зрительно-моторное вниманіе и пульсъ, равно возрастала вѣрность письменнаго рѣшенія задачъ.

Группа учениковъ средняго возраста (14—15 л.) въ сравненіи со старшими (16—17 л.) и младшими (13 л.) обнаруживаетъ болѣе быструю утомляемость и вмѣстѣ съ тѣмъ болѣе быструю возстановляемость своихъ силъ, особенно по отношенію къ зрительно-моторному вниманію и памяти на числа.

Группы учащихся можно было подвести подъ четыре категоріи: столяровъ, слесарей, переплетчиковъ и музыкантовъ. Оказывается, что столярная и слесарная работа наиболѣе выгодна въ смыслѣ противовѣса тѣмъ вліяніямъ, которыя оказываетъ на организмъ учащихся умственная работа. Занятіе переплетнымъ мастерствомъ стоитъ въ этомъ отношеніи гораздо ниже. Занятія же музыкой являются наименѣе выгодными въ смыслѣ противовѣса послѣдствіямъ умственной работы и наиболѣе утомительными въ тѣхъ отношеніяхъ, въ какихъ бываетъ утомительнымъ занятіе мастерствомъ.

Цѣлесообразность мышечной работы, произведенной послѣ обнаруженія явныхъ признаковъ утомленія умственнымъ трудомъ, очевидна. Умѣстна эта работа именно въ серединѣ дня, послѣ уроковъ и передъ началомъ вечернихъ занятій, посвященныхъ приготовленію уроковъ; принципъ качественной смѣны работы, выставляемой гигіеной, здѣсь выступаетъ ясно. Но допустимо ли давать длительную мышечную работу въ началѣ дня,—это едва ли можно доказать.

При опросѣ всѣ ученики высказались (кромѣ 2 музыкантовъ) за то, что работать легче, когда день начинается уроками, а послѣобѣденное время посвящено мастерскимъ.

Наблюденія показали также, что степень утомленія учащихся къ концу одного учебнаго дня (когда уроки предшествовали занятіямъ въ мастерской) оказалась меньше, чѣмъ въ другой день (когда занятія въ мастерской предшествовали урокамъ).

Обобщая все добытое изслѣдованіемъ, авторъ приходитъ къ слѣдующимъ заключеніямъ:

1) Для полнаго выясненія вопроса о наилучшемъ расписаніи занятій въ профессіональныхъ и техническихъ училищахъ необходимо произвести длинный рядъ точныхъ наблюденій надъ учащимися.

2) При постановкѣ подобнаго рода наблюденій необходимо параллельно примѣнять разнообразные методы изслѣдованія и обращать вниманіе на качество труда и индивидуальныя особенности учащихся.

3) Наблюденія, имѣвшія главной цѣлью испытаніе методовъ, которые впослѣдствіи могли бы быть примѣнены къ изслѣдованію вопроса о расписаніи учебнаго дня, даютъ нѣкоторое основаніе думать, что нецѣлесообразно посвящать первые утренніе часы (до обѣда) занятіямъ въ мастерскихъ, а слѣдующіе (послѣ обѣда) — урокамъ.

M. Въ докладѣ своемъ „О необходимости болѣе широкаго знакомства съ физическимъ развитіемъ учащихся“ *д-ръ Игнатьевъ* (Москва) выставилъ слѣдующіе тезисы:

1) Широкое знакомство съ физической организаціей учащихся необходимо въ интересахъ врачей и педагоговъ.

2) Изученіе физическаго развитія учащихся должно обнимать не только то состояніе, съ которымъ ученики поступаютъ въ учебное заведеніе, но и ихъ прошлое.

3) Осуществленіе этой послѣдней задачи возможно только при болѣе детальномъ знакомствѣ съ ходомъ общаго развитія и съ его уклоненіями.

4) Однимъ изъ средствъ для выполненія намѣченныхъ задачъ можетъ служить тотъ опросный листъ, который предлагается на разсмотрѣніе секціи.

По мнѣнію д-ра Игнатьева цѣлесообразно было бы посылать отъ лица директора родителямъ слѣдующій листъ вопросовъ:

М. Г.

Въ цѣляхъ наиболѣе тщательнаго наблюденія за здоровьемъ воспитанниковъ ввѣреннаго мнѣ учебнаго заведенія, Вы приглашаетесь отвѣтить на прилагаемые при семъ вопросы, имѣющіе отношеніе къ воспитаннику.

Отвѣты на предложенные вопросы благоволите прислать въ запечатанномъ конвертѣ въ учебное заведеніе на имя врача.

Отвѣты составляютъ врачебную тайну.

Вопросы.

1) Годъ, мѣсяцъ и число рожденія. Мѣсто рожденія.

2) Какъ вскармливался ребенокъ: грудью матери, кормилицею, искусственно?

3) На какомъ году началъ ходить и говорить? На какомъ мѣсяцѣ стали прорѣзываться зубы?

4) Не страдалъ ли въ дѣтствѣ англійскою болѣзнью и костоѣдою?

5) Гдѣ провелъ ребенокъ жизнь до поступленія въ школу, въ городѣ или деревнѣ?

6) Не болѣлъ ли корью, скарлатиной, дифтеріей и др. заразными болѣзнями, и если болѣлъ, то въ какомъ возрастѣ?

7) Не обнаруживалъ ли ребенокъ особенной склонности къ хроническому насморку? не было ли течи изъ ушей и не наблюдалось ли глухоты? Не наблюдалось ли другихъ серьезныхъ болѣзней (хроническаго воспаленія кишекъ, болѣзней глазъ и др.)?

8) Нѣтъ ли какихъ-либо нервныхъ явленій: головныя боли, головокруженія, мигрень, судороги и т. п.?

9) Катается ли на конькахъ, на лодкѣ, верхомъ, на велосипедѣ? Умѣетъ ли плавать? Дѣлалъ ли дома какія-либо физическія упражненія (гимнастика, ручной трудъ) и продолжаетъ ли ихъ дома послѣ поступленія въ школу?

10) Къ чему ребенокъ обнаруживаетъ больше склонности: къ подвижнымъ или сидячимъ играмъ?

11) Когда ложится спать и когда встаетъ? Сколько часовъ спитъ и спокойно ли спитъ?

12) Давно ли стали его учить и чему учили до школы сверхъ программы?

13) Была ли привита оспа? Была ли повторная прививка и когда?

14) Не страдаетъ ли близорукостью отецъ или мать?

15) Сколько лѣтъ отцу воспитанника и его занятія?

16) Состояніе его здоровья (если былъ боленъ, то названіе болѣзни *)?

17) Сколько лѣтъ матери?

18) Состояніе ея здоровья (если была больна, то названіе болѣзни **)?

19) Сколько дѣтей родилось у матери воспитанника?

20) Сколько въ живыхъ въ настоящее время?

21) Не страдаетъ ли кто-либо изъ остальныхъ дѣтей, не находящихся въ школѣ, какою-либо заразною болѣзнью?

22) Отъ какихъ болѣзней умирали дѣти (чахотка, воспаленіе мозга, болѣзни желудка и кишекъ и др.) и въ какомъ возрастѣ?

Подпись родителей или лица, сообщившаго свѣдѣнія:

. . . . года, ... мѣсяца, . . . числа.

Наряду съ имѣющимися и дѣйствующими уже подобными про-

---

*) Требуется обозначить только серьезныя хроническія болѣзни, напр.: чахотка, сильное нервное разстройство, душевныя болѣзни, ревматизмъ, подагра и т. п.

**) См. выше.

граммами изслѣдованія учащихся отъ Общества охраненія народнаго здравія (1892 г.) и Тенишевскаго училища въ Петербургѣ, означенная программа д-ра Игнатьева признана секціею одинаково желательною къ проведенію въ жизнь учащихся во всѣхъ техническихъ, профессіональныхъ и ремесленныхъ училищахъ въ Россіи.

X. Докладъ *д-ра Б. Г. Медема* „Участіе семьи и школы въ развитіи разстройствъ, угрожающихъ нашему юношеству вырожденіемъ".

На основаніи 17-лѣтнихъ изслѣдованій по вопросу о разстройствахъ зрѣнія у учащихся д-ръ Медемъ пришелъ къ заключенію, что разстройства эти находятся въ тѣсной связи съ наслѣдственностью и дошкольнымъ воспитаніемъ дѣтей, и служатъ признакомъ вырожденія, противъ каковыхъ золъ бороться слѣдуетъ отнюдь не одной школѣ, но и родителямъ въ пору дошкольной жизни дѣтей. Такимъ образомъ, борьба съ вырожденіемъ не можетъ быть разсчитываема на установленіе раціональнаго врачебно-санитарнаго надзора въ четырехъ стѣнахъ школы, но и въ ранніе годы жизни дѣтей, въ родительскомъ домѣ.

Положенія доклада д-ра Медема гласятъ:

1) Наличность признаковъ психо-физическаго вырожденія, все чаще и чаще являющихся у современнаго юношества, доказана сотнями тысячъ изслѣдованій, произведенныхъ школьными врачами, педагогами и другими спеціалистами всѣхъ культурныхъ странъ въ теченіе послѣдняго полустолѣтія.

2) Данныя изслѣдованія, доказывающія вліяніе наслѣдственности путемъ недуговъ, передаваемыхъ по меньшей мѣрѣ въ формѣ предрасположенія къ нимъ, какъ нельзя болѣе подтверждаютъ, что современное юношество, воспитываемое внѣ правилъ, согласныхъ съ законами природы,очутилось уже на наклонной по пути къ вырожденію.

3) Общественное мнѣніе, приписывающее причину зла вліянію одной только школы, жестоко ошибается.

4) Многочисленныя изслѣдованія дѣтей конца періода дошкольнаго воспитанія и сопоставленіе этихъ данныхъ съ результатами изслѣдованій тѣхъ же субъектовъ во время воспитанія ихъ въ школѣ доказываютъ, что разстройства дѣтскаго организма, представляющія симптомы вырожденія, обнаруживаются и развиваются болѣе всего на дѣтяхъ въ семьѣ, въ періодѣ дошкольнаго воспитанія.

5) Даже при нормальной постановкѣ воспитательнаго дѣла школа можетъ только охранять и развивать доброе начало, положенное въ семьѣ; исправлять же то, что испорчено въ семьѣ, школа не въ силахъ. Въ лучшемъ случаѣ школа только маскируетъ испорченное въ началѣ, но маска легко срывается условіями жизни, и звѣрь выступаетъ наружу.

6) По законамъ природы семья, съ матерью семейства во главѣ, является первымъ, естественнымъ, слѣдовательно самымъ лучшимъ воспитателемъ человѣчества.

7) Интернаты учебно-воспитательныхъ заведеній, которымъ семья, въ зависимости отъ современныхъ условій жизни, передаетъ свои священныя, по отношенію къ растущему человѣчеству, права и обязанности, должны быть разсматриваемы лишь только какъ суррогаты семьи; если же воспитаніе въ семьѣ упало до такой степени, что суррогатъ, какъ показываютъ изслѣдованія, сталъ лучше естественнаго продукта, то это явленіе, надъ которымъ нельзя не призадуматься, тѣмъ болѣе, что первый періодъ воспитанія, во всякомъ случаѣ, не можетъ обходиться безъ участія семьи.

8) Такъ какъ школа не въ силахъ кореннымъ образомъ исправить то, что испорчено въ семьѣ, то большая часть мѣропріятій, имѣющихъ цѣлью реорганизацію воспитательнаго дѣла въ средней и высшей школахъ, являются въ лучшемъ случаѣ лишь только палліативами.

9) Реорганизація воспитательнаго дѣла, согласная съ законами природы, достижима только мѣрами раціональными, а для этого—

10) необходимо, чтобы центръ тяжести благотворнаго воздѣйствія, цѣлесообразнаго въ борьбѣ съ угрожающими нашему юношеству симптомами вырожденія, былъ исправленъ прежде всего, на помощь первоисточнику воспитательнаго дѣла, т. е. на помощь воспитанію въ періодѣ дошкольной жизни ребенка.

11) Лучшими средствами, болѣе всего способными содѣйствовать семьѣ въ дѣлѣ правильнаго всесторонняго воспитанія дѣтей, могли бы служить: дѣтскіе сады, дневные пріюты, ясли и тому подобныя учрежденія при условіи правильной ихъ организаціи.

12) Администраціи, общественныя управленія, благотворительныя общества, частныя лица и всѣ вообще, кому только дороги интересы человѣчества и родной страны въ особенности, не въ нравѣ остановиться ни предъ какими жертвами съ цѣлью покрыть страну густою сѣтью названныхъ учрежденій, устроенныхъ по послѣднему слову науки и широко открытыхъ для всѣхъ безъ исключенія слоевъ населенія обширнаго нашего отечества.

О. Въ докладѣ своемъ „Къ вопросу о программѣ и постановкѣ преподаванія морской гигіены и поданія первой помощи въ мореходныхъ учебныхъ заведеніяхъ вѣдомства Главнаго Управленія торговаго мореплаванія и портовъ“ *д-ръ Н. А. Золотавинъ* представилъ программу самого преподаванія и оцѣнку достоинствъ ея и недостатковъ, и настаивалъ на расширеніи и пополненіи ея существенными, болѣе подробными свѣдѣніями, важными для моряковъ. Что

касается самого способа преподаванія предмета, то докладчикъ признаетъ цѣлесообразною наибольшую его наглядность, и потому считаетъ недостаточнымъ тотъ подборъ пособій, какимъ пользуются въ настоящее время (скелетъ, анатомическія таблицы, рисунки по подачѣ первой помощи, микроскопъ), но находитъ нужнымъ обзавестись приборами для демонстраціи хотя бы нѣкоторыхъ физіологическихъ явленій, вентиляціонныхъ и другихъ гигіеническихъ приспособленій.

Тезисы доклада д-ра Золотавина таковы:

1) Въ интересахъ наилучшей постановки „морской гигіены и поданія первой помощи при заболѣваніяхъ и несчастныхъ случаяхъ на кораблѣ“ программа предмета современемъ по указанію опыта должна быть пересмотрѣна при участіи преподавателей и педагогическихъ совѣтовъ торгово-мореходныхъ училищъ и школъ.

2) Одновременно съ пересмотромъ программы желательно, чтобы на основаніи опыта были выработаны и указанія къ постановкѣ преподаванія относительно возможной широты использованія программы въ теченіе курса.

3) Преподаваніе желательно обставить наглядными пособіями, примѣрный списокъ которыхъ, отвѣчающій курсу, долженъ быть выработанъ Учебнымъ Отдѣломъ Главнаго Управленія при участіи преподавателей и разосланъ по школамъ съ указаніемъ мѣстъ заготовки и цѣнъ входящихъ въ списокъ предметовъ.

4) Необходимо составленіе для учащихся руководства, отвѣчающаго программѣ. Съ этой цѣлью было бы очень желательно объявить конкурсъ съ назначеніемъ преміи. Одновременно съ этимъ отвѣчало бы насущной потребности и изданіе для пособія преподавателямъ перевода какой-либо изъ существующихъ по вопросу въ иностранной литературѣ работъ *).

Р. Положенія по докладу г. *Филитиса* (Москва) „Задачи преподаванія тѣлесныхъ упражненій въ школѣ слѣдующія“:

1) Система тѣлесныхъ упражненій въ школѣ должна удовлетворять гигіеническимъ, образовательнымъ и въ особенности воспитательнымъ цѣлямъ.

2) Какъ факторъ, вліяющій на всестороннее развитіе, тѣлесныя упражненія должны соотвѣтствовать тому складу физической и нравственной организаціи, который образовался у индивида, какъ члена той или другой націи.

---

*) Хороши сочиненія: **Schiffshygiene, von Dr. D. Kulenkampff (17 Lief. Bd. VI Handbuchs der Hyhiene v. Weyl. Iena. 1895)** и **W. Johnson Smith. A. medical and surgical, help for shipmasters and officers in the mercpant navy. London. 1895.**

3) Программа тѣлесныхъ упражненій должна состоять изъ игръ и физическихъ элементовъ, входящихъ въ нихъ, какъ части, и имѣть исходной точкой отправленія то положеніе Платона, по которому главная цѣль гимнастики заключается въ томъ, чтобъ привести въ гармонію физическую и духовную стороны человѣка.

При обсужденіи доклада оказалось, что члены отнеслись отрицательно къ признанію докладчикомъ необходимости считаться при организаціи тѣлесныхъ упражненій съ національными особенностями, оспаривали также требованіе докладчика, чтобы учащіеся строго сознательно относились къ каждому своему движенію и дѣйствію; оппоненты высказывались противъ подавленія въ дѣтяхъ движеній и дѣйствій вторично-автоматическихъ, безсознательныхъ.

К. Послѣдній докладъ, прочитанный 4-го января, принадлежалъ г. предсѣдателю секціи, *д-ру А. С. Виреніусу*, на тему „Современныя требованія къ постройкѣ школьнаго зданія съ гигіенической точки зрѣнія".

Основныя положенія доклада главнымъ образомъ выражены были въ нижеслѣдующихъ тезисахъ:

1) Постройки школъ барочнаго и павильоннаго типа имѣютъ за собою несомнѣнную будущность съ точки зрѣнія не только экономической, но и гигіенической.

2) Расположеніе главныхъ жилыхъ помѣщеній школы на В. и З. устанавливается, повидимому, окончательно.

3) Вопросъ о гарантированіи школы отъ проникновенія въ ея помѣщенія почвенныхъ газовъ и влаги обращаетъ на себя все большее вниманіе со стороны спеціалистовъ по строительному искусству и по школьной гигіенѣ.

4) На лѣстницы въ школьномъ зданіи надо смотрѣть главнымъ образомъ, какъ на вентиляціонныя и противопожарныя приспособленія, и потому число и вмѣстимость ихъ имѣютъ высокое значеніе въ гигіеническомъ отношеніи.

5) Классныя, спальныя и гимнастическія помѣщенія не представляютъ за послѣдніе годы замѣтныхъ измѣненій, даже по отношенію къ такимъ существеннымъ статьямъ, какъ отопленіе и провѣтриваніе.

6) Школьные души мало-по-малу завоевываютъ права гражданства въ учебныхъ заведеніяхъ, хотя, по странной случайности, въ заведеніяхъ низшихъ, но не въ среднихъ и высшихъ.

7) Дворы для рекреацій, для игръ и для гимнастики составляютъ уже обязательную принадлежность новоустраиваемыхъ учебныхъ заведеній, не только на Западѣ, но и въ Россіи.

8) Появляющіяся въ послѣдніе годы учебныя заведенія новаго

типа за предѣлами города (напр. Абботсгольмская, Бидельская школа, Демолэновская École des Roches, интернатъ Лица въ Ильзенбургѣ, Цубербюлера въ Гларисеггѣ) не указываютъ-ли на осуществленіе идеала той школы, которая издавна была мечтою школьныхъ врачей, но которая не создавалась лишь благодаря отсутствію энергичныхъ иниціаторовъ педагоговъ?

Наибольшаго вниманія въ докладѣ заслуживаетъ описаніе школьныхъ душей, нововведенія, нашедшаго широкое распространеніе въ начальныхъ школахъ Германіи и Австріи, и встрѣтившаго полное одобреніе со стороны всѣхъ гигіенистовъ и большинства педагоговъ во всѣхъ культурныхъ странахъ.

Докладчикъ описываетъ души слѣдующимъ образомъ:

Души должны быть при каждомъ учебномъ заведеніи. Въ настоящее время не только врачи, но и педагоги признали необходимымъ взять на себя заботу о мѣрахъ къ соблюденію чистоты тѣла учащихся. Чистота эта имѣетъ высокое гигіеническое и педагогическое значеніе. При чисто-содержимомъ тѣлѣ оказываются чистыми и бѣлье, и одежда ребенка. Послѣдній мало-по-малу начинаетъ чуждаться грязи. Воздухъ жилья, слѣдовательно и классныхъ помѣщеній, несомнѣнно улучшается, когда учащіеся приходятъ въ школу чистыми и опрятными, въ чистомъ бѣльѣ. Въ педагогическомъ отношеніи важно, что пользованіе душами пріучаетъ дѣтей не бояться воды, а кстати пріучаетъ ихъ къ мылу, къ тщательному уходу за кожей. Вода, при обливаніи кожи, дѣйствуетъ не только на кожу, но и на кожныя мышцы. Проф. Дюбуа-Реймонъ называлъ дѣйствіе воды гимнастикою кожныхъ мышцъ, которая, объ руку съ упражненіемъ мышцъ произвольнаго движенія, энергично содѣйствуютъ укрѣпленію и оздоровленію всего тѣла. Съ легкой руки гор. Геттингена души стали появляться во многихъ городахъ Германіи, а затѣмъ и въ другихъ странахъ, такъ что въ короткое время они стали обычною статьею гигіенической обстановки учебныхъ заведеній.

Въ брошюрѣ М. Мейера (Schulstätten der Zukunft) мы встрѣчаемъ слѣдующее описаніе школьныхъ душей (Brausebad); помѣщеніе состоитъ изъ раздѣвальни, нагрѣвальной, комнаты для бѣлья и комнаты для душей. Первая равна $6 \times 7 = 42$ кв. м. площади (9,226 кв. саж. или 83 кв. арш.) и служитъ для раздѣванія 32 учащимся; Brauseraum (души) для 16 человѣкъ, съ поломъ, имѣющимъ углубленіе (Mulde) въ 20 снтм. изъ бетона, на протяженіи $4 \times 2 = 8$ кв. м. (15,8 кв. арш.), такъ что на каждаго ребенка приходится до $^1/_2$ кв. м. площади (0,98 кв. арш.) пола. Во многихъ помѣщеніяхъ для душей не имѣется особаго мѣста для топки, но печь устраивается въ самихъ помѣщеніяхъ. Въ виду опасности для дѣтей ожога отъ печи

едва-ли можно было бы одобрить такое устройство. Помѣщенія для печей, легко, впрочемъ, можно было бы отдѣлять при помощи гипсовыхъ досокъ или особыхъ стѣнокъ. Мытье и сушку бѣлья слѣдуетъ производить или въ свободное отъ обливанія время, въ самомъ душевомъ помѣщеніи, или же, особенно въ большихъ городахъ, отсылать бѣлье въ общественныя или частныя прачешныя. Прислуживать дѣтямъ во время обливанія можетъ служитель или его жена; на нихъ же должна лежать и уборка помѣщенія. Поэтому и комната служителя должна находиться рядомъ съ помѣщеніемъ для душей.

За послѣднее время предложенная инженеромъ А. Ослэндеромъ (въ Кельнѣ) система школьныхъ душей представляетъ комбинацію душа и ванны, гдѣ суть заключается именно въ ваннѣ. Мелкіе, наполненные теплой водой резервуары (Bademulden) весьма удобны для обмыванія, душъ же служитъ для освѣженія послѣ ванны. Слой воды резервуара въ 12 снтм. глубины и въ 115 снтм. длины годится и для взрослаго ученика. Помѣщеніе состоитъ изъ нѣсколькихъ отдѣленій, такъ что каждый ученикъ во время обмыванья остается совершенно изолированнымъ отъ товарищей.

———

Въ состоявшей при XI секціи подсекціи по обученію и воспитанію глухонѣмыхъ было прочитано 16 докладовъ, а именно:

1) Г. *Яковенко*. До какого уровня можно довести глухонѣмого среднихъ способностей въ заведеніяхъ для глухонѣмыхъ.

2) Г. *Енько*. О союзахъ школъ.

3) Г-жа *Патканова*. О нормальной постановкѣ дѣла обученія глухонѣмыхъ.

4) Г-жа *Ласточкина*. О мимикѣ.

5) Г-жа *Калиновская*. Отличительныя черты обученія глухонѣмыхъ въ сравненіи съ обученіемъ нормальныхъ въ начальной школѣ.

6) Г-жа *Трояновская*. Первый годъ обученія.

7) Г. *Трояновскій*. О пріученіи глухонѣмыхъ къ сознательному чтенію.

8) Г. *Рау*. Новые пріемы постановки звуковъ.

9) Г. *Васильевъ*. Обученіе глухонѣмыхъ ручному труду.

10) Г. *Александровъ*. О желательности устройства сельско-хозяйственныхъ школъ-колоній глухонѣмыхъ и организація ихъ въ общихъ чертахъ.

11) Г. *Енько*. О естественномъ методѣ обученія глухонѣмыхъ.

12) Г-жа *Томкѣева*. О послѣшкольной судьбѣ глухонѣмыхъ.

13) Г-жа *Патканова.* О безпаспортныхъ глухонѣмыхъ.

14) Г. *Надеждинъ.* Глухонѣмые бродяги и глухонѣмые передъ судомъ.

15) Г. *Преображенскій.* О значеніи носа и глотки для слуха и рѣчи.

16) Г. *Митрофановъ.* Временные лѣтніе педагогическіе курсы для учителей училищъ глухонѣмыхъ.

Педагогическій процессъ.

(*Продолженіе*).

III.

Объ отношеніи между матеріальной и формальной сторонами педагогическаго процесса.

Основами матеріальнаго саморазвитія человѣческаго ума служатъ теоретическая потребность понять ту среду, въ которой приходится жить, и практическая надобность подготовиться къ жизни и профессіональной дѣятельности. Первое желаніе вызываетъ обученіе разнымъ наукамъ и языкамъ, второе—искусствамъ, ремесламъ и разнымъ жизненнымъ знаніямъ. Обѣ потребности сказываются очень рано: маленькія дѣти жадно поглощаютъ всевозможныя впечатлѣнія, относятся съ искреннимъ и глубокимъ интересомъ ко всѣмъ новымъ явленіямъ, нерѣдко задаютъ взрослымъ весьма серьезные и трудные вопросы философскаго характера. Точно такъ-же рано они пытаются принять участіе въ трудовой жизни взрослыхъ, стремятся все дѣлать сами, помогать взрослымъ въ ихъ занятіяхъ. Практическая дѣятельность доставляетъ дѣтямъ не меньше наслажденія, чѣмъ теоретическая. Если эти потребности не подавляются тяжелыми условіями жизни, невѣжествомъ взрослыхъ и т. п. причинами, то онѣ съ годами разрастаются въ широкую жажду знанія и практической дѣятельности, которая можетъ быть удовлетворена широкимъ энциклопедическимъ образовательнымъ курсомъ, заключающимъ въ себѣ разныя науки и искусства. Окружающая человѣка среда слишкомъ велика, разнообразна и сложна; для пониманія ея и приспособленія себя къ ней требуется весьма широкое образованіе и продолжительное ученіе. Такіе курсы, съ цѣлыми десятками наукъ, языковъ, искусствъ, и существовали.

Основы дидактическаго матеріализма совершенно правильны, такъ какъ ими выражается не что иное, какъ потребность человѣческаго духа знать и дѣйствовать; но то удовлетвореніе, которое дается этой по-

требности дидактическимъ матеріализмомъ, т. е. возможно большимъ обученіемъ возможно большему числу наукъ, языковъ, искусствъ и ремеслъ, нельзя признать правильнымъ. Изучить большое число разнородныхъ учебныхъ предметовъ сколько-нибудь основательно—рѣшительно невозможно; слѣдовательно, приходится довольствоваться поверхностнымъ знаніемъ. Такое знаніе бываетъ энциклопедическимъ, но быстро улетучивающимся, а потому и мало полезнымъ, мало удовлетворяющимъ естественной потребности знанія. Человѣкъ какъ будто-бы и все знаетъ—и въ то-же время ничего не знаетъ обстоятельно, толкомъ; подобное знаніе отличается отутствіемъ глубины, точности и бываетъ обязательно поверхностнымъ. Получается одна видимость знанія безъ настоящаго его содержанія. Такъ образованный человѣкъ можетъ болтать обо всемъ, но понимаетъ онъ изъ окружающаго міра собственно очень немного. Подобные люди—дѣятели въ гостиныхъ, но не въ настоящей жизни.

Подготовка къ практической жизни изученіемъ искусствъ и ремеслъ обыкновенно также не удается, такъ какъ неизвѣстно, что ждетъ человѣка въ жизни, а заранѣе ко всему подготовиться невозможно: разсчитывалъ на одно занятіе, а пришлось избрать совсѣмъ другую профессію.

Формальное развитіе преслѣдуетъ тѣ-же цѣли, что и матеріальное, но къ достиженію ихъ идутъ другими путями. Всего не узнаешь, всѣхъ искусствъ не переучишь,—вселенная и жизнь слишкомъ богаты и разнообразны. Потребности знанія и дѣйствованія нужно удовлетворять не простымъ обученіемъ многому, а поставленіемъ воспитываемыхъ въ такое положеніе, въ которомъ они сами моглибы пріобрѣсть каждое нужное знаніе и искусство. Само развитіе человѣка должно итти такимъ путемъ, чтобы у него, по окончаніи воспитательнаго періода, были силы и искусство самому самостоятельно пріобрѣтать знанія и приспособляться ко всякому жизненному положенію. Это возможно лишь при формальномъ развитіи, дающемъ уму и частные навыки, и общіе пріемы, и сноровку при всевозможной умственной работѣ.

Очевидно, матеріальная и формальная стороны развитія человѣка неразрывно связаны между собою: формальное развитіе можно пріобрѣсть лишь путемъ изученія наукъ, языковъ, искусствъ и ремеслъ; матеріальное развитіе непремѣнно сопровождается нѣкоторой долей формальнаго, такъ какъ каждая наука, каждый языкъ, искусство и ремесло есть знаніе организованное, систематическое, а не хаотическое. Своей методологіей, своими особенными пріемами и особенными свойствами своего матеріала каждое знаніе неизбѣжно воздѣйствуетъ на развитіе ума въ формальномъ отношеніи. Основы

и цѣли обоихъ направленій саморазвитія однѣ и тѣ-же. Но формальное развитіе шире и разностороннѣе матеріальнаго: матеріальное есть знаніе отдѣльныхъ наукъ, языковъ, искусствъ и ремеслъ, а формальное—извлеченіе изъ знаній отдѣльныхъ предметовъ такихъ началъ и элементовъ, которые имѣютъ приложеніе или при цѣлыхъ группахъ наукъ, языковъ и искусствъ (частное формальное развитіе), или же прямо при всѣхъ (общее формаятное развитіе). Знаніе, оставаясь лишь знаніемъ той или другой науки, языка, искусства, ремесла, проявляетъ себя только одной стороной своего существа; оно усвоется сполна и обнаруживаетъ всю свою силу лишь въ томъ случаѣ, когда превращается въ формальное развитіе человѣка, т. е. даетъ ему не частный результатъ, а общее руководящее начало, когда оно становится возвышенной и увеличенной способностью человѣка къ работѣ.

Поэтому формальное саморазвитіе организма цѣннѣе и важнѣе матеріальнаго; преимущество нужно всегда отдавать первому, а не второму. Можно утверждать, что формальное развитіе есть высшая ступень матеріальнаго, его одухотвореніе и оплодотвореніе, поднятіе на наиболѣе высокую ступень работоспособности человѣка. Въ матеріальномъ развитіи никогда не могутъ совсѣмъ отсутствовать элементы формальнаго развитія; но для полнаго расцвѣта послѣдняго необходимы спеціальныя заботы, обращеніе вниманія на эту именно сторону саморазвитія организма.

Не смотря на тѣсную, живую связь между формальнымъ и матеріальнымъ развитіемъ душевныхъ способностей, все же это—различныя стороны въ душевной дѣятельности, которыя поэтому могутъ иногда въ значительной степени обособляться одна отъ другой. Любопытные примѣры такого обособленія формальнаго развитія ума отъ матеріальнаго встрѣчаются при нѣкоторыхъ обособленныхъ душевныхъ потрясеніяхъ, производящихъ переворотъ во всей духовной жизни лица. Вотъ одинъ изъ подобныхъ фактовъ. Молодой человѣкъ, 25 лѣтъ, здороваго, крѣпкаго тѣлосложенія, выдающихся способностей и высокихъ стремленій, получившій хорошое университетское образованіе, упалъ изъ кареты и былъ поднятъ безъ сознанія. Когда онъ пришелъ въ себя, то былъ подобенъ новорожденному: онъ утратилъ все знаніе, пріобрѣтенное со дня рожденія и по моментъ несчастнаго событія, утратилъ способность произвольной дѣятельности, ничего не зналъ о своей собственной личности, не узнавалъ ни лицъ. ни предметовъ. Онъ не имѣлъ никакой идеи о внѣшнемъ мірѣ: предметы, разстояніе, время не существовали для него; онъ былъ вполнѣ лишенъ рѣчи, потерялъ всякое пониманіе языка. Разговоръ окружающихъ былъ для него безсмысленными

звуками. Онъ утратилъ чувство благопристойности при удовлетвореніи естественныхъ потребностей, утратилъ половые инстинкты. Онъ не имѣлъ никакого понятія о половыхъ функціяхъ и о различіи между мужчинами и женщинами. Словомъ, его душевное состояніе было состояніемъ младенца нѣсколькихъ недѣль, такъ что онъ долженъ былъ учиться всему заново: управлять произвольными мускулами, руками и ногами при ходьбѣ, при работѣ; онъ учился не пытаться схватывать свое изображеніе въ зеркалѣ. не простирать рукъ, чтобы овладѣть далекими деревьями и сіяющими въ небѣ свѣтилами; онъ учился узнавать окружающіе предметы, читать, писать и пр. Онъ спрашивалъ о значеніи простѣйшихъ словъ, не умѣлъ прочесть по складамъ самыя обыкновенныя имена, удивлялся самымъ обыденнымъ вещамъ, точно онъ былъ свидѣтелемъ чего-нибудь необычайнаго, чего онъ раньше никогда не видѣлъ. При чтеніи онъ спрашивалъ о смыслѣ почти каждаго третьяго слова, а его писанье было похоже на работу ребенка, только что начавшаго выводить буквы. Читалъ онъ крайне медленно, нерѣшительно, писалъ неуклюже. Паціентъ могъ писать обѣими руками, на что не былъ способенъ до несчастнаго случая.

При такомъ полномъ отсутствіи прежнихъ знаній, казалось-бы, не могло быть и рѣчи о формальномъ развитіи: оно должно-бы вполнѣ отсутствовать, и несчастный молодой человѣкъ душевно долженъ-бы вполнѣ уподобляться младенцу. Но оказалось на самомъ дѣлѣ совсѣмъ не то: скоро обнаружилось, что его сильныя умственныя способности не были нисколько поражены, и онъ учился всему очень быстро. Онъ такъ скоро пріобрѣталъ познанія, что въ теченіе немногихъ недѣль сдѣлался вполнѣ способнымъ понимать окружающее и сообщаться съ людьми. Онъ шелъ такъ быстро въ своемъ развитіи, что въ теченіе нѣсколькихъ недѣль прошелъ чрезъ всѣ ступени, чрезъ которыя дитя проходитъ въ теченіе годовъ. Его понятливость, сила умозаключенія, его острое различеніе тонкостей, неуклонность мысли при длинномъ и сложномъ разсужденіи были поистинѣ замѣчательны. Удивительны были также его воспріятія числа, формы и симметріи. Высота его ума выражалась въ любознательности и большомъ рвеніи изучать новое. Хотя онъ еще (въ этомъ состояніи) не училъ дробей и ничего не зналъ изъ геометріи, все-таки онъ могъ простымъ способомъ рѣшать очень сложныя задачи, наилучшимъ образомъ пользуясь пріобрѣтенными уже знаніями. Его пониманіе пропорціональнаго, гармоническаго и музыкальнаго, его тонкая оцѣнка добраго и прекраснаго, проницательность его логики, сила мысли при долгомъ размышленіи, необыкновенная быстрота и легкость пріобрѣтенія новыхъ знаній, немедленное извлеченіе изъ нихъ пользы, за-

мѣчательный фактъ, что въ теченіе немногихъ недѣль онъ выучился говорить по-англійски правильно, съ хорошимъ произношеніемъ и безъ малѣйшихъ ошибокъ,—все это поражало. При этомъ онъ обладалъ необыкновенной памятью, и что разъ слышалъ, то удерживалъ въ ней навсегда до малѣйшихъ подробностей. Его оцѣнка прекраснаго была очень тонка, его отвращеніе къ безобразію—крайне: при видѣ его онъ вздрагивалъ и отворачивался: къ гармоніи онъ былъ чрезвычайно чувствителенъ. Въ нравственномъ отношеніи онъ былъ чистъ и невиненъ, какъ дитя.

Такимъ образомъ, паціентъ представлялъ собою замѣчательную двойную личность: по познаніямъ—дитя, даже младенецъ, по способностямъ, умѣнью пользоваться пріобрѣтаемыми знаніями, дѣлать выводы, тонко замѣчать и оцѣнивать явленія—взрослый человѣкъ. Какимъ образомъ былъ возможенъ этотъ взрослый человѣкъ, если вмѣстѣ съ познаніями у него утратились и всѣ умственные навыки и все формальное развитіе? Они у него, очевидно, оставались, потому что онъ проявлялъ эти навыки и развитіе,—безъ нихъ онъ не могъ-бы совершить того, что совершилъ. Изслѣдовавшіе паціента сдѣлали о немъ весьма любопытное замѣчаніе, что „единственнымъ его недостаткомъ была неполнота пріобрѣтенныхъ познаній“, искусное же пользованіе пріобрѣтенными знаніями было на-лицо.

Выходитъ, какъ будто-бы, полное раздѣленіе между знаніями и формальнымъ развитіемъ: знанія—сами по себѣ, а развитіе—само по себѣ. Знаній можетъ и не быть, а развитіе—на лицо; по знаніямъ личность—младенецъ, по формальному развитію—взрослый способный человѣкъ. На чемъ-же держится развитіе? Виситъ на воздухѣ? Какъ это возможно?

Тщательное изслѣдованіе паціента, въ частности наблюденіе надъ его сновидѣніями, показало, что прежнія знанія у него исчезли не совсѣмъ, не безслѣдно: въ сновидѣніяхъ ему грезилась прежняя жизнь, онъ видѣлъ прежнія мѣста и знакомыхъ нѣкогда лицъ. Сновидѣнія были дѣйствительными припоминаніями событій прежней жизни паціента, изгладившихся теперь изъ его памяти. Но онъ не узнавалъ въ нихъ прошлаго опыта. Для него они были чрезвычайно живыми грезами, странными видѣніями, имѣвшими мѣсто въ его настоящемъ жизненномъ опытѣ и безъ малѣйшаго намека на прошлое. Смыслъ этихъ видѣній выходилъ изъ кругозора паціента. Отецъ паціента, присутствовавшій при разсказѣ сновъ, отождествлялъ мѣста, описываемыя его сыномъ, и находилъ, что всѣ имена мѣстъ, лицъ и предметовъ были совершенно правильны. Паціентъ очень удивлялся комментаріямъ и дополненіямъ, которыя отецъ дѣлалъ насчетъ его „видѣній“. Когда отецъ случайно

упомянулъ имя „Martinoe", изумленію больного не было границъ. „Это названіе мѣста, гдѣ я проходилъ въ моемъ снѣ (видѣніи)", воскликнулъ онъ, „но какъ вы можете знать его? Это только сонъ!" *).

Такимъ образомъ, основа формальнаго развитія оставалась: только она лежала внѣ области яснаго сознанія индивидуума, такъ что онъ не могъ ею пользоваться по своему желанію. Если-же, тѣмъ не менѣе, онъ пользовался результатами своего прежняго формальнаго развитія и въ своемъ новомъ состояніи, то это, несомнѣнно, свидѣтельствуетъ за то, что формальное развитіе нельзя отождествлять съ знаніями, что оно съ ними связано, но имѣетъ и извѣстную долю самостоятельности, можетъ обособляться отъ послѣднихъ. Оно можетъ проявляться въ сознательной, намѣренной дѣятельности индивидуума, между тѣмъ какъ служащія ему основами знанія и навыки не могутъ быть воспроизводимы по желанію.

Какое отношеніе существуетъ между матеріальнымъ и формальнымъ развитіемъ, такое-же слѣдуетъ признать и между двумя видами послѣдняго—частнымъ и общимъ развитіемъ. Частное формальное развитіе есть оплодотвореніе организма въ его частной дѣятельности, въ отдѣльномъ кругѣ работы, есть созданіе частной способности, частнаго искусства; общее формальное развитіе есть обобщеніе частныхъ, извлеченіе такихъ руководящихъ началъ и пріемовъ работы, которые могутъ быть примѣняемы, если не ко всѣмъ видамъ работы, то, по крайней мѣрѣ, ко многимъ. Это есть общая повышенная способность человѣка къ работѣ.

Такъ какъ матеріальное и формальное развитіе неразрывно связано одно съ другимъ, то и совершается параллельно, а не послѣдовательно. Нельзя представлять себѣ, чтобы человѣкъ сначала получилъ матеріальное развитіе, потомъ формальное, и притомъ прежде частное, а потомъ общее. Все пріобрѣтается сразу, одновременно, но помаленьку; при чемъ все-же остается несомнѣннымъ, что общее формальное развитіе есть высшая цѣль саморазвитія организма, и что оно достигается, конечно, не въ началѣ, а въ концѣ развитія и притомъ тогда лишь, когда было обращаемо спеціальное вниманіе на извлеченіе общихъ руководящихъ началъ и пріемовъ изъ частныхъ. Есть люди, имѣющіе знанія въ извѣстной области вѣдѣнія, но не владѣющіе надлежащимъ умѣньемъ работать въ этой области, т. е. люди съ слабымъ частнымъ формальнымъ развитіемъ; есть люди, хорошо работающіе въ одной, въ двухъ областяхъ вѣдѣнія, знакомые и съ другими отраслями науки, но совершенно теряющіеся

---

* Д-ръ Сидисъ. „Психологія внушенія". Перев. съ англ. Колоколова. СПБ. 1902. Гл. XXII.

при переходѣ къ новой области знаній, хотя въ прежнихъ, имъ знакомыхъ, есть много данныхъ и по матеріалу, и по пріемамъ для свободной и успѣшной работы въ этой новой области. У такихъ людей есть недостатокъ въ общемъ формальномъ развитіи. Вполнѣ развитой человѣкъ—тотъ, который не только имѣетъ знанія по различнымъ областямъ вѣдѣнія, но и можетъ самъ работать въ нихъ, вести самостоятельную дѣятельность, и который не потеряется и въ новой области, найдетъ въ ней точки соприкосновенія съ прежними по матеріалу и пріемамъ.

IV.

Педагогическій процессъ, какъ усовершенствованіе личности.

Педагогическій процессъ есть процессъ творческаго характера, процессъ самобытный. Данъ извѣстный организмъ, дана извѣстная среда. При этихъ данныхъ сейчасъ же начнется процессъ саморазвитія, опредѣляемый свойствами организма и среды. Процессъ будетъ совершаться съ необходимостью: организмъ, по присущимъ ему законамъ, будетъ оживлять и перерабатывать впечатлѣнія и подъ ихъ вліяніемъ—дѣйствовать. Весь процессъ будетъ носить самоличный творческій характеръ, совершаться по органической необходимости, а не по указаніямъ со стороны. Въ педагогическихъ сочиненіяхъ много говорится о развитіи самодѣятельности, причемъ необходимость заботъ о ея развитіи оправдывается цѣнностью этого свойства въ жизни. Но самодѣятельность важна прежде всего не по ея приложимости въ жизни, а потому, что она отвѣчаетъ сущности педагогическаго процесса—творческому саморазвитію. Инымъ путемъ, помимо самодѣятельности, человѣкъ и развиваться не можетъ: такова его природа. Воспитаніе же и образованіе нерѣдко представляетъ ожесточенную борьбу противъ естественнаго творческаго саморазвитія человѣка и стремятся втиснуть его въ напередъ заготовленныя рамки, вести по шаблону, по проторенной дорожкѣ, причемъ, при общей насильственности постановки воспитанія, все же идетъ рѣчь о самодѣятельности. Настоящій, не искаженный педагогическій процессъ въ одно и то же время и свободенъ и необходимъ, потому что это есть процессъ саморазвитія. Въ немъ самодѣятельность—неизбѣжное явленіе. Если же воспитаніе и образованіе бываютъ принудительными, то нечего и говорить о самодѣятельности—это значитъ пѣть мотивъ изъ другой оперы, совершенно различной, это значитъ соединять несоединимое.

Всякому естественному, необходимому процессу, хотя бы и творческаго характера, могутъ встрѣчаться на пути трудности, откло-

няющія его отъ прямой дороги, задерживающія его ходъ или чрезмѣрно ускоряющія его, дающія ему не надлежащую форму, неправильный видъ. Педагогъ и долженъ предупреждать всѣ указанныя уклоненія и возможные недочеты въ процессѣ саморазвитія. Онъ — служитель процесса саморазвитія, пособляетъ полному и правильному его совершенію и, кажется, больше ничего. Другими дѣлами, повидимому, онъ задаваться не можетъ и не долженъ, иначе пойдетъ противъ природы процесса саморазвитія; причемъ не слѣдуетъ думать, что служить правильному совершенію процесса саморазвитія— задача простая, легкая, не требующая большихъ хлопотъ; на самомъ дѣлѣ эта задача и сложная и трудная.

Во многихъ случаяхъ педагогъ, дѣйствительно, и есть простой служитель процесса саморазвитія, но, къ сожалѣнію, далеко не во всѣхъ. Часто ему по необходимости приходится брать на себя другую роль, другую обязанность, чрезвычайно затрудняющую его дѣятельность. Педагогъ только тогда могъ бы ограничиться ролью служителя процесса саморазвитія, когда человѣческій организмъ не имѣлъ бы никакихъ недочетовъ и дисгармоніи въ своемъ строеніи, когда человѣкъ и по духу и по тѣлу былъ бы совершенъ, безъ недостатковъ, такъ что ему ничего не оставалось бы, какъ только развивать свои прекрасныя естественныя свойства. Къ сожалѣнію, этого нѣтъ, и человѣческій организмъ представляетъ собою явленіе совсѣмъ другого вида.

Если наблюдать развитіе другихъ, не человѣческихъ организмовъ, то легко замѣтить, что они, ничѣмъ не отклоняемые отъ своего естественнаго пути, не вынуждаемые какими-либо могучими вліяніями къ извращеніямъ своего настоящаго типа и строенія, вполнѣ проявляютъ свою природу. То, что составляетъ ихъ коренныя, отличительныя свойства, въ чемъ заключается сущность ихъ бытія, то развивается вполнѣ, безотносительно къ качеству свойствъ. Хорошее растетъ и крѣпнетъ вмѣстѣ съ дурнымъ. Впрочемъ, это дурное часто дурно лишь по отношенію къ другимъ организмамъ, но не къ данному: кровожадность волковъ и медвѣдей—весьма дурное свойство съ точки зрѣнія интересовъ коровъ, лошадей и овецъ, но не представляется таковымъ для самихъ волковъ и медвѣдей.

Саморазвитіе человѣческаго организма представляетъ то же самое явленіе, что развитіе другихъ организмовъ — растительныхъ и животныхъ. Человѣческій организмъ, саморазвиваясь, проявляетъ присущія ему свойства, безъ всякаго различія въ отношеніи ихъ качества, столько же хорошія, сколько и дурныя. Человѣческій организмъ сложенъ, представляетъ собою совокупность многихъ свойствъ. Коренныя его общечеловѣческія свойства измѣнены куль-

турными вліяніями; свойства отдаленныхъ предковъ сохраняются у потомковъ въ силу наслѣдственности, причемъ ближайшая наслѣдственность у каждаго человѣка бываетъ своя, особенная. Вслѣдствіе этого люди по складу своего физическаго и душевнаго организма бываютъ столь же различны, какъ по выраженію и чертамъ своего лица и всей внѣшней фигурѣ; невозможно найти двухъ совершенно одинаковыхъ людей по ихъ тѣлесной и духовной организаціи, какъ невозможно найти двухъ совершенно похожихъ людей съ лица: всегда окажутся какія-либо различія между ними. Эти своеобразныя черты и проявляются въ развитіи организма, безотносительно къ ихъ качеству, т. е. дурныя наравнѣ съ хорошими. А нужно замѣтить, что дурного въ человѣческомъ организмѣ довольно много: культура оказала на человѣка въ нѣкоторыхъ отношеніяхъ довольно неблагопріятное вліяніе, а затѣмъ и частная родовая наслѣдственность снабжаетъ каждаго человѣка массой дурныхъ свойствъ. Все это обнаруживается съ развитіемъ организма, потому что жизнь организма и есть обнаруженіе, дѣятельность его свойствъ, хорошихъ и дурныхъ безъ различія. Организмъ живетъ, т. е. развиваетъ всѣ свои свойства, дѣйствуетъ всѣми сторонами своей природы, и хорошими и дурными, такъ какъ онъ самъ есть органическая совокупность свойствъ, хорошихъ и дурныхъ. Вся окружающая среда для организма есть только почва для его развитія, питанія и размноженія; онъ стойко сохраняетъ свои свойства подъ давленіемъ внѣшнихъ, не соотвѣтствующихъ его природѣ, вліяній, туго и медленно поддаваясь подъ ихъ напоромъ, болѣе или менѣе измѣняясь въ своемъ строеніи. Роды и виды растеній и животныхъ многія тысячелѣтія сохраняютъ свое основное строеніе, свой типъ, не измѣняясь по существу. Поэтому каждый человѣкъ прежде всего и больше всего таковъ, каковъ онъ есть по своей природѣ.

Разсматривая человѣка со стороны физической, мы находимъ въ его строеніи много недочетовъ. Прежде всего замѣчается отсутствіе надлежащей гармоніи между отдѣльными органами: размѣры головы, туловища, конечностей, объемъ и вѣсъ костей и мускуловъ, сила дѣятельности легкихъ, сердца, желудка, неодинаковая острота зрѣнія, слуха, осязанія—все это негармонично, неравномѣрно. Найти человѣка, сложеннаго вполнѣ пропорціонально, у котораго отдѣльные органы работали бы съ одинаковою силою и энергіею, невозможно. Гдѣ-нибудь—но непремѣнно встрѣтятся дисгармонія, недочеты, значительная сила одного органа и слабость другого. Аполлона Бельведерскаго и Венеру Медицейскую нынѣ и днемъ съ огнемъ не найдешь, да и въ древности они встрѣчались не часто.

Дисгармонія органовъ и ихъ функцій есть первое и относительно

меньшее зло. Второе и большее—прямое предрасположеніе къ разнымъ болѣзнямъ, тѣлеснымъ и духовнымъ, которое замѣчается у весьма многихъ. Современные люди не только дисгармоничны, но и прямо больны; трудно найти не только вполнѣ пропорціонально сложеннаго человѣка, но и вполнѣ здороваго. Предрасположенія къ болѣзнямъ желудка, легкихъ, кожи, нервной системы встрѣчаются у весьма многихъ дѣтей. Припомнимъ, какъ распространены у дѣтей золотуха, искривленія ногъ, болѣзни кожи, поносы и пр. Доктора составили весьма длинный списокъ болѣзней, къ которымъ многія дѣти имѣютъ врожденное, наслѣдственное предрасположеніе.

Тѣлесной дисгармоніи отвѣчаетъ дисгармонія духовная. Мы постоянно наблюдаемъ несоотвѣтствіе между умомъ и чувствованіями людей, между умомъ и волей, разладъ между стремленіями и силами для осуществленія стремленій, перевѣсъ фантазіи надъ разсудкомъ и обратно, непропорціональность между памятью и умомъ и т. д. Духовно уравновѣшеннаго человѣка, пропорціонально сложеннаго, такъ же трудно найти, какъ и пропорціональнаго въ физическомъ отношеніи.

Въ частности нужно указать на весьма значительную дисгармонію различныхъ сторонъ дѣятельности дѣтскаго организма. У дѣтей одинаковое со взрослыми количество нервовъ, а площадь ихъ распространенія совершенно не одинакова: у взрослыхъ въ нѣсколько разъ больше, чѣмъ у дѣтей. Слѣдовательно, дѣтское тѣло покрыто болѣе частой нервной сѣтью, чѣмъ тѣло взрослаго. Отсюда берутъ свое начало дѣтская впечатлительность, дѣтская страстность, нетерпѣливость и масса желаній у дѣтей. Всѣ эти свойства дѣтей слишкомъ хорошо знакомы каждому наблюдателю дѣтства, и всѣ они имѣютъ своимъ источникомъ вышеуказанную отличительную черту дѣтскаго организма. Изъ общей возвышенной чувствительности дѣтей слѣдуетъ упомянуть одинъ частный видъ ея—половую чувствительность, которая появляется и возбуждается значительно ранѣе, чѣмъ соотвѣтствующіе органы бываютъ въ состояніи функціонировать. Даже въ первые годы жизни половые органы проявляютъ, подъ вліяніемъ разныхъ случайныхъ раздраженій, признаки своеобразной своей дѣятельности: у нѣкоторыхъ дѣтей еще въ колыбели наблюдаютъ движенія и положенія, указывающія на половое ощущеніе. Наконецъ, не мѣшаетъ припомнить фактъ, что половая зрѣлость наступаетъ ранѣе зрѣлости всего организма: въ то время, какъ органы размноженія могутъ уже функціонировать, весь остальной организмъ не настолько созрѣлъ и окрѣпъ, чтобы могъ выдержать безъ вреда дѣятельность органовъ размноженія. Напримѣръ, у дѣвочекъ половая зрѣлость (менструаціи) появляется тогда, когда

онѣ еще сохраняютъ дѣтскій характеръ, и кости таза ихъ еще недостаточно развиты. Извѣстно, что время наступленія половой зрѣлости у мальчиковъ и дѣвочекъ и время брачнаго возраста раздѣлены нѣсколькими годами.

Отмѣченные факты относительно ранняго появленія половой чувствительности и ранней половой зрѣлости имѣютъ въ жизни организма большое не только физическое, но и психическое значеніе: они возбуждаютъ новыя волненія, сильныя и настойчивыя желанія, не отстающія отъ человѣка, но постоянно къ нему возвращающіяся, создаютъ особенное настроеніе, даютъ мысли направленіе въ опредѣленную сторону и вообще завладѣваютъ всѣмъ человѣкомъ. Эти чувствованія служатъ весьма часто источникомъ спеціальныхъ пороковъ, разрушительно дѣйствующихъ на тѣлесный организмъ и имѣющихъ весьма неблагопріятное вліяніе на весь ходъ душевной жизни. Какъ извѣстно, пороки, связанные съ раннимъ появленіемъ половой чувствительности, весьма распространены.

Наконецъ, врачи указываютъ на распространенное нынѣ явленіе вырожденія, обнаруживающагося многими признаками и въ физической и въ духовной жизни людей, таковы: ассиметрія черепа, неправильная разстановка и уродливая форма зубовъ, уклоненія въ формѣ ушныхъ раковинъ, притупленіе нравственнаго чувства, эстетическаго, навязчивыя идеи и влеченія и т. п. Всѣ эти признаки сводятся къ большой дисгармоничности строенія и отправленій, къ большой и быстрой возбудимости и очень скоро наступающей вслѣдъ за ней слабости, къ уродливости или, по крайней мѣрѣ, значительнымъ несовершенствамъ нѣкоторыхъ органовъ и весьма большой слабости нѣкоторыхъ духовныхъ процессовъ по сравненію съ другими *).

Какъ педагогу отнестись ко всѣмъ этимъ несомнѣннымъ и многочисленнымъ фактамъ? Если онъ признаетъ себя лишь служителемъ процесса саморазвитія организма, то вѣдь этотъ процессъ совершается съ необходимостью. Развивается то, что есть, и хорошее и дурное, и развивается съ равною силою и неотразимостью. Въ саморазвитіи нѣтъ выбора; въ немъ слабое хорошее можетъ быть совсѣмъ придавлено сильнымъ дурнымъ. А задатковъ дурного и въ тѣлесномъ и въ духовномъ отношеніи, всякаго рода недочетовъ, слабостей, недостатковъ весьма достаточно въ каждомъ человѣкѣ. Что же дѣлать педагогу въ виду такого несовершенства современ-

*) О негармоничности человѣческаго организма въ его настоящемъ состояніи см. книгу Elie Metchnikoff, Etudes sur la nature humaine. Paris, 1903. Преимущественно главы III—VI.

ной человѣческой природы? Закрыть глаза на всѣ эти факты, спрятаться за теоріи совершенства и гармоничности дѣтской природы и объявить себя исключительно служителемъ саморазвитія организма? Это было бы неправильно и въ теоретическомъ и въ практическомъ отношеніяхъ. Факты говорятъ о явномъ несовершенствѣ человѣческой природы, разумъ и логика требуютъ признанія ихъ; практика жизни, ея успѣхи требуютъ воспитанія хорошихъ людей, а не дурныхъ. Зачѣмъ содѣйствовать развитію дурныхъ свойствъ? Зачѣмъ позволять сильнымъ дурнымъ свойствамъ заглушать хорошія? Отъ воспитанія и образованія всѣ ждутъ, чтобы чрезъ нихъ люди дѣлались лучше, чѣмъ каковы они есть по своей природѣ, а не хуже или не оставались бы въ томъ же положеніи. Иначе не зачѣмъ воспитывать и образовывать.

Гдѣ невозможно усовершенствованіе, тамъ педагогу нечего и дѣлать. Въ широкомъ смыслѣ слова, усовершаемость и воспитаніе сопротяженны, покрываютъ одно другое. Безъ усовершаемости педагогу не за что и зацѣпиться. Усовершенствованіе же имѣетъ три направленія: 1) устраненіе препятствій съ пути естественнаго развитія силъ (отрицательная сторона); 2) прямое положительное содѣйствіе правильному развитію наличныхъ способностей (положительная сторона); 3) искорененіе недостатковъ и насажденіе цѣнныхъ свойствъ (усовершенствованіе въ тѣсномъ смыслѣ).

Очевидно, развитіе и усовершенствованіе сливаются въ одинъ потокъ; усовершенствованіе предполагаетъ развитіе цѣнныхъ свойствъ и подавленіе ими, заглушеніе ими недостатковъ, причемъ слабыя, но цѣнныя свойства усиленно культивируются, а недостатки не допускаются до развитія и укрѣпленія.

Такимъ образомъ, оставаясь, въ извѣстныхъ предѣлахъ, служителемъ саморазвитія организма, педагогъ вынужденъ взять на себя другую, труднѣйшую, задачу—усовершенствованія личности, долженъ стремиться сдѣлать ее лучше, краше, гармоничнѣе. Эта задача труднѣе помощи саморазвитію организма, потому что послѣдняя требуетъ лишь, для своего выполненія, знанія свойствъ организма и хода его развитія; первая же требуетъ гораздо большаго, именно сверхъ тѣхъ знаній, что и первая, еще опредѣленія, во имя чего, по какому идеалу усовершенствовать личность. Какъ скоро возникаетъ рѣчь объ усовершенствованіи, непремѣнно нужно имѣть идеалъ, къ осуществленію котораго слѣдуетъ стремиться; иначе и усовершенствовать нельзя, потому что будетъ неизвѣстно, куда же итти. Воспитаніе явится тогда не только органическою необходимою, дѣятельностью идеалосообразною: оно будетъ включать въ себя борьбу съ недостатками и несовершенствами, усиленіе слабыхъ цѣнныхъ свойствъ

и насажденіе новыхъ хорошихъ качествъ, формированіе личности по извѣстному образцу для достиженія ею высшаго совершенства. А такая дѣятельность—совершенно новая область по сравненію съ помощью саморазвитію; она требуетъ новыхъ знаній и вообще придаетъ воспитанію совершенно другой видъ; она требуетъ установки идеаловъ, а ихъ обоснованіе и утвержденіе дѣло не легкое. Съ требованіемъ идеалосообразности воспитаніе вступаетъ въ совершенно новую сферу—общественную. До сихъ поръ педагогическій процессъ стоялъ на личной почвѣ, такъ какъ саморазвитіе организма есть дѣло чисто личное. Но понятіе усовершенствованія личности, какъ самой сущности воспитанія, требуетъ выхожденія изъ личной точки зрѣнія, пополненія ея и какъ будто бы даже оставленія прежней основы и замѣны ея другою, болѣе широкою. Идеала усовершенствованія въ самой воспитываемой или саморазвивающейся личности, повидимому, не оказывается, такъ какъ въ ней, напротивъ, есть недостатки: потому идеалъ, какъ нѣчто образцовое, болѣе или менѣе совершенное, повидимому, долженъ быть взятъ внѣ саморазвивающейся личности и внесенъ въ нее. Идеалъ представляется до нѣкоторой степени, какъ нѣчто постороннее личности, хотя и указываетъ цѣль и образецъ усовершенствованія ея. Такъ новъ и оригиналенъ элементъ идеалосообразности. Откуда же взять идеалъ? Очевидно, его могутъ дать или отдѣльныя личности или собранія личностей и, притомъ, имѣя въ виду интересы и благо другихъ людей, а не только воспитываемой личности.

Ради чего общество, какимъ бы то ни было путемъ и способомъ, хотя бы косвенно и отдаленно, будетъ вмѣшиваться въ воспитаніе отдѣльной личности? Очевидно, въ интересахъ общества. Въ противномъ случаѣ пусть личность развивается, какъ хочетъ и можетъ. Кому какое до нея дѣло, если ея дѣятельность должна пройти внѣ общества и не затронуть общественныхъ интересовъ? Но если воспитываемая личность современемъ будетъ членомъ общества и дѣятелемъ въ немъ, если она свою судьбу свяжетъ въ извѣстной мѣрѣ съ судьбою общества, то послѣднему не безразлично, какова будетъ личность будущаго гражданина, и каковъ будетъ характеръ его дѣятельности. Такимъ образомъ, идеальность воспитанія можетъ только выражать связь воспитываемой личности съ обществомъ, и въ сторону общественности, въ ея интересахъ, направлять борьбу съ недостатками личности и все ея развитіе. Педагогическимъ идеаломъ не можетъ быть лицо, отвергшееся міра, ушедшее въ пустыню и старающееся, какъ можно менѣе, сообщаться съ людьми. Люди, для которыхъ высшая цѣль—личное спасеніе, личное благо, не могутъ считаться воплотителями педагогическаго идеала.

Такимъ образомъ, мы получаемъ двѣ существенныя черты педагогическаго процесса: саморазвитіе организма и самоусовершенствованіе личности сообразно идеалу. Эти двѣ черты находятся въ тѣсной связи между собою и сливаются собственно въ одинъ потокъ развитія личности. Помощь саморазвитію организма воспитаніе должно оказывать не случайную, отрывочную, по временамъ и обстоятельствамъ, но постоянную, систематическую, продуманную. Точно также заботы объ усовершенствованіи личности должны касаться не одной какой-либо стороны, а обнимать всего человѣка.

Усовершенствованіе личности можетъ быть только въ мѣрѣ ея силъ. Природныя свойства людей различны; мѣра усовершенствованія заключена въ каждомъ человѣкѣ. Нельзя усовершенствованіемъ сдѣлать всѣхъ людей одинаковыми, привести ихъ къ одной и той же ступени развитія и совершенства. Безконечное разнообразіе природныхъ свойствъ указываетъ на безконечное разнообразіе пріемовъ и результатовъ воспитанія при одной общей цѣли и тѣхъ же главныхъ задачахъ. Поэтому усовершенствованіе личности, какъ характерную черту педагогическаго процесса, не слѣдуетъ смѣшивать съ такими опредѣленіями цѣли воспитанія, по которымъ оно ставитъ своей задачей сдѣлать человѣка совершеннымъ, имѣя образецъ совершенства въ Отцѣ Небесномъ. Подобныя задачи недостижимы, и о нихъ, вполнѣ безполезно говорить. Не совершенство человѣка, а усовершенствованіе личности въ мѣрѣ ея силъ—вотъ въ чемъ состоитъ характерная черта педагогическаго процесса, причемъ, въ случаѣ самаго блестящаго выполненія этой задачи, воспитываемая личность все же останется иногда весьма несовершенной, а всегда болѣе или менѣе несовершенной. Совершенства во всякомъ случаѣ не получится никогда.

Когда педагогическій процессъ понимается, какъ усовершенствованіе силъ, органовъ и дѣятельностей, словомъ, всей личности, тогда необходимо дать себѣ ясный отчетъ о возможности усовершенствованія, его фактической дѣйствительности и предѣловъ.

Достижимы ли цѣли, поставленныя педагогическому процессу? Можетъ быть, онѣ логически вытекаютъ изъ современнаго состоянія человѣческой природы; можетъ быть, педагогическій процессъ, изслѣдуемый теоретически, нельзя иначе понять, какъ процессъ усовершенствованія личности; но при всемъ томъ, можетъ быть, поставленныя цѣли на практикѣ недостижимы совсѣмъ или въ большей части. Тогда нечего о нихъ много и говорить, такъ какъ педагогика не есть что-либо подобное чистой математикѣ, могущей развиваться внѣ жизненныхъ практическихъ соображеній.

Педагогическій процессъ заключаетъ въ себѣ двѣ основныя ха-

рактерныя черты: систематическую помощь саморазвитію организма и всестороннее усовершенствованіе личности. Что касается возможности и дѣйствительности осуществленія первой цѣли, точнѣе, согласно вышеизложенному, отрицательной и положительной помощи саморазвитію, что составляетъ первыя ступени усовершенствованія личности, то въ этомъ едва ли кто будетъ сомнѣваться: саморазвитіе, несомнѣнно, совершается; оно можетъ встрѣчать разнообразныя препятствія, устраненіе которыхъ, какъ и вообще уравненіе пути саморазвитія, помощь ему, не только желательны, но и вполнѣ возможны, находятся во власти человѣка. Напримѣръ, украинскій философъ-педагогъ Сковорода, утверждавшій, что сущность воспитанія заключается въ естественномъ саморазвитіи организма, въ то же время допускалъ помощь со стороны педагога этому саморазвитію. „Отъ природы, яко матери, легесенько спѣетъ наука собою. Сія есть всенародная учительница и единая. Сокола вскорѣ научишь летать, но не черепаху. Орла во мгновеніе навычишь взирать на солнце и забавляться, но не сову... Всякое дѣло спѣетъ, аще она путеводствуетъ. *Не мѣшай только ей, а если можешь, отвращай препятствія и будь то дорогу ей очищай;* во истину сама оно чисто и удачно совершитъ. Клубокъ самъ собою поточится (покатится) изъ горы: *отними только ему препятствующій претыканія камень. Не учи его катиться, а только помогай*“ *). Можно возбуждать вопросъ о ближайшемъ опредѣленіи смысла саморазвитія, что оно заключается лишь въ матеріальномъ, а не формальномъ саморазвитіи; но въ томъ ли, или въ другомъ видѣ саморазвитіе признается, и помощь ему допускается. Конечно, не всѣ препятстія къ правильному саморазвитію организма возможно бываетъ устранить: неблагопріятныя свойства почвы и климата, крупные недостатки въ государственно-общественномъ складѣ, бѣдность, невѣжество, предразсудки, дурное вліяніе окружающаго общества—такія могучія препятствія, съ которыми справиться не легко; но во всякомъ случаѣ систематическая помощь саморазвитію можетъ быть оказана, и отрицательная и положительная, какъ, напримѣръ, устраненіе неблагопріятныхъ гигіеническихъ условій и созданіе благопріятныхъ, устраненіе дурного товарищества и подысканіе хорошаго, укрѣпленіе слабой памяти, развитіе соотвѣтствующими упражненіями сообразительности, воли и т. п.

Серьезныя сомнѣнія могутъ быть предъявлены лишь относительно

---

*) Сочиненіе Г. С. Сковороды, собранныя и редактированныя проф. Багалѣемъ. Юбил. изд. (1795—1894) 7-й т. Сборн. Харьк. ист.-фил. Общества. Харьковъ 1894. Стр. 222.

возможности осуществленія второго свойства воспитанія—всесторонняго усовершенствованія личности, понимаемаго въ тѣсномъ смыслѣ, какъ искорененія дурныхъ свойствъ и насажденія новыхъ хорошихъ. Достижима-ли эта цѣль?

Прежде всего нужно совсѣмъ оставить мысль, въ прежнее время очень распространенную, о всемогуществѣ воспитанія, о полной возможности, путемъ цѣлесообразно поставленнаго педагогическаго процесса, въ короткое время измѣнить человѣчество, создать новую породу отцовъ и матерей, съ новыми свойствами. Лейбницъ говорилъ: „отдайте мнѣ воспитаніе, и прежде чѣмъ пройдетъ одно столѣтіе, я измѣню лицо Европы“. По мнѣнію Локка, „изъ ста человѣкъ болѣе девяноста хороши или дурны, полезны или вредны обществу вслѣдствіе воспитанія, которое они получили, и именно отъ воспитанія зависитъ большое различіе, замѣчаемое между ними“. Гельвецій утверждалъ, что „всѣ люди родятся одинаковыми, съ равными способностями, и что единственно воспитаніе есть причина различій“. Подобныхъ взглядовъ держались многіе древніе и новые писатели о воспитаніи. Но такіе взгляды вполнѣ ошибочны; ничего подобнаго сдѣлать нельзя; въ основѣ такихъ взглядовъ лежала весьма неудовлетворительная психологія и очень несовершенное понятіе о человѣческомъ организмѣ.

Предполагали, что въ природѣ человѣческой нѣтъ ничего твердаго и опредѣленнаго, что изъ человѣка можно лѣпить все, что угодно, что человѣкъ совсѣмъ подчиняется дѣйствующимъ на него вліяніямъ и бываетъ такимъ, каковы эти вліянія, образуется сообразно ихъ характеру и свойствамъ. Подобныя предположенія совершенно ошибочны: дѣти суть саморазвивающіеся организмы, слѣдующіе въ процессѣ саморазвитія органическимъ законамъ. Прежде всего и больше всего человѣкъ есть то, что получается отъ процесса саморазвитія. Далѣе, частная природа отдѣльныхъ человѣческихъ организмовъ опредѣляется частною наслѣдственностью, свойственною каждому человѣку. Наряду съ общечеловѣческой природой у каждаго есть еще наслѣдственная природа, полученная отъ своихъ ближайшихъ и отдаленныхъ родичей и предковъ. Этой наслѣдственной природой люди наиболѣе отличаются одинъ отъ другого.

Наконецъ, воспитательное вліяніе на человѣка есть не единственное: параллельно съ нимъ дѣйствуютъ на каждаго человѣка два ряда могучихъ вліяній, не только не уступающихъ воспитательному, но, вѣроятно, и превосходящихъ его: вліянія внѣшней природы и человѣческаго общества, которыя накладываютъ на развитіе человѣка свою руку съ перваго момента его бытія. Поэтому о всемогуществѣ воспитанія не можетъ быть и рѣчи. Вопросъ въ томъ,

имѣеть-ли оно какое-нибудь значеніе въ дѣлѣ искорененія дурныхъ свойствъ и насажденія хорошихъ на ряду съ такими могучими дѣятелями, какъ основные законы человѣческаго организма и развитія, наслѣдственныя свойства, внѣшняя природа и человѣческое общество? Припомнимъ, сколько было примѣровъ воспитанія самаго обдуманнаго и тщательнаго, но сопровождавшагося самыми плачевными результатами.

Во всякомъ случаѣ, воспитаніе есть сила, довольно глубоко дѣйствующая на физику и психику человѣка. Воспитаніе имѣетъ дѣло съ возрастами, наиболѣе поддающимися вліянію, наиболѣе легко заражаемыми. Это время стройки организма, развитія, когда всякія вліянія глубоко западаютъ и оказываютъ продолжительное и сильное дѣйствіе. Извѣстно, что на дитя можетъ сильно повліять даже отдѣльное и случайное впечатлѣніе, которое не вытравить изъ дѣтской души никакими средствами. А что сказать про систематическое воздѣйствіе въ теченіе нѣсколькихъ лѣтъ? Неужели столь продолжительное подчиненіе личности вліянію, послѣдовательно направляемому, не можетъ искоренить недостатка или привить новое цѣнное свойство? Между тѣмъ воспитаніе простираетъ свое вліяніе не только на цѣлые годы, но и на цѣлые періоды жизни человѣка, на цѣлые возрасты: младенчество, дѣтство, отрочество, юность. За такой длинный періодъ воздѣйствія обдуманное систематическое воспитаніе неужели не можетъ сдѣлать ничего серьезнаго для усовершенствованія личности? Этого невозможно допустить. Воспитательные возрасты мягки и воспріимчивы, а строго систематическая дѣятельность— великая сила. Воспитательныя учрежденія, школы, суть какъ бы кухни души: въ нихъ заготовляется, сортируется и варится духовная пища. Если знать законы развитія человѣческаго организма вообще и частную его наслѣдственность, то человѣку можно предлагать такую духовную пищу, которая нужна данному организму, предлагать въ надлежащемъ количествѣ, правильной смѣнѣ и съ надлежащею приправою. Все это весьма важно. Поэтому обдуманное искусное воспитаніе можетъ довольно значительно повліять на физическое и духовное усовершенствованіе личности, на образованіе умственныхъ склонностей и идеаловъ, на развитіе способностей, въ томъ числѣ воли, характера, сердца. О такомъ вліяніи воспитанія и свидѣтельствуетъ опытъ, свидѣтельствуютъ ежедневныя наблюденія. Конечно, нерѣдки примѣры полной неуспѣшности, повидимому, самаго тщательнаго воспитанія; но изъ сказаннаго видно, что воспитаніе— дѣло весьма сложное, которое можетъ не удасться при значительныхъ хлопотахъ. Нужно хорошо знать основныя свойства человѣческой природы и главнѣйшія условія ея развитія; нужно быть обстоятельно

знакомымъ съ частною наслѣдственностью человѣка. Недочеты въ указанныхъ знаніяхъ легко могутъ привести къ неудачѣ воспитанія, во всемъ прочемъ весьма обдуманное и тщательно соображенное. Если указанныя два условія выполнены, то, далѣе, другіе дѣятели, вліяющіе на развитіе человѣка, могутъ направлять путь воспитывываемаго не въ ту сторону, въ которую направляетъ воспитатель. Произойдетъ столкновеніе вліяній: вліяніе общества можетъ пересилить, ослабивъ значеніе педагогическихъ внушеній. Требовать, чтобы воспитаніе передѣлывало по своему жизнь, руководило ею, нельзя. Воспитаніе гораздо чаще идетъ за жизнью и обществомъ, чѣмъ жизнь и общество за воспитаніемъ. Во всякомъ случаѣ ихъ вліяніе другъ на друга взаимное и перекрестное. Наконецъ, система педагогическихъ воздѣйствій можетъ быть плохо продумана, а потому дать и плохіе результаты. Время начала появленія разныхъ неблагопріятныхъ свойствъ, когда бороться съ ними наиболѣе легко, очень часто на практикѣ пропускается, и воспитатель принимается за борьбу съ недостатками тогда, когда бываетъ это поздно, когда недостатки оказываются уже очень сильными, вкоренившимися. Такимъ образомъ, неудачи воспитанія могутъ имѣть самыя различныя причины, иногда неодолимыя, а иногда устранимыя; но во всякомъ случаѣ каждая личность можетъ быть всесторонне усовершенствуема воспитаніемъ въ мѣрѣ ея силъ.

Для точнаго опредѣленія предѣловъ усовершенствованія личности педагогическимъ процессамъ нужно прямо поставить и отвѣтить на вопросъ: можетъ ли организмъ, подъ вліяніемъ продуманнаго и систематическаго воспитанія, вырабатывать въ себѣ новыя свойства, которыхъ у него не было, и уничтожать тѣ, которыя были? Желательно пріобрѣсть какое-либо похвальное свойство, котораго нѣтъ, и устранить имѣющееся непохвальное: можно-ли это сдѣлать? Кто задавался такой задачей надъ самимъ собою или надъ какимъ-нибудь другимъ дитятей, тотъ знаетъ, какъ это трудно. Унаслѣдованное свойство есть природа субъекта; а природу гони въ дверь,—она влетитъ въ окно. Обыкновенно свойство не уничтожается совсѣмъ, а только ослабѣваетъ, если на разрушеніе его направлены усилія воспитателя; при первой возможности оно всплываетъ снова на поверхность и расцвѣтаетъ пышно. Очевидно, для искорененія свойства недостаточно одного поколѣнія: нужна борьба съ нежелательнымъ свойствомъ въ двухъ, въ трехъ поколѣніяхъ. Но во всякомъ случаѣ ослабленіе недостатка—задача посильная.

То же самое слѣдуетъ сказать и о насажденіи новыхъ похвальныхъ качествъ: въ одномъ поколѣніи насажденіе ихъ дается съ трудомъ, но совсѣмъ иное дѣло цѣлый рядъ поколѣній. Въ этомъ отно-

шеніи мы имѣемъ опытъ, произведенный исторіей съ цѣлымъ человѣчествомъ: есть-ли въ родѣ человѣческомъ такія свойства, которыхъ прежде не было, которыми не владѣлъ первобытный человѣкъ? Такія свойства есть, именно: милосердіе ко врагу, справедливость, способность отвлеченнаго научнаго мышленія, творчества, сдержанность въ поведеніи. Этихъ свойствъ у первобытнаго человѣка, насколько мы его знаемъ, и въ поминѣ не было: все это—свойства, созданныя культурой, закрѣпившіяся повтореніемъ подъ вліяніемъ измѣнившихся условій жизни, и, наконецъ, сдѣлавшіяся въ нѣкоторой мѣрѣ наслѣдственными *).

Самое лучшее и самое сильное доказательство вліятельности педагогическаго процесса на усовершенствованіе личности, въ смыслѣ насажденія новыхъ свойствъ и искорененія недостатковъ, есть вліяніе культуры на измѣненіе человѣческой природы. Воспитаніе есть дѣятельность культурная и возникло съ первыми проблесками культуры; воспитаніе и культура дѣйствовали на человѣка постоянно совмѣстно, и воспитательное вліяніе есть частичное культурное вліяніе. Кто не допускаетъ, чтобы культура въ цѣломъ дала человѣку какія-либо новыя свойства, которыхъ прежде у него не было, и уничтожила или ослабила какіе-либо присущіе ему недостатки, того невозможно убѣдить никакими доводами во вліяніи одного вида культурной дѣятельности, воспитанія, на усовершенствованіе человѣческой личности; кто-же допускаетъ вліяніе культуры въ цѣломъ на человѣческую природу, тотъ допуститъ и вліяніе педагогическаго процесса на усовершенствованіе личности.

Точно опредѣлить, до какого предѣла можетъ простираться вліяніе воспитанія и культуры на усовершенствованіе человѣческой личности, въ настоящее время невозможно за недостаткомъ знаній даже по нѣкоторымъ капитальнымъ вопросамъ. Громадное большинство смотритъ на старость съ ея своеобразнымъ перерожденіемъ и ослабленіемъ органовъ, какъ на естественное явленіе, неизбѣжное, физіологическое; а нѣкоторые, какъ напримѣръ, Мечниковъ, полагаютъ, что современная болѣзненная старость есть явленіе патологическое, а не физіологическое, что нынѣшнее состояніе старческаго возраста можетъ быть существенно измѣнено и улучшено, болѣзненныя явленія нынѣшней старости могутъ быть устранены. Точно также страхъ смерть считается естественнымъ явленіемъ, а между тѣмъ и это естественное, повидимому, чувство можетъ быть, по мнѣнію нѣкото-

*) Болѣе подробныя доказательства этой мысли см. въ нашей брошюрѣ „О природѣ дѣтей“ (стр. 27—43). „Энциклопедіи семейнаго воспитанія“. Выпускъ 17.

рыхъ, устранено и замѣнено ему противоположнымъ—естественнымъ желаніемъ смерти *).

По самой своей сущности педагогія не можетъ примкнуть къ такимъ направленіямъ мысли, согласно которымъ человѣческій организмъ представляется неизмѣннымъ испоконъ вѣку, вѣчно тѣмъ же, или только способнымъ къ ухудшенію въ силу грѣха, вреднаго дѣйствія культуры и т. п.; педагогія—естественная союзница тѣхъ философскихъ и научныхъ ученій, которыя даютъ основанія разсматривать человѣческій организмъ, какъ измѣнчивый, подлежащій усовершенствованію во всѣхъ отношеніяхъ, причемъ культура понимается въ своей сущности какъ добро, а не зло; педагогическій процессъ имѣетъ своею цѣлью созданіе идеальнаго человѣка и человѣчества, и вся педагогія можетъ быть разсматриваема съ извѣстной точки зрѣнія, какъ приготовительница лучшаго будущаго, смотрящая постоянно впередъ, въ будущее, хотя при этомъ никогда, ни на одинъ моментъ не теряющая изъ вида настоящаго, которое по естественному порядку служитъ опорой и основаніемъ будущаго.

Усовершенствованіе личности можетъ быть понимаемо въ смыслѣ гармоническаго развитія, о которомъ, какъ о цѣли педагогическаго процесса, очень много говорится нѣмецкими педагогами, иногда англійскими, русскими и др. При изслѣдованіи указываемой цѣли воспитанія необходимо опредѣлить, въ чемъ заключается гармонія развитія, какой смыслъ придавать этому выраженію.

Гармонія развитія можетъ быть понимаема въ смыслѣ равнаго развитія всѣхъ силъ духа и тѣла. Осуществленіе такой гармоніи невозможно, такъ какъ у людей размѣръ тѣлесныхъ и духовныхъ силъ неодинаковъ. Различные тѣлесные органы по силѣ обыкновенно неравны одинъ другому; энергія духовныхъ процессовъ также неодинакова; наконецъ, силы тѣлесныя неравны силамъ духовнымъ. Изъ такого природнаго неравенства сдѣлать равное невозможно. Какъ ни уравнивай, все выйдетъ неравное, да и стремиться къ уравненію опасно, такъ какъ этимъ легко нанести существенный вредъ талантливости и геніальности. Послѣднія суть не что иное, какъ преобладающее развитіе какихъ-либо отдѣльныхъ свойствъ, слѣдовательно односторонности и неравенства. Равенство силъ и энергіи органовъ чуждо нашей природѣ: мы по самой натурѣ—существа не равныя, и уравнять наши свойства, слабыя вытянуть, а сильныя подрѣзать, рѣшительно невозможно; подрѣзываніе сильныхъ свойствъ и не желательно. Пожалуй, можетъ случиться, что сильныя кое-какъ подрѣжешь, а слабыхъ не вытянешь и останешься съ одними слабыми.

---

*) См. Мечниковъ, названное выше сочиненіе, гл. X и XI.

Очевидно, гармонія развитія можетъ быть понимаема лишь въ смыслѣ не равнаго развитія силъ, а объединеннаго, связнаго развитія, представляющаго нѣчто цѣлое при неравенствѣ силъ, въ которомъ одно—главное, а другое — второстепенное и подчиненное, одно—сильное, другое—слабое, но все соединенное, связанное, приложенное одно къ другому, словомъ въ родѣ музыкальной гармоніи, въ которой есть весьма различное, неравное, но въ то же время все вмѣстѣ есть гармоническое.

При такомъ гармоническомъ развитіи необходимо опредѣлить напередъ, какія стороны и свойства въ человѣкѣ главныя и какія второстепенныя, что въ человѣкѣ должно задавать тонъ, на которомъ должна основываться гармонія, и что должно составить лишь дополнительные аккорды. Другими словами, нужно опредѣлить, въ какомъ соотношеніи должны быть развиты тѣлесныя и духовныя силы человѣка и въ какой пропорціи отдѣльные физическіе органы и духовные процессы. Нужно замѣтить, что въ такомъ изслѣдованіи встрѣтится много трудностей и спорныхъ вопросовъ. Чаще всего желаемая гармонія устанавливается помощью нравственнаго элемента: онъ дѣлаетъ музыку, т. е. задаетъ тонъ всему развитію, все объединяетъ. Высшая цѣль воспитанія указывается въ воспитаніи нравственномъ, въ воспитаніи нравственнаго характера, все же прочее должно подчиняться этой наивысшей цѣли.

Цѣня высоко нравственность для развитія жизни, мы, тѣмъ не менѣе, не можемъ не признать подобнаго взгляда на воспитаніе узкимъ. Нравственныя отношенія очень важны; но въ человѣкѣ есть еще тѣлесныя силы и тѣлесные потребности, умственные процессы, эстетическая потребность. Въ какомъ отношеніи всѣ эти интересы и потребности должны находиться къ нравственнымъ? Въ какой мѣрѣ зависѣть отъ нихъ, подчиняться имъ? Легко съ разсматриваемой точки зрѣнія умалить значеніе интересовъ, не имѣющихъ прямого нравственнаго характера, принизить ихъ и такимъ образомъ придать односторонность всему развитію организма. Такъ часто и бывало; нерѣдко говаривали: былъ бы человѣкъ нравственно хорошъ, а познанія, умственное развитіе, эстетика, физическая ловкость—все это пустяки. Такое развитіе организма нельзя признать ни достаточно широкимъ, ни достаточно правильнымъ.

При опредѣленіи воспитанія, какъ гармоническаго развитія, остается неяснымъ отношеніе воспитанія къ недостаткамъ, къ дисгармоніи въ строеніи и отправленіяхъ человѣка: входятъ они въ гармонію или нѣтъ? Нужно съ ними бороться или не нужно? Если не нужно, если недостатки человѣка составляютъ гармонію, то каждый здравомыслящій человѣкъ скажетъ: Богъ съ ней, съ такой гар-

моніей. Лучше безъ гармоніи, но и безъ недостатковъ. Предоставлять плевеламъ свободный ростъ, въ видахъ гармоніи, никакъ невозможно. Если же съ недостатками необходимо бороться, то это дѣло нужно вести серьезно. Оно потребуетъ много хлопотъ и дастъ всему воспитанію особый видъ. Тогда усовершенствованіе личности и всестороннее ея развитіе выдвинутся на первый планъ, а гармонія развитія сдѣлается не главнымъ, а лишь добавочнымъ понятіемъ къ понятію усовершенствованія.

Изъ опредѣленія цѣли воспитанія, какъ гармоническаго развитія, мы можемъ извлечь лишь одинъ результатъ: педагогическій процессъ долженъ быть связнымъ, объединеннымъ. Борьба съ недостатками и насажденіе похвальныхъ качествъ должны совершаться въ свѣтѣ извѣстнаго идеала; при заботахъ о всестороннемъ развитіи и усовершенствованіи личности стороны болѣе важныя должны и вниманія привлекать больше, а менѣе важныя—меньше.

При изложенномъ пониманіи задачъ воспитанія, основные его элементы—саморазвитіе и усовершенствованіе по идеалу—могутъ показаться несогласными между собою. Саморазвитіе—это нѣчто свое, личное, свободное, усовершенствованіе—что-то чужое, внѣшнее, принудительное. Не противорѣчатъ ли эти два начала одно другому?

Усовершенствованіе не чуждо саморазвитію: саморазвиваясь, организмъ совершенствуется, дѣлается сильнѣе, крѣпче, лучше. Чтобы жить въ извѣстной средѣ, въ извѣстныхъ условіяхъ, нужно къ нимъ приспособляться. Результатомъ такого приспособленія будетъ выживаніе сильнѣйшихъ и гибель слабыхъ, неприспособившихся, что въ концѣ концовъ даетъ улучшеніе организма. Къ подобному же усовершенствованію организма стремится и воспитаніе. Разница между усовершенствованіемъ, достигаемымъ путемъ саморазвитія, и усовершенствованіемъ, достигаемымъ путемъ воспитанія, заключается въ томъ, что первое есть результатъ необходимости существованія организма во внѣшней физической средѣ, а второе есть результатъ необходимости существованія организма въ общественной средѣ; по сущности же они сходны.

Далѣе, усовершенствованіе личности, въ частности борьбу съ недостатками, не нужно представлять себѣ въ видѣ физической борьбы и физическаго уничтоженія, что тутъ что-то вырываютъ, выдергиваютъ, топчутъ, рѣжутъ, словомъ, производятъ какое-то насиліе надъ личностью; дѣло здѣсь происходитъ иначе. Духовный недостатокъ можно искоренять лишь его неупражненіемъ при одновременномъ упражненіи хорошихъ свойствъ. Запретить проявляться недостатку нельзя: онъ есть свойство организма, а потому будетъ проявляться; какъ-нибудь сразу его уничтожить тоже нельзя: нѣтъ къ

тому никакихъ средствъ. Поэтому ничего болѣе не остается, какъ постепенно ослаблять его и такимъ путемъ мало по малу приводить къ уничтоженiю. Какъ ослаблять недостатокъ? Для этого есть только одно средство—не упражнять недостатока, такъ устроить всю обстановку личности, чтобы недостатку не было практики, чтобы въ немъ не было нужды, чтобы онъ не вызывался къ дѣятельности. Наоборотъ, нужно постоянно возбуждать, развивать и укрѣплять хорошiя свойства и ихъ силой заглушать недостатокъ. Нужно искоренять недостатокъ изморомъ, а воспитываемой личности разъяснять его вредъ, нецѣлесообразность, внушать необходимость сдерживанiя при случайномъ возбужденiи недостатка къ дѣятельности, при возниковенiи порочнаго желанiя. Сдерживанiе вообще есть одно изъ необходимыхъ свойствъ саморазвитiя организма.

Такимъ образомъ, въ усовершенствованiи личности не окажется противорѣчiя саморазвитiю организма: усовершенствованiе будетъ продолженiемъ и завершенiемъ саморазвитiя, а борьба съ недостатками явится лишь направленiемъ въ процессѣ саморазвитiя. Воспитываемая личность будетъ представлять собою совершенно однородное явленiе—саморазвивающагося организма или безъ помощи со стороны или же съ помощью. Но въ послѣднемъ случаѣ это будетъ все же саморазвитiе, а не что--либо другое, не какое-либо иное явленiе совершенно особеннаго класса; усовершенствованiе будетъ доставленiемъ личности того, что ей нужно, что составляетъ ея потребность, но чего у ней нѣтъ; одна часть свойствъ личности (хорошiя свойства) будетъ развиваться и крѣпнуть за счетъ другой части свойствъ (дурныхъ). Конечно, нужно признать, что всякаго рода принудительныя образовательныя системы возникаютъ также изъ стремленiя усовершенствовать воспитываемыхъ, но это стремленiе понимается чрезвычайно узко и неправильно. Нельзя усовершенствовать, подавляя саморазвитiе—основу и сущность всего воспитанiя; нельзя вырастить на деревѣ хорошiе плоды, засушивъ и заморозивъ его корень. Корень, основа усовершенствованiя личности, есть саморазвитiе организа, къ нему должно быть привязываемо все въ воспитанiи. Усовершенствованiе есть работа для личности, для ея блага, работа на основанiи ея свойствъ и въ мѣрѣ ея силъ, а не стремленiе превратить личность во что угодно, не воздушное построенiе, не желающее знать личности, считаться съ ея свойствами и подходящее къ ней съ напередъ составленными шаблонами и схемами, чтобы наложить на нее какую-то, уже давнымъ-давно заготовленную, печать. Самое понятiе о совершенно идеальномъ человѣкѣ и дѣятелѣ можетъ получиться лишь при внимательномъ разсматриванiи и изученiи свойствъ человѣческой при-

роды, того, что она можетъ и чего не можетъ, въ чемъ состоятъ ея главнѣйшія стремленія. Основой идеала все же остается человѣческая природа, хотя и разсматриваемая въ связи съ обществомъ.

Можно сказать: какъ ни какъ, но между указанными основными элементами педагогическаго процесса есть значительное различіе. Одинъ элементъ—личный, а другой—общественный; одинъ—эгоистическій, а другой—альтруистическій; одинъ почерпается изъ антропологіи а другой—изъ соціологіи. Конечно, различіе между ними существуетъ, и различіе довольно значительное; между этими элементами нѣтъ противорѣчія, а есть дополненіе одного другимъ. Безъ личнаго элемента педагогическій процессъ невозможенъ. Организмъ можетъ развиваться лишь по законамъ своего существа. Притомъ всѣ мы будемъ жить одинъ разъ, а не двадцать; какъ же выкинуть личный элементъ? И добродѣтель совсѣмъ не заключается въ пренебреженіи своею личностью. Съ другой стороны, человѣкъ есть общественное существо и лишь въ обществѣ сполна раскрываетъ свою природу.

Вліяніе общества на строеніе и дѣятельность личности громадно. Безъ языка, безъ религіи,безъ общественно-государственнаго быта, безъ нравственности—что такое личность? А между тѣмъ всѣ перечисленныя явленія возможны только въ обществѣ. Если общественность справедливо до извѣстной степени разсматривать, какъ развитіе индивидуальностей, столкновеніе, связь и отношенія отдѣльныхъ личностей, если въ извѣстной мѣрѣ справедливо, что всѣ ихъ отношенія суть отношенія единицъ, а всѣ общественныя отношенія суть сложеніе и сочетаніе интересовъ отдѣльныхъ лицъ и группъ личностей, то точно также справедливо до извѣстной степени обратное утвержденіе, что личность есть созданіе общества, что добрая половина личности состоитъ изъ общественныхъ продуктовъ. Общественность не есть что--либо чуждое человѣку, а есть самъ человѣкъ, сама личность. Даже отдѣляясь отъ людей, уединяясь, человѣкъ постоянно думаетъ и мечтаетъ о людяхъ, вспоминаетъ былое, создаетъ въ своемъ умѣ лучшее будущее съ другими людьми. Физически человѣкъ можетъ отдѣлиться отъ другихъ людей, но уединяться отъ нихъ духовно не можетъ: онъ умственно живетъ постоянно въ обществѣ. Общество—это часть его самого: въ немъ самомъ живетъ общество, оно мыслитъ и дѣйстуетъ черезъ него. Такимъ образомъ, индивидуальный и соціальный элементы педагогическаго процесса, несомнѣнно, различны; но столь же несомнѣнно, что они не противорѣчатъ одинъ другому, а дополняются взаимно, причемъ ни одинъ изъ этихъ элементовъ не можетъ быть устраненъ изъ педагогическаго процесса, а вмѣстѣ взятые они составляютъ одно органическое и гармоническое цѣлое.

На основаніи всего сказаннаго воспитаніе можетъ быть опредѣлено такъ: оно есть систематическая помощь саморазвитію организма и всестороннее усовершенствованіе личности въ мѣрѣ ея силъ и сообразно соціальному идеалу. Такъ какъ систематическая помощь саморазвитію организма имѣетъ цѣлью не только собственно развитіе, но и улучшеніе организма, то, очевидно, эта дѣятельность совпадаетъ со всестороннимъ усовершенствованіемъ личности, а сообразное съ идеаломъ усовершенствованіе личности можетъ быть только всестороннимъ, такъ какъ идеалъ есть совокупность свойствъ, а не одно свойство. Поэтому короче сущность воспитанія и образованія можетъ быть опредѣлена такъ: *педагогическій процессъ есть всестороннее усовершенствованіе личности на почвѣ ея органическаго саморазвитія и въ мѣрѣ ея силъ, сообразно соціальному идеалу.*

П. Каптеревъ.

(*Продолженіе будетъ*).

Дидактика и педагогика въ женскихъ духовныхъ училищахъ.

Въ женскихъ духовныхъ училищахъ (т. е. въ „епархіальныхъ женскихъ училищахъ" и въ т. н. „женскихъ училищахъ духовнаго вѣдомства"), согласно официальнымъ предписаніямъ и программамъ, педагогика не преподается, а преподается только дидактика, и объяснительная записка къ программѣ дидактики въ епархіальныхъ училищахъ—программѣ, которая рекомендована и для „женскихъ училищъ духовнаго вѣдомства,—прямо называетъ педагогику *ненужной* въ женскихъ духовныхъ училищахъ *).

Если читатель узнаетъ объ этомъ впервые, то, безъ сомнѣнія, онъ очень удивленъ. Какъ?! Въ женскихъ духовныхъ училищахъ, среднихъ учебныхъ женскихъ заведеніяхъ, не нужна педагогика? Но вѣдь большинство учащихся въ этихъ училищахъ, какъ и большинство учащихся въ другихъ среднихъ женскихъ заведеніяхъ, становятся потомъ матерями-воспитательницами своихъ дѣтей; да и изъ тѣхъ, которыя не будутъ имѣть своихъ дѣтей,—безъ сомнѣнія, многія явятся на дѣлѣ воспитательницами своихъ младшихъ братьевъ и сестеръ или воспитательницами чужихъ дѣтей въ семьяхъ.

Какимъ же образомъ можно утверждать, что педагогика въ женскихъ духовныхъ училищахъ не нужна, а нужна только дидактика? Конечно, дидактика въ этихъ училищахъ умѣстна и даже необходима; изъ нихъ выходитъ чуть не $^1/_3$ общаго числа учащихъ въ церковно-приходскихъ школахъ; не малое число бывшихъ воспитанницъ женскихъ духовныхъ училищъ состоитъ учительницами въ школахъ грамоты (а также въ народныхъ училищахъ земскихъ и министерскихъ). Но, во всякомъ случаѣ, изъ этого не вытекаетъ, что изъ воспитанницъ женскихъ духовныхъ училищъ нужно готовить только хорошихъ учительницъ

---

*) См. программы епархіальныхъ женскихъ училищъ и „Церк. Вѣдомости" 1895 г. № 40; также—новый уставъ «женскихъ училищъ духовнаго вѣдомства» (въ „Церк. Вѣдом." 1901 г., № 39).

для церковныхъ школъ, что нѣтъ никакой потребности въ хорошихъ матеряхъ-воспитательницахъ. Изъ общаго числа оканчивающихъ курсъ въ этихъ училищахъ едва $^1/_3$ становится учительницами, да и тѣ лишь на короткое, сравнительно, время, а потомъ онѣ основываютъ свои семьи. Какое же основаніе изъ-за того, что третья часть бывшихъ воспитанницъ становятся на два-три года учительницами, лишать всѣхъ ихъ знакомства съ педагогикой, которое можетъ быть полезно имъ всѣмъ въ теченіе всей жизни?

Повидимому, авторы объяснительной записки къ программѣ дидактики въ епархіальныхъ училищахъ не чужды были нѣкотораго сознанія необходимости знакомства съ педагогикой для воспитанницъ женскихъ духовныхъ училищъ. Записка не рѣшается прямо выставить подготовку учительницъ для церковныхъ школъ, какъ цѣль епархіальныхъ училищъ, а выражается на этотъ счетъ такъ: „училище должно подготовить христіански воспитанныхъ и образованныхъ будущихъ матерей, воспитательницъ и учительницъ". Она утверждаетъ даже, что въ женскихъ духовныхъ училищахъ нужна „дидактика, въ которую входило-бы ученіе о воспитаніи" (?!). Соотвѣтственно этому, въ самой программѣ встрѣчаются такія рубрики: „ограниченіе содержанія и задачъ ея (дидактики) ближайшими потребностями воспитанницъ, какъ будущихъ воспитательницъ въ семьѣ и учительницъ въ начальной школѣ"; „дитя въ семьѣ"; „краткія психологическія свѣдѣнія о силахъ и способностяхъ душевныхъ и объ условіяхъ правильнаго ихъ развитія". Но все это нисколько не измѣняетъ дѣла. Все-таки въ женскихъ духовныхъ училищахъ *педагогика*, какъ наука о воспитаніи въ его цѣломъ объемѣ (воспитаніи физическомъ, умственномъ, религіозно-нравственномъ и эстетическомъ), не преподается, а преподается только дидактика. Внесеніе въ дидактику „ученія о воспитаніи" имѣетъ въ виду только потребности школы, а не семьи. Въ программѣ нѣтъ рѣчи о качествѣ и обязанностяхъ *воспитанія*, а говорится о качествахъ и обязанностяхъ *учителя*, хотя ему и вмѣняется въ обязанность „не только учить, но и воспитывать дѣтей,"—т. е., очевидно, учениковъ школы. Нѣтъ въ ней рѣчи собственно о воспитаніи, а есть отдѣлъ *„о воспитывающемъ обученіи,"* въ который входятъ, между прочимъ, рубрики: „религіозное воспитаніе въ школѣ" и „физическое воспитаніе въ школѣ", при чемъ къ послѣдней рубрикѣ объяснительная записка дѣлаетъ такое замѣчаніе: „физическое воспитаніе предлагается въ видѣ заботъ учительницъ о здоровьѣ учащихся". Есть въ этомъ отдѣлѣ также рубрика: „умственное воспитаніе въ школѣ"; но подъ этимъ разумѣется чисто дидактическое ученіе о предметахъ обученія въ начальной школѣ,

о методахъ, системахъ, формахъ и средствахъ обученія, а не педагогическое ученіе собственно объ умственномъ обученіи (т. е. о развитіи способности чувственнаго воспріятія, способности рѣчи, о воспитаніи фантазіи, разсудка и разума). Въ отдѣлѣ „о воспитывающемъ обученіи“ упоминается также, между прочимъ, о наградахъ и наказаніяхъ; но тѣ и другія разсматриваются не какъ средства воспитанія, а только какъ „косвенныя учебныя средства“, содѣйствующія успѣхамъ обученія и поддержанію школьной дисциплины (см. программу; ср. „Учебникъ дидактики“ С. Миропольскаго, стр. 48 и 55). Далѣе, въ программѣ дидактики въ епархіальныхъ училищахъ не говорится о дитяти, воспитанникѣ, какъ объектѣ воспитанія вообще, а есть отдѣлъ, озаглавленный словомъ: „Ученикъ“. Правда, въ этомъ отдѣлѣ есть приведенная нами рубрика: „Дитя въ семьѣ“ и вслѣдъ за ней другая: „Заботы церкви о воспитаніи дѣтей“; но читатель ошибется, если подумаетъ, что этими выраженіями требуется изложеніе ученія о семьѣ и церкви, какъ факторахъ воспитанія. Объяснительная записка въ замѣчаніи къ этому отдѣлу программы не упоминаетъ о семьѣ и церкви, какъ факторахъ воспитанія; а вполнѣ точное разъясненіе относительно того, что именно разумѣетъ программа подъ указанными выраженіями, даетъ „Учебникъ дидактики“ С. Миропольскаго. Въ программѣ эта книжка назначена учебникомъ; общее расположеніе матеріала, порядокъ и заглавія всѣхъ статей въ этой книжкѣ и въ программѣ совершенно тожественны.

Ни для кого не тайна что программа дидактики въ епархіальныхъ училищахъ и упомянутая книжка составлены однимъ и тѣмъ-же лицомъ. Это даетъ намъ право видѣть въ „Учебникѣ дидактики“ С. Миропольскаго самую вѣрную иллюстрацію къ программѣ дидактики. А въ этой книжкѣ словами: „Дитя въ семьѣ“ озаглавленъ § 13, въ которомъ сначала въ 13—14 строкахъ очень растянуто излагается мысль, что семья должна быть первою воспитательницею дитяти, а потомъ говорится слѣдующее: „Въ православной христіанской семьѣ нашего народа первыя, самыя дорогія впечатлѣнія дѣтства принадлежатъ религіи. Едва научится ребенокъ говорить, мать учитъ его молитвѣ, приводитъ его въ церковь, пріобщаетъ его св. Тайнамъ, учитъ его лобзать св. иконы, поручаетъ ему ставить свѣчу, подавать милостыню, учитъ его начинать всякое дѣло молитвой. Въ хорошей семьѣ строго хранятся любовь и послушаніе къ родителямъ, уваженіе къ старшимъ, высоко цѣнится благословеніе родительское“. Въ этихъ строкахъ и заключается все ученіе о семьѣ, какъ факторѣ воспитанія, предлагаемое ученицамъ женскихъ духовныхъ училищъ...

Не трудно замѣтить, что изъ приведенныхъ строкъ почти только

послѣдняя фраза говоритъ собственно о воспитательномъ вліяніи семьи на ребенка, все-же остальное относится къ вопросу о вліяніи религіи и церкви. Небогато также и содержаніе слѣдующаго параграфа—„Заботы церкви о воспитаніи дѣтей". Здѣсь, въ 12 строкахъ, выражается сначала мысль, что православная церковь „воспитываетъ" дѣтей „къ лучшей жизни", а потомъ говорится о пользѣ посѣщенія богослуженія дѣтьми. Остается еще одна рубрика въ отдѣлѣ объ „ученикѣ": это—„краткія психологическія свѣдѣнія о силахъ и способностяхъ душевныхъ и объ условіяхъ правильнаго ихъ развитія". Въ упомянутомъ учебникѣ этого отдѣла нѣтъ. Если изложить свѣдѣнія о силахъ и способностяхъ души болѣе или менѣе обстоятельно, а „условія *правильнаго* развитія" этихъ силъ и способностей изложить въ видѣ педагогическихъ совѣтовъ и выводовъ,—то получилась-бы почти цѣлая педагогика съ выясненіемъ, притомъ, ея психологическихъ основъ. Но, во-первыхъ, повидимому, не въ подобныхъ педагогическихъ выводахъ и правилахъ полагаетъ программа центръ тяжести того отдѣла дидактики, который долженъ соотвѣтствовать выписанному заглавію, потому что въ такомъ случаѣ въ этотъ отдѣлъ входило-бы и ученіе о развитіи чувствъ нравственныхъ и воли, а между тѣмъ въ программѣ „воспитаніе въ дѣтяхъ добрыхъ нравственныхъ качествъ" отнесено къ отдѣлу о „воспитывающемъ обученіи", а не къ отдѣлу объ „ученикѣ". Пожалуй, можно-бы понимать подлежащія мѣста программы въ томъ смыслѣ, что въ отдѣлѣ объ „ученикѣ" должно быть изложено ученіе *вообще* о средствахъ и способахъ правильнаго развитія силъ и способностей души, между прочимъ—и о развитіи чувствъ нравственныхъ и воли, а въ отдѣлѣ о „воспитывающемъ обученіи"—ученіе собственно о средствахъ и способахъ религіозно-нравственнаго воспитанія *въ школѣ*. Но между тѣмъ и другимъ такъ много общаго, что отдѣлять эти два вопроса одинъ отъ другого значитъ вносить въ изложеніе учебнаго предмета путаницу и повторенія; къ тому-же, въ упомянутомъ учебникѣ, который мы должны разсматривать, какъ иллюстрацію программы, многіе пункты въ параграфѣ о „воспитаніи въ дѣтяхъ добрыхъ нравственныхъ качествъ" излагаются безъ всякаго отношенія къ школѣ (напр., о воспитательныхъ средствахъ, о развитіи въ дѣтяхъ чувства нравственнаго долга и совѣстливости, воздержанности, скромности,—въ общемъ добрая половина параграфа). Впрочемъ, не въ этой двусмысленности программы и иллюстрирующаго ее учебника—причина, почему изложеніе „психологическихъ свѣдѣній о силахъ и способностяхъ души и условіяхъ правильнаго ихъ развитія" не можетъ служить дѣйствительнымъ восполненіемъ пробѣла въ образованіи воспитанницъ женскихъ духовныхъ училищъ, образуемаго отсутствіемъ

въ курсѣ этихъ училищъ педагогики. Главная причина здѣсь въ томъ, что программа дидактики требуетъ *краткаго* изложенія этихъ свѣдѣній, а малое число уроковъ (по крайней мѣрѣ—въ епархіальныхъ училищахъ) приводитъ къ тому, что учитель дидактики не можетъ изложить эти свѣдѣнія болѣе или менѣе обстоятельно, какъ-бы глубоко ни сознавалъ онъ пользу такого изложенія и, наоборотъ, совершенную почти безполезность изложенія „краткаго". На прохожденіе общей части дидактики программа епархіальныхъ училищъ полагаетъ не болѣе одного урока въ недѣлю въ теченіе одного учебнаго года *). Это составитъ не болѣе 26—28 уроковъ. Отдѣливши хоть уроковъ 7 на повтореніе передъ экзаменомъ, получимъ не болѣе 21 урока на прохожденіе общей части дидактики. Если спрашивать каждую ученицу даже только по одному разу въ два мѣсяца (что, конечно, крайне ненормально), то, при средней численности класса, нужно спрашивать не менѣе 4—5 ученицъ въ каждый урокъ; на это, конечно, уйдетъ не менѣе получаса,—другой получасъ или минутъ 20 остается на объясненіе урока учителемъ и повтореніе этого объясненія ученицами. За 15—20 минутъ и даже за полчаса едва-ли возможно обстоятельно и ясно изложить больше того, что въ учебникѣ (слѣдовательно, въ болѣе или менѣе сжатомъ изложеніи) можетъ помѣститься на четырехъ—пусть даже на пяти—страницахъ обыкновеннаго формата и средне-убористаго шрифта, особенно, если принять во вниманіе, что въ общей дидактикѣ сплошь и рядомъ учителю приходится говорить о предметахъ и вопросахъ, къ пониманію которыхъ ученицы, въ сущности еще дѣти, притомъ проучившіяся только четыре года,—очень мало подготовлены. Въ учебникѣ Миропольскаго—89 страницъ: такимъ образомъ, все ученіе о силахъ и способностяхъ души, съ педагогическими выводами изъ него, въ лучшемъ случаѣ должно быть настолько кратко, чтобы могло помѣститься не болѣе, какъ на 16 страницахъ обыкновеннаго формата! А вѣдь этотъ отдѣлъ во всемъ курсѣ дидактики въ женскихъ ду-духовныхъ училищахъ, безъ сомнѣнія, самый трудный, особенно при краткомъ, сжатомъ его изложеніи *)...

---

*) По программамъ 1895 года въ епархіальныхъ училищахъ положено два годовыхъ урока въ недѣлю на изученіе всего курса дидактики (включая и методику): объяснительная записка къ программѣ дидактики выражаетъ желаніе, чтобы къ этимъ двумъ урокамъ (въ 6-мъ классѣ) былъ прибавленъ, гдѣ это возможно „по мѣстнымъ условіямъ и средствамъ", еще одинъ въ 5-мъ классѣ, гдѣ воспитанницы и могли-бы пройти общую часть дидактики".

*) Въ „Курсѣ педагогики" К. Смирнова (Москва, 1900 г.), имѣющемъ въ виду главнымъ образомъ потребности епархіальныхъ училищъ, на изло-

Все сказанное, надѣемся, совершенно неизбѣжно приводитъ къ убѣжденію, что въ женскихъ духовныхъ училищахъ ученіе о воспитаніи въ его цѣломъ — педагогика — не преподается, что авторы программы дидактики въ этихъ училищахъ и объяснительной записки къ ней смотрѣли на воспитанницъ не какъ на будущихъ матерей, а только какъ на будущихъ *учительницъ*, и что, если въ началѣ программы заявляется, будто преподаваніе дидактики въ епархіальныхъ училищахъ ограничивается потребностями не только „учительницъ въ начальной школѣ", но и „будущихъ воспитательницъ въ семьѣ", а въ концѣ объяснительной записки высказывается увѣренность, что, изучивъ курсъ дидактики по этой программѣ, воспитанницы впослѣдствіи явятся знающими и умѣющими правильно и съ успѣхомъ вести обученіе и *воспитаніе въ семьѣ* и школѣ",— то оба эти заявленія должны быть признаны очень неточными и не соотвѣтствующими дѣйствительному содержанію программы. Гораздо точнѣе оказывается замѣчаніе упомянутаго учебника, который въ своемъ введеніи (стр. VI, изданіе 1895 г.) ограничиваетъ „содержаніе и объемъ дидактики ближайшими задачами и потребностями *будущихъ сельскихъ учителей*".

Нѣтъ нужды доказывать, насколько такой взглядъ на воспитанницъ женскихъ духовныхъ училищъ узокъ, и какъ мало соотвѣтствуетъ онъ интересамъ самихъ воспитанницъ и ихъ родителей (содержащихъ епархіальныя училища, а отчасти и „женскія училища духовнаго вѣдомства" на свои средства). Духовному вѣдомству поручено трудное и крайне важное дѣло начальнаго народнаго образованія; но, какъ ни важно это дѣло, нельзя изъ-за него забывать все на свѣтѣ и приносить интересы будущихъ матерей-воспитательницъ въ жертву „ближайшимъ задачамъ и потребностямъ будущихъ сельскихъ учительницъ", иначе сказать—видѣть въ воспитанницахъ не людей и женщинъ, а только орудіе правильной постановки церковныхъ школъ. Дидактика въ женскихъ духовныхъ училищахъ, повторяемъ, необходима, но необходима и педагогика—не въ видѣ ученія о воспитаніи въ школѣ, а въ цѣломъ объемѣ.

Исключеніе педагогики изъ курса женскихъ духовныхъ училищъ *) объяснительная записка къ программѣ дидактики мотивируетъ такъ:

женіе психологическихъ свѣдѣній о силахъ и способностяхъ души и условіяхъ ихъ правильнаго развитія употреблено *50* страницъ, несмотря на то, что многія страницы напечатаны очень мелкимъ шрифтомъ, и что авторъ старался быть крайне краткимъ, нерѣдко—въ ущербъ точности, обстоятельности и основательности сообщаемыхъ свѣдѣній.

*) До 1895 года включительно эта наука въ курсѣ женскихъ духовныхъ училищъ существовала.

„Педагогика, какъ наука о воспитаніи, представляетъ обширный предметъ, отвлеченнаго, философскаго характера, при чемъ самыя основы этой науки еще не установились и составляютъ предметъ спорный. Такая наука сама по себѣ едва-ли умѣстна въ курсѣ духовныхъ женскихъ училищъ. Независимо отъ сего, опытъ показалъ, что преподаваніе „педагогики" не достигало цѣли. Одни учители, увлекаясь общими философскими и психологическими соображеніями, для пониманія которыхъ воспитанницы не имѣли должной подготовки, напрасно тратили время и обременяли учащихся непосильной работой; другіе, увлекаясь современными теоріями психофизіологіи и гигіены, давали учащимся матеріалъ сомнительный, научно еще недостаточно провѣренный. Въ томъ и другомъ случаѣ прямая цѣль педагогической подготовки будущихъ воспитательницъ и учительницъ не достигалась. Воспитанницы выходили изъ училищъ съ общими, туманными, неопредѣленными представленіями и безъ всякой практической подготовки къ дѣлу. При отсутствіи программы по сему предмету и опредѣленнаго учебника, преподаваніе педагогики предоставлено было усмотрѣнію наставниковъ. Отсюда почти въ каждомъ училищѣ была своя программа и свой учебникъ, причемъ иногда таковой замѣнялся выписками изъ журнальныхъ статей педагогическихъ изданій". Изъ всего этого объяснительная записка дѣлаетъ выводъ: „Многолѣтняя практика выяснила, что въ училищахъ нужна не педагогика, а дидактика, въ которую однако-же входило-бы ученіе о воспитаніи", Изъ всѣхъ этихъ соображеній слабѣе всего замѣчаніе, что „самыя основы педагогики еще не установились и составляютъ предметъ спорный". Не вдаваясь въ разсмотрѣніе вопроса, установились или нѣтъ основы педагогики, достаточно замѣтить одно, что, если основы науки о воспитаніи не установились, и если изъ этого, по объяснительной запискѣ, должна вытекать неумѣстность этой науки въ курсѣ духовныхъ женскихъ училищъ,—то почему же эта наука признается умѣстной въ курсѣ духовныхъ семинарій, и какимъ образомъ та-же объяснительная записка и программа для женскихъ духовныхъ училищъ находятъ умѣстнымъ вносить въ курсъ дидактики въ этихъ училищахъ „ученіе о воспитаніи"? Что касается недостатковъ въ преподаваніи педагогики, на которыя жалуется объяснительная записка, то прежде всего странно—изъ неудовлетворительности преподаванія извѣстнаго учебнаго предмета дѣлать выводъ о ненужности этого предмета въ курсѣ тѣхъ или другихъ заведеній, тѣмъ болѣе, что едва-ли жалобы объяснительной записки должно относить ко всѣмъ или даже къ большинству преподавателей педагогики въ епархіальныхъ и духовныхъ училищахъ: въ духовныхъ семинаріяхъ преподается педагогика, и преподается

болѣе или менѣе удовлетворительно,—а вѣдь въ женскихъ духовныхъ училищахъ преподавателями всѣхъ предметовъ являются или тѣ же семинарскіе учителя, или хоть и другія лица, но съ такимъ же образованіемъ—окончившія курсъ въ духовныхъ академіяхъ, гдѣ, между прочимъ, изучается и педагогика... Недостатки, о которыхъ говоритъ объяснительная записка, несомнѣнно, были въ отдѣльныхъ (пусть даже во многихъ) случаяхъ, но они не вытекаютъ ни изъ самаго существа науки педагогики ни изъ степени подготовленности воспитанницъ къ усвоенію ея. Можно не удивляться уклоненію нѣкоторыхъ преподавателей отъ правильнаго пути въ преподаваніи этой науки, если принять во вниманіе, что „преподаваніе педагогики (какъ утверждаетъ сама же объяснительная записка) было предоставлено усмотрѣнію наставниковъ", и не существовало „программы по сему предмету и опредѣленнаго учебника"; отсутствіемъ въ прежнее время программы педагогики и дидактики, а также отсутствіемъ при очень многихъ женскихъ духовныхъ училищахъ образцовыхъ школъ для практическихъ занятій воспитанницъ *) объяснялось и то, что воспитанницы, по увѣренію объяснительной записки, „выходили изъ училищъ съ общими, туманными, неопредѣленными представленіями о воспитаніи и безъ всякой практической подготовки къ дѣлу". Но вѣдь отсутствіе программы, „опредѣленнаго учебника" и образцовыхъ школъ при училищахъ не можетъ быть поставлено въ вину ни самой наукѣ педагогики, ни преподавателямъ этого предмета въ духовныхъ женскихъ училищахъ, ни воспитанницамъ... Пусть тѣ лица и учрежденія, отъ которыхъ это зависитъ, составятъ хорошую программу педагогики, укажутъ учебники (и, конечно, лучше, чтобы былъ рекомендованъ не одинъ „опредѣленный" учебникъ, а нѣсколько на выборъ); число образцовыхъ школъ при женскихъ духовныхъ училищахъ постепенно увеличивается, а преподаватели болѣе или менѣе искусные и усердные, конечно, найдутся... Изъ всѣхъ тѣхъ соображеній, которыми объяснительная записка мотивируетъ исключеніе педагогики изъ курса духовныхъ женскихъ училищъ, единственно серьезнымъ можно признать указаніе на отвлеченный характеръ науки педагогики и малую степень подготовки воспитанницъ женскихъ духовныхъ училищъ къ изученію ея. Но и это соображеніе справедливо лишь отчасти и, во всякомъ случаѣ, не оправдываетъ изгнанія педагогики изъ курса этихъ училищъ. Курсъ женскихъ шестиклассныхъ духовныхъ училищъ въ общемъ соотвѣт-

*) Эти школы и теперь существуютъ далеко не при всѣхъ, а лишь при „значительномъ большинствѣ" женскихъ духовныхъ училищъ. См. Циркуляръ по дух.-учебн. вѣдомству 1901 г., № 21.

ствуетъ курсу женскихъ семиклассныхъ гимназій *), и, если для ученицъ этихъ послѣднихъ педагогика признается доступной, то почему она должна быть признана непостижимой для воспитанницъ женскихъ духовныхъ училищъ? Несомнѣнно, въ пятомъ классѣ изученіе педагогики, какъ въ настоящее время усвоеніе нѣкоторыхъ отдѣловъ общей дидактики, оказывалось бы затруднительнымъ. Оно окажется затруднительнымъ и въ шестомъ классѣ при нынѣшнемъ слишкомъ маломъ числѣ уроковъ. Но если бы на изученіе педагогики дано было достаточное число уроковъ, то разумный учитель, не увлекаясь излишне ни „общими философскими и психологическими соображеніями", ни „современными теоріями психофизіологіи и гигіены", а строго держась въ предѣлахъ необходимаго и прочно установленнаго, сумѣлъ бы сдѣлать педагогику достаточно доступной для ученицъ шестого класса, несмотря на „отвлеченный, философскій характеръ этого предмета". По нашему мнѣнію, во всѣхъ *епархіальныхъ* училищахъ **) въ 5-омъ классѣ слѣдовало бы оставить 1 урокъ въ недѣлю на прохожденіе общей дидактики; при этомъ „ученіе и воспитаніе" должно быть исключено, вслѣдствіе чего изученіе общей дидактики значительно облегчилось бы. Въ шестомъ классѣ къ существующимъ двумъ класснымъ урокамъ методики слѣдовало бы прибавить хоть одинъ урокъ на изученіе педагогики. Конечно, въ такомъ случаѣ былъ бы нѣсколько нарушенъ естественный порядокъ изученія педагогики (1—собственно педагогика, 2—общая дидактика, 3—методика); но все-таки при предлагаемомъ нами порядкѣ дѣло изученія педагогики въ ея цѣломъ не пострадало бы, а, напротивъ, сравнительно съ теперешнимъ положеніемъ, выиграло бы. Вѣдь и теперь воспитанницы 6-го класса приступаютъ къ методикѣ послѣ изученія одной только дидактики,

---

*) Число годовыхъ уроковъ по главнымъ предметамъ въ женскихъ гимназіяхъ Министерства Народнаго Просвѣщенія: по Закону Божію—14 въ недѣлю, по русскому яз. и словесности—23, по математикѣ—23, по географіи—10, по исторіи — 12, по естествознанію — 4, по физикѣ — 6, по педагогикѣ—2. Въ женскихъ епархіальныхъ училищахъ: Закона Божія—21 урокъ, русскаго яз. и словесности 21, математики 20, географіи 12, исторіи 9, физики 5, дидактики 2 или 3, кромѣ практическихъ занятій въ образцовой школѣ. Въ женскихъ училищахъ духовнаго вѣдомства: по Закону Божію 18 уроковъ, по русскому яз. и словесности 29, по исторіи 10, по математикѣ 12, по физикѣ 6, по географіи 10, по дидактикѣ вмѣстѣ съ практическими занятіями въ школѣ 6, по естествовѣдѣнію 4.

**) А не только тамъ, гдѣ это возможно „по мѣстнымъ условіямъ и средствамъ". Какія *мѣстныя* условія могутъ помѣшать этому? И много ли средствъ нужно для введенія одного необходимаго урока? Въ женскихъ духовныхъ училищахъ плата за годовой урокъ не превышаетъ 60 рублей.

не будучи знакомы съ педагогикой. Зато при предлагаемомъ нами порядкѣ педагогика все-таки изучалась бы; правда, изучалась бы съ нѣкоторымъ опозданіемъ, но, во-первыхъ, „лучше поздно, чѣмъ никогда", во-вторыхъ, съ этимъ опозданіемъ соединялось бы большее умственное развитіе, лучшая подготовка воспитанницъ къ изученію этого предмета. Правда то, что у воспитанницъ 6-го класса и такъ много работы; но вѣдь находятъ же возможнымъ въ нѣкоторыхъ училищахъ вводить въ качествѣ обязательныхъ предметовъ (конечно, не безъ вѣдома высшаго духовно-учебнаго начальства) рисованіе и гигіену, при чемъ на шестой классъ приходится 2—3 урока въ недѣлю по этимъ предметамъ. Не болѣе ли вниманія заслуживаетъ педагогика? Тѣмъ болѣе, что при введеніи одного лишняго урока для педагогики рисованіе или гигіена должны были бы уступать свое мѣсто педагогикѣ только въ 6-мъ классѣ, въ низшихъ же классахъ эти предметы могли бы оставаться... Не нужно также забывать, что въ педагогику входитъ и отдѣлъ о физическомъ воспитаніи, непосредственно соприкасающійся съ гигіеной, и что этотъ отдѣлъ, при достаточномъ числѣ уроковъ, могъ бы быть пройденъ болѣе или менѣе обстоятельно.—Что касается „женскихъ училищъ духовнаго вѣдомства", гдѣ на дидактику, вмѣстѣ съ практическими занятіями въ школѣ, положено по 3 урока въ 5-омъ и 6-омъ классахъ, то распредѣленіе разныхъ отдѣловъ педагогики по классамъ здѣсь могло бы въ частностяхъ быть нѣсколько инымъ; но и здѣсь собственно педагогику слѣдовало бы изучать въ 6-омъ классѣ, и для этого нужно бы прибавить въ этомъ классѣ одинъ урокъ (теперь въ 6-омъ классѣ этихъ училищъ—22 урока въ недѣлю).

Такимъ образомъ, мы не видимъ причинъ, которыя оправдывали бы исключеніе изъ курса женскихъ духовныхъ училищъ педагогики и не позволяли бы возстановить ее въ курсѣ этихъ училищъ. Но, впрочемъ, гораздо успѣшнѣе разрѣшался бы вопросъ о педагогикѣ въ женскихъ духовныхъ училищахъ, если бы они были семиклассными. Седьмой классъ рѣшительно необходимъ въ этихъ училищахъ—не ради одной только педагогики. Слишкомъ трудно курсъ среднихъ учебныхъ заведеній пройти за 6 лѣтъ *); въ женскихъ

*) Кромѣ указанныхъ выше предметовъ, въ женскихъ духовныхъ училищахъ обоихъ типовъ преподается также церковное пѣніе (12 урок. въ недѣлю), чистописаніе (9 уроковъ), рукодѣліе (12 уроковъ). Далѣе, въ „женскихъ училищахъ духовнаго вѣдомства" съ 1901-го года введена гигіена (2 урока); она преподается также въ нѣкоторыхъ епархіальныхъ училищахъ. Наконецъ, въ нѣкоторыхъ женскихъ духовныхъ училищахъ преподается, въ качествѣ обязательнаго предмета, рисованіе (12 уроковъ) и въ качествѣ необязательныхъ—французскій языкъ и музыка.

гимназіяхъ, курсъ которыхъ лишь немного шире курса женскихъ духовныхъ училищъ, даже и семи лѣтъ оказывается не достаточно,— отсюда учрежденіе 8-го класса при гимназіяхъ. Насколько потребность въ учрежденіи седьмого класса въ женскихъ духовныхъ училищахъ назрѣла и сознана, видно изъ того, что при нѣкоторыхъ училищахъ и теперь уже существуютъ седьмые классы, открытые по мѣстной инициативѣ. При наличности седьмого класса, въ женскихъ духовныхъ училищахъ нашлось бы время и для изученія педагогики, которое въ такомъ случаѣ могло бы происходить или въ 6-омъ или даже въ 7-мъ классѣ.

Въ послѣднее время въ газеты проникли слухи, что въ Учебномъ Комитетѣ при Святѣйшемъ Синодѣ будто бы разсматривается вопросъ объ учрежденіи при женскихъ духовныхъ училищахъ седьмого класса. Дай Богъ, чтобы это была правда, и чтобы при этомъ педагогика не была забыта.

Z.

Нѣчто о педагогахъ.

(Справка по поводу толковъ о педагогическомъ персоналѣ).

„Не персоны управляютъ законами, а законъ—персонами". (Изъ шляхетскаго проекта 1730 г.).

У насъ на Руси съ давнихъ поръ, съ легкой руки В. В. Капниста, установилась поговорка, что „законы святы да исполнители лихіе супостаты". И, дѣйствительно, въ „доброе старое время" мы встрѣчаемся съ такимъ количествомъ и качествомъ злоупотребленій чиновничества, что легко можно воскликнуть: „свѣжо преданіе, а вѣрится съ трудомъ".

Взяточничество, лихоимство, обманъ, подлогъ служебный, произволъ, трепетъ передъ сильными міра сего и соблюденіе ихъ интересовъ въ ущербъ слабаго,—все это было обычными явленіями: въ срединѣ прошлаго столѣтія можно было о чиновникахъ повторить слова Петра Великаго: „играютъ законами, какъ въ карты, прибирая масть къ масти", и „зѣло тщатся всякія мины чинить подъ фортецію правды". Недаромъ поэтъ въ 1854 г. говорилъ, обращаясь къ Россіи:

„Въ судахъ черна неправдой черной
И игомъ рабства клеймена,
Безбожной лести, лжи тлетворной,
И лѣни мертвой и позорной
И всякой мерзости полна!"

И среди этой гнетущей удушливой атмосферы, какимъ-то диссонансомъ звучитъ спокойное мнѣніе М. М. Сперанскаго, высказанное имъ Александру I: „у насъ люди лучше, но здѣсь (въ Западной Европѣ) лучше установленія".

Громъ орудій подъ Севастополемъ заставилъ очнуться Россію, а эпоха великихъ реформъ выяснила вопросъ о дореформенной Россіи, выяснила справедливость мнѣнія Сперанскаго, выяснила и то,— „святы ли были законы“. Надо ли говорить, что Россія 60-хъ годовъ выставила цѣлый легіонъ исполнителей великихъ предначертаній Царя-Освободителя. Характерную запись мы находимъ въ воспоминаніяхъ одного современника той эпохи, Щербачева: „новое царствованіе потребовало новыхъ людей: все старое оказалось несостоятельнымъ: исцѣлить и заживить раны Россіи могли только новые порядки, новые идеалы; я это понялъ и, простившись со всѣмъ, что наполняло мою жизнь въ прошломъ царствованіи, сдѣлался усерднымъ поклонникомъ требованій и идей новаго царствованія“. Такая метаморфоза постигла очень и очень многихъ людей, какъ бы высмѣивая поговорку стариковъ: „законы святы, но исполнители лихіе супостаты“.

Нѣтъ, жизнь средняго человѣка—жизнь человѣка, опутаннаго видимыми и невидимыми нитями мелочныхъ интересовъ и мѣщанскаго счастья, эта жизнь очень эластична, способна къ подражанію и легко растворяется въ атмосферѣ существующаго порядка, каковъ бы онъ ни былъ; „шкурные вопросы“ освѣщаютъ ея дорогу, а сложившійся или складывающійся общественный распорядокъ регулируетъ ея міросозерцаніе и ея отношенія къ дѣятельности; въ особенности это сказывается въ жизни мало-обезпеченнаго русскаго чиновничества. Всмотритесь въ обычные типы русскихъ писателей,— сколько вы здѣсь найдете „добрыхъ, благородныхъ, сильныхъ любящихъ душой“, и какъ мастерски корифеи нашей литературы производятъ анализъ выдѣленія безправной и подопечной средой „тупыхъ, холодныхъ и напыщенныхъ собой“. Когда я читаю и прочитываю нашихъ великихъ мастеровъ пера, я невольно вспоминаю слова Сперанскаго: „у насъ люди лучше, а на Западѣ лучше установленія“.

Подойдемъ поближе къ нашему времени, обратимся къ эпохѣ насажденія властной руки въ нашемъ отечествѣ, и картина общественной жизни измѣняется: здѣсь вы не встрѣтите среди чиновничества поголовнаго взяточничества, приказной волокиты, служебнаго подлога: эти дѣянія послѣ великихъ реформъ 60-хъ годовъ могутъ украшать лишь страницы уголовной хроники, а повседневная жизнь выдѣляетъ лишь нерѣдко зло соотвѣтствующей формаціи, а именно превышеніе власти, граничащее съ распространительнымъ толкованіемъ закона, и раболѣпное преклоненіе передъ авторитетомъ начальническихъ распоряженій и велѣній.

Мнѣ думается, что, сдѣлавъ высказанныя выше указанія о чинов-

нической средѣ, мы легко оріентируемся и въ вопросѣ о педагогическомъ персоналѣ.

Какъ бы задачи школы ни были идеальны, возвышенны и симпатичны, армія педагоговъ набирается, набиралась и будетъ набираться изъ рядовъ чиновничества и среднихъ людей; слѣдовательно, ея интересы, ея міросозерцаніе и ея привычки будутъ всегда родственны таковымъ же бюрократической среды, конечно, за немногими исключеніями. Если мы обратимся къ исторіи школы, мы встрѣтимся съ такими же картинами, которыми изобилуетъ исторія чиновничества. Въ школьныхъ воспоминаніяхъ 1-й половины XIX в. мы постоянно встрѣчаемся съ картинами грубаго произвола, поголовной порки, взяточничества и т. д.; всѣ эти картины почти повторяютъ черты дореформенной бюрократіи и напоминаютъ „очерки бурсы“ Помяловскаго: проф. Ростиславовъ разсказываетъ о взяткахъ на экзаменахъ духовныхъ училищъ и о кулачной расправѣ педагоговъ изъ духовенства, д-ръ Ильинскій вспоминаетъ о законоучителѣ, кусающемъ учениковъ за уши и за носъ, Н. А. Крыловъ говоритъ о педагогахъ старыхъ кадетскихъ корпусовъ, о ихъ взяточничествѣ и пристрастіи къ кровавому сѣченію, Г. Д. Щербачевъ сравниваетъ воспитаніе въ кадетскихъ корпусахъ съ тѣмъ, какъ „отставной фельдфебель воспитываетъ своихъ дѣтей“, Н. В. Шелгуновъ вспоминаетъ о казарменныхъ грубыхъ педагогахъ лѣсного института, умѣвшихъ лишь раболѣпно повиноваться и деспотически повелѣвать, В. Г. Авсѣенко, Е. А. Саліасъ и многіе другіе вспоминаютъ о сѣченіи и невѣжественныхъ воспитателяхъ въ гимназіяхъ, Н. Ф. Оже-де-Ранкуръ разсказываетъ о взяткахъ въ Харьковскомъ университетѣ.

Но повѣяло въ 60-хъ годахъ новымъ духомъ, спали оковы съ общественной самодѣятельности, заговорили о полной негодности дореформенной школы,—и вотъ на смѣну старыхъ педагоговъ выступили новыя силы, послышались новыя пѣсни о гуманизирующемъ воспитаніи; запуганный въ старой школѣ педагогъ-человѣкъ смѣло теперь повелъ своихъ учениковъ къ источнику общечеловѣческаго просвѣщенія; укажу читателю для иллюстраціи этого періода русской школы на воспоминанія Е. Л. Маркова о Тульской гимназіи и на дѣятельность такихъ свѣтилъ русской педагогіи, какъ Н. И. Пироговъ, К. Д. Ушинскій, В. Я. Стаюнинъ, Н. А. Корфъ, Ѳ. Ѳ. Резенеръ и многіе другіе; вспомнимъ, наконецъ, какой сильный подъемъ въ жизни военно-учебныхъ заведеній вызвала реформа гр. Д. А. Милютина и какая живая работа закипѣла въ воскресныхъ школахъ 60-хъ годовъ.

Мнѣ думается, мы смѣло можемъ сказать, что вообще армія

русскихъ педагоговъ-тружениковъ никогда не стояла ниже законодательныхъ и правительственныхъ теченій въ школьномъ воспитаніи, средній человѣкъ, вступая на арену педагогической дѣятельности, волей или неволей, примыкалъ къ господствующему направленію. Иначе и не могло быть.

Современная школа и современные педагоги не избѣжали этого общаго правила: современный педагогъ несетъ свое служебное тягло, Припомните большинство изъ окружающихъ васъ педагоговъ, начальниковъ и педагоговъ-работниковъ; припомните типичную фигуру учителя Кулыгина у Чехова, или педагогическій персоналъ мужской и женской гимназій въ запискахъ учителя Котлова; здѣсь педагоги раболѣпствуютъ передъ начальствомъ, стараются ему подражать, доходятъ даже до подаванія шубы, а съ другой стороны, сколько олимпійскаго величія и сухой требовательности они вносятъ съ собой въ классъ, въ среду дѣтворы и юношества! И мы не можемъ ихъ за это укорять. Въ вышеуказанныхъ запискахъ Котлова мы встрѣчаемъ очень характерную отповѣдь умирающаго учителя передъ директоромъ: „перемѣните свою политику, пожалѣйте другихъ, Бога вамъ въ свидѣтели призываю, кусочекъ хоть жизни имъ оставьте... Вѣдь вздохнуть вы имъ не даете... Я, бывало, дня не видалъ, ночи не замѣчалъ—все съ гимназіей нянчился... Сколько разъ вы обѣщали прогнать меня! Меня, бывало, лихорадка два дня треплетъ, когда вы ко мнѣ на урокъ собираетесь, а кто изъ учениковъ плохо отвѣтитъ, вѣдь вы меня измочалите, живого мѣста во мнѣ не оставите“... Можетъ быть, въ этихъ словахъ найдутъ преувеличенія, отчаянный вопль наболѣвшей души.

А что переживаетъ педагогъ, отдавшій свою душу и посвятившій всѣ свои силы дорогому и живому дѣлу воспитанія, когда его рвеніе и его работу вгоняютъ въ рамки схоластичныхъ программъ и черстваго формализма?

Дѣло педагога есть дѣло проводника по лѣснымъ тропинкамъ на большую дорогу,—проводникъ—знаетъ и ведетъ увѣренно, когда его не отвлекаютъ отъ избраннаго пути и не переводятъ съ одной тропинки на другую, въ противномъ случаѣ, задерганный, онъ легко собьется съ дороги.

Какой злой ироніей отзывается отъ такого недовѣрія къ педагогическому персоналу, если мы вспомнимъ, что русскій педагогъ почти всегда оставался усерднымъ труженикомъ и всегда стоялъ на уровнѣ явныхъ и неявныхъ правительственныхъ и общественныхъ вѣяній, какъ всякій исправный чиновникъ.

А между тѣмъ на зарѣ новой жизни русской школы можно пожелать нашимъ педагогамъ большаго, чѣмъ заслуженное ими, до-

вѣрія къ ихъ усердной работѣ, стоящей на высотѣ правительственныхъ требованій. Вѣдь только условія русской культуры поставили педагогическое дѣло въ общій ранжиръ съ бюрократической работой вообще. Въ педагогической и общей литературѣ давно уже раздаются голоса противъ ненормальности подобнаго положенія; покойный В. Я. Стоюнинъ окрестилъ даже нашихъ педагоговъ „шульмейстерами", но съ оговоркой, что не ихъ вина въ этомъ.

Педагогическое дѣло слагается изъ работы мысли и работы чувства. Условіями плодотворной работы мысли являются: богатый запасъ знаній, свободное творчество и твердость убѣжденій; наиболѣе цѣлесообразной почвой для этихъ условій должна быть свобода преподаванія, дополняющая принципъ довѣрія къ работнику-педагогу; регламентаціи пріемовъ, подробностей содержанія и сообщаемыхъ идей не должно быть,—она, не достигнувъ своей цѣли, только нарушитъ цѣлостность преподаванія и лишитъ его надлежащей силы и глубины. Основнымъ условіемъ работы чувства должна быть солидарность педагогическихъ силъ; только общимъ подъемомъ педагогической среды, дружной работой ея и плодотворнымъ единеніемъ можно парализовать излишнюю затрату энергіи, и можно, наоборотъ, поднять и возбудить въ работникѣ интересъ къ дѣлу, силу одушевленія и активную любовь къ ученикамъ, безъ чего педагогическій трудъ неминуемо свернетъ на путь служебнаго формализма и сухой чиновничьей лямки. Прислушайтесь къ тому, что творится въ школахъ, порвавшихъ съ традиціями шульмейстеровъ, и вы услышите, что свобода преподаванія и солидарность педагогической среды является здѣсь непремѣннымъ условіемъ успѣха.

Если довѣріе начальства къ педагогамъ-работникамъ должно являться, какъ мы видѣли, естественнымъ слѣдствіемъ вѣковой дѣятельности русскихъ педагоговъ, если свободу преподаванія и солидарность педагогической среды слѣдуетъ считать краеугольнымъ камнемъ въ зданіи новой школы, то для прочности этого зданія слѣдуетъ привлечь къ живому дѣлу воспитанія и обученія, какъ къ дѣлу, служащему залогомъ будущаго продвѣтанія родины, лучшія силы общества, а для этого необходима матеріальная обезпеченность при возможномъ облегченіи труда, а также зависимость вступленія и удаленія педагоговъ не столько отъ воли начальства, сколько отъ рѣшенія среди сослуживцевъ по школѣ.

Изгоните изъ школы служеніе лицамъ, ограничьте власть начальника педагогическими совѣтами, обезпечьте этимъ заслуженное довѣріе къ педагогическому персоналу и единеніе этого послѣдняго, дайте большій просторъ иниціативѣ и самостоятельности рядовыхъ работниковъ, предоставьте имъ работать не за страхъ, а за совѣсть,

обставьте ихъ дѣло лучшими матеріальными условіями,—и мертвая бюрократическая работа уступитъ мѣсто живому труду; школа привлечетъ лучшія силы, а русскій средній педагогъ, какъ и всегда, останется на высотѣ предъявляемыхъ къ нему требованій и лишній разъ оправдаетъ мнѣніе Сперанскаго о русскихъ людяхъ.

С. П.

Совмѣстное обученіе мальчиковъ и дѣвочекъ въ средней школѣ.

Совмѣстное обученіе въ открытыхъ учебныхъ заведеніяхъ дѣвочекъ и мальчиковъ *) — вопросъ вполнѣ современный: имъ начинаютъ интересоваться не только педагоги, но и общество и печать почти всѣхъ европейскихъ государствъ. Нельзя сказать однако, чтобы онъ пока служилъ поводомъ къ особенно оживленной полемикѣ: до сихъ поръ въ нѣкоторыхъ случаяхъ сама жизнь разрѣшала его незамѣтнымъ образомъ, въ другихъ-же возможность „сообученія" считалась настолько теоретичной и далекой отъ дѣйствительности, что казалось страннымъ предаваться обсужденію ея.

Каждая національность составила себѣ разъ на всегда, на основаніи своихъ бытовыхъ особенностей, опредѣленное мнѣніе на этотъ счетъ, и, когда на международныхъ конгрессахъ подымаются вопросы о совмѣстномъ обученіи, отвѣты уже готовы заранѣе.

Въ нѣкоторое смущеніе повергали европейскихъ педагоговъ только ихъ американскіе коллеги, которые высказывали взгляды, совершенно противоположные ходячимъ убѣжденіямъ, и имѣли за собою одно несомнѣнное преимущество: эти взгляды исходили не изъ теоретическихъ разсужденій, а изъ непосредственнаго продолжительнаго опыта.

Но американскіе порядки непримѣнимы у насъ, какъ до сихъ поръ полагаютъ очень многіе, а въ педагогическихъ вопросахъ о подражаніи американскимъ школамъ еще десять лѣтъ тому назадъ не было и рѣчи. Въ настоящую минуту, однако, чувствуется сильное тяготѣніе къ американской системѣ воспитанія.

Произошло это измѣненіе въ отношеніи къ ней, благодаря общему

*) Это понятіе, какъ по французски, такъ и по англійски переводится однимъ словомъ „coeducation".

разочарованію въ достоинствахъ классической программы и благотворности вліянія средней школы въ смыслѣ воспитанія. Ропотъ недовольства какъ то сразу поднялся повсемѣстно, и всѣ недочеты школы были съ особенной рѣзкостью подчеркнуты въ печати.

Педагогамъ пришлось призадуматься надъ нелегкой задачей общей реформы, искать коренныхъ ошибокъ, требующихъ немедленнаго исправленія и самыхъ быстрыхъ и рѣшительныхъ мѣръ. Результатомъ этихъ исканій было сильное увлеченіе англійской школой, которая, какъ казалось, въ противоположность германской, французской и нашей, не нивелируетъ личности, а развиваетъ и закаляетъ характеры и гармонически воспитываетъ здоровый духъ въ здоровомъ тѣлѣ.

Въ печати заграничной, да и у насъ, появился рядъ брошюръ, монографій и описаній, касающихся англійской системы воспитанія, внутренней и внѣшней организаціи ихъ образцовыхъ средне-учебныхъ заведеній. Одновременно съ этимъ сдѣланы были попытки отдѣльныхъ лицъ перенести англійскую школу съ ея обстановкой, требованіями и традиціями на материкъ, испробовать для себя тѣ средства, которыя въ Англіи дали такіе блестящіе результаты.

Эти опыты сдѣланы были во Франціи и Германіи; къ нимъ же до извѣстной степени слѣдуетъ отнести и недавно возникшую школу князя Тенишева.

Не останавливаясь на описаніи этихъ учрежденій, результаты дѣятельности которыхъ покажетъ будущее, нельзя, однако, сразу не замѣтить, что, заимствовавъ многія полезныя цѣлесообразныя черты англійской школы, они оказались вмѣстѣ съ тѣмъ замкнуты и малодоступны. Это—школы для избранныхъ, дѣтей состоятельныхъ родителей, какъ и англійскіе ихъ прототипы. Всѣ онѣ возникли по частной иниціативѣ и существуютъ на частныя средства.

Вотъ почему, имѣя въ виду обновленіе школьной системы вообще, нельзя было считать задачу разрѣшенной: слѣдовало искать такихъ образцовъ, гдѣ бы преимущества хорошей школы распространялись на всѣхъ, и распространялись заботами правительства или общественныхъ учрежденій. Такой примѣръ подаютъ тѣ же англосаксы, живущіе по ту сторону океана и нѣсколько своеобразно примѣняющіе въ воспитаніи принципы развитія индивидуальности.

Постановка народнаго образованія въ С.-Американскихъ Штатахъ сравнительно очень недавно стала привлекать вниманіе педагоговъ. Встрѣчи съ представителями педагогическаго міра этой страны были не часты и случайны: на разныхъ съѣздахъ и выставкахъ. Еще рѣже имѣли мѣсто спеціальныя командировки съ цѣлью изученія американской школы.

Но въ послѣдніе годы, благодаря указаннымъ выше обстоятельствамъ, появилось нѣсколько трудовъ по этому вопросу, всплыли на свѣтъ прежніе отчеты и впечатлѣнія. Когда же попробовали поближе познакомиться съ американской системой, то недовѣріе, съ которымъ европейцы привыкли къ ней относиться, смѣнилось изумленіемъ передъ простотой, съ какой тамъ примѣнялись на практикѣ всѣ послѣднія теоріи современной педагогики: наглядность обученія, непосредственная связь начальной школы со средней, а затѣмъ и высшей, общедоступность образованія, свободное развитіе личныхъ способностей ученика и т. д.

Европейская школа стала понемногу подпадать подъ вліяніе американской и черпать изъ опыта послѣдней кое-что для себя: во Францію, Германію, отчасти и къ намъ проникли американскіе методы преподаванія рисованія и письма, изученія иностранныхъ языковъ, наглядность въ преподаваніи естественныхъ наукъ.

Но рядомъ съ этими характерными признаками американской школы, и лицъ, занимавшихся спеціально ея изученіемъ, и случайно проникшихъ туда представителей европейскихъ государствъ не могло не поразить, какъ особенно яркое отличіе отъ школы нашей, широко практикуемое на всѣхъ степеняхъ образованія совмѣстное обученіе мальчиковъ и дѣвочекъ, юношей и молодыхъ дѣвушекъ — т. наз. „coeducation“.

Конечно, во всѣхъ европейскихъ государствахъ, на ряду съ отдѣльными школами для дѣтей обоего пола, существуютъ и смѣшанныя, но почти исключительно въ предѣлахъ низшаго образованія для возраста отъ 7—11 лѣтъ.

Во многихъ государствахъ допускаются въ мужскіе университеты женщины на равныхъ правахъ со студентами или съ извѣстными ограниченіями. Но принципъ совмѣстнаго обученія въ средней школѣ до сихъ поръ въ Европѣ считался непримѣнимымъ, тогда какъ въ Соединенныхъ Штатахъ не дѣлается никакой разницы между различными степенями учебныхъ заведеній и допускаются смѣшанныя школы всѣхъ типовъ.

Чтобы не быть голословными и яснѣе провести параллель между двумя системами, мы вкратцѣ напомнимъ положеніе вопроса о „carобученіи“ въ наиболѣе крупныхъ странахъ Европы.

Во Франціи смѣшанная школа считается лишь неизбѣжнымъ зломъ вслѣдствіе экономическихъ условій. Поэтому ее допускають только въ сельскихъ общинахъ, въ которыя входитъ менѣе 500 человѣкъ жителей. Въ настоящее время число учениковъ и ученицъ въ смѣшанныхъ начальныхъ школахъ составляетъ 13% числа всѣхъ учениковъ элементарныхъ учебныхъ заведеній. Въ высшій типъ

низшихъ заведеній—écoles primaires supérieures—не допускаются мальчики и дѣвочки вмѣстѣ. Среднее образованіе строго раздѣляетъ оба пола; но зато, по какой то странной непослѣдовательности, женщины допускаются во всѣ мужскіе университеты на равныхъ правахъ съ мужчинами. Впрочемъ, сила традиціонныхъ воззрѣній на женское образованіе такъ велика, что этимъ правомъ пользуется лишь 871 женщина (на 28.782 студента вообще), иначе говоря, около 3%, да изъ нихъ человѣкъ 300, т. е. 30% (1% общаго числа)—иностранокъ. Средняя французская молодая дѣвушка и не подготовлена къ университетскому образованію, да и не рискуетъ подвергнуться общему неодобренію, смѣшавшись съ мужскою толпою студентовъ.

Въ Германіи, не смотря на господствующее убѣжденіе, что мальчиковъ и дѣвочекъ слѣдуетъ воспитывать врозь, въ силу экономическихъ условій $^2/_3$ дѣтей, посѣщающихъ начальную школу обучаются въ смѣшанныхъ заведеніяхъ. Среднее образованіе дѣвочекъ значительно ниже мужского и о совмѣстности его не можетъ быть и рѣчи. Въ университетѣ же на полныхъ правахъ женщины не допускаются. Имъ доступны лишь отдѣльные курсы и лекціи, да и то не повсемѣстно. Число женщинъ въ германскихъ университетахъ по послѣднимъ даннымъ не превышало 450 чел.

Сѣверныя государства обнаруживаютъ болѣе благопріятное отношеніе къ развитію системы „сообученія“. Въ Англіи 65% элементарныхъ школъ—смѣшанныя, въ Шотландіи даже 96%, въ Швеціи, Норвегіи и нашей Финляндіи всѣ начальныя школы одинаково доступны дѣвочкамъ и мальчикамъ и, кромѣ того, въ этихъ послѣднихъ странахъ такъ же, какъ и въ Голландіи, допускаются частныя среднеучебныя заведенія съ совмѣстнымъ обученіемъ.

Въ Россіи преобладающимъ типомъ начальной школы является смѣшанный, предѣльнымъ возрастомъ „сообученія“—11 лѣтъ; но практика жизни невольно расширила эти границы, и сплошь да рядомъ (по свидѣтельству директоровъ народныхъ училищъ) въ двуклассныхъ министерскихъ училищахъ попадаются во второмъ классѣ способныя дѣвочки лѣтъ 14—15, которымъ нельзя было отказать въ переводѣ изъ младшаго оттѣленія, куда онѣ были раньше допущены на законномъ основаніи во второй классъ. Сверхъ того, существуетъ особый типъ двуклассныхъ училищъ, открываемыхъ при желѣзныхъ дорогахъ для дѣтей служащихъ на нихъ, гдѣ одновременно даютъ образованіе мальчикамъ и дѣвочкамъ въ возрастѣ отъ 8—14 лѣтъ.

Аналогичный случай встрѣчается въ прибалтійскихъ губерніяхъ, гдѣ въ сельскія школы принимаются дѣти обоего пола и остаются тамъ до конфирмаціи.

Съ 1902 года при Экспедиціи Заготовленія Государственныхъ Бумагъ рѣшено открыть школу для дѣтей служащихъ при этомъ учрежденіи. Въ школу эту, согласно проекту, разработанному и утвержденному особой коммиссіей подъ предсѣдательствомъ управляющаго Экспедиціей, должны приниматься мальчики и дѣвочки съ восьмилѣтняго возраста и оставаться въ ней до 15—16 лѣтъ.

Итакъ, единственный школой, въ которой, по мнѣнію европейцевъ, нежелательно совмѣстное обученіе, является школа средняя.

Вотъ почему при посѣщеніи американскихъ учебныхъ заведеній, иностранцы по преимуществу обратили вниманіе на „сообученіе" въ возрастѣ отъ 12 до 18 лѣтъ, какъ на черту чисто мѣстную, чуждую ихъ взглядамъ и понятіямъ.

Въ общей сложности отзывы этихъ посѣтителей благопріятны.

Ни одинъ изъ наблюдавшихъ американскую школьную жизнь европейскихъ педагоговъ, какъ бы въ принципѣ онъ ни былъ противъ этой системы, не нашелъ ничего предосудительнаго или вреднаго въ среднеучебныхъ заведеніяхъ, которыя одновременно посѣщались мальчиками и дѣвочками.

Нѣкоторые, какъ напримѣръ, извѣстный дѣятель по народному образованію G. Compayré, отмѣчали просто самый фактъ, не вдаваясь въ его оцѣнку; другіе характеризовали его, какъ нѣчто вполнѣ согласное съ духомъ американской націи.

Вотъ для образца нѣсколько подобныхъ отзывовъ.

„Изъ всѣхъ особенностей, характеризующихъ американское воспитаніе," пишетъ въ своемъ докладѣ г-жа Дюгаръ *), можетъ быть, „болѣе всего поражаетъ иностранца совмѣстное обученіе не только мальчиковъ и дѣвочекъ въ начальныхъ и грамматическихъ **) школахъ, но и молодыхъ людей и дѣвушекъ въ высшихъ школахъ ***), колледжахъ и университетахъ. Во всякомъ случаѣ, французскаго наблюдателя это явленіе поражаетъ, потому что открываетъ ему душевное состояніе и воззрѣнія, совершенно чуждыя его собственнымъ".

---

*) M-lle Marie Dugard — преподавательница женскаго лицея имени Мольера въ Парижѣ, извѣстна, какъ авторъ очень интересныхъ монографій по педагогическимъ вопросамъ. Она была командирована въ 1893 г. французскимъ Министерствомъ Нар. Пр. въ Америку съ цѣлью изученія тамъ школьнаго дѣла.

**) Grammar school—четыре послѣдніе класса восьмилѣтней низшей школы въ Соединенныхъ Штатахъ; по курсу примѣрно соотвѣтствуютъ младшимъ классамъ нашихъ реальныхъ училищъ.

***) High school—собственно среднеучебное заведеніе, соотвѣтствующее послѣднимъ 4 классамъ нашихъ гимназій.

„Видъ этихъ юношей 16—18 лѣтъ, почти мужчинъ, рабнтающихъ, ведущихъ разговоры, проводящихъ цѣлые дни въ обществѣ молодыхъ дѣвушекъ, которыя по своимъ манерамъ, возрасту и часто красотѣ не похожи на ученицъ,—сбиваетъ съ толку француза. Онъ не можетъ постичь, какъ здравый американскій смыслъ могъ допустить такой идеалъ воспитанія, о результатахъ котораго французъ боится даже помышлять,—настолько они должны съ его точки зрѣнія быть предосудительны“...

„И, однако, я нигдѣ не замѣтила, чтобы гигіеническія условія, самая работа или порядокъ страдали отъ соединенія учениковъ обоихъ половъ; мало того, смѣшанные классы производили лучшее впечатлѣніе, чѣмъ раздѣленные. Нельзя не отмѣтить, что, кромѣ чисто историческихъ причинъ, породившихъ „сообученіе“, оно находится въ зависимости и отъ побужденій экономическаго порядка. Американскіе педагоги любятъ обставлять свои школы съ возможнымъ совершенствомъ, что упрощается возможностью открывать одну школу, вмѣсто двухъ“...

Вообще авторъ доклада не только не считаетъ эту систему гибельной для Америки, но даже находитъ въ ней несомнѣнныя преимущества и, если допускаетъ возраженія противъ нея, то относительно преобладанія женскаго элемента надъ мужскимъ съ средне-учебныхъ заведеніяхъ. Недостатокъ этотъ не зависитъ, конечно, отъ самой системы. Но затѣмъ, переходя къ разбору условій, при которыхъ подобный порядокъ можно было бы перенести на французскую почву, г-жа Дюгаръ рѣшительно отрицаетъ примѣнимость совмѣстнаго обученія въ лицеяхъ и аналогичныхъ заведеніяхъ Франціи, по крайней мѣрѣ въ то время, какъ писался докладъ (1894—95 годъ).

Представитель Германіи докторъ Шлее, директоръ реальной гимназіи въ Альтонѣ, почти повторяетъ сужденія г-жи Дюгаръ, хотя нѣсколько иначе характеризуетъ американскую школу и иначе мотивируетъ непримѣнимость ея принциповъ у себя на родинѣ.

Онъ находитъ общеніе молодыхъ людей и дѣвушекъ вообще полезнымъ съ воспитательной точки зрѣнія, но совмѣстностью ихъ обученія объясняетъ менѣе строгую дисциплину въ американской школѣ, по сравненію съ германской. Его непріятно поражетъ чрезмѣрная свобода въ выборѣ занятій, которую предоставляютъ ученикамъ и ученицамъ, отсутствіе карательныхъ мѣръ по отношенію къ послѣднимъ.

Наконецъ, д-ръ Шлее констатируетъ, что на педагогическомъ конгрессѣ въ Чикаго его съ трудомъ понимали, когда онъ пытался выяснить германскую точку зрѣнія на воспитаніе дѣвушекъ.

„Во всякомъ случаѣ“, заканчиваетъ онъ, „совмѣстное воспитаніе

между 14—18 годами возможно въ Америкѣ, гдѣ обычаи и общія воззрѣнія дали женщинѣ бо́льшую свободу и рѣшительность въ поступкахъ и оградили ее строже отъ всякихъ непріятныхъ и неудобныхъ положеній, чѣмъ у насъ въ Германіи. Кромѣ того, американская средняя школа не требуетъ такого напряженія умственныхъ способностей отъ дѣвочекъ, какое было-бы неизбѣжно въ германской мужской гимназіи, если бы ихъ туда допустили"...

„Съ нравственной стороны я замѣтила только преимущества смѣшанной школы",—говоритъ представительница Норвегіи г-жа Бенцони, „съ физической стороны между мальчиками и дѣвочками нѣтъ большой разницы въ требованіяхъ, которыя они могутъ поставить школѣ"... Но при этомъ авторомъ не выражается особыхъ пожеланій пересадить американское „сообученіе" цѣликомъ на родину. Не затрудняя вниманія читателя дальнѣйшимъ перечисленіемъ отзывовъ иностранцевъ объ американской смѣшанной школѣ, повторяемъ, что всѣ они одобрительно отнеслись къ ея развитію на американской почвѣ, но находили, что европейская жизнь и ея условія не благопріятствуютъ организаціи подобныхъ заведеній.

Но вотъ въ самые послѣдніе годы подымаются отдѣльные голоса въ обществѣ и печати, на конгрессахъ и въ литературѣ, которые рискуютъ предлагать сдѣлать опыты въ этомъ смыслѣ, защищаютъ совмѣстность воспитанія—какъ принципъ общепедагогическій. Мало того, являются частныя попытки создать школы для обученія мальчиковъ и дѣвочекъ вмѣстѣ. Таковы: Bedales въ Англіи, школа Левицкой въ Царскомъ Селѣ.

На послѣднемъ Парижскомъ конгрессѣ по среднему образованію вопросъ о „сообученіи" былъ поставленъ наряду съ другими очередными вопросами средней школы, и та же г-жа Дюгаръ выступила въ своемъ докладѣ защитницей постепеннаго приближенія къ американскому идеалу.

Во французской же литературѣ (слѣдуетъ отмѣтить, что Франція одна изъ самыхъ отсталыхъ странъ въ дѣлѣ женскаго образованія и равноправности) явился оригинальный сторонникъ американскихъ взглядовъ, который открыто провозглашаетъ спасительность системы совмѣстнаго воспитанія половъ, считая его единственнымъ средствомъ поднять общій нравственный уровень націи. Этотъ писатель никто иной, какъ Марсель Прево, который у насъ мало извѣстенъ какъ моралистъ, несмотря на большую свою популярность.

Во всякомъ случаѣ это является характернымъ признакомъ, что вопросъ о совмѣстномъ обученіи достаточно назрѣлъ, чтобы имъ не только интересовались чисто теоретически и отвлеченно, но серьезно

взвѣсили его относительныя достоинства для каждой страны. Это, конечно, дѣло спеціалистовъ, и самый богатый матеріалъ для своихъ изслѣдованій они опять-таки будутъ принуждены искать въ Америкѣ.

Вотъ почему заатлантическіе педагоги, всегда очень чутко относящіеся ко всѣмъ новымъ теченіямъ въ области народнаго образованія въ Европѣ, поспѣшили пойти навстрѣчу интересу, который только что началъ зарождаться.

Въ отчетѣ по народному образованію въ Соединенныхъ Штатахъ за 1901 года мы находимъ полный и обстоятельный обзоръ современнаго положенія совмѣстнаго обученія половъ въ Америкѣ, статистическія данныя по этому вопросу, дословные отзывы и мнѣнія компетентныхъ лицъ изъ педагогическаго міра и представителей другимъ профессій, болѣе или менѣе заинтересованныхъ въ дѣлѣ народнаго просвѣщенія. При этомъ обнаружено полное безпристрастіе, такъ какъ приводятся рядомъ мнѣнія двухъ противоположныхъ партій и отзывы открытыхъ противниковъ допущенія молодыхъ дѣвушекъ не только въ тѣ же школы, гдѣ воспитываются мальчики, но даже въ заведенія, устроенныя по программѣ послѣднихъ.

Къ сожалѣнію, это интересное изданіе почти нельзя найти нигдѣ ни въ библіотекахъ ни въ читальняхъ, да сверхъ того и знаніе англійскаго языка еще недостаточно распространено у насъ въ Россіи среди учителей среднеучебныхъ заведеній.

Эти соображенія навели насъ на мысль подѣлиться съ читателями, которые интересуются новѣйшими педагогическими движеніями, съ содержаніемъ доклада, о которомъ мы только что говорили. Мы извлекали изъ него все наиболѣе яркое и характерное для обрисованія существующихъ взглядовъ на совмѣстное обученіе и дѣйствительное его положеніе въ Соединенныхъ Штатахъ.

Не надо думать, чтобы польза совмѣстнаго обученія проникла въ сознаніе всѣхъ слоевъ американскаго общества такъ глубоко, что на этой почвѣ не встрѣчается разногласій. Напротивъ, относясь къ этому вопросу очень серьезно, американскіе педагоги постоянно стремятся всесторонне и правильно его освѣтить и очень озабочены теоретической его разработкой. Объ этомъ свидѣтельствуютъ многочисленныя монографіи о „сообученіи“, горячая полемика между педагогами и не спеціалистами и, наконецъ, рядъ офиціальныхъ собраній и съѣздовъ, имѣвшихъ цѣлью принципіально отвѣтить на вопросъ, желательно ли дальнѣйшее развитіе смѣшанной школы.

Такая коммиссія имѣло мѣста въ Бостонѣ въ 1890 году: она

можетъ считаться наиболѣе значительной, такъ какъ созвана была исключительно съ этой цѣлью, и въ составъ ея вошло большое число вполнѣ освѣдомленныхъ членовъ.

Сверхъ того, этой коммиссіей были собраны мнѣнія духовныхъ лицъ, какъ наиболѣе заинтересованныхъ въ нравственномъ вліяніи новыхъ педагогическихъ пріемовъ на молодое поколѣніе, и отзывы врачей, голосъ которыхъ въ настоящее время признается необходимымъ въ вопросахъ воспитанія.

Результаты опросовъ и баллотировки были слѣдующіе: за совмѣстное обученіе высказалось 565 лицъ, изъ нихъ 37 священниковъ и 27 врачей, остальные изъ педагогическаго персонала школъ среднихъ и грамматическихъ. Противъ обученія дѣвочекъ и мальчиковъ въ общей школѣ высказалось 254 учителя и учительницъ, 9 священниковъ и 10 врачей.

Относительно смѣшанныхъ университетовъ мнѣнія директоровъ и профессоровъ, которымъ послали опросъ, раздѣлились такъ: 12 голосовъ стояло за ихъ пользу, 3 голоса высказались противъ. При этомъ отмѣчается что изъ 254 учителей и учительницъ, возстающихъ противъ „сообученія", 122 преподавали только въ женскихъ, а 109 только въ мужскихъ заведеніяхъ, и потому личный опытъ ихъ ограниченъ. Они мотивировали свое мнѣніе трудностью обучать одновременно дѣтей обоего пола, въ виду разницы въ ихъ способностяхъ и степени воспріимчивости.

Такимъ образомъ, и принципіально вопросъ о совмѣстномъ обученіи былъ рѣшенъ громаднымъ большинствомъ положительно, и коммиссіей были выведены слѣдующія заключенія:

1) Всѣ нормальныя школы для подготовленія учителей и учительницъ должны быть устроены такъ, чтобы въ нихъ одновременно подготовлялись учителя и учительницы.

2) Ученики и ученицы среднеучебныхъ заведеній должны посѣщать однѣ и тѣ же классы.

3) Въ школахъ, гдѣ до сихъ поръ были разныя помѣщенія для дѣвочекъ и мальчиковъ, слѣдуетъ ихъ соединить.

4) Всѣ новыя школы, какъ грамматическія, такъ и среднія, строить такъ, чтобы онѣ были удобны для совмѣстнаго обученія дѣвочекъ и мальчиковъ.

Дѣло идетъ только о среднемъ образованіи: начальныя учебныя заведенія безъ исключенія смѣшанныя, и вопросъ о нихъ никогда въ Америкѣ не подымался.

Большой интересъ представляетъ мотивировка отзывовъ какъ большинства, такъ и меньшинства въ коммиссіи, о которой мы только что упомянули.

Послѣднее, т. е. меньшинство, раздѣляетъ строго школы въ небольшихъ общинахъ и мѣстностяхъ, расположенныхъ въ глуши, отъ большихъ и многолюдныхъ заведеній въ крупныхъ промышленныхъ центрахъ. Экономическія соображенія могутъ вызвать поневолѣ въ первыхъ соединеніе мужской и женской школъ въ одну, что не представляетъ большой опасности, такъ какъ подъ однимъ кровомъ собираются дѣти, родители которыхъ почти всѣ знакомы другъ съ другомъ и съ семейной обстановкой каждаго.

Но въ большомъ городѣ опасно это общеніе дѣтей самыхъ разнообразныхъ слоевъ, и нельзя отнять у родителей возможности оградить своихъ дочерей отъ столкновенія съ грубыми невоспитанными мальчиками, на которыхъ сильнѣе всего отражается вредная среда. Конечно, учителя не замѣчали случаевъ проявленій безнравственности и распущенности въ школѣ; но часто слухъ ихъ оскорблялся словами и выраженіями, отъ которыхъ должна покраснѣть воспитанная дѣвушка. Городской воздухъ способствуетъ развитію ранняго стремленія къ ухаживаніямъ и флирту, что также не желательно въ хорошо поставленной школѣ.

Меньшинство не отрицаетъ хорошаго взаимнаго вліянія мальчиковъ и дѣвочекъ, юношей и молодыхъ дѣвушекъ при постоянномъ общеніи ихъ, но утверждаетъ, что это имѣетъ мѣсто лишь въ болѣе или менѣе избранномъ обществѣ, въ небольшомъ кругу и въ семьѣ. Конечно, дисциплину легче поддержать въ смѣшанномъ классѣ, но хорошій учитель сумѣетъ это сдѣлать и въ средѣ однихъ мальчиковъ. Слѣдующее возраженіе на которомъ, впрочемъ, приверженцы этого особаго мнѣнія и не останавливаются особенно, вытекало изъ опасенія, что дѣвочки въ соперничествѣ съ мальчиками будутъ переутомляться и что методы преподаванія тѣмъ и другимъ должны быть различны.

Докладъ, представленный отъ лица большинства, написанъ сжато и энергично и подтверждаетъ свои положенія очень интересными статистическими данными, на основаніи которыхъ и были сдѣланы приводимые выше общіе вывсды.

Кромѣ того, заключеніямъ предпосылается небольшая историческая справка, изъ которой мы узнаемъ, что въ нѣкоторыя грамматическія школы дѣвочки были допущены вмѣстѣ съ мальчиками съ 1790 г., что вопросъ этотъ подвергался обсужденію въ 1830 году и былъ разрѣшенъ въ пользу „сообученія“, наконецъ, что экономическія соображенія послѣднихъ десятилѣтій приводятъ къ выводу цѣлесообразности устройства въ большихъ городахъ нѣсколькихъ хорошихъ и просторныхъ заведеній для дѣтей обоего пола, тогда какъ

разбивать средства на содержаніе посредственныхъ небольшихъ школъ приходится считать невыгоднымъ и неудобнымъ.

Въ вопросѣ о „сообученіи“ не должно быть третьяго рѣшенія: или оно вредно, и тогда надо пресѣчь его въ корнѣ, или оно полезно, и тогда не къ чему устраивать отдѣльныя школы.

Опытъ жизни указываетъ на полезное вліяніе женскаго общества на юношество, которое за послѣднее время, благодаря условіямъ американской жизни, имѣетъ большую склонность къ проявленіямъ черствости и грубости нравовъ.

Опытъ же показалъ, что, если общій уровень среды, которая поставляетъ учениковъ данной школы, низокъ, то это одинаково вѣрно и для мальчиковъ и для дѣвочекъ; но первые нисколько не выиграютъ, будучи предоставлены исключительно самимъ себѣ, а для вторыхъ родители не будутъ дѣлать выбора и во внѣшкольное время; слѣдовательно, общеніе между двумя элементами останется, но совсѣмъ въ иной и болѣе вредной формѣ.

„Если считать бракъ, т. е. совмѣстную жизнь, интересы и работу двухъ существъ разнаго пола, учрежденіемъ правильнымъ, то естественно приготовлять къ этому назначенію дѣтей заранѣе и способствовать развитію въ нихъ этихъ общихъ интересовъ и умѣнья идти рука объ руку въ жизни“.

Что касается соображенія относительно здоровья, то хорошія гигіеническія условія и разумное веденіе физическихъ упражненій устранятъ всякую опасность для дѣвочекъ, которыя проводятъ только небольшую часть въ школѣ (5—6 часовъ) и имѣютъ, по американскому обычаю, еще цѣлый свободный день въ недѣлю, кромѣ воскресенья.

Еще раньше попытки выяснить вопросъ съ точки зрѣнія педагогической, мы встрѣчаемся съ quasi „научными“ изслѣдованіями, опирающимися на законы біологіи и психологіи. Лучшимъ трудомъ въ этомъ отношеніи является „Sex in Education“ (Значеніе пола въ въ воспитаніи) Д-ра Е. Клэрка, появившійся еще 1871 г. и казавшійся непоколебимымъ по ясности своей аргументаціи.

Съ тѣхъ поръ, однако, авторитетъ его былъ не мало поколебленъ путемъ опытовъ и наблюденій, которыя дѣлались съ тою же цѣлью выяснить пользу или вредъ „сообученія“ въ учебныхъ заведеніяхъ средняго и высшаго порядка. Итоги этимъ наблюденіямъ подведены были г. В. Higginson'омъ въ статьѣ его Sex and Education.

Вотъ нѣкоторыя положенія д-ра Клэрка:

„Физіологическіе законы протестуютъ противъ совмѣстнаго и однороднаго обученія мальчиковъ и дѣвочекъ, потому что оно является

причиной вырожденія женской половины американской національности".

„Вся современная школьная система въ Соединенныхъ Штатахъ приспособлена къ воспитанію мальчиковъ: программы, образъ жизни, который онѣ предписываютъ учащимся, по крайней мѣрѣ, на бо̀льшую часть дня, методы преподаванія,—все это установилось путемъ долгаго опыта надъ мальчиками и молодыми людьми, ихъ степенью умственнаго и нервнаго напраженія, силами и способностями".

„Эта мужская школа приняла въ свои стѣны дѣвочекъ и молодыхъ дѣвушекъ, ничѣмъ не поступившись и подчинивъ ихъ тому же режиму какъ и учениковъ другого пола. Даже школы, спеціально предназначенныя для дѣвочекъ, заимствовали весь свой строй отъ мужскихъ заведеній. Сдѣлано это на основаніи предположенія, что между дѣвочкой и юношей одного возраста нѣтъ никакой существенной разницы въ физическихъ и умственныхъ дарованіяхъ, и все, что требуется отъ однихъ, можетъ требоваться и отъ другихъ".

И вотъ на основаніи разницы въ физическомъ складѣ и развитіи женщины и мужчины въ тотъ самый періодъ возраста, когда проходится средняя и отчасти высшая школа, д-ръ Клэркъ отвергаетъ цѣлесообразность подобнаго воспитанія, утверждая, что молодыя дѣвушки въ извѣстные періоды должны воздерживаться отъ умственнаго напряженія и отъ строгой регламентаціи въ распредѣленіи занятій, такъ какъ иначе это настолько вредно отразится на нихъ, что окончательно подорветъ силы и здоровье.

Выводъ изъ этого ясенъ: распредѣленіе зянятій и программа для дѣвушекъ 14—18 лѣтъ должны быть совсѣмъ иныя, чѣмъ для мальчиковъ, а потому смѣшанныя школы въ это время неудобны и нежелательны.

Оспаривая утвержденія д-ра Клэрка, Б. Хидженсонъ упрекаетъ его въ теоретичности построенія этихъ заключеній и бѣдности фактовъ изъ дѣйствительной жизни, которыми д-ръ Клэркъ подтверждаетъ свои взгляды. Не отрицая, что американцы въ большинствѣ случаевъ, особенно въ городахъ, не отличаются очень крѣпкимъ здоровьемъ, Хидженсонъ считаетъ совсѣмъ недоказаннымъ, что виною этому умственное переутомленіе; напротивъ, въ мѣстностяхъ, гдѣ уровень образованія женщинъ очень невысокъ, не замѣчается преобладанія сильныхъ организмовъ надъ слабыми.

Чтобы подтвердить свою мысль, д-ръ Клэркъ долженъ былъ бы привести данныя точныхъ изслѣдованій и сравненія здоровья и физическаго состоянія дѣвушекъ разныхъ общественныхъ положеній расъ и мѣстностей и, кромѣ того, внимательно отнестись къ другимъ

причинамъ женскаго вырожденія. Сверхъ того, даже утверждая, что въ переходномъ періодѣ дѣвушкамъ вредно умственное напряженіе онъ очевидно не справился съ мнѣніями и наблюденіями преподающихъ, которые могли бы привести совершенно противоположныя данныя изъ области своего непосредственнаго опыта.

Докладъ врачей 1890 года является очень интереснымъ дополненіемъ къ полемикѣ д-ра Клэрка и м-ра Хидженсона, которая въ свое время не могла не отразиться на развитіи дѣла совмѣстнаго обученія. Какъ уже было указано, 29 врачей изъ 39, подавшихъ голосъ, присоединились къ большинству. Не отрицая необходимости давать дѣвушкамъ больше отдыха въ нѣкоторые періоды ихъ физическаго развитія, врачи находятъ, что это не находится въ зависимости отъ „сообученія", такъ какъ программы спеціально женскихъ школъ иногда даже выше мужскихъ. Мало того, необходимость идти наравнѣ съ мальчиками того же возраста благодѣтельно дѣйствуетъ на дѣвушекъ, предохраняя ихъ отъ чрезмѣрнаго утомленія. Мальчики усваиваютъ медленнѣе и этимъ останавливаютъ излишекъ нервной поспѣшности и рвенія, которымъ наоборотъ отличаются дѣвочки отъ 12 до 18 лѣтъ. Бо̀льшею положительностью характера и спокойствіемъ мальчики вліяютъ благотворно на нервныхъ и впечатлительныхъ дѣвушекъ.

Вотъ почему общеніе половъ во время умственной работы признается большинствомъ врачей желательнымъ.

Интересны результаты наблюденій, которыя систематически велись въ нѣкоторыхъ колледжахъ, какъ смѣшанныхъ, такъ и чисто-женскихъ, съ цѣлью опредѣлить, какое вліяніе на здоровье женщины оказываетъ одинаковое съ мужчиной умственное напряженіе, и въ какихъ заведеніяхъ оно сильнѣе отражается на ихъ физическомъ развитіи.

Очень многими противниками обученія женщинъ въ тѣхъ же университетахъ, гдѣ слушаютъ лекціи мужчины, выставляется на первый планъ, какъ самый вѣскій аргументъ, неудобство въ распредѣленіи времени и чрезмѣрность требованій высшаго учебнаго заведенія. Необходимость слѣдить за университетскимъ курсомъ переутомляетъ дѣвушекъ, и потому, не отрицая пользы высшаго образованія для нихъ, нѣкоторые профессора предлагаютъ открывать особые женскіе университеты, спеціально приспособленные къ требованіямъ женскаго болѣе слабаго организма.

Спеціальное изслѣдованіе и опросы, обращенные къ женщинамъ, окончившимъ курсъ въ колледжахъ, какъ смѣшанныхъ, такъ и женскихъ, не подтверждаютъ этихъ опасеній. Прежде всего слѣдуетъ отмѣтить, что до сихъ поръ программы заведеній обоихъ типовъ

одинаковы, а время занятій и продолжительность курса нигдѣ не приспособлялась къ особымъ условіямъ женскаго здоровья. Несмотря на это, разницы въ физическомъ развитіи и состояніи здоровья дѣвушекъ и молодыхъ женщинъ, кончившихъ то или иное заведеніе, не замѣчалось.

Общее состояніе бывшихъ студентокъ вполнѣ благопріятно и для того труда, который они теперь несутъ, и для ихъ семейныхъ обязанностей, иначе говоря, для произведенія и выкармливанья жизнеспособныхъ дѣтей. 25% изъ окончившихъ высшее образованіе 4—5 лѣтъ тому назадъ находится теперь замужемъ и имѣютъ здоровыхъ дѣтей; 50% утверждаютъ, что занятія вообще не отразились на ихъ физическомъ состояніи; 20% значительно возмужало и окрѣпло въ теченіе студенческой жизни; 20% сдѣлалось нѣсколько слабѣе, причемъ, однако, половина этого числа была отъ природы склонна къ малокровію или другимъ растройствамъ организма. Свыше 50% никогда не жаловалось на нервное переутомленіе.

Вмѣстѣ съ тѣмъ было замѣчено, что, если учащіяся къ концу курса разстраивали свое здоровье, то виною этому было или слишкомъ раннее поступленіе въ высшее учебное заведеніе (раньше 18 лѣтъ), или чрезмѣрное рвеніе въ занятіяхъ.

Въ данномъ случаѣ возникаетъ вопросъ, въ какихъ заведеніяхъ, смѣшанныхъ или женскихъ, молодыя дѣвушки учатся съ бо̀льшимъ напряженіемъ. Отвѣтъ мы находимъ въ нѣсколькихъ отзывахъ ректоровъ и профессоровъ американскихъ колледжей, изъ которыхъ выбираемъ наиболѣе сжатый и характерный, принадлежащій д-ру Дэвиду Старръ-Іорданъ, предсѣдателю совѣта въ университетѣ Леландъ-Стокфорда Младшаго.

„Какія бы то ни было послабленія и облегченія въ курсѣ для женщинъ совершенно излишни, и на нихъ никто не претендуетъ". „Самыя строгія требованія удовлетворяются женщинами наравнѣ со студентами." „Школа, созданная для однѣхъ женщинъ, легко обращается въ спеціальное заведеніе, гдѣ готовятся къ профессіи быть женщинами во всѣхъ своихъ сужденіяхъ и поступкахъ. Въ работу вносится чрезмѣрное нервное напряженіе, какъ будто учащіяся боятся что-нибудь упустить, чувствуется ненужная лихорадочность и неровность. Все это вредно отзывается на здоровье студентокъ". „Пребываніе женщинъ въ одномъ заведеніи съ мужчинами сообщаетъ ихъ занятіямъ болѣе логичности и послѣдовательности, больше реальнаго содержанія".

Авторъ говоритъ далѣе о преимуществахъ, которыя даетъ столкновеніе на одномъ поприщѣ и при общей работѣ двухъ умовъ: женскаго, которому доступнѣе тонкости формы или выраженія вся-

кой научной истины и философской мысли, и мужскаго—склоннаго ко всему реальному и активному.

Вышеприведенные доводы за и противъ совмѣстнаго обученія указываютъ на серьезное отношеніе къ этому вопросу обѣихъ сторонъ. Рѣшеніе его, однако, взяла на себя сама жизнь.

Параллельно съ попытками найти теоретическія основанія для своей системы, американцы создавали одну за другой смѣшанныя школы въ крупныхъ центрахъ, обставляя ихъ съ невиданной у насъ роскошью.

Населеніе въ свою очередь охотнѣе посылало своихъ дѣтей въ заведеніе, куда принимали одновременно братьевъ и сестеръ, а частныя лица, отвѣчая на спросъ большинства предпочитали открывать свои школы для обоихъ половъ.

Такимъ образомъ, ко времени офиціальнаго изслѣдованія въ Соединенныхъ Штатахъ подавляющее большинство среднеучебныхъ заведеній приняло систему „сообученія". То же самое будетъ справедливо и относительно высшихъ учебныхъ заведеній.

Слѣдующія цифры сами за себя говорятъ.

Всѣ начальныя школы (8-ми лѣтній курсъ), въ которыхъ обучается свыше 15.000.000 дѣтей,—смѣшаннаго типа. 5.933 (изъ 6.005), „высшія общественныя школы" съ курсомъ нашихъ четырехъ послѣднихъ гимназическихъ классовъ, были открыты для дѣвушекъ и юношей иными словами, 98% средне-учебныхъ заведеній приняли принципъ совмѣстнаго обученія; въ этихъ школахъ обучалось 93,6% всѣхъ, получающихъ среднее образованіе. Что-же касается частныхъ учебныхъ заведеній, то изъ 1.978 школъ 1.121 (56%), послѣдовали примѣру общественныхъ; значитъ, смѣшанныя преобладали и среди нихъ.

Естественно, что при такомъ распространеніи принципъ „сообученія" не нуждается въ особой поддержкѣ со стороны его защитниковъ въ Америкѣ.

Насколько онъ проникъ въ колледжи, указываютъ слѣдующія данныя за тотъ же 1900 годъ. Исключая университеты, стоящіе подъ руководствомъ Римско-католической церкви, всего высшихъ учебныхъ заведеній въ Соединенныхъ Штатахъ числилось 355, и 183 были открыты для лицъ обоего пола. Если же исключить изъ общаго числа техническія учебныя заведенія, то число колледжей смѣшаннаго типа равняется 71,6% всѣхъ общеобразовательныхъ высшихъ школъ, тогда какъ въ 1895 году оно равнялось 65,5%, а десять лѣтъ раньше только 51,3%.

Итакъ, американское общество всецѣло на сторонѣ „сообученія". Резюмируя все сказанное по этому поводу выше, мы охотно оста-

новимся на нѣсколькихъ мысляхъ, высказанныхъ по этому поводу старѣйшимъ и замѣчательнѣйшимъ изъ американскихъ педагоговъ. Мы разумѣемъ д-ра Т. Гарриса, занимающаго постъ, соотвѣтствующій посту Министра Народнаго Просвѣщенія, человѣка извѣстнаго во всемъ мірѣ своей педагогической опытностью, обнимающей больше полстолѣтія, и глубиной и просвѣщенностью взгляда на многіе сложные вопросы.

Д-ръ Гаррисъ соединяетъ въ себѣ теоретика-педагога съ практикомъ, что вообще большая рѣдкость. Возрастъ гарантируетъ его отъ упрековъ въ увлеченіи модными теоріями и даетъ возможность смотрѣть на жизнь и ея уроки съ такой высоты, которая доступна немногимъ.

„Я имѣлъ необычайно удобныя условія для наблюденія за результатами совмѣстнаго обученія, получивши самъ воспитаніе наполовину въ смѣшанныхъ, наполовину въ мужскихъ заведеніяхъ, и преподававши въ свое время и въ тѣхъ и въ другихъ.

„Мои наблюденія привели меня къ слѣдующему выводу: чтобы воспитать скромность и благопристойность въ юношествѣ, необходимо совмѣстное обученіе, потому что двѣ дѣвочки предохранятъ двѣнадцать мальчиковъ и, наоборотъ, отъ вреднаго вліянія нездоровыхъ намековъ, шутокъ и непристойностей исключительно благодаря инстинктивному чувству сдержанности. Но за нравы школы, гдѣ соединены только мальчики или только дѣвочки, я не могу поручиться. Я замѣтилъ, что атмосфера смѣшанныхъ школъ препятствуетъ развитію полового влеченія.

„Что же касается общей пристойности поведенія и отношеній, то постоянный перекрестный интересъ и наблюденіе мальчиковъ и дѣвочекъ сильно сдерживаютъ и тѣхъ и другихъ. Братья и сестры, родственники и родственницы, постоянно находясь въ одной школѣ, принимаютъ живое участіе въ общей жизни и все дебатируется съ двухъ точекъ зрѣнія—женской и мужской и даетъ возможность родителямъ лучше слѣдить за поведеніемъ своихъ дѣтей, чѣмъ въ школахъ отдѣльныхъ.

„Братья и сестры невольно охраняютъ другъ друга.

„Тотъ фактъ, что главное общеніе товарищей происходитъ на урокахъ подъ надзоромъ преподавателя, вниманіе котораго поглощено работой, переноситъ отношенія учениковъ и учеництъ на чисто интеллектуальную почву, гдѣ одинаково неумѣстно проявленіе чрезмѣрной женственности, т. е. мягкости и сентиментальности, или, наоборотъ, мужественности, выражающейся въ упрямствѣ и грубости. Результатомъ такого общенія является взаимное благотворное вліяніе, и кромѣ того, въ отношенія между будущими мужчинами и женщи-

нами вносится преобладанiе интереса къ духовнымъ свойствамъ, а не къ внѣшнимъ особенностямъ и привлекательности".

Д-ръ Гаррисъ такъ убѣжденъ въ цѣлесообразности „сообученiя", что даже не отводитъ ему перваго мѣста въ интересахъ современнаго воспитанiя женщины: это лишь одинъ изъ желательныхъ прiемовъ. На первое мѣсто слѣдуетъ поставить, по его мнѣнiю, обязательность одинаковаго образованiя женщины и мужчины.

Такъ какъ однимъ изъ основныхъ препятствiй къ проведенiю принципа „сообученiя", въ европейскую жизнь является большая разница въ степени образованiя женщинъ и мужчинъ, которая особенно сильно отражается на курсѣ средне-учебныхъ заведенiй, то мысли д-ра Гарриса представляютъ несомнѣнный интересъ для лицъ, ратующихъ за смѣшанныя школы.

Положенiя его построены на историческомъ развитiи соцiальнаго строя всего цивилизованнаго мiра.

Въ этомъ развитiи было три перiода, и каждому изъ нихъ соотвѣтствовала своя функцiя женщины, а слѣдовательно и своя подготовка ея къ жизни.

1) Въ дикомъ состоянiи человѣчества женщина исполняла всѣ функцiи нынѣшней промышленности въ предѣлахъ потребности ея семьи; мужчина—всѣ функцiи государства и армiи; онъ способствовалъ только отчасти поддержкѣ семьи своей охотой, которая въ то-же время служила и для охраны ея.

2) На слѣдующей ступени развитiя является раздѣленiе труда и промышленность въ современномъ значенiи слова. Государство вытѣсняетъ родовой бытъ и вмѣстѣ съ тѣмъ освобождаетъ каждаго отдѣльнаго мужчину отъ необходимости посвящать всего себя войнѣ и охотѣ. Онъ принимаетъ отнынѣ участiе въ производительной работѣ всего народа, причемъ происходитъ раздѣленiе труда; женщина-же остается въ семьѣ, гдѣ этого раздѣленiя почти не замѣчается, и исполняетъ одна для семьи всѣ функцiи, которыя лежатъ на мужчинахъ, сплоченныхъ въ трудовыя группы. Воспитанiе половъ, въ зависимости отъ этого, опредѣляется такимъ образомъ: мужчина долженъ привыкать съ дѣтства къ постоянству въ трудѣ и спецiализацiи его, къ работѣ сообща съ другими и общественной жизни; женщина должна развивать способность къ перiодической смѣнѣ труда и разнообразiю его въ мелочахъ, а главное къ исполненiю, не раздѣленному съ другими лицами.

3) Третья и высшая фаза развитiя наступила теперь, вмѣстѣ съ успѣхами техники и широкимъ распространенiемъ машиннаго производства. Физическая сила и выносливость перестали играть первенствующую роль въ производствѣ; спецiально женскiя способности—

ловкость и умѣлость обращенія съ мелкими инструментами, выдвинулись на первый планъ. Тяжелый личный трудъ уступилъ мѣсто умѣнью руководить и слѣдить. Женщина наравнѣ съ мужчиной призвана изъ узкой сферы семьи въ область болѣе широкой промышленной работы. Одно уже это обстоятельство должно вызвать потребность въ одинаковомъ воспитаніи для обоихъ половъ. Знанія, полезныя мужчинамъ, становятся не менѣе полезными и для женщинъ. Съ другой стороны, для всего человѣчества наступаетъ эпоха большаго досуга, который можно употреблять исключительно на развитіе духовныхъ сторонъ его природы. Признавая, что духовныя свойства одинаковы какъ въ мужчинѣ, такъ и въ женщинѣ, мы должны согласиться, что движеніе въ пользу однороднаго общаго образованія находится въ прямой связи съ только что указаннымъ обстоятельствомъ. Имѣя больше свободнаго времени, женщины должны стремиться въ одинаковой мѣрѣ съ мужчинами къ усовершенствованію себя на поприщѣ науки, философіи и искусства. Женское движеніе не должно считаться сентиментальнымъ и случайнымъ эпизодомъ въ развитіи человѣчества,—оно вызвано настоятельной потребностью, вытекающей изъ общаго хода жизни и прогресса.

Такими разсужденіями д-ръ Гаррисъ подтверждаетъ свою основную мысль о необходимости давать дѣвушкамъ и юношамъ одинаковое общее образованіе, что, по его мнѣнію, лучше всего достигается при совмѣстности обученія.

Кстати тутъ будетъ упомянуть объ очень своеобразномъ толкованіи однимъ нѣмецкимъ педагогомъ, д-ромъ Мюнстербргомъ, своего протеста противъ не только совмѣстнаго, но вообще одинаковаго образованія женщинъ и мужчинъ.

Въ статьѣ его, посвященной американской школьной системѣ, мы находимъ аргументы, которые въ сущности резюмируютъ собою истинные мотивы, которые заставляютъ подъ прикрытіемъ заботъ о нравственности и приличіи, о здоровьѣ и процвѣтаніи національности бороться противъ движенія въ пользу совмѣстнаго обученія. Несомнѣнно, что первымъ слѣдствіемъ, вытекающимъ изъ системы совмѣстнаго обученія являются совершенно одинаковая программа, одинаковый объемъ курса отдѣльныхъ наукъ, одинаковые методы обученія и одинаково серьезныя требованія по отношенію къ юношеству обоего пола. Никакое спеціально женское воспитаніе, направленное на развитіе чисто женскихъ свойствъ и качествъ, подготовляющее по преимуществу къ роли матери и хозяйки, немыслимо при такомъ порядкѣ.

Наблюдая американское общество съ германской точки зрѣнія, профессоръ Мюнстербергъ испытываетъ не только изумленіе, но и

страхъ за его будущее, если американцы будутъ упорствовать въ своемъ нежеланіи дифференцировать женское и мужское воспитаніе.

Германскіе взгляды такъ просты, что сдѣлались скучнымъ общимъ мѣстомъ: основное назначеніе женщины—материнство и семья; вся-же общественная жизнь, культура, политика, наука, искусство, промышленность, торговля, законы и литература, наконецъ, церковь являются продуктомъ творчества и труда мужчины. Исключенія допускаются лишь для исключительно геніальныхъ женщинъ, которыя подымаются надъ обычнымъ уровнемъ. Американское общество проникнуто обратными воззрѣніями, идущими въ разрѣзъ съ семейнымъ началомъ и съ мужской законодательною властью въ области культуры. Первымъ и основнымъ орудіемъ этой борьбы съ семейнымъ началомъ является „сообученіе". Авторъ не отрицаетъ, что дѣвочки способны настолько-же и даже болѣе, чѣмъ мальчики, къ умственному развитію. Онъ охотно констатируетъ, что никакихъ вредныхъ результатовъ съ точки зрѣнія нравственности и благопристойности это соединеніе въ одномъ классѣ дѣтей обоего пола не приноситъ. И несмотря на это, по его мнѣнію, совмѣстное обученіе наноситъ большой ущербъ семьѣ. Женщина не дѣлается менѣе способной къ браку или менѣе привлекательной для мужчины, получивши равное образованіе съ нимъ, но перспектива брака должна сильно потерять свою прелесть для этой женщины. „Сообученіе", непримѣнимое въ германскихъ средне-образовательныхъ учебныхъ заведеніяхъ, дѣлаетъ дѣвочекъ сильнѣе, а юношей мягче, создаетъ здоровое товарищество на мѣстѣ несвоевременнаго полового влеченія; но вмѣстѣ съ тѣмъ оно убиваетъ женскія иллюзіи и сильно ихъ охлаждаетъ въ отношеніи къ мужчинамъ, которыхъ онѣ съ дѣтскаго возраста привыкли видѣть рядомъ съ собою на школьной скамьѣ, когда они во многихъ отношеніяхъ были глупѣе и неразвитѣе ихъ.

Подымаясь выше, авторъ съ удовольствіемъ останавливается на подробностяхъ совмѣстной жизни въ колледжахъ, высшей умственной работы, на радостяхъ отъ этого чисто интеллектуальнаго общенія дѣвушекъ съ молодыми людьми. Но... тотчасъ же отмѣчаетъ онъ, эта жизнь слишкомъ далека отъ обычной прозы женской доли. Женщина поневолѣ получаетъ такіе же вкусы и потребности, какъ мужчина; ее влечетъ въ клубы, собранія, на общественныя лекціи въ комитеты, къ занятіямъ въ благотворительныхъ и общественныхъ учрежденіяхъ... Наконецъ, жизнь показала, что въ среднемъ способности женщины не ниже мужскихъ и, занимаясь наравнѣ съ будущими профессорами и учеными, она можетъ проникнутся тѣмъ же глубокимъ интересомъ къ наукѣ и пожелать посвятить ей лучшіе

годы жизни. Какъ доказать такимъ женщинамъ, что ихъ обязанности у семейнаго очага выше и нужнѣе занятій, къ которымъ онѣ стремятся, не унижая этимъ признаніемъ абсолютнаго значенія культуры и своего достоинства? Вмѣстѣ съ тѣмъ нельзя же ожидать отъ женщинъ исполненія задачи, за которую не возмется сильнѣйшій мужчина: совмѣстить и сложныя обязанности матери и жены и удовлетвореніе своимъ высшимъ духовнымъ потребностямъ.

Такимъ образомъ, совмѣстное обученіе „подрываетъ" семейные идеалы; но сверхъ того, оно, по мнѣнію д-ра Мюнстерберга, опасно и для общаго національнаго блага, такъ какъ стремленіе поднять женское образованіе на одинъ уровень съ мужскимъ влечетъ за собою духовное вырожденіе народа. По крайней мѣрѣ, по мнѣнію германскаго профессора, въ Америкѣ это равенство создало умственное превосходство женщинъ надъ мужчинами и угрожаетъ полнымъ переходомъ національной цивилизаціи въ руки женщинъ. Онъ указываетъ на преобладаніе женскаго элемента на лекціяхъ, митингахъ, въ театрахъ, концертахъ, на выставкахъ, ихъ монополію въ педагогической дѣятельности и т. п. При неоспоримой способности серьезно относиться къ дѣлу, увлекаться трудомъ и посвящать себя всецѣло какой-нибудь идеѣ, женскій умъ все же не можетъ считаться равносильнымъ мужскому, и если національная культура получитъ рѣзкій отпечатокъ женскаго вліянія, она шагнетъ назадъ.

Впрочемъ, профессоръ Мюнстербергъ оговаривается въ концѣ, что болѣе всего виноваты въ такомъ порядкѣ сами мужчины, слишкомъ рано и много предающіеся практической, дѣловой жизни и политическимъ интересамъ. Мужчины должны стремиться стать выше въ отношеніи умственнаго развитія и образованія, и тогда они займутъ надлежащее мѣсто въ области духовныхъ интересовъ страны.

Казалось-бы, это утвержденіе разбиваетъ всѣ доводы автора противъ совмѣстнаго обученія; но, очевидно, почтенный профессоръ предпочелъ-бы заранѣе гарантировать свою страну отъ преобладанія женской культуры, а мужской элементъ германской націи отъ необходимости подняться „еще выше" на лѣстницѣ просвѣщенія, чтобы оставить женщину назади. Гораздо проще не позволять ей выходить за предѣлы, которые отводитъ ей ея естественное призваніе, и не подпускать къ опасному древу познанія добра и зла.

Конечно, въ Европѣ вопросъ о совмѣстномъ обученіи пока еще въ зародышѣ. Еще ни одна страна не рѣшила и первой части задачи—слѣдуетъ-ли давать женщинѣ образованіе одинаковое съ мужчиной, а гдѣ и рѣшили въ принципѣ, не приложили должныхъ стараній, чтобы практически осуществить такой идеалъ. Учебныя программы средне-учебныхъ заведеній для дѣвочекъ почти

вездѣ меньше мужскихъ программъ; допуская дѣвушекъ въ университетъ, имъ предоставляютъ подготовляться, гдѣ и какъ угодно, къ вступительному испытанію, одинаковому съ тѣмъ, которое выдерживаютъ ученики мужскихъ среднихъ школъ.

Но вопросъ о реформѣ мужского воспитанія виситъ въ воздухѣ, и кто знаетъ, не повлечетъ-ли онъ за собою серьезныхъ измѣненій и въ женскихъ школахъ того же порядка.

Вмѣстѣ съ тѣмъ, общія жалобы на плохіе воспитательные пріемы, практикуемые въ средне-учебныхъ заведеніяхъ, на распущенность и преждевременныя проявленія безнравственности учениковъ могутъ натолкнуть на мысль о желательности въ корнѣ измѣнить всю систему нравственнаго воспитанія юношества.

Тогда наступитъ время серьезнаго обсужденія и серьезной полемики по поводу американскаго принципа совмѣстнаго обученія въ школѣ, начиная съ первыхъ годовъ и до университета включительно. Въ настоящее время онъ такъ далекъ отъ дѣйствительности, что противники не считаютъ нужнымъ открыто выступать противъ немногочисленныхъ голосовъ, раздающихся тамъ и сямъ и *отдѣльныхъ* опытовъ.

До сихъ поръ даже лица, съ предвзятой враждебностью встрѣчающія попытки поднять вопросъ о „сообученіи" въ какомъ-либо единичномъ случаѣ, очень поверхностны въ своихъ возраженіяхъ. Исходной точкой ихъ разсужденій является общее морализированье да ссылка на весьма неудачные примѣры quasi „сообученія" практикующіеся въ нѣкоторыхъ учебныхъ заведеніяхъ. Забывается основное правило „сообученія": начинать его съ первыхъ шаговъ и вести *непрерывно*, до конца не разъединяя мальчиковъ и дѣвочекъ такъ, чтобы они взаимно привыкли другъ къ другу. Второе не менѣе мудрое основаніе „сообученія" совмѣстно *работать*, заставить учениковъ и ученицъ жить общей умственной жизнью.

Соединеніе въ одномъ заведеніи мальчиковъ и дѣвочекъ которые до 12 лѣтъ воспитывались отдѣльно, или общеніе двухъ отдѣленій мужского и женскаго не во время занятій, когда вниманіе отвлечено работой, умъ сосредоточенъ, а въ часы праздности, въ моментъ окончанія занятій, на урокахъ танцевъ и т. д.,—это не только не отвѣчаетъ американскимъ правиламъ, но находится въ прямомъ противорѣчіи съ здравымъ смысломъ, такъ какъ является усугубленіемъ ошибки. Дѣтей и такъ слишкомъ подготовляютъ къ ненормальнымъ отношеніямъ женщинъ и мужчинъ, будятъ въ нихъ и складомъ жизни и строгимъ раздѣленіемъ и неумѣстными внушеніями „приличія" нездоровое любопытство, а тутъ готовъ матеріалъ для опытовъ. Мальчикъ не можетъ сидѣть на одной скамейкѣ въ классѣ

съ дѣвочкой; ихъ способности якобы не одинаковы, они учатся разными способами, а танцовать можно вмѣстѣ, даже поощряется. Законнымъ образомъ они не могутъ находиться въ одномъ помѣщеніи и громко на глазахъ учителя вести разговоръ но тихонько, пробѣжавъ какой-нибудь коридоръ, можно проникнуть въ чужое отдѣленіе, обмѣняться словами и записочками. Такія школы, конечно, не могутъ приниматься въ разсчетъ при наблюденіяхъ настоящихъ педагоговъ, близко знакомыхъ съ психологіей учениковъ. Надо предвидѣть, что, если отдѣльные голоса сольются въ болѣе или менѣе согласный хоръ, борьба будетъ довольно ожесточенная. Трудно предсказать ея исходъ, имѣя въ виду побочныя препятствія въ формѣ классическаго воспитанія мальчиковъ и реальной программы женскихъ заведеній, что раздѣляетъ ихъ очень рѣзко; но какъ и въ отношеніи ко всѣмъ нововведеніямъ и новымъ ученіямъ приходится разсуждать подобно умному фарисею: „Если ученіе это отъ Бога—его не преодолѣть, если отъ человѣка, то оно разсѣется само!“ Иначе говоря: если принципъ „сообученія“ отвѣчаетъ сколько нибудь складу нашего народа и жизни, то онъ восторжествуетъ рано или поздно.

Теперь же въ виду близости открытія всемірной выставки въ С. Луи въ Соединенныхъ, Штатахъ, куда, быть можетъ, поѣдутъ многіе европейскіе педагоги (предстоитъ нѣсколько международныхъ конгрессовъ), намъ казалось бы своевременнымъ обратить вниманіе на этотъ коренной вопросъ въ дѣлѣ воспитанія и образованія подростающаго поколѣнія.

Е. Ковалевскій.

О хедерахъ.

I.

Число хедеровъ въ Россіи и стоимость ихъ содержанія. Контингентъ меламдовъ. Помѣщеніе и учебно-воспитательная часть хедеровъ.

Хедеры, или хадаримы „суть училища, открываемыя меламдами, для вольноопредѣляющихся учениковъ за условленную плату". „Меламды суть учители, занимающіеся обученіемъ еврейскихъ дѣтей закону Божію и правиламъ богослуженія, за условленную плату, какъ въ талмудъ-торахъ и хадаримахъ, такъ и въ частныхъ домахъ" *).

Въ Россіи хедеры существуютъ повсюду, гдѣ только евреи имѣютъ жительство, и въ каждомъ еврейскомъ городкѣ насчитываются десятками. Наряду съ хедерами, открытыми съ разрѣшенія начальства, издавна существуетъ не мало открытыхъ и безъ этого разрѣшенія такъ называемыхъ „темныхъ" хедеровъ. „По офиціальнымъ свѣдѣніямъ, — говорится въ представленіи министра народнаго просвѣщенія отъ 25 сентября 1875 г. въ Комитетъ Министровъ,—меламдовъ тысячи, на дѣлѣ же существуетъ ихъ количество, далеко не могущее идти въ сравненіе съ этою цыфрою" **).

По заявленію членовъ Общества для распространенія просвѣщенія между евреями въ Россіи, на совѣщаніи 27 декабря 1902 г., „меламдовъ имѣется до 25 тысячъ", и „если считать у каждаго меламда до 20 дѣтей, то окажется, что $1/2$ милліона дѣтей учатся въ

---

*) Временныя правила о подчиненіи еврейскихъ ученыхъ и учебныхъ заведеній, равно какъ и домашнихъ учителей, надзору Министерства Народнаго Просвѣщенія, утвержденныя 13 ноября 1844 г., §§ 12, 37. См. Сборникъ постановленій по Министерству Народнаго Просвѣщенія, т. II, Спб., 1876 г., стр. 530—538.—Въ переводѣ на русскій языкъ слово „хедеръ" значитъ „комната". а „меламдъ"—„учащій".

**) Сборникъ постановленій по Министерству Народнаго Просвѣщенія т. 6-ой. Спб. 1878 г., стр. 1168.

хедерахъ": „народъ же тратитъ на хедеръ 6—8 милліоновъ рублей *).

Заслуживаютъ вниманія слѣдующія, напечатанныя въ 19 № „Восхода" за 1902-ой годъ, соображенія г. П. Марека о числѣ хедеровъ въ настоящее время: „Собираясь въ черту осѣдлости, — говоритъ онъ,—я предварительно ознакомился съ нѣкоторыми офиціальными данными и, между прочимъ, занесъ въ свою записную книжку, что въ Могилевской губерніи имѣется 716 хедеровъ и 5.599 учащихся въ нихъ мальчиковъ (Памятн. книжка Виленскаго Уч. Окр. за 190⁰/₁ уч. г.). Я вернулся и отмѣтилъ въ этой губерніи не меньше 1.350 хедеровъ и 13.000 учащихся. Если хотите меня провѣрить, берите нѣсколько городовъ и мѣстечекъ, узнайте количество населенія, сдѣлайте перепись меламдамъ и дѣлите одно число на другое. Окажется, что на каждыя 140 — 150 еврейскихъ душъ приходится по одному хедеру. Что же касается количества учениковъ, то, на основаніи данныхъ о 130 хедерахъ, я сдѣлалъ выводъ, что на каждаго меламда приходится въ среднемъ не многимъ меньше 10 учащихся. Послѣ этого уже не трудно опредѣлить приблизительное число хедеровъ и учащихся. Принимая, что условія существованія хедеровъ болѣе или менѣе одинаковы для всей черты осѣдлости, мы найдемъ, что 5-ти милліонное еврейское населеніе содержитъ до 34.000 меламдовъ, или хедеровъ (5.000.000 : 150)" **).

О расходахъ еврейскаго населенія на хедерное образованіе г. Марекъ говоритъ: „За обученіе первоначальной грамотѣ меламдъ взимаетъ съ учениковъ отъ 9 до 15 рублей въ полугодіе. Въ хедерахъ для болѣе взрослыхъ дѣтей предѣлы полугодичной платы простираются отъ 12 до 15 рублей. Въ общемъ эти колебанія въ платѣ зависятъ отъ возраста учениковъ, отъ ихъ количества въ каждомъ хедерѣ и отъ славы меламда. Средняя плата за годъ во всякомъ случаѣ не ниже 25 рублей; иначе говоря, среднiй заработокъ меламда надо считать въ 250 рублей (10 учен. по 25 р.)"... Такимъ образомъ, еврейское населеніе платитъ меламедамъ 8½ милліоновъ рублей (34.000 хедер. по 250 р.) ***).

*) Протоколъ совѣщанія Комитета Общества для распространенія просвѣщенія между евреями въ Россіи съ иногородными членами 25—27 декабря 1902 г. Спб. 1903 г., стр. 62—63

**) Стр. 34—35.—По словамъ г. Чужого, „изъ общаго числа еврейскихъ школъ сѣверо-западнаго края (губерніи: Виленская, Ковенская, Гродненская, Минская, Витебская и Могилевская)—3.272—хедеровъ и ешиботовъ насчитывается больше 3.000: ихъ почти въ два раза больше, нежели христіанскихъ начальныхъ народныхъ училищъ. („Книжка Восхода" за декабрь 1902 г., стр. 114 и 117). „Въ одной Варшавѣ свыше 300 явныхъ хедеровъ". „Новое Время" за 12 іюня 1903 г., стр. 4, корреспонденція изъ Варшавы).

***) Стр. 35.

„У евреевъ искони вѣковъ сложилось убѣжденіе, что въ меламеды идетъ только никуда негодный еврей“ *); „слову меламедъ придаютъ ругательный оттѣнокъ“ **), и вмѣсто того, чтобы сказать: „Экій ты безтолковый“,—евреи иногда выражаются: „Ты настоящій меламедъ“.

Только нужда и невозможность инымъ путемъ зарабатывать себѣ хлѣбъ заставляютъ быть меламедомъ, и эту профессію „издавна избирали, въ огромномъ большинствѣ случаевъ, евреи, доказавшіе уже свою бездарность и оказавшіеся никуда негодными“ ***).

Про меламдовъ царствованія Николая І-го г. Бѣлецкій пишетъ: „Едва ли нужно говорить о томъ, могли-ли меламды вести сколько-нибудь цѣлесообразно дѣло обученія и воспитанія. Совершенно невѣжественный, озлобленный прежними жизненными неудачами, принужденный за гроши день и ночь нести тяжелыя обязанности наблюденія за массой дѣтей,—какое доброе сѣмя могъ внести меламедъ въ юныя души своихъ учениковъ, какой могъ внести порядокъ и строй въ свое преподаваніе—частное и школьное?“ ****). Эти слова г. Бѣлецкаго справедливы и въ отношеніи къ современнымъ меламдамъ. „За меламдство,—писалъ въ 1902-мъ году въ „Варшавскомъ Дневникѣ“ мѣстный педагогъ Жунинъ,—берутся тѣ изъ евреевъ, которые отстали отъ болѣе раціональнаго труда,—ремесла или торговли. Умственный уровень ихъ ниже всякой критики; нечего и говорить про знаніе ими даже курса одноклассного начальнаго училища“.

---

*) „Русская Школа“ за 1903 г., февраль, ст. А. Тарновскаго „Преобразованіе еврейскихъ хедеровъ“, стр. 119.

**) 19 № „Восхода“ за 1902 г., стр. 36.

***) А. Бѣлецкій. „Вопросъ объ образованіи евреевъ въ царствованіе императора Николая І-го“. Спб., 1894 г., стр. 31.—Въ еврейскомъ мірѣ извѣстенъ анекдотъ о слѣдующемъ завѣщаніи умирающаго корчмаря своему сыну: „Ты, мой сынъ, въ корчмари не годишься,—въ чтеніи и письмѣ не гораздъ: для торговли глупъ, для ремеслъ неуклюжъ; стало быть, единственное, что тебѣ осталось—отправься въ городъ и будь меламдомъ“. (См. „Русск. Евр.“ 1884 г., № 40, стр. 8, у Бѣлецкаго, стр. 31). — Я какъ-то спросилъ еврея, почему онъ желаетъ быть меламдомъ, и получилъ отвѣтъ: „Времена трудныя, вездѣ дѣла плохія, а съ хедеромъ идетъ ничего,—жить можно“. Вотъ, что сообщали меламды г. Мареку о причинахъ, почему они взялись за эту профессію: „Я женился, тесть обѣщалъ 100 рублей приданнаго, но надулъ. Что дѣлать? Жить надо! Ну и сталъ меламдомъ“. Другой разсказывалъ другую исторію: „Арендовалъ я мельницу; пришелъ сосѣдъ и выторговалъ. Дѣлать было нечего, Ну и сталъ меламдомъ!“ Третій содержалъ шинокъ, еле-еле перебивался. Но открылась монополія,—ну и сталъ меламдомъ. И такимъ исторіямъ нѣтъ конца, и всѣ онѣ съ однимъ и тѣмъ же финаломъ“. („Восходъ“, 1902 г., № 19, стр. 36).

****) „Вопросъ объ образованіи русскихъ евреевъ“, стр. 31—32.

Будучи сами круглыми невѣждами, они лишь эксплоатируютъ бѣдную, темную еврейскую массу.—„Ну, а знаніе древне-еврейскаго языка все же знаніе, притомъ большое“,—возразятъ мнѣ. „Вотъ въ томъ-то и дѣло, что 95% меламдовъ древне-еврейскаго языка не знаютъ. Все знаніе послѣднихъ состоитъ въ выдолбленныхъ наизусть тирадахъ, изреченіяхъ, воззваніяхъ и восклицаніяхъ. Вызубренное, безъ толку, безъ яснаго пониманія, съ скверным произношеніемъ и фальшивымъ акцентомъ они стараются вдолбить, втемяшить, вбить въ головы своихъ учениковъ“ *).

Слѣдующій фактъ сообщался въ 1902 же году „Польскою Нивою“: „Къ представителю учебной власти явился учитель еврейскаго начальнаго училища за какимъ-то удостовѣреніемъ. Когда „меламедъ“ получилъ удостовѣреніе и долженъ былъ расписаться, то оказалось, что онъ совсѣмъ не умѣетъ писать ни по-русски, ни по-польски, ни даже по-еврейски“ **).

По сообщенію членовъ Общества для распространенія просвѣщенія между евреями въ Россіи,—на совѣщаніи 27 декабря 1902 г.,— „меламедами становятся даже лица, не знающія вовсе (?) еврейскихъ предметовъ; и если родители отдаютъ своихъ дѣтей такимъ меламедамъ, то это указываетъ на паденіе интереса къ еврейству“ ***).

Въ № 265 „С.-Петербургскихъ Вѣдомостей“ за 1902 годъ г. Шульковскимъ сдѣлана довольно яркая характеристика хедеровъ. „Знакомо-ли русское общество,—восклицаетъ г. Шульковскій,—съ этимъ дѣтищемъ, чисто-средневѣковымъ разсадникомъ фанатизма, невѣжества и мракобѣсія среди русскихъ евреевъ? Врядъ-ли!... Эти, съ позволенія сказать, народныя школы расположены обыкновенно въ самой грязной и густо населенной части городовъ и мѣстечекъ. Хедеры помѣщаются въ убогихъ и тѣсныхъ избушкахъ, подвалахъ и трущобахъ, гдѣ воздухъ наполненъ міазмами и невозможно дышать, ****) и гдѣ, въ то же время, ютится по нѣскольку довольно многочисленныхъ семействъ, среди которыхъ попадаются и тяжело больные. Тутъ же, въ большинствѣ случаевъ, находятся и мастерскія

---

*) „Новое Время“ за 1902 г. № 9511.

**) „С.-Петербургскія Вѣдомости“ 1902 г. № 234.

***) Протоколъ совѣщанія... Стр. 62.

****) По 15 § утвержденныхъ 5 сентября 1893 г. министромъ народнаго просвѣщенія правилъ о меламдахъ, „меламедъ, желающій открыть хедеръ, долженъ имѣть чистую и свѣтлую отдѣльную классную комнату, достаточно просторную и, по размѣрамъ своимъ, отвѣчающую тому количеству учениковъ, какое онъ намѣренъ обучать“.

ремесленниковъ *). И въ такой убійственной обстановкѣ 80 процентовъ юныхъ обитателей „черты еврейской осѣдлости“ проводитъ лучшіе свои годы, съ 4 до 12—13 лѣтняго возраста... Хедеры имѣютъ ту особенную заслугу, что они, по мнѣнію провинціальныхъ врачей являются разносчиками всевозможныхъ эпидемическихъ болѣзней“.

Столь же неудовлетворительна въ хедерахъ, по словамъ г. Шульковскаго, и учебно-воспитательная часть. „Преподаватели въ хедерахъ (меламды),—говоритъ онъ,—грубы и невѣжественны. О преподаваніи въ этихъ школахъ русскаго языка и какихъ-либо другихъ общеобразовательныхъ предметовъ не можетъ быть и рѣчи, да и еврейскіе предметы ограничиваются допотопнымъ преподаваніемъ чтенія (одного только чтенія: письму дѣти не обучаются) по молитвеннику или псалтырю, по методу „азъ“—„буки“—„аб“, и рутинной долбней Пятикнижія. Все—по образу и подобію печальной памяти дореформенной русской школы. Правильная и послѣдовательная связь между группами или отдѣленіями совершенно отсутствуетъ. Въ одну и ту же группу принимаются дѣти разнаго возраста и съ различными познаніями. Учебныя занятія въ хедерахъ производятся круглый годъ съ 9 часовъ утра до 8 и даже 9 часовъ вечера **). Все въ этихъ школахъ ведется безъ плана, безъ цѣли и безъ какой-бы то ни-было организаціи. Если еще прибавить къ этому, что побои, колотушки и даже розга царствуютъ еще въ хедерахъ и понынѣ во всей прелести добраго стараго времени,—картина получится цѣльная“.

Столь же мрачными красками изображаетъ хедеръ г. С. С. Вермель въ 52 № „Восхода“ за 1902 годъ (стр. 1 и слѣд.).

О хедерѣ онъ пишетъ: „Это—мѣсто, въ которомъ обходятся самые элементарные законы гигіены и сносной человѣческой жизни. Тутъ нѣтъ ни воздуха, ни свѣта; тутъ жизнь и здоровье уродуется самымъ возмутительнымъ образомъ“.

О примѣняемыхъ въ хедерахъ педагогическихъ пріемахъ г. Вер-

---

*) По 16 § названныхъ правилъ, „въ помѣщеніи, отводимомъ подъ хедеръ, въ которомъ исключительно обучаются еврейскія дѣти закону ихъ вѣры и начальной еврейской грамотѣ (чтеніе и письмо), а) не должно быть никакихъ предметовъ, кромѣ классной мебели и учебныхъ принадлежностей, б) не дозволяется жить ни самому меламду, ни членамъ его семьи и в) не допускаются никакія сборища дѣтей или взрослыхъ для иныхъ цѣлей, кромѣ выше указанной“.

**) По правиламъ же 5 сентября 1893 г., „ученіе въ хедерахъ должно начинаться ежедневно не раньше 9 часовъ утра и оканчиваться не позже 5 часовъ пополудни. Въ теченіе означеннаго времени на обѣдъ и отдыхъ дается дѣтямъ не менѣе двухъ часовъ“ (§ 21).

мель говоритъ: „Общеупотребительный методъ—методъ принудительный, карательный, устрашающій. Въ еврейскомъ языкѣ существуетъ особенное выраженіе „заманивать въ хедеръ". Это мѣткое выраженіе отлично характеризуетъ состояніе нашихъ хедеровъ: приходится заманивать въ хедеръ, какъ заманиваютъ въ западню, въ мышеловку. И какими другими способами, какъ не разными хитростями, можно „заманить" ребенка въ эту „комнату", въ которой происходитъ столько мучительныхъ и отвратительныхъ сценъ. Меламедъ — это пугало, потому что ничего, кромѣ страха и ужаса, въ душѣ ребенка онъ не вызываетъ и вызывать не можетъ. Послѣ конфектъ и орѣховъ, которые ангелъ бросаетъ съ неба ребенку въ первый день его вступленія въ хедеръ и которые служатъ той приманкой, о которой говоритъ народъ, на головы учениковъ обильнымъ градомъ начинаютъ сыпаться другіе „плоды ученія", очень горькіе и очень мучительные. Да, не сладки плоды хедернаго ученія! Съ утра до вечера брань и ругательства самаго грубаго, самаго низкаго сорта: „гой, оселъ"—самые нѣжные (?) эпитеты въ этомъ своеобразномъ лексиконѣ... Ребенокъ съ трепетомъ слѣдитъ за выраженіемъ лица своего „ребэ", ловитъ каждую гримасу, каждую ужимку, глазами слѣдитъ за каждымъ движеніемъ его руки, безпрерывно описывающей разныя фигуры въ воздухѣ и нерѣдко останавливающейся то на спинѣ, то на головѣ учениковъ... Мы знаемъ, что нигдѣ тѣлесное наказаніе не имѣетъ такого широкаго примѣненія, какъ въ нашихъ хедерахъ. Пинки, пощечины и затрещины сыплются тутъ на головы учениковъ, какъ изъ рога изобилія. Розга во всѣхъ видахъ и формахъ господствуетъ здѣсь въ самыхъ широкихъ размѣрахъ. Несчастныя „комнаты" вѣчно оглашаются дѣтскимъ крикомъ и плачемъ, слезы льются тутъ ручьями. Никто не знаетъ, сколько бѣдныхъ дѣтскихъ тѣлецъ ежедневно подвергаются тутъ самой возмутительной экзекуціи. Всѣмъ извѣстно, что нѣкоторые изъ меламдовъ достигаютъ въ этомъ искусствѣ артистическаго совершенства" *).

---

*) Г. Вермель вспоминаетъ изъ всего дѣтства объ одномъ такомъ меламдѣ, пользовавшемся въ городѣ большой популярностью и славившемся, какъ одинъ изъ лучшихъ, по тогдашнимъ воззрѣніямъ, педагоговъ, у котораго „одинъ изъ самыхъ обычныхъ педагогическихъ пріемовъ состоялъ въ слѣдующемъ: онъ бралъ ученика за волосы и изо всей силы билъ его головой о подоконникъ. Но и этого казалось недостаточнымъ,—и онъ собственными руками сдѣлалъ ножемъ надрѣзки на подоконникѣ, дабы усилить эффектъ удара по шероховатому мѣсту"... „Пусть не говорятъ, что это было давно, замѣчаетъ г. Вермель.—Нѣтъ! Это практикуется и теперь и въ тѣхъ же размѣрахъ".

Что касается, въ частности, обученія въ хедерахъ, то и оно, по отзыву г. Вермеля, представляетъ собою нѣчто крайне ненормальное.

„Чтенію,—говоритъ онъ,—ребенокъ учится на-память, повторяя по цѣлымъ часамъ „комецъ-алефъ-о". Слова ему совершенно непонятны. Молитвы онъ повторяетъ, какъ попугай, не понимая смысла словъ. По цѣлымъ днямъ онъ читаетъ книгу на непонятномъ ему языкѣ. Но вотъ онъ научился читать и приступаетъ къ переводу. Что это за переводъ, и что онъ переводитъ! Обыкновенно переводится каждое слово отдѣльно, и смыслъ всей фразы остается скрытымъ. Да и мысли-то въ этихъ фразахъ такія, что совершенно недоступны дѣтскому уму... Тонкіе и сложные юридическіе вопросы супружеской и половой жизни, тонкія соціальныя отношенія, и притомъ давно отжившія,—все это предметъ изученія въ хедерѣ. Прибавьте къ этому средства, которыми эти знанія буквально „вбиваются" въ голову учениковъ, прибавьте тотъ вѣчный страхъ и угнетенное состояніе, въ которомъ находятся ученики,—и предъ вами встанетъ во всемъ своемъ ужасѣ вопіющее зло еврейской хедерной жизни. Мы увидимъ тогда, что не одна физическая обстановка, помѣщеніе, освѣщеніе, мебель и проч., но и психическая обстановка хедера требуетъ немедленнаго измѣненія и улучшенія; что не только количество работы должно насъ привести въ ужасъ, но въ неменьшей степени ужасно и качество работы, калѣчащей и искажающей свѣжій, впечатлительный и даровитый умъ еврейскихъ дѣтей".

Отчетъ попечителя Кіевскаго учебнаго округа о состояніи учебныхъ заведеній округа за 1900 г. указываетъ, что громадное большинство помѣщеній хедеровъ крайне неудобны и неудовлетворительны въ гигіеническомъ отношеніи. „Учителями состоятъ невѣжественные меламеды,—лица безъ всякой педагогической подготовки. Преподаваніе ограничивается безсмысленнымъ чтеніемъ, при чемъ самъ меламедъ, въ большинствѣ случаевъ, не понимаетъ смысла прочитаннаго" *).

„Меламды всегда были врагами раціональнаго образованія" **).

---

*) Во многихъ хедерахъ Прибалтійскаго края мнѣ приходилось наблюдать слѣдующій пріемъ обученія: ученики читаютъ вслухъ, и притомъ, можно сказать, во все горло, всѣ вмѣстѣ, но каждый свое, и меламедъ также вскрикиваетъ, исправляя ошибки учениковъ. Это занятіе, характеризуемое русскимъ выраженіемъ: „Кто во что горазДъ", называется у евреевъ „hasern", т. е. „повтореніе".

**) Бѣлецкій, стр. 118.—Когда въ 40-ыхъ годахъ мюнхенскій еврей Лиліенталь, ревностный сотрудникъ, по устройству еврейскихъ училищъ, тогдашняго министра народнаго просвѣщенія графа Уварова, прибылъ

„Человѣку, незнакомому съ талмудомъ, чрезвычайно трудно представить, какого рода вещи учащіеся обязательно должны читать въ школѣ по вопросамъ о бракѣ. Семилѣтніе мальчики читаютъ въ школѣ о такихъ явленіяхъ супружеской жизни, о которыхъ въ христіанскомъ обществѣ мужъ съ женой говорятъ лишь съ глазу на глазъ“ *). Не подлежитъ сомнѣнію, что если не всегда, то въ нѣкоторыхъ случаяхъ, меламды воспитываютъ въ дѣтяхъ фанатиковъ и что многія несимпатичныя черты еврейства выработались подъ вліяніемъ хедернаго воспитанія. „Въ хедерахъ дѣтей калѣчатъ умственно и нравственно“,—выразился одинъ изъ членовъ Общества для распространенія просвѣщенія между евреями въ Россіи на совѣщаніи 27 декабря 1902 г. **).

М. И. Успенскій.

(*Окончаніе будетъ*).

въ Минскъ для переговоровъ объ устройствѣ здѣсь еврейскаго училища, то „меламды водили своихъ учениковъ по вечерамъ въ синагоги читать псалмы, чтобы Богъ предотвратилъ отъ нихъ грядущую бѣду, въ видѣ устройства школъ, и заставляли ихъ бѣгать за санями Лиліенталя и бросать въ него снѣжками. Была пущена также молва, что въ новыхъ школахъ будутъ подвергать учениковъ-евреевъ пыткамъ.“ („Евр. библіотека“, т. III, стр. 366: у Бѣлецкаго стр. 56).

*) См. брошюру П. И. Небольсина „Очерки частнаго быта евреевъ“. II. Спб. 1872 г., у Бѣлецкаго стр. 30.—Въ Пятикнижіи меламды,—по крайней мѣрѣ, нѣкоторые,—читаютъ съ дѣтьми исторію о дочеряхъ Лота и др. мѣста, неподходящія для дѣтскаго возраста.

**) Протоколъ совѣщанія... Стр. 67.—Слѣдующій отзывъ г. А. Тарнавскаго о хедерахъ и меламдахъ въ нѣкоторой степени стоитъ въ противорѣчіи со всѣми вышеприведенными отзывами о нихъ. „Въ идейно-еврейской, если можно такъ выразиться, жизни,—говоритъ г. Тарнавскій,—меламеды—великіе люди (sic). Острота ума, быстрое соображеніе, умѣнье найтись во всякомъ трудномъ случаѣ жизни, способность выждать и другія чисто еврейскія свойства нужно всецѣло (?) приписать воздѣйствію меламедовъ на еврейскихъ дѣтей въ пору ихъ обученія и воспитанія въ хедерахъ. Обученіе въ хедерахъ, во многомъ чисто механическое, очень часто бываетъ глубоко осмысленнымъ, когда ученикамъ приходится читать о тѣхъ запутанныхъ вопросахъ еврейской религіозной жизни и даже общественной, которые разсматриваетъ талмудъ.—Особенно развивающее значеніе имѣютъ бесѣды меламеда со своими учениками-подростками. Всякій, даже плохой, а хорошій меламедъ тѣмъ болѣе, считаетъ своимъ долгомъ упражнять своихъ учениковъ въ рѣшеніи запутанныхъ вопросовъ жизни, такъ называемыхъ казуистическихъ... Безъ хедеровъ врядъ-ли бы и еврейская семья создала такихъ глубоко настроенныхъ въ религіозномъ направленіи людей, какими являются (?) евреи всякому, кто внимательно наблюдалъ ихъ“. („Русская школа“ за 1903 г., февраль, стр. 119). Это едва-ли не единственный въ литературѣ одобрительный отзывъ о меламдахъ и хедерахъ. Тѣмъ не менѣе даже г. Тарновскій признаетъ необходимымъ, „хоть до нѣкоторой степени ,обезвредить эту національно-религіозную еврейскую школу“ (стр. 121).

Школьныя попечительства.

По положенію о народныхъ начальныхъ училищахъ 25 мая 1874 года при каждой школѣ долженъ состоять ея попечитель.

Таковыми лицами въ большинствѣ случаевъ избираются самые зажиточные изъ крестьянъ того или другого селенія, въ которомъ находится школа, такъ какъ къ нимъ обыкновенно предъявляется, кажется, только одно требованіе, чтобы они по возможности оказывали училищу матеріальную поддержку: съ другими же обязанностями, налагаемыми на нихъ званіемъ попечителя, избирающія ихъ лица совершенно не знакомятъ; а это было бы не лишне въ виду того, что слово „попечитель" многихъ вводитъ въ заблужденіе относительно ихъ правъ. Воображеніе ихъ рисуетъ имъ, что обязанности ихъ далеко не должны исчерпываться только матеріальной съ ихъ стороны помощью школѣ, а что они представляютъ изъ себя что-то еще другое, и такъ какъ — что именно, — имъ точно неизвѣстно, то приходятъ къ довольно неожиданному выводу: „разъ я даю деньги на школу, то значитъ я въ нѣкоторомъ родѣ хозяинъ, я и начальство надъ учителемъ".

Считая себя начальствомъ, такой попечитель время отъ времени является въ школу съ ревизіей и при этомъ почему-то старается всегда быть очень строгимъ; кромѣ того, онъ требуетъ отъ учителя, чтобы тотъ приглашалъ его на экзамены, на молебны въ высокоторжественные дни, являлся-бы къ нему съ визитомъ въ каждый большой праздникъ, пониже снималъ шапку и т. д.

Отсюда нерѣдко между попечителемъ школы и преподающимъ возникаютъ недоразумѣнія, которыя иногда ведутъ къ довольно печальнымъ результатамъ.

А что дѣйствительно попечители школъ смотрятъ на себя, какъ на начальство, могущее „пробирать" учителя, мы можемъ видѣть изъ слѣдующаго случая, свидѣтелемъ котораго пришлось быть мнѣ самому.

Одинъ изъ крестьянъ, значащійся по своимъ торговымъ свидѣтельствамъ купцомъ 2-й гильдіи, получилъ бумагу, въ которой

мѣстная Уѣздная Земская Управа проситъ его принять на себя званіе попечителя школы. Получивъ эту бумагу, будущій попечитель училища съ восторгомъ показывалъ ее всѣмъ своимъ знакомымъ.

Какъ-то разъ судьбѣ угодно было свести его въ одномъ мѣстѣ съ учителемъ и законоучителемъ той школы, попечителемъ которой ему предстояло быть. Во время общей бесѣды вдругъ онъ подходитъ къ учителю и, покровительственно потрепавъ его по плечу, заявляетъ: „а вотъ скоро я тебя буду пробирать“! На удивленный взглядъ педагога, онъ торжественно вынимаетъ изъ кармана „бумагу“ Управы и молча суетъ ее подъ самый носъ учителя. Учитель, узнавъ суть дѣла, разъяснилъ ему, въ чемъ будутъ заключаться его попечительскія обязанности относительно школы и какъ онѣ собственно далеко стоятъ отъ „пробирательства“. Будущій пробиратель долго смотрѣлъ на говорившаго, какъ бы силясь понять, шутитъ онъ, или говоритъ правду. Убѣдившись, видимо, въ послѣднемъ, онъ сердито сунулъ бумагу въ карманъ, тяжело вздохнулъ и повернулся къ собесѣднику спиной, а черезъ нѣсколько минутъ подошелъ къ батюшкѣ и сказалъ: „а я вѣдь, пожалуй, отъ попечителевъ-то откажусь,—не стоитъ“!

Изъ описаннаго случая какъ нельзя болѣе наглядно видно, что главная цѣль, хотя-бы и одѣтаго въ длиннополый сюртукъ и облеченнаго званіемъ купца 2-й гильдіи, но сдѣлавшагося попечителемъ школы, это покуражиться надъ учителемъ, а не желаніе приносить училищу пользу.

Не споримъ, между попечителями есть и такія лица, которыя приносятъ школамъ немалую пользу и не вмѣшиваются въ дѣла учителя, но такихъ, къ сожалѣнію, немного. Подавляющее же большинство нашихъ попечителей ничего не дѣлаетъ для школъ, и польза отъ нихъ вообще такъ ничтожна, что брать ее въ расчетъ не приходится. Да и дѣйствительно, стоитъ только заглянуть въ отчеты учителей, чтобы убѣдиться въ сказанномъ. Какъ же помочь горю?

За послѣднее время стали раздаваться голоса въ пользу школьныхъ попечительствъ.

Школьныя попечительства, на нашъ взглядъ, дѣйствительно, явятся едва-ли не самымъ лучшимъ помощникомъ не только по содержанію школъ, но и въ учебно-воспитательномъ дѣлѣ.

Школьныя попечительства можно-бы организовать слѣдующимъ образомъ.

1. Въ члены попечительства можетъ вступать всякій, достигшій совершеннолѣтія.

2. Каждый членъ долженъ дѣлать ежегодный взносъ, хотя-бы въ размѣрѣ 50 коп.

3. Обязанности попечительнаго совѣта школы должны заключаться въ слѣдующемъ: а) распредѣлять поступающія въ школьную кассу деньги (отъ членскихъ взносовъ и пожертвованій) въ пособіе бѣднѣйшимъ ученикамъ, на устройство общежитія для приходящихъ изъ сосѣднихъ селеній школьниковъ, на пріобрѣтеніе книгъ для ученической библіотеки и т. д., смотря по средствамъ; б) члены попечительства принимаютъ обязательство ходатайствовать предъ обществомъ, если потребуется, о надѣленіи школы небольшимъ земельнымъ участкомъ, объ исправленіи школьнаго зданія; в) слѣдятъ за аккуратностью выполненія взятыхъ на себя обществомъ обязательствъ относительно найма школьнаго сторожа, или отопленія.

Можно бы указать еще нѣсколько обязанностей школьныхъ попечительствъ, но мы воздержимся отъ этого, такъ какъ каждый учитель по мѣстнымъ условіямъ можетъ самъ выработать программу дѣятельности названныхъ попечительствъ.

Засѣданія школьныхъ попечительствъ должны производиться не менѣе одного раза въ мѣсяцъ.

Помимо матеріальной пользы для школъ, подобныя попечительства сблизили-бы эти школы и учителя съ населеніемъ. Можно съ полной увѣренностью сказать, что и общество скорѣе-бы удовлетворяло разныя ходатайства училища. Училище меньше-бы сидѣло безъ дровъ и безъ сторожей, какъ это теперь часто замѣчается тамъ, гдѣ наемъ школьной прислуги и отопленіе лежитъ на обществѣ.

Если нѣкоторымъ членамъ показалось-бы труднымъ выплачивать членскій взносъ деньгами, то, думаемъ, таковымъ можно-бы разрѣшить денежную уплату замѣнить уплатой жизненными припасами— картофелемъ, хлѣбомъ, крупами. Эти припасы могутъ поступать на устройство безплатнаго стола для бѣднѣйшихъ учениковъ.

К. Филатовъ.

Замѣтки по вопросамъ сельскохозяйственнаго образованія.

(*Продолженіе*).

IV. *О практическихъ занятіяхъ въ сельскохозяйственныхъ учебныхъ заведеніяхъ.* Практическія занятія въ сельскохозяйственныхъ учебныхъ заведеніяхъ находятся въ самой тѣсной связи съ профессіональнымъ воспитаніемъ въ этихъ заведеніяхъ. Количество и качество практическихъ занятій опредѣляютъ гораздо сильнѣе, чѣмъ теоретическое обученіе, характеръ и направленіе подготовки учащихся къ послѣдующей дѣятельности. Къ сожалѣнію, на постановку практическаго образованія въ сельскохозяйственныхъ школахъ не обращалось должнаго вниманія. Въ уставахъ этихъ школъ, представляющихъ сколокъ съ уставовъ соотвѣтственныхъ общеобразовательныхъ заведеній, даются вполнѣ опредѣленныя указанія относительно предметовъ преподаванія и числа часовъ теоретическихъ (классныхъ) занятій въ каждомъ классѣ и по каждому предмету; занятія же практическія, наиболѣе необходимыя для профессіональныхъ школъ, почти ничѣмъ не регулируются, и распредѣленіе ихъ дѣлается самими школами, чаще всего въ зависимости отъ классныхъ уроковъ (въ свободное время) и отъ хода работъ въ школьномъ хозяйствѣ. Подвергается сомнѣнію даже необходимость установленія опредѣленнаго плана практическихъ занятій, съ назначеніемъ на нихъ опредѣленнаго времени, и нерѣдко высказывается мнѣніе, что для успѣха практической подготовки вполнѣ достаточно, чтобы учебныя заведенія располагали соотвѣтственно устроенными хозяйствами и „опытными“ руководителями занятій. Вообще, несмотря на долголѣтнее существованіе сельскохозяйственныхъ школъ, не установились еще и принципіальные взгляды на дѣло, и оно ведется болѣе или менѣе случайно, въ зависимости отъ усердія и таланта преподавателей и отъ внѣшнихъ условій.

По этому вопросу можно-бы было составить цѣлую книгу, въ которой нашли-бы себѣ мѣсто и критика имѣющихся распоряженій и

фактическихъ матеріаловъ, а также разнообразныхъ мнѣній, высказавшихся на съѣздахъ по сельскохозяйственному образованію. Не вдаваясь однако во всѣ эти подробности, мы приведемъ въ настоящемъ случаѣ, не называя именъ, нѣсколько примѣровъ, иллюстрирующихъ современное положеніе дѣла, и затѣмъ выскажемъ свой взглядъ на организацію практическихъ занятій въ сельскохозяйственныхъ учебныхъ заведеніяхъ. (Надѣюсь, что на меня не посѣтуютъ за это лица, которыхъ касаются нижеслѣдующія строки). Въ среднихъ сельскохозяйственныхъ училищахъ, подготовляющихъ ученыхъ, управляющихъ и учителей для низшихъ школъ, обращаютъ на себя вниманія слѣдующія нежелательныя явленія: отдѣленіе теоріи отъ практики спеціальнаго преподаванія и отсутствіе опредѣленнаго плана практическихъ занятій при неравномѣрномъ распредѣленіи ихъ по классамъ и по временамъ года. Такъ, въ одномъ изъ сравнительно новыхъ училищъ зимнія практическія занятія по спеціальнымъ предметамъ имѣютъ классный характеръ и почти не касаются работъ, производимыхъ въ хозяйствѣ училища. Собственно сельскохозяйственныя занятія учениковъ производятся лѣтомъ, съ начала работъ, въ апрѣлѣ, но съ перерывами для классныхъ занятій (въ маѣ) и для отпусковъ на каникулы, продолжающіеся отъ 2 до 3 мѣсяцевъ. На сельскохозяйственныя работы ученики разныхъ классовъ назначаются, на каждую недѣлю впередъ, группами, для исполненія большею частью маловажныхъ текущихъ работъ на фермѣ, на опытномъ полѣ, въ огородѣ и пр. Въ случаѣ ненастной погоды ученики предоставляются цѣлыми днями себѣ самимъ. Рабочій день начинается только съ 7—7½ ч. утра и продолжается не болѣе 7 час., съ длиннымъ перерывомъ въ обѣденное время (отъ 11 до 3½—4½ час. дня). По отчету за 1902 г., на 150 учениковъ пришлось сельскохозяйственныхъ работъ 2.284 дня и дежурствъ 464 дня, т. е. всего менѣе 20 дней на одного ученика. При такихъ условіяхъ рабочая сила учениковъ имѣетъ вообще мало значенія для училищнаго хозяйства, и ученики, за исключеніемъ дежурныхъ, являются здѣсь какъ-бы случайными посѣтителями и работниками. Самое назначеніе учениковъ на работы зависитъ почти исключительно отъ хода послѣднихъ въ хозяйствѣ и очень мало отъ программы ихъ, обязательной къ выполненію каждымъ ученикомъ.

Необходима программа занятій. Она должна быть разработана достаточно подробно, въ соотвѣтствіи съ потребностями дѣловой подготовки сельскохозяйственныхъ дѣятелей и содѣйствовать при обязательномъ выполненіи ея каждымъ ученикомъ въ теченіе всего курса обученія не только накопленію знаній, но и пріобрѣтенію многихъ необходимыхъ для хозяина навыковъ и умѣній. Весьма важно также, чтобы рабочая сила учениковъ использовалась въ хозяйствѣ съ вы-

годою для него и чтобы ученики были близко заинтересованы ходомъ школьнаго хозяйства по возможности со дня поступленія своего въ училище. Самыя занятія должны-бы вестись въ теченіе всего курса, такъ сказать, концентрически, начиная отъ общаго знакомства съ училищнымъ хозяйствомъ и простыхъ физическихъ работъ въ полѣ, съ постояннымъ углубленіемъ во всѣ подробности дѣла по мѣрѣ прохожденія курса, и заканчивая отвѣтственными занятіями по счетоводству и администраціи хозяйства, чтобы провести ученика, будущаго управляющаго имѣніемъ, по возможности черезъ всѣ ступени сельскохозяйственной службы.

Въ другомъ, болѣе старомъ училищѣ организація труда учениковъ можетъ быть представлена въ слѣдующей таблицѣ, составленной по даннымъ отчета за 190¹|₂ годъ. Изъ числа 365 дней въ томъ году было.

	классы						
	I	II	III	IV	V	VI	Всего
	1 полугодіе						
Учебныхъ дней съ классными занятіями	158	153	151	150	129	61	802
Каникулъ и праздниковъ	174	175	167	144	140	79	879
Практическихъ занятій	33	37	47	71	96	2	286

Цыфры эти указываютъ прежде всего на слабую интенсивность обученія съ преобладаніемъ класснаго преподаванія надъ практикою: около половины отчетнаго года ученики не имѣли обязательныхъ занятій, практикѣ же посвящено было времени въ три раза менѣе, чѣмъ на классное обученіе. Сельскохозяйственныя работы въ теченіе лѣта ведутся съ перерывами, причемъ въ теченіе первой половины своего пребыванія въ заведеніи ученики держатся близъ усадьбы— въ огородѣ, саду и на учебно-опытныхъ поляхъ, выполняя здѣсь главнымъ образомъ механическія работы, и только въ послѣдніе годы попадаютъ на ферму. Чрезъ это обширныя практическія пособія училища экплоатируются въ учебномъ отношеніи недостаточно. Московская школа поставлена въ отношеніи практическихъ занятій въ менѣе благопріятныя условія, чѣмъ другія среднія училища, устроенныя рядомъ съ фермами; но здѣсь лучше пользуются временемъ и учебными средствами заведенія. Практика ведетсясистематически съ участіемъ преподавателей. Изъ 8 часовъ, ежедневно назначаемыхъ на практическія занятія въ свободное время (всего приходится въ среднемъ 85 рабочихъ дней на 1 ученика), ученики III класса проводятъ большую часть времени подъ руководствомъ учителей, въ прочихъ же классахъ занимаются съ учителями около 3 час. въ день. Остальное время употребляется на работы на фермѣ на учебно-практическомъ полѣ, на ботаническомъ

участкѣ, въ питомникѣ и огородахъ. Ученическіе огороды, отводимые ученикамъ II и III класса на хуторѣ, обрабатываются ими самостоятельно по опредѣленному плану и служатъ для оцѣнки ихъ занятій. Разводится и особый учебный питомникъ, служащій для первоначальной практики учениковъ въ плодоводствѣ; той же цѣли служатъ отчасти цвѣтники возлѣ общежитія учениковъ на хуторѣ. Въ коммерческомъ питомникѣ, который получилъ довольно большое развитіе на хуторѣ, практикуются ученики-любители и на дежурствахъ. На хуторѣ ученики работаютъ два лѣта въ IV и V классахъ и кромѣ того дежурятъ зимою. Не малую пользу въ смыслѣ практической подготовки приносятъ и ежегодныя выставки скота въ саду школы, а также конкурсы орудій и машинъ на хуторѣ, въ которыхъ ученики школы принимаютъ дѣятельное участіе вмѣстѣ съ директорами и нѣкоторыми преподавателями. Въ числѣ практическихъ занятій заслуживаютъ особаго упоминанія работы, производимыя учениками въ лабораторіи общаго земледѣлія подъ руководствомъ преподавателя. Каждый ученикъ долженъ произвести изслѣдованіе образца сѣмянъ и продѣлать вегетаціонные опыты по подробнымъ программамъ, которыя прилагаются въ печатномъ видѣ. Эти программы, хорошо продуманныя, слѣдовало-бы рекомендовать вниманію другихъ училищъ.

Въ *низшихъ* сельскохозяйственныхъ учебныхъ заведеніяхъ практическія занятія, въ общемъ, поставлены болѣе серьезно и служатъ нерѣдко основаніемъ для образованія учащихся; тѣмъ не менѣе, и здѣсь еще не установились правильные взгляды на дѣло, и въ устройствѣ практическихъ занятій замѣчаются большія различія. Не буду приводить здѣсь цыфръ, собранныхъ мною въ особомъ докладѣ съѣзду 1899 г., и ограничусь только нѣсколькими примѣрами на основаніи личныхъ наблюденій въ послѣднее время въ низшихъ учебныхъ заведеніяхъ различныхъ категорій.

Въ нѣкоторыхъ общихъ сельскохозяйственныхъ школахъ установилось довольно строгое раздѣленіе занятій на зимнія и лѣтнія: первыя посвящаются преимущественно теоретическому преподаванію въ классахъ, вторыя же состоятъ въ работахъ въ хозяйствѣ. Благодаря такому распорядку, ученики очень мало работаютъ въ хозяйствѣ въ зимнее время, что и отражается на ихъ подготовкѣ. Управляющій одной изъ старѣйшихъ школъ въ сѣверной части Россіи, человѣкъ способный и энергичный, завелъ правильныя зимнія работы на фермѣ, для чего ежедневно одинъ изъ классовъ наряжается на работы на цѣлый день, съ освобожденіемъ отъ классныхъ занятій.

Въ общемъ классныя занятія (съ преобладаніемъ общеобразова-

тельныхъ предметовъ предъ специальными) ведутъ лишь 80—100 дней въ году, остальное же время употребляется на чисто батрацкую работу въ хозяйствѣ, ведущемся на коммерческомъ основаніи. Многіе ученики стараются отдѣлаться всѣми способами отъ работъ. Въ саду и огородѣ работаютъ ученики первыхъ двухъ классовъ, преподаваніе же садоводства въ классѣ идетъ въ IV классѣ и не соотвѣтствуетъ ни практическимъ занятіямъ, ни цѣлямъ систематической подготовки садовниковъ.

Въ другой школѣ, открытой въ 1896 г. земствомъ, съ экстренными пособіями отъ Министерства, близъ г. Симбирска основаны: сельскохозяйственная мастерская, опытное поле, разсадникъ скота со случнымъ пунктомъ и съ раздачею приплода землевладѣльцамъ и крестьянамъ, стадо іоркширскихъ свиней, овецъ каракулей и мериносовъ, даже куръ.

Въ этой школѣ, въ отношеніи постановки практическихъ занятій слѣдуетъ одобрить: обязательное участіе преподавателей спеціальныхъ предметовъ въ наблюденіи за работами учениковъ, дежурства учениковъ по отдѣльнымъ частямъ хозяйства съ обязательными рапортами и отчетами; ежедневные наряды на работы въ присутствіи дежурныхъ учениковъ и учителей съ бесѣдами по поводу работъ и, наконецъ, ученическіе огороды. Эти мѣры, выработанныя на опытѣ въ низшихъ сельскохозяйственныхъ школахъ, приносятъ пользу, но, къ сожалѣнію, не обезпечиваютъ еще дѣловой подготовки учащихся, если нѣтъ подробнаго учебнаго плана практическихъ занятій. Такой планъ долженъ вполнѣ отвѣчать цѣли и программѣ каждой школы, и при надлежащемъ устройствѣ школьнаго хозяйства, планъ этотъ долженъ быть обязательно выполненъ каждымъ ученикомъ. Въ школѣ же, хотя и замѣчается стремленіе провести учениковъ по возможности чрезъ всѣ работы въ хозяйствѣ и мастерской, однако при нарядахъ главное вниманіе обращается все-таки на „физическое развитіе“ учениковъ, т. е. въ сущности на способность того или другого ученика производить извѣстную работу, а вслѣдствіе этого получается большая неравномѣрность въ практической подготовкѣ воспитанниковъ въ одной и той же школѣ. При этомъ замѣчается стремленіе (обычное во многихъ школахъ) даже эксплоатировать учениковъ въ качествѣ грубой рабочей силы въ хозяйствѣ, безъ отношенія къ учебному *значенію* той или другой работы. Напр., ученики вовсе не допускаются къ ручному сѣву, къ налаживанію инструментовъ и орудій, къ отбивкѣ косъ и т. п., а между тѣмъ цѣлыя сотни лѣтнихъ рабочихъ дней ученики употребляютъ на уборку сѣна, вязку сноповъ, молотьбу и пр. Хозяйство не только не оплачиваетъ этотъ трудъ учениковъ, но даже и не учиты-

ваетъ его въ отчетахъ. Зимнія работы поставлены плохо, и большую часть дня ученики, кромѣ дежурныхъ, проводятъ въ классѣ и за книжками.

Въ нѣкоторыхъ школахъ наблюдается слабость управляющихъ и учителей при устройствѣ и веденіи практическихъ занятій по спеціальности той или другой школы. Нерѣдко ученики предоставляются руководству мастеровъ и другихъ низшихъ служащихъ въ хозяйствахъ, учителя же обращаютъ главное вниманіе на классные уроки, а въ практическихъ занятіяхъ (и въ воспитательномъ отношеніи) предоставляютъ учениковъ больше самимъ себѣ и заведенному въ хозяйствѣ режиму. Результаты получаются при этомъ мало утѣшительные.

Практическія занятія ведутся большей частью безъ установленнаго плана и состоятъ въ исполненіи текущихъ работъ по скотному двору и молочной. Зимою этихъ работъ гораздо больше, чѣмъ лѣтомъ, а между тѣмъ на зимній періодъ падаютъ и всѣ классныя занятія. Лѣтомъ же, когда скотъ ходитъ на пастбища, ученики встаютъ иногда въ седьмомъ часу утра и работаютъ понемногу утромъ и вечеромъ во время дойки. Для заполненія образующагося досуга, одинъ изъ учредителей отряжаетъ учениковъ на уборку сѣна и на полевыя работы по уборкѣ ржи и овса, не относящіяся къ спеціальности школы. Этого не было бы, если-бы въ школахъ скотоводства и молочнаго хозяйства часть теоретическихъ классныхъ занятій была перенесена на лѣтніе мѣсяцы и, затѣмъ, вмѣсто черныхъ полевыхъ работъ, для устраненія праздности и дополненія курса, вводились *учебныя* практическія занятія по ботаникѣ и анализу сѣна, по воздѣлыванію корнеплодовъ и кормовыхъ травъ, не принятыхъ почему-либо въ данномъ хозяйствѣ, по приготовленію разныхъ кормовъ, опытовъ стойловаго кормленія скота и пр.

Изъ школъ садоводства, приведемъ одну недавно открытую на югѣ и находящуюся въ очень благопріятныхъ внѣшнихъ условіяхъ (въ отношеніи земли, постройки и денежныхъ средствъ). Въ этомъ еще неорганизованномъ заведеніи классное теоретическое преподаваніе получило преобладаніе передъ практическими занятіями: на 10 5 рабочихъ дней практики, приходящихся въ среднемъ на 1 ученика, для теоретическихъ уроковъ давалось отъ 16 8 до 19 5 дней въ каждомъ классѣ; 5 лѣтъ изучатъ общеобразовательные предметы въ объемѣ двухклассныхъ сельскихъ училищъ! При такомъ избыткѣ времени, является возможность проходить общеобразовательные и другіе предметы по учебникамъ и руководствамъ, которымъ мѣсто скорѣе въ среднихъ заведеніяхъ. Изученіе правилъ этимологіи и сантиксиса по Кирпичникову, образцовъ писателей и словесности Минина, ариө-

метики и геометріи и физики Малинина, зоологіи Персональнаго (безъ наглядныхъ пособій и даже атласа), химіи Потылицына и даже Менделѣева и т. д., вселяя въ ученикахъ преувеличенное представленіе объ ихъ образованіи, не даетъ въ то же время, какъ я убѣдился, чисто дѣловой подготовки, необходимой для садовника-практика. Спеціальные предметы преподаются по запискамъ преподавателей, списаннымъ въ свою очередь съ „лекцій“ Бессарабскаго и Никитскаго училищъ, а также по книжкамъ Клауссена, Петерсона и др. „Декоративное садоводство—говорится въ отчетѣ — заключалось въ заучиваніи названій важнѣйшихъ декоративныхъ растеній“... Преподаватели очень слабы и часто мѣняются (изъ 8 чел. только 4 имѣли среднее образованіе и одинъ высшее); много пропущенныхъ преподавателями уроковъ. На выпускномъ экзаменѣ оканчивающіе курсъ ученики обнаружили вполнѣ достаточныя теоретическія познанія и нѣкоторое умственное развитіе, но мало дѣловой сообразительности, которая дается наблюденіями и практикою. Мнѣ кажется, необходимо пересмотрѣть учебный планъ училища и программы преподаванія и указать учебники и методы обученія и придать общеобразовательнымъ предметамъ нѣкоторый профессіональный характеръ (напр., пріученія къ дѣловой перепискѣ, къ хозяйственнымъ разсчетамъ и пр.).

Практическія занятія въ этой школѣ были поставлены мало удовлетворительно, а именно на 6.300 дней работъ и 200 дней дежурствъ въ 1902 г. было употреблено всего три дня на экскурсіи, которыя должны пополнять классное изученіе ботаники, энтомологіи и пр. Оканчивающіе курсъ обнаружили очень слабое знакомство съ дико растущими растеніями и вредными насѣкомыми и давали коекакіе отвѣты лишь по книжнымъ свѣдѣніямъ. Практическія занятія состояли исключительно въ исполненіи очередныхъ работъ, причемъ работали отдѣльно по классамъ на различныхъ отрасляхъ хозяйства,—на огородѣ, въ питомникахъ и саду—I и II классы и въ виноградникѣ—III классъ; наряды дѣлаются круглый годъ учителями, завѣдывающими садомъ и виноградникомъ, почти безъ всякаго участія управляющаго. Вслѣдствіе такого распорядка, совершенно неудобнаго въ учебномъ и хозяйственномъ отношеніяхъ, ученики забываютъ, что и какъ работали раньше; при мнѣ выпускные ученики почти совсѣмъ не знали огородничества и не могли дать толковыхъ объясненій въ питомникѣ, въ которомъ не работали уже болѣе года. Самыя работы въ большинствѣ случаевъ мало поучительны и состоятъ главнымъ образомъ въ мелкой перекопкѣ и разрыхленіи земли и въ сажаніи посадокъ; глубокая перекопка (плантажъ), столь важная для сада, почему-то производится исключительно наемными рабочими, из-

дѣльно, и ученики не упражняются въ ней. На 1 ученика приходилось въ среднемъ только около 20 прививковъ въ питомникѣ. Ученикамъ не отводилось грядокъ, на которыхъ они могли бы самостоятельно упражняться въ посѣвахъ и посадкахъ. Работы учениковъ прерываются каникулами и отпусками на 1 мѣсяцъ зимою, на 15 дней Пасхи и до 25 дней лѣтомъ. Необходимо было бы выработать подробный планъ практическихъ занятій, въ связи съ теоретическимъ преподаваніемъ, причемъ ученики во все время обученія должны-бы отъ общаго знакомства съ хозяйствомъ и исполненія простыхъ работъ переходить къ детальному изученію всѣхъ работъ въ хозяйствѣ и къ болѣе отвѣтственному веденію дѣла во всѣхъ его частяхъ и подробностяхъ, заботясь главнымъ образомъ объ умѣлости и дѣловитости подготовляемыхъ садовниковъ. На практическія занятія надо отвести не менѣе 150 дней въ году.

Молодые администраторы училища стремились вести школьное хозяйство такъ, чтобы оно всецѣло обрабатывалось силами учениковъ, и держали только одного постояннаго рабочаго. По этой причинѣ и по неимѣнію въ хозяйствѣ даже такихъ простыхъ орудій, ускоряющихъ работу, какъ культиваторы и пропашники, большая часть рабочей силы учениковъ уходила на содержаніе посадокъ и посѣвовъ въ чистотѣ—на перекопку и удаленіе сорныхъ травъ, т. е. работы очень мало поучительныя, ради которыхъ держать учениковъ нѣсколько лѣтъ въ училищѣ вовсе не слѣдуетъ.

Въ сравнительно недавнее время возникли такъ называемыя *практическія* сельско-хозяйственныя *школы*. Онѣ руководствуются отдѣльными правилами, которыя опредѣляютъ ихъ устройство съ формальной стороны, но не вдаются въ подробную регламентацію педагогической части и предоставляютъ это дѣло опыту. По этой причинѣ, а отчасти и вслѣдствіе разныхъ отступленій отъ общихъ правилъ, на практикѣ въ устройствѣ практическихъ школъ опредѣлились весьма существенныя различія въ отношеніи состава учащихся и учащихъ, денежныхъ средствъ и воспитанія учениковъ, продолжительности курса и характера обученія практическаго и теоретическаго. На практическія занятія употребляется въ разныхъ школахъ отъ 160 до 250—300 рабочихъ дней въ году, а самыя занятія ведутся то въ обширныхъ благоустроенныхъ хозяйствахъ, въ дѣловой обстановкѣ, то кое-какъ, при отсутствіи разумнаго плана работъ и даже при недостаткѣ матеріала для упражненій.

Въ одной изъ такихъ школъ, находящейся въ благопріятныхъ условіяхъ, для практики учениковъ открыты болѣе 20 дес. лѣсныхъ плодовыхъ питомниковъ, имѣется нѣсколько садовниковъ, ведущихъ отдѣльныя части заведенія, а самъ владѣлецъ хорошо знаетъ дѣло

и вникаетъ въ подробности его, постоянно проживая въ имѣніи; уже давно велось практическое обученіе мальчиковъ изъ мѣстныхъ жителей. Въ школу же были набраны молодые люди изъ другихъ болѣе отдаленныхъ селеній.

Управляющимъ школою фактически является самъ учредитель, который лично ведетъ все свое хозяйство и контору. Помощникомъ его по школѣ является окончившій курсъ въ училищѣ садоводства, который живетъ вмѣстѣ съ учениками, занимается съ ними теоріею, завѣдываетъ содержаніемъ учениковъ и наблюдаетъ за ихъ поведеніемъ. Ему же поручены ближайшимъ образомъ плодовые питомники, за общее вознагражденіе 600 р. Кромѣ того, содержатся еще два садовника: одинъ ведетъ лѣсные питомники, другой завѣдываетъ цвѣтниками и оранжереями.

Въ разнообразныхъ садовыхъ работахъ ученики участвуютъ по нарядамъ, составляемымъ владѣльцемъ и завѣдывающимъ, хотя и безъ особаго напередъ установленнаго плана, необходимаго здѣсь болѣе, чѣмъ въ другихъ школахъ съ меньшими размѣрами хозяйства.

Другая подобная предыдущей школа, открытая въ частномъ хозяйствѣ, имѣетъ свою небольшую усадьбу съ двухъэтажнымъ домомъ, въ которомъ помѣщаются ученики и завѣдывающій; и есть классная комната съ наглядными учебными пособіями и коллекціями; близъ дома находятся обширные парники, 4 теплицы, молочныя, садовыя насажденія и цвѣтники, а также ученическія грядки, всего на площади 8 дес. Питомники ($1^1/_2$ дес.) и огороды (околы 2 дес.) расположены дальше отъ школы, на болѣе низшихъ орошаемыхъ мѣстахъ. Такіе размѣры еще молодого садоваго хозяйства (къ разведенію сада приступлено лишь 7 лѣтъ тому назадъ) вполнѣ удовлетворяютъ требованіямъ относительно практики небольшого числа учащихся, такъ какъ, въ дополненіе къ ихъ труду, хозяйство прибѣгаетъ еще къ помощи мѣсячныхъ и поденныхъ рабочихъ; школѣ предоставлены довольно богатый инвентарь орудій и инструментовъ, двѣ лошади и даже молочная корова. Чистоту и порядокъ въ школьномъ зданіи и вокругъ него поддерживаютъ сами ученики; они же отапливаютъ свой домъ и оранжерею и подвозятъ воду; изъ прислуги держится только кухарка для приготовленія пищи. Ученики довольно хорошо выполняютъ свои дежурства и наряды на работы и аккуратно ведутъ дневники своихъ занятій и метеорологическихъ наблюденій.

Однако собственно учебное дѣло въ этой школѣ, какъ и въ предыдущей, поставлено не вполнѣ правильно. Завѣдывающій школой и его помѣщеніемъ нѣсколько увлеклись теоретическимъ, класснымъ

преподованіемъ и употребляютъ зимою по 3—4 часа въ день на изученіе, кромѣ спеціальныхъ предметовъ, русскаго языка (съ грамматикою), ариѳметики, географіи и ботаники; сверхъ того, ученикамъ дается еще по 2 часа въ день на „приготовленіе уроковъ“. Въ 1902 г. дано было 540 ур. въ двухъ отдѣленіяхъ. Практическія занятія учениковъ слѣдуютъ за работами въ хозяйствѣ, и между послѣдними не дѣлается надлежащаго выбора въ интересахъ собственно обученія; кромѣ того, съ учениками дѣлается мало обходовъ хозяйства для составленія коллекцій и производства необходимыхъ наблюденій.

Въ этой школѣ, какъ и во многихъ другихъ практическихъ школахъ, нужно выработать законченный планъ практическихъ занятій, чтобы связать ихъ съ теоретическимъ преподаваніемъ и обезпечить правильное использованіе учебныхъ средствъ, заключающихся въ предоставленныхъ школамъ хозяйствахъ. Но есть и такія школы, въ которыхъ хозяйства плохи или только что устраиваются, и понятно, что это не можетъ благопріятно отражаться на успѣхахъ учебныхъ заведеній. На такихъ школахъ останавливаться не будемъ.

Самымъ важнымъ условіемъ, опредѣляющимъ типъ практическихъ школъ, является, безъ сомнѣнія, устройство практическихъ занятій, которыя должны быть полагаемы въ основаніе обученія въ этихъ школахъ. Предварительная общеобразовательная подготовка и даже возрастъ учащихся имѣютъ гораздо меньшее значеніе, такъ какъ вліяютъ лишь на степень усвоенія знаній, пріобрѣтаемыхъ въ разсматриваемыхъ школахъ чисто практическимъ путемъ. Что касается класснаго или теоретическаго преподаванія предметовъ, то оно должно соотвѣтствовать вполнѣ цѣли школъ, облегчая *пониманіе* практическихъ пріемовъ работъ и *примѣненіе* ихъ въ различныхъ условіяхъ при отвѣтственной дѣятельности будущихъ рабочихъ. Такимъ образомъ, учебныя заведенія, въ которыхъ обращено слишкомъ большое вниманіе на теоретическій курсъ едва ли и могутъ нести названіе „практическихъ“, такъ какъ классное преподаваніе въ нихъ по программамъ и отводимому на уроки времени соотвѣтствуетъ скорѣе школамъ, дѣйствующимъ по Норм. Положенію; по крайней мѣрѣ, различіе между ними въ отношеніи преподаванія теряется. Въ равной степени къ числу практическихъ школъ не должны быть относимы и такія заведенія, въ которыхъ теоретическое обученіе въ теченіе 1 — 2 зимъ лишь пополняется практическими занятіями, недостаточными для профессіональнаго воспитанія рабочихъ.

Вопросъ о практическихъ занятіяхъ въ низшихъ сельскохозяйственныхъ школахъ подвергся уже нѣкоторой разработкѣ. Еще въ январѣ 1899 г. на съѣздѣ дѣятелей по сельскохозяйственному обра-

зованію было сочувственно встрѣчено предположеніе о необходимости нормировать количество рабочихъ дней, употребляемыхъ учениками низшихъ школъ: 1) на учебныя практическія занятія, служащія дополненіемъ къ теоретическому курсу (по естествозн., землемѣрію, экскурсіи по хозяйству и т. д.), 2) на сельскохозяйственныя работы — для пріобрѣтенія необходимыхъ навыковъ и умѣній и 3) на занятія мастерствами. Послѣдующая работа въ этомъ направленіи выразилась въ составленіи слѣдующей примѣрной таблицы занятій въ разныхъ учебныхъ заведеніяхъ относительно упорядоченія практическихъ занятій:

А. Теоретическое преподаваніе.	Среднія училища 6 кл.	Низшія училища 3 кл.	Низшія I разр. 3 кл.	Школы II раз. 3 кл.	Практич. школы въ 3 года.
	часовъ въ недѣлю.				
Общеобразовательные предм.	94	18	21	12	9
Специальные предметы съ естествознаніемъ . .	76	45	33	18	9
Итого .	170	63	54	30	18
Б. Практическія занятія.					
Классный (зимній) періодъ. Учебныя занятія и графическія работы .	55(*)	18	12	12	12
Работы по хозяйству и дежурства . .		18	50	66 }	135
Ремесленныя работы		36	34	54 }	
	55	72	96	132	147
Лѣтній періодъ.					
Учебныя демонстративныя занятія и экскурсіи		22	10	—	—
Занятія по землемѣрію	144(*)	3	4	2	—
Дежурства и наряды		86	46	36	—
Сельскохоз. работы		50	78	101 }	168
Ремесленныя работы		6	30	29 }	
Итого .	144(*)	168	168	168	168

Какъ сказано выше, практическія школы еще не имѣютъ опредѣленныхъ указаній относительно желательнаго распредѣленія учебнаго времени и самаго направленія ихъ. Этотъ пробѣлъ будетъ пополненъ новымъ положеніемъ о сельскохозяйственномъ образованіи, въ которомъ имѣется особая глава, посвященная практическимъ школамъ.

(*) Кромѣ сельскохозяйственныхъ и другихъ работъ въ двухъ первыхъ классахъ.

Теперь же своевременно войти въ болѣе детальное разсмотрѣніе вопроса объ организаціи учебныхъ заведеній въ сельскохозяйственныхъ школахъ вообще. Если для сохраненія домашняго типа учебныхъ заведеній необходимо поставить всѣ занятія въ опредѣленныя нормы (иначе различныя категоріи школъ, намѣченныя въ новомъ положеніи, смѣшаются), то для процвѣтанія *каждой школы* обязательно нужно выработать свой *учебный планъ* въ предѣлахъ указанныхъ общихъ нормъ, сообразно ея спеціальности и мѣстнымъ условіямъ. Съ своей стороны, позволяю себѣ высказать слѣдующія общія замѣчанія касательно способа составленія такого плана при условіи принятія приведенной выше таблицы занятій:

1) По каждой школѣ надо твердо установить, чему она *должна* и можетъ *обучить* своихъ учениковъ по избранной спеціальности.

2) Подробное перечисленіе умѣній, навыковъ и вообще тѣхъ или другихъ познаній, требуемыхъ въ данное время отъ подготовляемыхъ въ школѣ профессіональныхъ дѣятелей, должны составить *программу* спеціальнаго обученія. Чѣмъ подробнѣе будутъ перечислены эти познанія, тѣмъ лучше; поэтому не слѣдуетъ употреблять общихъ рубрикъ, какъ дѣлаютъ въ иныхъ школахъ, напр.: работы въ оранжереяхъ, на парникахъ, въ огородѣ, въ саду и т. д., а нужно подробно поименовать каждую работу отдѣльно.

3) Для пріобрѣтенія того или другого познанія (говоря вообще о теоретическихъ знаніяхъ и практической выучкѣ) необходимо назначить *опредѣленное время каждому ученику*. Понятно, что всѣ ученики въ данной школѣ, въ отношеніи подготовки и физическаго развитія, при прохожденіи ими курса наравнѣ другъ съ другомъ, должны быть соотвѣтственнымъ образомъ подобраны; въ противномъ же случаѣ придется употреблять различное время для отдѣльныхъ учениковъ, что крайне неудобно въ педагогическомъ отношеніи.

4) Одни познанія пріобрѣтаются только на практикѣ, упорнымъ чернымъ трудомъ, другія же удобно сообщать на экскурсіяхъ и показаніяхъ, на урокахъ, письменными упражненіями и т. д. Всѣ эти способы должны быть хорошо взвѣшены и обдуманы педагогическимъ персоналомъ въ полномъ соотвѣтствіи съ типомъ даннаго заведенія и его ближайшими цѣлями.

5) На основаніи предыдущаго составляется подробный перечень навыковъ, умѣній и другихъ познаній, какъ программа даннаго заведенія, съ указаніемъ нормальнаго для каждаго ученика количества рабочихъ дней или часовъ и постепенности занятій по годамъ въ теченіе всего курса. Сумма исчисленнаго такимъ образомъ времени должна опредѣлить и *продолжительность курса*, при чемъ должны быть приняты во вниманіе мѣстныя условія работъ, праздники, вакаціи

и отпуски а также качество работъ и другихъ занятій, *возрастъ* и *подготовку* учащихся. Исчисленіе времени, потребнаго на тѣ или другія занятія, возможно сдѣлать по имѣющимся уже въ нѣкоторыхъ школахъ записямъ работъ и другихъ занятій.

6) Указанный въ п. 5 перечень долженъ быть данъ для руководства не только начальствующимъ въ школѣ лицамъ, но и *каждому ученику* на руки на все время его обученія, дабы онъ могъ самъ отмѣчать въ этомъ спискѣ исполнительныя занятія и такимъ образомъ слѣдить за своимъ образованіемъ. Чрезъ это устранилось-бы множество замѣчаемыхъ нынѣ въ разныхъ школахъ промаховъ и недоразумѣній. Кромѣ того, у учениковъ оставались бы практическія записи работъ, полезныя и для послѣдующей ихъ дѣятельности внѣ школы.

7) Перечень необходимыхъ для одного ученика работъ и упражненій въ практической школѣ опредѣлитъ затѣмъ, какое число учениковъ можно имѣть въ данномъ хозяйствѣ, если оно установилось и измѣненіямъ не подлежитъ, или же какое хозяйство должно быть устроено при намѣченномъ напередъ комплектѣ учащихся. Вмѣстѣ съ тѣмъ выяснится, на какія работы и въ какомъ количествѣ придется нанимать постороннюю рабочую силу, для поддержанія хозяйства въ состояніи, необходимомъ для выполненія всей програмы обученія, такъ какъ далеко не всѣ работы одинаково поучительны при обученіяхъ (напримѣръ, прививка деревьевъ и сажаніе междурядій въ питомникѣ, приготовленіе масла и сыра и очистка навоза или подвозка корма и т. п.).

8) Въ связи съ програмными занятіями въ устроенномъ хозяйствѣ не слѣдуетъ упускать изъ виду *самостоятельныхъ занятій* учащихся, составляющихъ весьма важный элементъ всякаго образованія. Для сего необходимо давать учащимся нѣкоторое время для указанныхъ занятій и открывать возможность для нихъ чрезъ предоставленіе учащимся участковъ, сѣмянъ, ульевъ и т. д., а также содѣйствовать въ этомъ дѣлѣ молодымъ людямъ совѣтами и указаніями.

9) Для выработки *характера и дѣловитости*, столь цѣнимыхъ въ каждомъ отвѣтственномъ работникѣ, необходимо, сверхъ намѣченныхъ выше мѣръ и воспитательнаго воздѣйствія для развитія чувства чести и долга, ввести учащихся во всѣ интересы школы и хозяйства при ней, для чего устраивать съ самаго начала курса надлежащія бесѣды съ учениками, обходы хозяйства, дежурства, работы въ конторѣ, и т. д., помня, что безъ живого интереса къ дѣлу учащихся никакой обязательный учебный планъ не приведетъ къ цѣли.

10) Въ практическихъ школахъ „теорія“, какъ она понимается

въ нашихъ учебникахъ по сельскому хозяйству, должна быть отодвинута на второй планъ въ пользу практическихъ занятій, съ которыхъ и слѣдуетъ начинать обученіе. Поэтому новыхъ учениковъ желательно принимать съ открытія работъ соотвѣтственно спеціальности школы и во всякомъ случаѣ не начинать обученія съ разучиванія принятыхъ учебниковъ, притомъ большею частью и не соотвѣтствующихъ такому назначенію. Поэтому, если пріемъ учащихся приходится дѣлать осенью или вообще, когда практическія работы прекращаются, лучше всего преподавать новичкамъ въ первый годъ чтеніе, письмо и счетъ въ примѣненіи къ спеціальности школы и затѣмъ, когда они продѣлаютъ часть работъ и ознакомятся съ хозяйствомъ, можно приступить къ теоретическимъ бесѣдамъ по спеціальнымъ предметамъ.

11). Примѣняемый въ нѣкоторыхъ школахъ взглядъ, что знанія можно пріобрѣтать изъ учебниковъ помимо практики, долженъ быть оставленъ, какъ несоотвѣтствующій назначенію практическихъ школъ. Напротивъ, на учебники надо смотрѣть здѣсь, какъ на средство осмыслить познанія, пріобрѣтаемыя практически, *и только практически.* Самые учебники должны быть читаемы, такъ сказать, съ конца потому что обыкновенно въ нихъ предметъ излагается отъ общаго къ частному; хозяинъ-же практикъ имѣетъ дѣло только съ частными случаями и обобщать можетъ лишь съ крайнею осторожностію и со всевозможными оговорками, чего въ нашихъ школахъ, къ сожалѣнію, не дѣлается, и ученики наши обыкновенно не представляютъ себѣ границъ между вѣроятно-возможнымъ и дѣйствительнымъ дѣломъ.

Вообще слѣдуетъ въ корнѣ измѣнить существующіе взгляды на книжки и на такъ-называемое „теоретическое преподаваніе“, которое чаще приноситъ больше вреда, нежели пользы.

12) Наконецъ, очень часто въ практическихъ школахъ садоводства наблюдается, что обученіе не сообразуется съ коммерческими условіями дѣла и ученикамъ сообщаются наиболѣе совершенные пріемы и техническія правила безъ отношенія къ ихъ промышленной продуктивности. Важно не то, чтобы выростить данное растеніе, какъ можно лучше, а то, чтобы это было выгодно для хозяина. Поэтому нерѣдко интересы владѣльца-плательщика приносятся, такъ сказать, въ жертву наукѣ. Слѣдуетъ и на это обстоятельство обратить вниманіе въ названныхъ школахъ.

Впрочемъ, вопросъ этотъ находится въ тѣсной связи съ вопросомъ о подготовкѣ преподавателей для практическихъ школъ и вообще инструкторовъ по отдѣльнымъ спеціальностямъ. Въ нихъ большой у насъ

недостатокъ, и въ рѣдкомъ мѣстѣ меня не просили рекомендовать лицо на ту или другую должность.

Сказанное въ этой главѣ относительно устройства практическихъ занятій болѣе или менѣе относится и къ другимъ сельскохозяйственнымъ учебнымъ заведеніямъ, которыя также страдаютъ отъ плохой организаціи практики и воспитанія вообще. Это—прямая обязанность преподавателей и вообще администраціи каждаго сельскохозяйственнаго учебнаго заведенія.

И. Мещерскій.

Обзоръ дѣятельности земствъ по народному образованію въ 1903 году *).

(*Губерніи: Бессарабская, Херсонская, Таврическая, Екатеринославская, Полтавская, Харьковская, Черниговская*).

1 января текущаго года завершилось сорокалѣтіе съ момента введенія въ 34-хъ губерніяхъ Европейской Россіи земскихъ учрежденій. За этотъ періодъ времени совершенно выяснилось, какую громадную роль играетъ общественное самоуправленіе. Получивъ названныя 34 губерніи въ хаотическомъ состояніи, земскія учрежденія вдохнули новую жизнь въ громадный районъ, предоставленный ихъ вѣдѣнію, и наглядно показали, что̀ можетъ сдѣлать выборное начало даже при самыхъ неблагопріятныхъ условіяхъ. Если мы теперь сравнимъ губерніи не земскія и земскія, то получатся двѣ страны, непохожія одна на другую. Рельефнѣе всего такого рода дѣятельность земства проявляется въ постановкѣ начальнаго народнаго образованія. Къ обозрѣнію этой дѣятельности въ 1903 г., мы и приступимъ, придерживаясь порядка, который мы практикуемъ въ „*Русской Школѣ*“ вотъ уже 14 лѣтъ.

Именно, начнемъ съ южныхъ земствъ, отъ нихъ перейдемъ къ центральнымъ, затѣмъ—къ приволжскимъ, а далѣе—къ западнымъ, сѣверо-западнымъ и сѣверо-восточнымъ.

---

*) Въ тѣсной связи съ этимъ обзоромъ находятся статьи, напечатанныя въ „*Русской Школѣ*“ (сентябрь, октябрь-ноябрь, декабрь 1903 г.) по поводу Ярославской выставки: тамъ приведенъ цыфровой матеріалъ, характеризующій дѣятельность земствъ въ 1903 г.

По первой изъ южныхъ земскихъ губерніи,—*Бессарабской*, у насъ за 1903 годъ очень мало матеріаловъ. Намъ попалось лишь сообщеніе, что директоръ народныхъ училищъ Бессарабской губерніи обратился къ инспекторамъ народныхъ училищъ, земскимъ управамъ и др. по вопросу о замѣщеніи учительскихъ должностей. Въ виду того, что было нѣсколько прискорбныхъ случаевъ, когда при обревизованіи школъ преподаватели проявили совершенную неподготовленность и незнакомство съ педагогическими пріемами, директоръ народныхъ училищъ предлагаетъ вышеозначеннымъ учрежденіямъ воздерживаться по возможности отъ предоставленія учительскихъ вакансій лицамъ, частнымъ образомъ добившимся званія учителя, и предпочитать въ подобныхъ случаяхъ учителей, получившихъ спеціально-педагогическую подготовку, какъ, напр., окончившихъ учительскія семинаріи, имѣвшихъ практику на педагогическихъ курсахъ и т. п.

О сосѣднихъ съ Бессарабскими земствахъ *Херсонской* губерніи, наоборотъ, имѣются за 1903 годъ достаточное количество свѣдѣній.

Начнемъ съ того, что Херсонскимъ губернскимъ земствомъ былъ полученъ весьма важный указъ правительствующаго сената по жалобѣ губернской управы на опредѣленіе губернскаго по земскимъ и городскимъ дѣламъ присутствія, коимъ отмѣнено постановленіе губернскаго земства *объ участіи въ одной трети расходовъ уѣздныхъ земствъ на начальное народное образованіе.*

Въ 1896 г. Херсонское губернское земское собраніе, признавъ неотложнымъ участіе губернскаго земства въ дѣлѣ народнаго образованія въ уѣздахъ губерніи, постановило принять съ 1896 года на счетъ губернскаго земскаго сбора $^1/_3$ расходовъ уѣздныхъ замствъ на начальное образованіе. Постановленіемъ губернскаго земскаго собранія 1897 г. были, во-первыхъ, одобрены предположенія уѣздныхъ собраній о внесеніи въ смѣты 1896 г. въ видѣ ожидаемаго изъ губернскаго сбора пособія $^1/_3$ предположенныхъ на этотъ предметъ расходовъ и, во-вторыхъ, въ смѣту расходовъ губернскаго сбора на 1898 годъ была внесена, въ видѣ пособія на содержаніе земскихъ школъ, $^1/_3$ расходовъ уѣздныхъ земствъ, причемъ сборъ, въ возмѣщеніе потребной для этого суммы, былъ распредѣленъ на уѣзды соотвѣтственно цѣнности недвижимыхъ имуществъ. Это послѣднее постановленіе было опротестовано херсонскимъ губернаторомъ кн. И. Оболенскимъ и передано на разсмотрѣніе губернскаго по земскимъ и городскимъ дѣламъ присутствія, которое его отмѣнило на томъ основаніи, что губернское земство, распредѣливъ участіе свое въ дѣлѣ народнаго образованія прапорціонально тратамъ на

этотъ предметъ въ каждомъ уѣздѣ отдѣльно, тѣмъ самымъ неуравнительно распредѣлило пользованіе губернскимъ сборомъ на тотъ же предметъ между уѣздами и такимъ образомъ за счетъ уѣздовъ, у которыхъ это дѣло менѣе развито, субсидируетъ уѣзды болѣе богатые, у которыхъ дѣло народнаго образованія поставлено шире, и что принятая губернскимъ земствомъ мѣра воздѣйствія на уѣзды, отстающіе въ дѣлѣ народнаго образованія, ему закономъ не предоставлена. Херсонская губернская земская управа принесла правительствующему сенату жалобу, въ которой ходатайствовала объ отмѣнѣ его, объясняя, что, п. 10-мъ ст. 2-й положенія о земск. учр., на губернское земство возложено попеченіе о развитіи средствъ народнаго образованія, и присутствіе признало неправильной лишь ту форму воздѣйствія на уѣзды, къ которой въ настоящемъ случаѣ прибѣгло херсонское губернское земство; что, между тѣмъ, уравнительности расходованія губернскихъ суммъ по уѣздамъ въ томъ смыслѣ, какъ этого требуетъ присутствіе, невозможно достигнуть, такъ какъ опредѣленіе относительнаго богатства уѣздовъ является дѣломъ нелегкимъ; что какъ губернское, такъ и уѣздныя собранія понимали эту неравномѣрность, и если все-таки сдѣлали постановленія о необходимости ассигнованія $^1/_3$ расходовъ на народныя земскія школы изъ губернскаго сбора, то основаніемъ къ тому было сознаніе, что при такомъ участіи губернскаго земства въ этомъ дѣлѣ оно станетъ на надлежащій путь; что постановленіе губернскаго собранія о принятіи $^1/_3$ расходовъ на содержаніе начальныхъ школъ на счетъ губернскаго сбора, состоявшееся въ 1896 г. и подтвержденное въ 1897 г., не выходя изъ предѣловъ вѣдомства земскихъ учрежденій, не подлежало пріостановкѣ на основаніи ст. 87-й положенія о земск. учр., и такая пріостановка, послѣдовавшая послѣ того, какъ всѣ уѣздныя собранія сдѣлали извѣстныя предположенія объ организаціи школьной сѣти въ уѣздахъ и въ свои раскладки внесли ожидаемое отъ губернскаго земства пособіе въ размѣрѣ $^1/_3$ расходовъ на это дѣло, вредно отразилась на удовлетвореніе этой важной потребности населенія губерніи.

Разсмотрѣвъ жалобу, правительствующій сенатъ нашелъ, что, хотя законъ признаетъ за уѣздными земствами полную самостоятельность дѣйствій по всѣмъ предметамъ, касающимся исключительно даннаго уѣзда или отнесеннымъ закономъ либо постановленіемъ губернскаго собранія къ вѣдомству уѣздныхъ земскихъ собраній, но при этомъ однако *самостоятельность дѣятельности уѣздныхъ земствъ въ отведенной имъ сферѣ вовсе не исключаетъ возможности совмѣстной дѣятельности губернскаго и уѣздныхъ земствъ, а, напротивъ, подобная совмѣстная дѣятельность не*

только желательна, но часто даже необходима и можетъ выражаться въ самыхъ разнообразныхъ размѣрахъ, напримѣръ, въ распредѣленіи между губернскимъ и уѣздными земствами отдѣльныхъ отраслей одного и того же дѣла, въ выдачѣ воспособленій какъ губернскимъ земствомъ на уѣздныя потребности, такъ и уѣздными земствами на губернскія нужды. Но въ основу подобной совмѣстной дѣятельности должно быть положено соглашеніе подлежащихъ земствъ (губернскаго съ уѣзднымъ), а не одностороннія постановленія или распоряженія губернскаго собранія, ограничивающія свободу или принудительно измѣняющіе порядокъ дѣйствій уѣздныхъ земствъ въ дѣлахъ, составляющихъ предметъ ихъ вѣдомства.

Примѣняя изложенныя соображенія къ обстоятельствамъ настоящаго дѣла и принимая во вниманіе, что постановленіе херсонскаго губернскаго земскаго собранія объ участіи губернскаго земства въ 1/3 расходовъ уѣздныхъ земствъ на начальное народное образованіе не вызвало возраженій со стороны уѣздныхъ земствъ,—напротивъ, уѣздныя земства внесли въ смѣты на 1898 г. ожидаемое отъ губернскаго земства пособіе на это дѣло, а нѣкоторыя земства даже приступили къ подготовительнымъ дѣйствіямъ по расширенію сѣти школъ и къ открытію новыхъ школъ,—и что, такимъ образомъ, требуемое соглашеніе между губернскимъ и уѣзднымъ земствами, по означенному вопросу существовало, правительствующій сенатъ призналъ постановленіе губернскаго хернскаго по земскимъ и городскимъ дѣламъ присутствія лишеннымъ правильнаго основанія, а потому опредѣляетъ таковое отмѣнить.

Пришелъ къ благополучному концу въ херсонскомъ земствѣ въ 1903 году и другой важный вопросъ.

Еще въ 1899 году въ херсонскомъ губернскомъ земствѣ былъ поднятъ вопросъ *о необходимости расширенія программы преподаванія въ учительскихъ семинаріяхъ и объ увеличеніи общеобразовательной и педагогической подготовки лицъ, которыя получаютъ дипломы на званіе народныхъ учителей и учительницъ въ испытательныхъ коммиссіяхъ*.

Оба эти вопроса были внесены тогда на обсужденіе земскаго собранія бывшимъ членомъ херсонской уѣздной земской управы, А. К. Парамоновымъ, и собраніе, принявъ второе предложеніе, отнеслось къ первому отрицательно, несмотря на убѣдительные доводы г. Парамонова, завѣдывавшаго школьнымъ дѣломъ въ уѣздѣ, что учителя выпускаются семинаріями безъ достаточной педагогической подготовки, что они обнаруживаютъ малое знакомство съ математикой и совершенное незнакомство съ исторіей литературы, съ народной литературой, что даже объ отечественной исторіи и естествознаніи

имѣютъ крайне смутныя понятія, а законовѣдѣніе и гигіена для нихъ—terra incognita. Въ 1903 году г. Парамоновъ, состоя членомъ губернской земской управы и завѣдуя дѣломъ народнаго образованія въ губерніи, поднялъ снова этотъ вопросъ, причемъ губернская земская управа признала необходимымъ созвать совѣщаніе изъ мѣстныхъ педагоговъ для обсужденія этого вопроса въ связи съ вопросомъ, поднятымъ губернскимъ земскимъ собраніемъ сессіи 1899 г.,— въ какихъ именно отношеніяхъ должна быть измѣнена программа испытаній въ коммиссіяхъ для лицъ, желающихъ получить званіе народнаго учителя. Кромѣ того, г. Парамоновъ обратился къ нѣкорымъ извѣстнымъ педагогамъ и лицамъ, интересующимся ходомъ школьнаго дѣла въ Россіи, прося ихъ высказаться по даннымъ вопросамъ.

Въ числѣ вопросовъ, для названнаго совѣщанія, губернская управа намѣтила: о мѣрахъ, могущихъ содѣйствовать дальнѣйшему развитію дѣла народнаго образованія въ Херсонской губерніи; о чествованіи учителей, прослужившимъ 25 лѣтъ; о предоставленіи окончившимъ курсъ въ одноклассныхъ земскихъ школахъ по отбыванію воинской повинности льготы 3-го разряда, изъятіи ихъ отъ тѣлесныхъ наказаній и предоставленія имъ преимущественнаго права на избраніе въ общественныя должности, о подвижныхъ музеяхъ, объ улучшеніи быта учащихъ, о желательныхъ измѣненіяхъ въ учебно-воспитательной части, о внѣшкольномъ образованіи, объ участіи земствъ Херсонской губерніи въ предстоящемъ съѣздѣ по народному образованію въ Петербургѣ.

Кромѣ этого, управа для совѣщанія изготовила очеркъ развитія народнаго образованія въ Херсонской губерніи съ 1866 г. 1902 г. Въ этомъ очеркѣ въ краткихъ чертахъ излагается исторія просвѣтительной дѣятельности херсонскаго земства за время его существованія.

Точные итоги числу принятыхъ земствомъ въ 1866 году школъ и учащихся въ нихъ были подведены земствомъ только въ 1874 году; къ этому времени изъ числа 642-хъ школъ, числившихся на бумагѣ, въ дѣйствительности существовало только 418. При населеніи въ Херсонской губерніи въ 1874 г. въ 1.181.817 душъ число дѣтей школьнаго возраста опредѣлялось въ 118.181 человѣкъ, обучалось же въ этихъ 418-ти школахъ только 20.995 душъ; слѣдовательно, не обучалось дѣтей школьнаго возраста 97.186 душъ, или 82,2%. Учебныя пособія въ школахъ того времени заключались, главнымъ образомъ, въ псалтыряхъ, а составъ учителей вербовался изъ отставныхъ солдатъ, фельдфебелей, фейерверкеровъ, писарей и прочихъ.

О педагогическихъ пріемахъ этихъ учителей въ „Очеркѣ“ приводятся слѣдующіе любопытные факты.

Членъ херсонскаго училищнаго совѣта, увидѣвъ въ школѣ с. Качкаровки лежащія на столѣ розги, спросилъ учителя, для чего это. „Страха ради, ваше благородіе!“ — отвѣтилъ тотъ. А предсѣдатель училищнаго совѣта свидѣтельствуетъ, что учитель-писарь одной изъ школъ привязывалъ дѣтей къ скамьямъ, чтобы не разбѣгались... Получали такіе учителя вознагражденіе 30—50 рублей въ годъ при максимумѣ 100 руб. и минимумѣ 5 руб. въ годъ. Въ такомъ состояніи находилось дѣло народнаго образованія до 1874 года въ русской деревнѣ Херсонской губерніи; въ нѣмецкихъ же колоніяхъ еще въ 1866 году школы были обставлены сносно; тамъ уже тогда обученіе дѣтей было обязательно, и учителя были изъ мѣстныхъ грамотныхъ колонистовъ, получавшихъ отъ общества изъ особаго школьнаго сбора отъ 150-ти до 300 руб. жалованья, квартиру и содержаніе.

Только съ 1874 года земства Херсонской губерніи приступили къ планомѣрной организаціи школьнаго дѣла, которое, однако, до сихъ поръ еще не приведено къ желаемому окончанію. Статистическое изслѣдованіе состоянія начальнаго образованія въ 1885—1886 г. дало слѣдующіе результаты дѣятельности земства въ этой области. При численности сельскаго населенія въ 1.430.000 душъ, дѣтей школьнаго возраста, по принятому въ земствѣ разсчету, числилось 143.000 душъ (т. е. 10%), обучалось же въ школахъ 37.792 души, а не обучалось 105.208, или 73,5%. Такимъ образомъ, за девятилѣтній періодъ появилось 113 новыхъ благоустроенныхъ школъ (всего школъ къ 1885 — 1886 г. 531) и процентъ необучавшихся понизился противъ 1874 года на 8,7.

Въ 1895 г., т. е. ровно черезъ 10 лѣтъ послѣ изслѣдованія 1885—1886 г., школъ всѣхъ категорій въ Херсонской губерніи числилось 1.190, въ которыхъ обучалось дѣтей 64.336 душъ, а не обучалось 119.147 душъ, или 64,9%. Въ этотъ періодъ число земскихъ школъ увеличилось только на 55; земства не открывали, такимъ образомъ, даже по одной школѣ въ годъ, и это обстоятельство побудило херсонское губернское земское собраніе очередной сессіи 1896 года признать необходимымъ участіе губернскаго земства въ $^1/_3$ расходовъ уѣздныхъ земствъ на начальное образованіе, дабы дать послѣднему нѣкоторый толчекъ. Но эта идея до настоящаго времени не осуществлена вслѣдствіе опротестованія вышеупомянутаго постановленія херсонскимъ губернаторомъ,—которое, какъ мы видѣли, было отмѣнено лишь въ 1903 г. Положеніе школьнаго дѣла къ 1903 году характеризуется „Очеркомъ“ слѣдующимъ образомъ. Всѣхъ школъ

въ губерніи, исключая одесское градоначальство, числилось въ 1902 году 1.403, въ томъ числѣ земскихъ — 468 (за семь лѣтъ, съ 1895 по 1902 г., земскихъ школъ увеличилось на 152), число учащихся во всѣхъ школахъ равнялось цыфрѣ 104.572, въ томъ числѣ въ земскихъ школахъ обучалось 45.431, число необучавшихся въ школахъ дѣтей составляетъ къ 1-му января 1903 года 126.223 души, или 54,6%.

Ближе всѣхъ къ достиженію всеобщаго обученія стоитъ уѣздъ Херсонскій. Стремясь къ цѣли достиженія всеобщей грамотности въ Херсонской губерніи, губернская земская управа намѣтила рядъ принциповъ, какихъ, по ея мнѣнію и по мнѣнію уѣздныхъ земскихъ собраній, слѣдуетъ держаться для ея скорѣйшаго осуществленія. Вопросъ этотъ былъ внесенъ затѣмъ на заключеніе очереднаго губернскаго земскаго собранія, о которомъ будемъ говорить ниже, а теперь скажемъ, что состоявшееся въ августѣ земское совѣщаніе по вопросамъ народнаго образованія обсудивъ, между прочимъ, вопросъ объ оказаніи со стороны земства моральной и матеріальной помощи питомцамъ народной школы, выдающимся особою талантливостью, постановило: просить губернскую земскую управу составить особый вопросный листокъ для собиранія возможно подробныхъ свѣдѣній о дѣтяхъ, отличающихся выдающимися способностями съ цѣлью помѣщенія ихъ за счетъ земства въ такія учебныя заведенія, въ которыхъ каждый изъ нихъ нашелъ бы наиболѣе благопріятныя условія для полнаго и всесторонняго развитія своихъ индивидуальныхъ способностей.

Очередное херсонское губернское земское собраніе 1903 года состоялось въ серединѣ ноября. Въ немъ и обсуждался составленный на основаніи матеріала, добытаго земскимъ совѣщаніемъ по народному образованію, докладъ управы „О мѣрахъ къ дальнѣйшему развитію дѣла народнаго образованія въ Херсонской губерніи“.

Совѣщаніемъ, въ которомъ принимало участіе свыше 50-ти человѣкъ, приблизительно установлено, что школъ недостаетъ въ губерніи для 126.223 человѣкъ, т. е. для 54,6% дѣтей школьнаго возраста, не обучавшихся въ 1902 году. Тотъ же приблизительный подсчетъ говоритъ, что для осуществленія всеобщаго обученія необходимо затратить 8.908.907 руб. Изъ ряда мѣръ, предлагаемыхъ губернскою управой собранію *для осуществленія идеи всеобщаго обученія*, останавливаютъ на себѣ вниманіе слѣдующія мѣры: участіе губернскаго земства въ $^1/_3$ расходовъ на начальное народное и профессіональное образованіе; въ интересахъ профессіональнаго образованія, управа рекомендовала собранію произвести въ 1904 году мѣстное статистическое изслѣдованіе кустарно-ремесленныхъ занятій

и просить уѣздныя собранія озаботиться изысканіемъ мѣстныхъ средствъ на дѣло народнаго образованія и привлеченіемъ къ нему частной иниціативы. *Частную иниціативу, а также самодѣятельность* мѣстнаго населенія и интеллигенціи губернская управа ставитъ на первомъ мѣстѣ и потому рекомендовала собранію возбудить ходатайство *о разрѣшеніи правительствомъ устройства при школахъ коллегіальныхъ школьныхъ попечительствъ съ участіемъ выборныхъ лицъ отъ крестьянъ и другихъ сословій* на началахъ функціонировавшихъ въ Малороссіи въ XVI—XVIII вѣкахъ братствъ, насаждавшихъ въ населеніи просвѣщеніе; такой видъ дѣятельности управа находитъ вполнѣ въ духѣ мѣстнаго населенія. Кромѣ того, она предлагала возбудить слѣдующія ходатайства: 1) отмѣнить законъ 12-го іюня 1900 г. о предѣльности земскаго обложенія; 2) принять на счетъ государства $^1/_3$ расходовъ земства на народное образованіе при условіи неуменьшенія земствомъ своихъ ассигнованій; 3) ходатайствовать о передачѣ земству государственнаго поземельнаго налога; 4) освободить уѣздныя земства отъ обязательныхъ расходовъ по разъѣздамъ полиціи и судебныхъ слѣдователей; 5) о возвратѣ населенію той суммы, какую оно потеряло при введеніи винной монополіи; 6) отпускать въ распоряженіе земствъ суммы, ассигнуемыя попечительствомъ о народной трезвости на устройство просвѣтительныхъ мѣропріятій съ цѣлью развитія внѣшкольнаго образованія; 7) предоставить оканчивающимъ земскія школы льготу третьяго разряда по отбыванію воинской повинности и объ изъятіи ихъ отъ тѣлесныхъ наказаній.

Въ другомъ интересномъ докладѣ управы земскому собранію говорилось *объ устройствѣ въ 1904 году въ Одессѣ общеобразовательныхъ курсовъ для учителей и учительницъ начальныхъ школъ.*

Губернская управа просила отпустить для этой цѣли 2.700 руб., а также возбудить ходатайство передъ министромъ народнаго просвѣщенія о разрѣшеніи открытія курсовъ и о допущеніи на нихъ всѣхъ учителей земскихъ школъ Херсонской губерніи.

Такіе курсы предполагалось устроить и въ 1903 году, но встрѣтились неожиданныя препятствія. Посланное своевременно ходатайство объ этомъ было передано министерствомъ ученому комитету, который и поставилъ требованія, исполненіе которыхъ связано было съ значительной проволочкой времени, такъ что управа вынуждена была оставить мысль осуществить курсы въ этомъ году. Кромѣ того, ученымъ комитетомъ были поставлены условія, которыми въ значительной мѣрѣ упраздняется главная цѣль, преслѣдуемая земствомъ въ дѣлѣ устройства курсовъ,—поднятіе общаго уровня знаній учителей: учителя, не окончившіе курса среднихъ учебныхъ

заведеній, быть можетъ, наиболѣе нуждающіеся въ общеобразовательныхъ курсахъ, совсѣмъ къ присутствію на нихъ не допускались.

Обращаясь къ среднимъ земствамъ Херсонской губерніи, прежде всего отмѣтимъ, что въ сентябрѣ 1903 года въ Херсонѣ состоялся *съѣздъ учителей и учительницъ народныхъ школъ Херсонскаго уѣзда.* Касаясь различныхъ предметовъ преподаванія и, между прочимъ, естествовѣдѣнія въ связи съ книгой для класснаго чтенія, онъ призналъ желательнымъ ознакомленіе дѣтей съ элементарными свѣдѣніями по физикѣ, ботаникѣ, зоологіи, минералогіи и, по крайней мѣрѣ, съ мѣстной флорой и фауной, царствомъ ископаемыхъ и т. п.

При этомъ обращено было особое вниманіе на распространеніе въ народѣ при посредствѣ народной школы необходимыхъ знаній по медицинѣ, гигіенѣ, сельскому хозяйству. Въ виду обширности программы народной школы, съ одной стороны, а съ другой—въ виду недостатка учебнаго времени и краткости учебнаго года *единогласно выражено пожеланіе, чтобы курсъ народной школы продолжался не три, а четыре года,* такъ какъ увеличеніе числа ежедневныхъ занятій признано нежелательнымъ, потому что можетъ повести къ крайнему переутомленію учащихъ и учащихся, не говоря уже о другихъ неудобствахъ. Такъ называемыя смѣнныя занятія въ народной школѣ признаны нежелательными, какъ мало полезныя въ учебно-воспитательномъ, и въ особенности въ гигіеническомъ отношеніи; но, какъ терпимое зло, впредь до открытія новыхъ школьныхъ зданій смѣнныя занятія все же по мнѣнію съѣзда, не должны быть уничтожаемы. Воскресныя занятія, въ виду большого спроса населенія, признаны весьма желательными, но за недостаткомъ времени у учащаго персонала рѣшено привлечь къ этимъ занятіямъ мѣстныя интеллигентныя силы подъ руководствомъ учителя.

Въ *Одессѣ* на первомъ собраніи участниковъ совѣщанія по народному образованію, между прочимъ, приняты слѣдующія заключенія.

По вопросу объ измѣненіяхъ программы въ испытательныхъ коммиссіяхъ и повышеніи образовательнаго ценза учителей начальныхъ училищъ постановлено—возбудить ходатайство о расширеніи программы общеобразовательныхъ предметовъ для подвергающихся испытанію на званіе народнаго учителя и независимо отъ этого, чтобы отъ нихъ требовалось знаніе общей педагогики, методики и дидактики въ объемѣ курса 8-го класса женскихъ гимназій. Выдержавшимъ въ испытательныхъ коммиссіяхъ экзаменъ на званіе учителя свидѣтельства должны быть выдаваемы не ранѣе представленія ими удостовѣренія о томъ, что они въ теченіе 6-ти мѣсяцевъ успѣшно занимались преподаваніемъ въ народной школѣ подъ руководствомъ

опытнаго учителя. Въ виду повсемѣстно ощущаемаго недостатка въ удовлетворительно подготовленныхъ учителяхъ народныхъ школъ, съ одной стороны, а съ другой—въ виду огромнаго количества желающихъ поступить въ учительскія семинаріи изъ числа окончившихъ курсъ 2-хклассснаго министерскаго училища и не попадающихъ туда по недостатку мѣстъ,—возбудить ходатайство объ открытіи въ Херсонской губерніи третьей мужской учительской семинаріи и ходатайствовать объ отмѣнѣ выдачи свидѣтельства на званіе учительницъ народныхъ училищъ, окончившихъ курсъ трехъ классовъ женскихъ гимназій. По вопросу о школьной сѣти Херсонской губерніи совѣщаніе высказалось въ томъ смыслѣ, что *главная роль въ осуществленіи сѣти должна принадлежать земству*, *причемъ послѣднему слѣдуетъ обратить особое вниманіе на привлеченіе частной иниціативы, которая можетъ оказать огромную услугу въ школьномъ дѣлѣ.* Для возможности же проявленія ея въ надлежащей мѣрѣ необходимо заинтересовывать частныхъ лицъ предоставленіемъ имъ непосредственнаго участія въ жизни школы, для чего надлежитъ ходатайствовать *объ учрежденіи коллегіальныхъ школьныхъ попечительствъ съ участіемъ выборныхъ лицъ отъ крестьянъ.* Что же касается ежегодныхъ расходовъ по содержанію школъ, то для возможности производства ихъ необходимо ходатайствовать: о передачѣ земству государственнаго поземельнаго налога, который долженъ идти на удовлетвореніе мѣстныхъ нуждъ, объ отмѣнѣ закона 1901 года о предѣльности земскаго обложенія, объ освобожденіи земства отъ расходовъ по содержанію среднихъ учебныхъ заведеній и о возмѣщеніи казной сельскимъ обществамъ значительныхъ потерь отъ введенія казенной винной монополіи.

Ананьевское уѣздное земское собраніе разсмотрѣло и приняло докладъ уѣздной управы о мѣрахъ, могущихъ содѣйствовать развитію дѣла народнаго образованія въ Херсонской губерніи. Въ частности по Ананьевскому уѣзду дѣло народнаго образованія представляется въ слѣдующемъ видѣ.

Количество дѣтей школьнаго возраста опредѣлялось на 1-е января 1903 года цыфрой 27.200 душъ, количество же обучавшихся къ 1-му января въ земскихъ, министерскихъ, церковныхъ и нѣмецкихъ школахъ составляетъ 7.588 душъ: слѣдовательно, въ 1902 году не имѣло доступа въ школу 19.614 душъ, т. е. 72% дѣтей школьнаго возраста. Для того, чтобы предоставить возможность учиться въ школѣ хотя дѣтямъ того населенія, которое живетъ въ селахъ и деревняхъ съ населеніемъ не менѣе 400 душъ, по разсчету управы, необходимо открыть еще къ существующимъ 144-мъ классамъ въ 104-хъ школахъ уѣзда различныхъ вѣдомствъ 193 класса, т. е. вдвое болѣе,

чѣмъ ихъ имѣется въ настоящее время зъ земскихъ школахъ. Въ виду того, что земство стѣснено закономъ 12-го іюня 1900 года, устанавливающимъ предѣльность земскаго обложенія, собраніемъ признается необходимымъ усиленно ходатайствйвать предъ правительствомъ о матеріальной помоши земству, каковая помощь могла бы выразится въ открытіи и содержаніи на казенныя средства возможно большаго количества одноклассныхъ и двухклассныхъ министерскихъ училищъ, въ ежегодномъ отпускѣ земству на развитіе дѣла народнаго образованія суммы, равной половинѣ ассигнованій земства на этотъ предметъ и въ особожденіи замства отъ обязательства выдавать пособія казнѣ на содержаніе среднихъ учебныхъ заведеній, при условіи, чтобы земство расходовало ассигнуемыя на эти пособія суммы на начальное народное образованіе, не уменьшая нынѣшнихъ ассигнованій на этотъ предметъ.

Наконецъ, *Александрійское* чрезвычайное собраніе постановило ходатайствовать объ обложеніи каждаго ведра водки, продаваемой въ Александрійскомъ уѣздѣ, по 40 коп. въ пользу александрійскаго земства для народнаго образованія и медицины. Кромѣ того постановлено просить губернское собраніе: 1) принять на счетъ губернскаго земства $^1/_3$ расходовъ на народное образованіе; 2) ежегодно пополнять школьный фондъ; 3) ходатайствовать передъ правительствомъ объ ассигнованіи средствъ на народное образованіе.

Переходя отъ Херсонской къ *Таврической* губерніи, отмѣтимъ, что Таврическое губернское земство, къ сожалѣнію, не славится постановкою широкихъ вопросовъ. И дѣло народнаго образованія не пользуется тамъ особеннымъ вниманіемъ. Но въ 1903 году Таврическое губернское земское собраніе сдѣлало рядъ весьма важныхъ постановленій, которыя нельзя не отмѣтить. Оно постановило: ходатайствовать о закрытіи школьныхъ сберегательныхъ кассъ, упрощеніи порядка разрѣшенія публичныхъ библіотекъ при сельскихъ школахъ и о допущеніи въ училищные совѣты нехристіанъ.

Въ *Ялтинскомъ* земствѣ управа представило очередному земскому собранію минувшей сессіи „обзоръ положенія начальнаго народнаго образованія въ Ялтинскомъ уѣздѣ за 1902—1903 учебный годъ". Изъ него видно, что въ отчетномъ году въ районѣ вѣдѣнія ялтинскаго земства (безъ г. Севастополя) состояло 44 училища.

Число учащихся во всѣхъ училищахъ было 2.264, въ томъ числѣ: русскихъ—1.275 (56%), татаръ—443 (20%), грековъ—413 (18%), евреевъ—93 (4%) и прочихъ національностей—40 (2%). Мальчики составляютъ 64% всѣхъ учащихся а дѣвочки—36%, причемъ процентъ дѣвочекъ въ группахъ по національностямъ колеблется между 3% (татары) и 57% (евреи). Окончили курсъ въ отчетномъ году

227 (10%). Въ 1902 гражданскомъ году израсходовано на начальное народное образованіе (включая сюда и народныя чтенія, библіотеки, расходы на командировки учителей и т. п.) 72.152 руб.; изъ этой суммы на долю центральныхъ правительственныхъ учрежденій приходится 18,4% (въ томъ числѣ на долю министерства народнаго просвѣщенія—3,6%) и мѣстныхъ источниковъ—81,6% (въ томъ числѣ на долю губернскаго земства — 3,1% и уѣзднаго — 49,3%). Несмотря на то, что татары составляютъ главную массу сельскаго населенія уѣзда (изъ 69 селеній уѣзда 61 татарское и 8 греческихъ), до 1895 года число татаръ, обучавшихся въ земскихъ школахъ, было весьма незначительно; такъ, въ 1893—1894 учебномъ году въ земскихъ школахъ насчитывалось всего шесть татаръ.

Не можемъ не отмѣтить, что въ 1903 году предсѣдателемъ ялтинской уѣздной земской управы избранъ извѣстный земскій дѣятель, г. Винбергъ. Несомнѣнно, что при его участіи многое улучшится въ дѣлахъ ялтинскаго земскаго хозяйства, а въ томъ числѣ и въ постановкѣ начальнаго народнаго образованія. Г. Винбергъ— представитель лучшихъ земскихъ традицій, и еще многимъ памятна славная дѣятельность его въ качествѣ предсѣдателя симферопольской губернской земской управы.

Относительно *Екатеринославскаго* губернскаго земства можемъ отмѣтить, что оно проектировало въ 1903 году устройство *общеобразовательныхъ курсовъ для учителей и учительницъ земскихъ школъ*. Къ сожалѣнію, намъ неизвѣстно, состоялись ли эти курсы. Говоримъ „къ сожалѣнію", потому что курсы предполагались весьма интересные, судя по списку приглашенныхъ лекторовъ и по программѣ. Списокъ лекторовъ слѣдующій: профессоръ высшаго горнаго училища И. И. Куриловъ, директоръ 2-го реальнаго училища С. Ф. Тимощенко, экстраординарный профессоръ екатеринославскаго высшаго горнаго училища Н. І. Лебедевъ, инспекторъ одесскаго городскаго шестиклассннаго училища „Ефруся" К. А. Иващенко, приватъ-доцентъ московскаго университета Д. И. Эварницкій, преподаватель екатеринославской духовной семинаріи П. А. Соколовъ, главный санитарно-эпидемическій врачъ губернскаго земства И. А. Бутаковъ, лаборантъ екатеринославскаго высшаго горнаго училища Д. А. Штеберъ. А вотъ перечень предметовъ, которые должны были читаться на курсахъ: химія общая (неорганическая и органическая), физика, минералогія съ кристаллографіей и петрографіей, геологія съ палеонтологіей и ученіемъ о мѣсторожденіи полезныхъ ископаемыхъ, агрономическая химія, русская литература, исторія и археологія края: спеціальныя науки: педагогика и дидактика, школьная гигіена и подание первой помощи при внезапныхъ

заболѣваніяхъ. Всѣхъ лекцій по всѣмъ предметамъ предполагалось 92.

Бахмутское уѣздное земство, *имѣя въ виду ввести всеобщее обученіе въ своемъ уѣздѣ*, обращалось къ попечителю одесскаго учебнаго округа съ ходатайствомъ о разрѣшеніи, въ цѣляхъ наилучшей постановки учебно-воспитательнаго дѣла и хозяйственной части школъ, учредить попечительный совѣтъ при женскихъ начальныхъ школахъ. Совѣтъ долженъ состоять изъ попечителя школы, члена земской управы, земскаго начальника, священника или законоучителя и старшины. Попечитель одесскаго учебнаго округа обратился къ подвѣдомственному ему учебному начальству съ предложеніемъ высказаться по поводу ходатайства бахмутскаго земства.

Александровскому очередному собранію уѣздною земскою управой былъ представленъ обширный и детально разработанъ докладъ „О нѣкоторыхъ мѣрахъ къ поднятію уровня народнаго образованія въ Александровскомъ уѣздѣ". Собраніе приняло слѣдующія предложенія управы: 1) просить училищный совѣтъ установить правило, по которому, въ случаѣ желанія сельскаго общества, закрѣпленнаго приговоромъ, родители обязываются не брать изъ школы дѣтей—безъ разрѣшенія учителя—въ теченіе первыхъ двухъ лѣтъ; неисполненіе этого обязательства влечетъ штрафъ по усмотрѣнію общества; 2) возбудить предъ правительствомъ ходатайство объ отпускѣ изъ средствъ казны въ возмѣщеніе потерь Александровскаго уѣзда, сопряженныхъ съ введеніемъ винной монополіи, 20.000 руб. ежегодно съ тѣмъ, чтобы эти деньги расходовались для устройства въ селахъ зданій для помѣщенія въ нихъ учрежденій по внѣшкольному образованію; 3) поручить управѣ представить къ слѣдующему очередному собранію докладъ объ учительскихъ съѣздахъ съ детально разработаннымъ организаціоннымъ планомъ послѣднихъ; 4) поручить земскимъ врачамъ произвести изслѣдованіе санитарныхъ условій школьнаго быта въ Александровскомъ уѣздѣ и представить по этому вопросу докладъ къ слѣдующему очередному собранію. Слѣдующія два предложенія собраніе отклонило: просить училищный совѣтъ обратить вниманіе на то, чтобы къ оканчивающимъ курсъ ученикамъ народныхъ школъ не предъявлялось слишкомъ строгихъ требованій, а, напротивъ, усилить требованіе при провѣрочныхъ испытаніяхъ учениковъ второго отдѣленія; ходатайствовать передъ правительствомъ о сокращеніи срока военной службы для лицъ, окончившихъ курсъ народной школы, до трехъ лѣтъ.

Маріупольская уѣзная земская управа принесла въ правительствующій сенатъ жалобу на предсѣдательствовавшаго въ губернскомъ земскомъ собраніи екатеринославскаго губернскаго предводителя дворянства *за недопущеніе къ обсужденію ходатайства объ отмѣнѣ*

тѣлеснаго наказанія. Правительствующій сенатъ нашелъ, что данный вопросъ не можетъ быть причисленъ къ тѣмъ, которые касаются исключительно мѣстныхъ пользъ и нуждъ губерніи или ея уѣздовъ и подлежатъ вѣдѣнію земскихъ учрежденій. Вопросъ объ отмѣнѣ тѣлеснаго наказанія неоднократно возбуждался въ общественныхъ собраніяхъ, но признанъ правительствующимъ сенатомъ выходящимъ изъ круга вѣдомства этихъ собраній, такъ какъ имѣетъ характеръ не мѣстнаго, а государственнаго значенія. Поэтому аналогичное ходатайство, возбужденное устюжскимъ земствомъ, не могло получить дальнѣйшаго движенія. Въ виду приведенныхъ соображеній правительствующій сенатъ опредѣлилъ: оставить жалобу маріупольской уѣздной земской управы безъ послѣдствій.

Полтавская губернская управа поручила своему статистическому бюро и статистической коммиссіи изслѣдовать, что̀ читаетъ сельское населеніе Полтавской губерніи, ка̀къ оно читаетъ и гдѣ достаетъ книги. Съ этою цѣлью статистическимъ бюро собранъ матеріалъ по вопросу о томъ, какое значеніе имѣютъ для населенія существующія въ губерніи безплатныя библіотеки-читальни и какъ онѣ дѣйствуютъ. Кромѣ того, статистическое бюро обращалось къ лицамъ, близко стоящимъ къ жизни деревни, съ просьбой о томъ, что и какъ читаетъ населеніе и объ имѣющихся у этихъ лицъ домашнихъ библіотекахъ для собственнаго чтенія.

Въ *Миргородское* очередное земское собраніе земскою управой представленъ былъ докладъ по вопросу, переданному на заключеніе уѣздныхъ земствъ полтавскимъ губернскимъ земскимъ собраніемъ и возбужденному губернскимъ гласнымъ В. В. Гамалѣемъ, „Объ изъятіи расходовъ земства на народное образованіе отъ ограниченія предѣльною нормой“. По прочтеніи этого доклада гласный Лукьяновичъ находилъ необходимымъ и своевременнымъ расширить предложеніе гл. Гамалѣя и ходатайствовать вообще объ отмѣнѣ закона 12 іюня 1900 г. Однако предсѣдатель собранія не разрѣшилъ дебатировать предложеніе гласнаго Лукьяновича, хотя это предложеніе всецѣло вытекало изъ самаго доклада управы, и на вопросъ г. Лукьяновича, на какомъ законѣ основано это запрещеніе, предсѣдатель, прочтя статьи закона о земскихъ собраніяхъ и о правахъ предсѣдателя, заявилъ, что онъ „своего постановленія не отмѣнитъ“. Пытался гласный, предводитель дворянства Лубенскаго уѣзда И. Н. Леонтовичъ, выяснить неправильность такого распоряженія, но получивъ отъ предсѣдателя тотъ же отвѣтъ, отказался отъ своей попытки. Остальные гласные молчали. Докладъ управы принятъ собраніемъ безъ преній единогласно. Невольно задаешься вопросомъ: чѣмъ объяснить необычайный хаосъ, господствующій во взглядахъ гг. предсѣдателей собраній? Не

говоря уже о томъ, что ходатайства объ отмѣнѣ фиксаціи совершенно касаются „мѣстныхъ нуждъ и пользъ“, слѣдовательно не выходятъ изъ рамокъ закона, они, эти ходатайства, свободно возбуждались и обсуждались съ момента введенія закона о предѣльности земскаго обложенія. Чѣмъ же объяснить, что миргородскій предсѣдатель, не дозволилъ обсуждать этотъ вопросъ, да еще послѣ допущенія заслушать докладъ по нему?

Хотя дѣйствіе происходитъ и въ Гоголевскомъ Миргородѣ, но не остался же этотъ уѣздъ въ своей неприкосновенности и въ XX вѣкѣ.

Кременчугское земство задумало ввести какое-то *особое* всеобщее обученіе, которое можно назвать всеобщею безграмотностью. Казалось бы, что никто уже теперь не сомнѣвается, что всеобщимъ *обученіемъ* называется такая организація школьнаго дѣла, при которой не только всѣ дѣти школьнаго возраста будутъ имѣть возможность поступать въ школу, но и школы эти будутъ настоящія, правильно организованныя. Въ настоящее время многія земства уже не удовлетворяются даже собственными земскими школами и стремятся повысить ея уровень, продлить срокъ обученія, поднять образовательный цензъ учителей и т. д. А Кременчугское земство, стремясь ко всеобщему обученію, всякаго рода школы сваливаетъ, не разбираясь, въ одну кучу: „лишь бы, молъ, количество было надлежащее“. Вопросъ о такого рода „всеобщемъ обученіи“ разрабатывался въ тѣсномъ единеніи училищныхъ совѣтовъ: уѣзднаго и епархіальнаго, причемъ земской управой представлены были слѣдующія цыфровыя данныя: при общемъ населеніи въ 180.000 душъ дѣти школьнаго возраста составляютъ 14.587 мальчиковъ и 14.502 дѣвочки, всего 29.085; изъ нихъ обучаются въ школахъ министерскихъ, земскихъ и церковно-приходскихъ мальчиковъ 6.261 и дѣвочекъ 1.490, всего 7.751, т. е. приблизительно $^1/_4$ дѣтей школьнаго возраста получаетъ начальное образованіе и $^3/_4$ ихъ остается внѣ стѣнъ учебныхъ заведеній. Совѣщаніе пришло къ заключенію, что для осуществленія всеобщаго образованія въ уѣздѣ число земскихъ школъ должно быть удвоено (въ настоящее время въ уѣздѣ 55 земскихъ школъ). Установивъ основное положеніе для населенныхъ мѣстностей уѣзда (трехверстный радіусъ для каждаго училища), совѣщаніе намѣтило различные способы, чтобы населеніе равномѣрно обслуживалось существующими и вновь предположенными къ открытію училищами. Опредѣливъ четыре фактора для содержанія училищъ въ уѣздѣ—земство, духовное вѣдомство, правительство и пожертвованія частныхъ лицъ,—совѣщаніе выработало тѣ типы учебныхъ заведеній, которыя могутъ быть легко открываемы въ каждой мѣстности въ зависимости отъ ея специфическихъ (?) условій. *Начиная отъ домашней школы, преподл-*

ватели которой получаютъ вознагражденіе отъ земства по степени успѣшности выпускаемыхъ учениковъ, и послѣдовательно переходя черезъ стадію школы грамоты вплоть до благоустроенной земской школы, всѣ эти учебныя заведенія должны быть поощряемы и насаждаемы въ уѣздѣ въ цѣляхъ достиженія всеобщаго образованія.

Такимъ образомъ, идеалъ кременчугскаго земства, конечная цѣль для дѣтей населенія уѣзда—это современная земская школа. Дѣти проходятъ чрезъ рядъ безграничныхъ чистилищъ, а затѣмъ являются въ земскую школу—и конецъ!

Другія земства стремятся, повысивъ курсы своихъ школъ, соединить ихъ программою съ средними учебными заведеніями, чтобы дать возможность Кременчугскимъ дѣтямъ учиться такъ, какъ всѣ учатся, получить истинное образованіе, а въ Кременчугскомъ уѣздѣ собственная школьная организація: домашняя школа, школа грамоты и—университетъ... земская школа!

Удивительный „проектъ"!

Совсѣмъ иначе на это серьезное и важное дѣло смотритъ *Лохвицкое* земство. Еще въ 1898 г. лохвицкою уѣздною управой былъ внесенъ въ земское собраніе *проектъ введенія въ Лохвицкомъ уѣздѣ всеобщаго обученія.*

По этому проекту доля расходовъ сельскихъ обществъ въ содержаніи предполагаемыхъ къ открытію и расширенію школъ выразилась въ суммѣ 10.996 руб. 20 коп. Чтобы освободить отъ этого расхода сельскія общества, земское собраніе по предложенію управы возбудило ходатайство передъ министерствомъ народнаго просвѣщенія о назначеніи постояннаго пособія земству для нуждъ начальнаго народнаго образованія въ размѣрѣ именно этой суммы. Это ходатайство было дважды министерствомъ отклонено. Въ 1903 году предсѣдатель управы лично ходатайствовалъ о томъ же передъ министромъ народнаго просвѣщенія. Въ концѣ мая было получено отъ директора народныхъ училищъ извѣщеніе, что министерство согласно оказать матеріальную помощь земству при открытіи новыхъ школъ; но съ своей стороны министерство ставитъ слѣдующія условія: 1) чтобы пособіе обращалось исключительно на содержаніе личнаго состава учащихъ, и 2) чтобы назначеніе учащихъ въ тѣхъ школахъ, которымъ будетъ оказана помощь министерствомъ, всецѣло зависило бы отъ инспектора народныхъ училищъ. Несоблюденіе этихъ условій вызоветъ прекращеніе пособія. Земство чрезвычайно дорожитъ тѣми скромными правами, какія имѣетъ по народному образованію, и въ особенности правомъ назначенія учащихъ въ свои школы, а потому предположеніе министерства народнаго просвѣщенія не разрѣшало вопроса въ желательномъ для земства смыслѣ.

Указавъ на это въ своемъ отвѣтѣ директору народныхъ училищъ полтавской губ. земская управа все-же проситъ сдѣлать представленіе объ ассигнованіи какихъ-либо суммъ въ распоряженіе земства для улучшенія школьнаго дѣла въ уѣздѣ *при сохраненіи за земствомъ права участія въ назначеніи учительскаго персонала.* При этомъ управа указываетъ на 17 школъ, открытыхъ и расширенныхъ съ 1898 года, содержаніе которыхъ проситъ принять на счетъ казны.

Изъ данныхъ, представленныхъ *Харьковскою* губернскою управою собранію 1903 г., на первомъ мѣстѣ слѣдуетъ поставить отчетъ о суммахъ, израсходованныхъ губернскимъ земствомъ въ 1902 г. на постройку и содержаніе земскихъ школъ. Расходъ этотъ выражается суммой въ 430.353 руб., причемъ наибольшія траты выпадаютъ на уѣздъ Сумскій (76.298 руб.) и наименьшія на Ахтырскій (5.100 руб.)

Помимо этого, губернскимъ земствомъ въ названномъ году израсходовано 9.075 руб. на пособіе и содержаніе двухклассныхъ училищъ и 22.500 р.—на ремесленныя училища.

Затѣмъ на внѣшкольное образованіе затрачено около 22.500 руб. Это именно пособіе харьковскому обществу грамотности (14.950 руб.) и „народному дому" этого общества (5.000 руб.). Сюда слѣдуетъ еще причислить 300 руб., ассигнованныхъ на курсы для рабочихъ. Такимъ образомъ, вся сумма на школьное дѣло и внѣшкольное образованіе выражается солидною цифрой 482.177 руб. 92 коп.

Говоря выше о Кременчугскомъ земствѣ, мы, между прочимъ, указали на назрѣвающую потребность въ повышеніи типа земской школы. Этотъ вопросъ получаетъ все большее и большее распространеніе. Такъ, Харьковская губернская земская управа, получившая отъ губернскаго земскаго собранія порученіе возбудить ходатайство предъ министерствомъ финансовъ объ открытіи въ с. Новой-Водолагѣ, Волковскаго уѣзда, торговой школы, получала запросы отъ другихъ земствъ съ просьбой подѣлиться своимъ опытомъ по этому новому въ земской дѣятельности вопросу. Въ 1903 г., напримѣръ, корольская уѣздная земская управа Полтавской губерніи писала харьковской губернской земской управѣ, что крестьяне нѣсколькихъ деревень возбудили передъ корольской земской управой ходатайство, „почти совершенно однородное съ тѣмъ, какое поступило и отъ Ново-Водолажскаго сельскаго общества", причемъ корольскіе крестьяне просятъ „объ устройствѣ для нихъ школы высшаго типа, гдѣ бы изучались: церковная исторія, исторія русская и всеобщая, законовѣдѣніе, географія и другіе предметы". Въ виду этого корольская управа просило сообщить ей, въ какомъ положеніи находится вопросъ объ открытіи народнаго училища высшаго ти-

па въ с. Н.-Водолагѣ Харьковской губерніи и какимъ путемъ легче всего добиться разрѣшенія на открытіе подобнаго училища. Съ такимъ же вопросомъ обратились къ харьковской губернской управѣ вятская губернская управа и московская уѣздная земская управа. Вятское земство приступило къ общей разработкѣ вопроса о народныхъ училищахъ высшаго типа, а московское уѣздное земство предполагаетъ въ непродолжительномъ будущемъ устроитъ у себя нѣчто въ родѣ образцовой народной школы высшаго типа.

Въ *Валковскомъ*, Харьковской губ., уѣздѣ, среди преподавателей земскихъ школъ возникла мысль объединиться „въ Общество взаимопомощи учащимъ и учившимъ". Въ настоящее время въ 35-ти народныхъ земскихъ училищахъ названнаго уѣзда состоитъ 60 преподавателей, изъ нихъ 34 учительницъ, получающихъ въ общемъ ежегодно 8.246 р. содержанія. Недостаточность содержанія и разобщенность въ своей дѣятельности побудили одного изъ старослужащихъ учителей обратиться къ участковому инспектору народныхъ училищъ съ докладомъ—предложить учащимъ Валковскаго уѣзда обсудить вопросъ объ организаціи Общества взаимопомощи, ходатайствуя предъ учебнымъ вѣдомствомъ объ открытіи его по „нормальному уставу". Въ докладѣ между прочимъ говорится, что пока учитель дождется своего лучшаго будущаго, ему теперь же, для облегченія своей участи, необходимо въ этомъ отношеніи найти точку опоры въ своей средѣ, въ средѣ товарищей,—учителямъ необходимо сплотиться, объединиться, совмѣстно подумать о своемъ горемычномъ житьѣ-бытьѣ и, путемъ такого совмѣстнаго обмѣна мыслей, предпринять теперь же какія-либо активныя мѣры къ улучшенію матеріальнаго положенія и хлопотать о болѣе устойчивомъ юридическомъ положеніи. Указавъ на благотворные результаты существованія многихъ учительскихъ обществъ взаимопомощи, докладчикъ замѣчаетъ, что въ послѣдніе годы Общества взаимопомощи среди учащихъ въ народныхъ школахъ стали быстро возникать повсемѣстно въ Имперіи и что въ настоящее время ихъ насчитывается до 80-ти. Къ инициативѣ валковскихъ учителей учебное вѣдомство отнеслось вполнѣ сочувственно. Въ началѣ января 1904 года предположено пригласить уѣздную управу для обсужденія доклада и возбужденія затѣмъ ходатайства объ учрежденіи Общества взаимопомощи. До сихъ поръ въ Харьковской губ. такого общества не существовало.

Черниговское губернское земство ассигновало въ 1894 г. 60.000 р. на устройство въ губерніи сельскихъ народныхъ библіотекъ. Но постановленіе объ открытіи библіотекъ,—по разнымъ, частью отъ земства не зависящимъ обстоятельствамъ,—удалось выполнить лишь въ послѣдніе годы. Въ 1903 г. въ губерніи существовало уже 200 библіо-

текъ-читаленъ, на оборудованіе книгами которыхъ отпущено земствомъ 36.157 р. По отдѣльнымъ уѣздамъ число библіотекъ колеблется отъ 21 до 4. Въ 1901 году въ 40 библіотекахъ, по которымъ имѣются отчетныя свѣдѣнія, было 11.152 подписчика; ими взято 68.615 книгъ, что́ составляетъ въ среднемъ на одного подписчика въ годъ 6,2 книги: по отдѣльнымъ библіотекамъ послѣдняя цифра колеблется отъ 1 до 45,6. Но по этимъ цыфрамъ о числѣ читателей трудно судить, такъ какъ „берутъ книги изъ библіотеки одинъ, а читаетъ вся семья, а также извѣстны случаи, когда для чтенія интересной книги собирается въ одну хату цѣлый „кутокъ", и книга прочитывается сообща. Большинство подписчиковъ—подростки отъ 12—17 лѣтъ, за ними лица въ возрастѣ отъ 21—40 лѣтъ; самая меньшая группа—въ возрастѣ свыше 40 лѣтъ. По образованію большинство читателей, „сверхъ всякаго ожиданія", составляютъ неокончившіе школы—48,7%, окончившіе школу составляютъ 35%; далѣе слѣдуютъ читатели, не бывшіе въ школѣ совсѣмъ, потомъ выучившіеся въ солдатахъ и т. д. Наибольшимъ спросомъ со стороны всѣхъ подписчиковъ пользовалась беллетристика; затѣмъ послѣдовательно идутъ отдѣлы: религіозно-нравственный, историческій и жизнеописанія, географія и путешествія, естествознаніе, медицина и гигіена, сельское хозяйство и ремесла и др. По мѣсяцамъ наибольшее число подписчиковъ—въ декабрѣ, январѣ, февралѣ и мартѣ, наименьшее—въ іюнѣ и іюлѣ. Нѣкоторыя изъ завѣдывающихъ библіотеками указываютъ на необходимость ежегоднаго пополненія библіотекъ книгами, выписки газетъ и открытія при библіотекахъ читаленъ, „гдѣ для читателя возможенъ былъ бы и обмѣнъ мыслей".

Сосницкое, Черниговской губ., уѣздное земское собраніе постановило увеличить содержаніе учителей до 350 руб. при готовой квартирѣ, отопленіи и освѣщеніи. Также оно рѣшило ставить въ школахъ портреты учителей, прослужившихъ болѣе 25-ти лѣтъ.

И. П. Бѣлоконскій.

(*Продолженіе слѣдуетъ*).

О темахъ ученическихъ сочиненій.

(Замѣтки педагога).

I.

Письменная рѣчь есть въ сущности та же устная, но только символизированная извѣстными знаками. Поэтому письменныя упражненія учениковъ должны находиться въ органическомъ единствѣ съ устными. Обособленіе и односторонность въ постановкѣ тѣхъ или другихъ должны быть признаны существенно вредными въ педагогическомъ отношеніи.

Понятно, какую принципіальную важность имѣютъ вопросы: какія темы слѣдуетъ давать ученикамъ? чего преимущественно должно требовать отъ этихъ работъ?

Для рѣшенія этихъ вопросовъ существуютъ, конечно, прежде всего общеизвѣстные руководства и планы. Министерскіе „Учебные планы“, напр., подробно опредѣляютъ содержаніе и характеръ письменныхъ ученическихъ работъ *).

Но единообразіе министерскихъ плановъ не предотвратило, однако, разнообразія практической постановки письменныхъ сочиненій въ различныхъ учебныхъ округахъ. Нижегородская выставка 1896 г., представившая обозрѣнію публики образцы письменныхъ работъ всѣхъ округовъ, воочію подтвердила справедливость высказаннаго положенія. Письменныя работы учениковъ старшихъ классовъ гимназій и реальныхъ училищъ каждаго округа имѣли свои характерныя **) особенности, хотя темы давались во всѣхъ округахъ въ значительной части однообразныя.

---

*) „Учебные планы предметовъ, преподаваемыхъ въ мужскихъ гимназіяхъ Министерства Народнаго Просвѣщенія, пересмотренные и утвержденные г. Министромъ Народнаго Просвѣщенія 8 іюня 1877 г.“. Изд. 1885 г.

**) Объ этихъ особенностяхъ мы имѣли случай высказаться въ брошюрѣ „О письменныхъ работахъ въ старшихъ классахъ среднихъ учебныхъ заведеній“. Москва. 1899 г. (Изд. „Вѣст. Воспит.“).

Однообразію темъ много содѣйствуютъ получившіе популярность среди педагоговъ сборники плановъ и темъ. Таковы прежніе сборники Холевіуса, Кельнера, Герцога, Гаврилова, Кремлева, Цурикова и др. Нельзя отрицать нѣкоторой пользы этихъ сборниковъ. Иному учителю, обремененному массой срочныхъ работъ и обязанностей, эти сборники, дѣйствительно, помогаютъ оріентироваться въ формулировкѣ темъ.

Но взятыя отсюда темы могутъ быть хороши только тогда, когда содержаніе ихъ существенно заинтересовываетъ умъ учениковъ, вызываетъ самодѣятельность ихъ мышленія и доставляетъ самымъ процессомъ работы и удовольствіе. Такой именно письменный трудъ способенъ освѣжить ученика, а, по окончаніи работы, вселить сознаніе внутренняго торжества отъ мысли, что трудъ успѣшно конченъ. Собственно только такая письменная работа и полезна.

Въ настоящей статьѣ мы предлагаемъ рядъ замѣтокъ, касающихся характера темъ учениковъ старшихъ классовъ въ гимназіяхъ и реальныхъ училищахъ. Для этой цѣли пользуемся главнымъ образомъ тетрадями учениковъ, показанными на выставкѣ въ Нижнемъ-Новгородѣ 1896 г.

Конечно, то обстоятельство, что со времени выставки прошло нѣсколько лѣтъ, не говоритъ о запоздалости нашей статьи *) и не даетъ основанія замалчивать рѣдкій по своему объему и характеру матеріалъ, на который, къ сожалѣнію, наша серьезная пресса и спеціальные педагогическіе органы почему то въ свое время не обратили достаточнаго вниманія.

„Веденіе сочиненій, сдѣлавшись самостоятельнымъ дѣломъ, еще не опредѣлило своей программы, своей послѣдовательности и не получало почти никакихъ новыхъ пособій въ педагогической литературѣ; пособія явятся, когда мы, преподаватели, сколько-нибудь намѣтимъ программу веденія сочиненій“ **). Эти строки были писаны двадцать лѣтъ тому назадъ. Преподаватели до сихъ поръ все еще не хотятъ высказаться по предложенному вопросу. Поэтому и литература, касающаяся постановки письменныхъ упражненій и сочиненій, не богата.

Изъ сочиненій и брошюръ, касающихся постановки письмен

---

*) Со времени Нижегородской (1896 г.) выставки, въ учебномъ отдѣлѣ которой находились сочиненія, давшія намъ матеріалъ настоящей статьи, не произошло существенныхъ перемѣнъ въ постановкѣ письменныхъ работъ старшихъ классовъ гимназій и реальныхъ училищъ.

**) „Журн. Мин. Нар. Пр.“, 1880 г., IV. „Методъ веденія сочиненій въ старшихъ классахъ гимназій“ Бѣлявскаго. Статья, заслуживающая исключительнаго вниманія по основательности высказанныхъ соображеній.

ныхъ работъ учениковъ старшихъ классовъ, можемъ указать на труды:

Изгоева—„О письменныхъ упражненіяхъ“.

Виноградова — „Ученическія сочиненія“, въ журн. „Гимназія“, 1899 г.

Преображенскаго—„Къ вопросу о методахъ и пріемахъ веденія ученическихъ сочиненій“. Педагогическій сборникъ 1891 г.

Бѣлявскаго—„Методъ веденія сочиненій въ старшихъ классахъ гимназій“. Журн. Мин. Нар. Пр. 1880 г., апрѣль.

Докучаева—„Какъ оцѣнивать письменныя работы и устные отвѣты въ среднихъ и низшихъ учебныхъ завед.“, 1899 г., Спб.

Гаврилова—„Письменныя упражненія“. Изд. 2. Спб. 1875 г.

Гаврилова—„Матеріалы для письменныхъ упражненій въ старшихъ классахъ средне-учебныхъ заведеній“. Спб. 1886 г.

Разныя статьи, касающіяся постановки письменныхъ упражненій, печатались въ приложеніяхъ къ „Циркулярамъ по Московскому учебному округу“, въ „Педагогическомъ сборникѣ“, въ „Журналѣ Минист. Нар. Просв.“, въ „Трудахъ педагогическаго отдѣла Харьковскаго историко-филологическаго Общества“ и др.

Хорошія методологическія указанія, касающіяся веденія письменныхъ работъ, имѣются у Острогорскаго: „Бесѣды о преподаваніи словесности“. Вотъ и все, что можетъ быть отмѣчено въ литературѣ по интересующему насъ вопросу.

Какъ извѣстно, изъ каждаго учебнаго округа прислано было въ 1896 году на Нижегородскую выставку по одной полной коллекціи ученическихъ тетрадей. Каждая коллекція представляла собою систематическую серію письменныхъ работъ среднихъ по успѣхамъ учениковъ или ученицъ изъ всѣхъ классовъ учебнаго заведенія даннаго типа. Прежде, чѣмъ попасть на выставку, письменныя работы учениковъ были тщательно разсмотрены особой подкоммиссіей Министерства Народнаго Просвѣщенія, составленной изъ лицъ компетентныхъ въ учебномъ дѣлѣ. Ознакомившись съ письменными работами воспитанниковъ и воспитанницъ среднихъ учебныхъ заведеній, подкоммиссія пришла къ заключенію, что всѣ присланныя работы исполнены въ общемъ достаточно удовлетворительно. Въ частности,—однѣ работы можно было назвать образцовыми, тогда какъ нѣкоторыми,—правда очень немногими,—учебными заведеніями представлены были настолько мало удовлетворительныя работы, что ихъ не пришлось помѣстить въ выставочную коллекцію.

О цѣли письменныхъ ученическихъ сочиненій ясно высказался Кавказскій учебный округъ, предпославъ экспонируемымъ ученическимъ работамъ такое предисловіе: „цѣлью всѣхъ вообще работъ по

русскому языку служитъ: закрѣпленіе въ сознаніи и памяти учащихся пріобрѣтаемыхъ на урокахъ свѣдѣній по грамматикѣ и словесности, пріученіе къ правильному въ грамматическомъ и стилистическомъ отношеніяхъ, равно къ связному и послѣдовательному въ логическомъ отношеніи изложенію мыслей. Кромѣ формальныхъ и практическихъ цѣлей усвоенія языка, преслѣдуемыхъ преимущественно въ младшихъ классахъ, письменныя работы въ старшихъ классахъ имѣютъ цѣлью содѣйствовать развитію и углубленію правильнаго логическаго мышленія и закрѣпленію въ сознаніи учащихся тѣхъ возвышенныхъ мыслей, которыя выражаются въ изучаемыхъ ими произведеніяхъ словесности". Далѣе: „въ тѣсной зависимости отъ цѣлей, для достиженія которыхъ ведутъ письменныя работы, находится ихъ содержаніе. Содержаніе письменныхъ работъ тѣсно связано съ тѣми статьями и произведеніями, которыя изучаются на урокахъ русскаго языка".

По своему содержанію и характеру всѣ ученическія письменныя работы могутъ быть подведены подъ слѣдующія главнѣйшія рубрики: 1) сочиненія литературныя, 2) историческія и по географіи, 3) философскія (психологіи, педагогикѣ), 4) сочиненія филологически-классическаго характера и 5)—публицистическаго характера.

Скажемъ о каждомъ изъ этихъ видовъ въ отдѣльности.

Сочиненія *литературныя*—самый обильный родъ ученическихъ письменныхъ работъ.

1. Первую очень легкую категорію этого рода сочиненій представляютъ темы, требующія логически-связнаго, послѣдовательнаго изложенія содержанія какого-нибудь хорошо изученнаго учениками литературнаго произведенія. Таковы темы: „Изложеніе разныхъ лѣтописныхъ отрывковъ: „Мщеніе Ольги древлянамъ", „Крещеніе Руси" *), „Содержаніе сатиры—„Къ уму своему" **), „Содержаніе разсужденія Ломоносова „О пользѣ книгъ церковныхъ" ***), „Содержаніе комедіи Островскаго „Бѣдность не порокъ" ****), Содержаніе „Поученія Владиміра Мономаха" *****), „Царствованіе Бориса Годунова" ******) и т. п. Это—темы V и VI классовъ, ученики которыхъ впервые начинаютъ писать въ собственномъ смыслѣ, сочиненія по литературѣ.

Замѣчено, что стóитъ лишь матеріалъ вышеприведенныхъ темъ поставить подъ другой уголъ зрѣнія, потребовать, напр., отъ учениковъ, помимо изложенія содержанія, какой-нибудь даже совсѣмъ

*) Виленская 2-я гимназія, V классъ.
**) Владикавказское реал. учил.
***) Ставропольская гимн. VI кл.
****) Томское Алексѣевское реал. учил. VI кл.
*****) Кіевская 2 гимн., V кл. Вилен. 2 гимн., V кл.
******) Владикав. реал. училище, VI кл.

не хитрой классификаціи матеріала, и перо ученика VI класса уже начинаетъ чувствовать нѣкоторое затрудненіе. Таковы, напр., темы: „Содержаніе и *планъ* „Поученія Владиміра Мономаха“, „На какія главныя *части* можно раздѣлить „Пѣснь о вѣщемъ Олегѣ“, Пушкина“ и т. п.

Планъ и указаніе частей—вещь условная. Все здѣсь зависитъ отъ того, что именно положено въ основаніе плана или указанія частей. Самое лучшее—логическое дѣленіе статьи. Чтобы затрудненія въ этомъ случаѣ не были для учениковъ слишкомъ чувствительны, необходимо произведеніе, планъ или части котораго требуется указать, обстоятельно переработать въ классѣ, какъ бы ни было извѣстно это произведеніе ученикамъ по наслышкѣ. Очень важно, чтобы на этомъ родѣ сочиненій ученики возможно дольше поупражнялись. Умѣнье оріентироваться въ изложеніи статьи полагаетъ прочное основаніе всѣмъ дальнѣйшимъ письменнымъ работамъ.

Ученики должны пріобрѣсти навыкъ не только координировать изученный матеріалъ, но и логически субъординировать его, развивая второстепенныя мысли сочиненія изъ главнѣйшихъ.

Не должно требовать отъ учениковъ слишкомъ подробныхъ плановъ. Планъ—не конспектъ. Слишкомъ педантичная конспективная анатомія статьи часто убиваетъ въ ученикахъ тотъ живой интересъ, съ которымъ они на первыхъ порахъ относятся къ литературнымъ произведеніямъ.

Педагоги иногда склонны дѣлить темы по содержанію на „реальныя“ и „отвлеченныя“. Для гносеологіи и логики это дѣленіе имѣетъ конечно, существенное значеніе, но въ педагогикѣ слѣдуетъ держаться того положенія, что *всѣ темы хороши, если только онѣ основываются на извѣстномъ, опредѣленномъ, доступномъ учащемуся матеріалѣ* и если этотъ матеріалъ интересуетъ ученика.

2) Бо́льшее затрудненіе встрѣчаетъ ученикъ, когда въ заголовкѣ темы стоитъ „характеристика“, т. е. когда требуется указать характерныя стороны того или другого предмета, явленія, лица. Характеристика стоитъ на рубежѣ между описаніемъ, повѣствованіемъ и разсужденіемъ. Этотъ довольно сбивчивый родъ письменныхъ упражненій дается ученикамъ гораздо труднѣе другихъ родовъ, напримѣръ, описанія, изложенія. Самое слово „характеристика“ вызываетъ у учениковъ на первыхъ порахъ довольно неясныя представленія. Характеристика лицъ это — своего рода повѣствовательная психологія. Ею предполагается способность синтеза и анализа. Поэтому, въ порядкѣ логической постепенности, слѣдовало бы раньше характеристикъ дать ученикамъ нѣсколько письменныхъ работъ, въ которыхъ они изложили бы краткія біографіи какихъ-либо писате-

лей, главнѣйшія особенности воспитанія тѣхъ или другихъ литературныхъ и историческихъ героевъ: Обломова, Іоанна IV, Петра I.

Послѣ того, какъ эти работы будутъ выполнены успѣшно, можно перейти сначала къ общей характеристикѣ отдѣльныхъ лицъ, причемъ, конечно, слѣдуетъ добиться отъ учениковъ умѣнія отличать характеристику отъ біографіи, что учениками очень долго смѣшивается. Затѣмъ, когда учитель убѣдится въ болѣе или менѣе отчетливомъ представленіи учениками характеристики *одного* лица, необходимо, путемъ сопоставленія характеризуемыхъ *двухъ лицъ*, яснѣе закрѣпить въ сознаніи учениковъ понятіе характеристики. И только послѣ этого можно перейти къ характеристикѣ *слоя общества* даннаго времени. Наконецъ, если позволятъ время и успѣхи учениковъ,—познакомить ихъ съ характеристикой *типовъ* и отдѣльныхъ племенъ и народовъ. Прекраснымъ литературнымъ матеріаломъ для выясненія понятія характеристики и ея видовъ могутъ служить, напримѣръ, разсказы Тургенева: „Касьянъ съ Красивой Мечи", „Бирюкъ". По прочтеніи и объясненіи ученикамъ, напримѣръ, перваго разсказа, учитель ставитъ рядъ вопросовъ: какъ знакомятся въ жизни съ людьми? чѣмъ отличается Касьянъ отъ другихъ мужиковъ? почему его считаютъ юродивымъ? и т. п. Послѣ того, какъ ученики осмыслятъ эти вопросы, изъ разсказа безъ труда выбирается самый яркій матеріалъ для характеристики и распредѣляется по слѣдующимъ группамъ: 1) поступки и слова Касьяна; 2) слова автора (Тургенева) о Касьянѣ и 3) отзывы о немъ другихъ дѣйствующихъ лицъ. Затѣмъ, преподаватель вырабатываетъ въ классѣ систематическій планъ характеристики Касьяна, и ученики пишутъ сочиненіе, располагая матеріалъ по выработанному плану. Опредѣленіе характерныхъ особенностей явленія въ различныхъ его положеніяхъ съ успѣхомъ можетъ быть выведено на основаніи логическаго разбора разсказа И. С. Тургенева: „Смерть". Для сопоставленія нѣсколькихъ характеровъ удобны разсказы Тургенева: „Хорь и Калинычъ", „Два помѣщика", „Бѣжинъ лугъ" и др. Понятно, что характеристики учениковъ, неумѣющихъ отличать существенное отъ несущественнаго и, вообще, смутно отличающихъ эти понятія, были бы большимъ и нежелательнымъ педагогическимъ недоразумѣніемъ.

Легче, конечно, пишутся характеристики яркихъ литературныхъ типовъ, напримѣръ: „Характеристика Простаковой" и „Митрофанушки" *), „Плюшкина" **), „Характеристика Татьяны" ***), Чи-

*) Орловской губерн. гимн. VI кл.

**) Орловской гимн. VI кл.

***) Виленской 2 гимн. VII кл.

чикова", „Хлестакова" и др. Темы этого рода — гдѣ ни давались — исполнялись въ общемъ хорошо. Эти характеры сами, какъ говорится, лѣзутъ въ глаза своей типичностью и со стороны содержанія не представляютъ поэтому затрудненій для учениковъ. Но такія темы, какъ „Характеристика Карамзина" *), Крылова, Ломоносова и др. вызываютъ уже большое затрудненіе отсутствіемъ колоритности и яркихъ чертъ въ характеризуемомъ лицѣ. Ученики чаще всего подъ видомъ характеристики излагаютъ простую біографію. Еще труднѣе даются характеристики такихъ явленій, пониманіе которыхъ связано съ эмоціей. Напримѣръ, „Элегическій характеръ осени" **). Эта тема помимо наблюдательности предполагаетъ въ ученикѣ умѣнье разобраться въ своихъ „элегическихъ" субъективныхъ ощущеніяхъ.

3) Слѣдующій разрядъ литературныхъ письменныхъ работъ представляютъ сочиненія, требующія выясненія значенія того или другого явленія или лица. Таковы темы: „О значеніи Ломоносова въ русской литературѣ" ***), „Значеніе лѣтописи" ****), „Значеніе путешествій и чтеній о нихъ для умственнаго, нравственнаго и эстетическаго развитія человѣка" *****), „Значеніе Карамзина въ русской литературѣ" ******).

„Значеніе" того или другого лица или предмета, какъ отвлеченное понятіе его цѣлесообразности и важности въ ряду связанныхъ съ нимъ явленій, требуетъ со стороны учениковъ значительнаго рефлекса и дается имъ поэтому еще труднѣе, чѣмъ характеристика. Не рѣдкость, что даже ученики старшихъ классовъ, не умѣя выяснить значенія данной личности въ литературѣ, излагаютъ ея характерныя черты, а если рѣчь идетъ о предметѣ, то излагаютъ отличительные его признаки. Исполняя, напримѣръ, сочиненіе „О значеніи Ломоносова въ русской литературѣ", ученики Владикавказскаго реальнаго училища перечисляли болѣе или менѣе подробно литературные труды писателя. Настоящее значеніе этихъ трудовъ такъ и осталось невыясненнымъ. Мало выясненными остались также сочиненія, писанныя на тему о значеніи Карамзина и лѣтописи. Яснѣе представляли себѣ ученики „Значеніе путешествій" по указаннымъ рубрикамъ. Такъ и должно быть: пишется хорошо то, что хорошо понимается.

---

*) Орловская гимназія, VI классъ.

**) Орловская гимназія, VI классъ.

***) Владикавказское реал. учил.

****) Владикавказское реал. учил.

*****) Кіевская 2 гимназія.

******) Владикавказское реальное училище, VI классъ.

Къ довольно труднымъ темамъ этого рода слѣдуетъ отнести: „Историческое значеніе русскаго эпоса“, „Значеніе поэзіи“, „Художественное значеніе пѣсни про царя Ивана Васильевича Грознаго“ *) и имъ подобныя **). Эти темы, помимо обстоятельнаго и всесторонняго знанія предмета, о которомъ идетъ рѣчь, предполагаютъ умѣніе разбираться въ самихъ *видахъ значенія*, что ученикамъ дается очень трудно. Еще „значеніе поэзіи“ ученику удалось выяснить, но „*историческое* значеніе русскаго эпоса“, а особенно „*художественное* значеніе пѣсни“, осталось не вполнѣ яснымъ для учениковъ даже послѣдняго класса. Въ исполненіи этихъ работъ они ограничились болѣе или менѣе обстоятельной передачей содержанія эпоса и пѣсни и указаніемъ ихъ особенностей.

4) Идя далѣе по степени трудности и важности темъ, мы относимъ къ слѣдующей группѣ такія темы, въ которыхъ значеніе и характеристика сливаются въ одной точкѣ зрѣнія. Таковы, напр., „Типы помѣщиковъ по Запискамъ охотника“, [1]) „Женскіе типы въ произведеніяхъ Пушкина“, [2]) „Общество 20-хъ годовъ по Грибоѣдову“, [3]) „Отличительныя черты поэзіи Пушкина“, [4]) „Эстетическое значеніе поэзіи Пушкина“, [5]) „Различныя направленія общественной мысли въ комедіи „Горе отъ ума“, [6]) „О типахъ въ драмѣ Пушкина“ Борисъ Годуновъ“, [7]) „Наполеонъ I-й по роману Толстого—„Война и миръ“ [8]). Эти темы заставляютъ учениковъ прочитать лучшія классическія сочиненія нашей новой литературы и вдуматься въ ихъ смыслъ.

Очень производительны темы, сближающія въ одной точкѣ зрѣнія два произведенія, напр.: „Типы провинціальныхъ чиновниковъ по комедіи „Ревизоръ“ и поэмѣ „Мертвыя души“ Гоголя“, [9]) „Онѣгинъ и Ленскій“, [10]) „Чацкій и Онѣгинъ“, [11]) „Онѣгинъ и Печоринъ съ ихъ сходными и противоположными чертами“ [12]).

---

*) Всѣ три темы писаны въ VIII кл. Виленской 2-й гимназіи.

**) Область темъ, требующихъ выясненія значенія лицъ и явленій, очень обширная. Солидными темами можно считать: „О значеніи русской словесности“ (Кіевск. 2-я гимн., VI кл.), „Значеніе поэтической дѣятельности Державина“ (Ливенское реал. учил., VIII кл.), „Значеніе дара слова“ (Рижское реал. учил. имп. Петра I-го, VI кл.), „Значеніе поэзіи въ ряду другихъ искусствъ“ (Ананьевская гимназія, VIII кл.), „Содержаніе и значеніе элегіи „Тэонъ и Эсхинъ“ (Владикавказское реал. учил., VI кл.), „Значеніе церковно-славянскаго языка для русскаго литературнаго“ (Владикавк. реал. учил., VI кл.), „Значеніе литературы XVI в.“ (тамъ же) и др.

[1]) Пермское реальное учил., VI кл. [2]) Омская мужск. гимназія, VII кл. [3]) Изюмское реальн. училище. [4]) Пермское реальн. учил., VI кл. [5]) Пермское реальн. училище, VII кл. [6]) Ливенское реальн. учил.. VI кл., [7]) Пермское реал. учил., VI кл., [8]) Пермское Александров. училище. [9]) Пермское реальн. учил., VI кл., [10]) Орловская гимн., VIII кл., [11]) Орловская гимназія, VIII кл. [12]) Кіевская 2 гимн., VIII кл.

Замѣчено, впрочемъ, что очень трудно бываетъ довести эти типы, характеризуемые преимущественно отрицательнымъ направленіемъ, до полной объективности. Ученики, не умѣя начертать себѣ полную объективную картину общественности 20-хъ годовъ, склонны по вышеприведеннымъ типамъ заключать только объ однѣхъ отрицательныхъ сторонахъ, что, конечно, помимо исторической неправдоподобности, и не педагогично. Поэтому учителямъ необходимо освѣщать эти типы исторически-перспективнымъ взглядомъ на всѣ стороны русской общественности 20-хъ годовъ, которая, помимо отрицательныхъ чертъ, имѣла и положительныя, „давшія почву для идеалистическихъ 40-хъ и общественно-реформаторскихъ—60-хъ годовъ.

Сюда же должно отнести темы, по которымъ требуется раскрытіе *идеи* образцовыхъ литературныхъ произведеній. Эти темы, по справедливости, могутъ быть названы пробными камнями умственной зрѣлости воспитанниковъ. „На каждомъ образовательномъ заведеніи лежитъ обязанность сдѣлать достояніемъ учениковъ тѣ идеи, которыя благороднѣйшіе представители человѣчества положили въ основу своихъ сочиненій. Цѣль же эта будетъ достигнута не тогда, когда ученики прочтутъ эти сочиненія, а когда вполнѣ изучатъ ихъ содержаніе и изложатъ письменно результаты своего изученія“ *).

Иногда говорятъ, что литературное произведеніе можетъ быть безъ идеи, что, навязывая автору идею, мы дѣлаемъ натяжку... Да, писатель могъ не формулировать своей идеи. Въ произведеніяхъ можетъ также отсутствовать идея, если подъ ней разумѣть нравоученіе. Но идея въ учебномъ смыслѣ это очень часто—*общій смыслъ* изучаемаго произведенія. Одно хорошо—другое плохо, одно серьезно, глубоко—другое мелко, одно интересно—другое скучно; это уже—идеи, въ самыхъ общихъ выраженіяхъ вполнѣ достаточныя для учебнаго анализа.

Въ лирикѣ и драмѣ идеей является то чувство, которое выражается авторомъ. Съ указанной точки зрѣнія очень производительны темы: „Главные типы и идея (лирической) драмы А. Н. Островскаго „Гроза“ [1]). Сочиненіе выполнено замѣчательно добросовѣстно (на 12 четвертушкахъ убористаго почерка), „Идея „Скупого рыцаря“, драмы „Борисъ Годуновъ“, комедій,—„Ревизоръ“, „Горе отъ ума“, „Недоросль“ и т. п. Темы этого рода иногда могутъ быть выражены и въ другой формѣ напр., „Отчего погибъ герой повѣсти

---

*) В. Стоюнинъ. „О преподаваніи русской литературы“, изд. 2. Спб, 1868 г. стр. 7, Скопинъ: „Программа преподаванія русск. яз. и словесности“ въ журналѣ „Учитель“ 1863 г.

**) Пермское реальн. учил. VII кл.

Гоголя „Портретъ"? *) Но такая тема, какъ „Идея поэмы „Полтава" **), можетъ быть дана ученикамъ лишь послѣ того, какъ имъ будетъ разъяснено, что идея этой неоконченной поэмы была не совсѣмъ ясна самому автору, и что подъ идеей тутъ слѣдуетъ разумѣть мораль, которая обыкновенно и проводится въ учебникахъ, когда рѣчь идетъ о „Полтавѣ". Въ такомъ случаѣ тему лучше бы формулировать такимъ образомъ: „Какой нравственный выводъ можно сдѣлать изъ поэмы Пушкина „Полтава"?

Итакъ, слѣдующими видами письменныхъ работъ долженъ опредѣлиться естественный ходъ умственнаго развитія учениковъ старшихъ классовъ. Начавъ съ основательнаго изложенія *содержанія* изучаемыхъ произведеній (въ VI кл.), они и чрезъ *характеристику* и уясненіе *значенія* ихъ (въ VII кл.), должны перейти къ опредѣленію ихъ общаго смысла, основныхъ *идей* и положенія ихъ въ исторіи литературы (VIII к.) „Содержаніе", „характиристика", „значеніе" и „идея"—вотъ главные этапы хода пера ученика въ среднеучебномъ образовательномъ заведеніи.

III.

Хотя русская литература имѣетъ очень много соприкосновеній съ западно-европейскою, тѣмъ не менѣе темъ, опредѣляющихъ пункты этого соприкосновенія, дается ученикамъ очень не много. Въ Рижской Александровской гимназіи давалась тема: „Черты байронизма въ личностяхъ Евгенія Онѣгина и Печорина". ***) въ Пермской—„Макбетъ" (характеристика) ****). Незначительное количество темъ этого рода можетъ служить нѣкоторымъ показателемъ школьнаго отношенія къ западно-европейской литературѣ нашихъ педагоговъ. Безспорно, что широта учебной программы при незначительномъ (сравнительно) количествѣ уроковъ, отводимыхъ исторіи русской литературы, не позволяетъ учащимся обстоятельно знакомиться съ тѣми изъ иностранныхъ писателей, которые вліяли на русскую литературу. Но съ такими писателями, какъ Шекспиръ, Байронъ, Диккенсъ, Корнель, Мольеръ, Монтескьё, Гюго, Шиллеръ, Гёте — нельзя не познакомить учениковъ, говоря о Жуковскомъ, Пушкинѣ, Гоголѣ, Грибоѣдовѣ, Лермонтовѣ и др. Острогорскій въ числѣ предметовъ, знаніе которыхъ необходимо учителю русскаго языка, ста-

---

*) Кіевская 2 гимн., VI кл.

**) Владикавказское реальное училище VI кл.

***) Рижская Александровская гимназія, VIII кл.

****) Пермское Реальное училище, VII к.

витъ исторію западной литературы на главномъ мѣстѣ *). Ученики съ успѣхомъ могли бы написать сочиненіе на темы, касающіяся западныхъ писателей, матеріалъ для которыхъ данъ въ учебныхъ хрестоматіяхъ, напр., „характеристика Людовика IX“ или „Гёте“. О Людовикѣ IX въ хрестоматіи Галахова имѣется прекрасная статья Грановскаго, о Гете тамъ же статья Уварова. Хороши также темы: „Честь средневѣковаго рыцарства по Жуковскому, по Сервантесу“, „Характиристика Донъ-Кихота“, героевъ романа „Домби и сынъ“, Айвенго, Седрика, принца Іоанна“ и др. Быть не можетъ, чтобы опытный и талантливый учитель не нашелъ возможности ознакомить (вкратцѣ, конечно) учениковъ съ лучшими западными писателями, особенно, если вспомнить, что на нѣкоторыхъ отдѣлахъ учителя иногда слишкомъ засиживаются.

Есть отдѣлы въ русской учебной литературѣ, которымъ, если, можно такъ выразиться, везетъ въ учебномъ отношеніи, которые берутъ для себя больше времени.

Таковъ напримѣръ, отдѣлъ о богатыряхъ и былинахъ. Конечно, это высоко-поэтическій родъ устной литературы, заслуживающій исключительнаго вниманія въ древне-русскомъ эпосѣ; но то обстоятельство, что этотъ отдѣлъ большею частью проходится въ началѣ учебнаго года, подъ свѣжими силами, бываетъ причиною естественнаго увлеченія былинами (времени, дескать, впереди еще много: почему не остановиться на былинахъ?) Этимъ объясняется и обиліе былинныхъ темъ. Въ рѣдкой гимназіи ежегодно не дается темы изъ былиннаго эпоса. Илья Муромецъ, Садко Новгородскій, богатыри старшіе и младшіе, ежегодно вызываютъ обильную учебную литературу. Между тѣмъ, эта литература подчасъ имѣетъ очень шаткія основанія. Можно мириться еще съ темами: „Характеристика Ильи Муромца“ „Характеристика Садко Новгородскаго“, „Бытъ новгородцевъ по былинѣ „о Садкѣ“, „О былинахъ“. **) Но такія, напр., темы: „Разница въ личностяхъ старшихъ и младшихъ богатырей“, ***) „Младшіе богатыри и ихъ историческія эпохи“, ****) даются обыкновенно безъ строгаго соображенія съ научной достовѣрностью вопроса, котораго касается учитель. О какихъ историческихъ эпохахъ будетъ говорить ученикъ? Установлено ли точное соотвѣтствіе между этими эпохами и былинами? Да, наконецъ, самое дѣленіе богатырей на младшихъ и старшихъ не есть ли искусствен-

---

*) Острогорскій: „Бесѣды о преподаваніи словесности.“ С.П.Б. 1885 г, глава 2-я.

**) Ставропольская гимназія, VII кл.

***) Ставропольская гимназія, VII к.

****) Владикавказское реальное училище, VI кл.

ное дѣленіе, справедливо вызывающее критику въ литературѣ? Или тема: „Историческое значеніе подвиговъ Ильи Муромца. *) Еще въ VIII кл. гимназистъ могъ бы поработать надъ такой темой; но положеніе пятикласника, размышляющаго объ историческомъ значеніи фантастическихъ подвиговъ не существовавшаго богатыря, довольно затруднительное.

Интересный матеріалъ для сужденія о постановкѣ письменныхъ работъ даютъ тѣ темы изъ древне-русской литературы, которыя почти одновременно исполнялись въ разныхъ округахъ. Эти темы— какъ бы своего рода топики, свидѣтельствующія о томъ, что въ нѣкоторыхъ случаяхъ учебная мысль течетъ по замѣчательно однообразному руслу.

Изъ работъ въ этомъ родѣ отмѣтимъ прежде всего тему о Домостроѣ. Въ Ставрополѣ ученики одного и того же класса писали „О воспитаніи по „Домострою“ и по „Духовной“ Татищева“ и о томъ, „Какія требованія предъявляетъ человѣку Домострой?“ **). Въ Варшавѣ — „Идеалъ счастья по Домострою“ ***). Тутъ коренится, кажется, нѣкоторое недоразумѣніе. „Домострой“ могъ казаться „идеальнымъ“ (если онъ только былъ такимъ) для своего времени. Или сочиненіе о „стиляхъ Ломоносова“. Эта тема варьировалась въ различныхъ формахъ въ разныхъ округахъ; но замѣчательно, что вездѣ, гдѣ она ни разрабатывалась, „суть“ ея оставалась въ тѣни. Вездѣ учащіеся, придерживаясь учебныхъ пособій, какъ-то механически трактовали о высокомъ, среднемъ и низкомъ „штилѣ“ Ломоносова, но это трактованіе у нихъ отзывалось чѣмъ то заученнымъ. Можно съ увѣренностью сказать, что настоящее значеніе стилей Ломоносова такъ и осталось тайной для учениковъ. Тоже должно сказать относительно сочиненія на тему: „Значеніе церковно-славянскаго языка для русскаго литературнаго“. Въ разсужденіяхъ на эту тему выяснено лишь отношеніе славянскаго языка къ русскому, а значеніе осталось совершенно нераскрытымъ. Мы не нашли ни одного сочиненія, гдѣ бы это значеніе указано было съ требуемой ясностью.

Далѣе, темы о „Письмахъ“ Карамзина. Въ Виленской 2-й гимназіи писали: „Значеніе „Писемъ русскаго путешественника“, въ Уфимской гимназіи„ —Характеръ „Писемъ русскаго путешественника“, Карамзина“ ****). Ученики двухъ концовъ Европейской Россіи писали,

*) Ананьевская гимназія (Одесскій учебный кругъ), V кл.

**) Ставропольская гимн., VI кл.

***) Варшавская IV гимназія, VI гл.

****) Въ Вильнѣ и Уфѣ темы даны въ VII кл. Въ Виленской 2-й гимназ., кромѣ того, тѣ же ученики писали сочиненіе (близко соприкасающееся съ указаннымъ) на тему: „Личность Карамзина по его произведеніямъ“.

словно сговорились: излагали содержаніе писемъ и приводили одни и тѣ же наиболѣе характерныя выраженія. „Значеніе" и „характеръ" остались въ сторонѣ отъ мыслительной дѣятельности учениковъ. Между тѣмъ это—главное, что должно было бы выяснить.

Темы, въ основаніе которыхъ положено разсужденіе Карамзина „О любви къ отечеству и народной гордости" *), тоже крѣпко держали мысль юныхъ писателей въ рамкахъ, положенныхъ разсужденіемъ писателя. Между тѣмъ предметъ темы по существу таковъ, что на него всегда могла бы отозваться юная, самостоятельная мысль воспитанника. Вообще, въ такого рода темахъ воспитанникамъ слѣдовало бы предоставить нѣсколько большую долю свободы; тогда исполненіе работъ выражало бы большую степень индивидуальности пишущихъ.

Грустно, что педагоги черпаютъ свое вдохновеніе для „сочиненія" темъ изъ слишкомъ стараго источника. Нѣкоторыя изъ работъ представляются поэтому какимъ-то „археологическимъ" занятіемъ Укажемъ на такую тему; „Связь басенъ Хемницера съ его жизнью" **). Что могутъ говорить уму и сердцу учащихся работы на эту тему? Конечно, спрашивать можно обо всемъ, и область резоновъ безконечна, и иные педагоги станутъ отстаивать раціональность подобныхъ темъ, ссылаясь, конечно, на необходимость развитія формальнаго и матеріальнаго мышленія; но человѣкъ свѣжій, чуждый затхлой схоластики, можетъ, положа руку на сердце, только недоумѣвать: неужели въ литературѣ, этой вѣчно живой, волнующей умы области, не найдется темы болѣе жизненной и интересной? Педагогъ, разбиравшій работу о Хемницерѣ, нашелъ, что, хотя „работа и не вполнѣ закончена, но даетъ вполнѣ достаточный отвѣтъ на тему, связана общею мыслью о зависимости направленія басенъ Хемницера отъ его личнаго характера, сложившагося подъ вліяніемъ жизненной обстановки. Слогъ вполнѣ удовлетворительный". Какъ все это важно! „Зависимость направленія басенъ Хемницера отъ его личнаго характера"... Или сочиненіе на тему „Содержаніе слова о флотѣ Ѳеофана Прокоповича" ***). Чѣмъ особенно замѣчательно это слово, чтобы на немъ держать мысль учениковъ въ теченіе нѣсколькихъ недѣль? Или тема, имѣющая характеръ какъ бы археологически-библіографической справки: „Какимъ образомъ Ѳеофанъ Прокопо-

*) „Мысли Карамзина о томъ, почему мы, русскіе, должны любить свое отечество" (Омская мужск. гимн., VII кл.). „Никто не можетъ быть счастливымъ внѣ своего отечества" (Симбирская гимназія, VI кл.).

**) Ставропольская гимназія, VI класса.

***) Ставропольская гимназія, VII класса.

вичъ доказываетъ пользу путешествій?“ (въ VI классѣ Уфимской гимназіи, Оренбургскаго учебнаго округа).

Давно раздаются авторитетные и резонные голоса за ограниченіе учебнаго курса древней русской литературы, на которую въ гимназіяхъ иные преподаватели обращаютъ большее вниманіе, чѣмъ на новую. Еще въ 1885 г. Острогорскій доказывалъ, что учащіеся мало потеряютъ, если не будутъ особенно тщательно изучать памятники древне-русской литературы. По его предположенію, для исторіи русской литературы важно остановить вниманіе учениковъ старшаго класса на одномъ главномъ памятникѣ — „Словѣ о полку Игоревѣ“. Такіе же памятники, какъ проповѣди митрополита Илларіона, Ѳеодосія Печерскаго, Кирилла Туровскаго, поученіе Владиміра Мономаха, Лѣтопись, хожденіе Даніила Заточника, переписка Іоанна Грознаго съ Курбскимъ, Домострой и т. п., въ гимназическомъ курсѣ словесности имѣютъ второстепенное значеніе. Все это, безъ ущерба для литературы, можетъ быть отнесено къ курсу исторіи *). Раньше, еще въ 50-хъ годахъ въ „Конспектѣ русскаго языка и словесности“, составленномъ Галаховымъ и Буслаевымъ **), проводилась мысль, что „развитіе богословскихъ вопросовъ, составляющее содержаніе большей части древне-русскихъ произведеній, не должно входить въ исторію литературы; надлежащее имъ мѣсто въ исторіи Церкви“ ***). Взамѣнъ старой литературы слѣдовало бы, по предположенію Острогорскаго, дать широкое мѣсто новымъ писателямъ — Тургеневу, Островскому, Гончарову, Некрасову, А. Толстому, Л. Толстому и др., Во всякомъ случаѣ отъ умѣлой постановки препоцавателями письменныхъ работъ зависитъ пропорціональное отношеніе сочиненій по новой и старой исторіи литературы. Руководя домашнимъ чтеніемъ учениковъ, учитель всегда имѣетъ возможность ознакомить ихъ съ лучшими представителями новой русской литературы и, послѣ того какъ учениками прочитано то или другое произведеніе изъ новѣйшей литературы, давать соотвѣтствующія сочиненія для закрѣпленія въ памяти прочитаннаго. Темы, взятыя, напримѣръ, изъ „Князя Серебрянаго“, или изъ „Записокъ Охотника“ [„Типы помѣщиковъ по „Запискамъ Охотника“ ****),—очень толковое

---

*) „Бесѣды о преподаваніи словесности“, Острогорскаго. 1885 г. глава XII. Здѣсь же представленъ и новый планъ гимн. программы русск. яз. въ смыслѣ высказанныхъ мыслей. Эти же мысли Острогорскаго находятъ для себя подтвержденіе въ трудахъ Воскресенскаго: „Свѣтъ и тѣни русской словесности“, „Словесность-наука“.

**) Конспектъ изданъ въ 1852 г.

Имп. Ак. Наукъ наградъ гр. Уварова СПБ. 1878 г., стр. 35.

***) Спеціальный курсъ „Конспекта“, стр. 18. Отчетъ о XIX присужд.

****) Пермское реальное училище, VI кл.

по содержанію и изложенію сочиненіе исполнено на 17 четвертушкахъ убористаго почерка],—или изъ драмы—„Свои люди сочтемся" и др., куда интереснѣе „Разбора посланій Ивана Грознаго къ Кириллу Бѣлозерскому" *), или „Душеньки" Богдановича **), разысканій о „личности пѣвца въ „Словѣ о полку Игоревѣ" ***) и т. п.

Отсутствіе простора въ учебномъ курсѣ новой литературы отчасти служитъ причиною скудости темъ изъ этой области. До сихъ поръ преподаватели изъ года въ годъ повторяютъ излюбленныя темы о Чацкомъ и Фамусовѣ, Онѣгинѣ и Ленскомъ, Чичиковѣ, Хлестаковѣ и т. п. Повторяться въ темахъ—значитъ создавать не особенно хорошую почву для мыслительной самодѣятельности учащихся. Всѣмъ извѣстна наслѣдственная передача тетрадей изъ курса на курсъ. Едва ли нужно доказывать, что этой передачей ослабляется умственная производительность послѣдующихъ курсовъ. „Одно офиціальное лицо, объѣхавшее учебныя заведенія Московскаго учебнаго округа въ 70-хъ годахъ, во всѣхъ гимназіяхъ нашло однѣ и тѣ же темы: „Чацкій и Фамусовъ", „Фамусовъ и Стародумъ", „Чичиковъ и Хлестаковъ", „Хлестаковъ и городничій". По замѣчанію этого лица, даже надоѣло читать все объ одномъ и томъ же" ****). Положеніе дѣла не измѣнилось и въ настоящее время. Конечно, обойти эти темы не возможно; но, въ виду ихъ частной повторяемости, слѣдовало бы требовать отъ учениковъ возможно большей сознательности и самостоятельности при исполненіи этихъ работъ.

Богданъ Степанецъ.

---

*) Виленская 2-я гимназія, VI кл.

**) Виленская 2-я гимназія, VI кл.

***) Пермское Александровское училище, VII класса.

****) Журналъ Мин. Нар. Просв. 1880 г. IV. Методы веденія сочиненій, стр. 42.

Къ вопросу о преподаваніи Закона Божія въ народныхъ училищахъ

Наши начальныя народныя училища имѣютъ совершенно особую и исключительно только имъ принадлежащую учебную организацію, въ отношеніи которой они не могутъ быть даже и сравниваемы съ какими бы то ни было высшими и средними учебными заведеніями. Благодаря существующимъ условіямъ крестьянскаго быта и положенія, а также и весьма многимъ экономическимъ затрудненіямъ, въ какихъ находится въ настоящее время сельское населеніе, въ большей части нашихъ начальныхъ народныхъ школъ единовременно занимаются въ одной учебной комнатѣ и при одномъ преподавателѣ дѣти трехъ разныхъ возрастовъ и весьма неодинаковой учебной подготовки. Съ одной стороны, здѣсь находятся уже довольно развитые ученики и ученицы, умѣющіе читать, писать и понимать болѣе или менѣе правильно рѣчь своего учителя,—это дѣти третьяго года обученія; съ другой стороны наши преподаватели и преподавательницы имѣютъ предъ собой дѣтей средняго возраста, которые едва еще разбираютъ печатную книгу, умѣютъ писать кое-какъ только съ книгъ и прописей, и общее развитіе которыхъ значительно уступаетъ развитію дѣтей старшихъ. Наконецъ, почти всегда ближе къ преподавателямъ, большею частію за первыми столами, сидятъ вновь опредѣленные въ школу мальчики и дѣвочки, едва лишь приступившіе къ изученію звуковъ или элементарному чтенію, не имѣющіе еще никакого развитія и никакихъ познаній, не знающіе иногда даже своего собственнаго имени, числа своихъ лѣтъ и т. п.

Въ виду такого состава нашихъ школьныхъ учениковъ и ученицъ законоучители сельскихъ училищъ поставлены въ неизбѣжную почти необходимость примѣняться, въ расположеніи своихъ занятій по Закону Божію, въ одинъ разъ къ тремъ группамъ учащихся и на этомъ пути встрѣчаться съ очень значительными затрудненіями, такъ какъ умѣнье найти для каждой отдѣльной группы учениковъ вполнѣ посильную и полезную для нихъ работу, умѣнье слѣдить за исполне-

ніемъ этой работы въ разныхъ отдѣленіяхъ и постоянно поддерживать въ самостоятельно занимающихся дѣтяхъ умственную настроенность и бодрость, не можетъ доставаться легко самымъ внимательнымъ и самымъ дѣятельнымъ преподавателямъ. И это тѣмъ болѣе, что подобнаго рода раздѣльныя занятія Закономъ Божіимъ по группамъ или отдѣленіямъ учениковъ стоятъ внѣ всякой методической связи съ практикой преподаванія Закона Божія во всѣхъ другихъ не народныхъ школахъ, гдѣ, какъ извѣстно, законоучители ведутъ свои занятія всегда съ учениками какого-либо одного отдѣленія или класса. Наша педагогическая литература по Закону Божію, за самыми незначительными лишь попытками, не успѣла еще разрѣшить вопроса о единовременномъ преподаваніи Закона Божія примѣнительно къ разнымъ группамъ или возрастамъ учениковъ, не придала этому вопросу соотвѣтствующаго ему значенія и даже въ нѣкоторыхъ своихъ органахъ почти отрицательно отнеслась къ самой его постановкѣ. Такимъ образомъ, священники-законоучители сельскихъ училищъ до сихъ поръ стоятъ въ разсматриваемомъ нами отношеніи на совершенно новой и не разработанной пока методологической почвѣ, благодаря чему каждому изъ нихъ приходится руководиться въ расположеніи учебнаго матеріала по группамъ или отдѣленіямъ учениковъ почти исключительно своимъ личнымъ опытомъ,—иногда очень одностороннимъ, узкимъ и вообще крайне ограниченнымъ. Очень большія, повидимому, затрудненія встрѣчаютъ также священники-законоучители и на элементарныхъ урокахъ изученія съ дѣтьми текста повседневныхъ молитвъ и во время прохожденія съ старшими учениками краткихъ основъ христіанской вѣры и нравственности по символу вѣры, молитвѣ Господней и десяти заповѣдямъ ветхозавѣтнаго закона. Для прохожденія этихъ частей начальнаго курса по Закону Божію методика этого предмета успѣла уже дать священникамъ-законоучителямъ очень много весьма полезныхъ и весьма разнообразныхъ указаній; но правильное и широкое пользованіе этими указаніями далеко еще не сдѣлалось общимъ достояніемъ нашей начальной народной школы. Въ этомъ отношеніи успѣху нашего школьнаго законоучительства больше всего препятствовала общая сложность организаціи единовременныхъ занятій Закономъ Божіемъ съ учениками трехъ разныхъ возрастовъ, значительно отвлекавшая священниковъ-законоучителей отъ сосредоточенія ихъ на болѣе правильномъ преподаваніи дѣтямъ какихъ-либо отдѣльныхъ частей своего предмета. Съ другой сторины, на священниковъ-законоучителей не вполнѣ благопріятное вліяніе оказывало въ разсматриваемомъ отношеніи также и то, что для живого и методически правильнаго веденія дѣла школьнаго законоучительства они большею частью не

имѣли никакихъ примѣровъ на пути своего собственнаго обученія и потому не могли, такъ сказать, наглядно убѣдиться въ полезности и цѣлесообразности тѣхъ болѣе свѣжихъ и живыхъ пріемовъ преподаванія, какіе предлагаются теперь къ примѣненію при изученіи молитвъ, символа вѣры и десяти заповѣдей ветхозавѣтнаго закона въ спеціальныхъ, по преподаванію Закона Божія, руководствахъ.

Тѣмъ не менѣе, не смотря на всѣ затрудненія, съ какими встрѣчаются въ настоящее время священники-законоучители при элементарномъ изложеніи ими своего предмета ученикамъ разныхъ школьныхъ отдѣленій и разныхъ возрастовъ, лучшіе изъ священниковъ-законоучителей успѣваютъ уже и теперь прекрасно и съ замѣчательными подробностями передавать дѣтямъ историческую часть этого предмета; они раскрываютъ имъ почти съ богословскою основательностію сущность христіанскаго вѣроученія и нравоученія; наглядно, въ разныхъ примѣрахъ и сравненіяхъ, выясняютъ имъ смыслъ повседневныхъ молитвъ и въ ученіи о храмѣ и его принадлежностяхъ какъ-бы вводятъ дѣтей въ храмъ для сознательной и разумной молитвы... При этомъ, нельзя не отмѣтить также и того, что истины христіанскаго вѣроученія и нравоученія излагаются ими для дѣтей большею частію не отрывочно и не въ разрозненномъ порядкѣ, но строго систематически и въ связи съ пѣснопѣніями христіанскаго богослуженія, съ судьбами жизни народа еврейскаго и съ условіями жизни каждаго человѣка и того общества, которому принадлежитъ та или другая школа. Умѣнье лучшихъ законоучителей затрагивать всю человѣческую жизнь для дѣтскаго назиданія заслуживаетъ особеннаго вниманія. Переводъ славянскаго текста молитвъ на русскій ведется въ лучшихъ народныхъ школахъ также вполнѣ успѣшно, и дѣти нисколько имъ не затрудняются; нѣкоторые же изъ нихъ съ большою точностію и полнотою передаютъ содержаніе и многихъ церковныхъ пѣсней, входящихъ въ составъ нашего богослуженія. Такой полной успѣшности въ занятіяхъ Закономъ Божіимъ лучшіе изъ священниковъ-законоучителей достигаютъ прежде всего совершенно вѣрнымъ расположеніемъ своего учебнаго матеріала по группамъ или отдѣленіямъ, очень обстоятельной, подробной и вполнѣ удобопонятной для дѣтей переработкой этого матеріала, сравнительно правильнымъ соединеніемъ и разъединеніемъ учениковъ при прохожденіи съ ними тѣхъ или другихъ частей курса. достаточно внимательнымъ наблюденіемъ за самостоятельно занимающимися учениками и всегда своевременной поддержкой ихъ въ этихъ занятіяхъ, удачнымъ и вполнѣ согласованнымъ съ силами учащихся подборомъ матеріала для самостоятельныхъ ученическихъ работъ, тщательнымъ по возможности исправленіемъ работъ и т. п. Особенно хорошо идутъ

у такихъ преподавателей общіе уроки священной исторіи для учениковъ всѣхъ группъ совмѣстно, такъ какъ все то, что они излагаютъ въ данное время, усваивается въ соотвѣтствующей мѣрѣ всѣми учениками училища, не исключая и младшихъ, причемъ разсказы этихъ послѣднихъ дѣтей по св. исторіи, усвоенные ими, такъ сказать, подготовительно, какъ-то особенно пріятно бываетъ слушать.

Къ сожалѣнію, преподаваніе Закона Божія не вездѣ поставлено такъ хорошо и правильно. Въ большинствѣ начальныхъ народныхъ школъ предметъ этотъ и теперь, какъ и прежде, не оказываетъ еще на дѣтей того воспитательнаго вліянія, какимъ должно по преимуществу сопровождаться преподаваніе этого предмета. Главнымъ, болѣе распространеннымъ и болѣе преобладающимъ недостаткомъ въ познаніяхъ дѣтей по Закону Божію слѣдуетъ признать недостаточно твердое усвоеніе дѣтьми событій священно-библейской исторіи и, притомъ, учениками большею частью одного только старшаго возраста, а не средняго, какъ это требуется учебной программой, крайне невыразительное, неотчетливое, невнятное и иногда очень ошибочное чтеніе дѣтьми текста молитвъ, очень слабое пониманіе ими содержанія и смысла этихъ молитвъ, какъ естественный результатъ неправильнаго изученія и чтенія ихъ текста, всегда почти очень ограниченное и нетвердое усвоеніе учениками и ученицами старшаго возраста содержанія символа вѣры, десяти заповѣдей ветхозавѣтнаго закона и, въ особенности, смысла литургійнаго богослуженія, вмѣстѣ съ краткимъ ученіемъ о таинствахъ, крайнее пристрастіе нѣкоторыхъ учениковъ и ученицъ къ исключительно буквальному изученію принятыхъ по Закону Божію учебниковъ и, наконецъ, совершенная неподготовленность учащихся дѣтей къ отвѣтамъ на разные практическіе вопросы изъ области нашихъ религіозныхъ вѣрованій, хотя-бы содержаніе этихъ вопросовъ имѣло непосредственное отношеніе къ предметамъ, находящимся въ постоянномъ обращеніи среди народа и было совершенно удобопонятно для дѣтей, учащихся въ начальныхъ народныхъ училищахъ.

Въ виду такого положенія школьно-законоучительскаго дѣла достиженіе значительно лучшей успѣшности въ познаніяхъ дѣтей по Закону Божію и полное облегченіе тѣхъ затрудненій, съ какими встрѣчаются теперь священники-законоучители начальныхъ народныхъ школъ при совмѣстныхъ занятіяхъ съ учениками трехъ разныхъ возрастовъ, могутъ быть результатомъ только очень дружныхъ и очень продолжительныхъ усилій, направленныхъ къ лучшему преподаванію Закона Божія самими священниками-законоучителями. Въ этомъ отношеніи, какъ на путеводную нить къ болѣе успѣшному достиженію преподавателями Закона Божія намѣченной выше цѣли

можно указать только на слѣдующія методическія ступени, которыя было-бы очень полезно проходить священникамъ-законоучителямъ на весьма трудномъ вообще и во многихъ отношеніяхъ далеко еще невыясненномъ пути ихъ школьнаго преподаванія.

Прежде всего, для достиженія большей успѣшности дѣтей въ Законѣ Божіемъ необходимо точно установить число уроковъ по этому предмету для всѣхъ вообще начальныхъ народныхъ училищъ и по возможности тщательно наблюдать за тѣмъ, чтобы къ установленному числу уроковъ приближались въ большей или меньшей мѣрѣ всѣ безъ исключенія священники-законоучители. Что же касается тѣхъ сравнительно рѣдкихъ случаевъ, когда священники будутъ призываться къ совершенію разныхъ требъ, обязательныхъ къ немедленному исполненію, то во всѣхъ подобныхъ случаяхъ имъ можетъ и должна быть предоставляема полная свобода въ передвиженіи своихъ уроковъ съ одного времени на другое, по взаимному о томъ соглашенію съ мѣстными учителями и учительницами.

Для Закона Божія, какъ для главнаго предмета элементарнаго обученія, слѣдовало-бы отдавать первые два урока въ тѣ учебные дни, въ которые Законъ Божій будетъ предназначенъ къ преподаванію. Но, соображаясь съ болѣе удобнымъ для священниковъ-законоучителей временемъ, нельзя не придти къ заключенію, что гораздо лучше назначать на преподаваніе Закона Божія третій и четвертый уроки даннаго учебнаго дня, такъ какъ только къ этому времени священники-законоучители успѣютъ исполнить всѣ свои обязанности по церкви и приходу, успѣютъ отдохнуть послѣ службы, собраться съ силами, сосредоточиться на опредѣленномъ предметѣ слѣдующихъ школьныхъ занятій и даже прочитать что-нибудь для нихъ изъ имѣющихся въ школьной или церковной библіотекѣ учебныхъ руководствъ и пособій.

Необходимо также обратить особенное вниманіе на лучшую, по возможности, общую организацію въ начальныхъ народныхъ училищахъ занятій по предмету Закона Божія и вообще такъ вести эти занятія, чтобы ни одна группа учащихся, въ особенности же младшая, никогда не оставалась безъ соотвѣтствующаго наставленія въ истинахъ христіанской вѣры и нравственности. Эта послѣдняя цѣль, совершенно упускавшаяся изъ виду въ значительномъ большинствѣ начальныхъ народныхъ училищъ, легче и удобнѣе всего можетъ быть достигнута путемъ соединенія на нѣкоторыхъ урокахъ Закона Божія учениковъ двухъ ближайшихъ возрастовъ для однихъ и тѣхъ же занятій. Такъ, среднее отдѣленіе можетъ быть присоединяемо къ младшему при изученіи повседневныхъ молитвъ, старшее къ среднему при изученіи событій священной исторіи и т. п.

Разсказы изъ священно-библейской исторіи могутъ быть съ значительнымъ успѣхомъ излагаемы за одинъ разъ для учениковъ даже всѣхъ трехъ возрастовъ. Для младшихъ учениковъ это будетъ служить первымъ и всегда посильнымъ для нихъ ознакомленіемъ съ событіями священно-библейской исторіи; для среднихъ—прохожденіемъ этихъ событій въ предѣлахъ дѣйствующей по Закону Божію программы; для старшихъ—совершенно обязательнымъ для нихъ, какъ оканчивающихъ курсъ, повтореніемъ. То же можно сказать и о совмѣстномъ изученіи повседневныхъ молитвъ учениками двухъ младшихъ возрастовъ. Доброе и живое сѣмя слова Божія будутъ такимъ образомъ, при дѣятельномъ пастырскомъ вліяніи, падать на сердца дѣтей по нѣсколько разъ и укореняться.

Занятія на урокахъ Закона Божія съ какой-либо одной группой учащихся, или только съ двумя не должны быть допускаемы даже въ видѣ исключенія, такъ какъ въ этомъ случаѣ остающіеся безъ дѣла ученики будутъ совершенно непроизводительно терять свое время и, кромѣ того, если они будутъ находиться въ классѣ во время урока по закону Божію, они неизбѣжно привыкнутъ къ разсѣянности, невниманію, шалостямъ, апатіи къ дѣлу и т. п.

При занятіяхъ священниковъ-законоучителей отдѣльными частями своего курса и по отдѣльнымъ группамъ учениковъ, безъ чего также нельзя обойтись при школьномъ преподаваніи Закона Божія, обязательно должны быть назначаемы для дѣтей, не занимающихся въ данное время съ законоучителемъ непосредственно, разныя самостоятельныя работы по устному изученію или письменнему изложенію преподаннаго, причемъ содержаніе этихъ работъ должно находиться въ тѣсной связи съ содержаніемъ того, чѣмъ занимался съ этими учениками на предшествовавшемъ урокѣ самъ законоучитель.

Предметами для самостоятельныхъ ученическихъ работъ могутъ быть:

1) Для учениковъ старшаго отдѣленія:

а) Чтеніе доступныхъ пониманію дѣтей отрывковъ изъ св. Евангелія по русскому тексту.

б) Письменное изложеніе библейскихъ разсказовъ какъ выслушанныхъ на урокѣ законоучителя, такъ и изученныхъ путемъ самостоятельнаго чтенія.

в) Переводъ предварительно объясненныхъ молитвъ, церковныхъ пѣснопѣній и отрывковъ изъ св. Евангелія съ славянскаго языка на русскій.

г) Письменные отвѣты изъ преподаннаго.

2) Для учениковъ средняго отдѣленія:

а) Письменное изложеніе событій новозавѣтной исторіи по указанному законоучителемъ плану.

б) Повторительное чтеніе преподаннаго по славянскому или русскому тексту.

в) Описаніе предметовъ по картинамъ св. исторіи и т. п.

3) Для младшаго отдѣленія во вторую половину учебнаго года:

а) Списываніе молитвъ и краткихъ разсказовъ по библейской исторіи съ руководящей книги.

б) Полные отвѣты на частные вопросы изъ пройденнаго.

в) Письмо историческихъ и географическихъ названій по библейскимъ картинамъ.

Примѣчаніе. Самостоятельныя работы по Закону Божію для учениковъ всѣхъ отдѣленій необходимо согласовать съ объемомъ пройденнаго дѣтьми по русскому языку, по письму и чтенію.

Такъ какъ въ изученіе Закона Божія должны вводиться дѣти тотчасъ по своемъ поступленіи въ училище, то, въ виду этого, занятія съ младшимъ возрастомъ должны быть столько же обязательны для священниковъ-законоучителей, какъ и съ учениками двухъ старшихъ группъ. При этомъ, примѣнительно къ общему плану школьныхъ занятій первыя двѣ-три недѣли (уроковъ около 10—12) священники-законоучители должны посвящать исключительно ученикамъ, вновь поступившимъ.

Предметомъ для элементарныхъ занятій съ младшими учениками на урокахъ Закона Божія можетъ служить слѣдующее: а) ознакомленіе учениковъ со школой и предметами школьнаго почитанія, б) основное ученіе о Богѣ и свойствахъ Божіихъ, в) ученіе о человѣкѣ, объ его болѣзняхъ, слабостяхъ и необходимости его обращенія къ Богу, г) ученіе о молитвѣ, о времени и мѣстѣ для молитвы частной и общественной, о перстосложеніи, крестосложеніи при молитвѣ и т. п. Вообще, въ это первое время священникъ-законоучитель долженъ пріучать младшихъ дѣтей къ сознательному участію ихъ въ молитвѣ вмѣстѣ съ другими группами, которыя, черезъ нѣсколько времени послѣ начала ученія, также должны будутъ вступать въ свои занятія.

На правильное изученіе дѣтьми текста молитвъ необходимо обращать особенное вниманіе и ни въ какомъ случаѣ не допускать того, чтобы въ этомъ трудномъ дѣлѣ помощниками законоучителей являлись старшіе и средніе ученики, часто пріучающіе младшихъ къ неправильному чтенію.

Изученіе текста молитвъ и выясненіе ихъ содержанія всегда слѣдуетъ сопровождать краткими историческими разсказами, насколько они могутъ вліять на раскрытіе смысла молитвъ и на пробужденіе въ дѣтяхъ искренняго религіознаго чувства.

Въ каждый данный учебный часъ слѣдуетъ изучать какую-либо одну молитву или часть ея, а не 3—4 молитвы, какъ это дѣлается въ тѣхъ школахъ, гдѣ текстъ молитвъ изучается исключительно механически, и гдѣ для изученія молитвъ младшимъ ученикамъ даются на помощь старшіе и средніе.

Изученіе текста повседневныхъ молитвъ учениками перваго школьнаго возраста должно быть для священниковъ-законоучителей дѣломъ исключительно класснаго преподаванія. Только при соблюденіи этого требованія, когда дѣти, совершенно не умѣющія еще читать, будутъ изучать данныя молитвы исключительно со словъ своихъ законоучителей, они научатся читать ихъ совершенно правильно и, вѣроятно, съ тѣмъ смысломъ и выраженіемъ, какой будутъ вносить въ чтеніе и объясненіе молитвъ сами преподаватели на своихъ классныхъ урокахъ. Что же касается домашняго изученія учениками текста молитвъ по учебнымъ книгамъ, какъ это практикуется теперь почти во всѣхъ школахъ, то таковое изученіе ни въ какомъ случаѣ не должно быть допускаемо на будущее время, такъ какъ, при указанномъ порядкѣ изученія молитвъ, вмѣсто положительнаго, неизбѣжно получается одинъ только отрицательный результатъ, и дѣти навсегда теряютъ способность разумно относиться не только къ тексту и содержанію молитвъ, но даже и къ самой молитвѣ. Принимая это во вниманіе, священники-законоучители ни въ какомъ случаѣ не должны оставлять дѣтей перваго года обученія безъ своихъ непосредственныхъ съ ними занятій. Напротивъ, они должны отдавать этому возрасту очень значительную часть своего учебнаго времени, чтобы совершенно правильно провести вновь поступившихъ дѣтей по первымъ школьнымъ ступенямъ, воспитать въ нихъ извѣстную религіозно-нравственную настроенность и научить ихъ молиться.

Методически-правильное изученіе дѣтьми текста повседневныхъ молитвъ будетъ уже само-по-себѣ служить средствомъ къ возможно правильному и возможно полному пониманію дѣтьми и содержанія этихъ молитвъ, такъ какъ правильное, отчетливое и выразительное чтеніе всегда въ положительномъ смыслѣ вліяетъ на возбужденіе вниманія дѣтей къ прочитываемому тексту и на развитіе ихъ пониманія. Такъ, молитвы, напримѣръ, Св. Духу и Пресвятой Троицѣ нужно только умѣть прочитать правильно и выразительно, чтобы смыслъ ихъ для всѣхъ учащихся дѣтей сдѣлался вполнѣ понятнымъ. Послѣ этого, священникамъ-законоучителямъ остается только перевести дѣтямъ нѣкоторыя слова этихъ молитвъ, какъ „сокровище благихъ“, „вселися въ ны“, „имени Твоего ради“ и т. п. Кромѣ того, весьма успѣшному усвоенію дѣтьми смысла и содержанія по-

вседневныхъ молитвъ можетъ способствовать изученіе ихъ текста сначала въ русскомъ переводѣ, постепенно приближающемся по сжатости и точност и къ подлинному церковно-славянскому тексту. Въ этомъ случаѣ, при изученіи славянскаго текста молитвъ, послѣ русскаго, могутъ уже оказаться почти совершенно излишними для учащихся всѣ дополнительныя объясненія по внутреннему смыслу этихъ молитвъ и содержанію.

На чтеніе молитвъ предъ ученіемъ и послѣ ученія необходимо обращать особенное вниманіе и путемъ соотвѣтствующихъ настояній довести это чтеніе до возможной правильности, внятности, отчетливости и выразительности. Достиженіе этой цѣли несомнѣнно пріучитъ дѣтей съ одной стороны гораздо внимательнѣе, чѣмъ теперь, относиться къ общей классной молитвѣ, а съ другой — послужитъ для учениковъ младшей группы лучшимъ средствомъ къ правильному усвоенію ими текста повседневныхъ молитвъ и къ болѣе осмысленному и выразительному чтенію ихъ при классныхъ отвѣтахъ. Молитвы, вообще, не должны прочитываться въ школѣ иначе, какъ только „выразительно", такъ какъ при этомъ только условіи молитва становится для дѣтей дѣйствительно молитвой, а не простымъ лишь чтеніемъ выученнаго наизусть, безъ всякаго внутренняго участія дѣтей въ томъ, что они читаютъ.

Чтобы достигнуть вполнѣ отчетливаго и выразительнаго чтенія молитвъ предъ ученіемъ и послѣ ученія, священникамъ-законоучителямъ нужно будетъ лишь нѣсколько иначе направить это чтеніе подъ своимъ непосредственнымъ наблюденіемъ и руководствомъ и сдѣлать его обязательнымъ предъ каждой перемѣной, по крайней мѣрѣ, въ началѣ учебнаго года; нужно будетъ поручать чтеніе молитвъ сначала самымъ лучшимъ и самымъ толковымъ старшимъ мальчикамъ и правильно на нормальной высотѣ устанавливать ихъ голосъ; нужно будетъ чаще обращать вниманіе дѣтей на текстъ прочитываемой молитвы и чаще напоминать имъ о томъ, что, внимательно слѣдя за чтеніемъ, они легко могутъ изучить ее; нужно будетъ, наконецъ, останавливаться сначала не болѣе, какъ на одной-двухъ молитвахъ и къ слѣдующимъ переходить уже тогда, когда первыя двѣ будутъ вполнѣ усвоены. Такая постановка чтенія повседневныхъ молитвъ предъ началомъ и окончаніемъ ученія могла бы освободить законоучителей отъ излишняго труда механически втолковывать дѣтямъ текстъ ихъ и оставить имъ больше времени для занятій другими отдѣлами своего предмета. Вмѣстѣ съ тѣмъ и дѣти перестали бы, можетъ быть, относиться къ чтенію молитвъ предъ ученіемъ и послѣ ученія механически, какъ дѣлали прежде, пріучались бы вникать въ ихъ содержаніе, начали бы дѣйствительно

призывать Бога умомъ и сердцемъ, и этотъ прекрасный навыкъ слѣдить за молитвой внесли бы потомъ, можетъ быть, изъ школы въ храмъ и начали бы также правильно относиться къ тексту церковныхъ молитвъ и церковныхъ пѣснопѣній. Если эта послѣдняя цѣль будетъ когда-либо вполнѣ достигнута, то наша народная школа, дѣйствительно, сдѣлается тогда преддверіемъ церкви, какой она и должна быть по своему высокому назначенію.

Библейско-историческую часть курса по Закону Божію очень полезно излагать въ одинъ разъ и безраздѣльно для всѣхъ трехъ возрастовъ. Этотъ способъ занятій, очень естественный при общедоступности нѣкоторыхъ частей курса по Закону Божію для учениковъ всѣхъ трехъ отдѣленій, можетъ служить лучшимъ средствомъ къ религіозно-нравственному воздѣйствію священниковъ на всѣхъ школьныхъ дѣтей безъ исключенія и къ объединенію ихъ въ общихъ нравственныхъ чувствахъ и настроенностяхъ. Общіе школьные уроки въ этомъ случаѣ могутъ отдаленно напоминать собой церковное пастырское собесѣдованіе, хотя и будутъ нѣсколько иначе переработаны для дѣтей въ своихъ деталяхъ.

При занятіяхъ Закономъ Божіимъ въ начальныхъ народныхъ училищахъ, необходимо обращать особенное вниманіе на болѣе полное и обстоятельное усвоеніе учениками старшаго возраста содержанія символа вѣры, десяти заповѣдей ветхозавѣтнаго Закона и, въ особенности, смысла литургійнаго богослуженія вмѣстѣ съ краткимъ ученіемъ о таинствахъ. Послѣдніе отдѣлы курса по Закону Божію довольно затруднительны даже для тѣхъ школъ, которыя въ общеучебномъ отношеніи ведутся совершенно правильно, и потому священникамъ-законоучителямъ народныхъ училищъ средняго уровня необходимо обращать на эти отдѣлы особенное вниманіе и проходить ихъ, въ общей системѣ своего курса, съ особенною обстоятельностію, полнотою и съ возможно твердымъ со стороны дѣтей усвоеніемъ.

Проходя съ надлежащею обстоятельностью и полнотою принятую для начальныхъ народныхъ училищъ программу по Закону Божію, священники-законоучители не должны оставлять учащихся дѣтей безъ соотвѣтствующаго ознакомленія ихъ и съ нѣкоторыми другими предметами курса по Закону Божію, хотя и не указанными программой. Такъ, каждый священникъ-законоучитель выполнитъ только свой долгъ, если научитъ своихъ учениковъ правильно и отчетливо отвѣчать на слѣдующіе, напримѣръ, вопросы: какой они вѣры, какого вѣроисповѣданія, какіе въ ихъ селѣ престольные праздники, въ воспоминаніе какихъ событій они учреждены, сколько разъ и почему звонятъ во время литургіи, для чего звонятъ къ „Достойно“, зачѣмъ дается

каждому человѣку Ангелъ Хранитель и т. п. Къ точнымъ и опредѣленнымъ отвѣтамъ на эти простые вопросы могутъ и должны быть очень хорошо подготовлены всѣ учащіеся въ нашихъ школахъ мальчики и дѣвочки.

Занятія законоучителей съ учениками должны быть по преимуществу устными, живыми, наглядными и не отзывающимися текстомъ принятыхъ въ школѣ учебниковъ. Это необходимо какъ для всѣхъ школьныхъ группъ, въ виду важности живого разговорнаго языка въ дѣлѣ школьнаго обученія, такъ въ особенности для учениковъ младшаго отдѣленія, которые, не умѣя еще читать, могутъ пріобрѣтать свои познанія только подъ условіемъ класснаго изложенія сообщаемыхъ имъ свѣдѣній путемъ живого слова и назиданія.

При изложеніи правилъ христіанской вѣры и нравственности, необходимо, какъ можно чаще, входить въ жизнь самихъ крестьянскихъ дѣтей для тѣхъ или другихъ сопоставленій и выводовъ.

Изученіе уроковъ Закона Божія по учебнымъ книгамъ ни въ какомъ случаѣ не должно быть допускаемо въ группѣ первогоднихъ дѣтей, не умѣющихъ еще хорошо читать и потому совершенно неспособныхъ пока пользоваться учебной книгой. Въ среднемъ школьномъ возрастѣ пользованіе учебниками можетъ уже быть допускаемо, но также только въ самыхъ небольшихъ размѣрахъ по тѣмъ же, что и въ младшемъ отдѣленіи, основаніямъ. Что же касается учениковъ старшаго отдѣленія, то для нихъ учебники могутъ уже приносить соотвѣтствующую пользу при разумномъ ихъ употребленіи. Во всякомъ случаѣ, каждый священно-библейскій разсказъ и вообще каждый отдѣлъ начальнаго курса по Закону Божію должны быть излагаемы ученикамъ прежде всего самими преподавателями закона Божія, путемъ живого собесѣдованія съ дѣтьми на классныхъ урокахъ, чтобы затѣмъ ученикамъ оставалось только повторить по учебнику то, что ими было уже хорошо усвоено на классныхъ урокахъ.

Вообще, изученіе Закона Божія исключительнымъ путемъ назначенія ученикамъ уроковъ на домъ „отсюда и досюда“, и выслушиванія этихъ уроковъ законоучителями въ слѣдующій учебный по Закону Божію день не должно быть допускаемо даже въ видѣ исключенія, такъ какъ въ такомъ случаѣ самый важный и живой предметъ школьнаго обученія обратился бы въ матеріалъ для одного только механическаго его усвоенія и потерялъ бы свое настоящее значеніе въ системѣ курса элементарнаго обученія. Кромѣ того, никогда не слѣдуетъ забывать о томъ, что крестьянскіе мальчики и дѣвочки бываютъ обыкновенно заняты дома своими домашними дѣлами и, вообще, не имѣютъ никакихъ удобствъ для внѣкласснаго

изученія того, что, съ гораздо большею пользою, могло бы быть разумно пройдено и усвоено ими во время классныхъ занятій.

Наведеніе учениковъ на ожидаемые отъ нихъ отвѣты путемъ подсказыванія первыхъ слоговъ даннаго слова или цѣлаго выраженія (и при... и пришелъ, говоритъ ученикъ, благо... благодатная Маріе и т. п.) невольно наводитъ на мысль о внѣшнемъ только изученіи дѣтьми принятыхъ въ школѣ учебниковъ и потому ни въ какомъ случаѣ не должно быть допускаемо на будущее время. Въ дѣлѣ школьнаго преподаванія гораздо полезнѣе вліять на возбужденіе общей умственной сообразительности учениковъ, чѣмъ механически помогать имъ отгадывать по даннымъ первымъ звукамъ извѣстныя слова или выраженія. Иначе дѣти и впередъ будутъ высказывать на классныхъ урокахъ то же, что они высказываютъ иногда и теперь предъ началомъ ожидаемаго отъ нихъ отвѣта: „не знаю, какъ начать, батюшка“!

На урокахъ Закона Божія въ начальныхъ народныхъ училищахъ совершенно необходимо также, при послѣдовательномъ и всегда неторопливомъ движеніи впередъ, какъ можно чаще повторять прежде пройденное, такъ какъ только при такомъ способѣ занятій факты и событія священно-библейской исторіи достаточно твердо укладываются въ памяти учениковъ и притомъ въ извѣстной послѣдовательности и въ извѣстной связи съ другими фактами, чего никогда почти не достигаютъ предподаватели, при прохожденіи своего курса по отдѣльнымъ урокамъ, безъ возможно частаго возвращенія къ прежде пройденному. Для начальныхъ народныхъ училищъ подобное закрѣпленіе фактическихъ данныхъ въ памяти учениковъ тѣмъ болѣе необходимо, что всѣ свои познанія и навыки крестьянскія дѣти получаютъ и могутъ получать, при настоящихъ условіяхъ своей жизни, только въ своихъ училищахъ, подъ руководствомъ учителей и учительницъ, такъ какъ домашняя жизнь нашихъ школьныхъ дѣтей ни въ какомъ отношеніи не можетъ восполнять для нихъ тѣхъ или другихъ недостатковъ ихъ школьнаго обученія.

А. Красевъ.

Архангельское общество для содѣйствія распространенію начальнаго образованія.

Архангельское просвѣтительное общество начало функціонировать съ 1899 года — уставъ его былъ утвержденъ въ концѣ 1898 года. Согласно уставу общества, въ его задачи входитъ устройство книжныхъ складовъ, библіотекъ и читаленъ въ Архангельской губерніи.

Прежде чѣмъ говорить о самой дѣятельности общества, мы скажемъ два слова о тѣхъ нуждахъ, которыя предстояло удовлетворить новому обществу.

Населеніе Архангельской губерніи энергично, самодѣятельно предпріимчиво; оно сочувственно относится къ школѣ и грамотѣ. Архангельскій крестьянинъ любитъ читать книгу и газету; онъ даже выписываетъ достаточно періодическихъ изданій. Конечно, такую роскошь допускаютъ болѣе зажиточные крестьяне. Поэтому, устройство внѣшнихъ образовательныхъ учрежденій для населенія Архангельской губерніи является самой насущной потребностью.

Между тѣмъ, дѣло внѣшкольнаго образованія народа въ этой губерніи поставлено очень плохо. До открытія общества для содѣйствія распространенію начальнаго образованія, т. е. до 1899 г., въ губерніи существовало около 40 школьныхъ сельскихъ библіотекъ, которыя были открыты и для взрослаго населенія. Всѣ эти библіотеки влачили и влачатъ жалкое существованіе, такъ какъ онѣ совершенно не пополняются книгами, и въ нихъ слишкомъ мало книжнаго имущества. Благодаря такому положенію вещей, народъ совсѣмъ почти не пользуется книгами изъ школьно-народныхъ библіотекъ. Нѣкоторыя изъ библіотекъ при этомъ платныя; послѣднее обстоятельство заставляетъ читателя изъ бѣдныхъ слоевъ населенія совсѣмъ не брать книгъ для чтенія изъ нихъ.

Въ 1899 г. общество для содѣйствія распространенію народнаго образованія приступило къ дѣятельности. На первыхъ же порахъ

общество обратило вниманіе на устройство народныхъ безплатныхъ библіотекъ.

Какъ и во многихъ просвѣтительныхъ обществахъ, дѣятельное участіе принимаютъ въ дѣлѣ Архангельскаго общества немногіе члены. Въ Архангельскомъ обществѣ много сдѣлалъ, много отдавалъ силъ и времени просвѣтительнымъ начинаніяхъ общества инспекторъ народныхъ училищъ Мих. Пар. Ломбергъ, сначала членъ правленія, а потомъ предсѣдатель правленія общества. Только благодаря его усиліямъ, могли возникнуть нѣкоторыя просвѣтительныя учрежденія общества, которыя функціонируютъ въ настоящее время въ Архангельской губерніи.

Чтобы имѣть представленіе о дѣятельности общества, мы приведемъ нѣкоторыя цыфровыя данныя изъ „отчета“ общества за 1902 г., не такъ давно появившагося въ печати.

Благодаря недостатку матеріальныхъ средствъ, общество не могло организовать болѣе или менѣе обширно книжную торговлю. Оно имѣло въ 1902 году одинъ книжный складъ въ с. Воскресенскомъ, Шенкурскаго уѣзда; обороты склада за этотъ годъ выразились незначительной суммой—70 рублями.

Къ началу 1903 г. общество имѣло 21 народную библіотеку, изъ которыхъ 5 было открыто въ 1902 году. На открытіе этихъ библіотекъ израсходовано 536 руб., на которые куплено было около 1500 томовъ книгъ. На поддержку существовавшихъ 15 библіотекъ въ 1902 г. истрачено 430 руб. Вся эта сумма пошла на покупку новыхъ книгъ; ихъ было пріобрѣтено 953 экземпляра.—Къ 1 января во всѣхъ 21 библіотекахъ имѣлось 6315 книгъ, т. е. въ среднемъ на каждую библіотеку около 300 книгъ. По отдѣламъ, книги распредѣлялись слѣдующимъ образомъ: около 42% беллетристическихъ, 18%—духовно-нравст., 12% историческ., 10% по географіи и естествознанію, 6% сельско-хозяйст. и проч.

За 1902 г. во всѣхъ библіотекахъ перебывало 1705 подписчиковъ, или, другими словами, въ среднемъ на одну библіотеку приходится 81 подписчикъ. Въ продолженіе года эти подписчики взяли для прочтенія на домъ 10884 тома. Какъ вообще, въ народныхъ библіотекахъ наибольшимъ спросомъ пользовались книги по беллетристикѣ (57%), затѣмъ слѣдуютъ книги по исторіи (16%), духовно-нравст. содержанія (14%), по географіи и естествознанію (7,0%), по сельскому-хозяйству (3,0%) и т. д. Изъ отдѣльныхъ изданій больше спрашивали гр. Л. Толстаго „Князь Серебряный“, изданія Слѣпцовой „Книжка за книжкой“, сочиненія Гоголя, „Хижина дяди Тома“, романы Загоскина и Купера. Одинъ изъ учителей, въ своемъ отчетѣ о библіотекѣ, пишетъ, между прочимъ, слѣдующее: „Число пользующихся книгами здѣшней библіотеки увеличивается все болѣе и

болѣе; пробуждается вкусъ къ чтенію лучшихъ русскихъ писателей. Необходимо имѣть, по возможности, всѣхъ выдающихся русскихъ писателей. Требуются книги по вопросамъ мореходства и морскихъ промысловъ. Очень желательно было бы получить какой-нибудь журналъ".

Завѣдуютъ библіотеками безвозмездно учащіе начальныхъ школъ. Книги выдаются отъ 1 до 3-хъ разъ въ недѣлю. Библіотеки всѣ находятся при училищахъ. Газеты и журналы, за исключеніемъ одной библіотеки, не выписываются въ библіотеки.

На основаніи приведенныхъ данныхъ, мы можемъ сказать, что общество сдѣлало немного. Чѣмъ же это объясняется? Главная причина—недостатокъ средствъ и отсутствіе интеллегентныхъ силъ въ обществѣ. Въ 1902 году въ кассу общества вмѣстѣ съ неприкосновеннымъ и спеціальнымъ капиталомъ (252 руб.) и съ остатками 1901 года поступило всего 1542 руб. Изъ нихъ израсходовано въ 1902 году 1016 руб.—Число членовъ общества невелико: всего 163 члена; изъ нихъ—6 почет. членовъ, 125 дѣйствит. и 32 членасоревнователя.

Несмотря на то, что общество сдѣлало мало, — оно, при ограниченности средствъ, едва ли могло сдѣлать больше—все-таки его учрежденія оказываютъ просвѣтительныя воздѣйствія на населеніе.

Въ 1903 году дѣятельность общества сильно ослабѣла: изъ г. Архангельска уѣхалъ самый дѣятельный и полезный членъ и предсѣдатель правленія общества М. П. Ломбергъ.

А. А. Л-нъ.

КРИТИКА И БИБЛІОГРАФІЯ.

Г. Эрастовъ. Искусство чтенія. Практическій курсъ логическаго и выразительнаго чтенія для преподаванія и изученія. Приложенія: 1) Систематическій указатель упражненій. 2) Краткая энциклопедія предмета. Съ предисловіемъ В. Н. Давыдова, профес. Императорскихъ драматическихъ курсовъ и артиста Императорскихъ театровъ. Спб. 1903. Стр. 176. Ц. 1 руб.

Цѣнность всякой новой книги опредѣляется отношеніемъ ея къ предшествующимъ, посвященнымъ тѣмъ же вопросамъ. Она должна быть или сводомъ того, что извѣстно изъ книгъ, появившихся раньше, или изложеніемъ новыхъ взглядовъ на дѣло, основанныхъ на теоретической и практической разработкѣ данныхъ вопросовъ. Цѣнность учебника опредѣляется еще отношеніемъ автора къ научной литературѣ, которая должна давать матеріалъ для содержанія книги и основныя понятія о предметѣ. Книга г. Эрастова мало удовлетворяетъ указаннымъ требованіямъ, и поэтому мы склонны считать ее не особенно полезной. Авторъ плохо знакомъ съ литературой предмета, не проводитъ никакихъ новыхъ взглядовъ и совсѣмъ не думалъ о томъ, чтобы воспользоваться для своего труда нѣкоторыми научными сочиненіями. Странно, что на стр. 9 онъ ссылается на мнѣніе г. Максимова, что „для художественнаго чтенія не сдѣлано ничего". Развѣ г. Эрастову не извѣстны очень хорошіе труды В. П. Острогорскаго („Выразительное чтеніе"), В. П. Шереметевскаго („Слово въ защиту живого слова въ связи съ вопросомъ объ объяснительномъ чтеніи"), А. Анастасіева („Вырзительное чтеніе какъ учебный предметъ начальной школы"), Ю. Э. Озаровскаго („Вопросы выразительнаго чтенія"), а также и др. старыя и новыя книги по выразительному чтенію, знакомство съ которыми весьма не безполезно? Авторъ отсылаетъ любознательнаго читателя только къ книгамъ Д. Д. Коровякова („Искусство выразительнаго чтенія") и Эрн. Легувэ („Чтеніе какъ искусство") (см. стр. 170), какъ будто другихъ книгъ не существуетъ или это самыя лучшія и могутъ замѣнить всѣ другія.

Въ дѣйствительности, для начальнаго преподаванія, книжки извѣстныхъ

педагоговъ Острогорскаго, Шереметевскаго и Анастасіева незамѣнимы по своей основательности и методическимъ достоинствамъ, а книжки г. Озаровскаго, образованнаго и опытнаго сценическаго дѣятеля, нужно признать полезными и для тѣхъ лицъ, которыя хорошо знакомы съ трудами Д. Д. Коровякова; сочиненіе же Эрн. Легувэ болѣе наполнено занимательными анекдотами о чтецахъ и чтеніи, чѣмъ теоретическими и практическими данными, служащими къ разъясненію того, какъ научиться выразительно читать.

Наконецъ, не лишены интереса и значенія и старыя книги: П. Д. Боборыкина, „Театральное искусство“ Спб. 1872; Н. Свѣдѣнцова, „Руководство къ изученію сценическаго искусства“ (вышло два изданія; Спб., второе, 1887). Если бы г. Эрастовъ внимательнѣе прочелъ эти книги, то онъ не сталъ бы напр., въ своемъ краткомъ руководствѣ излагать способовъ исправленія картавости и шепелявости (21 стр.). Отдѣлъ о картавости и шепелявости произношенія, заимствованный изъ иностранныхъ руководствъ, намъ не нуженъ. И П. Д. Боборыкинъ, и Н. Н. Свѣдѣнцовъ 30 лѣтъ тому назадъ указали, что картавость и шепелявость свойственны романскимъ языкамъ, отчасти германскимъ, но не русскому. Въ самомъ дѣлѣ, какой русскій человѣкъ говоритъ: *гыба* (рыба), *жима* (зима) и т. п.?

Мы, напротивъ, полагаемъ, что всякій, кто желаетъ учиться выразительному чтенію, или хочетъ писать о немъ, находится въ довольно выгодномъ положеніи. Главные вопросы разрѣшены оновательно въ названныхъ нами книгахъ, а въ трудахъ гг. Острогорскаго, Шереметевскаго и Анастасіева они, кромѣ того, изложены очень просто и отлично разработаны въ примѣненіи къ начальному обученію. Если бы авторы послѣднихъ, болѣе обширныхъ сочиненій по выразительному чтенію, гг. Коровяковъ и Озаровскій, имѣющіе въ виду уже не элементарную, а слѣдующую за ней высшую ступень обученія искусству чтенія, сумѣли воспользоваться болѣе важными для нихъ научными сочиненіями и извлечь изъ нихъ то, что служитъ къ разъясненію вопросовъ выразительнаго чтенія, то тогда совсѣмъ можно бы удовлетвориться данными книгами по этому предмету. Особенно необходимо изложить лучше главы о стихосложеніи, о русскомъ произношеніи, о знакахъ препинанія. Также нужно въ вопросахъ, касающихся теоріи словесности, устраниться отъ напыщеннаго краснорѣчія въ родѣ того, которое характеризуютъ книгу г. Эрастова и разъяснить основныя положенія дѣла по хорошимъ источникамъ, примѣнительно къ искусству чтенія.

Научныя сочиненія могутъ дать нѣкоторыя важныя указанія для декламаторовъ. Напр., мы не найдемъ ни въ одномъ изъ названныхъ сочиненій отвѣта на чрезвычайно важный вопросъ о томъ, какіе стихи лучше звучатъ и лучше читаются. А безъ этого мы не знаемъ, чѣмъ руководствоваться при выборѣ стиховъ для чтенія вслухъ. Въ научной литературѣ мы найдемъ вполнѣ опредѣленный отвѣтъ на этотъ вопросъ, который долженъ быть знакомъ всѣмъ декламаторамъ. Именно, въ одной изъ своихъ статей по языку академикъ

Ѳ. Е. Коршъ объясняетъ что лучшій стихъ, лучшій, конечно, въ звуковомъ только отношеніи—всегда тотъ, въ которомъ начала и концы словъ совпадаютъ съ началами и концами стопъ. Т. е., лучшій хорей долженъ состоять изъ двусложныхъ словъ съ удареніемъ на первомъ слогѣ (Мча́тся ту̑чи, вью́тся ту̑чи): лучшій ямбъ—изъ двусложныхъ словъ съ удареніемъ на второмъ слогѣ. (Какі̂хъ холмо́въ, како́й доли́ны); лучшій дактиль—изъ трехсложныхъ словъ съ удареніемъ въ началѣ (Мѐчется по́ печи, о́х аетъ, ма́ется) и т. д. Подыскать много стихотвореній, гдѣ были бы не рѣдки такіе стихи, конечно, трудно, особенно съ стопами трехсложными, но важно то, что мы имѣемъ точно опредѣленный признакъ извѣстнаго свойства стиховъ, а не общія неопредѣленныя указанія, подобныя тѣмъ, которыя есть въ книгѣ г. Эрастова, что такой-то „вопросъ разрѣшается очень трудно“, что для этого „нужно чутье“ и т п. Знакомя съ разными стопами, нашъ авторъ не подобралъ даже хорошихъ примѣровъ для нихъ. У него всѣ стопы, кромѣ хореическихъ, имѣютъ не цѣлыя слова: это не содѣйствуетъ ни пониманію, ни запоминанію различныхъ стопъ.

Нужно было подобрать примѣры въ родѣ тѣхъ, которые мы сейчасъ привели, такъ какъ, напр., стихъ: „Ты украшеніемъ была“, въ которомъ авторъ долженъ былъ слово „украшеніемъ“ поставить съ тремя удареніями (у̑краше́ніе́мъ) на первый разъ долженъ вызвать у ученика порядочное недоумѣніе. Это недоумѣніе является и у всякаго читателя, который обратитъ вниманіе на то, что г. Эрастовъ опредѣляетъ здѣсь же (174 стр.) стопу какъ „нѣсколько слоговъ, произносимыхъ вмѣстѣ“. Какъ же нужно читать стихи? Такъ, какъ приведено въ примѣрахъ („Тыу̑ краше́ ніемъ была́“, „Некропи̑ теменя̑ выросі̑н кидождя̑ и т. п.). или какъ нибудь иначе?

Особенно слабыми являются въ нашихъ книгахъ по выразительному чтенію главы о произношеніи и о знакахъ препинанія. Г. Эрастовъ такъ же, какъ и гг. Коровяковъ и Озаровскій, знакомы по вопросу о произношеніи только съ устарѣлой статьей покойнаго академика Я. К. Грота и съ его книгой „Русское правописаніе“. Но въ нихъ авторъ, во-первыхъ, не излагаетъ *всѣхъ* особенностей литературнаго русскаго произношенія, во-вторыхъ, останавливается, сообразно съ цѣлью своей книги, преимущественно на такихъ, которыя важны для правописанія. Изъ нихъ многія вовсе не нужны для чтеца. Глава о русскомъ произношеніи можетъ быть написана удовлетворительно только тѣмъ, кто знакомъ съ трудами профессоровъ Потебни, Корша, Богородицкаго, Брандта, Соболевскаго и нѣкоторыми другими. А пока мы не имѣемъ ни книгъ, ни статей, въ которыхъ для школы или сцены были бы доступно изложены главныя особенности общепринятаго русскаго произношенія. Въ книгахъ по выразительному чтенію, которыя мы сейчасъ назвали, вовсе не указаны многія необходимыя правила русскаго произношенія. Напр., какъ читать слова: *море*, *поле*, *смотрятъ*, *гонятъ*, *ея сестра* (литераратурное произношеніе: *моря*, *поля*, *смотрютъ*, *гонютъ*, *её систра*).

Наши школьники часто не соблюдаютъ самыхъ основныхъ правилъ русскаго произношенія и читаютъ, какъ написано: *его*, *кого*, *слѣпого*, *что*, *чтобы*. Слово *что*, впрочемъ, смущаетъ и не однихъ школьниковъ. Такъ, и г. Эрастовъ находитъ, что въ словахъ: *что*, *несчастье*, *конечное ч* должно произносить какъ средній звукъ между *ч* и *ш* (стр. 23). Авторъ не имѣетъ никакихъ основаній для того, чтобы вводить въ произношеніе этотъ странный компромиссъ между формой живой рѣчи и книжной формой. Онъ не долженъ былъ идти дальше вполнѣ правильнаго мнѣнія о произношеніи этого слова, высказаннаго г. Коровяковымъ въ „Искусствѣ выразительнаго чтенія“ (Спб. 1900, стр. 43—44). Благодаря незнакомству г. Эрастова съ основными правилами русскаго произношенія, его указанія, какъ читать басню „Стрекоза и муравей“ (стр. 27), по правиламъ живой рѣчи, содержатъ гораздо больше недосмотровъ, чѣмъ вѣрныхъ данныхъ. Авторъ не въ состояніи различить „правильное письмо“ отъ „правильнаго произношенія“. Удерживая первое, онъ отступаетъ отъ второго. Г. Эрастовъ не замѣчаетъ, что баснописецъ риѳмуетъ *милый* и *силой*, не указываетъ, что необходимо, по размѣру стиха, произнести: нýжда, а не нуждá, какъ произносятъ многіе; упускаетъ изъ виду, что неударяемое *я* въ русскомъ произношеніи сохраняютъ только окающіе крестьяне (оглянуться, попляши): образованные люди произносятъ: *аглинутца*, *паплишы*, и т. п.

Въ главѣ „ Знаки препинанія“ (стр. 36) г. Эрастовъ собственно не говоритъ ничего, что долженъ бы былъ сказать учитель декламаціи, обязанный отличать паузы живой рѣчи отъ тѣхъ синтактическихъ знаковъ, которые мы ставимъ на письмѣ. Указанія на такія остановки лицамъ, имѣющимъ книгу г. Эрастова, придется искать у другихъ авторовъ (Анастасіева, Острогорскаго, Коровякова).

Мы не придали бы большого значенія разнымъ промахамъ и ошибкамъ г. Эрастова, если бы въ его книгѣ можно было видѣть непритязательный трудъ, исполненный внимательно, съ нѣкоторымъ знаніемъ дѣла и необходимою подготовкою. У кого не бываетъ ошибокъ? Но авторъ не соразмѣряетъ своихъ средствъ съ тѣми задачами, которыя онъ преслѣдуетъ. Онъ желаетъ, чтобы выразительное чтеніе было введено въ программы учебныхъ заведеній (стр. 8, 12), и въ доказательство приводитъ наивный анекдотъ о томъ, какъ въ одномъ, повидимому, высшемъ учебномъ заведеніи, слушатели охотно посѣщали лекціи и выносили основательное знаніе предмета отъ профессора, который самъ предмета не зналъ, „читалъ по чужому тексту“, но читалъ выразительно; тогда какъ другой профессоръ, знатокъ предмета, солидный ученый, не привлекалъ слушателей, и по его предмету на экзаменѣ отвѣчали „ниже критики“, потому что онъ читалъ свои лекціи не выразительно (стр. 6 и 10). Или онъ ссылается на Грецію классическихъ временъ, въ которой „декламація была *обязательнымъ* предметомъ въ курсѣ греческой *гимназіи*“ (стр. 12, курсивы автора). Неужели г. Эрастовъ думаетъ, что гре-

ческая *гимназія* имѣла сходство съ нашей, что въ ней были *обязательные* и *необязательные* предметы?

Но главное въ томъ, что авторъ не знаетъ нашей школы. Выразительное чтеніе требуется программами всѣхъ учебныхъ заведеній съ самаго начала ученія. См. „Примѣрныя программы предметовъ, преподаваемыхъ въ начальныхъ народныхъ училищахъ вѣдомства Министерства Народнаго Просвѣщенія", стр. 21—23 (Спб. 1901); „Программы и уставъ городскихъ училищъ Министерства Народнаго Просвѣщенія по Положенію 31 мая 1872 г." стр. 24, 28, 46 (Изданіе Горбунова, М. 1897 г.); „Правила и программы женскихъ гимназій и прогимназій Мин. Нар. Прос." (курсъ 2-го класса); „Правила и программы классическихъ гимназій и прогимназій вѣдомства Мин. Нар. Пр." (курсы приготовительнаго, 1-го класса, 2-го, далѣе); „Правила и программы реальныхъ училищъ вѣдомства Мин. Нар. Пр." (курсъ приготовительнаго класса, 1-го и далѣе).

Если же г. Эрастовъ имѣетъ въ виду введеніе въ школу выразительнаго чтенія, какъ высшаго искусства (декламаціи), то какъ помирить это желаніе съ тѣмъ опредѣленіемъ, которое онъ даетъ этому искусству на стр. 50, гдѣ говоритъ, что „главная сущность его менѣе всего поддается точному теоретическому изложенію" и успѣшныя занятія имъ требуютъ особой воспріимчивости, извѣстнаго чутья и самостоятельной работы? Какъ вводить въ общеобразовательную школу предметъ, теоретическія основы котораго не опредѣлены, и который требуетъ отъ изучающихъ исключительныхъ дарованій?

Затрудняясь удовлетворительно рѣшить вопросы, касающіеся своей спеціальности, г. Эрастовъ не боится браться за опредѣленіе тѣхъ терминовъ изъ теоріи словесности и другихъ предметовъ, которые встрѣчаются въ его книгѣ. Въ концѣ онъ даетъ „краткую энциклопедію", гдѣ въ алфавитномъ порядкѣ объяснены слова въ родѣ „баллада", „гекзаметръ", „лирика", „романъ" и т. п. Нечего и говорить о томъ, какъ не высоко достоинство этихъ весьма трудныхъ для опредѣленія понятій въ книгѣ, которая мѣстами не отличается даже простой грамотностью изложенія. Такъ, авторъ допускаетъ, напр., выраженія: „Послѣ такого разбора, *отмѣтивъ на текстѣ ту измѣненную пунктуацію*, какая получилась въ интересахъ экспрессивнаго чтенія, *басня представится въ слѣдующемъ видѣ*" (58 стр.). „*До извѣстной степени этому содѣйствуетъ неоднократное прочитываніе текста про себя не вслухъ, глубоко вдумываясь въ слова, въ мысль автора, переживая описываемое*" (76 стр.) и др. т. п.

Не слѣдовало также автору вводить новые термины въ теорію выразительнаго чтенія (стр. 68 и далѣе). Легувэ, а отъ него Острогорскій и Коровяковъ уже приняли для опредѣленія тэмбровъ чтенія названія: *золотой, серебряный, мѣдный, бархатный*. Г. Эрастовъ предлагаетъ, можетъ быть, по своей любви къ иностраннымъ словамъ, обиліемъ которыхъ отличается его книга, новые термины: *патетическій, лирическій, драматическій, эле-*

гическій. Эти названія, во всякомъ случаѣ, не болѣе понятны и рельефны, чѣмъ принятые. Съ внѣшней стороны нельзя не обратить вниманія на крайнюю небрежность, съ какой напечатана книга г. Эрастова. Ошибокъ въ словахъ масса: онѣ встрѣчаются чуть не на каждой страницѣ. Опечатки въ ней часто совсѣмъ искажаютъ смыслъ фразъ. Нѣкоторыя стихотворенія перепечатываются по два раза. Такъ, стихотвореніе „Вечеръ" И. Аксакова напечатано на стр. 59 и 93, отрывокъ изъ „Сельскаго Кладбища" Жуковскаго на стр. 83 и 94, „Кавказъ" Пушкина на стр. 140 и 141 — 142, „Лѣсной царь" Жуковскаго на стр. 93—95 и 128—129, „Зимняя дорога" Пушкина на стр. 107—108 и 110—111, „Котъ и поваръ" Крылова на стр. 117—118 и 124—125. **В. Чернышевъ**.

Г. А. Миловидовъ. Родная поэзія въ объяснительномъ чтеніи. Опытъ художественной хрестоматіи. Г. Орелъ. 316 стр. Ц. 1 руб. 25 коп.

„Опытъ художественной хрестоматіи для школы и самообразованія", составленной инспекторомъ народныхъ училищъ Орловской губерніи г. Миловидовымъ, нельзя назвать особенно удачнымъ. Ни по характеру подобраннаго авторомъ матеріала, ни по порядку его расположенія хрестоматія г. Миловидова не оказывается на высотѣ тѣхъ требованій, какія мы въ правѣ предъявлять къ подобнаго рода учебнымъ пособіямъ. И если еще можно признать за этой хрестоматіей нѣкоторое значеніе „для школы", за отсутствіемъ въ этой области другихъ подходящихъ пособій, то „для самообразованія" сборникъ г. Миловидова мы не рѣшились бы ни въ какомъ случаѣ рекомендовать.

Почти треть хрестоматіи наполнена баснями Крылова (28 басенъ). Не говоря уже о томъ, что воспитательное значеніе „басни", какъ особаго вида литературныхъ произведеній, давно уже подвергается вполнѣ основательнымъ и серьезнымъ сомнѣніямъ, нельзя не указать и на то, что доминирующее мѣсто, отведенное г. Миловидовымъ для басни, совершенно не соотвѣтствуетъ достоинству и богатству русской „родной поэзіи", заключающей такъ много прекрасныхъ образцовъ всѣхъ видовъ и типовъ поэтическаго творчества. Остановившись слишкомъ долго на басняхъ, составитель хрестоматіи могъ удѣлить лишь самое незначительное мѣсто для всѣхъ другихъ видовъ поэтическихъ произведеній. Изъ стихотвореній Пушкина помѣщено въ хрестоматіи только 12 образцовъ. Еще меньше удѣлилъ г. Миловидовъ вниманія поэзіи Лермонтова, Жуковскаго, Майкова, Кольцова, Никитина, Языкова. Изъ Некрасова взято одно только стихотвореніе (или вѣрнѣе — часть этого стихотворенія) „Власъ". Нѣтъ ни одного стихотворенія этого поэта, которое рисовало бы понятныя и доступныя дѣтскому уму картины русской жизни и русской природы; но зато вошли въ сборникъ такія трудно доступныя для дѣтей стихотворенія, какъ „Подражаніе псалму XIV" Языкова, „Дары Богу" Хомякова, „Пророкъ" Пушкина и Лермонтова, ода „Богъ" Державина и даже ода Ломоносова „На день восше-

ствія“. Нельзя назвать удачнымъ и помѣщеніе въ хрестоматіи такихъ стихотвореній, какъ „Клеветникамъ Россіи“, „Брожу-ли я вдоль улицъ шумныхъ“ Пушкина и „Когда волнуется желтѣющая нива...“ Лермонтова. Несмотря на высокое художественное достоинство двухъ послѣднихъ стихотвореній, ихъ чисто-созерцательное настроеніе, какъ результатъ извѣстнаго психическаго состоянія, свойственнаго человѣку только въ эпоху полной духовной зрѣлости, едва-ли можетъ быть доступнымъ, а слѣдовательно, и подходящимъ для маленькихъ читателей матеріаломъ. Тѣ жиденькія объясненія, которыми сопровождаетъ г. Миловидовъ выше отмѣченныя стихотворенія, не могутъ, конечно, сдѣлать эти стихотворенія ни болѣе понятными, ни болѣе интересными для дѣтей. Да и вообще выборъ образцовъ „родной поэзіи“, какіе мы находимъ въ разбираемомъ сборникѣ, можетъ дать о русской поэзіи не только смутное (это еще куда бы ни шло), но и крайне одностороннее представленіе, такъ какъ составитель хрестоматіи, выбирая матеріалъ, руководился, повидимому, не столько художественными достоинствами, сколько „направленіемъ“, проникающимъ данное стихотвореніе. А такой шаткій и далеко, разумѣется, не безпристрастный критерій едва-ли могъ благопріятствовать объективному отношенію составителя хрестоматіи къ имѣвшемуся въ его распоряженіи матеріалу.

„Предварительныя замѣтки“, „поясненія“ и „бесѣды“, сопровождающія выбранные образцы, также показались намъ въ нѣкоторыхъ мѣстахъ книги не вполнѣ достаточными и серьезно продуманными. Такъ, напр., въ объясненіи къ стих. „Перелетная птичка“ говорится о томъ, что въ 1823-мъ году Пушкинъ „переѣхалъ на жительство изъ Кишинева въ Одессу“ и здѣсь „не поладилъ съ новымъ начальникомъ по службѣ гр. Воронцовымъ, и между ними возникли непріятныя отношенія“. Въ „замѣткѣ“, предшествующей стихотворенію „Зимній вечеръ“, указывается лишь въ самыхъ краткихъ чертахъ на то, что „по возвращеніи изъ Одессы, Пушкинъ жилъ въ с. Михайловскомъ“. Изъ сопоставленія такихъ ничего въ сущности не объясняющихъ „объясненій“ получается представленіе о великомъ русскомъ поэтѣ, какъ о какой-то вольной перелетной птицѣ, свободно перелетавшей съ мѣста на мѣсто изъ любви къ новымъ впечатлѣніямъ и ощущеніямъ. Ужъ если неудобно было въ хрестоматіи говорить болѣе подробно о невольныхъ скитаніяхъ поэта по Россіи, то въ интересахъ справедливости было бы лучше и совсѣмъ объ этомъ не говорить, а указать въ примѣчаніи какую-нибудь хорошую біографію Пушкина, изъ которой желающіе и могли бы получить болѣе точныя и достовѣрныя свѣдѣнія. Въ бесѣдѣ по поводу басни „Лебедь, Щука и Ракъ“ совершенно непонятно, почему приводится пословица „гони природу въ дверь, она въ окно войдетъ“. Слово „тороватый“ объясняется г. Миловидовымъ въ смыслѣ „нескупой щедрый“, тогда какъ намъ лично приходилось встрѣчать это слово исключительно въ значеніи „бойкій, проворный, изобрѣтательный...“ Сравненіе слова „волкъ“ съ глаголомъ „волочить“, неправильное съ историко-филологической

точки зрѣнія, можетъ повести лишь къ невѣрнымъ сравненіямъ и сопоставленіямъ въ томъ же родѣ, весьма нежелательнымъ съ строго педагогической точки зрѣнія. Въ баснѣ „Стрекоза и муравей“ совсѣмъ не сдѣлано въ объясненіи къ ней нравственной оцѣнки поступка муравья по отношенію къ легкомысленной, но всетаки несчастной стрекозѣ. Стихотвореніе Кольцова „Урожай“ рисуетъ, по объясненію г. Миловидова, „свѣтлую поэтическую картину земледѣльческаго труда въ зависимости его отъ благодѣтельныхъ силъ природы и помощи Божіей“. Тутъ же рядомъ помѣщено стих. „Что ты спишь, мужичокъ?“, изъ котораго видно, что въ „свѣтлой поэтической картинѣ“ имѣетъ большое значеніе и самъ человѣкъ, а, между тѣмъ, никакого объясненія, которое помогло бы ученику разобраться въ противорѣчіи, не дано... Въ то время, какъ одни стихотворенія страдаютъ излишествомъ поясненій (объясняются, напр., слова „хороводъ“, „красная горка“), другія снабжены слишкомъ скудными примѣчаніями. „Бородино“, „Воздушный корабль“, безъ подробныхъ объясненій почти недоступныя для чтенія, имѣютъ всего по 10—12 строкъ объясненій. Болѣе значительные отрывки поэтическихъ произведеній, помѣщенные въ концѣ хрестоматіи (изъ „Слова о полку Игоревѣ“, ода Державина „На смерть князя Мещерскаго“, монологъ Чацкаго „Французикъ изъ Бордо“, „Русь“ Гоголя и друг.) также нуждаются въ болѣе серьезныхъ и обстоятельныхъ комментаріяхъ, чтобъ быть съ пользой усвоенными тѣми читателями, для которыхъ они предназначаются.

Съ внѣшней цѣны хрестоматія г. Миловидова производитъ впечатлѣніе довольно опрятно-изданной книги, хотя она и не лишена нѣкоторыхъ недостатковъ, свойственныхъ вообще нашимъ провинціальнымъ изданіямъ. Въ самомъ началѣ книги первыя 16 страницъ перепутаны до такой степени, что нелегко въ нихъ разобраться. Цѣна книги въ 1 руб. 25 коп.—довольно высокая и едва-ли доступная для той публики, на какую можетъ разсчитывать подобное изданіе. Благодаря всѣмъ вышеотмѣченнымъ недостаткамъ, хрестоматія г. Миловидова далеко не разрѣшаетъ вопроса объ изданіи сборника, который заключалъ бы въ себѣ съ необходимыми объясненіями дѣйствительно лучшіе образцы „родной поэзіи“... **И. П.**

П. Д. Драгановъ, помощн. библіотекаря Императорской Публичн. библіот. Къ семидесятипятилѣтію графа Л. Н. Толстого—1828 г.—28 августа—1903 г. Графъ Л. Н. Толстой, какъ писатель всемірный, и распространеніе его произведеній въ Россіи и за границей. Спб. 1903 г. Ц. 75 к. Стр. 57.

Г. Драгановъ, судя по его словамъ, извѣстенъ въ Россіи и за границей, какъ авторъ „неизданныхъ трудовъ“: 1) Хронологическое обозрѣніе сорока пяти разноязычныхъ переводовъ сочиненій гр. Л. Н. Толстого (Tolstojana Polyglotta); 2) Разноязычный Гоголь; 3) В. А. Жуковскій въ иноязычныхъ переводахъ и 4) Многоязычный Пушкинъ съ хрестоматіею и библіографіею къ

нему. Извѣстность —весьма оригинальная и, пожалуй, единственная въ своемъ родѣ. Не издаются же „труды“ г. Драганова, опять таки судя по словамъ автора, благодаря равнодушію къ нимъ „не только меркантильныхъ и невѣжественныхъ издателей“, но и „патріотической фирмы Суворина и даже литературныхъ корпорацій и учрежденій“... Г. Драгановъ, впрочемъ, этимъ обстоятельствомъ не смущается, такъ какъ ученый міръ (и даже „*самъ* гр. Л. Н. Толстой!“) не только знаетъ, но и высоко цѣнитъ его работы. Къ сожалѣнію, мы не знаемъ „неизданныхъ трудовъ“ г. Драганова и поэтому не имѣемъ возможности судить объ ихъ высокихъ достоинствахъ. Но зато можемъ судить о качествахъ напечатаннаго труда г. Драганова, заглавіе котораго нами выписано выше. Этотъ трудъ г. Драганова — прелюбопытный образчикъ чиновничьяго творчества. Г. Драгановъ — человѣкъ смѣлый, рѣшительный и за словомъ въ карманъ не полѣзетъ. О Д. И. Писаревѣ онъ говоритъ съ величайшимъ высокомѣріемъ и презрѣніемъ; по г. Драганову, Д. И. Писаревъ, это—... „нигилистическая шушера“—не болѣе (стр. 23). Вл. С. Соловьевъ—... „святоша, пустосвятъ и ультрамонтанъ“ (стр. 19) и. т. п. Сводя личные счеты съ гг. Амфитеатровымъ и Каллашомъ, г. Драгановъ говоритъ о нихъ въ крайне грубыхъ выраженіяхъ и т. д. И мы положительно недоумѣваемъ, зачѣмъ вся эта злоба льется около имени Л. Н. Толстого. И книжка г. Драганова отъ этого производитъ слишкомъ непріятное впечатлѣніе. Это впечатлѣніе не сглаживается даже и тѣми интересными страницами (къ сожалѣнію, ихъ очень мало), на которыхъ г. Драгановъ даетъ свѣдѣнія о количествѣ изданій и переводовъ разныхъ произведеній великаго писателя. Свѣдѣнія, сообщаемыя авторомъ, не только интересны, но и поучительны. Оказывается что къ 75-лѣтію со дня рожденія Л. Н. Толстого въ Россіи было напечатано 3.666.912 экземпляровъ его сочиненій, не считая того, что помѣщалось въ повременной періодической печати.

„*Воскресенье*“ выдерж. 36 изд., въ колич. 277.150 экз.
„*Хозяинъ и Работникъ*“ (28 изд., 174.570 э.).
„*Кавказскій Плѣнникъ*“ (25 изд., 228.000 э.).
„*Новая Азбука*“ (24 изд., 573.000 э.).
„*Русская книга для чтенія*“ (24 изд., 1.362.000 э.).
„*Полное собраніе сочиненій*“ (19 изд., 269.000 э.).
„*Азбука*“ (17 изд., 35.000 э.).
„*Гдѣ любовь, тамъ и Богъ*“ (14 изд. 177.500 э.).
„*Крейцерова Соната*“ (12 изд., 59.200 э.).
„*Богъ правду видитъ, да не скоро скажетъ*“ (11 изд., 162 000 э.).
„*Власть тьмы*“ (11 изд., 128.400 э).
„*Дѣтство и Отрочество*“ (11 изд., 9.800 э.).
„*Чѣмъ люди живы*“ (10 изд., 170.300 э.).
„*Первый винокуръ*“ (9 изд., 149.200 э.).
„*Смерть Ивана Ильича*“ (9 изд., 43.062 э.).

„*Что такое искусство?*“ (8 изд. 23.225 э.).

„*Плоды просвѣщенія*“ (8 изд., 13,000 э.).

„*Два старика*“ (7 изд., 64.000 э.).

„*Много ли челвѣку земли нужно?*“ (6 изд., 73.000 э.).

„*Упустишь огонь, не потушишь*“ (6 изд., 57.000 э.).

„*Свѣчка*“ (4 изд., 43.000 э.).

„*Въ чемъ счастье?*“ (3 изд., 15.600 э.).

„*Для чего люди одурманиваются?*“ (3 изд., 12.500 э.).

„*Разсказы о Севастопольской оборонѣ*“ (3 изд., 123.200 э.).

„*Сказка о Иванѣ дуракѣ*“ (3 изд., 54.000 э.) и т. д. по нисходящей степени.

Количество переводовъ сочиненій Л. Н. Толстого на иностранные языки представляется въ слѣдующемъ видѣ. Англичане сдѣлали 250 №№ переводовъ и изученій гр. Л. Н. Толстого.

Далѣе слѣдуютъ: *Нѣмцы*—234, *Французы*—177, *Чехи*—150, *Сербы*—87. *Словаки* — 84, *Болгары* — 82, *Англо-Американцы* — 42, *Испанцы*—40, *Шведы*—37, *Поляки*—30, *Датчане*—27, *Финны*—26, *Итальянцы*—20, *Греки*—19, *Червоноруссы* или *Карпаторуссы* (*Русины*)—11, *Южно-Американскіе Испанцы*—10, *Украйноруссы* (*Малоруссы*)—10, *Хорваты*—9, *Латыши*—8, *Турки*—7, *Грузины*—6, *Армяне*—6, *Румыны*—6, *Венгро-Мадьяре*—6, *Эстонцы*—5, *Словинцы-Хорутане*—5, *Евреи*—5, *Японцы*—4, *Голландцы*—4, *Сиро-Арабы и Абиссинцы*—3, *Португальцы*—3, *Португало-Бразильцы*—2, *Китайцы*—2, *Сарты (Туркестанцы)*—2, и, наконецъ, по одному переводу представили языки *Карельскій*, *Татарскій по Крымскому нарѣчію*, *Татарскій по Казанскому нар*., *Татарско-Кавказскій (Адзербейджанскій)*, *Черемисскій*, *Персидскій*, *Сіамскій* и *Индостанскій по Бенгальскому нарѣчію*, всего 1.404 №№ переводовъ и изученій Толстого...

К. Л—нъ.

Ѳ. В. Виноградовъ. Литературный вечеръ. Сборникъ поэтическихъ произведеній для чтенія на литературныхъ вечерахъ въ семьѣ и школѣ. Складъ изд. въ литотипографіи А. П. Антонова въ Казани, и у автора. Г. Курмышъ, Симб. губ.

Составитель указываетъ, что „въ послѣднее время школьные литературные вечера, эти праздники эстетическаго наслажденія и отдыха отъ будничной работы, пріобрѣтаютъ право гражданства не только въ средней школѣ, но и въ начальной сельской...“ И г. Виноградовъ „желая восполнить“ пробѣлъ въ педагогической литературѣ“ предлагаетъ свою книгу—„сборникъ поэтическихъ произведеній, вполнѣ пригодныхъ для выразительнаго чтенія на дѣтскихъ литературныхъ вечерахъ“. Замыселъ—безусловно благовременный и дѣльный, хотя

попытка г. Виноградова уже не первая въ этомъ родѣ. Включеніе въ одну книгу тамъ и сямъ разбросаннаго матеріала, подборъ чисто практическихъ и теоретическихъ свѣдѣній, разумѣется, пригодятся разнымъ школамъ. У г. Виноградова 1 ч.—теоретическая. „Лицамъ", замѣчаетъ составитель, „интересующимся спеціально теоріей выразительнаго и художественнаго чтенія, мы рекомендуемъ прекрасные въ этой области труды, которыми и сами пользовались: Д. Д. Коровяковъ, „Искусство выразительнаго чтенія", Э. Легуве, „Чтеніе, какъ искусство", В. П. Острогорскій, „Выразительное чтеніе", А. Никольскій, „О воспитательно-образовательномъ значеніи чтенія книгъ", Ю. Э. Озаровскій, „Вопросы выразительнаго чтенія. 2 книги".

2-я часть „Литературнаго вечера"—„собственно хрестоматія". При составленіи „сборника" г. Виноградовъ „имѣлъ въ виду первые классы мужскихъ и женскихъ гимназій и учебныя заведенія типа городскихъ, уѣздныхъ, ремесленныхъ училищъ и начальныхъ народныхъ школъ всѣхъ наименованій". 2-я часть Сборника по разнымъ поводамъ подлежитъ оспариванію. Трудно воспитывать эстетическое чувство, напр., на переложеніи сказки Гримма у г. Н. Кондратьева. „Дурочка" Майкова, думается, слишкомъ пространна для очень молодыхъ чтецовъ. И по силамъ-ли имъ тонкая „басня" Полонскаго — „Орелъ и змѣя?" Или строго мистическій „Выборъ креста" Жуковскаго? Отчего также г. Виноградовъ пристрастенъ къ очень-очень маленькимъ „поэтамъ", желая, однако, подымать литературный вкусъ юнцовъ? Разсчитаны ли по возрасту „Русалка", „Баллада" Лермонтова? Изъ „поэмы Гомера" „Одиссей у циклоповъ" Жуковскаго—предложено „литературнымъ вечерамъ"—13 страницъ! Въ отдѣлѣ „Разсказы и повѣсти" находимъ во всякомъ случаѣ сухую пьесу „Благодѣянія" Лессинга, чистое разсужденіе „Скупость и расточительность" Гебеля, сценку Горбунова „На почтовой станціи". Справятся-ли школьники, для которыхъ составилъ свой Сборникъ г. Виноградовъ—съ монологомъ Пушкинскаго Барона или съ комизмомъ „Ревизора"—вопросъ открытый! Въ общемъ же, повторяемъ, „Литературный вечеръ" найдетъ себѣ полезное примѣненіе.

А. Налимовъ.

С. Н. Брайловскій. Одинъ изъ пестрыхъ XVII столѣтія. СПБ. 1902. Изданіе Академіи Наукъ. Цѣна 4 руб.

Незадолго до преобразованій Петра Великаго въ Москвѣ уже были „западники", настроенные либерально и относившіеся враждебно къ своимъ противникамъ,—„восточникамъ", дорожившимъ стариной и строгимъ восточнымъ православіемъ. Но въ это же время были нѣкоторыя лица, даже изъ числа видныхъ дѣятелей на поприщѣ науки, литературы и просвѣщенія, которые не считали возможнымъ примкнуть къ одной изъ этихъ ярко выраженныхъ партій. Такихъ людей современники называли „пестрыми", и этотъ мѣткій терминъ какъ нельзя лучше примѣнимъ къ Каріону Истомину Заулонскому. Г. Брай-

ловскій подробно излагаетъ біографію этого интереснаго человѣка и плодовитаго писателя, сумѣвшаго совмѣстить въ себѣ и любовь къ европейскимъ новшествамъ, и уваженіе къ стариннымъ догматамъ, и пониманіе условій русской жизни XVII вѣка.

По удачному выраженію изслѣдователя, Истоминъ, какъ горячій сторонникъ просвѣщенія, являлся отчасти примирителемъ новаго, шедшаго съ запада, просвѣщенія съ прежнимъ нравственно-религіознымъ образованіемъ. Эпоха, къ которой относится дѣятельность нашего писателя, сама по себѣ, чрезвычайно интересна. Въ стремленіи привести все въ порядокъ, приготовиться къ реформамъ, приближеніе которыхъ чувствовалось уже всюду, во всемъ этомъ заключались причины шатанія, чего-то неустойчиваго, неуравновѣшеннаго. Все это заставляло передовыхъ людей бросаться изъ стороны въ сторону, искать выхода изъ серьезнаго положенія и дѣлало всѣхъ ихъ въ общемъ какими-то „пестрыми". Г. Брайловскій очень вѣрно опредѣляетъ значеніе для даннаго времени литературы, которая, „какъ вѣрное отраженіе жизни общества, должна была сохранить указаніе на все то, что волновало и раздѣляло лучшихъ русскихъ людей на партіи, должна была носить на себѣ и слѣды того новаго, что принесла съ собой западная наука. Дѣйствительно, литературныя произведенія второй половины XVII столѣтія отличаются большимъ разнообразіемъ, потому что малорусскіе писатели внесли въ нее новое содержаніе и новыя, выработанныя въ Кіевской академіи формы. Выходцы изъ Кіева, воспитанники кіевской академіи, знакомятъ московскую Русь съ проповѣдью въ схоластически-занимательной формѣ; показываютъ всѣ роды школьной силлабической поэзіи, даже полагаютъ начало русскому театру и драматической литературѣ. То же самое разнообразіе замѣчается и въ переводной литературѣ XVII столѣтія. Въ эту-то переходную эпоху въ жизни русскаго народа и выступилъ Каріонъ Истоминъ на поприщѣ общественной „литературной дѣятельности" (стр. 359—360).

Такимъ образомъ, изслѣдователю предстояла нелегкая задача сопоставить всѣ произведенія Истомина съ соотвѣтствующими по содержанію или по идеѣ памятниками литературы того же времени: Епифанія Славинецкаго, Симеона Полоцкаго, Сильвестра Медвѣдева, Чудовскаго инока Евѳимія и другихъ писателей. Къ числу достоинствъ изслѣдованія г. Брайловскаго слѣдуетъ отнести прежде всего стройную и прочную архитектонику зданія его научной работы; во-вторыхъ, изложеніе автора отличается литературными достоинствами, и вся книга читается легко, несмотря на массу цитатъ, ссылокъ и полемическіе экскурсы. Наконецъ, авторъ издалъ нѣсколько совершенно неизвѣстныхъ литературныхъ произведеній, принадлежащихъ нашему писателю, какъ догматику, педагогу, церковному оратору, ревнителю военныхъ знаній и историку.

А. Яцимирскій.

Іог. Гинтервальднеръ. Руководство къ составленію естественно-научныхъ коллекцій. Перев. подъ ред. и съ приложеніемъ статьи проф. Э. Ю. Петри: Антропологическія коллекціи и наблюденія. СПБ. 1903. Изд. А. Суворина, цѣна 2 р.

Книгъ, содержащихъ наставленія къ собиранію естественно-научныхъ коллекцій, въ русской литературѣ не особенно много. Если исключить мелкія брошюрки въ родѣ „Книги для экскурсій" Карла Глязгля, руководствъ Кирпотенко, Морозова и др., то, сколько намъ извѣстно, болѣе или менѣе подробныхъ сочиненій насчитывается три: 1) Наставленія и программы для наблюденій и собиранія коллекцій, изд. С.-Петербургскимъ обществомъ Естествоиспытателей, 2) Руководство къ зоологическимъ экскурсіямъ и собиранію зоологическихъ коллекцій, изд. подъ ред. Г. Л. Кожевникова К. И. Тихомировымъ и 3) разбираемая книга. Наиболѣе полнымъ по количеству и разнообразію матеріала является первое изъ этихъ сочиненій, такъ какъ оно содержитъ указанія для всевозможныхъ работъ, имѣющихъ цѣлью изученіе природы. Книга Гинтервальднера совершенно не касается ни собиранія геологическихъ коллекцій, ни наблюденій по метеорологіи и гидрологіи, ни сельскохозяйственныхъ наблюденій. Въ ней разсматриваются слѣдующіе вопросы: 1) собираніе объектовъ (главнымъ образомъ животныхъ), 2) способы сохрненія объектовъ (опять-таки животныхъ), 3) инвентаризація, покупка, обмѣнъ и упаковка объектовъ и 4) антропологическія наблюденія и коллекціи. О собираніи растеній говорится въ общемъ на тринадцати страницахъ, и то, главнымъ образомъ, рѣчь идетъ объ инструментахъ для собиранія и ношенія собранныхъ растеній, чѣмъ о самомъ собираніи. А что касается минераловъ и горныхъ породъ, то свѣдѣнія о собираніи ихъ собраны на четырехъ страничкахъ и никакихъ серьезныхъ указаній не содержатъ. Но несмотря на это, книга Гинтервальднера имѣетъ весьма значительный объемъ—384 страницы (24 листа), что объясняется большимъ обиліемъ различныхъ подробностей, иногда очень мелочныхъ, но которыя, по мнѣнію автора, необходимы для начинающаго изслѣдователя.

Въ первой же главѣ, содержащей общія указанія лицамъ, желающимъ заняться лично собираніемъ естественно-научныхъ коллекцій, цѣлыхъ три страницы посвящены одеждѣ и обуви экскурсанта и способамъ сдѣлать то и другое непромокаемымъ.

Далѣе идутъ двѣ главы, посвященныя животнымъ: первая о собираніи животныхъ, вторая объ уходѣ за животными. Въ главѣ о собираніи животныхъ разсказывается о томъ, какъ ловить, искать, переносить позвоночныхъ, членистоногихъ, червей, мягкотѣлыхъ, лучистыхъ и простѣйшихъ. Въ статьѣ о позвоночныхъ мы почти не находимъ никакихъ свѣдѣній ни о способахъ ловли, ни о мѣстонахожденіи высшихъ позвоночныхъ. Авторъ останавливается, и довольно долго, только на ядовитыхъ змѣяхъ Европы, описывая ихъ на-

ружный видъ, ядоносный аппаратъ, дѣйствіе яда на животныхъ и мѣры противъ укушенія.

Въ статьѣ о собираніи насѣкомыхъ тоже больше всего мѣста отведено инструментамъ, приборамъ и способамъ умерщвленія (20 страницъ), и только десять страницъ посвящены спеціальнымъ пріемамъ ловли и умерщвленія жуковъ, перепончатокрылыхъ, бабочекъ, собиранію яичекъ и гусеницъ. Это наиболѣе объемистая статья. Но новаго въ ней немного, приборы обычные; отчасти новымъ можно признать „сѣтку для опрокидыванія", рѣдко употребляемую и, сколько можно судить, не очень удобную.

Универсальнымъ средствомъ и для убиванія и для сохраненія у автора является жидкость, предложенная препараторомъ берлинскаго анатомическаго музея Викерсгеймеромъ. Составъ жидкости несложный: на 1.000 частей горячей воды берутся: 100 ч. квасцовъ, 25 ч. поваренной соли, 12—селитры, 60—поташу и 10—мышьяковистой кислоты. На каждые 10 литровъ такого раствора прибавляютъ 4 л. глицерина и 1 л. метаповаго спирта.

Мы не будемъ останавливаться на остальныхъ статьяхъ этого отдѣла, такъ какъ въ нихъ ничего новаго не содержится. Глава, посвященная уходу за животными, заключаетъ, во 1) общія указанія устройства зоологическихъ садовъ (безъ значенія), во 2) описаніе устройства вольеровъ (больше всего говорится о болѣзняхъ птицъ), 3) устройство террарiумовъ (о животныхъ, пригодныхъ для террарiумовъ и о кормѣ для нихъ) и 4) устройство акварiумовъ; это наиболѣе объемистая статья этой главы (50 стр.). Здѣсь, кромѣ общихъ указаній пріемовъ устройства акварiумовъ, читатель найдетъ списки позвоночныхъ и безпозвоночныхъ, пригодныхъ для акварiумовъ, а также списки растеній, погруженныхъ и плавающихъ, и пріемы разведенія этихъ растеній въ акварiумѣ. Списки животныхъ показываютъ, что авторъ имѣетъ въ виду не одни только комнатные акварiумы, такъ какъ онъ въ числѣ обитателей этихъ сооруженій упоминаетъ о водяныхъ птицахъ (которымъ онъ совѣтуетъ обрѣзать крылья), о водяной землеройкѣ, выдрахъ и рѣчныхъ бобрахъ. Списокъ растеній тоже пригоденъ больше для обширныхъ акварiумовъ, устраиваемыхъ на открытомъ воздухѣ, но есть и растенія для комнатныхъ акварiумовъ.

Второй отдѣлъ книги, посвященный изложенію способовъ сохраненія объектовъ, содержитъ четыре главы: 1) способы сохраненія влажнымъ путемъ, 2) набивка позвоночныхъ, 3) сохраненіе безпозвоночныхъ и 4) засушка растеній.

Способъ сохраненія влажнымъ путемъ авторомъ рекомендуется для всѣхъ животныхъ, не исключая и крупныхъ позвоночныхъ, и для сохраненія усиленно рекомендуется та же викерсгеймеровская жидкость. Послѣдняя оказывается пригодной для пропитыванія объектовъ, при чемъ трупы сохраняютъ окраску и гибкость; „мускулы, по словамъ Викерсгеймера, цитируемымъ авторомъ, показываютъ въ разрѣзѣ ту же картину, какъ и на свѣжемъ трупѣ; препараты, изготовленные изъ отдѣльныхъ частей, какъ, напр., скелетъ со связками, лег-

кія, кишки и другія мягкія части сохраняютъ свою мягкость и гибкость до такой степени, что полостные органы, напр., легкія и кишки могутъ быть даже надуваемы... краски могутъ быть по желанію сохранены, какъ на животныхъ, такъ и на растительныхъ организмахъ".

Въ концѣ статьи указаны пріемы изготовленія микроскопическихъ препаратовъ (собственно только заклейка ихъ). Въ статьѣ о сохраненіи объектовъ въ сухомъ видѣ мы находимъ перечень инструментовъ для препарированія, затѣмъ (что можно считать особенностью книги) идетъ весьма подробное наставленіе для устройства и окраски подставокъ и перечисленіе всѣхъ матеріаловъ, необходимыхъ препаратору. Далѣе идутъ не содержащія ничего новаго статьи о набивкѣ чучелъ, затѣмъ статьи о препаровкѣ мышцъ и внутреннихъ органовъ (здѣсь опять выступаетъ викерсгеймеровская жидкость), а затѣмъ слѣдуютъ обычные пріемы сохраненія безпозвоночныхъ. Не забыты въ этихъ статьяхъ ни инструменты, ни матеріалы, ни различнаго рода вмѣстилища для храненія (ящики, коробки, шкафы и т. д.).

Слѣдующая статья „О сушкѣ растеній", несмотря на малый сравнительно объемъ, содержитъ несравненно больше указаній на пріемы и способы, особенно относящіеся къ самому процессу засушиванія и имѣющіе цѣлью сохраненіе цвѣта и формы растенія. Здѣсь читатель найдетъ чуть-ли не всѣ практикуемые теперь способы прессованія, а также указанія, какъ исправить неудачно засушенное растеніе и какъ сушить безцвѣтковыя (главнымъ образомъ мхи, водросли и грибы).

Пропуская мелкія статьи приложенія (о ядовитыхъ змѣяхъ Россіи, объ изслѣдованіи почвъ, о музейныхъ этикетахъ и о способѣ сохраненія растеній Швейнфурта), которымъ удѣлено всего семь страницъ, перейдемъ къ программѣ антропологическихъ наблюденій Э. Ю. Петри. Это именно программа для этнографическаго и этнологическаго изученія народностей. Первый отдѣлъ ея содержитъ вопросы, относящіеся къ общему обзору внѣшнихъ признаковъ и измѣреніямъ черепа, туловища и конечностей; второй отдѣлъ заключаетъ вопросы, относящіеся къ мѣстопребыванію, численности и распространеніи данной народности, ея матеріальной жизни (одежда, жилища, питаніе, промыслы и т. д.), общественной жизни и духовной жизни (внутренній строй общественныхъ группъ, сословія, обычное право, нравственность, имущественныя права устройство семьи, темпераментъ, религіозныя воззрѣнія, космогонія, народная поэзія, искусства, языкъ и т. д.).

Таковъ матеріалъ книги Гинтервальднера. Мы считаемъ ее заслуживающей вниманія отчасти по характеру обычнаго матеріала, составляющаго содержаніе такихъ книгъ, но еще болѣе по тѣмъ подробностямъ, которыя относятся къ снаряженію экскурсанта, къ разнымъ побочнымъ дѣйствіямъ и работамъ, облегчающимъ достиженіе ближайшихъ цѣлей научныхъ экскурсій, и къ тѣмъ манипуляціямъ, исполненіе которыхъ является насущной необходимостью при обработкѣ, какъ самыхъ объектовъ, собранныхъ на экскурсіяхъ, такъ и матеріаловъ, назначенныхъ для консервированія этихъ объектовъ. **Н. К.**

А. Берло. Учебникъ русской грамматики для младшихъ классовъ среднихъ учебныхъ заведеній. Этимологія. Кіевъ. 1903 г. Ц. 40 к.

Авторъ этой грамматики—извѣстная и опытная учительница нѣсколькихъ гимназій въ Кіевѣ. Трудъ ея представляетъ собою не то обычное, ремесленное произведеніе, какихъ такъ много появляется въ послѣднее время на книжномъ рынкѣ, а результатъ собственной практики — продуманный сводъ многолѣтнихъ добросовѣстныхъ наблюденій въ классѣ.

Этимъ и объясняются основныя свойства названнаго учебника: простота, ясность и систематичность въ изложеніи, дѣлающія его годнымъ и для самостоятельнаго прохожденія курса русской грамматики.

Авторъ какъ бы продолжаетъ мысленно свои классные уроки, излагая грамматическія правила въ томъ порядкѣ и въ той формѣ, какъ они могутъ быть легче усвоены учащимися.

Послѣ необходимыхъ предварительныхъ замѣчаній о значеніи грамматики, звукѣ, слогѣ и словѣ, авторъ въ своемъ учебникѣ тотчасъ переходитъ къ анализу слова—опредѣленію корня, приставокъ и окончанія, затѣмъ разсматриваетъ законы измѣненія гласныхъ и согласныхъ и только послѣ этого приступаетъ къ изученію частей рѣчи и ихъ правописанія. Такой методъ несравненно удобнѣе другого, практикуемаго, напр., Кирпичниковымъ и Смирновскимъ, которые относятъ этотъ отдѣлъ къ концу курса, благодаря чему онъ усваивается учениками совершенно механически, безъ всякой связи съ предыдущимъ, и не служитъ къ облегченію изученія другихъ отдѣловъ, напр., правописанія.

Каждая часть рѣчи опредѣляется не формально, какъ въ грамматикѣ Кирпичникова, а внутренно—по своему значенію и со стороны своихъ дѣйствительно отличительныхъ чертъ. Съ особенной полнотой изложенъ глаголъ — камень преткновенія для всѣхъ учащихся, при чемъ причастію и дѣепричастію посвящены особыя главы.

Кромѣ указанныхъ внутреннихъ достоинствъ разбираемой грамматики, нельзя не отмѣтить еще одного—внѣшняго. Она очень хорошо, даже роскошно для своей цѣны, издана и напечатана отчетливымъ крупнымъ шрифтомъ, что очень важно для дѣтскаго зрѣнія.

Въ іюлѣ истекшаго года учебникъ г-жи Берло допущенъ Уч. Ком. Мин. Н. Пр. въ среднія учеб. завед. и уже введенъ въ многія гимназіи Кіевскаго округа, съ успѣхомъ вытѣснивъ изъ нихъ старыя рутинныя грамматики.

Е. К.

А. П. Сердобольскій, преподаватель русскаго языка въ Казанской Учительской Семинаріи. Ранніе посѣвы. Сборникъ прозаическихъ статей и стихотвореній. Изд. 2-ое Клюкина. Часть I.

Г-нъ Сердобольскій раздѣлилъ свою хрестоматію на слѣдующіе отдѣлы:

1) Времена года (весна, лѣто, осень, зима), 2) Части дня (утро, полдень, вечеръ, ночь), 3) Природа, 4) Разныя стихотворенія и прозаическіе отрывки, 5) Сказки, басни и аллегоріи, 6) Родина, отечество, государь, 7) Стихотворенія религіозно-нравственнаго содержанія, 8) Повѣствованія, 9) Описанія, 10) Древне-русское письмо.

Составлены эти отдѣлы обдуманно и довольно удачно. Статьи прозаическія чередуются со стихотвореніями, поясняя и дополняя другъ друга.

Преимущество отдано русскимъ авторамъ; отрывки изъ нихъ подобраны не спѣшно или лубочно, какъ нерѣдко дѣлается въ многочисленныхъ вновь вышедшихъ хрестоматіяхъ.

Въ описаніяхъ всего больше встрѣчаются отрывки изъ Тургенева—художника описаній.

Въ отдѣлѣ природы — много статей изъ книги Богданова „Изъ русской природы", книги, вообще способной внушить и любовь и интересъ къ жизни природы.

Стихотворенія помѣщены съ выборомъ, показывающимъ и художественный вкусъ составителя и его пониманіе степени развитія его будущихъ читателей,—при чемъ встрѣчаются стихотворенія почти всѣхъ выдающихся поэтовъ.

Въ концѣ книги помѣщены примѣчанія, объясняющія всѣ непонятныя для дѣтей слова, встрѣчающіяся и въ статьяхъ и въ стихотвореніяхъ.

Вообще хрестоматія производитъ не дурное впечатлѣніе: въ ней есть, что почитать, есть о чемъ подумать; она написана для русскихъ дѣтей, которымъ слѣдуетъ сначала дать понятіе о нашей родинѣ, о нашихъ выдающихся дѣятеляхъ и внушить любовь и къ этой родинѣ и къ этимъ людямъ.

Н. М.

Д. Е. Гзянкинъ. „Ученье—свѣтъ". Букварь. Съ рисунками, удареніями и письменными работами. Изданіе 2-е, испр. Баку. 1903 г.

Составитель букваря напираетъ на то, что „трудность чтенія, какъ извѣстно, зависитъ, во первыхъ, отъ длины слова, а, во вторыхъ, отъ его слогового состава". Въ видахъ упрощенія и облегченія ученической работы, г. Гзянкинъ прибѣгаетъ къ такой мѣрѣ: сложные слоги „представляютъ для малыша-ребенка большую трудность, почему и матеріалъ съ сложными слогами дается только по изученіи алфавита, т. е. тогда, когда ученикъ болѣе или менѣе освоится съ механизмомъ чтенія. Вообще, за предѣлами алфавита я помѣщалъ всѣ трудные случаи механизма чтенія". Но далѣе г. Гзянкинъ очень кстати предувѣдомляетъ: „Но одно методическое распредѣленіе матеріала не дѣлаетъ еще букварь вполнѣ хорошимъ, такъ какъ, кромѣ легкой системы распредѣленія матеріала, существенно важно, чтобы самый матеріалъ былъ осмысленный, безусловно понятный и интересный и вполнѣ соотвѣтствовалъ степени умственнаго развитія 8-ми лѣтняго ребенка. Выполнить это

гораздо труднѣе, чѣмъ расположить матеріалъ, и въ этомъ была моя главная забота". И вотъ, пересматривая букварь г. Гзянкина — съ его переповтореніями „легкихъ" фразъ, набившихъ оскомину и въ совсѣмъ старыхъ книжкахъ, съ его разсказиками о добрыхъ Коляхъ, со стишками о дождичкѣ и т. п.,—выведешь мораль—одну-же. „Труднѣйшую" (по собственному сознанію г. Гзянкина) часть своей задачи онъ выполнялъ по ходячей манерѣ иныхъ—многихъ-многихъ авторовъ букварей.

А. Налимовъ.

Сорокинъ. Русская Азбука і правопісаніе. 1903. Спб. Ц. 20 к.

„Существованіе в азбуке несколькіх букв для ізображенія какого нібудь звука усложняетъ правопісаніе, вызывая особыя правіла относітельно примѣненія той ілі другой буквы".

Мы нарочно воспроизводимъ здѣсь начальное положеніе предисловія г. Сорокина, чтобъ для читателя была наглядна предлагаемая имъ реформа. Нельзя не согласиться съ этими словами; конечно, наше правописаніе отягощено массой лишнихъ затрудненій; но какъ ни какъ, оно имѣетъ за себя историко-филологическія основанія, да и привыкли мы къ нему, и ломать его совершенно произвольно невозможно.

Невольно, когда страницы букваря пестрятъ такими новшествами: „Прівет лету", „вес, век, сеті, мне лень пісать, певіца, нет, щі, об-ект (вмѣсто объектъ) в-ехать (въѣхать), в-явь, в-езд, с-емка и т. д.—то, право, страшно учить своего ребенка русскому языку по такому букварю. Лѣтъ 7 тому назадъ намъ попался въ руки Фонетическій букварь Лоначевскаго, съ упрощеннымъ правописаніемъ; но прошли года, и букварь Лоначевскаго не получилъ примѣненія. А онъ однако былъ очень толково составленъ и снабженъ былъ строго научнымъ предисловіемъ, гдѣ филологически доказывались абсурды существующаго у насъ правописанія и предлагались измѣненія послѣдовательныя и строго обдуманныя извѣстнымъ педагогомъ. Г. Сорокинъ не удостаиваетъ читателей разъясненіемъ своихъ измѣненій, а кратко говоритъ: „В своей азбуке і в приложенныхъ к ней образцах для чтенія я хочу показать, что нет нікакого неудобства выпустіть ізлішнія буквы і что от етого правопісаніе делается гораздо легче" (стр. 1). Довольно произвольный пріемъ: завтра кому-нибудь покажутся излишними быквы я, й и др. Но врядъ ли отъ этого не произойдетъ никакого неудобства. Можетъ быть, авторъ разбираемаго букваря упрекнетъ насъ въ недостаточно смѣлой инициативѣ, но мы не рѣшились бы дать ни одному ученику для руководства букварь съ такимъ страннымъ правописаніемъ, которое автору почему то кажется „гораздо легче".

С. Русова.

Черскій. Звѣзда съ востока. Старинная легенда. Цѣна 5 коп.

Герой легенды—маленькій альпійскій пастухъ Джедди, мечтавшій увидѣть звѣзду Христа на востокѣ. Онъ увидѣлъ эту звѣзду въ снѣжный холодный вечеръ наканунѣ Рождества, заблудившись въ горахъ, гдѣ собиралъ хворостъ.

Онъ пошелъ за ней по узкой тропинкѣ, забывая бездну подъ ногами, валежникъ, семью, сидѣвшую въ стужу около холоднаго очага. Забывъ все, онъ шелъ, устремивъ глаза на небо. Звѣзда привела его въ прекрасный замокъ Оптевоцъ, гдѣ окрестные бароны и рыцари собрались съ семьями на елку къ знатному хозяину.

Взволнованный Джеди пробрался черезъ мостъ, вошелъ въ ярко освѣщенную залу и увидѣлъ свою звѣзду на вершинѣ прекрасной, разукрашенной елки, подъ которой были устроены ясли съ младенцемъ Христомъ. Бѣдный, полузамерзшій покрытый инеемъ ребенокъ съ восторженнымъ взглядомъ, шепча молитву, склонился передъ яслями. Звѣзда, сіявшая на вершинѣ елки, спустилась и остановилась надъ его головой; все лицо его просвѣтлѣло, и передъ сіяніемъ, окружавшимъ мальчика, поблѣднѣли всѣ огни на громадной елкѣ.

И маленькій, робкій бѣдный мальчикъ заговорилъ, и всѣ рыцари и бароны, и знатныя дамы, затаивъ дыханіе, прислушивались къ его вдохновеннымъ рѣчамъ. Онъ умолялъ богачей ради младенца Христа вспомнить о дѣтяхъ бѣдняковъ, о слабыхъ старикахъ, которые мерзнутъ въ убогихъ хижинахъ. Онъ уговаривалъ ихъ принести въ даръ Христу всѣ драгоцѣнности, которыхъ такъ много собрано въ залахъ замка, а чтобы Онъ милостиво принялъ дары, обѣщать Ему любить всѣхъ какъ братьевъ.

И слова ребенка запали въ душу, и рыцари и дамы пали на колѣни, а сѣдой старикъ, владѣлецъ замка, послалъ слугъ искать по всей окрестности бѣдныхъ дѣтей. Ихъ посадили за богато убранные столы, приготовленные для гостей, и рыцари и бароны служили имъ.

И съ тѣхъ поръ каждый годъ наканунѣ Рождества всѣ бѣдныя дѣти окрестностей приглашаются въ замокъ Оптевоцъ на елку и, прежде чѣмъ сѣсть за столъ, послѣ молитвы слушаютъ разсказъ о маленькомъ пастухѣ, котораго когда-то привела въ замокъ звѣзда съ востока.

Эта маленькая книжка, тепло и просто передающая трогательную легенду, производитъ сильное впечатлѣніе.

Вэръ-Чистякова. Царство радости и другіе сказки и разсказы для дѣтей М. 1902. Цѣна 30 к.

Въ книжкѣ четыре разсказа: „Царство радости“, „Маргаритка“, „Нянины сказки“ и „Ежулька“.

Всѣ они написаны искренно и тепло; въ каждомъ выражается какая-нибудь возвышенная идея: любовь и милосердіе—самыя великія блага въ жизни („Нянины сказки“); любовь и жалость заставляютъ человѣка тосковать и въ

царствѣ радости по оставленнымъ на землѣ страдающимъ и угнетеннымъ и находить успокоеніе только въ дѣятельности на пользу ихъ („Въ царствѣ радостей“). Среди испытаній, въ борьбѣ надѣйся только на свою внутреннюю силу (Маргаритка).

Всѣ три разсказа—художественныя сказки. Въ первой маленькій сирота Вася, ученикъ злого булочника, много страдавшій на землѣ, переносится въ царство радости, гдѣ никто не знаетъ труда, страданій и смерти, гдѣ никогда не льются слезы, никогда не вянутъ серебряные и золотые цвѣты и шелковыя травы, не перестаютъ пѣть птички съ крылышками изъ драгоцѣнныхъ камней, гдѣ весело рѣзвятся прекрасныя крылатыя дѣвушки, свѣтящіяся, какъ солнечные лучи. Но въ этомъ царствѣ радости Вася тоскуетъ по печалямъ земли и проситъ отпустить на землю, гдѣ есть кого любить и жалѣть.

Его желаніе исполняется: онъ возвращается на землю уже юношей и принимается за прежнюю трудовую жизнь, заботясь о больномъ хозяинѣ, который когда-то такъ дурно обращался съ нимъ.

Во второмъ разсказѣ маленькая маргаритка находитъ въ своихъ корняхъ силу противостоять бурѣ, а гордая бавардія, обставленная жердочками, обвязанная мочалками, надѣявшаяся на чужую помощь погибаетъ при первомъ натискѣ бури. Въ „Няниной сказкѣ“ герой-царевичъ, которому старецъ предлагаетъ на выборъ богатство или славу, или возможность помогать нуждающимся, выбираетъ трудный путь подвига и идетъ ко всѣмъ, кому нужна его помощь, съ радостнымъ сердцемъ и умиленной душей. Напрасно только авторъ заставляютъ няню разсказывать эту сказку. Ни содержаніе, ни тонъ не подходятъ къ нянином у разсказу, и прибѣгать къ этому пріему для оживленія разсказа совершенно излишне, такъ какъ въ самой сказкѣ много дѣйствія и она производитъ впечатлѣніе безъ лишнихъ вставокъ и разговоровъ няни съ больной дѣвочкой.

Послѣдній разсказъ „Ежулька“ слабѣе другихъ; въ немъ нѣтъ сказочнаго элемента, въ которомъ видимо хорошо чувствуетъ себя авторъ, умѣющій облекать свои мысли въ сказочную форму.

Въ общемъ книга производитъ хорошее впечатлѣніе, какъ своимъ содержаніемъ, такъ и теплотой и задушевностью тона и, навѣрное, охотно прочтется дѣтьми. Издана она хорошо, но картинки плоховаты.

ПЕДАГОГИЧЕСКАЯ ХРОНИКА.

Изъ хроники народнаго образованія на Западѣ.

Заботы о расширеніи образованія рабочаго класса въ Германіи и Франціи.—Народныя библіотеки и музеи и ихъ воспитательное значеніе.

Въ то время, какъ у насъ для большинства населенія обученіе ограничивается начальной школой съ 3-хъ лѣтнимъ курсомъ, и слѣдующая ступень начальнаго обученія доступна даже въ столицахъ лишь немногимъ избраннымъ, въ Германіи возникаетъ вопросъ объ обязательности дополнительнаго обученія по окончаніи шестигодичнаго курса начальной школы. Заставить, обязать каждаго юношу, не посѣщающаго среднее учебное заведеніе, продолжать свое образованіе до 18-и лѣтняго возраста въ такъ называемыхъ Fortbildungsschulen—вотъ задача, стоящая теперь на очереди и обсуждаемая во многихъ государствахъ и городахъ Германіи.

Такая обязательность обученія, установленная государствомъ для всѣхъ безъ исключенія гражданъ, желательна именно для того, чтобы обезпечить возможность продолженія образованія для всего населенія, а не для нѣкоторыхъ группъ, поставленныхъ въ лучшія условія. Относительно нѣкоторыхъ отраслей промышленности можно разсчитывать, что удастся безъ помѣхи доставить молодымъ рабочимъ возможность посѣщать дополнительныя школы; въ другихъ же предвидятся затрудненія со стороны хозяевъ предпріятія. Что касается до рабочихъ, занятыхъ земледѣльческимъ трудомъ, лѣсоводствомъ, рыболовствомъ, а также прислуги и писцовъ, то трудно надѣяться, чтобы они могли самостоятельно выгородить себѣ нѣсколько часовъ для правильнаго посѣщенія школы.

Въ виду этого нѣмецкіе ревнители народнаго просвѣщенія хлопочутъ о введеніи новаго закона—обязательности посѣщенія дополнительныхъ школъ. При этомъ имъ приходится бороться съ огромными препятствіями выдвигаемыми лицами, выступающими на защиту яко бы правъ свободной личности, нарушаемыхъ принципомъ принудительности. Такъ, напр., Гамбургская торговая камера высказалась рѣшительно противъ введенія этой мѣры законодательнымъ порядкомъ, указывая, что въ настоящее время каждый желающій имѣетъ возможность удовлетворить своему стремленію къ образованію, что родители и опекуны всегда встрѣтятъ содѣйствіе учителей, если пожелаютъ, чтобы обученіе дѣтей ихъ не ограничилось начальной школой. Со стороны же хозяевъ ремесленныхъ и торговыхъ предпріятій никогда не ставятся препятствія къ посѣщенію школъ рабочими въ свободное время, такъ какъ въ инте-

ресахъ самого дѣла важно имѣть болѣе развитыхъ и толковыхъ работниковъ. Далѣе, самый принципъ принудительности не укрѣпитъ ни въ родителяхъ, ни въ учащихся стремленія къ образованію, а наоборотъ, во взрослыхъ уже юношахъ возбудитъ неудовольствіе и желаніе избѣжать принудительнаго обученія. Противники обязательности идутъ еще дальше.

Они доказываютъ, что уровень учащихся въ дополнительныхъ школахъ (Fortbildungsschulen) значительно понизится, такъ какъ въ настоящее время въ нихъ поступаютъ только самые усердные ученики, стремящіеся серьезно и сознательно къ пополненію своего образованія; а по введеніи новаго школьнаго закона часть учениковъ будетъ поступать въ школы противъ своей воли, учиться кое-какъ и задерживать успѣхи всего класса: кромѣ того, при установленіи предѣльнаго возраста (18 лѣтъ), всѣ поступившіе въ школу безъ внутренняго влеченія, воспользовавшись буквой закона, будутъ оставлять школу сейчасъ же по достиженіи этого возраста, не окончивъ курса, и тогда вся работа пропадетъ даромъ.

Всѣ эти возраженія съ большимъ жаромъ опровергаются г. Юнге въ статьѣ, помѣщенной во 2-мъ номерѣ Pädagogische Reform за нынѣшній годъ. Во-первыхъ, авторъ доказываетъ (не къ чести школы), что всякій ученикъ, обучающійся въ школѣ, все равно начальной или средней, подъ контролемъ и властью учителя, съ радостью покидаетъ школьную скамью; что безъ нѣкоторой принудительности ученье не обходится никогда: что даже самые усердные ученики не приготовляютъ уроковъ, если знаютъ, что учитель не слѣдитъ за ними. Нельзя разсчитывать также на то, что родители всегда будутъ поощрять стремленіе къ ученью; часто бываетъ, что всѣ старанія учителя обезпечить дальнѣйшее образованіе своихъ учениковъ разбиваются о нежеланіе родителей.

Если-же обученіе въ дополнительныхъ школахъ будетъ обязательнымъ, населеніе привыкнетъ къ нему такъ же, какъ привыкло къ принудительности начальнаго образованія и къ воинской повинности. Многіе изъ молодыхъ людей, которые въ настоящее время не продолжаютъ своего образованія, потому что у нихъ не хватаетъ иниціативы или энергіи для борьбы съ препятствіями, которыя ставитъ имъ жизнь, поступивъ въ силу закона въ эти школы, будутъ учиться усердно и ревностно.

Если даже нѣкоторые—навѣрное очень небольшой процентъ — отбывъ школьную повинность по достиженіи 18 лѣтъ, уйдутъ изъ школы раньше окончанія курса, то все же это будетъ лучше, чѣмъ полное окончаніе образованія съ выходомъ изъ начальной школы.

Такъ отражаютъ защитники принудительнаго образованія доводы своихъ противниковъ. Что же касается сочувствія торговцевъ и промышленниковъ къ расширенію образованія рабочихъ, то практика показываетъ, что многіе купцы въ томъ же Гамбургѣ неохотно отпускаютъ своихъ учениковъ въ дополнительныя школы. И дѣйствительно, посѣщеніе утреннихъ классовъ служащими и рабочими затрудняетъ хозяевъ; но жертвы необходимы, такъ какъ вопросъ о народномъ образованіи не есть вопросъ личныхъ потребностей, а вытекаетъ изъ соціальныхъ и экономическихъ требованій.

Кромѣ того, дѣло не только въ усовершенствованіи рабочаго въ его спеціальности, къ чему стремятся многія школы для рабочихъ со спеціальнымъ ремесленнымъ курсомъ, а въ общеобразовательной школѣ, преслѣдующей болѣе широкія цѣли. Въ статьѣ Конрада Хёллера, помѣщенной въ 4 номерѣ Pädagogische Reform ясно намѣчены требованія, которымъ должна удовлетворять дополнительная, т. е. высшая народная школа. Школа эта, какъ и

всякая другая, прежде всего должна воспитывать человѣка, живущаго въ опредѣленныхъ условіяхъ пространства и времени. Время, удѣляемое до сихъ поръ, недостаточно: образованіе должно заканчиваться не ранѣе 20 лѣтъ. Пространство, которое должно обнимать молодой умъ,—не фабрика, гдѣ онъ работаетъ, а община, въ которой онъ живетъ, государство, гражданиномъ котораго онъ себя считаетъ, наконецъ—весь міръ.

Согласно этому взгляду планъ дополнительной школы долженъ преслѣдовать три главныя задачи, вытекающія изъ принадлежности учащагося, во-1-хъ, къ опредѣленному политическому союзу—общинѣ, государству, во-2-хъ—къ опредѣленной группѣ по языку—національности и наконецъ, въ-3-хъ, къ міру.

Авторъ показываетъ, какъ ужасно состояніе полнаго невѣжества большинства населенія по отношенію къ политическимъ взглядамъ, ученіямъ, невѣжества тѣмъ болѣе вреднаго, чѣмъ шире право подачи голоса въ странѣ. Только лозунги партій, да и то неясно сознаваемые—вотъ все, чѣмъ руководится большинство. Дѣло дополнительныхъ школъ разъяснить будущему гражданину его права и обязанности, выяснить историческія и экономическія отношенія, которыя лежатъ въ основѣ группировки современныхъ партій, возникновеніе современныхъ способовъ производства, познакомить съ историческимъ ходомъ развитія общества и значеніемъ, которое имѣла для этого развитія духовная дѣятельность на всѣхъ поприщахъ знанія—философія и поэзія, право и политическая экономія, открытія и изобрѣтенія.

Итакъ, въ составъ курса должны войти исторія культуры и экономическія отношенія и ознакомленіе съ ученіемъ о правѣ, съ законами родной страны, въ особенности касающимися сферы будущей дѣятельности учащихся—о взаимномъ страхованіи, фабричной инспекціи и т. п. Точно также необходимо разъяснить и значеніе воинской повинности. Кромѣ того, ученики должны познакомиться съ требованіями гигіены, значеніемъ здоровья отдѣльной личности для общаго блага государства. Въ этотъ отдѣлъ входятъ и указанія на способы предупрежденія половыхъ уклоненій и болѣзней.

Въ силу своей принадлежности къ опредѣленной національности, ученикъ имѣетъ не только право, но и обязанность принимать живое участіе въ духовной жизни своего народа. Самымъ яркимъ проявленіемъ особенности національнаго духа является искусство. Поэтому второй задачей школы должна быть забота объ эстетическомъ развитіи ученика. Не ограничиваясь чистымъ искусствомъ, необходимо познакомить будущаго рабочаго съ тѣмъ вліяніемъ, которое имѣетъ искусство на различныя отрасли ремесла и промышленности. Третья задача школы—выяснить отношеніе къ міру, къ природѣ: ученикъ долженъ понять, что каждое новое открытіе, новое изобрѣтеніе расширяетъ наше міросозерцаніе и вмѣстѣ съ тѣмъ заставляетъ природу подчиняться человѣку. Поэтому въ школѣ необходимъ историческій обзоръ отношеній людей къ природѣ, какъ къ цѣлому, въ связи съ исторіей открытій и изобрѣтеній въ сферѣ промышленности.

Такъ широко поставленная школа дастъ не только хорошо подготовленныхъ ремесленниковъ и рабочихъ, но вмѣстѣ съ тѣмъ и образованныхъ людей и сознательныхъ гражданъ.

Идея объ обязательности обученія подрастающей молодежи распространяется и во Франціи. На двадцать третьемъ конгрессѣ лиги образованія, между прочимъ, было постановленіе: „конгрессъ выражаетъ пожеланіе, чтобы обученіе взрослыхъ (профессіональное, земледѣльческое, промышленное, коммерческое или общее) было признано обязательнымъ“. Какъ видно изъ формулировки

постановленія конгресса, общее образованіе разсматривается, не какъ общая потребность, а какъ одинъ изъ видовъ образованія. Впрочемъ, конгрессъ этотъ и занимался собственно вопросами профессіональнаго образованія, понимаемаго имъ въ самомъ широкомъ смыслѣ слова.

Главное постановленіе конгресса—„чтобы парламентъ создалъ національное профессіональное образованіе, которое соединяло бы общее развитіе съ подготовкой къ какой-либо профессіи (административной дѣятельности, земледѣлію, промышленности, торговли, морскому дѣлу). Такое общее народное профессіональное образованіе должно быть объединено въ одну систему и подчинено вѣдѣнію одного учрежденія.

Насколько широко понимается профессіональная подготовка рабочаго, видно изъ доклада г. Самоско муниципальному совѣту города Creil'я, подробное извлеченіе изъ котораго помѣщено въ іюньской и іюльской книжкахъ Revue pedagogique за 1903 г. Представляя подробный проектъ высшей начальной школы для рабочихъ, г. Самоско предпосылаетъ ему очень интересныя соображенія о тѣхъ требованіяхъ относительно воспитанія и обученія рабочихъ, которыя вызываются современнымъ состояніемъ промышленности съ одной стороны и положеніемъ молодого рабочаго съ другой. Съ этой послѣдней и самой важной стороны дополнительное образованіе и воспитаніе необходимо, такъ какъ 12—15 лѣтній подростокъ, поступающій на фабрики и въ мастерскія съ неокрѣпшей волей, съ недоразвившимся умомъ, съ недостаточными знаніями, подвергается многимъ опасностямъ. Какъ разъ въ тотъ возрастъ, когда возникаютъ идеи, когда образуются взгляды, когда пробуждается воображеніе, подростки оставляются безъ опоры и руководительства и легко подпадаетъ подъ всякое дурное вліяніе. Съ другой стороны промышленность такъ видоизмѣняется, такъ постоянно идетъ впередъ, что становится недостаточными простая ловкость и сила рукъ для управленія машинами и механическими приспособленіями, все болѣе и болѣе осложняющимися. Мало-по-малу умъ рабочаго вступаетъ въ конкурренцію съ его физической силой и одерживаетъ верхъ.

Рабочему въ настоящее время необходимо много знаній и очень разнообразныхъ. Если мы возьмемъ двухъ юношей—сына интеллигентныхъ родителей, окончившаго курсъ въ колледжѣ, поступающаго на службу и идущаго по проторенной отцомъ дорожкѣ, и молодого рабочаго, предоставленнаго самому себѣ, то, по мнѣнію автора, послѣднему необходимъ болѣе солидный багажъ полезныхъ знаній, чѣмъ первому. Въ настоящее время и для карьеры рабочаго необходимо и общее развитіе, и знанія; и если у молодыхъ работниковъ нѣтъ еще пониманія положенія вещей и стремленія пополнить свое образованіе, ихъ „нужно вовлечь (хотя бы противъ воли) въ великое движеніе научнаго прогресса.“ Недалеко время, когда рабочій перестанетъ представлять изъ себя только ловкую руку; и теперь уже при многихъ производствахъ ему приходится видѣть, какъ посредствомъ разныхъ приспособленій видоизмѣняется грубая сила; ему приходится руководить этой силой; сложная машина работаетъ подъ его присмотромъ; его иниціатива даетъ ей жизнь и движеніе; его находчивость и умъ заставляютъ ее покориться. Такая задача требуетъ не только знаній, „не меньшихъ, чѣмъ знанія баккалавра“, хотя въ другихъ областяхъ: она требуетъ энергіи, вызываетъ чувство отвѣтственности. При такихъ условіяхъ работы можно-ли ожидать успѣха отъ неподготовленнаго работника? Развѣ рабочій такое исключительное существо, что обладаетъ способностью хорошо выполнять то, чему его не обучали? Какъ можно думать, что человѣкъ, отъ котораго требуется столько ума, энергіи,

внимательности, сознанія долга, не долженъ получать серьезнаго воспитанія и особой спеціальной подготовки?

Но воспитывающе вліяетъ на рабочаго такъ же, какъ и на всякаго человѣка, не только школа. Внѣ школы можно найти средства для самообразованія. Такимъ образовательнымъ и воспитательнымъ факторомъ служатъ народныя библіотеки, читальни и музеи, если они организованы цѣлесообразно. Въ январьской книжкѣ Neue Bahnen за нынѣшній годъ помѣщена статья подъ заглавіемъ „Воспитатель народа". Кто можетъ быть этимъ воспитателемъ,—спрашиваетъ авторъ и приводитъ въ отвѣтъ выдержку изъ сочиненія Брукнера „Гаммерлингъ, какъ воспитатель": „Тотъ, кто къ жизни и къ ученію своему относится съ полной серьезностью, безъ всякаго эгоизма, кто тяжелой борьбой достигъ мудрости, которой не только поучаетъ, но и слѣдуетъ въ жизни, кто, кромѣ того, благодаря своимъ дарованіямъ можетъ дѣйствовать на людей своими художественными произведеніями или высокими дѣяніями,—тотъ долженъ быть воспитателемъ народа". Изъ великихъ людей родной земли образуется карпорація учителей для высшей народной школы—школы жизни. Такимъ образомъ, первыми воспитателями являются писатели и художники, затѣмъ—дѣятели науки и техники, которые вліяютъ не непосредственно, а при посредствѣ третьяго лица—популяризатора.

Сокровищница поэзіи и науки должна быть открыта и доступна для народа. Одной изъ главныхъ задачъ нашего времени должно быть учрежденіе народныхъ библіотекъ и музеевъ. Значеніе первыхъ уже признано всѣми, хотя не очень давно: около 50 лѣтъ тому назадъ первые основатели народныхъ библіотекъ и читаленъ встрѣтили полное непониманіе и несочувствіе къ своему дѣлу, и только за послѣднее десятилѣіе народнымъ библіотекамъ стали удѣлять должное вниманіе. Neue Bahnen ставитъ нѣмцамъ въ примѣръ Америку, страну не отличающуюся идеальными стремленіями, но раньше и лучше другихъ понявшую воспитательное значеніе народныхъ читаленъ. „Чѣмъ полнѣе читальни, тѣмъ пустѣе тюрьмы". „Книги, какъ деньги, имѣютъ значеніе только въ обращеніи".—Эти американскія изреченія хорошо выражаютъ взгляды американцевъ. И изреченіями они не довольствуются. Во всѣхъ большихъ городахъ Штатовъ имѣются прекрасныя библіотеки, помѣщающіяся въ отдѣльныхъ спеціально приспособленныхъ зданіяхъ. Американскіе капиталисты охотно жертвуютъ на это дѣло громадныя суммы. За Америкой идетъ Англія. N. B. думаетъ, что Германія не должна отставать отъ нихъ въ этомъ важномъ для народнаго образованія дѣлѣ, хотя признается, что въ настоящее время нѣмцамъ еще далеко до Америки. Авторъ приводимой нами статьи приглашаетъ учителей и духовенство на совмѣстную работу для развитія библіотечнаго дѣла даже въ глухихъ мѣстечкахъ и маленькихъ городахъ. Народныя безплатныя читальни и библіотеки, по его мнѣнію, должны ставить своей главной задачей удовлетвореніе потребности къ чтенію въ недостаточныхъ классахъ населенія. Желательно, чтобы среди болѣе зажиточнаго слоя развилось стремленіе къ составленію собственныхъ домашнихъ библіотекъ, вмѣсто обычнаго нынѣ пользованія публичными библіотеками.

Самое главное въ библіотечномъ дѣлѣ это выборъ книгъ. Основнымъ матеріаломъ каждой библіотеки должны служить произведенія великихъ учителей народа—мыслителей и поэтовъ. Народныя библіотеки должны стремиться повысить художественный вкусъ народа и развить пониманіе литературныхъ произведеній.

Не менѣе важно воспитательное значеніе музеевъ. Но народный музей не долженъ преслѣдовать по преимуществу научныя цѣли. Выборъ и расположе-

ніе предметовъ согласно научной систематикѣ не должны стоять на первомъ мѣстѣ. Народный музей долженъ прежде всего знакомить съ родиной и отечествомъ, затѣмъ съ тѣми странами, съ которыми родина находится въ торговыхъ отношеніяхъ. Не полнота свѣдѣній должна быть цѣлью его стремленій, а воспитательное воздѣйствіе на посѣтителя: онъ долженъ научить его видѣть и наблюдать, пробудить его умъ, развить воспріимчивость къ пониманію культуры и красоты, какъ въ природѣ, такъ и въ человѣческихъ твореніяхъ.

И въ этомъ отношеніи Америка стоитъ во главѣ другихъ странъ. Такъ, еще въ 1881 г. національный музей въ Вашингтонѣ положилъ въ основаніе своей дѣятельности слѣдующій принципъ: „Не выставлять ни одной коллекціи, которая не имѣетъ воспитательнаго значенія, не можетъ быть доступна большинству посѣтителей музея“.

Въ американскихъ музеяхъ имѣется особый дѣтскій отдѣлъ, гдѣ предметы подобраны такъ, что могутъ быть самостоятельно изучаемы дѣтьми. Музей выдаетъ дѣтямъ преміи за посѣщеніе музея и за умѣнье пользоваться его богатствами. Такъ, напр., въ 1902 г. въ Питсбургѣ было выдано 47 премій отъ 20 до 100 марокъ за слѣдующія дѣтскія сочиненія: 1. „Жизнь птицъ, какъ она представлена въ музеѣ“. 2. „Минералы и драгоцѣнные камни музея“. 3. „За что я люблю музей“.

Чтобы музей могъ вполнѣ удовлетворять своему назначенію, необходимы особые каталоги, знакомящіе посѣтителей съ исторіей развитія, цѣлью и значеніемъ всего отдѣла, и вмѣстѣ съ тѣмъ обращающіе его вниманіе на отдѣльные, особенно замѣчательные предметы. Желательно также составленіе монографій и указателей книгъ, изъ которыхъ можно было бы почерпнуть дальнѣйшія свѣдѣнія по данному предмету; необходимо, чтобы въ назначенные часы руководители-спеціалисты давали желающимъ объясненія. Туманныя картины и чтенія при музеяхъ еще болѣе могутъ содѣйствовать воспитательному значенію музеевъ, которыя при наличности всѣхъ этихъ условій явятся настоящими школами для своихъ посѣтителей.

Е. Р.

Хроника народнаго образованія.

Грамотность лицъ сельской администраціи.—Общеземская выставка по народному образованію.—Министерскій фондъ для выдачи пособій земствамъ на постройку школьныхъ зданій.—Обращеніе расходовъ сельскихъ обществъ на народныя школы въ особый налогъ.—Выдача учителямъ земскаго пособія на содержаніе школьныхъ зданій.—Объединеніе дѣятельности министерства народнаго просвѣщенія и духовнаго вѣдомства въ дѣлѣ начальнаго образованія. — Школьники штундисты. — Санитарное состояніе начальной школы. Изъ области частной иниціативы въ дѣлѣ народнаго просвѣщенія: какія просвѣтительныя общества переходятъ въ вѣдѣніе министерства народнаго просвѣщенія; вопросъ объ учрежденіи просвѣтительнаго общества въ Полтавѣ; вечерняя безплатная школа для еврейскихъ дѣвицъ и женщинъ въ Ковнѣ.—Изъ жизни народныхъ учителей: расширеніе правъ учительскихъ обществъ въ Архангельскѣ и Тулѣ; попытка лишить правъ членовъ учительскаго общества въ Калугѣ.

Трудно составить себѣ болѣе наглядное представленіе о недостаточности народно-просвѣтительныхъ средствъ въ нашемъ отечествѣ и о необходимости самыхъ широкихъ мѣръ по увеличенію этихъ средствъ, чѣмъ то, какое дается знакомствомъ съ образовательнымъ уровнемъ лицъ нашей сельской админи-

страціи—волостныхъ старшинъ и сельскихъ старостъ. При многочисленности и разнообразіи обязанностей, которыя законъ возлагаетъ въ настоящее время на этихъ лицъ, казалось бы, должности эти должны занимать исключительно не только люди грамотные, но и по возможности получившіе образованіе выше начальнаго. Однако, недостатокъ людей, не только получившихъ большее или меньшее образованіе, но даже просто грамотныхъ, приводитъ къ тому, что должности волостныхъ старшинъ и сельскихъ старостъ занимаютъ лица, не только по своему образованію неспособныя справиться съ поручаемыми имъ важными и сложными обязанностями, но даже прямо неграмотные, не могущіе даже ознакомиться съ тѣми многочисленными „бумагами“, которыя они получаютъ отъ всѣхъ присутственныхъ мѣстъ и должностныхъ лицъ нашего общаго государственнаго и мѣстнаго управленія. Какіе результаты отъ того получаются, понятно само собою. О размѣрахъ же даннаго явленія могутъ дать понятіе нижеслѣдующія данныя, собранныя по Тверской губерніи, которая, благодаря выдающейся дѣятельности Тверского земства въ области народнаго просвѣщенія, принадлежитъ къ числу наиболѣе грамотныхъ мѣстностей нашего отечества.

Изъ 243 волостныхъ старшинъ совершенно неграмотныхъ насчитывается 6 чел. или 2,5%; научившихся грамотѣ не школьнымъ путемъ—116 или 48%; обучавшихся въ школахъ грамоты или въ организованныхъ школахъ, но курса не кончившихъ,—50 чел. или 20%; окончившихъ курсъ начальной школы 68 или 28%; и, наконецъ, *получившихъ образованіе выше начальнаго 3 чел. или 1,2%*. Еще несравненно хуже стоитъ дѣло относительно сельскихъ старостъ. Изъ 4.104 старостъ, относительно которыхъ собраны свѣдѣнія, *1.280 или 31% совершенно не умѣютъ ни читать, ни писать*; 1.578 или 38,5% научились грамотѣ дома или у солдатъ, вообще не школьнымъ путемъ; 744 или 18% обучались въ школахъ грамоты или не кончили курса въ организованной школѣ; 482 или 12% окончили курсъ начальной школы, и только 20 чел., т. е. 0,5%, получили образованіе выше начальнаго. Данныя эти настолько краснорѣчивы, что къ нимъ никакихъ комментаріевъ не требуется.

Само собою разумѣется, что послѣдующія поколѣнія волостныхъ старшинъ и сельскихъ старостъ будутъ пополняться людьми, болѣе образованными, и во всякомъ случаѣ среди нихъ будетъ меньше людей неграмотныхъ или только формально считающихся грамотными, такъ какъ, научившись разбирать буквы внѣ школы или въ школѣ грамоты, человѣкъ едва ли можетъ быть считаемъ въ серьезъ за грамотнаго. Въ настоящее время должности волостныхъ старшинъ и сельскихъ старостъ занимаются преимущественно людьми зрѣлаго возраста, во время пребыванія которыхъ въ школьномъ возрастѣ школъ было значительно меньше, чѣмъ въ настоящее время, почему и процентъ дѣтей этого возраста, посѣщавшій школы, былъ въ то время очень не высокъ. Иное дѣло будетъ, когда контингентъ старшинъ и старостъ будетъ пополняться изъ того поколѣнія, которое посѣщаетъ школу въ настоящее время, и которое даетъ несравненно большій процентъ, посѣщающихъ школы, нежели предыдущія поколѣнія. Черезъ 15—20 лѣтъ составъ лицъ сельской администраціи будетъ представлять совершенно иную картину по своей образовательной подготовкѣ, именно благодаря теперешней дѣятельности земскихъ учрежденій въ области народнаго просвѣщенія.

Изъ сказаннаго, между прочимъ, ясна законность потребности знать дѣйствительное положеніе народнаго образованія въ нашемъ отечествѣ и въ особенности въ земскихъ губерніяхъ. Именно теперь подготовляется въ

школахъ и библіотекахъ то будущее Россіи, которое настанетъ, когда на сцену выступитъ поколѣніе, проходящее школу въ данное время. Неудивительно, что мысль объ общеземской выставкѣ по народному образованію, впервые высказанная вологодскимъ земствомъ, встрѣчена такимъ общимъ сочувствіемъ. Въ своемъ докладѣ послѣднему губернскому земскому собранію по данному вопросу московская губернская земская управа, между прочимъ, такимъ образомъ мотивировала необходимость указанной выставки: „Является вполнѣ своевременнымъ уяснить, какіе успѣхи достигнуты за это время (за 40 лѣтъ существованія земскихъ учрежденій) въ дѣлѣ народнаго образованія, и какія задачи намѣчаются для ближайшаго будущаго, представить и для земскихъ дѣятелей, и для лицъ, заинтересованныхъ въ земской дѣятельности, наглядную картину того, что въ этой области дѣлается и какъ дѣлается; уяснить сильныя и слабыя стороны въ постановкѣ дѣла; извлечь изъ опыта другихъ земствъ полезныя указанія для будущаго; ознакомиться, наконецъ, со всѣми учебно-вспомогательными средствами, которыми могутъ въ настоящее время располагать народныя школы“. Какъ уже сообщалось въ одной изъ предыдущихъ нашихъ хроникъ, московская губернская земская управа обращалась по вопросу объ общеземской выставкѣ по народному образованію ко всѣмъ губернскимъ земствамъ, приглашая ихъ высказаться относительно желательности такой выставки и участія ихъ въ ней, и всѣ 33 губернскихъ земства единогласно признали устройство выставки въ высшей степени желательнымъ, а многія—даже необходимымъ въ интересахъ дальнѣйшихъ успѣховъ народнаго образованія и ассигновали большія или меньшія средства на участіе въ выставкѣ. Въ настоящее время московскому земству предстоитъ практическое осуществленіе данной идеи, т. е. прежде всего полученіе разрѣшенія на устройство выставки, а затѣмъ и самое устройство ея. Выставка, несомнѣнно, представитъ выдающійся интересъ для всѣхъ, кто любитъ свою родину и интересуется ея культурнымъ развитіемъ, особенно, если къ выставкѣ будетъ пріуроченъ всероссійскій съѣздъ дѣятелей по народному образованію.

Послѣдній былъ бы очень желателенъ для разрѣшенія цѣлаго ряда практическихъ вопросовъ, возникающихъ въ жизни и для правильнаго разрѣшенія требующихъ обсужденія со стороны людей, непосредственно, практически работающихъ въ области народнаго просвѣщенія. По нѣкоторымъ изъ такихъ вопросовъ и въ настоящее время министерство народнаго просвѣщенія вынуждено собирать свѣдѣнія о мнѣніяхъ мѣстныхъ людей, прикосновенныхъ къ дѣлу народнаго просвѣщенія; но обсужденіе этихъ вопросовъ въ настоящее время въ лучшемъ случаѣ происходитъ на губернскихъ земскихъ собраніяхъ, т. е. при обмѣнѣ сужденій только группою лицъ, живущихъ въ одной мѣстности, при болѣе или менѣе однородныхъ условіяхъ, и притомъ только принадлежащихъ къ числу гласныхъ губернскаго земскаго собранія. При такихъ условіяхъ обсуждаемые вопросы далеко не могутъ быть выяснены съ такою полнотою, съ какою это могло бы быть сдѣлано на всероссійскомъ съѣздѣ дѣятелей по народному образованію, въ составъ котораго вошли бы вообще всѣ, такъ или иначе работающіе въ данной области.

Изъ числа вышеупомянутыхъ практическихъ вопросовъ, по которымъ министерство запрашивало мнѣнія земствъ въ послѣднее время, отмѣтимъ здѣсь два, представляющіе не маловажный интересъ, — то или иное разрѣшеніе которыхъ можетъ имѣть извѣстное значеніе для дѣла народнаго просвѣщенія.

Одно изъ губернскихъ земствъ возбудило вопросъ объ образованіи министерствомъ народнаго просвѣщенія фонда для выдачи ссудъ земствамъ и го-

родамъ на постройку зданій начальныхъ училищъ на льготныхъ основаніяхъ. По этому поводу министерство народнаго просвѣщенія обратилось къ губернскимъ земствамъ съ просьбою сообщить заключенія и подлежащія свѣдѣнія по слѣдующимъ вопросамъ: 1) представляется ли желательнымъ образованіе указаннаго фонда; 2) изъ какихъ источниковъ, кромѣ казны, можетъ быть образованъ такой фондъ; 3) кому, на какой срокъ и на какихъ основаніяхъ могутъ быть выдаваемы ссуды изъ предполагаемаго фонда, и 4) въ какомъ размѣрѣ потребуется означенная ссуда для нуждъ данной губерніи. Вопросы эти обсуждались многими губернскими земскими собраніями истекшей сессіи, причемъ въ общемъ учрежденіе фонда на средства казны признано желательнымъ; но было высказано вмѣстѣ съ тѣмъ пожеланіе, чтобы существованіе такого фонда ни въ какомъ отношеніи не уменьшало правъ земства въ области народнаго просвѣщенія, и безъ того доведенныхъ до минимума.

Другой практическій вопросъ, по которому запрашивается заключеніе губернскихъ земствъ, имѣетъ еще болѣе важное значеніе, нежели вышеуказанный. Именно однимъ изъ губернскихъ земскихъ собраній возбуждено предъ министерствомъ народнаго просвѣщенія ходатайство о томъ, чтобы суммы, причитающіяся съ сельскихъ обществъ и земствъ на содержаніе сельскихъ училищъ названнаго министерства, вносились въ государственную роспись, т. е. причитающіяся съ сельскихъ обществъ и земствъ на содержанія училищъ денежныя пособія выдавались непосредственно изъ казны, а затѣмъ на общихъ основаніяхъ взыскивались съ подлежащихъ обществъ и земствъ. По этому вопросу министерство народнаго просвѣщенія и проситъ губернскія земскія управы высказать свои соображенія. Трудно себѣ представить мотивы, вызвавшіе изложенное ходатайство одного изъ губернскихъ земскихъ собраній. Въ сущности здѣсь проектируется обращеніе расходовъ земствъ и сельскихъ обществъ на министерскія школы въ особый налогъ съ названныхъ учрежденій. Не знаемъ, съ какой точки зрѣнія такой порядокъ можетъ быть признаваемъ желательнымъ; ясно только, что при немъ расходы на министерскія школы могутъ обратиться въ крайне тягостную и нежелательную повинность. Наоборотъ, въ данной области было бы желательно совсѣмъ иное измѣненіе нынѣшняго положенія вещей. Какъ извѣстно, въ 80-ые годы было установлено, что расходы сельскихъ обществъ, земскихъ собраній и городскихъ думъ на министерскія школы, разъ при ассигнованіи ихъ не оговорено, что они назначаются на опредѣленный срокъ, обращаются въ обязательные для названныхъ учрежденій навсегда. Такое положеніе вещей вредно прежде всего потому, что удерживаетъ общественныя учрежденія отъ ассигнованія расходовъ на министерскія школы. Кто работаетъ практически въ земскихъ собраніяхъ и думахъ, тотъ знаетъ, съ какою неохотою нынѣ принимаются постановленія о такихъ ассигновкахъ, причиною чему и является ихъ безконечная обязательность и невозможность освободиться отъ нихъ, когда земскимъ собраніемъ или думою это будетъ признано необходимымъ. Вотъ устраненіе такого рода обязательности, а ужъ никакъ не обращеніе расходовъ сельскихъ обществъ и земствъ на министерскія школы въ налогъ и является желательною реформою въ данной области.

Рядомъ съ вопросами, подобными только что указаннымъ, на всероссійскомъ съѣздѣ могли бы быть обсуждены и многіе другіе практическіе вопросы, которые часто разрѣшаются различнымъ образомъ въ разныхъ мѣстностяхъ только потому, что удачное рѣшеніе ихъ, принятое въ одномъ мѣстѣ, остается неизвѣстнымъ въ другихъ мѣстностяхъ. Точно также всероссійскій съѣздъ дѣятелей по народному образованію ознакомилъ бы ихъ съ многими вопросами,

которые возникли и удачно рѣшены въ однѣхъ мѣстностяхъ, а въ другихъ до сихъ поръ не поднимались, несмотря на всю ихъ жизненность. Для примѣра укажемъ на одинъ важный вопросъ, поднятый въ суздальскомъ земскомъ собраніи (Владимірской губерніи) и рѣшенный этимъ собраніемъ чрезвычайно симпатично. Суздальское земство, какъ и многія другія, выдаетъ пособія на содержаніе школьныхъ помѣщеній. Пособія эти до сихъ поръ выдавались попечителямъ школъ и ими расходовались. При этомъ попечителями земское пособіе расходовалось безконтрольно, — такъ какъ управа не въ состояніи была провѣрить, дѣйствительно ли деньги пошли на нужды школъ; нѣкоторые изъ попечителей даже и отчетовъ никакихъ не представляли. Надо еще имѣть въ виду, что многіе попечители не принимаютъ никакаго участія въ хозяйственныхъ дѣлахъ школы, а нѣкоторые даже проживаютъ внѣ предѣловъ уѣзда. И вотъ въ управу постоянно поступаютъ жалобы учителей на то, что они сидятъ безъ дровъ и керосина, мерзнутъ съ учениками въ школьномъ зданіи, а попечители на требованія учителей отвѣчаютъ отказомъ. Ко всему этому надо присоединить, что трудно представить себѣ что-либо болѣе невыносимое и унизительное для учителя, какъ эта зависимость отъ попечителя, часто грубаго, невѣжественнаго или склоннаго поломаться надъ учителемъ. Вспомнимъ, что не разъ оглашались факты, когда попечители мстили учительницамъ за нежеланіе принимать ухаживаніе этихъ господъ. Въ виду этого дѣлаетъ честь суздальскому земскому собранію, что оно постановило выдавать земское пособіе на содержаніе школьныхъ помѣщеній не попечителямъ, а самимъ учащимъ.

Еще болѣе важнымъ вопросомъ, который было бы умѣстно обсудить на всероссійскомъ съѣздѣ дѣятелей по народному образованію, является тотъ, который, по сообщеніямъ газетъ, обсуждался въ концѣ января въ Петербургѣ въ особой коммиссіи подъ предсѣдательствомъ товарища оберъ-прокурора святѣйшаго синода г. Саблера, — вопросъ объ объединеніи дѣятельности министерства народнаго просвѣщенія и духовнаго вѣдомства въ дѣлѣ начальнаго народнаго образованія. Въ составъ этой коммиссіи входили представители обоихъ вѣдомствъ. Какъ сообщаютъ газеты, духовнымъ вѣдомствомъ было сдѣлано предложеніе о лишеніи мѣстныхъ обществъ, заводовъ и другихъ промышленныхъ учрежденій, а также и частныхъ лицъ, желающихъ на свои средства открывать народныя училища, права открывать школы того или другого типа,— т.-е. школы церковно-приходской или состоящей въ вѣдѣніи министерства народнаго просвѣщенія. Учрежденія и лица, желающія содѣйствовать народному образованію путемъ пожертвованій для этой цѣли матеріальныхъ средствъ, не должны, по предложенію духовнаго вѣдомства, имѣть рѣшающаго голоса въ выборѣ типа школы; этотъ вопросъ долженъ рѣшаться представителями обоихъ вѣдомствъ. Предложеніе духовнаго вѣдомства по отношенію къ земскимъ губерніямъ не прошло въ коммиссіи; что же касается Юго-Западнаго края, то, несмотря на значительныя возраженія, оно прошло. Окончательное рѣшеніе этого важнаго вопроса будетъ зависѣть, по словамъ газеты, изъ которой мы беремъ данное извѣстіе („Кіевск. Откл.“), отъ утвержденія постановленія коммиссіи министромъ народнаго просвѣщенія. — Такъ какъ указанная мѣра, безъ сомнѣнія, повлекла бы за собою полное прекращеніе ассигнованія со стороны частныхъ лицъ, промышленныхъ предпріятій и мѣстныхъ обществъ средствъ на школьное дѣло, то позволительно сомнѣваться въ точности свѣдѣній, сообщенныхъ названною газетою по данному вопросу.

Невольно вызываетъ сомнѣніе и нижеслѣдующее сообщеніе одесскихъ газетъ. Газеты эти сообщаютъ, что вслѣдствіе распоряженія директора народ-

ныхъ училищъ Херсонской губерніи инспектора народныхъ училищъ предписали учителямъ земскихъ школъ не принимать въ школы дѣтей штундистовъ, родители которыхъ не дадутъ подписки въ томъ, что ихъ дѣти будутъ выполнять всѣ требованія школы наравнѣ съ православными. Вопросъ этотъ, по словамъ газетъ, будетъ внесенъ на разсмотрѣніе училищнаго совѣта, какъ по жалобамъ крестьянъ-штундистовъ, такъ и по заявленіямъ нѣкоторыхъ членовъ совѣта. Въ нашихъ дѣйствующихъ законахъ нѣтъ ни малѣйшаго указанія на право чиновъ дирекціи издавать распоряженія, подобныя тому, о которомъ сообщаютъ одесскія газеты.

Говоря о вопросахъ, которые должны бы войти въ программу всероссійскаго съѣзда по народному образованію, нельзя миновать вопросовъ о санитарномъ состояніи народныхъ школъ. Надо сказать, что изъ всѣхъ сторонъ постановки нашего школьнаго дѣла санитарная сторона—одна изъ самыхъ слабыхъ. Остановимся для примѣра на санитарномъ состояніи школъ Маріупольскаго уѣзда (Екатериносл. губ.), обслѣдованныхъ санитарнымъ врачемъ екатеринославскаго губернскаго земства и участковыми врачами маріупольскаго земства. Въ Маріупольскомъ уѣздѣ начальное образованіе развито широко. Здѣсь въ настояще время всѣхъ школъ разныхъ типовъ свыше 200 съ 18.045 учащимися. Послѣдніе составляютъ 7.5% всего населенія уѣзда или 75% дѣтей школьнаго возраста. Въ нашемъ отечествѣ немного найдется мѣстностей, гдѣ начальное образованіе получило бы столь же широкое развитіе. И тѣмъ не менѣе, санитарное положеніе школъ очень неприглядно. Большинство школьныхъ зданій требуетъ основательнаго ремонта. Школьная мебель совершенно не удовлетворяетъ требованіямъ гигіены. Обычные недостатки школьныхъ зданій—недостатокъ воздуха, недостаточное и неправильное освѣщеніе, отсутствіе вентиляціи. Ни въ одной школѣ нѣтъ приборовъ для мытья рукъ. Руки у учениковъ (равно какъ, впрочемъ, и все тѣло) крайне загрязнены. Вода для питья хранится въ кадкахъ, совершенно открытыхъ, и потому постоянно загрязняется. Квартиры для учащихъ устроены рядомъ съ классными комнатами, что влечетъ за собою рядъ неудобствъ для учащихъ и содѣйствуетъ порчѣ воздуха въ классѣ. Врачебно-санитарный надзоръ при сооруженіи и ремонтѣ школьныхъ зданій совершенно отсутствуетъ, равно какъ отсутствуетъ онъ и въ жизни школы. Кромѣ школьныхъ зданій, обслѣдованію было подвергнуто и 4.397 учащихся. Было обнаружено задерживающее вліяніе санитарныхъ условій школъ на развитіе грудной клѣтки у учащихся, которые вмѣстѣ съ тѣмъ неестественно быстро растутъ. Въ части школъ примѣняется военная гимнастика, на которую возлагали надежды, какъ на средство содѣйствія физическому развитію учениковъ. Изслѣдованіе по Маріупольскому уѣзду обнаружило, однако, нѣчто совершенно обратное: не давая никакихъ благихъ результатовъ, эта гимнастика, утомляя учащихся и держа ихъ въ напряженномъ состояніи, ведетъ прямо къ вреднымъ послѣдствіямъ. Гимнастикѣ этой должно предпочесть обычныя игры дѣтей на открытомъ воздухѣ.

Такъ дѣло стоитъ, конечно, не въ одномъ Маріупольскомъ уѣздѣ, и нѣтъ сомнѣнія, найдется не мало мѣстностей, въ которыхъ санитарное состояніе школъ еще болѣе печально. Всероссійскій съѣздъ далъ бы возможность обстоятельно выяснить, какъ размѣры этого зла, такъ и средства для борьбы съ нимъ.

На томъ же съѣздѣ могли бы быть разработаны и многочисленные вопросы, связанные съ проявленіями частной иниціативы въ области народнаго просвѣщенія. Эта область нашей жизни, кромѣ того, требуетъ еще тщатель-

наго фактическаго обслѣдованія, которое также удобнѣе всего было бы произвести на подобномъ съѣздѣ. А насколько данная область до сихъ поръ не обслѣдована, ясно показываетъ тотъ фактъ, что, когда вышелъ законъ 7 іюля 1902 года о передачѣ въ вѣдѣніе министерства народнаго просвѣщенія изъ вѣдѣнія министерства внутреннихъ дѣлъ обществъ попеченія о народномъ образованіи, то на практикѣ возникли многочисленныя недоразумѣнія по вопросу о томъ, какія именно общества подлежатъ такой передачѣ. Понадобилось для устраненія такихъ недоразумѣній особое разъясненіе министерства внутреннихъ дѣлъ по данному вопросу; въ силу этого разъясненія передачѣ въ вѣдѣніе министерства внутреннихъ дѣлъ подлежатъ общества, преслѣдующія просвѣтительныя цѣли, какъ-то: общества распространенія грамотности, попеченія о начальномъ образованіи, безплатныхъ народныхъ библіотекъ, попеченія о народныхъ школахъ, устройства народныхъ чтеній и т. п. Наоборотъ, остаются въ вѣдѣніи министерства внутреннихъ дѣлъ общества, преслѣдующія исключительно цѣли благотворительности: общества вспомоществованія учащимся, общества столовыхъ для недостаточныхъ учащихся и т. д.

Вообще въ области проявленій частной иниціативы въ дѣлѣ народнаго просвѣщенія до сихъ поръ возможны самыя разнообразныя и порою совершенно непонятныя недоразумѣнія. Одно изъ такихъ недоразумѣній имѣло мѣсто въ началѣ настоящаго года въ Полтавѣ. Здѣсь 10 января подъ предсѣдательствомъ В. Г. Короленка состоялось засѣданіе мѣстной коммиссіи народныхъ чтеній, въ которомъ обсуждался вопросъ о томъ, слѣдуетъ ли коммиссіи и впредь дѣйствовать въ качествѣ самостоятельнаго учрежденія, или войти всѣмъ составомъ въ общество содѣйствія народному образованію, которое предполагается учредить въ Полтавѣ согласно уставу, утвержденному 15 октября 1903 года. Какъ сообщаетъ „Кіевская Газета“, при ознакомленіи коммиссіи съ уставомъ предположеннаго общества, вниманіе членовъ коммиссіи обратили на себя вниманіе слѣдующіе пункты устава: 1) всѣ члены правленія общества, а также и кандидаты къ нимъ должны быть русскими подданными христіанскаго вѣроисповѣданія; 2) дѣйствительные члены общества и сотрудники избираются правленіемъ общества; 3) члены-сотрудники не пользуются правомъ рѣшающаго голоса въ общихъ собраніяхъ и 4) никакія заявленія членовъ общества не могутъ вноситься на обсужденіе общаго собранія помимо правленія, которое обязано предварительно разсматривать таковыя и дѣлать свои заключенія. Члены коммиссіи полагали, что при существованіи указанныхъ пунктовъ въ уставѣ общества едва ли найдется достаточное число лицъ, которыя пожелали бы вступить въ составъ общества, и потому дѣятельность его едва ли приметъ серьезные размѣры. Поэтому предлагалось возбудить ходатайство объ измѣненіи указанныхъ пунктовъ устава. Въ виду этого былъ поставленъ на баллотировку вопросовъ о томъ, входить ли коммиссіи въ составъ общества, или предварительно ходатайствовать объ измѣненіи устава общества. Вопросъ подавляющимъ большинствомъ былъ рѣшенъ въ смыслѣ возбужденія ходатайства; но здѣсь явилось новое затрудненіе: учредители новаго общества заявили, что они возбуждать указаннаго ходатайства не намѣрены. Собраніе въ виду этого избрало особую коммиссію для изысканія способовъ къ возбужденію ходатайства объ измѣненіи указанныхъ пунктовъ устава предположеннаго къ открытію общества. Въ концѣ концовъ, видимо, никакого общества открыто не будетъ, или, если оно и будетъ открыто, оно обречено будетъ влачить лишь формальное существованіе.

А между тѣмъ нигдѣ не необходимо такъ бережно относиться къ работѣ частной иниціативы въ области народнаго просвѣщенія, нигдѣ эта иниціатива

не является столь цѣнною, какъ именно въ нашемъ отечествѣ, въ которомъ до сихъ поръ ощущается такой недостатокъ въ народно-образовательныхъ средствахъ и гдѣ такая значительная часть населенія до сихъ поръ остается внѣ всякаго просвѣтительнаго воздѣйствія. И частная иниціатива въ Россіи фактически, цѣлымъ рядомъ созданныхъ ею просвѣтительныхъ учрежденій, доказала всю необходимость ея и ея право на свободное проявленіе. Здѣсь мы приведемъ одинъ изъ такихъ фактовъ, говорящихъ о чрезвычайной пользѣ частной иниціативы въ области народнаго просвѣщенія. Мы имѣемъ въ виду данныя по одной изъ вечернихъ безплатныхъ школъ для еврейскихъ дѣвицъ и женщинъ. Такихъ школъ, аналогичныхъ нашимъ воскреснымъ школамъ, одно время стало было открываться довольно значительное число, а затѣмъ свѣдѣнія о нихъ какъ-то совершенно перестали появляться въ печати. Означаетъ ли это, что движеніе по устройству подобныхъ школъ прекратилось, или что-либо другое, не знаемъ. Между тѣмъ польза такихъ школъ несомнѣнна, какъ можно видѣть на примѣрѣ одной изъ подобныхъ школъ, существующей въ г. Ковнѣ. Отчетъ этой школы за 1892—3 годъ только что вышелъ, и мы воспользуемся имъ здѣсь.

Ковенская вечерняя безплатная школа для еврейскихъ женщинъ и дѣвицъ учреждена г-жею Р. Л. Абрамсонъ въ апрѣлѣ 1898 года. Помѣщается она въ настоящее время въ зданіи частнаго училища г-жи Рубинштейнъ-Матисъ. Въ 1902-3 учебномъ году въ школѣ работало 28 учительницъ, само собою разумѣется, отдававшихъ свой трудъ школѣ совершенно безкорыстно. Средства школы слагались изъ частныхъ пожертвованій и небольшой субсидіи (въ 75 р.) отъ общества распространенія просвѣщенія между евреями въ Россіи. Изъ частныхъ пожертвованій выдѣляется пожертвованіе г-жи Глазеръ, приславшей школѣ 1.000 р. Израсходовано на содержаніе школы 202 р. Учениць было 150 чел. Изъ нихъ продолжало ученіе съ прошлаго года 80 и вновь поступило 70. По возрасту ученицы распредѣлялись слѣдующимъ образомъ: 13 и 14 лѣтъ было 46 учен., 15 и 16 лѣтъ 50, 17—20 лѣтъ 42 учен. и 20—25 лѣтъ 12 учен. По занятіямъ было: портнихъ и бѣлошвеекъ 47, приказчицъ въ лавкахъ 29, чулочницъ 22, папиросницъ 19, фабричныхъ 5, прислуга 1, работающихъ въ модныхъ магазинахъ 5, часовщицъ 1 и занятыхъ домашнимъ хозяйствомъ 21. По подготовкѣ учащіяся распредѣлялись: неграмотныхъ 40, малограмотныхъ 65 и грамотныхъ 45. Учебный годъ начался 1 сентября и окончился 15 мая. Учебныхъ дней было 54. Посѣщеній школы сдѣлано ученицами 5.917, такъ что на средній учебный день приходилось 101 присутствовавшая ученица. Занятія состояли въ обученіи чтенію и письму по русскому языку, а также въ объяснительномъ чтеніи, а по ариѳметикѣ, смотря по подготовкѣ ученицъ, въ устномъ счетѣ и вообще изученіи первыхъ четырехъ дѣйствій, въ изученіи именованныхъ чиселъ и дробей и рѣшеніи задачъ. Учебниками служили: „Русская Рѣчь“ Вольпера, „Родное Слово“ и „Книга взрослыхъ“, а по ариѳметикѣ—учебники Комарова, Гольденберга и Евтушевскаго. Кромѣ обученія въ классѣ, школа вліяла просвѣтительнымъ образомъ на ученицъ, устраивая для нихъ чтенія, предоставляя имъ возможность посѣщать чтенія въ народномъ домѣ и организовавъ полученіе ими книгъ изъ Пушкинской библіотеки-читальни. Вообще скромное дѣло, выполняемое подобными школами, безъ сомнѣнія, приноситъ огромную пользу еврейскимъ женщинамъ того класса, къ которому принадлежатъ ученицы Ковенской школы, такъ какъ безъ нея онѣ оставались бы навсегда въ полной тьмѣ невѣжества. Выполняя эту культурную миссію, подобныя школы являются и наиболѣе дѣйствительнымъ средствомъ къ сближенію еврейской части на-

селенія съ русскою жизнью и русскимъ народомъ, такъ какъ онѣ обучаютъ русскому языку, русской грамотѣ и знакомятъ съ русскою литературою.

Въ заключеніе настоящей хроники приведемъ нѣсколько фактовъ изъ жизни нашего народнаго учителя, вѣрнѣе, изъ жизни учительскихъ обществъ, которыя всегда пользовались нашимъ особымъ вниманіемъ, какъ одно изъ свѣтлыхъ явленій въ малоотрадной жизни русскаго народнаго учителя. Намъ не разъ приходилось отмѣчать факты, показывающіе, что и по отношенію къ тѣмъ немногимъ правамъ, которыя даны учительскимъ обществамъ, замѣчается сократительная тенденція. На этотъ разъ мы имѣемъ, къ счастью, возможность привести два факта иного рода. Первый фактъ относится къ только что возникшему учительскому обществу въ Архангельскѣ, а второй—къ существующему уже значительное число лѣтъ такому же обществу въ Тульской губерніи.

Въ Архангельскѣ 25 января состоялось первое собраніе членовъ общества взаимнаго вспомоществованія учащимъ и учившимъ въ народныхъ училищахъ Архангельской губерніи. Фактъ этотъ мы сочли нужнымъ отмѣтить въ виду того, что въ уставѣ архангельскаго общества задачи его расширены сравнительно съ тѣмъ, какъ опредѣляются задачи подобныхъ обществъ въ нормальномъ уставѣ учительскихъ обществъ взаимопомощи. Именно въ 24 § архангельскаго общества задачи его опредѣлены, между прочимъ, слѣдующимъ образомъ: „Въ видахъ оказанія всесторонней помощи своимъ дѣйствительнымъ членамъ, общество изыскиваетъ всѣ возможныя мѣры, какъ то: принимаетъ на себя заботы о пріисканіи имъ мѣстъ и занятій, выдаетъ безпроцентныя ссуды, заботится о предоставленіи имъ юридической и медицинской помощи, въ случаѣ болѣзни члена общества пріискиваетъ лицъ, желающихъ помочь ему личными услугами, и т. п., а также содѣйствуетъ членамъ въ достиженіи ими научно-педагогическихъ и образовательныхъ цѣлей. Принятіе всѣхъ подобныхъ мѣръ зависитъ отъ общаго собранія, которое и даетъ правленію точныя указанія о порядкѣ и способахъ примѣненія ихъ на практикѣ". Мы сочли нужнымъ отмѣтить этотъ параграфъ устава архангельскаго общества въ виду того, что по отношенію къ другимъ учительскимъ обществамъ нерѣдко отрицалось ихъ право заботиться о пріисканіи мѣстъ для своихъ членовъ или о принятіи мѣръ къ тому, чтобы помогать имъ въ расширеніи своего образованія. Были, напр., случаи, когда учительскимъ обществамъ не разрѣшалось устройство библіотеки для своихъ членовъ. Уставъ архангельскаго общества прямо предусматриваетъ право учительскаго общества на такого рода дѣятельность.

Слѣдуетъ отмѣтить и расширеніе правъ Тульскаго учительскаго общества. Это общество въ 1899 году получило изъ министерства народнаго просвѣщенія новый уставъ, который, вопреки нормальному уставу, утвержденному тѣмъ же министерствомъ въ 1894 году для аналогичныхъ обществъ, лишилъ соревнователей, т. е. членовъ общества, не принадлежащихъ къ педагогической профессіи, права избранія въ составъ правленія общества. Это устраненіе соревнователей отъ активной дѣятельности въ обществѣ сказалось на ослабленіи его дѣятельности и грозило самому существованію общества. Общество дважды ходатайствовало предъ министерствомъ о возстановленіи правъ соревнователей; помимо того, тремя членами общества была подана жалоба на министерство народнаго просвѣщенія въ правительствующій сенатъ. Недавно министерство народнаго просвѣщенія увѣдомило правленіе, что оно вновь надѣляетъ общество тѣмъ правомъ въ отношеніи состава правленія, которымъ пользуются всѣ учительскія общества. Удовлетворено и второе хо-

датайство общества—о разрѣшеніи ему права выдачи своимъ членамъ пособій не только въ видѣ вспомоществованія, но и въ видѣ ссудъ; ранѣе даже это право общества отрицалось.

Впрочемъ, и въ настоящее время продолжаются попытки сокращенія правъ членовъ учительскихъ обществъ. Характерный въ этомъ отношеніи эпизодъ имѣлъ мѣсто на годичномъ собраніи членовъ общества взаимопомощи учащихъ въ народныхъ училищахъ Калужской губерніи, имѣвшемъ мѣсто недавно. Здѣсь директоръ народныхъ училищъ выступилъ съ заявленіемъ о томъ, что, по его наблюденію, многія постановленія общаго собранія проводятся подъ вліяніемъ голосовъ, ничего общаго съ учительскимъ званіемъ не имѣющихъ, и высказалъ пожеланіе, чтобы учителя были болѣе самостоятельны въ постановленіяхъ, а для того, „чтобы знать истинное мнѣніе учителей", предложилъ при подсчетѣ голосовъ отдѣлять голоса дѣйствительныхъ членовъ (учителей) отъ членовъ - соревнователей. Собраніе единогласно выразило свое сочувствіе мысли о необходимости большей самостоятельности учителей, но отклонило вмѣстѣ съ тѣмъ предложеніе директора объ отдѣленіи при подсчетѣ голосовъ членовъ-учителей отъ членовъ-соревнователей, какъ несогласное съ уставомъ.

Я. Абрамовъ.

Хроника народныхъ библіотекъ.

Трубчевская земская народная библіотека-читальня. „Павленковскія" библіотеки.—Библіотеки-читальни попечительства о народной трезвости.—Книги у крестьянъ и казаковъ Полтавской губерніи.

Трубчевская земская народная библіотека-читальня принадлежитъ къ числу тѣхъ учрежденій того рода, которыя въ короткій срокъ чрезвычайно развили свою дѣятельность и приносятъ несомнѣнную пользу своею дѣятельностью мѣстному населенію. Причиною успѣшнаго развитія дѣятельности Трубчевской библіотеки въ значительной мѣрѣ должно быть признано то обстоятельство, что библіотека привлекла къ работѣ по выдачѣ книгъ и вообще по завѣдыванію дѣломъ безкорыстный трудъ группы лицъ, работающихъ въ библіотекѣ изъ любви къ дѣлу.

Исторія Трубчевской народной библіотеки любопытна. Еще 16 декабря 1894 года Орловское губернское земское собраніе постановило, въ ознаменованіе бракосочетанія Государя Императора, ассигновать на каждый изъ 12 уѣздовъ Орловской губерніи по 500 р. на устройство народной читальни или сельской библіотеки. Деньги эти предназначались собственно на устройство библіотекъ, но такъ какъ вмѣстѣ съ тѣмъ не было ассигновано суммъ на содержаніе ихъ, то вопросъ объ открытіи библіотекъ пришлось отложить на годъ, когда 3 декабря 1895 года то же Орловское губернское земское собраніе ассигновало по 1.000 р. на каждую изъ 12 проектированныхъ библіотекъ-читаленъ съ тѣмъ, чтобы на содержаніе библіотекъ тратились проценты съ указанной суммы.

Само собою разумѣется, что та ничтожная сумма, которая могла получаться съ 1.000 р., не могла служить для содержанія библіотеки-читальни. На помощь дѣлу пришли уѣздныя земства. Такимъ образомъ Трубчевское уѣздное земское собраніе 18 октября 1896 года ассигновало на одинъ годъ въ

видѣ опыта 62 р. на содержаніе библіотеки-читальни, имѣвшей открыться на средства губернскаго земства въ г. Трубчевскѣ. Эта ассигновка сдѣлана постоянною лишь въ засѣданіи Трубчевскаго уѣзднаго земскаго собранія 12 октября 1898 года.

Самое открытіе библіотеки-читальни въ Трубчевскѣ состоялось только 4 января 1900 года.

Понадобилось, такимъ образомъ, пять лѣтъ для того, чтобы такое простое дѣло, какъ народная библіотека-читальня, получило осуществленіе. Изъ этого факта, равно какъ и изъ незначительности ассигновокъ Орловскаго губернскаго и уѣзднаго Трубчевскаго земскихъ собраній на содержаніе библіотеки въ Трубчевскѣ, ясно видно, что народно-библіотечное дѣло являлось въ данное время въ Орловской губерніи и въ частности въ Трубчевскомъ уѣздѣ непривычнымъ дѣломъ, которому и не придавалось серьезнаго значенія. Дѣятельность Трубчевской земской библіотеки-читальни и должна наглядно показать орловскимъ земскимъ дѣятелямъ, какое серьезное дѣло представляютъ собою народныя библіотеки, и какъ велика потребность населенія въ нихъ,—вѣрнѣе говоря, въ книгѣ.

Для открываемой въ Трубчевскѣ безплатной земской библіотеки были выписаны книги на тѣ 500 р., которыя были ассигнованы губернскимъ земскимъ собраніемъ. Затѣмъ въ составъ библіотеки вошли книги изъ библіотеки для служащихъ Трубчевскаго земства, которая къ тому времени пришла въ упадокъ, такъ какъ въ этой послѣдней библіотекѣ не велось правильной записи выдаваемыхъ книгъ, благодаря чему не мало книгъ было утеряно. Въ новую земскую библіотеку были переданы также книги изъ библіотеки трубчевской городской управы, гдѣ дѣло также не было правильно организовано, и библіотека бездѣйствовала.

Содержится библіотека, какъ сказано, на проценты съ 1.000 р., ассигнованныхъ губернскимъ земствомъ, и на ежегодную ассигновку въ 60 р. со стороны уѣзднаго земства. Само собою разумѣется, что этихъ средствъ не можетъ доставать даже на выписку періодическихъ изданій и книгъ для библіотеки. Въ 1903 году на помощь библіотекѣ пришелъ мѣстный уѣздный комитетъ попечительства о народной трезвости, ассигновавшій на ея содержаніе 300 р.; на 1904 годъ отъ комитета ожидалось поступленіе уже въ 500 р.

При крайней ограниченности средствъ, которыми располагала до сихъ поръ библіотека, она могла существовать и развить широко свою дѣятельность, лишь благодаря тому, что она пользуется безплатнымъ помѣщеніемъ и даровымъ трудомъ работающихъ въ ней. Библіотека помѣщается въ настоящее время въ земскомъ домѣ, гдѣ подъ нее отведены двѣ комнаты: въ одной помѣщаются книжные шкафы и происходитъ выдача книгъ, а другая предназначена для читальни.

Библіотекою безплатно завѣдываетъ г-жа Спасская. У нея имѣется помощница, работающая также въ библіотекѣ безкорыстно. Кромѣ того, въ библіотекѣ почти всегда рабатаютъ безплатно, изъ любви къ дѣлу, нѣсколько лицъ изъ мѣстной интеллигенціи, число которыхъ колеблется отъ 3 до 6. Помощь этихъ добровольныхъ работниковъ въ высшей степени необходима, такъ какъ къ настоящему времени дѣятельность библіотеки уже настолько развилась, что въ періодъ отъ октября по апрѣль бываютъ дни, когда за какіе нибудь 2—3 часа въ библіотекѣ пребываетъ до 200 посѣтителей, не считая лицъ, посѣщающихъ читальню. Въ такіе „страдные дни“ три человѣка едва успѣваютъ выдавать книги, а трое другихъ—записывать выданныя книги.

Свой безкорыстный трудъ библіотекѣ отдаютъ почти исключительно женщины, преимущественно учительницы мѣстныхъ учебныхъ заведеній, хотя среди работающихъ въ библіотекѣ есть и лица, непричастныя къ педагогической дѣятельности.

Въ первомъ году существованія библіотеки книгъ имѣлось въ ней 909, періодическихъ изданій выписывалось 14. Къ 1 января 1901 года въ библіотекѣ состояло 949 книгъ, къ 1 янв. 1902 г. 1.246 и къ 1 янв. 1903 г. 1.444 книги. По отдѣламъ книги распредѣлялись въ послѣднемъ отчетномъ году слѣдующимъ образомъ: духовнаго содержанія 118, историческаго 82; біографическаго 67, географическаго 62, беллетристическаго 702, естественно-научнаго и сельскохозяйственнаго 159, медицинскаго 42, по законовѣдѣнію 4, техническаго 21, разнаго содержанія 6 и томовъ періодическихъ изданій 181. Періодическія изданія въ 1902 году получались слѣдующія: „Образованіе“, „Русская школа“, „Новый міръ“, „Историческій Вѣстникъ“, „Журналъ для всѣхъ“, „Нива“, „Сѣверъ“, „Родина“, „Спутникъ здоровья“, „Природа и люди“, Вокругъ свѣта“, „Ремесленная газета“, „Деревня“, „Плодоводство“, „Крестьянское хозяйство“, „Русскій пчеловодный листокъ“, „Русскій паломникъ“, „Кормчій“, „Церковный Вѣстникъ“, „Дѣтское чтеніе“, „Юный читатель“, „Читальня народной школы“, „Родникъ“, „Чтеніе для солдатъ и народа“, „Русскій архивъ“, „Вѣстникъ воспитанія“, „Живописное обозрѣніе“,—всего 27 періодическихъ изданій. Кромѣ того, для читальни выписывались двѣ газеты.

Въ 1900 г. библіотека израсходовала 206 р. на пріобрѣтеніе книгъ и журналовъ и 26 р. на всѣ остальные расходы. Въ 1902 году расходъ достигъ 384 р. 28 к., изъ нихъ на пріобрѣтеніе книгъ и періодическихъ изданій израсходовано 286 р. 25 к.

Посмотримъ теперь, что дѣлала библіотека на эти скромныя средства. Открытая три раза въ недѣлю, она привлекла въ первый годъ своего существованія 391 подписчика; въ 1901 году она имѣла 842 подписчика, въ 1902 г. 1.125 и въ 1903 году болѣе 1.400 чел. (не считая посѣтителей читальни).

Разсматривая составъ подписчиковъ, поражаешься прежде всего значительнымъ числомъ среди нихъ женщинъ. Именно, въ 1901 году женщины составляли 43% общаго числа подписчиковъ, а въ 1902 г. даже 45%. Такимъ образомъ, если трубчевская библіотека любопытна уже потому, что она привлекла число читателей, почти равное наличному числу книгъ въ библіотекѣ, то она представляетъ еще большій интересъ тѣмъ, что сумѣла привлечь къ чтенію книгъ такое огромное число лицъ женскаго пола, обычно составляющихъ сравнительно лишь небольшой процентъ среди подписчиковъ библіотекъ.

Неменѣе любопытенъ фактъ преобладанія среди подписчиковъ Трубчевской библіотеки взрослаго элемента. Тогда какъ обычно въ народныхъ библіотекахъ взрослые составляютъ отъ четверти до трети, а порою и меньше, а главный контигентъ составляютъ дѣти (преимущественно учащіяся) и отчасти подростки, въ Трубчевской библіотекѣ въ 1902 году было 643 взрослыхъ подписчика, 448 подростковъ и 34 дѣтей. Такимъ образомъ, взрослые составляли 57% всѣхъ подписчиковъ, а дѣти только 3%.

Наибольшее число подписчиковъ доставляетъ мѣстное трубчевское мѣщанское общество: въ 1902 г. ихъ было 563 или 55%. Затѣмъ купцовъ 38, разночинцевъ 176 и крестьянъ 348. Подписчики-крестьяне живутъ не только въ самомъ Трубчевскѣ, но и въ сосѣднихъ селеніяхъ. Пріѣзжая въ городъ на

базары и по другимъ поводамъ, они запасаются книгами и возвращаютъ прочитанныя. Иные и нарочно являются въ библіотеку именно для обмѣна книгъ. Среди крестьянъ преобладаютъ подростки, взрослыхъ сравнительно мало. Въ отчетѣ за 1901 годъ отмѣченъ слѣдующій любопытный фактъ: весной нѣсколько человѣкъ крестьянъ изъ ближайшихъ къ городу деревень, отправляясь на заработки на все лѣто, просили выдать имъ по нѣсколько книгъ на все это время. Книги были выданы, и зимой всѣ книги въ исправности возвращены.

По занятіямъ подписчики библіотеки въ 1902 году распредѣлялись слѣдующимъ образомъ: ремесленниковъ 349, учащихся 304, учащихъ 36, земледѣльцевъ 54, служащихъ 160, торговцевъ 58, духовныхъ лицъ 12, прочихъ занятій 152. Мастеровые и рабочіе составляли 31% всѣхъ подписчиковъ и это самые усердные подписчики библіотеки, несмотря на то, что имъ приходится мѣнять книги послѣ рабочаго дня.

При указанномъ выше отношеніи между числомъ книгъ въ библіотекѣ и числомъ подписчиковъ, ходовыя книжки никогда не лежатъ въ библіотекѣ, переходя изъ рукъ въ руки. Часто приходится также отказывать въ выдачѣ книгъ, потому что спросъ на нѣкоторыя книги такъ великъ, что библіотека не успѣваетъ его удовлетворить. Недостатокъ средствъ лишаетъ библіотеку возможности пріобрѣсти такія книги въ достаточномъ числѣ экземпляровъ.

Какъ всегда, книги берутся изъ библіотеки въ наибольшемъ количествѣ въ зимніе мѣсяцы. Лѣтомъ дѣятельность библіотеки стихаетъ.

Въ 1900 г. было выдано всего 6.396 книгъ, въ 1901 г. 7.467 и въ 1902 г. 9.348. Выданныя въ 1902 году книги распредѣлялись по отдѣламъ слѣдующимъ образомъ: духовнаго содержанія 634, историческаго 250, біографическаго 106, географическаго 335, естественно-научнаго и сельскохозяйственнаго 98, медицинскаго 28, техническаго 27, беллетристическаго 6.228 и періодическихъ изданій 1.642.

Народныя библіотеки съ такою широкою дѣятельностью, какъ Трубчевская, наглядно показываютъ, какое важное дѣло представляютъ у насъ, при бѣдности нашихъ захолустій книгами, народныя библіотеки вообще. И потому-то увеличеніе числа народныхъ библіотекъ въ нашемъ отечествѣ должно быть признано однимъ изъ самыхъ свѣтлыхъ явленій нашей жизни, и тѣ, кто работаетъ на данномъ поприщѣ, дѣлаетъ великую культурную работу. Въ этомъ отношеніи любопытное явленіе представляетъ открытіе народныхъ библіотекъ имени покойнаго Ф. Ѳ. Павленкова. Читатели наши знаютъ, что покойный издатель поручилъ своимъ душеприказчикамъ открыть 2.000 народныхъ библіотекъ, употребивъ на этотъ предметъ средства, получаемыя отъ продажи его изданій, а также и отъ новыхъ изданій, которыя душеприказчики выпускаютъ подъ прежнею фирмою „Ф. Павленкова“. По полученнымъ нами свѣдѣніямъ, къ настоящему времени душеприкащиками открыто уже 960 народныхъ библіотекъ имени Павленкова, и, судя по всему, имѣется возможность въ непродолжительномъ времени открыть и остальное число библіотекъ. Душеприказчики, согласно съ завѣщаніемъ Павленкова, выдаютъ на каждую такую библіотеку по 50 р. Такимъ образомъ, содѣйствіе къ открытію народныхъ библіотекъ со стороны Павленковскаго фонда имѣетъ, главнымъ образомъ, значеніе почина. Указанное содѣйствіе оказывается душеприказчиками, главнымъ образомъ, земствамъ и отчасти просвѣтительнымъ обществамъ (во внѣземскихъ губерніяхъ), которыя ассигнуютъ сами большія или меньшія суммы на тѣ же библіотеки и затѣмъ берутъ на себя ихъ содержаніе или такъ или иначе обезпечиваютъ это содержаніе. Учрежденіе 2.000 народныхъ библіотекъ во вся-

комъ случаѣ явится памятникомъ, достойнымъ такого крупнаго дѣятеля въ области просвѣщенія, какимъ былъ покойный Ф. Ѳ. Павленковъ.

Въ виду отмѣчаемаго нами значенія народныхъ библіотекъ, каждое облегченіе порядка ихъ открытія составляетъ существенное пріобрѣтеніе для народнаго просвѣщенія. Недавно состоялось распоряженіе, предоставляющее нѣкоторое облегченіе для открытія народныхъ библіотекъ, хотя и касающееся только библіотекъ, устраиваемыхъ комитетами попечительства о народной трезвости. До сихъ поръ народныя библіотеки, открывавшіяся этими комитетами, не смотря на то, что послѣдніе являются правительственными учрежденіями, подлежали относительно порядка открытія и надзора общимъ правиламъ 1890 года, что также замедляло открытіе библіотекъ комитетами, какъ и другими учрежденіями или частными лицами. 13 іюня 1902 года были изданы особыя правила о библіотекахъ-читальняхъ, устраиваемыхъ комитетами попечительства о народной трезвости; но это не освободило эти библіотеки отъ подчиненія ихъ правиламъ 1890 года, такъ какъ губернскія начальства по прежнему требовали соблюденія этихъ послѣднихъ правилъ и при открытіи библіотекъ комитетами по правиламъ 1902 года. Недавно, наконецъ, состоялось разъясненіе министерства внутреннихъ дѣлъ въ томъ смыслѣ, что устраиваемыя комитетами попечительства о народной трезвости безплатныя библіотеки-читальни, съ изданіемъ для нихъ особыхъ правилъ 13 іюня 1902 года, изъяты изъ дѣйствія правилъ 1890 года о безплатныхъ библіотекахъ, почему въ частности комитеты попечительства не обязаны вырабатывать проекты уставовъ для учреждаемыхъ ими библіотекъ-читаленъ, что требуется правилами 1890 года.

Въ какой мѣрѣ необходима библіотека въ селѣ, это наглядно показываютъ свѣдѣнія о численности и составѣ книгъ, распространенныхъ въ народной массѣ. Такія свѣдѣнія недавно опубликованы по Полтавской губерніи. Здѣсь въ 1903 году были переписаны книги у крестьянъ, казаковъ и мѣщанъ въ 667 селеніяхъ. Было переписано 20,000 томовъ (въ томъ числѣ и періодическія изданія, годовой экземпляръ которыхъ принятъ за одинъ томъ). Изъ общаго числа книгъ на долю религіозно-нравственныхъ пришлось 42,8%, на беллетристику 27,7%, на періодическія изданія—8,2%, на смѣсь—8,1%, на исторію и біографію — 4,5%, книгъ сельскохозяйственныхъ и техническихъ 3,5% учебниковъ—1,9%, книгъ по медицинѣ и гигіенѣ—0,9%, по естествовѣдѣнію—0,7%, книгъ юридическаго и общественнаго характера—0,7%, по географіи и путешествіямъ — 0,6% и прочихъ научно-популярныхъ—0,4%. Произведенія извѣстныхъ писателей составили 8% всѣхъ книгъ. По степени распространенности они шли въ такомъ порядкѣ: Гоголь, Пушкинъ, Л. Толстой, Жуковскій, Лермонтовъ, Крыловъ, Тургеневъ, Григоровичъ, Кольцовъ. Изслѣдованіе отмѣтило незначительный процентъ лубочныхъ изданій среди книгъ, принадлежащихъ сельскому населенію Полтавской губерніи. Этотъ фактъ заслуживаетъ самаго серьезнаго вниманія, и было бы желательно, чтобы данное явленіе было подвергнуто обслѣдованію и въ другихъ губерніяхъ. Другой, не менѣе важный фактъ, устанавливаемый полтавскимъ изслѣдованіемъ, состоитъ въ томъ, что народная библіотека, при всей скудости ея содержанія, оказываетъ замѣтное вліяніе на выборъ населеніемъ книгъ, пріобрѣтаемыхъ имъ въ собственность. Вліяніе это замѣтно выясняется при сравненіи данныхъ по населеніямъ, имѣющимъ народныя библіотеки и лишеннымъ таковыхъ, а также прямо указывается многими корреспондентами, принявшими участіе въ изслѣдованіи. Изъ періодическихъ изданій наиболѣе распространенными оказались: „Сельскій Вѣстникъ“, „Хуторянинъ“, „Родина“,

Биржевыя Вѣдомости", „Русское Чтеніе" и „Журналъ для всѣхъ". Списокъ этотъ ясно показываетъ, что вкусъ народныхъ подписчиковъ въ выборѣ періодическихъ изданій замѣтно улучшается, и, если до сихъ поръ пользуются широкимъ распространеніемъ многія макулатурныя изданія, то вмѣстѣ съ тѣмъ другія изданія того же рода начали отходить на задній планъ, а вмѣстѣ съ тѣмъ стали получать распространеніе приличныя изданія. Всѣхъ издательскихъ фирмъ, чьи книги попали въ руки населенія Полтавской губерніи, 273; но наибольшее количество книгъ этому населенію доставили слѣдующія фирмы: Сытинъ —20%, Губановъ—15%, Девріенъ—4%, Коновалова, Марксъ, Харьковское общество грамотности, земства—по 3%. Если исключить періодическія изданія и религіозныя книги, то оказывается, что наиболѣе распространены отнюдь не маленькія, тоненькія книжонки, а наоборотъ—книги, имѣющія свыше десяти печатныхъ листовъ, а именно такія книги составляютъ 25%; затѣмъ двухлистовки составляютъ 18% и книги въ три листа 15%. Въ среднемъ цѣна книги въ 50 коп. не кажется населенію дорогою. Это важный фактъ, идущій совершенно въ разрѣзъ съ обычными представленіями, побуждающими нерѣдко уродовать хорошія книги для того, чтобы сдѣлать ихъ болѣе тонкими, а, стало быть, и болѣе дешевыми. По способу пріобрѣтенія книги распредѣляются такимъ образомъ: въ городахъ куплено—18%, въ селахъ—32.1%, въ монастырсхъ и церквахъ—4,7%, въ прочихъ мѣстахъ—18,8% и подарено — 26,4%. Такимъ образомъ, оказывается, что наиболѣе удобнымъ для населенія является пріобрѣтеніе книгъ въ селахъ, почему и торговля хорошими книгами непремѣнно должна быть направлена именно сюда. Слѣдуетъ отмѣтить еще тотъ фактъ, что въ Полтавской губерніи книгъ сельско-хозяйственнаго и техническаго характера распространено среди населенія значительно болѣе, чѣмъ до сихъ поръ отмѣчалось въ другихъ мѣстностяхъ Россіи: именно книги такого содержанія составляютъ въ Полтавской губерніи 3,5%. Между тѣмъ при подобныхъ же переписяхъ въ Орловской и Владимірской губерніяхъ книги указаннаго содержанія составили всего 0,3% всѣхъ книгъ, т. е. въ 12 разъ меньше. Повидимому, фактъ этотъ объясняется наличностью популярныхъ книгъ по сельскому хозяйству, написанныхъ по-малороссійски и вполнѣ доступныхъ пониманію населенія.

Нельзя не пожелать, чтобы подобныя статистическія изслѣдованія книжнаго богатства населенія были произведены повсемѣстно. Въ частности такія изслѣдованія дали бы богатый матеріалъ и для правильной постановки народно-библіотечнаго дѣла, указавъ характеръ спроса населенія на книгу.

Я. Абрамовъ.

Хроника воскресныхъ школъ *).

Воскресныя школы министерства народнаго просвѣщенія къ 1-му января 1904 г. **).

Воскресныя школы пока—единственный у насъ типъ просвѣтительныхъ учрежденій, гдѣ взрослое населеніе страны, занятое повседневной работой,

---

*) Статьи и матеріалы по воскреснымъ школамъ редакція покорнѣйше проситъ направлять въ Харьковъ Христинѣ Даниловнѣ Алчевской или Маріи Николаевнѣ Салтыковой. *Ред.*

**) *Источникъ*:—Статистическія свѣдѣнія по начальному образованію въ Россійской Имперіи. Выпускъ четвертый (Данныя 1900 г.). Редакція В. И. Фармаковскаго и Е. П. Ковалевскаго. С.-Петербургъ. 1903.

можетъ научиться грамотѣ, нѣсколько часовъ въ недѣлю отдохнуть въ иной атмосферѣ и забыться отъ тяжелой, подчасъ полной труда, лишеній и горя, жизни.

Казалось бы, эти школы, при вопіющей безграмотности нашего народа, должны густой сѣтью покрывать наше отечество, и министество, призванное обслуживать умственные интересы гражданъ, должно поощрять, развивать, открывать воскресныя школы.

Но оффиціальное-же изданіе свидѣтельствуетъ противное.

На территоріи почти въ 19 милліоновъ квадр. верстъ при населеніи до 130 милл. душъ есть всего 692 воскресныя школы! *).

И эти школы разсѣяны по странѣ крайне неравномѣрно. Такъ, напр., въ Туркестанскомъ краѣ всего 1 воскресная школа, въ Приамурскомъ — 6, въ Рижскомъ учебномъ округѣ—8, въ Виленскомъ 12 и т. д. Наибольшее количество вокресныхъ школъ приходится на Кавказскій учебный округъ — 150, затѣмъ идетъ Варшавскій—110, въ Харьковскомъ—93, въ Московскомъ—64, въ Казанскомъ—61, въ Оренбургскомъ—56, въ Восточной Сибири—8, въ Западно-Сибирскомъ учебномъ округѣ—2 и т. д.

Есть цѣлыя губерніи и области, гдѣ нѣтъ ни одной воскресной школы. Эти губерніи и области въ числѣ 31 обнимаютъ собою территорію въ 10 милліоновъ кв. верстъ съ населеніемъ въ 36 милліоновъ душъ.

Такъ, нѣтъ ни одной воскресной школы въ губерніяхъ Олонецкой, Волынской, Кіевской, Подольской, Астраханской, Казанской, Туркестанской обл., Уральской обл., Гродненской, Минской, Могилевской, Кѣлецкой, Ломжинской, Люблинской, Сѣдлецкой, Дагестанской обл., Елизаветпольской, Карской обл., Кутаисской, Черноморской, Эриванской, Акмолинской обл., Семипалатинской обл., Тобольской, Якутской обл., Закаспійской, Самаркандской, Сыръ-Дарьинской обл., Ферганской, Приморской, на о. Сахалинѣ...

Этотъ длинный перечень областей ясно показываетъ, какой огромный недостатокъ у насъ въ воскресныхъ школахъ, и министерству слѣдуетъ, конечно, обратить на это достодолжное вниманіе, улучшивъ, по крайней мѣрѣ, правовое положеніе этихъ просвѣтительныхъ учрежденій...

Въ 692-хъ воскресныхъ школахъ къ 1 января 1901 года числилось 40.653 учащихся или въ среднемъ 58 человѣкъ на каждую школу. Изъ этого количества учащихся женщинъ было—21.936, т. е. 54%, мужчинъ—18.717, т.-е. 46%. Наибольшее количество учащихся приходилось на Кавказскій учебный округъ — 7.365, наименьшее количество — въ Туркестанской области—79; въ воскресныхъ школахъ Западной Сибири — 410 учащихся, Восточной—500, въ Приамурскомъ краѣ—301.

Дѣломъ преподаванія въ воскресныхъ школахъ занимаются 3.393 человѣка, изъ которыхъ—1.033 (32,%) учителя, 1.544 (49,%)—учительницы, 604—законоучителя. (О 112-ти—свѣдѣній нѣтъ).

Въ среднемъ на одну школу приходилось около 5 преподающихъ и 58 учащихся.

Суммы на содержаніе воскресныхъ школъ черпаются изъ 7-ми источниковъ. Наиболѣе обильный, 52.233 руб. или 50%—поступленія отъ городскихъ обществъ, затѣмъ идутъ пожертвованія частныхъ лицъ и обществъ—18.977 р., послѣ нихъ—земствъ—13.269 р., „прочіе источники“ даютъ 2.288 рублей,

---

*) Согласно тому-же источнику въ вѣдѣніи Св. Синода въ 1900 г. было до 490 воскресныхъ школъ; учащихся въ нихъ до 26 тыс., въ томъ числѣ мужскаго пола до 5.000, женскаго до 21.000.

плата за ученіе составляетъ солидную сумму въ 5.397 р., изъ государственнаго казначейства поступило 3.630 руб., отъ сельскихъ обществъ—1.446 р. Всего израсходовано было на содержаніе воскресныхъ школъ—104.240 руб., т.-е. въ среднемъ 2 р. 56 коп. на одного учащагося. Денежное участіе государственной казны выразилось, какъ мы видѣли въ суммѣ 3.630 р., т.-е. 3,4% обще-школьнаго бюджета.

Воскресныя школы министерства Народнаго Просвѣщенія къ 1 января 1901 года.

УЧЕБНЫЕ ОКРУГИ.	Количество воскресныхъ школъ.	Преподающіе.				Учащіеся.		
		Законоучителей.	Учителей.	Учительницъ.	Всего.	Мужчинъ.	Женщинъ.	Всего.
Петербургскій . .	44	63	99	136	298	1.474	1.854	3.328
			4					
Московскій . . .	64	64	71	220	359	740	3.305	4.045
Харьковскій . . .	93	95	142	277	514	2.101	3.443	5.544
Кіевскій	32	34	19	9	62	266	1.212	1.478
Одесскій	45	39	142	337	518	1.410	2.944	4.354
			52					
Казанскій . . .	61	61	31	44	188	517	1.846	2.363
Оренбургскій . .	56	56	59	133	248	869	1.068	1.937
Виленскій . . .	12	8	33	87	128	207	974	1.181
Рижскій	8	2	34	36	72	303	367	670
Варшавскій . . .	110	11	189	—	200	7.038	—	7.038
			56					
Кавказскій . . .	150	149	165	160	530	3.398	3.967	7.365
Западно-Сибирск.	2	4	8	9	21	60	350	410
Восточная Сибирь	8	10	10	50	70	166	394	560
Туркестанъ . . .	1	2	7	13	22	79	—	79
Приамурск. край	6	6	24	33	63	89	212	301
ВСЕГО. .	692	604	1.033	1.544	3.293	18.717	21.936	40.653
			112					
%%	—	18,9	32,4	48,7	100,0	46,3	53,7	100,0

При этомъ государство субсидировало воскреснымъ школамъ только Варшавскаго учебнаго округа — въ суммѣ 3.180 р., что составило 6,9% р. и Одесскаго — въ суммѣ 150 рублей (1,4% при общемъ расходѣ школъ въ 10.457 рублей).

Плата съ учащихся взималась въ Варшавскомъ учебномъ округѣ—3.972 р., въ Рижскомъ—1.097 р., въ Казанскомъ—252 р. и Петербургскомъ—76 руб.

Таковы, въ общихъ чертахъ, статистическія данныя о воскресныхъ школахъ министерства народнаго просвѣщенія къ 1 января 1901 года.

Кромѣ цыфровыхъ данныхъ, цитируемый источникъ не даетъ рѣшительно ничего.

Но и этихъ данныхъ достаточно, чтобы видѣть то печальное, безотрадное положеніе, въ которомъ находится взрослое населеніе страны, не имѣющее возможности научиться хотя бы одной грамотѣ, дальше которой воскресная школа не можетъ идти, согласно дѣйствующимъ законоположеніямъ о ней. И если мы примемъ во вниманіе еще обидно медленный ростъ воскресныхъ школъ, то невольно задумаешься надъ тѣмъ,—когда же, наконецъ, наша родина будетъ имѣть достаточное количество грамотныхъ обывателей!..

По тѣмъ-же офиціальнымъ даннымъ, въ 1896 году было у насъ 472 воскресные школы, въ 1898 г.—528 и въ 1900—692. Въ среднемъ каждый годъ прибавляется по 55 воскресныхъ школъ, и это при населеніи Россіи въ 130 милліоновъ при грамотности 18 человѣкъ па 100! Конечно, такое чрезмѣрно ужъ скромное количество воскресныхъ школъ доказываетъ только, какъ апатично и беззаботно относится министерство народнаго образованія къ умственнымъ нуждамъ гражданъ, забывая, что это—его нравственный долгъ передъ обществомъ, передъ страной, передъ каждымъ членомъ государства въ отдѣльности. На Западѣ, гдѣ во многихъ государствахъ образованіе народа поставлено очень хорошо, гдѣ процентъ безграмотныхъ ничтоженъ, все же воскресныя школы насчитываются тысячами и посѣщеніе ихъ населеніемъ до 18-ти лѣтняго возраста — обязательно, какъ напримѣръ, въ Баваріи, въ Вюртембергскомъ королевствѣ. Въ Баварскомъ королевствѣ, согласно законамъ страны, дѣти до 16-лѣтняго возраста должны посѣщать воскресную школу и родители, нарушающіе этотъ законъ, присуждаются къ денежнымъ штрафамъ, а въ случаѣ повторенія проступка и къ тюремному заключенію *).

У насъ народная масса стремится въ школы, а ихъ нѣтъ—ни ежедневныхъ, ни воскресныхъ! Нѣтъ школы—нѣтъ и нравственнаго, и экономическаго благосостоянія народа... **Дмитрій Вольфсонъ**.

Опытъ веденія курса черченія въ воскресной школѣ

Въ 1902 г. я былъ приглашенъ преподавать черченіе въ воскресной школѣ для взрослыхъ, при V городскомъ училищѣ, въ Саратовѣ. Курсы черченія въ названной школѣ были организованы при открытіи ея, въ 1897 г. Занятія черченіемъ въ первый годъ существованія курсовъ дали неудовлетворительные результаты, а затѣмъ прекратились и не возобновлялись до 1902 г. Причиною этому, кажется, былъ недостатокъ преподавательскихъ силъ.

Сочувствуя идеѣ внѣшкольнаго образованія я не безъ удовольствія согла-

*) Левассеръ. Народное образованіе въ цивилизованныхъ странахъ стр. 106, 112.

сился вести означенные курсы. Но не имѣя спеціально-педагогической подготовки вообще и опыта въ преподаваніи черченія, я чувствовалъ себя неспособнымъ удовлетворить своихъ слушателей и потому не сразу рѣшился дать свое согласіе на преподаваніе. Мнѣ прежде хотѣлось познакомиться съ требованіями учениковъ, желавшихъ заняться черченіемъ, а также съ ихъ познаніями въ этой области. Мои наблюденія при опросѣ учениковъ показали, что большинство изъ нихъ имѣетъ ясное представленіе о предметѣ черченія и важности послѣдняго въ ихъ трудовой жизни. Однако, ихъ познанія и практическая подготовка въ этой области оказались чрезвычайно слабы. Большинство учениковъ, изъявившихъ желаніе заняться черченіемъ, состояло изъ слесарей, токарей и другихъ заводскихъ рабочихъ; главныя ихъ требованія сводились къ тому, чтобы умѣть разбираться въ чертежѣ, который имъ приходится повседневно имѣть предъ глазами при работахъ. Къ этому присоединялось желаніе и самимъ умѣть составить чертежъ съ натуры.

Въ группѣ нашлись и такіе ученики, которые были уже, болѣе или менѣе, знакомы съ черченіемъ съ практической стороны: они обладали знаніемъ графической грамоты черченія и имѣли, хотя и смутное, представленіе о съемкѣ чертежей съ натуры. Но такихъ учениковъ было очень мало.

Ознакомившись съ требованіями учениковъ, я не счелъ уже себя въ правѣ отклонить приглашеніе преподавать черченіе. При этомъ мнѣ до нѣкоторой степени придавало рѣшимости и то обстоятельство, что при отсутствіи опытности въ преподаваніи я все-таки изучилъ этотъ предметъ довольно подробно въ технической школѣ и къ тому же имѣлъ практическую подготовку, прослуживши около 10 лѣтъ по этой спеціальности.

Имѣя въ виду большое количество желающихъ заниматься черченіемъ, я просилъ педагогическій совѣтъ озаботиться приглашеніемъ еще нѣсколькихъ преподавателей по черченію. Были приглашены еще двое и, такимъ образомъ, мы стали заниматься втроемъ, раздѣливши всѣхъ учениковъ на три равныхъ по числу группы.

Сначала имѣлось въ виду раздѣлить каждую изъ нихъ на подгруппы, по спеціальностямъ учениковъ, и заниматься съ каждой отдѣльному преподавателю; но вслѣдствіе недостатка учителей такого подраздѣленія не было сдѣлано.

Въ настоящемъ очеркѣ я буду подробно касаться лишь своей подгруппы. Что же касается 2-хъ остальныхъ,—то я только возьму статистическія данныя со словъ товарищей-преподавателей и, совмѣстивши ихъ съ тѣми же свѣдѣніями своей подгруппы, дамъ общій выводъ, показывающій результатъ курсовъ черченія за отчетный годъ.

Основываясь на требованіяхъ учениковъ и зная подготовку ихъ въ этомъ предметѣ, я намѣтилъ себѣ программу преподаванія. Въ то же время мнѣ необходимо было ознакомиться съ тѣмъ, какъ поставлено преподаваніе черченія въ подобныхъ же образовательныхъ и профессіональныхъ учрежденіяхъ. Съ этой цѣлью я сталъ искать что-либо подходящее по этому предмету въ технической литературѣ. Понуждали меня къ этому и сами ученики, прося порекомендовать имъ руководство по черченію. Я знакомился и съ справочными изданіями и съ имѣющимися программами преподаванія этого предмета въ разныхъ техническихъ училищахъ и ремесленныхъ школахъ, и, наконецъ,—съ программами, выработанными спеціально для преподаванія въ воскресныхъ и вечернихъ курсахъ. Но, къ сожалѣнію, подходящаго матеріала для намѣченной мною программы я почти не встрѣтилъ. Все, что я находилъ—или носило характеръ чисто-теоритическій, или узко-практическій, гдѣ все препода-

ваніе заключалось только въ объясненіи обращенія съ чертежными инструментами, пособіями и матеріаломъ при исполненіи чертежей и въ подробномъ перечисленіи тѣхъ и другихъ. Притомъ, все это сопровождалось излишними подробностями, которыя отнимаютъ много времени, тогда какъ ознакомленіе съ пособіями и матеріаломъ должно, по моему, вестись попутно и по мѣрѣ надобности при прохожденіи курса черченія.

Другими словами, я встрѣтилъ такія руководства, которыя годятся копировальщикамъ, какъ пособіе къ исполненію копій съ чертежей. Но требованія нашихъ учениковъ, какъ было сказано выше, были гораздо шире. Имъ интересно было знать, какъ извѣстный чертежъ исполнялся и главнымъ образомъ какъ проектировался.

А этого знанія, конечно, не пріобрѣтешь безъ указанія руководителей, безъ усвоенія главныхъ правилъ и пріемовъ, тогда какъ для того, чтобы снять копію, достаточно знать только обращеніе съ чертежными инструментами.

Я имѣю въ виду отсутствіе болѣе или менѣе доступнаго руководства и пособія, въ смыслѣ уясненія правилъ для снятія чертежей съ натуры.

Можетъ быть, такія руководства и существуютъ, но я ихъ, къ сожалѣнію, не встрѣтилъ.

Между тѣмъ, изданіе хорошихъ руководствъ по черченію является вопросомъ первой и неотложной надобности, такъ какъ запросы рабочаго населенія въ этомъ направленіи несомнѣнно будутъ расти съ каждымъ годомъ.

Не говоря уже о программахъ техническихъ и ремесленныхъ школъ, которыя разсчитаны на исполненіе въ теченіе 2-хъ и болѣе лѣтъ и которыя, слѣдовательно, настолько обширны, что, пройдя по нимъ черченіе, ученикъ можетъ занять мѣсто чертежника, меня не удовлетворяли и программы, спеціально выработанныя для воскресныхъ и вечернихъ курсовъ. Въ нихъ не мало лишняго матеріала, усвоеніе котораго сплошь и рядомъ не соотвѣтствуетъ степени умственнаго развитія и подготовки и не отвѣчаетъ запросамъ учениковъ воскресныхъ и вечернихъ школъ, гдѣ къ тому же время для преподаванія очень ограниченное.

Тутъ слѣдуетъ давать только самое необходимое для учениковъ, то, безъ чего нельзя обойтись; тутъ не приходится ихъ затруднять излишними подробностями, чисто теоретическими знаніями и, прежде всего,—не осложнять ихъ усвоеніе мудреными и легко забываемыми терминами. Надо стараться дать необходимое понятіе просто, кратко и наглядно.

На основаніи этихъ соображеній, я пришелъ къ слѣдующему выводу: необходимо при преподаваніи черченія руководствоваться 2-мя задачами:—первая—это усвоеніе главныхъ и необходимыхъ правилъ азбуки графической грамоты, какъ перваго условія практическаго изученія обращенія съ чертежными инструментами и пособіями и примѣненіями послѣднихъ на дѣлѣ. Вторая задача—это обученіе изготовленію чертежей съ натуры. Послѣ краткихъ объясненій главныхъ пріемовъ съемки съ натуры, начинаются чертежи съ цѣлаго ряда типичныхъ моделей; на нихъ ученикъ пріобрѣтетъ достаточный навыкъ къ снятію чертежа съ натуры и всегда, при желаніи, разовьетъ это знаніе самостоятельно еще обширнѣе и безъ особаго затрудненія, на основаніи полученной такимъ образомъ подготовки.

Подборъ моделей долженъ быть въ строго-систематичномъ порядкѣ, по степени трудности усвоенія и сложныхъ очертаній на бумагѣ, съ постепеннымъ переходомъ отъ болѣе простыхъ къ болѣе труднымъ и, притомъ, въ порядкѣ изученія графической грамоты, гдѣ, какъ извѣстно, начинается изученіе съ

простыхъ частей, какъ, напр.: точекъ, прямой линіи, разнаго рода фигуръ, состоящихъ изъ точекъ и линій и, наконецъ, криволинейныхъ очертаній, т. е. именно всего того, что приходится видѣть въ каждомъ чертежѣ и рисункѣ.

Думаю, что, выполняя эти 2 задачи при изученіи курса черченія, можно вполнѣ удовлетворить требованіе учениковъ и возможно скоро достигнуть положительныхъ результатовъ. Осуществленіе этихъ задачъ ведетъ къ тому, чтобы, не сообщая ничего лишняго, научить рабочаго ясно понимать чертежъ, сработать по нему требуемую вещь и изготовить его, въ случаѣ надобности, съ натуры. Большаго, по моему мнѣнію, воскресная школа и не имѣетъ возможности дать, при всемъ добросовѣстномъ отношеніи какъ учениковъ, такъ и преподавателей.

Выработавши себѣ, послѣ неоднократныхъ собесѣдованій съ товарищами, вышеуказанную программу преподаванія курса черченія, я предложилъ ее на усмотрѣніе учениковъ, чтобы выяснить себѣ, будутъ-ли они удовлетворены предложеннымъ курсомъ. Отвѣтъ получился положительный; большинство учениковъ вполнѣ согласилось съ намѣченнымъ курсомъ, хотя нашлись и недовольные— это, разумѣется, тѣ ученики, которые по познанію стоятъ выше нашей программы; они и оставили курсы, такъ какъ преподавателей для отдѣльныхъ занятій съ ними не нашлось.

Приступая теперь къ обзору учебнаго года, я считаю необходимымъ сказать, что́ у насъ было подъ руками въ качествѣ пособій. Было 26 готоваленъ и столько же угольниковъ и линеекъ, классная линейка, угольникъ, циркуль и транспортиръ и, наконецъ, геометрическія тѣла, и тѣ не въ полномъ комплектѣ. Въ школѣ не было ни стѣнныхъ таблицъ, ни альбомовъ, ни образцовъ и моделей.

Все это, очень важное и необходимое, отсутствовало.

Изъ этого видно, при какихъ трудныхъ условіяхъ приходилось начинать занятія.

Что же касается пріобрѣтенія моделей, какъ необходимыхъ пособій для выполненія второй задачи нашей программы, то для такой цѣли было рѣшено обратиться въ мастерскія мѣстной желѣзной дороги съ просьбой дать нѣсколько мелкихъ деталей паровозовъ и вагоновъ. Къ удовольствію преподавателей, эта просьба была любезно исполнена. Хотя изъ полученныхъ моделей и частей паровозовъ и вагоновъ нельзя было составить строго-систематическій подборъ предметовъ, подлежащихъ постепенной съемкѣ съ нихъ чертежей, но, тѣмъ не менѣе,—было хотя съ чего начать.

Статистическія свѣдѣнія.

Къ концу учебнаго года, по записи, въ трехъ подгруппахъ значилось— 90 человѣкъ, въ разсчетъ же принято—75; остальные 15 человѣкъ отнесены къ случайнымъ слушателямъ, такъ какъ были на урокѣ по 1 разу.

Въ среднемъ на урокахъ бывало 30 человѣкъ.

Выбыло въ разныя воскресенья, въ теченіе первой половины учебнаго года, 38 человѣкъ—51%.

Тоже въ теченіе второй половины 21 человѣкъ—28%.

Всего не окончило учебнаго года 59 человѣкъ—79%.

Кончили учебный годъ 16 человѣкъ—21%.

Не лишнимъ будетъ сказать, что изъ всѣхъ выбывшихъ, въ теченіе пер-

вой половины учебнаго года, 38 человѣкъ, 10 прослушали аккуратно первую половину намѣченной программы.

Изъ числа же всѣхъ выбывшихъ 59 человѣкъ, 8 прослушали почти всю программу за исключеніемъ послѣднихъ 5 уроковъ, Такимъ образомъ, въ интересахъ дѣла, будетъ правильно сказать, что число учениковъ, окончившихъ учебный годъ не 16, какъ показано, а 16+8, т. е. 24 человѣка, что составитъ 32% общаго количества.

Родъ занятія учениковъ.

Слесари	19
Токари	15
Чернорабочіе	10
Конторщики	5
Столяры	4
Модельщики	4
Переплетчики	3
Наборщики	2
Закройщики	1
Сапожники	1
Мѣдники	1
Машинисты	1
Котельщики	1
Плотники	1
Приказчики	1
Безъ опредѣленныхъ занятій	6
Итого	75

По мѣсту работъ.

Механическія заведенія	24
Желѣзно-дор. мастерскія	10
Мельницы	14
Печатня Яковлева	4
На дому и проч.	23
Итого	75

При этомъ — небезынтересно также отмѣтить процентъ болѣе или менѣе подготовленныхъ учениковъ при поступленіи ихъ на курсы. Конечно, въ данномъ случаѣ, берется во вниманіе подготовка ихъ въ смыслѣ умѣнія обращаться съ чертежнымъ инструментомъ и примѣненія его при работахъ, а также знаніе графической грамоты. При началѣ ученія такихъ учениковъ было не больше 20 человѣкъ, или 26% общаго числа учащихся. Эти ученики почти всѣ имѣли свои готовальни—цѣною отъ 1 р. 50 до 3 р. 50 к.

Какъ видно изъ прилагаемыхъ таблицъ, результатъ годичнаго опыта оказался не совсѣмъ отрадный, если даже принять во вниманіе процентъ окончившихъ учебный годъ 32%, а не 21%, какъ видно изъ статистическихъ данныхъ. Невольно является мысль, что причиной тому въ прошедшемъ году были сами руководители курсовъ.

Сознавая вполнѣ свою неопытность, мы преподаватели курсовъ, все-таки, въ интересахъ дѣла, отмѣтимъ нѣсколько обстоятельствъ, мѣшавшихъ достиженію лучшихъ результатовъ.

На первомъ планѣ, конечно, долженъ быть отмѣченъ недостатокъ средствъ, не позволявшій пріобрѣтать самые необходимые инструменты и пособія. Неудобство этого особенно чувствительно при обученіи черченію. Тутъ нельзя держаться лекціоннаго характера преподаванія, что возможно при другихъ предметахъ; все должно усваиваться не уморазмышленіемъ, а практическими пріемами.

Большое значеніе имѣлъ также недостатокъ преподавательскихъ силъ. Вести же преподаваніе одному лицу въ классѣ изъ 20—25 человѣкъ—почти невозможно. Приходится дѣлать указанія отдѣльно чуть ли не каждому ученику, такъ какъ большинство ихъ совершенно незнакомо съ черченіемъ съ практической стороны. Въ продолженіе же часа или даже 2-хъ часовъ одинъ преподаватель не можетъ успѣть дать объясненія и указанія всѣмъ.

Не въ меньшей степени служилъ препятствіемъ къ успѣшному веденію занятій непостоянный составъ учащихся и не вполнѣ исправное посѣщеніе ими занятій, тѣмъ болѣе, что приходится имѣть дѣло съ учениками разныхъ познаній и подготовки, какъ по отношенію къ преподаваемому предмету, такъ и въ смыслѣ грамотности и развитія вообще. Вслѣдствіе этого приходилось тратить много времени на выясненіе самыхъ элементарныхъ понятій, что, конечно, усваивалось учениками съ разнымъ успѣхомъ, такъ какъ среди нихъ были и такіе, которые только чуть-чуть умѣли писать и читать.

Затѣмъ большимъ зломъ слѣдуетъ считать недостатокъ времени, которымъ располагаетъ воскресная школа: учебныхъ дней въ году выходитъ всего около 30.

Если же принять во вниманіе, что первые 2—3 воскресенія не имѣютъ правильныхъ занятій,—да еще каждый ученикъ, при самомъ благопріятномъ и добросовѣстномъ отношеніи къ дѣлу, въ среднемъ пропуститъ урока 3—4, то выходитъ учебныхъ дней уже не 30, а только около 25-ти. Это число уроковъ, можетъ быть, достаточно для прослушанія лекцій по какому-либо общеобразовательному предмету; что же касается черченія, то этого количества учебныхъ дней, понятно, слишкомъ мало. Кромѣ того, слѣдуетъ отмѣтить у учениковъ недостатокъ времени для вычерчиванія тѣхъ или иныхъ задачъ на дому, такъ какъ всѣ или большинство ихъ—народъ рабочій, продолжающій свой трудовой день съ зари до зари. Когда же имъ заниматься черченіемъ дома?

Мнѣ могутъ возразить, что при особомъ желаніи и въ такомъ случаѣ найдется свободное время.

Совершенно вѣрно—времени впереди много,—цѣлая ночь въ распоряженіи. Но не надо забывать, что человѣкъ—не машина; ему нуженъ отдыхъ, и нравственный и физическій. Наконецъ—у него, естественно, является потребность удовлетворить запросы чисто духовнаго свойства.

Въ концѣ концовъ нужно считаться и съ тѣмъ, что у нашихъ учениковъ, при ихъ домашней обстановкѣ, почти невозможно заниматься черченіемъ: нѣтъ у нихъ не только подходящаго стола, нѣтъ даже просто свободнаго угла...

Вотъ почему ученики очень часто не исполняли домашнихъ работъ, что, конечно, чрезвычайно затрудняло преподаваніе.

Всѣ эти обстоятельства—общія для всѣхъ воскресныхъ школъ, и устраненіе ихъ представляется будущему. По отношенію же, въ отдѣльности, къ Саратовской воскресной школѣ, есть еще одно обстоятельство, мѣшавшее успѣху курсовъ. Оно относится къ чисто внутреннему распорядку школы. Дѣло

въ томъ, что въ одинъ часъ съ урокомъ черченія велось преподаваніе предметовъ общеобразовательнаго характера, что ставило въ затрудненіе какъ руководителей курсовъ, такъ и учениковъ. Послѣднимъ хотѣлось быть и на урокахъ черченія и на урокахъ физики; а они должны были, по необходимости, выбирать что-нибудь одно. Результаты получились печальные: курсы черченія или совсѣмъ теряли учениковъ, или имѣли такихъ, которые бывали тамъ и здѣсь. Мнѣ могутъ на это замѣтить, что удержать въ группѣ учениковъ—дѣло преподавателя. Разъ, дескать, ученики заинтересованы, они не уйдутъ. Подобное объясненіе вполнѣ умѣстно по отношенію предметовъ общеобразовательнаго характера, но черченіе нельзя поставить рядомъ съ ними. Но сколько бы оно ни было важно для учащихся и какъ бы оно хорошо ни было поставлено, все-таки оно всегда уступитъ мѣсто болѣе жизненнымъ и интереснымъ предметамъ, какими являются исторія, географія, литература.

Это соображеніе вполнѣ подтвердилось заявленіемъ самихъ учениковъ. Не разъ они обращались съ просьбами какъ нибудь устранить это нежелательное совмѣщеніе двухъ предметовъ. Но, къ сожалѣнію, ихъ просьбы не могли быть исполнены, такъ какъ не имѣлось больше свободнаго времени, для перенесенія какого-либо предмета на другой часъ. Выдѣлить же на вечеръ какой-либо предметъ было невозможно, такъ какъ при школѣ не имѣется вечернихъ курсовъ; что же касается черченія, то заниматься имъ при вечернемъ освѣщеніи, при одной-двухъ керосиновыхъ лампахъ положительно невозможно.

Къ сожалѣнію, отмѣченное обстоятельство, имѣющее большое значеніе для дѣла, не устранено и въ слѣдующемъ году, вслѣдствіе тѣхъ же причинъ.

Теперь не лишнимъ будетъ указать на причины большого процента выбывшихъ учениковъ *). Какъ видно изъ предыдущихъ таблицъ, — ихъ было 78,6%, т. е. изъ 75 человѣкъ выбыло 59.

При этомъ видно, что большее число выбывшихъ падаетъ на первую половину учебнаго года, причемъ изъ 38 человѣкъ, выбывшихъ въ указанное время, 28 человѣкъ были на урокахъ въ среднемъ по 4 раза. Изъ числа же 21 человѣка, выбывшихъ въ теченіе второй половины,—13 человѣкъ тоже были на урокахъ не больше 4 разъ. Такимъ образомъ 41 ученикъ оставилъ курсы, не получивши отъ нихъ ничего,—грустное явленіе, естественно заставляющее искать причины его.

Тутъ интересно будетъ выяснить причины выбытія изъ школы, главнымъ образомъ, только 28 человѣкъ, выбывшихъ въ первую половину года. Что же касается 21 человѣка, выбывшихъ во вторую половину, то 8 изъ нихъ почти доходили до конца года; 13 же человѣкъ, поступали во 2-мъ полугодіи и, какъ видно, не могли сразу усвоить все то, что застали въ классѣ, не имѣя дошкольной подготовки; заниматься же съ ними отдѣльно было совершенно невозможно, вслѣдствіе отсутствія свободнаго времени и отдѣльныхъ преподавателей.

По отношенію же 28 человѣкъ, ушедшихъ съ курсовъ вскорѣ по поступленіи, надо предполагать нѣсколько причинъ. Можетъ быть, идя въ школу, они думали получить гораздо большее и не удовлетворились предложенной программой. При этомъ, мнѣ пришлось замѣтить, что нѣкоторые ученики имѣютъ довольно неопредѣленное и смутное понятіе о черченіи; напр., уче-

*) Выбывшимъ ученикомъ считался тотъ, кто не былъ на урокѣ 4 воскресенья подрядъ.

ники предлагали такіе вопросы, которые относились прямо къ механикѣ, технологіи и физикѣ.

Даже и въ концѣ года, когда ученики вполнѣ ознакомились съ предложенной имъ программой курса черченія и методомъ преподаванія его, не разъ они обращались съ вопросами, относящимися къ упомянутымъ предметамъ. Само собою разумѣется, что они, не получая отвѣта на свои запросы, оставляли курсы черченія.

Затѣмъ, не будетъ ошибкой предположить, что въ числѣ этихъ 28 выбывшихъ учениковъ были просто люди „фланирующіе", которыхъ интересуетъ не столько самъ предметъ, сколько внѣшняя сторона урока.

Наконецъ, мною было замѣчено еще одно очень характерное явленіе, которому я приписываю наибольшее значеніе въ объясненіи такого большого количества выбывшихъ учениковъ. Дѣло въ томъ, что ученики неохотно относились къ исполненію программы курса этой половины года. Въ это время была пройдена графическая грамота, усвоеніе которой необходимо и миновать которую считалось невозможнымъ. Путемъ изученія графической грамоты пріобрѣтался навыкъ обращенія съ чертежнымъ инструментомъ и пособіями и усваивались разные правила и пріемы черченія; словомъ, получалась подготовка къ уясненію второй задачи курсовъ, снятію чертежей съ натуры и исполненію рабочихъ чертежей. Ученикамъ же это не нравилось, и было скучно и не интересно. Имъ думалось и хотѣлось, какъ видно, сразу научиться понимать чертежъ и самостоятельно его изготовлять. Такое явленіе я, собственно, считаю естественнымъ и понятнымъ. Оно присуще человѣку всякаго уровня развитія.

Затѣмъ, нѣкоторые ученики выбыли по случайнымъ причинамъ, ничего общаго съ указанными не имѣющимъ, напр., выѣздъ изъ города, отдаленность отъ школы, праздничныя работы и дежурства и т. д.

Вотъ цѣлый рядъ причинъ, которыя такъ или иначе имѣли вліяніе на такой значительный процентъ выбывшихъ. Несомнѣнно также и то, что значеніе этихъ причинъ могло быть, если не совсѣмъ устранено, то во всякомъ случаѣ отчасти ослаблено.

Послѣ всего вышеизложеннаго, справедливость требуетъ сказать, что, несмотря на всѣ указанныя обстоятельства, препятствующія правильному теченію курсовъ черченія, несмотря на неопытность самихъ преподавателей, все же хотя небольшое количество учениковъ, прослушавшихъ весь учебный годъ, получило руководящее знаніе по интересующему ихъ предмету. Это доказываетъ, что все-таки курсы черченія, даже при теперешнихъ условіяхъ, жизненны и полезны, что, больше всего, объясняется сознательнымъ, серьезнымъ и добросовѣстнымъ отношеніемъ къ занятіямъ самихъ учащихся.

Теперь сообщу, что и какъ было мною преподано въ продолженіе учебнаго года. Курсъ черченія начинался, какъ и сказано выше, съ изученія азбуки графической грамоты, заключающей въ себѣ знакомство съ чертежными инструментами и пособіями, указаніемъ правильнаго положенія ихъ при черченіи, проведеніи различнаго рода линій, угловъ и фигуръ; рѣшеніе несложныхъ задачъ циркульнаго построенія, могущихъ встрѣтиться при спеціальномъ черченіи; знакомство съ масштабами, численнымъ, линейнымъ и десятичнымъ; знакомство съ мѣрами, въ предѣлахъ примѣненія ихъ на практикѣ каждой спеціальности; при этомъ было обращено вниманіе на метрическую систему. Попутно, сообщались необходимыя свѣдѣнія изъ геометріи, поскольку это требовалось геометрическимъ черченіемъ.

Изъ циркульныхъ построеній было сообщено слѣдующее:

1. Возстановленіе и опусканіе перпендикуляровъ.
2. Проведеніе параллельныхъ линій.
3. Дѣленіе линій на 2 и болѣе частей.
4. Построеніе угловъ равныхъ данному.
5. Дѣленіе угловъ на 2 и болѣе частей.
6. Построеніе треугольниковъ по даннымъ сторонамъ и угламъ.
7. Построеніе четыреугольниковъ по тѣмъ же даннымъ.
8. Построеніе правильныхъ и неправильныхъ многоугольниковъ и фигуръ.
9. Проведеніе окружности черезъ данныя точки.
10. Проведеніе окружностей, касательныхъ къ даннымъ линіямъ, и наоборотъ.
11. Построеніе вписанныхъ и описанныхъ фигуръ въ кругѣ.
12. Построеніе оваловъ и эллипсисовъ.
13. Построеніе спиралей изъ 2, 3, 4 и болѣе центровъ.

Все сообщаемое заносилось учениками въ классѣ въ особыя тетради отъ руки и на дому исполнялось въ полномъ видѣ. Эти тетради мною просматривались и, въ случаѣ неправильностей, ученикамъ дѣлались соотвѣтствующія указанія. При просмотрѣ тетрадей было замѣчено вообще неаккуратное и неопрятное отношеніе какъ къ самимъ тетрадямъ, такъ и къ исполненію работъ въ нихъ, что вызывалось причинами, отмѣченными выше.

Усвоеніе этого курса графической грамоты было достигнуто только съ одной стороны: ученики ознакомились съ правильнымъ обращеніемъ съ инструментами и пособіями, путемъ различныхъ циркульныхъ построеній научились примѣнять его въ дѣло; получили, такимъ образомъ, навыкъ проводить различныя линіи, какъ прямолинейныя, такъ и кривыя, какъ въ отдѣльности, такъ и въ различномъ сочетаніи ихъ между собой; иначе говоря, они пріобрѣли нѣкоторую технику первоначальнаго черченія. Но и только.

Что же касается другой стороны этого курса—усвоенія главныхъ правилъ и свѣдѣній изъ геометріи и запоминанія рѣшенія геометрическихъ задачъ (циркульное построеніе), съ запоминаніемъ нужныхъ при этомъ названій, которыя имъ, разумѣется, сообщались съ цѣлью сознательнаго отношенія къ изучаемому предмету, то это, къ моему сожалѣнію, не было достигнуто.

Даже среди лучшихъ учениковъ были такіе, которые затруднялись въ концѣ года объяснить какую-либо встрѣтившуюся задачу при проекціи тѣлъ съ натуры на основаніи геометріи, или точно вспомнить, при надобности, какое-либо изъ пройденныхъ циркульныхъ построеній. Очень грустно было столкнуться съ такимъ явленіемъ: много было положено усилій для того, чтобы ученики усвоили сообщаемое; почему же получились такія послѣдствія,—не разъ мучилъ меня вопросъ. Не служитъ-ли причиной тому совмѣщеніе черченія съ геометріей, какъ это было мною допущено, тогда какъ желаніе учениковъ направлено только на изученіе одного черченія? При сильномъ стремленіи изучить послѣднее, имъ приходилось тратить время на другое, по ихъ мнѣнію не имѣющее значенія, на „пустяки", какъ они неоднократно говорили, съ чѣмъ они мирятся лишь потому, что ихъ убѣждаетъ въ этомъ преподаватель. Относясь такимъ образомъ къ геометрическимъ свѣдѣніямъ, они, понятно, и усваиваютъ ихъ кое-какъ. Они научатся проводить различныя линіи, какъ отдѣльно, такъ и въ сочетаніи между собой, но не запомнятъ свойства и названія этихъ линій. Въ случаѣ надобности, они всегда обойдутъ

какое-либо циркульное построеніе и прибѣгнуть, въ такомъ случаѣ, къ помощи простого пріема угольника и линейки и т. д. Если такъ, то стоитъ-ли тратить время на преподаваніе геометрическихъ свѣдѣній? Не будетъ ли продуктивнѣе ставить преподаваніе черченія на чисто-практическую почву? Думаю, что результаты чисто механическіе могутъ быть достигнуты и безъ знакомства съ главными свѣдѣніями изъ геометріи и рѣшенія геометрическихъ задачъ графически. Я пришелъ къ убѣжденію, что курсъ черченія можетъ быть начатъ прямо съ проведенія различнаго рода линій, какъ въ отдѣльности, такъ и въ соединеніи, т. е. съ черченія различнаго рода фигуръ, прямолинейныхъ и криволинейныхъ.

Мнѣ могутъ на это возразить, что какъ же ученикъ, въ случаѣ надобности, можетъ построить правильную фигуру, или вычертить, напр., овалъ, элипсисъ и т. п. фигуры, когда онъ не знаетъ построенія ихъ. На это можно возразить одно, что все равно онъ этого построенія не замѣтитъ. Я изъ собственной практики скажу, что все, что проходилось раньше изъ циркульныхъ построеній, встрѣчается на практикѣ, сравнительно, рѣдко и, если даже и встрѣчается, то обыкновенно дѣлается опять-таки при помощи угольника и линейки и простой размѣтки циркулемъ, потому что это гораздо скорѣе, что очень важно. Наконецъ, мою мысль вполнѣ подтверждаетъ возникновеніе разнообразнаго рода лекаловъ, которые вошли въ употребленіе прямо изъ-за экономіи времени. Приходя къ такому заключенію, я, конечно, не исключаю желательности знакомить учениковъ съ геометрическими свѣдѣніями,—безспорно онѣ нужны и полезны, но только пусть этимъ занимаются отдѣльно отъ изученія черченія. Только при такомъ условіи, по моему, и возможно вполнѣ успѣшное изученіе черченія. Но такъ какъ преподаваніе этихъ двухъ предметовъ не всегда возможно, вслѣдствіе отсутствія преподавательскихъ силъ, то изученіе черченія можетъ быть поставлено и безъ прохожденія геометріи. При этомъ можно надѣяться, что ученики сами постараются узнать изъ геометріи то, въ чемъ имъ встрѣтится надобность при изученіи черченія. Насколько подобное заключеніе вѣрно, я не берусь предрѣшать, а просилъ бы компетентныхъ лицъ высказать на этотъ счетъ свои соображенія.

Теперь мнѣ остается только сказать объ исполненіи программы второго полугодія, т. е. о съемкѣ чертежей съ натуры предметовъ и самостоятельнаго изготовленія чертежей. Выяснивъ отличительный характеръ черченія по сравненію съ рисованіемъ, я обратилъ вниманіе учениковъ на различіе положенія предмета при рисованіи и при черченіи, на особенность направленія линіи глаза, по отношенію каждой точки снимаемаго предмета, при томъ и другомъ.

Все это пришлось выяснить на самомъ предметѣ, одновременно показывая рисунокъ и чертежъ его. Когда всѣ руководящія начала для самостоятельнаго изготовленія чертежа съ натуры предмета были достаточно выяснены, было приступлено къ практическому изученію. Для этого бралась сначала самая простая деталь или модель, состоящая изъ сочетанія однѣхъ прямыхъ линій; съ нея и снимался чертежъ на доскѣ однимъ изъ вызванныхъ учениковъ. При этомъ предлагалось самимъ ученикамъ рѣшать вопросъ о количествѣ проекцій въ чертежѣ, для того, чтобы предметъ можно было бы изготовить по составленному чертежу. Тутъ же было объяснено назначеніе эскиза, его отличіе отъ чертежа, правило обмѣра снимаемаго предмета и занесеніе размѣровъ на немъ.

По мѣрѣ того, какъ переходили отъ самыхъ простыхъ предметовъ къ болѣе сложнымъ, для учениковъ становилась уже понятна потребность раз-

личныхъ проекцій чертежа. Въ то время, какъ данный предметъ зачерчивался эскизно на классной доскѣ, всѣ остальные ученики заносили его отъ руки въ тетради; причемъ, было обращено вниманіе на то, чтобы они зачерчивали настолько отчетливо, чтобы потомъ можно было безъ труда разобраться при составленіи набѣло чертежа и другому лицу. Этимъ имѣлось въ виду выработать увѣренность и твердость въ рукѣ. По занесеннымъ начерно эскизамъ, ученики исполняли чертежи на дому въ извѣстномъ масштабѣ.

Для лучшаго знакомства и усвоенія масштаба предлагалось исполнять чертежи въ различныхъ доляхъ отъ натуры. Вообще же, больше чертежи исполнялись въ натуральную величину, такъ какъ на практикѣ, въ большинствѣ случаевъ, рабочіе чертежи изготовляются въ этомъ видѣ.

Послѣ двухъ-трехъ такихъ домашнихъ работъ были сообщены свѣдѣнія объ отдѣлахъ чертежа, какъ то: симметричное расположеніе видовъ, нанесеніе размѣровъ на чертежѣ, показаніе центральныхъ и другихъ условныхъ линій, нанесеніе линейныхъ тѣней, условное обозначеніе матеріаловъ штрихами и красками*) и, наконецъ, обозначеніе на чертежѣ надписей, какъ общихъ, такъ и видовыхъ. На исполненіе этой половины программы изъ 25 уроковъ учебнаго года было занято 14, и за это время было исполнено 14 чертежей, снятыхъ съ натуры предметовъ, 1 чертежъ по вычерчиванію винтовъ съ 3-мя родами нарѣзокъ съ гайками, 1 чертежъ вычерчиванія гаечныхъ ключей**), и 2 чертежа деталей трансмиссіи (стѣнная коробка и подшипникъ для горизонтальнаго винта d=3″). Эти послѣдніе исполнялись по перспективнымъ рисункамъ.

Списокъ деталей, съ которыхъ исполнялись чертежи:

1. Шайба 4-хъ угольная.
2. Рессорная скоба.
3. Втулка.
4. Скоба тормазной колодки.
5. Вилка.
6. Крышка для люка.
7. Колѣно.
8. „ съ пальцемъ.
9. Буксовый клинъ.
10. Подвѣска кулисы съ масленкой.
11. Вкладышъ букли паровоза.
12. Фонарная буферная стойка.
13. Маховикъ.
14. Корпусъ пробнаго крана.

Какъ видно изъ прилагаемаго списка, детали, съ которыхъ изготовлялись чертежи, не отличаются сложностью очертаній; поэтому приходится предполагать, что врядъ-ли ученики пріобрѣли настолько основательное умѣніе, чтобы могли потомъ самостоятельно снять чертежъ съ любой болѣе сложной по очертанію детали. Это, правда, вполнѣ естественно, такъ какъ прочное усвоеніе черченія съ натуры пріобрѣтается только сравнительно продолжительной практикой.

Выполненіе этой части программы дало лучшіе результаты, чѣмъ курсъ перваго полугодія.

---

*) Условное обозначеніе красками было сообщено только для свѣдѣнія.

**) По просьбѣ учениковъ были сообщены таблицы размѣровъ винтовъ и гаекъ d отъ 1/4 до 6“ по сист. Витворта и таблица изготовленія гаечныхъ ключей по относительнымъ размѣрамъ.

Тутъ было замѣчено совершенно обратное отношеніе учениковъ къ дѣлу. Всѣ работы исполнялись съ большимъ интересомъ и аккуратностью; причемъ успѣхъ этого курса отразился и на посѣщаемости учениковъ, что видно изъ статистическихъ таблицъ. Домашнія работы представлялись, конечно, не всѣми учениками, что находилось въ зависимости, главнымъ образомъ, отъ количества свободнаго времени у нихъ. Не успѣвали приготовить чертежъ къ назначенному сроку ученики малоуспѣвающіе, хотя черезъ нѣкоторое время они все-таки одолѣвали эту работу и представляли ее на просмотръ. Представленныя работы сейчасъ же просматривались совмѣстно съ учениками и, въ случаѣ замѣченныхъ неправильностей, давались указанія и разъясненія, на что уходило довольно много времени; это уже было неизбѣжно, такъ какъ письменно дѣлать эти указанія едва ли было бы полезно.

Какъ всегда, среди учениковъ находились такіе, которые шли значительно впереди своихъ товарищей. Такимъ, по просьбѣ ихъ, приходилось давать на домъ болѣе трудныя работы.

Такова была программа и ея исполненіе въ моей подгруппѣ. Раціональна ли она, судить не мнѣ. Во всякомъ случаѣ это только опытъ, который требуетъ измѣненій и дополненій.

Будучи заинтересованъ преподаваніемъ означеннаго предмета въ воскресной школѣ, — я обращаюсь къ дѣятелямъ по внѣшкольному образованію съ просьбой помочь мнѣ своими компетентными указаніями относительно затронутыхъ мною здѣсь вопросовъ; разработка ихъ будетъ полезна не мнѣ одному, а всѣмъ тѣмъ, которые работаютъ въ этой области внѣшкольнаго образованія.

Исходя изъ всего сказаннаго, я желалъ-бы выяснить нижеслѣдующее:

а) Какова должна быть программа курса черченія въ воскресныхъ школахъ, какъ общая для всѣхъ родовъ спеціальностей, такъ и отдѣльно по каждой спеціальности.

б) Каковъ долженъ быть методъ преподаванія.

в) На сколько лѣтъ должно быть распредѣлено исполненіе программы.

г) Нѣтъ-ли доступнаго и популярнаго руководства по черченію какъ для преподавателей, такъ, въ особенности, для учениковъ воскресныхъ и повторительныхъ курсовъ.

А. Лебедевъ.

Хроника профессіональнаго образованія.

Къ бывшему съѣзду дѣятелей по техническому и профессіональному образованію.—Экскурсія студентовъ-технологовъ.—Неудавшаяся школа.—Фельдшерская школа харьковскаго земства.—Центральное училище рисованія и школа печатнаго дѣла.—Курсы для рабочихъ въ Ригѣ.—Распространеніе сельско-хозяйственныхъ знаній.—Профессіональное образованіе для женщинъ.

12 января, какъ сообщаютъ „Нов.“, въ Петербургѣ, въ Соляномъ Городкѣ, подъ предсѣдательствомъ члена государственнаго совѣта инж.-ген. Н. Н. Петрова, состоялось засѣданіе комитета бывшаго III съѣзда по техническому и профессіональному образованію. Въ засѣданіи приняли участіе предсѣдатели секціи съѣзда, предсѣдатели отдѣловъ бывшей при съѣздѣ выставки и члены совѣта Императорскаго русскаго техническаго общества. Секретарь съѣзда А. Н. Альмедингенъ довелъ до свѣдѣнія собравшихся о занятіяхъ съѣзда, засѣданіяхъ его отдѣльныхъ секцій и обстоятельствахъ, предшествовавшихъ его закрытію. Собраніе, выслушавъ докладъ секретаря,

постановило докладную записку по этому поводу поручить редактировать особой коммиссіи въ составѣ: проф. В. Л. Кирпичева, проф. Д. С. Зернова, А. Н. Рѣзцова и П. Н. Исакова. Далѣе собраніе поручило предсѣдателямъ отдѣльныхъ секцій съѣзда представить къ слѣдующему засѣданію комитета резолюціи по каждой секціи, съ тѣмъ, чтобы комитетъ разсмотрѣлъ ихъ, далъ о нихъ свое заключеніе и представилъ ихъ съ соотвѣтствующими ходатайствами въ подлежащія сферы. Что касается всѣхъ собранныхъ матеріаловъ и представленныхъ на съѣздъ докладовъ, то рѣшено было напечатать ихъ въ трудахъ съѣзда. Слѣдующій вопросъ касался выставки. Предсѣдатель экспертной коммиссіи профессоръ В. Л. Кирпичевъ указалъ на огромное и выдающееся значеніе выставки и замѣтилъ, что коммиссія нашла необходимымъ назначить экспонентамъ 8 золотыхъ медалей, хотя въ ея распоряженіи ихъ имѣется всего 5; въ виду этого, коммиссія рѣшила обратиться въ совѣтъ Императорскаго русскаго техническаго общества съ ходатайствомъ о назначеніи еще 3 золотыхъ медалей и нѣсколькихъ почетныхъ дипломовъ общества, для раздачи ихъ намѣченнымъ экспертами лицамъ. Собраніе единогласно постановило обратиться въ совѣтъ общества съ соотвѣтствующимъ ходатайствомъ. Кромѣ того, собраніе постановило, по предложенію экспертной коммиссіи, всѣмъ ученикамъ мастерскихъ, принявшимъ участіе въ отдѣлѣ ремесленнаго ученичества, выдать особые жетоны.

По словамъ той же газеты, въ декабрѣ минувшаго года студентами С.-Петербургскаго Технологическаго Института была совершена учебная экскурсія для осмотра крупныхъ промышленныхъ мельницъ московскаго района. Иниціаторомъ поѣздки былъ профессоръ И. Г. Пшеницынъ, читающій для студентовъ IV-го курса лекціи по этому предмету. Благодаря любезности начальника николаевской желѣзной дороги генерала Шауфуса, экскурсантамъ былъ предоставленъ отдѣльный вагонъ съ правомъ жить въ немъ во время пребыванія въ чужихъ городахъ. Въ Твери студентами была осмотрѣна громадная мельница братьевъ Коняевыхъ, перемалывающая до 6.000 пудовъ зерна въ сутки. Объясненія давали инженеръ А. Н. Коняевъ и И. Г. Пшеницынъ. По окончаніи осмотра, любезные хозяева предложили экскурсантамъ обѣдъ, во время котораго было высказано много пожеланій развитію въ нашемъ отечествѣ мукомольнаго дѣла. Радушный, чисто русскій пріемъ оставилъ лучшія воспоминанія у молодыхъ путешественниковъ. Въ Москвѣ былъ осмотрѣнъ образцовый элеваторъ рязанско-уральской желѣзной дороги. Объясненія давали инженеръ Стаковскій и управляющій элеваторомъ В. Н. Константиновъ. Затѣмъ были осмотрѣны заводъ товарищества Добровыхъ и Набгольцъ (вальцовые станки), заводъ бр. Зотовыхъ, заводъ Губакова и величайшая въ Россіи мельница товарищества Эрлангеръ, перерабатывающая до 11.000 пудовъ зерна въ сутки. Цѣлью экскурсіи, какъ сказано, былъ осмотръ большихъ мукомольныхъ мельницъ и ознакомленіе съ современнымъ состояніемъ мукомольнаго машиностроенія въ Россіи и машинами иностраннаго производства. Осмотръ показалъ, что русское машиностроеніе стоитъ пока довольно низко. Лучшія машины изготовляются за границей. Такъ, главная машина производства—вальцовый станокъ, хотя и изготовляется въ Россіи, но при условіи примѣненія въ немъ вальцевъ изъ закаленнаго чугуна заграничнаго происхожденія (завода Круппа). Производство у насъ закаленныхъ вальцевъ неудачно, такъ какъ неустановившійся ходъ доменныхъ печей даетъ чугунъ, неоднородный по своему составу, въ виду чего „марка" чугуна въ Россіи — понятіе довольно приблизительное. У насъ до-

менная печь управляетъ мастеромъ, а не мастеръ доменной печью, какъ бы слѣдовало. Причина этого лежитъ въ желаніи удешевить производство путемъ быстраго схода калошъ, при чемъ на качество металла (чугуна) не обращается вниманія. Слѣдствіемъ этого является невозможность оріентироваться при отливкахъ, которыя въ качественномъ отношеніи много уступаютъ заграничнымъ. Во время поѣздки студенты встрѣчали со стороны заводовъ самый сердечный пріемъ. Благодаря объясненіямъ И. Г. Пшеницына, экскурсанты прекрасно уяснили себѣ мукомольное дѣло, такъ что цѣль поѣздки можно считать вполнѣ достигнутой.

Полтавское губернское земское собраніе удѣлило очень много вниманія вопросу о крайне неудовлетворительномъ положеніи художественно-промышленной школы имени Н. В. Гоголя въ Миргородѣ. Эта школа занимаетъ главное мѣсто среди профессіональныхъ учебныхъ заведеній полтавскаго губернскаго земства. Князь Н. Б. Щербатовъ, ревизовавшій школу, представилъ собранію, какъ сообщаетъ корреспондентъ „Бирж. Вѣд.“, любопытный докладъ, который произвелъ на собраніе и многочисленную публику, присутствовавшую въ залѣ засѣданія, поистинѣ удручающее впечатлѣніе. Характеризуя учебно-воспитательную сторону въ жизни школы, кн. Щербатовъ, между прочимъ, замѣчаетъ, что „отношенія учителей между собою и учениками совершенно ненормальны. Ученики до-нельзя распущены, грубы по отношенію къ преподавателямъ, неаккуратно посѣщаютъ уроки и мастерскія, возбуждаютъ своимъ поведеніемъ жалобы гражданъ. Администрація школы въ свою очередь не всегда отличается желательнымъ тактомъ. Окончившіе ученики не находятъ себѣ занятій“. Постановка общеобразовательныхъ предметовъ крайне неудовлетворительна. Ученики III класса, прошедшіе всю планиметрію, на вопросъ, что такое гипотенуза,—отвѣчаютъ: „не учили“. На вопросъ, какіе бываютъ треугольники,—отвѣчаютъ: „шестиугольные, многоугольные и равнобедренные“. Не менѣе „блестящія“ познанія обнаружили ученики, прошедшіе курсъ исторіи Иловайскаго. Они заявляютъ, что не слышали объ Александрѣ Македонскомъ и Юліи Цезарѣ; зато твердо помнятъ, что Брутъ былъ финикіецъ, а Македонія находится на берегу Чернаго моря. Результаты же диктовки въ III классѣ таковы, что ко времени окончанія училища можно опасаться рецидивовъ безграмотности. Библіотека въ школѣ находится въ хаотическомъ состояніи, и ученики ею не пользуются уже года два. Спеціальные предметы и практическія работы ведутся плохо. Напримѣръ, технологія глины не проходится и, въ сущности говоря, никогда не проходилась; занятія въ мастерскихъ слабо или вовсе не контролируются. Впрочемъ, лучше всего поставлено черченіе и рисованіе. Денежная отчетность и вообще все дѣлопроизводство находится въ блестящемъ порядкѣ... Докладъ вызвалъ оживленный обмѣнъ мнѣній. Объясненія давалъ членъ губернской земской управы г. Даньковскій, въ вѣдѣніи котораго находится школа. Изъ продолжительныхъ дебатовъ окончательно выяснилось, что постановка дѣла въ миргородской школѣ имени великаго писателя оставляетъ желать очень и очень многаго. Однако, несмотря на самый оживленный „обмѣнъ мнѣній“, собраніе встрѣтило серьезное затрудненіе въ выработкѣ радикальныхъ мѣръ, которыя могли бы гарантировать на будущее время успѣшную дѣятельность школы, стоющей губернскому земству 30 тысячъ рублей въ годъ (въ томъ числѣ 15 тыс. пособія отъ казны). Въ виду того, что школа, помимо губернскаго земства, подлежитъ также вѣдѣнію министерства финансовъ, ревизіонная коммиссія предложила собранію предпринять, по

соглашенію съ министерствомъ финансовъ, коренную реформу миргородской художественно-промышленной школы, хотя бы это и вызвало временное ея закрытіе. Собраніе со своей стороны признало необходимымъ дополнить уставъ школы параграфомъ, въ силу котораго въ выборѣ администраціи ея имѣлъ бы право участвовать и попечитель, кототорымъ состоитъ князь Б. Б. Мещерскій.

Среди докладовъ, разсмотрѣнныхъ харьковскимъ губернскимъ земскимъ собраніемъ по „попечительному отдѣлу", общественный интересъ представилъ докладъ „о реорганизаціи программъ преподаванія въ мужской фельдшерской школѣ губернскаго земства". Въ 1897 году министерство внутреннихъ дѣлъ, какъ извѣстно, опубликовало программы для мужскихъ фельдшерскихъ школъ, выработанныя Медицинскимъ Совѣтомъ, имѣя въ виду 4-лѣтній курсъ. Въ этихъ программахъ общеобразовательные предметы расширены физикой, ботаникой, зоологіей и геометріей; для поступающихъ же въ школу программа не установила образовательнаго ценза. Разсматривая эту программу, харьковское губернское земское собраніе еще въ 1898 г. постановило не вводить новыхъ министерскихъ программъ и ходатайствовать о реорганизаціи программъ въ фельдшерской школѣ согласно постановленію собранія 1896 г. Въ настоящее время губернская управа указала въ своемъ докладѣ, по словамъ „Южн. Кр.", что судьба этого ходатайства неизвѣстна, обученіе же въ фельдшерской школѣ идетъ попрежнему, по сокращеннымъ программамъ, и „фельдшера выходятъ плохо подготовленными". Въ послѣднее время многія уѣздныя земства стали присылать въ фельдшерскую школу кандидатовъ, окончившихъ уже курсъ въ 2 и 3-хъ классныхъ министерскихъ училищахъ. Управа находитъ, что въ министерскихъ программахъ много отведено мѣста предметамъ общеобразовательнымъ, и объясняетъ это тѣмъ, „что въ министерскихъ программахъ 1897 г. образовательнаго ценза для поступающихъ не установлено". Сопоставивъ требованія жизни съ теоретическими программами, врачебный совѣтъ при харьковской губернской земской управѣ высказался: 1) за пріемъ въ фельдшерскую школу учениковъ съ образовательнымъ цензомъ не ниже курса 2-классныхъ министерскихъ училищъ, 2) за исключеніе изъ министерскихъ программъ фельдшерской школы общеобразовательныхъ предметовъ, кромѣ Закона Божія, латинскаго языка, физики, зоологіи и ботаники, 3) за 3-лѣтній курсъ преподаванія и введеніе министерской программы по медицинскимъ предметамъ, чтобы преподаваніе теоретическихъ предметовъ было демонстративнымъ и для практическихъ занятій учениковъ у постели больного было отведено больше часовъ. Со всѣми этими заключеніями согласилось губернское собраніе, давъ полномочіе губернской управѣ, въ случаѣ, если при введеніи одобренныхъ земскимъ врачебнымъ совѣтомъ программъ встрѣтились бы затрудненія, войти съ ходатайствомъ въ Министерство внутреннихъ дѣлъ. При этомъ собраніе ассигновало на расширеніе классныхъ комнатъ въ фельдшерской школѣ и устройство воздушнаго отопленія 5.000 рублей и на пріобрѣтеніе научныхъ наглядныхъ пособій 1.000 р.

Годичный актъ въ Центральномъ училищѣ техническаго рисованія барона Штиглица, какъ передаетъ „Н. Вр.", происходилъ 9 января. Въ одномъ изъ залъ музея собрались воспитанницы и воспитанники училища и приглашенныя лица, среди которыхъ были: товарищъ министра земледѣлія П. Х. Швапебахъ, вице-президентъ Академіи Художествъ гр. И. И. Толстой, вице-президентъ Общества поощренія художествъ егермейстеръ Ю. С. Нечаевъ-Маль-

цевъ, князь А. С. Долгорукій, Н. М. Половцева и А. А. Половцевъ, академики М. И. Чижовъ и М. П. Боткинъ и мн. др. Директоръ училища академикъ Г. И. Котовъ прочиталъ отчетъ о состояніи училища за истекшій годъ. Изъ него видно, что въ художественныхъ классахъ состояло 22 преподавателя, въ научныхъ классахъ—9 преподавателей; въ начальной школѣ число учителей достигало 25 человѣкъ. Учащихся въ училищѣ къ весеннимъ экзаменамъ состояло 235, въ томъ числѣ 93 ученика, 36 учениць, 57 вольнослушателей и 49 вольнослушательницъ. До экзаменовъ въ училище было принято 81 человѣкъ: 33 ученика и ученицы и 48 вольнослушателей. Въ начальной школѣ по мужскому отдѣленію числилось—652 человѣка, по женскому—141, всего же въ училищѣ къ концу учебнаго года было 1.030 человѣкъ, на 91 болѣе, чѣмъ въ прошломъ году. Акварельный классъ въ виду переполненія раздѣленъ былъ на два отдѣленія; по классу композиціи, вслѣдствіе большого числа учащихся, приглашенъ второй преподаватель. Въ спеціальныхъ классахъ состояло 125 учениковъ и 91 вольнослушатель. Въ отчетномъ 1902—3 году окончили полный курсъ училища 9 учениковъ и 3 ученицы, изъ нихъ 6 человѣкъ были командированы за-границу, гдѣ уже находилось 8 пенсіонеровъ. Въ декабрѣ окончило курсъ 7 учениковъ и 6 учениць; изъ нихъ командированы за-границу трое на годъ, двое на полгода и двое—внутрь Россіи на полгода. Премій большихъ выдано три и малыхъ—восемь; по начальной школѣ—двѣ малыхъ. Въ музей пріобрѣтены въ Парижѣ роскошные гобелены 1784 г. и коллекціи старинныхъ тканей. Послѣ чтенія отчета присутствовавшіе обозрѣвали выставку ученическихъ работъ.

Учрежденная въ Петербургѣ и состоящая подъ Августѣйшимъ покровительствомъ Великаго Князя Константина Константиновича школа печатнаго дѣла Императорскаго русскаго техническаго общества торжественнымъ актомъ отпраздновала сегодня, какъ сообщаютъ „Нов.“, 28-го декабря, годовщину своего основанія. Послѣ торжественнаго богослуженія инспекторомъ школы прочитанъ былъ отчетъ о дѣятельности школы и успѣхахъ ея воспитанниковъ за 1902—1903 учебный годъ, изъ котораго видно, что въ отчетномъ году въ школѣ обучались 152 ученика изъ 24 столичныхъ типографій разныхъ вѣдомствъ и частныхъ лицъ, изъ которыхъ окончили курсъ 27 человѣкъ. Общая сумма прихода школы, вмѣстѣ съ остаткомъ въ 1.457 р., выразилась въ 9.098 р., расходъ 7.526 руб. Торжественный актъ закончился пѣніемъ актовой пѣсни и народнаго гимна. Послѣ акта для учениковъ школы устроена была елка. Ученики читали стихотворенія, басни въ лицахъ, пѣли народныя пѣсни, играли на балалайкахъ, на гармоніи и плясали. Увеселенія эти сопровождались угощеніемъ. Въ заключеніе ученикамъ розданы были подарки, книжки и гостинцы.

По словамъ той же газеты, основанное три года назадъ въ Ригѣ отдѣленіе Императорскаго русскаго техническаго общества до сихъ поръ очень мало проявляло свою дѣятельность, вслѣдствіе того, что огромное большинство его членовъ - все люди, очень занятые своей службой въ различныхъ техническихъ учрежденіяхъ, и потому не могли посвящать много времени дѣламъ общества. Въ настоящее время, благодаря приливу новыхъ членовъ, общество намѣрено шире развить свою дѣятельность. Такъ, оно предполагаетъ въ самомъ непродолжительномъ времени открыть вечерніе классы для рабочихъ разныхъ фабрикъ и заводовъ, находящихся въ районѣ Александровскихъ воротъ, для чего общество заручилось содѣйствіемъ нѣкоторыхъ изъ мѣстныхъ дѣятелей по техническому образованію. Въ Ригѣ уже существуютъ курсы для

рабочихъ, устраиваемые нѣмецкимъ ремесленнымъ обществомъ и русскою ремесленною артелью, но эти курсы даютъ техническую подготовку только дѣтямъ. Техническое же общество, наоборотъ, будетъ принимать на свои курсы исключительно взрослыхъ рабочихъ. Система на курсахъ будетъ семестровая—полугодовая для того, чтобы возможно большее количество рабочихъ могли воспользоваться ими. Въ началѣ будутъ преподаваться только техническое рисованіе и черченіе, а затѣмъ, при дальнѣйшемъ развитіи дѣла, намѣченъ рядъ лекцій по доступной для рабочихъ программѣ.

По всеподданнѣйшему докладу министра земледѣлія и государственныхъ имуществъ, въ 15 день декабря 1903 г. состоялось Высочайшее Его Императорскаго Величества соизволеніе о приступѣ къ предварительнымъ работамъ по учрежденію особаго молочно-хозяйственнаго института, — для подготовки спеціалистовъ, инструкторовъ и учителей молочнаго хозяйства, а также для научныхъ изслѣдованій въ этой области, — на участкѣ казенной земли въ старорусскомъ уѣздѣ, новгородской губерніи, а именно—княжедворской дачѣ, общей площадью въ 1.123 десят. 720 кв. саж., и о перечисленіи означенной дачи въ хозяйственное завѣдываніе департамента земледѣлія съ употребленіемъ на помянутыя работы какъ доходовъ отъ нея, такъ и остатковъ отъ строительнаго кредита по смѣтѣ департамента земледѣлія, и затѣмъ войти въ Государственный Совѣтъ съ представленіемъ объ учрежденіи названнаго учебнаго заведенія.

Какъ сообщаютъ „Изв. Мин. Землед.“, при Харьковскомъ земледѣльческомъ училищѣ были устроены курсы по овцеводству и бонитерскому дѣлу. Въ программу курсовъ, продолжавшихся три недѣли, вошли краткій курсъ анатоміи, физіологіи и ветеринаріи, ознакомленіе съ пріемами разведенія овецъ какъ тонкорунныхъ, такъ и грубошерстныхъ и бонитерское искусство. Лекціи читались проф. Кулешовымъ, магистромъ ветеринарныхъ наукъ Поповымъ, привать-доцентомъ Ивановымъ и др. Во время курсовъ, слушателями былъ совершенъ рядъ экскурсій, въ томъ числѣ двѣ въ г. Харьковъ, гдѣ были осмотрѣны Харьковскій ветеринарный институтъ, городскія бойни и случный пунктъ. Поѣздки слушателей въ сосѣднія хозяйства дали имъ возможность ознакомиться съ постановкой правильнаго овцеводства, были осмотрѣны шерстомойка и пр. Всѣхъ слушателей на курсахъ было тринадцать человѣкъ, изъ нихъ четверо были командированы Департаментомъ Земледѣлія. Для устройства курсовъ въ 1903 г. была отпущена Департаментомъ Земледѣлія субсидія въ размѣрѣ 2.110 руб.

Та же газета передаетъ, что въ министерствѣ земледѣлія и государственныхъ имуществъ возбуждено ходатайство объ открытіи на юго-западѣ Россіи первой школы медоваренія, въ которой будетъ преподаваться новѣйшій методъ изготовленія медовыхъ винъ, имѣющихъ въ настоящее время громадный сбытъ въ Россіи и за границей.

С.-Петербургское губ. земское собраніе, по словамъ „Бирж. Вѣд.“, обсуждало старый вопросъ о приспособленіи начальной школы къ распространенію среди крестьянскаго населенія сельско-хозяйственныхъ знаній. Въ докладѣ управы по этому поводу указывается, что за послѣднее время въ правительственныхъ сферахъ возникло мнѣніе о необходимости распространенія среди учащихся въ начальныхъ школахъ практическихъ познаній по сельскому хозяйству, садоводству, огородничеству и ручному труду. Къ этой мысли отнеслись сочувственно всѣ министерства, причемъ министерство внутреннихъ дѣлъ, между прочимъ, указало, что было бы особенно желательнымъ и благотворнымъ по своимъ послѣдствіямъ сліяніе начальнаго общаго образованія съ

низшимъ сельско-хозяйственнымъ. Начальное образованіе должно быть такъ поставлено, чтобы школа, давая ученику общія свѣдѣнія, являлась бы также и источникомъ элементарныхъ знаній для веденія крестьянскаго хозяйства.

С.-Петербургскій губернскій комитетъ о нуждахъ сельскохозяйственной промышленности призналъ, что отводъ подъ огороды и сады при народныхъ училищахъ небольшихъ участковъ земли въ пользованіе учителя могъ бы косвенно повліять на распространеніе среди населенія полезныхъ знаній, содѣйствовать улучшенію матеріальнаго положенія народныхъ учителей, связать ихъ съ землею. Но предположеніе объ организаціи при народныхъ училищахъ какого-либо серьезнаго курса сельско-хозяйственныхъ наукъ совершенно неосуществимо, такъ какъ условія возраста дѣтей, а также и времени учебнаго года идутъ въ разрѣзъ съ указанной задачей. Съ своей стороны, губернская управа находитъ, что опыты въ этомъ направленіи убѣдили земство въ нецѣлесообразности стремленій воспользоваться общеобразовательной начальной школой для распространенія среди населенія практическихъ знаній по сельскому хозяйству; для достиженія этой цѣли могутъ служить лишь спеціальныя учебныя заведенія различныхъ типовъ и мѣры внѣшкольнаго характера, при непремѣнномъ, однако, условіи возможно болѣе широкаго распространенія и развитія среди населенія общаго образованія. Собраніе рѣшило: возобновить съ будущаго года лѣтніе курсы садоводства и огородничества для учащихъ въ начальныхъ школахъ и на устройство курсовъ ассигновало 1.200 руб.; возбудить ходатайство о предоставленіи земствамъ Петербургской губерніи права обмѣнивать отводимые для школъ участки казенной земли на крестьянскую землю; вопросъ о введеніи въ курсъ начальной школы ручного труда и о способахъ осуществленія этой мѣры внести на предварительное разсмотрѣніе уѣздныхъ земскихъ собраній. Кромѣ того, поручено управѣ выработать основанія желательной программы курсовъ по нѣкоторымъ отраслямъ сельскаго хозяйства, составить смѣту на ихъ устройство и представить то и другое на утвержденіе будущаго очередного собранія.

По словамъ газеты, съ будущаго 1904 г., въ Петербургѣ обществомъ содѣйствія женскому сельско-хозяйственному образованію организуются постоянные женскіе сельско-хозяйственные курсы. Курсъ обученія установленъ двухгодичный, съ подраздѣленіемъ на семестры—зимній—для теоретическихъ занятій и лѣтній — для занятій практическихъ. Годичная плата за обученіе 125 р. въ годъ, включая сюда и лѣтнія практическія занятія. Для облегченія пребыванія на курсахъ для женщинъ, пріѣзжающихъ изъ провинцій, учреждается интернатъ съ платою 25 руб. въ мѣсяцъ.

Петербургская думская училищная коммиссія, по словамъ „Б. В.", пришла къ заключенію, что ранняя спеціализація ремесла въ женскихъ рукодѣльныхъ школахъ не можетъ быть допустима для дѣвочекъ въ возрастѣ 11—12 лѣтъ. Поэтому курсъ первыхъ трехъ лѣтъ профессіональныхъ школъ, нося вполнѣ законченный характеръ, долженъ быть посвященъ изученію общихъ ремеслъ въ цѣляхъ подготовить ученицу къ дальнѣйшей спеціализаціи. Въ эти три года ученица должна все-таки пройти ремесла, необходимыя въ домашнемъ быту: кройку, шитье бѣлья и платья, вышиванье и т. п. Практическая-же спеціализація ремесла должна составлять задачу двухлѣтнихъ занятій въ мастерскихъ на четвертомъ и пятомъ году обученія. При такой программѣ нѣтъ необходимости, чтобы каждая школа имѣла свою мастерскую, такъ какъ въ одной мастерской могутъ работать дѣвочки изъ двухъ рукодѣльныхъ школъ. По вопросамъ о пополненіи попечительнаго совѣта вновь открываемыхъ про-

фессіональныхъ школъ и о приглашеніи на экзамены спеціалистовъ-ремесленниковъ училищная коммиссія высказалась уклончиво.

Таже газета сообщаетъ, что министерствомъ внутреннихъ дѣлъ утверждены программы преподаванія фармацевтической женской школы, состоящей при первой женской аптекѣ въ Петербургѣ и имѣющей цѣлью подготовленіе свѣдущихъ въ практическомъ и научномъ отношеніи женщинъ къ испытанію на аптекарскаго помощника. Курсъ обученія въ школѣ продолжается два года, причемъ въ составъ преподаванія входятъ зоологія, ботаника, геологія съ минералогіей, физика, химія неорганическая, органическая, аналитическая и фармацевтическая, фармакогнозія, анатомія съ физіологіей и гигіеной, фармакологія, ученіе о поданіи первой помощи и законовѣдѣніе по фармацевтической части. Въ школу принимаются только съ аттестатомъ о знаніи полнаго курса женской гимназіи, института или равнаго имъ учебнаго заведенія и по выдержаніи дополнительнаго испытанія по латинскому языку въ объемѣ 4-хъ классовъ гимназіи. Окончившимъ курсъ въ школѣ ученицамъ предоставляется право держать повѣрочное испытаніе при Императорской военно-медицинской академіи или при одномъ изъ медицинскихъ факультетовъ университетовъ для полученія званія аптекарскаго помощника.

По словамъ „Кіевл.", реформа сельско-врачебной части въ Кіевской, Подольской и Волынской губ. теперь осуществляется и въ теченіе послѣдующихъ 3—4 лѣтъ будетъ закончена во всемъ краѣ. По реформированнымъ штатамъ сельско-врачебной части никакихъ повивальныхъ бабокъ не полагается: ихъ мѣсто занимаютъ фельдшерицы-акушерки. Между тѣмъ количество ежегодно оканчивающихъ курсъ акушерско-фельдшерскихъ школъ настолько незначительно, что нѣтъ возможности удовлетворять спросъ на нихъ, предъявляемый одними только городами. Поэтому заранѣе было очевиднымъ, что реформа сельско-врачебныхъ штатовъ въ части, касающейся замѣны повивальныхъ бабокъ фельдшерицами-акушерками, не можетъ быть осуществлена иначе, какъ при условіи немедленнаго принятія мѣръ къ тому, чтобы имѣлись лица, необходимыя для замѣны повивальныхъ бабокъ. Такимъ образомъ учрежденіе центральной для юго-западнаго края акушерско-фельдшерской школы отвѣчало бы одной изъ самыхъ настоятельныхъ, неотложныхъ нуждъ края по сельско врачебной части. Проектъ такой школы выработалъ былъ мѣстнымъ начальствомъ и представленъ въ министерство внутреннихъ дѣлъ еще въ 1900 году. Ходатайство объ учрежденіи школы было повторено потомъ по всѣмъ тремъ губерніямъ края при представленіи земскихъ смѣтъ на трехлѣтіе съ 1902 года, возраженій при разсмотрѣніи смѣтъ не вызвало, и самыя смѣты были утверждены со включеніемъ въ нихъ къ условному отпуску всѣхъ кредитовъ, какіе были исчислены мѣстнымъ начальствомъ на первоначальное устройство и содержаніе школы. Но затѣмъ въ министерствѣ внутреннихъ дѣлъ возникъ общій вопросъ—о выработкѣ нормальнаго устава для школы названнаго типа, и вопросъ о безотлагательномъ устройствѣ центральной акушерско-фельдшерской школы въ Кіевѣ остался безъ движенія. Благодаря этому, теперь создалось въ краѣ такое положеніе: почти всѣ должности земскихъ фельдшерицъ-акушерокъ замѣщены лицами, не имѣющими надлежащаго образовательнаго ценза, главнымъ образомъ, повивальными бабками; попытки найти фельдшерицъ-акушерокъ для замѣны повивальныхъ бабокъ попрежнему остаются безуспѣшными.

В. Б—чъ.

Совѣщанія, организованныя С.-Петербургской школой гимнастики, по вопросамъ физическаго развитія учащихся.

Совѣщаніе 1-е.

По иниціативѣ учредителя С.-Петербургской школы гимнастики штабсъ-капитана К. Г. Алексѣева въ залѣ С.-Петербургской бригады пограничной стражи 23-го декабря 1903 года состоялось первое совѣщаніе лицъ, интересующихся вопросомъ о физическомъ развитіи. На совѣщаніи присутствовало много представителей ученаго міра, педагоговъ, врачей, военныхъ и дамъ. Въ томъ числѣ были: академикъ князь Тархановъ, проф. Г. И. Турнеръ, проф. В. Д. Смирновъ, директоръ народныхъ училищъ А. Л. Смирновъ, директоръ пріюта принца Ольденбургскаго П. А. Сидоровъ, докторъ А. С. Виреніусъ, докторъ Р. Р. Бурсіанъ, докторъ В. В. Гориневскій, генералъ Н. А. Соколовскій и др.

По единогласному рѣшенію всѣхъ присутствовавшихъ предсѣдателемъ собранія былъ избранъ академикъ князь И. Р. Тархановъ, который открылъ совѣщаніе предложеніемъ г. Алексѣеву познакомить собраніе съ исторіею возникновенія школы гимнастики.

Г. Алексѣевъ давно, еще на университетской скамьѣ, мечталъ о педагогической дѣятельности. Мечты этой онъ не бросилъ и тогда, когда сдѣлался военнымъ; только она приняла болѣе опредѣленную форму. Будучи офицеромъ сапернаго батальона въ Одессѣ, г. Алексѣевъ хлопоталъ тамъ объ учрежденіи гимнастической школы. Въ 1891 году онъ проходилъ спеціальный курсъ гимнастики при главномъ управленіи военно-учебныхъ заведеній; затѣмъ онъ занимался гимнастикой въ разныхъ школахъ, откуда вынесъ убѣжденіе, что для учениковъ, удрученныхъ постоянными заботами объ изученіи научныхъ предметовъ, одной офиціальной гимнастики недостаточно, и потому рѣшилъ придти на помощь имъ открытіемъ такого заведенія, гдѣ они могли бы отдохнуть отъ умственныхъ трудовъ и съ пользой для здоровья позаняться тѣлесными упражненіями, играми, танцами, пѣніемъ — словомъ всѣмъ тѣмъ, что дало бы имъ возможность забыть на время книгу и скучное ученіе. Съ этою цѣлью онъ началъ ходатайствовать у попечителя С.-Петербургскаго учебнаго округа о разрѣшеніи открыть ему въ Петербургѣ школу гимнастики и 8 марта 1902 г. получилъ утвержденіе плана и программы занятій въ этой школѣ. Но передъ тѣмъ г. Алексѣевъ получилъ отъ Главнаго управленія военно-учебныхъ заведеній право пользоваться заломъ Павловскаго военнаго училища, его плацомъ и стрѣльбищемъ; у штаба С.-Петербургскаго военнаго округа онъ выхлопоталъ огромный манежъ, который теперь отданъ ему въ полное распоряженіе для устройства въ немъ по буднямъ гимнастическихъ упражненій и игръ, а по табельнымъ и воскреснымъ днямъ дѣтскихъ праздниковъ съ пѣніемъ, танцами и пр. увеселеніями. Кромѣ того, мѣстомъ для нѣкоторыхъ физическихъ упражненій могутъ служить ближайшій обширный паркъ, его лужайки и поляны, а также водная поверхность Ждановки, Невы и взморья. Такимъ образомъ, получается обширный районъ дѣйствія, дающій возможность примѣнять всѣ средства физическаго усовершенствованія, начиная съ гимнастики въ залѣ и кончая спортивными упражненіями на водѣ. Все это дало иниціатору нѣкоторое право называть районъ своихъ дѣйствій „гимнастическимъ городкомъ“. Правда, отдаленность гимнастическаго городка имѣетъ много не-

удобствъ, но утѣшеніемъ тутъ можетъ служить то, что въ центрѣ города и невозможно устроить что-либо подобное: отдаленность мѣстности искупается просторомъ, разнообразіемъ и другими преимуществами.

Однако въ дальнѣйшемъ ростѣ идеи о гимнастическомъ городкѣ, какъ учрежденіи, объемлющемъ всѣ виды тѣлесныхъ упражненій, явилась заминка отъ недостатка матеріальныхъ средствъ и отъ равнодушнаго отношенія общества, родителей и начальства нѣкоторыхъ учебныхъ заведеній къ нему. Особенно огорчаетъ иниціатора равнодушіе общества, такъ что при всемъ стараніи его устроить въ манежѣ занятія со взрослыми, ему не удалось организовать ихъ и до сихъ поръ. Эти затрудненія, которыхъ не въ силахъ былъ преодолѣть г. Алексѣевъ, и побудили его обратиться ко всѣмъ лицамъ, свѣдующимъ въ дѣлѣ физическаго воспитанія, помочь ему авторитетными указаніями и поддержать начатое дѣло своимъ нравственнымъ содѣйствіемъ, такъ какъ, по сознанію г. Алексѣева, онъ чувствуетъ, что не въ состояніи дольше бороться противъ равнодушія публики однѣми своими силами, а бросить свою мечту, бросить дѣло, когда оно на половину устроилось, жаль.

Предсѣдатель Задумавъ какое-либо общественное дѣло, необходимо дать ему соотвѣтствующее наименованіе. Всѣ роды тѣлесныхъ упражненій въ совокупности, ведущіе къ физическому усовершенствованію, которое мы имѣемъ въ виду, также должны быть обозначены какимъ-нибудь опредѣленнымъ терминомъ. Я обращаюсь къ собранію съ вопросомъ; онъ будетъ первымъ, который собраніе благоволитъ рѣшить. Какъ назвать тотъ процессъ и его конечный результатъ, который мы получаемъ отъ всѣхъ гимнастическихъ упражненій? Назовемъ ли мы его физическимъ образованіемъ, физическимъ ли развитіемъ, или физическимъ воспитаніемъ?

Генер. Соколовскій. Выраженіе „физическое образованіе"—слишкомъ обширное понятіе для такихъ цѣлей, и потому я предлагаю принять названіе „физическое развитіе".

Д-ръ Бурсіанъ. Понятіемъ „физическое развитіе" не обнимается вся совокупность процессовъ, которые происходятъ при тѣлесныхъ упражненіяхъ, потому что тутъ, кромѣ мышцъ, развиваются органы внѣшнихъ чувствъ и многія психическія способности, если же имѣть въ виду также и психическую сторону дѣла, то терминъ „физическое развитіе" будетъ недостаточенъ; нужно избрать иное названіе: тутъ будетъ предпочтительнѣе терминъ „физическое образованіе".

Д-ръ Виреніусъ. Терминъ „физическое развитіе", который по самому словопроизводству содержитъ лишь понятіе о ростѣ, о возрастаніи тѣлесныхъ силъ организма и не указываетъ на его усовершенствованіе въ другихъ направленіяхъ, будетъ узокъ. Такъ, напримѣръ, тутъ совершенно упускается гигіеническая сторона дѣла, а между тѣмъ намъ нужны молодые люди не съ одною сильною мускулатурою, но также здоровые, закаленные противъ всевозможныхъ неблагопріятныхъ условій, климатическихъ и другихъ,—а это достигается только гигіеническими мѣрами и такими упражненіями и дѣйствіями, которыя укрѣпляютъ кожу, сердце и легкія. Въ виду этого я предложилъ бы терминъ „физическое воспитаніе".

Проф. В. Д. Смирновъ. Интересно знать, кто будетъ объектомъ нашихъ дѣйствій, для кого собственно мы устраиваемъ этотъ гимнастическій городокъ. Для дѣтей, или также и для взрослыхъ?

К. Г. Алексѣевъ. Мы имѣемъ въ виду устраивать занятія и для взрослыхъ молодыхъ людей.

Проф. В. Д. Смирновъ. Если и для взрослыхъ, то терминъ „физи-

ческое воспитаніе" не вполнѣ подходитъ. Правильно поставленной гимнастикой и другими тѣлесными упражненіями, какъ, напримѣръ, танцами, достигается, между прочимъ, умѣнье держать себя, пріобрѣтается приличная осанка, выправка,—словомъ то, что въ обществѣ извѣстно подъ названіемъ хорошихъ манеръ. Совокупность всего этого можно удобнѣе всего назвать физическимъ усовершенствованіемъ. Если же въ программу занятій войдутъ пѣніе, танцы и хороводы, что уже относится къ области эстетической, то никакой изъ предложенныхъ терминовъ не будетъ обнимать всей совокупности дѣла.

Проф. Г. И. Турнеръ. Позволю себѣ отклониться немного въ сторону. Нѣсколько разъ бывалъ я за-границей и тамъ ознакомился со многими обществами, имѣющими цѣлью содѣйствовать физическому развитію, физическому воспитанію и пр.; встрѣчалъ и такія общества, которыя имѣютъ почти одинаковыя задачи, но носятъ весьма различныя наименованія,—и убѣдился, что тамъ меньше всего придаютъ значенія названію, а прямо приступаютъ къ дѣлу. Есть общества, функціонирующія подъ такимъ скромнымъ названіемъ, которое далеко не обнимаетъ всего того, что достигается ими на практикѣ. Словомъ, суть не въ названіи, о которомъ мы такъ хлопочемъ. Не бѣда, если мы назовемъ свое дѣло „физическимъ развитіемъ" и при этомъ достигнемъ еще и тѣхъ цѣлей, о которыхъ такъ краснорѣчиво говорилось здѣсь на собраніи.

Предсѣдатель. Поступимъ такъ и мы, и назовемъ свое дѣло просто „физическимъ развитіемъ". Попрошу теперь встать тѣхъ, кто согласенъ принять этотъ терминъ.

Большинство присутствовавшихъ вставаніемъ изъявило согласіе на предложеніе г. предсѣдателя.

Предсѣдатель. Когда идетъ рѣчь о тѣлесныхъ упражненіяхъ, то къ нимъ присоединяютъ атлетику, гимнастику и спортъ. Не будетъ ли одно изъ нихъ общимъ понятіемъ для другихъ, или ихъ позволительно разсматривать какъ равные члены другого цѣлаго, и тогда ихъ слѣдуетъ раздѣлить?

Въ школьную гимнастику иногда вторгаются и атлетическія упражненія. Но спрашивается, можно ли допустить атлетику и спортъ въ школѣ? Имѣя въ виду то, что въ школахъ всѣ упражненія должны быть педагогическаго характера, какъ намъ слѣдуетъ отнестись къ атлетикѣ и спорту?

Ю. И. Симпманъ-Вамбола (препод. гимназіи и реальн. уч. Мая). Атлетика и спортъ—одно и то же; отдѣлить атлетику отъ спорта нельзя. Что же касается гимнастики, то она составляетъ только часть этого.

Предсѣдатель. Но можно ли выдѣлить отсюда гимнастику?

Ю. И. Симпманъ-Вамбола. Трудно; напримѣръ, обыкновенныя гимнастическія упражненія съ гирями составляютъ уже часть атлетики.

Къ мнѣнію г. Симпмана-Вамболы присоединилось еще нѣсколько голосовъ, поданныхъ преимущественно лицами, занимающимися атлетикой и спортомъ; въ числѣ ихъ былъ и редакторъ журнала „Спортъ" г. Дюпперонъ.

Противъ такого взгляда на гимнастику высказались нѣсколько педагоговъ, которые установили, что, напротивъ, существуетъ болѣе распространенный взглядъ на гимнастику, какъ на понятіе общее, обнимающее всѣ виды тѣлесныхъ упражненій. Что же касается атлетики, то она, вслѣдствіе ограниченнаго круга своихъ движеній, должна занимать самое скромное мѣсто въ ряду другихъ физическихъ занятій, входящихъ въ гимнастику. О спортѣ же педагогами было высказано мнѣніе, что онъ не есть какая-либо особая область тѣлесныхъ упражненій, а лишь способъ или манера пользованія ими: всякое гимнастическое упражненіе и даже игра, имѣющая цѣлью соревнова-

ніе или побитіе установленнаго рекорда, становится спортомъ. Нѣкоторые виды спорта допустимы и для учащихся, но атлетика, какъ одностороннее и вредное увлеченіе, не должна имѣть мѣста въ школѣ.

П. В. Лебедевъ. (студентъ-руководитель атлетики въ С.-Петербургскомъ Университетѣ). Въ атлетикѣ многіе видятъ только поднятіе тяжестей и на этомъ основаніи говорятъ о вредѣ занятія атлетикой для дѣтей. Все это объясняется незнакомствомъ такихъ лицъ съ атлетикой. Если заниматься атлетикой безъ руководства знающихъ людей, то, конечно, она принесетъ вредъ; но при примѣненіи извѣстной системы, строгой послѣдовательности въ упражненіяхъ, атлетика развиваетъ и укрѣпляетъ организмъ. Кромѣ того, атлетика развиваетъ дисциплину въ высшей степени. Игры и многія другія гимнастическія упражненія полезны только для правильно развитыхъ субъектовъ; лицамъ же, имѣющимъ нѣкоторые дефекты, можетъ помочь только атлетика. Подъ атлетикой мы разумѣемъ систематизированныя упражненія съ гирями легкаго и тяжелаго вѣса, направленныя къ всестороннему развитію организма человѣка.

Проф. Турнеръ. Атлетика слово греческое, и у грековъ атлетика имѣла совсѣмъ не тотъ видъ, что атлетика у насъ; въ атлетику входили разнообразныя упражненія на воздухѣ, и тамъ не было скуки, присущей нашей атлетикѣ. У насъ атлетика состоитъ въ расчлененіи движеній, въ упражненіи мышцъ по отдѣльнымъ группамъ: цѣль ея—наращеніе мяса, стремленіе сдвинуть возъ, гору. Все это одностороние и скучно: я уже не говорю о томъ плачевномъ результатѣ атлетики для здоровья организма, который констатируется извѣстнымъ медикамъ фактомъ, что атлеты въ большинствѣ случаевъ бываютъ негодны для военной службы. Наращеніе мяса и видимое возростаніе объема груди не имѣютъ значенія потому, что еще не показываютъ на увеличеніе жизненной силы организма. Въ примѣръ приведу аббисинцевъ, побѣдителей итальянцевъ, воинскія качества которыхъ внѣ сомнѣнія, а между тѣмъ они совершенно не подходятъ по своей комплекціи подъ современный идеалъ атлета. Намъ нужна не атлетика, а разнообразныя движенія на воздухѣ съ пріятнымъ времяпрепровожденіемъ.

Д-ръ А. С. Виреніусъ. Цѣль физическихъ упражненій дѣтей школьнаго возраста — гармоническое развитіе тѣла, развитіе гибкости членовъ и жизненной устойчивости организма. Необходимо прежде всего развить сердце и органы дыханія, а это достигается только тогда, когда мы главное вниманіе обратимъ на упражненіе нижнихъ конечностей, на ходьбу, бѣгъ и прыганіе. Атлеты пріобрѣтаютъ наращеніе мускульной силы въ ущербъ гибкости и ловкости, а также въ ущербъ здоровья, потому что атлетическія упражненія подвергаютъ сердце черезчуръ сильному испытанію и дѣйствуютъ на него вредно. Всякое тѣлесное упражненіе можетъ быть состязательнымъ или спортивнымъ, и въ школѣ необходимо допустить нѣкоторыя спортивныя упражненія, что не помѣшаетъ гармоническому развитію.

Предсѣдатель. Если одна группа мышцъ для своего развитія пожираетъ соковъ больше, чѣмъ ей предназначено природой организма, то это будетъ непремѣнно на счетъ другихъ, которыя въ этомъ случаѣ начнутъ ослабѣвать. Таковъ физіологическій законъ. Нашимъ цѣлямъ атлетика служить не можетъ.

Д-ръ В. В. Гориневскій. Предлагаемыя упражненія въ атлетикѣ, гимнастикѣ, даже педагогической гимнастикѣ не даютъ того благодѣтельнаго результата для гармоническаго развитія организма, какъ свободныя движенія на воздухѣ въ видѣ подвижныхъ игръ, потому что они не имѣютъ главнаго— удовольствія. Только подвижныя игры на воздухѣ въ состояніи дать истинное удовольствіе и породить увлеченіе, что чрезвычайно важно, если мы имѣемъ

въ виду физическими упражненіями доставить вмѣстѣ съ тѣмъ и отдыхъ отъ умственныхъ трудовъ. Удовольствіе въ атлетикѣ есть фальсификація удовольствія, т. е. удовольствіе, вызываемое соревнованіемъ, а не сущностью самихъ упражненій, которыя подъ-часъ очень тягостны.

Д. А. Порошинъ (полковникъ - воспитатель Пажескаго корпуса). Есть такъ-называемая легкая атлетика: прыжки, метаніе и пр., которые входили въ область греческой атлетики; такая атлетика вполнѣ допустима и желательна въ школѣ.

Г. Симпманъ-Вамбола. Упражненіями въ атлетикѣ исправляются многіе дефекты, какъ-то: сутоловатость, скалеозъ и пр. Благодаря атлетическому обществу, его прекраснымъ учителямъ, во многихъ учебныхъ заведеніяхъ, гдѣ примѣняется система атлетическихъ упражненій, получаются блестящіе результаты. Я занимался 10 лѣтъ и теперь занимаюсь въ гимназіи Мая атлетическими упражненіями съ учениками; ученики мои здоровы и развиваются прекрасно. Кромѣ атлетики, ученики занимаются также подвижными играми, катаніемъ на конькахъ и разнообразными работами, какъ-то: земляными, скалываніемъ льда и пр. По временамъ они дѣлаютъ болѣе или менѣе продолжительныя прогулки пѣшкомъ, на лодкѣ, а зимой на лыжахъ.

Предсѣдатель. Я нисколько не сомнѣваюсь въ этомъ. Но долженъ замѣтить, что только тѣ занятія, о которыхъ вы говорите, какъ о добавочныхъ, являются причиной достигнутыхъ вами результатовъ; они, можно сказать, парализовали вредъ отъ атлетики. Польза же атлетики этимъ нисколько не доказана. Вредъ ея—теперь научная истина: атлеты не долговѣчны, и кто занимается атлетикой, тотъ занимается самоубійствомъ.

Г. Лебедевъ. Я уже десять лѣтъ занимаюсь атлетикой, руковожу этимъ дѣломъ въ университетѣ, и никакого вреда для здоровья ни я ни мои товарищи не видимъ. Если профессоръ считаетъ занятія атлетикой самоубійствомъ, то я покорнѣйше просилъ бы его не отказать произвести надъ нами научныя наблюденія и измѣренія и на цыфрахъ показать вредъ отъ атлетики,—тогда я и мои товарищи преклонимся передъ научными данными и бросимъ пагубныя занятія.

Предсѣдатель. Пожалуй, я не прочь произвести измѣренія, но не одинъ, а съ кѣмъ-нибудь другимъ, вотъ хотя бы съ профессоромъ Г. И. Турнеромъ, если онъ согласится: хотя для меня этотъ вопросъ представляется уже давно рѣшеннымъ и именно въ томъ видѣ, какъ я говорилъ.

Проф. Турнеръ. Для меня вредъ атлетики также внѣ всякаго сомнѣнія. Руководя физическими занятіями студентовъ Военно-Медицинской академіи, я всячески противодѣйствую атлетикѣ, стараюсь пріохотить студентовъ къ играмъ и преимущественно къ простымъ русскимъ играмъ, какъ-то: къ городкамъ, лаптѣ и пр. Нужно сознаться, что наши студенты неохотно приступаютъ къ играмъ. Наша учащаяся молодежь, въ частности студенты-медики, послѣ сидѣнія въ душныхъ аудиторіяхъ или препаровочныхъ, отправляются снова сидѣть въ какомъ-либо, говоря скромно, „отелѣ“, тогда какъ, напримѣръ, въ Англіи, молодежь свободное время проводитъ на воздухѣ за играми и въ „спортѣ“. Нѣтъ у насъ расположенія къ физическимъ упражненіямъ и играмъ. Въ первое время, когда въ академіи вводились игры, студенты, какъ я уже говорилъ, неохотно приступали къ нимъ: двое, трое играютъ, напримѣръ, въ теннисъ, а прочіе не рѣшаются и только смотрятъ. Теперь, однако, явилось много желающихъ играть въ городки, такъ-что едва успѣваютъ наготовлять имъ рюхъ. Эти занятія я считаю благодѣтельнѣе всякой атлетики.

Предсѣдатель. Такимъ образомъ можно считать вопросъ о значеніи

атлетики исчерпаннымъ. Предлагаю встать тѣмъ, кто противъ допущенія атлетики, какъ средства физическаго развитія.—Подавляющее большинство вставаніемъ выразило осужденіе атлетики.

Предсѣдатель. Теперь у насъ остаются гимнастика и спортъ. Что слѣдуетъ отнести къ области педагогической гимнастики? Какія именно упражненія? Я думаю, педагогическая гимнастика должна служить основаніемъ всѣхъ занятій, а спортъ существеннымъ средствомъ пріохотить учащихся отдавать свой досугъ полезнымъ физическимъ упражненіямъ на воздухѣ. Попрошу К. Г. Алексѣева перечислить тѣ упражненія, которыя онъ находитъ желательными въ педагогической гимнастикѣ и дѣтскомъ спортѣ

К. Г. Алексѣевъ. Сюда относятся: строй, танцы, хороводы, музыка, игры, упражненія съ подвижными снарядами (палками и гальтерами), упражненія на неподвижныхъ снарядахъ, фехтованіе, плаваніе, спасаніе, гребля, коньки, лыжи, стрѣльба изъ лука и изъ ружья въ цѣль дробинками, работы столярныя, земляныя и пр., прогулки ближнія и дальнія. (Къ этому кто-то прибавилъ еще вольтижерство).

Предсѣдатель. Оставляю обсужденіе всѣхъ перечисленныхъ упражненій до слѣдующаго совѣщанія, а теперь я желалъ бы выдѣлить отсюда тѣ занятія, которыя составляютъ такъ называемый ручной трудъ, и предложить собранію вопросъ: можно ли ручной трудъ допустить, какъ средство физическаго развитія, и какимъ видамъ его слѣдуетъ отдать предпочтеніе? Нельзя же считать такое однообразное дѣйствіе, которое производитъ швея, полезнымъ физическимъ упражненіемъ.

П. А. Сидоровъ. Вопросъ о ручномъ трудѣ меня чрезвычайно интересуетъ, и я желалъ бы услышать компетентное мнѣніе собранія. Шитье вотъ уже сейчасъ было осуждено профессоромъ; а между тѣмъ, завѣдуя, кромѣ мужского, также и женскимъ учебнымъ заведеніемъ, я долженъ считаться съ шитьемъ, вязаніемъ и прочимъ женскимъ рукодѣліемъ, такъ что вопросъ объ этихъ занятіяхъ для меня весьма важный. Желательно знать, какіе виды ручного труда собраніе найдетъ допустимыми въ учебныхъ заведеніяхъ: вѣдь многія ремесла, напримѣръ, слесарное, признаются вредными для здоровья, а другія неудобными и нежелательными съ педагогической стороны.

Предсѣдатель. На этотъ вопросъ легче всего отвѣтить принципіально, если смотрѣть на ручной трудъ, какъ на средство физическаго развитія. Только тотъ ручной трудъ полезенъ, въ которомъ есть движеніе, и чѣмъ оно разнообразнѣе, тѣмъ лучше, и второе—онъ не долженъ сопровождаться порчей воздуха.

Что-же касается до детальной разработки вопроса о ручномъ трудѣ то объ этомъ поговоримъ въ слѣдующемъ засѣданіи.

Совѣщаніе второе (8-го декабря).

На этомъ совѣщаніи присутствовало около 60 человѣкъ, въ томъ числѣ генералъ-адъютантъ баронъ Ѳ. Е. Мейендорфъ, генералъ А. Б. Ганике, генералъ З. А. Макшеевъ, академикъ-князь И. Р. Тархановъ, профессора: Н. П. Гундобинъ и Г. И. Турнеръ, доктора: Виреніусъ, Гориневскій и Покровскій, предсѣдатель городской училищной коммиссіи П. А. Потѣхинъ, многіе педагоги, военные и дамы.

Князь И. Р. Тархановъ, на предложеніе принять на себя предсѣдательство, замѣтилъ, что въ интересахъ дѣла лучше было бы на каждое новое

засѣданіе избирать предсѣдателемъ другое лицо. „Несмѣняемый предсѣдатель,—сказалъ И. Р. Тархановъ,—невольно поведетъ пренія односторонне, соотвѣтственно своимъ убѣжденіямъ, тогда какъ при разныхъ предсѣдателяхъ больше гарантіи тому, что вопросъ будетъ разсмотрѣнъ всесторонне. Въ виду этого я предлагаю собранію избрать на сегодня своимъ предсѣдателемъ почтеннѣйшаго А. С. Виреніуса“.

Собраніе присоединилось къ мнѣнію академика Тарханова и просило доктора Виреніуса принять на себя предсѣдательство.

Д-ръ А. С. Виреніусъ, принявъ предсѣдательство и поблагодаривъ собраніе за честь, предложилъ на обсужденіе первый вопросъ, поставленный въ повѣсткѣ.

— Первый вопросъ, который надлежитъ намъ сегодня обсудить, сказалъ А. С. Виреніусъ, очень запутанный и скользкій — это вопросъ о ручномъ трудѣ. Тутъ мы можемъ встрѣтить весьма разнообразныя мнѣнія. Ручной трудъ можно разсматривать съ двухъ сторонъ: съ педагогической и санитарной. Для насъ, конечно, большее значеніе имѣетъ санитарная сторона ручного труда, т. е. вліяніе его на здоровье, на физическое развитіе учащихся.

Баронъ Ѳ. Е. Мейендорфъ. А рубка и пилка дровъ считается ручнымъ трудомъ или нѣтъ?

Предсѣдатель. Мы говоримъ о ручномъ трудѣ въ томъ его видѣ, въ какомъ онъ практикуется теперь въ учебныхъ заведеніяхъ, въ видѣ систематическаго проведенія какого-либо ремесла безъ утилитарнаго его значенія, словомъ, мы говоримъ о систематизированномъ ручномъ трудѣ, то, что шведы разумѣютъ подъ словомъ „слойдъ“. Слойдъ, какъ предметъ обученія, прекрасно разработанъ Соломономъ, который посвятилъ много лѣтъ на проведеніе своихъ идей въ жизнь. Съ его идеями мы должны считаться.

П. А. Сидоровъ. Я допускаю ручной трудъ и признаю за нимъ педагогическое значеніе, но не въ томъ видѣ, въ какомъ онъ существуетъ подъ именемъ „слойда“. Необыкновенная педантичность, однообразіе и скука, присущія слойду, страшно тяготятъ учениковъ, и они бѣгутъ отъ него.

А. Б. Ганике. Ручной трудъ имѣетъ безспорно огромное психическое значеніе, въ особенности значеніе дисциплинарное, но допустить его, какъ предметъ обученія, послѣ пятичасовой умственной работы не желательно и даже вредно. Недавно мнѣ попалась на глаза интересная картинка въ одномъ нѣмецкомъ журналѣ, гдѣ изображены дѣти, изготовляющія собственными руками подарки для своихъ родителей. Этотъ обычай весьма распространенъ въ нѣмецкихъ семьяхъ. Тутъ видишь, что дѣти отдаются своему занятію съ увлеченіемъ, потому что они имѣютъ осязаемую цѣль—доставить удовольствіе родителямъ. Они напрягаютъ свою изобрѣтательность, они не стѣснены въ проявленіи инпціативы: каждый дѣлаетъ то, что избралъ и что считаетъ возможнымъ выполнить. Одинъ клеитъ коробку, другой выпиливаетъ корзинку, третій мастеритъ ящикъ... Этотъ нравственный подъемъ, это разнообразіе работъ и веселіе, съ которымъ все дѣлается во сколько разъ плодотворнѣе той гнетущей скуки, какая ощущается на урокахъ ручного труда. Ручной трудъ полезенъ не какъ урокъ, а какъ свободное занятіе, какъ рекреація.

По поводу ручного труда высказались еще нѣсколько педагоговъ; большинство изъ нихъ не отрицали пользы ручного труда, а только указывали на нежелательность имѣть его въ учебномъ заведеніи, какъ обязательный

урокъ; въ особенности порицали его узкое педантичное примѣненіе въ видѣ „слойда“.

И. Р. Тархановъ. Нужно рѣшить вопросъ о ручномъ трудѣ принципіально: насколько ручной трудъ способствуетъ физическому развитію дѣтей, что главнымъ образомъ мы и должны имѣть въ виду. А пренія о педагогическомъ и психическомъ значеніи ручного труда отвлекаютъ насъ въ сторону. Намъ не важно, чтобы ребенокъ сдѣлалъ вещь, какъ ремесленникъ, а лишь бы только сдѣлалъ, закончилъ ее и примѣнилъ при этомъ физическую работу; намъ важно, чтобы нашъ воспитанникъ научился владѣть главнымъ орудіемъ всякаго труда—руками и пріобрѣлъ охоту, а не отвращеніе къ физическому труду. Если бы я былъ ребенкомъ и пожелалъ что-либо смастерить, а меня принуждали бы дѣлать совсѣмъ другое по скучной педантичной системѣ, то, конечно, я бросилъ-бы такое занятіе сейчасъ-же. Въ ручномъ трудѣ не слѣдуетъ слишкомъ гнаться за точностью, но нужно его по возможности разнообразить, а главное предоставить дѣтямъ больше свободы.

В. В. Горинсвскій. Ручной трудъ наравнѣ съ гимнастикой предлагаютъ, какъ средство физическаго развитія, въ противовѣсъ излишнему умственному труду. Послѣдователи слойда немного увлекаются его педагогическимъ значеніемъ, которое, къ слову сказать, многими изъ присутствующихъ здѣсь даже вовсе отрицается. Что же касается санитарнаго значенія такого ручного труда, какъ слойдъ, занятія въ закрытомъ помѣщеніи, то такое времяпрепровожденіе съ санитарной стороны можно считать скорѣе вреднымъ, чѣмъ полезнымъ.

А. Б. Ганике. Ручной трудъ, какимъ представилъ намъ его профессоръ Тархановъ, безспорно симпатичнѣе слойда съ его узкимъ и педантичнымъ направленіемъ. Слойдъ убиваетъ всякую инициативу и любовь къ физическому труду. Въ слойдѣ всѣ исполняютъ одну и ту же работу по одной общей программѣ, или, лучше сказать, по одному шаблону, гдѣ самостоятельности и творчеству нѣтъ мѣста.

Профессоръ Турнеръ. Мнѣ пришлось недавно сопровождать высшаго начальника военно-учебныхъ заведеній при его посѣщеніи Сибирскаго кадетскаго корпуса и случайно попасть на урокъ ручного труда, гдѣ кадеты въ это время занимались дѣланіемъ деревянныхъ ложечекъ. На вопросъ—сколько времени нужно, чтобы сработать ложечку, получился отвѣтъ—12 часовъ. Такая масса времени тратится на изготовленіе пустой вещи только потому, что требуется сдѣлать ее по извѣстному шаблону, ни больше ни меньше. Сдѣлалъ больше—передѣлывай, сдѣлалъ меньше—начинай снова. Начальникъ нашелъ болѣе полезнымъ, вмѣсто продолженія такой работы, выгнать мальчиковъ на дворъ порѣзвиться. На дворѣ оказался разрушенный заборъ и разбросанныя дрова, начальникъ предложилъ кадетамъ поднять и поправить собственными силами заборъ и заняться уборкою дровъ, къ чему они приступили весьма охотно. Дѣйствительно, если принять во вниманіе долгое пребываніе учениковъ въ душныхъ помѣщеніяхъ, отсутствіе движенія, въ особенности у учениковъ гражданскихъ учебныхъ заведеній, то невольно согласишься съ тѣмъ, что лучше выгнать ихъ на воздухъ и предложить рубить дрова, чѣмъ заниматься съ ними слойдомъ.

Предсѣдатель, считая вопросъ о слойдѣ исчерпаннымъ, предложилъ встать тѣмъ членамъ собранія, которые находятъ его непригоднымъ и нежелательнымъ въ учебныхъ заведеніяхъ. Подавляющее большинство встало. Такимъ образомъ, ручной трудъ, въ видѣ слойда, былъ отвергнутъ.

Затѣмъ предсѣдатель предложилъ собранію высказаться: какъ оно отно-

сится вообще къ физическому труду? Допускаетъ ли оно его и, если допускаетъ, то въ какомъ видѣ.

К. Г. Алексѣевъ. Вопросъ, поставленный г. предсѣдателемъ въ повѣсткѣ, связанъ съ вопросомъ о саперныхъ работахъ дѣтей. Полезными видами ручного труда признаются тѣ, которые производятся на воздухѣ, сопряжены съ достаточнымъ физическимъ усиліемъ; таковыми можно считать: работы плотничьи, пилку и колку дровъ, а также земляныя работы. Плотничьи работы требуютъ дорогихъ матеріаловъ и не вездѣ примѣнимы; рубка и пилка дровъ могутъ быть полезны, какъ гигіеническое средство, но какъ педагогическія занятія, они непригодны, потому что безсистемны. Лучшимъ занятіемъ слѣдуетъ признать земляныя работы и именно въ формѣ саперныхъ работъ. Саперныя работы приведены въ строго послѣдовательную систему; для нихъ уже существуютъ прекрасные образцы и модели. Большинство этихъ работъ настолько просты, что не требуютъ особой подготовки и дорогихъ матеріаловъ; матеріаломъ для многихъ саперныхъ работъ служатъ глина и хворостъ, а зимою—хворостъ и снѣгъ. Я думаю, что саперныя работы и будутъ тѣмъ здоровымъ физическимъ трудомъ, который такъ необходимъ ученикамъ нашихъ учебныхъ заведеній.

Баронъ Ѳ. Е. Мейендорфъ. Для военно-учебныхъ заведеній саперныя работы—занятіе полезное и желательное, но для гражданскихъ учебныхъ заведеній земляныя работы должны имѣть другой характеръ; для гражданскихъ учебныхъ заведеній болѣе подходящимъ было бы огородничество. Огородничество имѣетъ къ тому же огромное образовательное значеніе.

А. Б. Ганике. Дѣти любятъ играть въ солдатики, любятъ маршировку, строй; въ саперныхъ работахъ имъ предлагаютъ ту же игру, но гораздо серьезнѣе и занимательнѣе. Безспорно, это будетъ соотвѣтствовать ихъ натурѣ.

К. Г. Алексѣевъ. Указываемымъ мною работамъ я не имѣю въ виду придавать характеръ игры въ солдатики. Я желалъ бы видѣть ихъ въ такой формѣ, чтобы онѣ не напоминали ничего узко-милитарнаго и всего того, что связано съ понятіемъ о нападеніи, сраженіи и пр.

На это нѣкоторые члены совѣщанія замѣтили, что врядъ ли возможно удержать дѣтей въ невѣдѣніи: въ силу своей любознательности они неминуемо добьются разъясненія, для чего то или другое сооруженіе служитъ въ военномъ дѣлѣ, и непремѣнно воспользуются своими работами для игры въ солдатики. Да и нужно ли бояться этого? Дѣти, соорудивъ какой-нибудь валъ изъ снѣга, почти всегда оканчиваютъ свое дѣло игрою въ снѣжки, которая, какъ всѣмъ извѣстно, является подобіемъ войны, гдѣ есть нападеніе и отраженіе; часто и самый валъ они строятъ съ единственною цѣлью поиграть въ войну. Такимъ образомъ, игру въ войну они и безъ саперныхъ работъ знаютъ прекрасно. Между тѣмъ въ саперныхъ работахъ можно положить въ основу ту идею, что онѣ производятся для защиты, а не для нападенія, защита же и самозащита есть одинаковая доблесть, какъ для военныхъ, такъ и для невоенныхъ.

Академикъ И. Р. Тархановъ. Саперныя работы—это новое средство физическаго развитія дѣтей, какъ мнѣ кажется, еще нигдѣ не испытанное. Это новооткрытая золотоносная руда, богатѣйшая система физическихъ упражненій; къ тому же все это соотвѣтствуетъ натурѣ дѣтей и характеру эпохи. Было бы весьма желательно разработать вопросъ о саперныхъ работахъ примѣнительно къ дѣтскому возрасту.

Д-ръ В. Т. Покровскій. Если при соединеніи снѣга и хвороста, та-

кого дешеваго и доступнаго матеріала, можно создать цѣлую систему цѣлесообразныхъ работъ, то чего же лучше? Однако, необходимо кому-нибудь взять на себя инициативу въ этомъ новомъ дѣлѣ и дать примѣръ того, чего никто еще не видѣлъ на практикѣ.

К. Г. Алексѣевъ. Въ прошломъ году былъ сдѣланъ первый опытъ устройства выставки предметовъ, относящихся къ гимнастикѣ. Опытъ не вполнѣ удался, такъ какъ на мое приглашеніе откликнулось очень мало учебныхъ заведеній. Тогда, между прочимъ, предполагалось выставить коллекціи моделей работъ, произведенныхъ нижними чинами сапернаго баталіона. Впрочемъ, желающіе могутъ ознакомиться съ чертежами нѣкоторыхъ изъ этихъ работъ даже теперь, такъ какъ чертежи эти находятся здѣсь, въ смежной комнатѣ. Съ болѣе полной обстановкой саперныхъ работъ общество можетъ быть ознакомлено командиромъ сапернаго баталіона полковникомъ Подчертковымъ, который уже давно руководитъ этими работами и которымъ составленъ систематическій сборникъ саперныхъ работъ. Думаю, что полковникъ Подчертковъ не откажется указать собранію на тѣ работы, которыя онъ считаетъ примѣнимыми въ дѣтскомъ возрастѣ, а, можетъ быть, также и составить программу дѣтскихъ саперныхъ работъ.

Полковникъ А. А. Подчертковъ любезно взялъ на себя трудъ составить программу дѣтскихъ саперныхъ работъ и на моделяхъ показать, чего можно достигнуть въ этомъ дѣлѣ.

В. Т. Покровскій. Я нисколько не сомнѣваюсь въ цѣлесообразности существующихъ системъ саперныхъ работъ; но все таки я еще не вижу, каково будетъ ихъ примѣненіе на практикѣ въ нашемъ педагогическомъ дѣлѣ. Мнѣ желательно было бы убѣдиться, осуществимы ли земляныя саперныя работы среди дѣтей, какъ дѣти отнесутся къ подобнымъ работамъ. Вотъ о какомъ опытѣ я говорю.

П. А. Потѣхинъ сообщилъ собранію объ одномъ чрезвычайно интересномъ опытѣ земляныхъ работъ, произведенныхъ учениками городского училищнаго дома, что на Прудкахъ.

— Года три тому назадъ,—сказалъ П. А. Потѣхинъ,—на Прудкахъ, гдѣ теперь Скобелевскій скверъ, былъ отстроенъ городской училищный домъ для помѣщенія въ немъ 19 соединенныхъ начальныхъ классовъ. Когда въ этомъ обширномъ помѣщеніи начались занятія, дѣтей нельзя было на время рекреаціи выпустить на дворъ, такъ какъ весь онъ и прилегающая къ нему площадка были завалены остатками строительнаго матеріала и мусоромъ; между тѣмъ держать около тысячи дѣтей все время въ закрытомъ помѣщеніи негигіенично и затруднительно. Тогда-то завѣдующему училищнымъ домомъ пришла счастливая мысль воспользоваться дѣтскими руками — очистить училищный дворъ отъ мусора и устроить на немъ площадку для игръ. Эта мысль встрѣтила во мнѣ и другихъ членахъ коммиссіи полное сочувствіе. На пріобрѣтеніе необходимыхъ орудій, какъ-то: лопатъ, граблей, тачекъ и носилокъ, была ассигнована нѣкоторая сумма денегъ. Дѣтямъ выяснили цѣль и планъ предстоящихъ работъ; всѣ они были раздѣлены на группы, которыми руководили ихъ наставники и наставницы. И вотъ закипѣла дружная, веселая работа! Одни рыли яму, куда другими приносился на носилкахъ и сваливался всякій ненужный хламъ; третьи нагружали нанятыя телѣги остатками строительнаго матеріала, предназначеннаго къ вывозу, и, наконецъ, четвертые разрушали горы мусора и сортировали его для первыхъ группъ. Когда площадка была очищена, приступили къ нивелированію поверхности, и тутъ дѣти ознакомились на дѣлѣ съ нѣкоторыми уравнительными инструментами. Затѣмъ стали

утрамбовывать площадку; утрамбовывали ее самыми простыми, способами лопатами, полѣньями дровъ и собственными ногами. Въ три мѣсяца площадка была готова, и дѣти говоря о ней, называютъ ее не иначе, какъ „Наша площадка!"

Сообщеніе П. А. Потѣхина было выслушано собраніемъ съ живѣйшимъ интересомъ.

Не менѣе трогательный примѣръ дѣтскаго труда былъ приведенъ еще однимъ членомъ собранія, который, въ качествѣ сельскаго учителя, принималъ участіе со своими учениками въ укрѣпленіи берега рѣки, обвалъ котораго грозилъ разрушеніемъ чтимой всѣми часовни. Была страдная пора, когда всѣ взрослые заняты спѣшными полевыми работами: между тѣмъ опасность отъ размывки берега для часовни была такъ очевидна, что ждать дольше становилось невозможнымъ... И вотъ по иниціативѣ учителя и подъ руководствомъ инвалиднаго солдата-сапера дѣти принялись за укрѣпленіе берега. Нанесли хвороста, камней и глины, по указанію солдата набивали колья, плели плетни, гдѣ нужно, закладывали камни и глину—и въ концѣ концовъ укрѣпили таки берегъ и отстояли свою святыню отъ разрушенія!

По тому сочувствію, съ которымъ выслушано было сообщеніе о двухъ опытахъ дѣтскихъ саперныхъ работъ, видно было, что собраніе находитъ возможными и желательными подобныя работы и считаетъ ихъ однимъ изъ лучшихъ видовъ ручного труда, въ цѣляхъ укрѣпленія здоровья и физическаго развитія учащихся.

Въ концѣ засѣданія затронутъ былъ вопросъ о желательности періодическихъ собраній по примѣру двухъ предыдущихъ. Г. Алексѣевъ указалъ на отдаленность „Гимнастическаго городка", гдѣ возможны постоянныя собранія, а другого помѣщенія онъ не можетъ предложить. Если 2-е совѣщаніе состоялось въ Александровскомъ корпусѣ, то благодаря лишь любезности директора корпуса генерала Макшеева. Собраніе, выслушавъ это заявленіе, выразило благодарность генералу Макшееву, на что ген. Макшеевъ сказалъ, что онъ и впредь готовъ служить обществу, но боится, что не всегда можетъ исполнить свое обѣщаніе, такъ какъ залъ часто требуется для нуждъ корпуса. Генералъ-адъютантъ баронъ Мейендорфъ съ своей стороны предложилъ въ распоряженіе общества домъ Гвардейскаго Экономическаго общества и просилъ лишь увѣдомлять его заблаговременно въ виду того, что залъ можетъ быть отданъ кому-либо другому; впрочемъ, прибавилъ баронъ, въ домѣ существуютъ еще другія помѣщенія, гдѣ могутъ происходить совѣщанія, такъ что и съ этой стороны препятствій не будетъ. Съ живою благодарностью собраніе приняло предложеніе барона Мейендорфа и тутъ же рѣшило устроить слѣдующее совѣщаніе въ помѣщеніи Гвардейскаго Экономическаго общества, 19 января 1904 года, а затѣмъ тамъ же устраивать подобныя совѣщанія ежемѣсячно.

Завѣдующій школой гимнастики К. Г. Алексѣевъ просилъ связать вопросъ объ устройствѣ періодическихъ собраній съ вопросомъ объ учрежденіи общества подъ именемъ, напримѣръ, „Всерусскаго общества любителей гимнастики", цѣлью котораго было бы энергичное проведеніе въ жизнь тѣхъ или иныхъ отдѣловъ гимнастики. Большинство членовъ въ совѣщаніи отнеслось къ этому несочувственно, указывая на то, что у насъ не мало нарождалось обществъ съ не менѣе громкими названіями, которыя или совсѣмъ прекратили свою дѣятельность или влачатъ самое грустное существованіе.

Докторъ Покровскій, возражая противъ учрежденія уставного общества,

тѣмъ не менѣе указалъ на необходимость нѣкоторой организаціи, чтобы было кому заботиться о созывѣ совѣщаній, ставить на обсужденіе тѣ или иные вопросы, изыскивать средства на текущіе расходы и пр.

Предсѣдатель совѣщанія Л. С. Виреніусъ предложилъ собранію теперь же избрать постоянную организаціонную коммиссію.—По просьбѣ собранія обязанности постояннаго предсѣдателя организаціонной коммиссіи принялъ на себя академикъ князь И. Р. Тархановъ, обязанности секретаря штабсъ-капитанъ К. Г. Алексѣевъ, а обязанности казначея подъ-есаулъ Л. И. Соколовъ.

П. Бокинъ.

Первое публичное засѣданіе «Педологическаго отдѣла» имени К. Д. Ушинскаго.

Около сорока лѣтъ тому назадъ нашъ извѣстный педагогъ К. Д. Ушинскій энергично проводилъ въ общество мысль о необходимости для педагоговъ научной подготовки и объ основаніи педагогическаго факультета. Однако въ продолженіе многихъ лѣтъ ничего не было сдѣлано для осуществленія этихъ справедливыхъ требованій: педагогическіе вопросы были отодвинуты на задній планъ: о нихъ, если и трактовалось, то съ произвольныхъ точекъ зрѣнія. Такъ дѣло продолжалось почти до настоящаго времени, когда пробудившееся общественное сознаніе вполнѣ оцѣнило недостатки современнаго воспитанія и учебнаго дѣла и заявило о необходимости построить его на разумныхъ началахъ. Съ 1899 г. начинается рядъ работъ, направленныхъ къ выработкѣ учебнаго плана, къ опредѣленію предметовъ, которые должны проходиться въ средней школѣ, къ разработкѣ и распредѣленію матеріала и т. п. Въ концѣ минувшаго года, военное вѣдомство устроило съѣздъ преподавателей русскаго языка, на которомъ были выяснены недостатки въ постановкѣ преподаванія этого предмета и намѣчены необходимыя измѣненія и улучшенія. Но разработка общаго плана, общихъ программъ, а также и постановки отдѣльныхъ предметовъ въ средней школѣ есть только маленькій уголокъ въ огромной области воспитанія и обученія. Кромѣ средней школы существуютъ еще и низшія, требующія къ себѣ также вниманія и не менѣе нуждающіяся въ улучшеніяхъ разнаго рода. Необходимо, кромѣ того, помнить, что ребенокъ воспитывается и обучается и до поступленія въ школу и, чтобы воспитывать, необходимо знать хорошо природу того, кого мы беремся воспитывать; а между тѣмъ много ли найдется людей, да и найдутся ли такіе, которые съ увѣренностью чистосердечно скажутъ, что имъ извѣстны законы развитія дѣтскаго организма? Какими бы высокими стремленіями мы ни были охвачены, какія бы усилія мы ни прилагали, невозможно вести правильное воспитаніе и обученіе, если приходится работать надъ предметомъ, природа и свойства котораго неизвѣстны.

Вотъ отчего нельзя не привѣтствовать возникновенія „Педологическаго отдѣла имени К. Д. Ушинскаго“, цѣль котораго—всестороннее изученіе человѣка, какъ предмета воспитанія.

28 февраля, подъ предсѣдательствомъ генерала Макарова, состоялось первое публичное засѣданіе этого отдѣла. Открывая засѣданіе, генералъ Макаровъ познакомилъ публику съ исторіей возникновенія Педологическаго отдѣла, внѣшнимъ поводомъ къ чему послужило внесенное въ Коммиссію имени Ушинскаго предложеніе В. Т. Зимина объ открытіи Педагогическаго Института, на

подобіе существующаго въ Америкѣ при Клеркскомъ университетѣ и основаннаго Стенли Холломъ. Внося это предложеніе, г. Зиминъ выразилъ желаніе оказать и матеріальное содѣйствіе при его осуществленіи. Коммиссія имени Ушинскаго, принимая во вниманіе важность этого вопроса, рѣшила положить начало этому дѣлу, не ожидая болѣе благопріятныхъ условій. Для этого она вошла въ соглашеніе съ Педагогическимъ музеемъ военно-учебныхъ заведеній, гдѣ уже существуетъ лабораторія экспериментальной психологіи, которая имѣетъ возможность теперь же организовать занятія, соотвѣтствующія цѣлямъ педологическаго института. Можно надѣяться, что, при поддержкѣ со стороны общества, при болѣе благопріятныхъ обстоятельствахъ, Отдѣлъ явится зерномъ, которое разовьется въ самостоятельный Педологическій институтъ. Связь учрежденнаго нынѣ Отдѣла съ именемъ Ушинскаго станетъ вполнѣ понятной, если вспомнить, что въ педагогической литературѣ идея о необходимости научныхъ знаній для дѣла воспитанія особенно настойчиво проводилась именно Ушинскимъ. Онъ горячо настаивалъ на томъ, что въ дѣлѣ воспитанія необходимо отрѣшиться отъ грубаго эмпиризма и обратитяся къ наукѣ. Участіе въ Отдѣлѣ лицъ *), интересующихся наукой и занимающихся ея разработкой, даютъ надежду на приближеніе къ достиженію цѣлей, намѣченныхъ „Педологическимъ отдѣломъ". Цѣли эти будутъ достигаться тремя путями: 1) обсужденіе научныхъ докладовъ спеціалистовъ въ области знаній, соприкасающихся съ вопросами воспитанія, 2) устройство публичныхъ лекцій для распространенія научныхъ знаній среди родителей, воспитателей, учителей, врачей и т. п.; эти лекціи начнутся съ будущаго года, планъ же и программа будутъ выработаны до каникулярнаго времени, и 3) устройство особыхъ занятій для ознакомленія съ экспериментальной психологіей, антропометріей, методами школьныхъ изслѣдованій и пр. Заканчивая свою рѣчь, предсѣдатель выразилъ надежду, что, несмотря на то, что настоящій моментъ мало благопріятенъ для начинанія новаго дѣла, сознаніе возможности его привлечетъ и научныхъ работниковъ и матеріальную поддержку со стороны общества.

Съ исторіей педологіи вообще познакомилъ присутствующихъ А. П. Нечаевъ. 36 л. тому назадъ Ушинскій указывалъ на то, что рѣдко кто понимаетъ, что настоящій педагогъ долженъ быть всесторонне образованъ. Но и при сознаніи этого въ то время нельзя было поставить изученіе воспитанія на вполнѣ научную почву, такъ какъ науки, служащія основаніемъ для научной педагогіи, находились тогда еще въ младенческомъ состояніи. Сомнѣваться въ томъ, что воспитаніе, направляющее — нравственныя и умственныя силы, создающее будущее человѣчество, заслуживаетъ не меньшаго вниманія, чѣмъ медицина, имѣющая дѣло съ тѣломъ, въ настоящее время врядъ-ли возможно. Мечты Ушинскаго перестаютъ быть мечтами. Науки, которыя обусловливаютъ собой научную постановку воспитанія, вышли изъ младенческаго состоянія. Особенные успѣхи сдѣлала экспериментальная психологія, зародившаяся и развившаяся, главнымъ образомъ, въ лабораторіи Вундта. Американецъ Стенли Холлъ, ученикъ Вундта, первый пришелъ къ мысли о необходимости примѣненія эксперимента для рѣшенія педагогическихъ проблемъ. Придя къ такому заключенію, Ст. Холлъ открылъ въ Америкѣ рядъ лекцій, гдѣ горячо доказывалъ необходимость для педагогики точныхъ изслѣдо-

*) Въ составъ членовъ Отдѣла вошли уже: ак. И. И. Янжулъ, Фаминцынъ, проф. Бехтеревъ, Гундобинъ, ген. Острогорскій, Д. Дриль, кн. Тархановъ, ген. Макшеевъ, Зиминъ, Е. Н. Янжулъ, А. П. Нечаевъ, Каптеревъ, и др. извѣстные дѣятели въ области науки и педагогики.

ваній въ области физіологіи, психологіи и гигіены. Эти лекціи вызвали у общества полное сочувствіе, сказавшееся въ усиленной разработкѣ этихъ научныхъ областей примѣнительно къ дѣлу воспитанія. Сумма этихъ изслѣдованій, достигшая въ настоящее время значительныхъ размѣровъ и составляетъ новую науку — „педологію", науку объ объектѣ воспитанія. Въ 1881 г. была основана въ Америкѣ первая лабораторія, а въ настоящее время ихъ уже насчитывается до 50, и вездѣ ведется дѣятельная работа надъ всестороннимъ изслѣдованіемъ дѣтской природы. Это теченіе не ограничилось Америкой, а широко распространилось и по Западной Европѣ—въ Германіи, Франціи и Англіи. Въ 1900 г. въ Антверпенѣ возникаетъ даже международное педагогическое общество, имѣющее цѣлью объединить психологовъ всѣхъ странъ для разработки вопросовъ, связанныхъ съ дѣломъ воспитанія.

Что же касается исторіи этого вопроса у насъ въ Россіи, то приходится сознаться, что за 25 лѣтъ, съ 1867 по 1893 г., почти не поднимался вопросъ о приложеніи эксперимента къ изслѣдованію объекта воспитанія. Единичными явленіями въ этой области являются лишь труды проф. Сикорскаго и Ланге, которые указывали на необходимость эксперимента для изслѣдованій душевной жизни и убѣждали открыть при университетѣ лабораторію экспериментальной психологіи. Но педагогія не пользовалась у насъ почетомъ, ея принципы казались слишкомъ отвлеченными: рекомендовалось полагаться исключительно на личный опытъ. Сравнительно недавно было время, когда попытки доказать значеніе экспериментальной психологіи для педагогики, печатно объявлялись для насъ вредными и смѣшными, когда пророчили, что она не можетъ дать никакихъ результатовъ. Факты недавняго прошлаго и настоящаго показываютъ однако, что этимъ пророчествамъ не суждено сбыться. Въ 1902 г. благодаря содѣйствію генерала Макарова, при Педагогическомъ музеѣ военно-учебныхъ заведеній была устроена первая у насъ лабораторія экспериментальной психологіи, издавшая уже нѣсколько трудовъ. Въ 1902 году на съѣздѣ директоровъ коммерческихъ училищъ признано желательнымъ производить, гдѣ это возможно, экспериментальныя психо-физіологическія изслѣдованія. Въ томъ же году, въ „Обществѣ охраненія народнаго здравія", г. Дриль посвятилъ свой докладъ вопросу о точныхъ экспериментальныхъ изслѣдованіяхъ учащихся, а при Медицинской Академіи, въ „Обществѣ нормальной и психопатологической психологіи" проф. Бехтеревымъ былъ организованъ рядъ экспериментальныхъ изслѣдованій надъ развитіемъ учащихся. Все это драгоцѣнно не только по результатамъ, но, главнымъ образомъ, по тому горячему отклику, который нашло себѣ это дѣло среди дѣятелей разныхъ профессій.

Диссертація доктора Щеглова объ умственной работоспособности малолѣтнихъ преступниковъ наглядно показываетъ, что и врачи далеко не чужды стремленія изслѣдовать дѣтей и учащихся экспериментальными методами.

Теперь становится очевиднымъ, что наступило время осуществиться завѣту Пирогова о единеніи врачей и педагоговъ. Врачи признаютъ необходимость знакомства съ положеніемъ педологіи, и она начинаетъ занимать соотвѣтствующее ей мѣсто. Все это даетъ право надѣяться, что и общество поддержитъ это начинающееся дѣло, цѣлью котораго является подготовка къ всестороннему оздоровленію какъ отдѣльной личности, такъ и всего общества.

Болѣе подробно взаимоотношенія между медициной и педагогикой коснулся проф. Гундобинъ, указавшій на важное значеніе правильнаго воспитанія въ государственномъ отношеніи).* Правильное воспитаніе имѣетъ своею

---

*) Рѣчь проф. Гундобина мы печатаемъ отдѣльной статьей. Здѣсь же она воспроизведена лишь въ краткихъ чертахъ. *Примѣч. ред.*

цѣлью гармоническое развитіе всѣхъ способностей человѣка. Нельзя поэтому раздѣлять рѣзко при воспитаніи душу и тѣло. Изъ этого становится очевидной та тѣсная связь, которая должна существовать между педагогикой и медициной, образуя діэтетику умственную, нравственную и физическую. Но для достиженія такого гармоническаго развитія необходимо всестороннее знакомство съ природой ребенка вообще. Лишь въ послѣднее время педагоги стали обращаться къ точнымъ экспериментальнымъ изслѣдованіямъ надъ ребенкомъ, причемъ наблюденія должны производиться, а въ Америкѣ и производятся, начиная съ первыхъ же дней жизни. Это даетъ надежду, что въ будущемъ будетъ выработана правильная умственная гигіена, которая должна имѣть для духовной жизни такое же значеніе, какое имѣетъ физическая гигіена для физической жизни. Несмотря на трудность выработки методовъ для такихъ изслѣдованій, психо-физіологія дала уже рядъ важныхъ выводовъ, имѣющихъ практическое примѣненіе. Трудность такой работы усиливается, къ сожалѣнію, тѣмъ, что общество еще недостаточно прониклось важнымъ значеніемъ воспитанія; но надо надѣяться, что „Педологическій отдѣлъ“ и 1-ая лабораторія вызовутъ сочувствіе общества и будутъ въ состояніи подготовить путь для правильнаго развитія молодого поколѣнія.

Г. Дриль, сопоставляя необъятное могущество техники съ его примѣненіемъ въ жизни, указалъ на то, что примѣненіе это направлено далеко не всегда на благополучіе человѣка. Причина этого кроется въ самомъ человѣкѣ, у котораго слабо еще сознаніе необходимости сплотиться въ одно дѣйствительно цѣльное—въ общественный организмъ, гдѣ отдѣльныя части жили бы взаимно зависимою жизнью. Помочь же этому должно правильное воспитаніе. Мысль о созданіи путемъ воспитанія лучшей породы людей не покидала многіе умы въ продолженіе многихъ столѣтій, но до послѣдняго времени недостатокъ знаній, слабое развитіе многихъ наукъ не давали еще для этого средствъ. Необходимо развитіе не только ума, но и инстинктивной стороны, которая является основой человѣческой личности, на которой зиждется его нравственный строй, и это является достижимымъ. Мечниковъ, напримѣръ, говоритъ, что природа человѣка—не неподвижна, а можетъ измѣняться ко благу человѣка. Но, для осуществленія этого, въ самомъ обществѣ нѣтъ еще благопріятныхъ условій, несмотря на то, что накопленные наукой факты дали уже много матеріаловъ для созданія научной педагогики.

Что касается отношенія наслѣдственности къ воспитанію, то надо помнить, что наслѣдуются лишь общія основныя особенности, которыя вмѣстѣ съ системными чувствованіями, сливаясь въ одно—самочувствіе, образуютъ лишь общій фонъ, на которомъ среда, внѣшнія воздѣйствія, а, слѣдовательно, и воспитаніе вырисовываютъ узоры. Изъ одной простѣйшей особенности, напр., изъ особой повышенности чувствующей сферы организма въ переходномъ возрастѣ, при условіяхъ общественной жизни, возникаютъ часто весьма сложныя, замаскированныя производныя явленія, которыя не ставили бы воспитателей и родителей въ затруднительное положеніе, если бы тѣ были знакомы съ условіями развитія организма вообще и даннаго въ частности. Кромѣ того, въ дѣтствѣ часто пріобрѣтаются, незамѣтныя ни для кого, такія стойкія ассоціаціи, которыя остаются на всю жизнь и направляютъ дѣйствія человѣка. Все это при воспитаніи нужно принимать во вниманіе, со всѣмъ этимъ надо считаться. Вмѣстѣ съ тѣмъ это показываетъ намъ, какъ много надо работать, какія необходимы кропотливыя изслѣдованія и всестороннія наблюденія, начиная съ самаго ранняго дѣтства, чтобы поставить воспитаніе на степень научной системы. Мы имѣемъ однако уже теперь указанія, пока-

кому направленію нужно идти, а „Педологическій отдѣлъ" и имѣетъ своею цѣлью всестороннія работы для созданія научной постановки изученія человѣческой личности.

Въ заключеніе, кн. Тархановъ отмѣтилъ тотъ удивительный фактъ, что періодъ дѣтства, возраста, когда складывается фундаментъ всей жизни человѣка,—почти не изслѣдованъ и не столько со стороны психической, сколько съ физіологической. Есть, правда, изслѣдованія и въ этой области, но они собирались обыкновенно случайно, мимоходомъ и часто не представляютъ особой цѣнности. Мы не знаемъ надлежащимъ образомъ ни о процессахъ питанія дѣтей, ни о функціи ихъ сердца, сосудовъ и т. п., а, между тѣмъ, всѣ эти вопросы имѣютъ огромную важность. Физіологи имѣютъ уже массу аппаратовъ, которыми можно изслѣдовать многія функціи дѣтскаго организма; но не было „Педологіи", не было центральнаго органа, который бы поставилъ своею цѣлью объединеніе всестороннихъ изученій дѣтскаго организма. „Я,—закончилъ свою рѣчь кн. Тархановъ,—какъ физіологъ, торжественно приношу благодарность „Педологическому отдѣлу", надѣясь, что благодаря ему будетъ научно разработана физіологія ребенка, что онъ сосредоточитъ свое вниманіе на всестороннемъ изученіи его, что, привлекая къ своимъ работамъ спеціалистовъ, онъ пополнитъ тотъ пробѣлъ въ физіологіи, какимъ является физіологія дѣтства".

Изъ приведенныхъ рѣчей и докладовъ, которые выяснили исторію педологіи вообще и положеніе ея у насъ, въ Россіи, исторію „Педологическаго отдѣла" имени Ушинскаго и цѣли его, становится вполнѣ очевиднымъ то огромное значеніе, какое можетъ имѣть это учрежденіе, внося свою долю въ оздоровленіе личности и всего общества. Будемъ надѣяться, что общество, которое выразило уже свое сочувствіе и своимъ присутствіемъ на первомъ публичномъ засѣданіи и горячимъ отношеніемъ къ докладамъ и рѣчамъ, поможетъ окрѣпнуть и развиться этому новому дѣлу и, такимъ образомъ, осуществить ему трудную, но важную и святую задачу—способствовать созданію путемъ воспитанія „лучшей породы людей"...

М. К—овъ.

О взаимномъ отношеніи педагогики и медицины.

(Рѣчь, произнесенная 28 февраля въ первомъ публичномъ засѣданіи педологическаго отдѣла Коммиссіи имени К. Д. Ушинскаго).

Раціональное воспитаніе имѣетъ не только личное, но и соціальное значеніе. Эта истина ведетъ свое начало съ древнихъ временъ, и нагляднымъ примѣромъ государственнаго значенія, которое можетъ имѣть систематически проведенное воспитаніе юношей, служатъ національныя особенности многихъ народовъ. Такъ, у китайцевъ культъ семьи составляетъ до сихъ поръ непоколебимую основу соціальнаго строя государства. Евреи вѣками сохранили особое религіозное воспитаніе, причемъ отдѣльная личность уничтожается и возрождается въ суровыхъ религіозныхъ законахъ. Къ сожалѣнію, всѣ эти старыя истины легко забываются, и потребовались вѣка, пока Германія, стоящая на высотѣ культуры, первая изъ современныхъ народовъ поняла и правильно оцѣнила всю важность систематическаго воспитанія юношей. Результаты этой оцѣнки выразились нагляднымъ образомъ въ послѣдней франко-прусской войнѣ, гдѣ, согласно общему мнѣнію современниковъ, истинными побѣдителями оказались не германскія войска, а народный школьный учитель.

Послѣ приведенныхъ мною массовыхъ примѣровъ, нужно ли говорить въ настоящее время о значеніи воспитанія для отдѣльной личности? Нужно ли поднимать старый споръ о вліяніи воспитанія на наслѣдственныя качества индивидуума? Если законы наслѣдственности не вполнѣ еще изучены и остаются во многихъ отношеніяхъ загадочными для психологовъ, то достаточно массовыхъ примѣровъ исправительныхъ колоній (при умѣлой постановкѣ послѣднихъ), чтобы опровергнуть старинный предразсудокъ, согласно которому наслѣдственность являлась библейскимъ проклятіемъ, тяготѣвшимъ и распространявшимся на пять поколѣній. Но признавая могущественное вліяніе воспитанія на врожденные зачатки характера, признавая, что дурные зачатки тѣмъ легче исправляются, чѣмъ раньше было обращено на нихъ вниманіе, современные педагоги далеко еще не выработали научнаго метода воспитанія.

Медицина и педагогика имѣютъ много общихъ сторонъ. Обѣ отрасли знанія считались въ прежнее время искусствомъ, обѣ признаются въ настоящее время наукою, требующею, однако, врожденной способности и умѣнія наблюдать. Древніе врачи, при опредѣленіи картины болѣзни, руководствовались и основывались исключительно на умѣніи наблюдать при лѣченіи болѣзней— помогалъ пріобрѣтенный опытъ надъ дѣйствіемъ различныхъ лѣкарствъ. Прошли вѣка, и медицина стала болѣе или менѣе точною наукою. Въ настоящее время главные симптомы болѣзни не только доступны каждому образованному врачу, но и во многихъ случаяхъ могутъ быть демонстрированы слушателямъ при помощи различныхъ техническихъ пріемовъ. Въ то же время терапія изъ эмпирической и случайной становится раціональною, и дѣйствіе каждаго лѣкарства провѣряется предварительными опытами на животныхъ.

Тѣсная связь между медициною и педагогикою становится очевидною при раздѣленіи послѣдней на діэтетику, дидактику и методику. Діэтетика, или собственно воспитаніе, имѣетъ своимъ предметомъ не только умственныя качества и характеръ ребенка, но и его физическія особенности. Правильное воспитаніе опредѣляется въ наше время, какъ гармоническое развитіе всѣхъ тѣлесныхъ и духовныхъ силъ ребенка въ гармоническомъ согласіи съ міромъ и Богомъ. Никто не отдѣляетъ уже воспитанія физическаго отъ воспитанія умственнаго и нравственнаго. Но, несмотря на это, современное общество, какъ въ понятіяхъ медицинскихъ, такъ и въ понятіяхъ о воспитаніи продолжаетъ упускать изъ виду основное правило—необходимость детальнаго изученія объекта воспитанія. Для каждаго ремесла, для каждой отрасли знанія предполагается необходимою спеціальная подготовка: къ воспитанію же, равно какъ и къ лѣченію приступаютъ нерѣдко люди и безъ подготовки и незнакомые съ организмомъ ребенка. Самозванные педагоги, подобно знахарямъ забываютъ основное правило медицины и педагогики: „не только дѣйствовать, но и наблюдать“.

Важность и необходимость для педагоговъ основательнаго знакомства съ физикою и духовною организаціею ребенка впервые была признана и доказана въ Россіи трудами Ушинскаго. Имя Ушинскаго среди учителей, подобно имени Пирогова въ средѣ врачей, навсегда останется дорого сердцу каждаго русскаго человѣка. Оба ученые требовали отъ воспитателей раньше, чѣмъ послѣдніе начнутъ дѣйствовать, отвѣта на *два основные вопроса*: „къ чему мы призваны?“ „въ чемъ наше назначеніе?“ Чтобы дать правильный отвѣтъ на поставленные вопросы въ отношеніи общегосударственномъ—необходимо извѣстное объединеніе различныхъ системъ воспитанія. Чтобы *отвѣтить относительно отдѣльныхъ* учениковъ, необходимо тщательное изученіе ихъ умственныхъ и нравственныхъ особенностей, ихъ индивидуальности.

Педагогъ, который дѣйствуетъ на основаніи выработаннаго опытомъ шаблона подобенъ врачу, который лѣчитъ болѣзнь, а не больного. Оба допускаютъ непростительный опытъ надъ человѣкомъ, оба совершаютъ крупное преступленіе передъ наукою. Но для того, чтобы изучить крайне сложный и совершенный организмъ человѣка, требуется во-первыхъ, выработать методы изслѣдованія, во-вторыхъ, собрать обширный матеріалъ наблюденій, квалифицировать ихъ, и, въ-третьихъ, вывести, на основаніи полученныхъ данныхъ извѣстные законы воспитанія, примѣнимые къ отдѣльнымъ группамъ индивидуумовъ.

Педагогика, подобно медицинѣ, только въ послѣднее время къ старому методу наблюденій прибавила могущественный методъ точнаго эксперимента. Детальное изученіе личности ребенка возможно лишь при соединеніи обоихъ пріемовъ. Каждый изъ нихъ въ отдѣльности *даетъ извѣстную неполноту*, которая можетъ повлечь къ роковымъ ошибкамъ въ выводахъ. Начало наблюденіямъ надъ умственною жизнью ребенка положили труды Куссмауля, Диккенса, Прейера и другихъ. Названные ученые первые доказали возможность путемъ медленнаго и умѣлаго наблюденія проникнуть въ душу младенца и изучить первыя проявленія, зачатокъ его умственной жизни. Полученныя данныя далеко не полны, въ нѣкоторыхъ отношеніяхъ остаются спорными, но, тѣмъ не менѣе, открываютъ намъ много важныхъ фактовъ не только въ научномъ, но и въ практическомъ отношеніи. Такъ, изъ наблюденій надъ грудными дѣтьми выяснилось, что природа ставитъ въ центрѣ душевныхъ явленій не сознаніе, какъ учитъ Гербартъ, и не волю, какъ думаетъ Шопенгауэръ, а чувствованіе—первое проявленіе врожденныхъ стремленій. Первоначальная жизнь ребенка есть жизнь чувствъ, и правильное развитіе этихъ чувствъ, составляетъ главную задачу раціональнаго воспитанія. Наблюденія показали, что первыя движенія новорожденнаго безсознательны, и относятся отчасти къ импульсивнымъ, и, главнымъ образомъ, къ рефлекторнымъ. Въ то же время младенецъ не лишенъ уже какъ нѣкоторыхъ врожденныхъ, такъ и общихъ чувствъ. Постепенно, параллельно съ развитіемъ головного мозга, появляются, какъ болѣе сложныя произвольныя движенія, такъ и болѣе сложныя чувства, среди которыхъ первыми являются аффекты. У четырехъ-мѣсячнаго ребенка видны уже начальные проблески внимательнаго и сознательнаго отношенія къ окружающему его міру. Приведенныя наблюденія вполнѣ подтверждаются и данными опытовъ. Опытное изученіе души младенца имѣетъ то преимущество, что здѣсь мы разбираемъ элементарныя проявленія умственной жизни. Другими словами, мы подвергаемъ частичному анализу сложную дѣятельность вполнѣ развитого ума человѣка взрослаго; а съ анализа, какъ извѣстно, начинается каждая наука. Чтобы доказать всю важность подобнаго анализа, я позволю себѣ сослаться хотя бы на различіе между сознаніемъ, самосознаніемъ и сознательнымъ поступкомъ. Эта разница доступна анализу только при изученіи начальныхъ періодовъ умственной жизни. Циклъ умственнаго развитія испытываетъ двойной прогрессъ, съ одной стороны—въ сложности, а съ другой—въ спеціализаціи извѣстныхъ отдѣловъ умственной дѣятельности. Въ первое время жизни, младенецъ выказываетъ только общія ощущенія удовольствія и неудовольствія, затѣмъ появляются аффекты, постепенно развиваются вниманіе, наклонность къ подражанію, память, наконецъ, замѣтны разсудокъ и сознательное отношеніе къ окружающему міру.

Эксперименты надъ грудными дѣтьми отличаются несложностью и вполнѣ доступны для всякаго интеллигентнаго человѣка. Такъ, американскіе ученые занялись опредѣленіемъ отношенія ребенка къ различнымъ цвѣтовымъ ощуще-

ніямъ, наблюдали постепенное развитіе способности опредѣлять разстояніе окружающихъ предметовъ, способность отличать различныя фигуры, пользоваться правою и лѣвою рукою, изучали развитіе рѣчи младенца, силу различныхъ чувствъ, желаній и проч. Изъ всѣхъ этихъ наблюденій полученъ рядъ выводовъ, имѣющихъ какъ общее біологическое значеніе, такъ и объясняющихъ особенности даннаго индивидума. Такъ, выяснилось, что при своевременномъ изученіи ребенка возможно выяснить его врожденныя способности еще въ раннемъ возрастѣ; въ результатѣ многія лица будутъ спасены отъ опасности попасть на дорогу, совершенно чуждую ихъ способностямъ; съ другой стороны талантъ можетъ своевременно развиться. Но несравненно болѣе полные въ практическомъ отношеніи результаты добыты экспериментальною психо-физіологіею при наблюденіяхъ надъ школьниками. Здѣсь путемъ наблюденія и при помощи экспериментовъ полученъ рядъ фактовъ, имѣющихъ важное значеніе какъ для дидактики, такъ и для методики преподаванія. Среди первыхъ можно отмѣтить такіе вопросы, какъ о времени начала обученія, о продолжительности и распредѣленіи научныхъ предметовъ, о переутомленіи учениковъ, или вѣрнѣе объ относительной трудности для нихъ того или другого предмета. На основаніи этихъ фактовъ была составлена гигіена воспитанія. Въ отношеніи методики преподаванія всѣ изслѣдованія указываютъ, что отъ педагога, какъ и отъ врача, требуется опредѣленіе индивидуальныхъ особенностей каждаго ребенка; массовое преподаваніе подобно массовому лѣченію даетъ въ результатѣ жалкій шаблонъ. Такъ, напримѣръ, различныя группы учениковъ отличаются различною памятью, какъ-то слуховой, зрительною, моторною, и въ зависимости отъ характера памяти находится легкость или трудность изученія различныхъ предметовъ. Далѣе, относительно вниманія было выяснено, что существуютъ типы быстро утомляющіеся и типы втягивающіеся. Естественно, что отношеніе учителя къ тѣмъ и другимъ должно быть совершенно различное.

Методъ преподаванія играетъ безспорную роль при изученіи всѣхъ учебныхъ предметовъ. Занятія однимъ и тѣмъ-же предметомъ могутъ, въ зависимости отъ различныхъ пріемовъ преподаванія являться для ребенка то легкою, то напряженною умственною работою. Психологическія изслѣдованія показали, напримѣръ, что изъ трехъ методовъ запоминанія—механическаго, раціональнаго и мнемо-техническаго самымъ правильнымъ и единственно-научнымъ можетъ считаться методъ раціональный, гдѣ одна мысль слѣдуетъ изъ другой. Выводъ этотъ на первый взглядъ кажется вполнѣ естественнымъ и простымъ. Но если мы припомнимъ ту несчастную долбежку латинскихъ грамматическихъ исключеній, которую испытали на себѣ многіе изъ присутствующихъ и которая продолжается до сихъ поръ въ видѣ жестокаго опыта надъ дѣтьми и въ противоположность логическимъ законамъ, то станетъ вполнѣ яснымъ, что современные методы преподаванія далеки еще отъ научныхъ и нуждаются въ коренныхъ измѣненіяхъ. Если допускать даже въ угоду защитникамъ классицизма, что латинскій и греческій языки развиваютъ въ нашихъ дѣтяхъ память при помощи механическаго и мнемо-техническаго способа, то необходимо будетъ признать, что древніе языки губятъ тѣмъ-же путемъ логическую способность мышленія.

Виды памяти оказываются также различными; для художника—міръ полонъ красокъ, музыкантъ легко усваиваетъ звуковые образы, ораторъ быстро ловитъ и запоминаетъ слова. Соотвѣтственно особенностямъ памяти того или другого ученика, методъ заучиванія, а слѣдовательно, и методъ преподаванія должны быть различны. Наконецъ, способность ассоціаціи или наиболѣе при-

вычная точка зрѣнія ученика при усвоеніи знаній оказывается также различною. Какъ выяснилось изъ опытовъ Бине, Леклера, Нечаева и др., одни изъ учениковъ просто описывали показываемые имъ предметы, другіе старались осмыслить содержаніе воспринятыхъ образовъ, дать имъ извѣстное толкованіе, третьи передавали собственныя чувства и настроенія, наконецъ, четвертые выказывали начитанность. Изъ этихъ опытовъ снова выясняется фактъ необходимости для успѣшнаго преподаванія индивидуализаціи каждаго ученика.

Психо-физіологія представляетъ собою науку еще молодую; экспериментальный методъ изслѣдованія введенъ въ нее не болѣе 10 лѣтъ. Самые опыты производились преимущественно методомъ статистическимъ, т. е. эксперименту подвергались нѣсколько учениковъ одинаковаго возраста при однихъ и тѣхъже условіяхъ, въ одинаковой обстановкѣ. При подобной методикѣ изслѣдованія возможно выяснить только основные законы психо-физіологіи. Для изученія-же особенностей каждаго ученика, для болѣе детальнаго распредѣленія дѣтей по отдѣльнымъ группамъ, необходимо изслѣдованіе умственнаго развитія одного и того-же ребенка продолжительное время. Это задача трудная, требующая большихъ матеріальныхъ затратъ и массу времени. Изученіе умственнаго и нравственнаго развитія ребенка составляетъ предметъ отдѣльной науки „педологіи". Значеніе этой науки для педагогики настолько-же важно, какъ и значеніе гигіены въ медицинѣ. Если ребенокъ правильно воспитывается, то онъ выростаетъ здоровымъ и крѣпкимъ юношей. Случайныя заболѣванія, которыхъ нельзя избѣгнуть, переносятся имъ легко и не влекутъ за собою тяжелыхъ послѣдствій. Совершенно иное наблюдаемъ мы при неправильномъ питаніи и нераціональномъ уходѣ за ребенкомъ; вредныя послѣдствія того и другого рельефно сказываются какъ въ громадной дѣтской смертности въ нашемъ отечествѣ, такъ и въ большомъ числѣ дѣтей, страдающихъ хроническими разстройствами питанія, изъ которыхъ многіе остаются на всю жизнь калѣками, людьми отсталыми въ физическомъ развитіи и неспособными къ физическому труду. Все сказанное относительно необходимости гигіены дѣтскаго возраста съ полнымъ правомъ можетъ быть примѣнено и къ воспитанію умственному и нравственному. Первое условіе для этого воспитанія составляетъ также ознакомленіе съ природою воспитанника, съ его врожденными способностями и нравственными качествами. Подобно тому, какъ отъ плохой и трудно-варимой пищи развиваются физическія разстройства организма, такъ и отъ неправильнаго обученія глохнутъ врожденныя способности или направляются въ совершенно другую сторону и даютъ въ результатѣ людей, нравственно и умственно искалѣченныхъ, отсталыхъ въ развитіи и неспособныхъ къ умственному труду. Вредъ отъ подобнаго воспитанія слишкомъ нагляденъ, чтобы на немъ останавливаться, и онъ усугубляется еще тѣмъ обстоятельствомъ, что съ умственнымъ недоразвитіемъ и отсталостью соединяются обыкновенно и физическіе недостатки.

Экспериментальная психо-физіологія, несмотря на свою молодость, дала намъ основные законы для обученія ребенка. Педагогика, благодаря этимъ законамъ, въ скоромъ времени будетъ такою-же точною наукою, какою сдѣлалась медицина. Законы эти пока еще немногочисленны, что легко объясняется молодостью и трудностью самой науки, но изъ нихъ можно уже сдѣлать весьма важные практическіе выводы. Педагогъ, подобно врачу, долженъ быть знакомъ со всѣми условіями предшествовавшаго развитія ребенка; только такимъ путемъ возможно уяснить себѣ тѣ или другія особенности даннаго развитія Раньше, чѣмъ преподавать, подобно тому какъ и раньше, чѣмъ лѣчить, необходимо опредѣлить какъ врожденныя, такъ и пріобрѣтенныя качдства каж-

даго ребенка. Въ результатѣ этого изученія опредѣляются основныя способности ребенка и его индивидуальныя особенности. Въ методикѣ обученія существуетъ своя гигіена, подобно гигіенѣ въ медицинѣ. Но помимо общихъ законовъ, которые выражаются въ продолжительности классныхъ занятій, въ распредѣленіи учебныхъ предметовъ и рекреацій, въ обстановкѣ класса и въ обращеніи учителя съ учениками, необходимы еще методы спеціальные, обязательные для однихъ учениковъ и совершенно неподходящіе для другихъ. Только при послѣднемъ условіи мы можемъ избѣгнуть шаблоннаго обученія по одному общему плану, настолько-же вреднаго по своимъ результатамъ въ педагогикѣ, насколько будетъ вредно шаблонное лѣченіе въ медицинѣ. Наоборотъ, при индивидуализаціи своихъ учениковъ, опытный педагогъ будетъ въ состояніи распредѣлить ихъ на группы и вести съ каждою группою преподаваніе особымъ путемъ. Мнѣ могутъ указать здѣсь на современное переполненіе классовъ, на недостатокъ времени у педагоговъ и, наконецъ, матеріальную ихъ необезпеченность. Но тѣ же условія существуютъ и во врачебномъ дѣлѣ. Условія эти побочныя, и основа ихъ кроется въ недостаточномъ знакомствѣ нашего интеллигентнаго общества съ основными законами воспитанія. Правильное воспитаніе составляетъ первую задачу каждаго государства, главный залогъ его развитія и процвѣтанія въ будущемъ.

Пожелаемъ-же съ этой точки зрѣнія, чтобы первая и единственная въ Россіи лабораторія экспериментальной психо-физіологіи пріобрѣла прочное сочувствіе интеллигентнаго общества, чтобы она быстро развивалась на пользу будущему поколѣнію и на славу нашей родинѣ..

Проф. **Н. Гундобинъ**.

Вопросъ о безплатныхъ народныхъ библіотекахъ и читальняхъ на с.-петербургскомъ губернскомъ земскомъ собраніи.

Въ докладѣ о безплатныхъ народныхъ библіотекахъ и читальняхъ управа, между прочимъ, говоритъ слѣдующее: „Толково и живо написанная книга для внѣшкольнаго чтенія является однимъ изъ наиболѣе сильныхъ рычаговъ для распространенія среди населенія какъ общаго развитія, такъ и нѣкоторыхъ спеціальныхъ знаній. Сама начальная школа, дающая при настоящемъ своемъ положеніи только элементарную грамотность, теряетъ свой смыслъ и оправданіе своего существованія, если она не сопровождается возможно широко и правильно обставленной библіотекой. Бороться противъ рецидива неграмотности,—зла, быть можетъ, болѣе страшнаго, чѣмъ сама неграмотность,—начальная школа безсильна; помочь этому можетъ только книга для внѣшкольнаго чтенія и народная библіотека“. Губернская управа, въ цѣляхъ увеличенія количества библіотекъ и читаленъ, предлагаетъ измѣнить существующія правила субсидированія уѣздныхъ земствъ на данный предметъ. Собраніе постановило: принимать участіе въ первоначальномъ устройствѣ и дальнѣйшемъ поддержаніи содержимыхъ земствомъ и мѣстнымъ населеніемъ въ уѣздахъ безплатныхъ народныхъ библіотекъ и читаленъ и съ этою цѣлью выдавать пособія уѣзднымъ земствамъ, крестьянскимъ и другимъ мѣстнымъ обществамъ на пріобрѣтеніе книгъ и журналовъ въ размѣрѣ той же суммы, какую уѣздныя земства или мѣстное населеніе ассигнуютъ изъ своихъ средствъ на тѣ же библіотеки; внести въ смѣту будущаго года для выдачи такихъ пособій 5.000 рублей.

Прошлогоднее губернское собраніе поручило управѣ выработать условія обезпеченія на будущее время всѣхъ воспитанниковъ учительской школы, и управа доложила, что, съ учрежденіемъ при школѣ второго общежитія, всѣ нуждающіеся воспитанники могутъ считаться обезпеченными наиболѣе необходимымъ—помѣщеніемъ и продовольствіемъ, причемъ ассигнованіе на содержаніе школы можетъ быть уменьшено съ 44.945 руб. до 41.040 рублей.

Ревизіонная коммиссія въ своемъ докладѣ указываетъ на тѣсноту помѣщенія учительской школы, недостатокъ свѣта. *Отсутствіе порядка* въ образцовомъ классѣ ручного труда можетъ легко превратить его въ рядовую мастерскую ремесленника. Учащіеся въ школѣ съ 12 1/2 час. дня до 8 час. веч. не получаютъ никакой пищи. Тѣснота помѣщенія приводитъ, между прочимъ, къ тому, что въ классныхъ комнатахъ безпрерывно идутъ занятія; дѣти-ученики начальной школы и взрослые слушатели учительской семинаріи пользуются одной и той же классной мебелью. Помѣщеніе совершенно лишено школьной библіотеки, и нѣтъ свѣта въ читальной комнатѣ. Въ интернатахъ школы замѣченъ *безпорядокъ, неопрятность, и все это* приводитъ коммиссію къ слѣдующимъ выводамъ: помѣщеніе учительской школы слишкомъ тѣсно для настоящаго состава учащихся и едва-ли можетъ быть расширено, несмотря на безпрерывно усиливающійся наплывъ желающихъ поступить въ нее и увеличивающуюся потребность въ учащихъ для земскихъ школъ губерніи; при устройствѣ школы совершенно упущены были изъ виду воспитательныя задачи и требованія школы, чему можно отчасти приписать и замѣченное въ ней отсутствіе внѣшняго порядка, благоустройства и хозяйственности, въ связи съ отсутствіемъ достаточнаго надзора. Представители управы и нѣкоторые гласные, не опровергая указаній ревизіонной коммиссіи, пытаются доказать, что всѣ дефекты неизбѣжны, что замѣчанія ревизіи мелочны, мало существенны, но В. Н. Мамонтовъ доказываетъ, что школа, подготовляющая учителей начальныхъ школъ, должна быть образцово поставлена; въ ней крестьянскія дѣти должны научиться, какъ обращаться съ людьми, жить при скудныхъ средствахъ, устраивать школы. А настоящее состояніе школы заставляетъ ея директора говорить ученикамъ, чтобы они въ дальнѣйшей своей дѣятельности не руководствовались примѣромъ воспитавшей ихъ школы. Собраніе поручило особой коммиссіи выработать мѣры для устраненія тѣхъ неудобствъ учительской школы, какія указаны въ докладѣ ревизіонной коммиссіи, а управѣ разрѣшенъ кредитъ въ 3.000 р. на оборудованіе школы новой мебелью.

Ассигновано 723 р. на покупку книгъ и журналовъ для агрономической библіотеки, а также на покупку пособій для сельскохозяйственныхъ чтеній и для напечатанія брошюръ по тѣмъ сельскохозяйственнымъ вопросамъ, правильныя свѣдѣнія, о которыхъ будетъ желательно сообщить населенію губерніи. („Бирж. В.“).

Московскій университетъ.

12-го января Императорскій московскій университетъ торжественно праздновалъ 149-ю годовщину своего существованія. Въ 1 часъ дня въ актовой залѣ, переполненной публикой и студентами, состоялось торжественное собраніе. По исполненіи пѣвчими „Днесь благодать Св. Духа насъ собра“, на каѳедру взошелъ заслуженный профессоръ *Д. Я. Самоквасовъ* и произнесъ рѣчь „Происхожденіе помѣстнаго права и общиннаго крестьянскаго землевладѣнія Московскаго государства по новѣйшей теоріи и по источникамъ“. Секретарь

совѣта *С. И. Преображенскій* прочиталъ краткій отчетъ о состояніи университета за 1903 г. Въ отчетномъ году въ число почетныхъ членовъ московскаго университета были избраны: академикъ Ѳ. Е. Коршъ, профессоръ гейдельбергскаго университета Отто Бюгли, американецъ Генри-Чарльзъ Ли, профессоръ философіи берлинскаго университета Эдуардъ Целлеръ и профессоръ славянской филологіи вѣнскаго университета академикъ Игнатій Ягичъ. Къ концу 1903 года, въ университетѣ состояло преподавателей 103, а вмѣстѣ съ 209-ю приватъ-доцентами—312. Лицъ, оставленныхъ при университетѣ для усовершенствованія въ наукахъ, состояло 65, изъ нихъ получали стипендіи 32. Къ 1-му января 1904 г., въ университетѣ состояло студентовъ 5.070, стороннихъ слушателей—170 и аптекарскихъ помощниковъ, посѣщающихъ въ качествѣ стороннихъ слушателей лекціи по предметамъ, входящимъ въ составъ провизорскаго экзамена,—201, всего слушателей—5.441. Число студентовъ сравнительно съ прошлымъ годомъ увеличилось на 574. Всего въ 1903 г. принято 1.509. Съ 1-го января 1903 г. по 1-е января 1904 г. выбыли до окончанія курса 159 человѣкъ и по окончаніи полнаго университетскаго курса—776. Изъ общаго числа студентовъ 5.070 состоитъ: на ист.-фил. факультетѣ—491, матем. отдѣленіи физ-мат. фак. — 590, естественномъ отдѣленіи физ.-мат. фак.—731, юридическомъ факультетѣ—1.952, медицинскомъ факультетѣ—1.306. Изъ окончившихъ курсъ, выпускныхъ свидѣтельствъ удостоены: 60 студентовъ ист.-фил. фак., 64 матем. отд. физ.-мат. фак. и 105 естеств. I одт. того же факультета, 321 юрид. фак. и 226 медиц. факультета.

Въ засѣданіи совѣта 13-го сентября прошлаго года избрана была коммиссія по дѣламъ студенческихъ учрежденій, на основаніи Высочайше утвержденнаго 15-го февраля 1903 года „Положенія". Въ составъ коммиссіи вошли слѣдующіе профессора: отъ филологическаго факультета — Р. Ю. Випперъ и М. К. Любавскій, отъ физико-математическаго—К. А. Андреевъ и В. И. Вернадскій, отъ юридическаго—В. М. Хвостовъ и А. А. Мануиловъ и отъ медицинскаго—А. Б. Фохтъ и В. К. Ротъ. Коммиссія, избравъ своимъ предсѣдателемъ заслуженнаго профессора А. Б. Фохта и секретаремъ ординарнаго профессора А. А. Мануилова, занялась въ ближайшихъ своихъ засѣданіяхъ выработкой проекта инструкціи совѣта (п. *е* „Положенія"). Инструкція эта утверждена совѣтомъ 4-го октября. Коммиссія разсмотрѣла проекты уставовъ нѣсколькихъ студенческихъ Обществъ и кружковъ, разработанные ихъ иниціаторами-студентами. Уставы, по разсмотрѣніи ихъ коммиссіей, вносились въ совѣтъ. Минувшею осенью среди московскаго студенчества распространились слухи, будто одинъ изъ студентовъ московскаго университета принялъ активное участіе въ еврейскомъ погромѣ, происходившемъ въ Гомелѣ осенью 1903 г. Въ началѣ октября, въ коммиссію поступило заявленіе студентовъ-юристовъ II курса, за 78 подписями, о созывѣ курсового собранія для выясненія отношенія курса къ вышеупомянутому дѣлу. Коммиссія разрѣшила собраніе, о которомъ просили юристы II курса, и затѣмъ въ теченіе октября и ноября подобныя же собранія, согласно установленнымъ правиламъ, разрѣшены были коммиссіей 16-ти курсамъ, возбуждавшимъ соотвѣтственныя ходатайства. Отъ пяти курсовъ заявленій о разрѣшеніи имъ собраній по этому предмету не поступало. Коммиссія находила также возможнымъ, въ случаѣ желанія студентовъ, допустить по данному дѣлу и делегатское собраніе, которое, согласно § 11-му „Инструкціи" совѣта, могло бы состояться въ томъ случаѣ, если бы на немъ представлено было не менѣе $^2/_3$ всѣхъ курсовъ, т. е., по крайней мѣрѣ, 14-ти изъ 21-го. Въ виду этого, коммиссія постановила допустить на курсовыхъ собраніяхъ избраніе делегатовъ на случай, если бы состоялось делегатское

собраніе, съ тѣмъ однако непремѣннымъ условіемъ, чтобы собраніе делегатовъ, какъ и курсовыя собранія, не имѣло ни слѣдственныхъ, ни судебныхъ функцій. На курсовыхъ собраніяхъ, которыхъ за время отъ 15-го октября по 8-е ноября разрѣшено было 24, предсѣдательствовали профессора и приватъ-доценты, приглашавшіеся для этой цѣли студентами. Всѣ предсѣдатели курсовыхъ собраній, на основаніи п. г „Положенія", принимали участіе съ правомъ рѣшающаго голоса и въ засѣданіяхъ коммиссіи по вышеупомянутому дѣлу. Итоги курсовыхъ собраній оказались слѣдующіе. Принято было 10 курсовыхъ резолюцій, и на 11-ти курсахъ состоялось избраніе делегатовъ. Такъ какъ для делегатскаго собранія требуется не менѣе 14-ти курсовъ, то оно не могло состояться, о чемъ и было объявлено студентамъ. На основаніи § 1-го Временныхъ Правилъ о дисциплинарномъ судѣ, Высочайше утвержденныхъ 24-го августа 1902 года, совѣтомъ университета, въ засѣданіи 28-го сентября 1902 года, произведены были выборы въ профессорскій дисциплинарный судъ. Въ теченіе осенняго полугодія 1902 года происходили засѣданія коммиссіи (въ составѣ судей и кандидатовъ), въ которыхъ вырабатывался проектъ инструкціи, опредѣляющей процессуальный порядокъ этого суда. Судебныя засѣданія впервые были открыты 18-го февраля 1903 г. Въ теченіе весенняго полугодія состоялось 4 засѣданія, въ которыхъ выслушано было 15 дѣлъ по обвиненію 24-хъ студентовъ. Въ осеннемъ полугодіи 1903 года, въ засѣданіи совѣта 13-го сентября были произведены новые выборы состава суда, причемъ избраны въ судьи: засл. проф. Д. Н. Зерновъ, Н. А. Умовъ, гр. Л. А. Камаровскій, орд. проф. Д. Н. Анучинъ и экстр.-орд. проф. П. И. Новгородцевъ, кандидатами—орд. проф. А. П. Павловъ, М. М. Покровскій, И. Т. Тарасовъ, Б. К. Младзѣевскій и И. К. Спижарный. Въ засѣданіи 4-го октября на должность предсѣдателя избранъ проф. Зерновъ, обязанности секретаря взялъ на себя проф. Новгородцевъ. Въ теченіе трехъ послѣднихъ мѣсяцевъ 1903 года на заключеніе суда поступило 13 дѣлъ, изъ нихъ 12 въ силу § 4-го Временныхъ Правилъ, такъ какъ обвиняемые ранѣе были осуждены мировыми судьями по 38-й ст. Уст. о нак.. налаг. миров. суд. Судомъ было признано, что большинство подсудимыхъ (по 11-ти дѣламъ) понесли уже достаточное наказаніе, а потому они были освобождены отъ отвѣтственности предъ профессорскимъ судомъ. Дѣло объ одномъ подсудимомъ, который обвинялся въ оскорбленіи дѣйствіемъ частнаго лица и подвергся уже наказанію по приговору мирового судьи, прекращено, такъ какъ онъ оказался психически-больнымъ. Тринадцатое дѣло, по обвиненію однимъ студентомъ другого въ оскорбленіи и распространеніи позорящихъ слуховъ, потребовало чрезвычайнаго вниманія со стороны суда. Для выясненія основательности обвиненія, а также для оцѣнки достовѣрности фактовъ, послужившихъ поводомъ для слуховъ, которые были дѣйствительно распространяемы подсудимымъ, потребовался допросъ цѣлаго ряда свидѣтелей, частью студентовъ, частью постороннихъ лицъ, вызванныхъ изъ города Гомеля. Допросъ этотъ занялъ пять засѣданій; подготовительныхъ засѣданій судъ имѣлъ по этому дѣлу четыре. Кромѣ того, оказались необходимыми сношенія съ должностными лицами гор. Гомеля и прокуроромъ кіевской судебной палаты. Рѣшеніе суда по этому дѣлу вмѣстѣ съ подробными мотивами еще не могло быть доложено въ совѣтѣ, такъ какъ дѣло закончено только въ декабрѣ. Кромѣ судебныхъ засѣданій, судъ въ нѣсколькихъ засѣданіяхъ съ участіемъ кандидатовъ и приглашенныхъ, въ качествѣ совѣщательныхъ членовъ, пр.-доц. университета и предсѣдателя моск. окр. суда Н. В. Давыдова и проф. В. М. Хвостова продолжалъ обсужденіе проекта инструкціи, указывающей процессуальный порядокъ дисципли-

нарнаго суда. Этотъ проектъ былъ доложенъ совѣту университета въ засѣданіи 10-го ноября. Съ незначительными измѣненіями онъ былъ принятъ совѣтомъ и предложенъ суду къ руководству.

По Высочайше утвержденной смѣтѣ и дополнительнымъ кредитамъ на содержаніе университета въ 1903 г. было отпущено 1.298.450 руб., благотворительныхъ капиталовъ къ 1-му января 1908 года состояло 4.724.129 руб. Въ минувшемъ году поступили въ университетъ пожертвованія: отъ лица, пожелавшаго остаться неизвѣстнымъ, 5.000 р. на потребности каѳедры агрономіи и агрономической лабораторіи московскаго университета; отъ дворянки Ольги Александровны Исаковой 6.000 р. на нужды каѳедры хирургической патологіи; отъ купеческой вдовы Вар. Ѳ. Шемякиной 8.500 р. на содержаніе изъ процентовъ съ этого капитала койки имени Мартина Ѳедоровича Шавина при институтѣ Морозовыхъ для лѣченія опухолей; по завѣщанію тульскаго купца Дмитрія Яковлевича Ваныкина, 25.000 р. на учрежденіе единовременныхъ пособій для выдачи бѣднѣйшимъ студентамъ на взносъ платы за слушаніе лекцій въ университетѣ; по завѣщанію вдовы полковника Елены Александровны Александровой, 11.800 руб. на учрежденіе двухъ стипендій при московскомъ университетѣ для дѣтей бѣдныхъ дворянъ; по завѣщанію тайн. сов. Леон. Аполл. Верховцева 10.000 р. на учрежденіе изъ процентовъ съ этого капитала одной стипендіи имени завѣщателя для студентовъ естественнаго отдѣленія физико-математическаго факультета; по завѣщанію старшаго врача ахтинскаго мѣстнаго лазарета колл. сов. Фавста Феофиловича Красковскаго, 5.000 р. на учрежденіе одной стипендіи имени завѣщателя для студентовъ медицинскаго факультета; отъ костромского дворянства внесенъ капиталъ въ 3.000 р. на стипендію имени тайн. сов. Авдія Ивановича Шипова въ память долговременнаго полезнаго служенія его въ должности костромского губернскаго предводителя дворянства для студентовъ изъ числа дворянъ Костромской губерніи; по завѣщанію Лид. Валер Дроздовой 2.000 р. на стипендію для студентовъ изъ бѣдныхъ дворянъ. Въ 1903 г. было выдано стипендій на 169.875 р. 58 к. Размѣръ стипендій простирался отъ 42 р. до 1.331 р. 52 к. въ годъ. Въ прошломъ году было освобождено отъ платы за слушаніе лекцій въ первомъ полугодіи изъ числа 4.496 студентовъ 817, во второмъ же полугодіи изъ 5.055 студентовъ—901. Оказано пособій въ первомъ полугодіи 845 студентамъ на 23.657 р. 5 к. и во второмъ полугодіи—385 студентамъ 9.302 р. 29 к. Размѣръ пособій простирается отъ 4 р. 50 к. до 100 р. Кромѣ того, изъ процентовъ съ капитала генералъ-майора Митрино внесено за слушаніе лекцій въ первомъ полугодіи за шесть студентовъ 276 р. 25 к. и во второмъ полугодіи—за девять студентовъ 391 р. 50 к.

Осенью 1903 года открыто второе студенческое общежитіе имени Государя Императора на Большой Грузинской улицѣ; общежитіе имени Великаго Князя Сергѣя Александровича, на Царицынской улицѣ, на Дѣвичьемъ Полѣ, закончено постройкой и оборудовано. Отдѣленіе комитета въ Рязани и коммиссія во Владимірѣ поддерживали своими средствами своихъ земляковъ: первое содержало пять студентовъ, а вторая — четыре. Нижегородское дворянство устроило три квартиры въ общежитіи. Попечительный совѣтъ общежитія вноситъ плату за семь студентовъ, и, кромѣ того, при общежитіи учреждены 27 безплатныхъ квартиръ и 57 удешевленныхъ на средства различныхъ жертвователей. Въ весеннемъ полугодіи жили въ общежитіи 150 студентовъ, а въ осеннемъ—155, на семь выше нормы. Во второмъ общежитіи число жильцовъ ниже нормы. На содержаніе перваго общежитія израсходовано за годъ 36.107 р.

Въ Лепешкинскомъ общежитіи былъ полный комплектъ жильцовъ—42 студента: расходовъ по содержанію общежитія произведено 10.346 р. („Рус. Вѣд.“).

Харьковскій университетъ.

По уставу, въ харьковскомъ университетѣ полагается 73 профессора и 4 лектора. На 1 января 1903 г. наличный составъ преподавателей состоялъ изъ 1 профессора православнаго богословія, 54 ординарныхъ, 1 испр. должность орд. профес., 8 экстраорд., 6 испр. должн. экстр., 52 прив.-доц. и 4 лекторовъ. Въ теченіе 1903 г. въ личномъ составѣ произошли слѣдующія перемѣны: оставили университетъ: экстр. орд. проф. Делицинъ, за перемѣщеніемъ его въ военно-медицинскую академію; прив.-доц. Грунскій, за перемѣщеніемъ въ юрьевскій университетъ; прив.-доц. Тютрюмовъ, за перемѣщеніемъ его въ петербургскій университетъ. Оставлены на службѣ по выслугѣ 25 лѣтъ: испр. долж. орд. проф. Чириковъ; вновь назначены: орд. проф. Синцовъ, прив.-доц. Никольскій, ординарнымъ профессоромъ прив.-доц. Георгіевскій, экстраординарный проф. прив.-доц. Троицкій, экстр.-орд. прив.-доц. Михинъ—экстра-орд. проф., адъюнктъ-проф. Залѣсскій и Арнольди — испр. долж. экстр.-орд. профессоровъ; экстр.-орд. профессоръ Никоновъ — экстра-орд. профессоромъ, прив.-доц. Грузинцевъ—испр. должн. экстра-орд. профессора; доцентъ Бродовичъ — испр. должн. экстра-орд. проф.; перемѣщены: орд. Опенховскій — на каѳедру терапевтической факультетской клиники, экстра-орд. проф. Альбицкій—тѣмъ же званіемъ изъ казанскаго въ харьковскій университетъ. Утверждены: въ званіи заслуженнаго профессора: орд. проф. Шульцъ, Ломиновскій и Брандтъ, въ должности декановъ — Бріо и Загурскій. Умерли: прив.-доц. Косачъ. Приняты въ число приватъ-доцентовъ: Данилевичъ, Харичковъ, Потебня, Дыбскій, Яснопольскій, Анцыферовъ, Алексѣевъ, Постоевъ, Бокаріусъ, Іосифовъ. Личный составъ на 1 января 1904 г. представляется въ такомъ видѣ: 1 проф. православнаго богословія, 56 ординарныхъ (въ томъ числѣ внѣ штата 18 и сверхшт. 2), 1 испр. должн. орд. проф., 11 экстра-орд. (1 сверхшт.), 11 испр, должн. экст.-орд проф., 57 приватъ-доцентовъ и 4 лектора. Общее число преподавателей—141. Вакантныхъ каѳедръ 11, по которымъ преподаваніе поручено было другимъ профессорамъ; преподаваніе не велось только по каѳедрѣ исторіи и энциклопедіи медицины. При университетѣ состоитъ 6 ученыхъ обществъ: 1) испытателей природы, 2) физико-химическихъ наукъ, 3) научной медицины и гигіены, 4) историко-филологическое, 5) математическое и 6) юридическое. На 1 января 1903 г. состояло студентовъ 1.361, постороннихъ слушателей 83 (въ томъ числѣ фармацевтовъ 45) и учениць повивальнаго института 74. Въ теченіе 1903 г. вновь приняты: студентовъ 501, постороннихъ слушателей—79 (фармацевтовъ 60) и учениць повивальнаго института—45. Выбыло въ теченіе года студентовъ 376, посторон. слуш. 40 (въ томъ числѣ 16 фармацевтовъ и учениць повив. инстит. 28). На 1 января 1904 г. студентовъ 1.486, посторон. слушат. 122 (въ томъ числѣ фармацевтовъ 89) и учениць повивальн. инстит. 56. По факультетамъ студенты распредѣлялись: на историко-филологическомъ—56, физико-математическомъ—370, юридическомъ — 584, медицинскомъ—476. Выдано выпускныхъ свидѣтельствъ: по историко-филологическому факультету — 14, физико-математическому—49, юридическому — 124, медицинскому—111. Удостоены степени доктора—9 (на медиц. фак.), степени магистра—3, званія зубного врача—141, дантиста — 862, провизора—14, аптекарскаго помощника—174, повивальной бабки—210. („Русь“).

Дополнительныя занятія для учениковъ среднихъ школъ.

Въ министерствѣ народнаго просвѣщенія возбужденъ вопросъ объ организаціи въ С.-Петербургѣ, Москвѣ и другихъ университетскихъ городахъ и крупныхъ центрахъ, гдѣ имѣется значительное число среднихъ учебныхъ заведеній, для желающихъ изъ воспитанниковъ старшихъ классовъ *дополнительныя сверхпрограммныя занятія*, которыми руководили-бы какъ преподаватели среднихъ учебныхъ заведеній, такъ и профессора университетовъ. Эти дополнительныя занятія будутъ нести характеръ подготовительныхъ курсовъ для перехода отъ средняго къ высшему образованію и, съ одной стороны, будутъ служить для подготовки учащихся старшихъ классовъ средней школы къ самостоятельной работѣ, путемъ ознакомленія ихъ съ научными работами и расширеніемъ ихъ знаній по интересующимъ ихъ предметамъ, а, съ другой — для сближенія средней школы съ высшей. Занятія для пополненія знаній учащихся предполагается вести какъ въ отдѣльныхъ учебныхъ заведеніяхъ, такъ и общія для учениковъ нѣсколькихъ школъ совмѣстно. („Нов.“).

Отечествовѣдѣніе въ нашей средней школѣ.

Отечествовѣдѣніе, какъ особый предметъ, уже вводится въ наши средніе учебныя заведенія. Вышли даже цѣлые томы по этому предмету, не получившіе впрочемъ особой оцѣнки, вѣроятно въ виду крайней своей обширности и отсутствія въ нихъ строго обдуманной программы и плана. Въ настоящее время, ученый комитетъ министерства народнаго просвѣщенія, подъ предсѣдательствомъ академика Н. Я. Сонина, составилъ примѣрную программу по отечествовѣдѣнію, но пока въ примѣненіи къ книгѣ для народнаго чтенія, которая и послужитъ темой для ближайшаго конкурса на соисканіе премій императора Петра Великаго. Подобной книги для народнаго чтенія, дающей сжатую, но полную картину устройства, быта, исторіи нашего обширнаго отечества у насъ еще вовсе не существуетъ. Первая премія назначается въ 2.000 руб., вторая въ 500 р. „Книга для народнаго чтенія по отечествовѣдѣнію съ отдѣломъ по исторіи Россіи“, согласно требованіямъ конкурса, должна быть доступна пониманію и удовлетворять любознательность читателей, получившихъ образованіе въ одноклассномъ начальномъ училищѣ, и должна быть изложена просто, безъ поддѣлки подъ народную рѣчь. Въ условія конкурса внесено также требованіе, чтобы книга по отечествовѣдѣнію подробно ознакомила читателя съ историческими судьбами и современнымъ состояніемъ великорусскаго племени. Затѣмъ книга по отечествовѣдѣнію должна содержать также краткія свѣдѣнія о государственномъ устройствѣ нашего отечества и вкратцѣ знакомить читателя съ законодательными, административными и судебными учрежденіями Россіи и, въ особенности, съ такими установленіями, которыя ближе всего касаются сельскаго населенія. Въ виду сложности конкурсной программы допущено, что книга можетъ быть составлена и нѣсколькими авторами, но съ соблюденіемъ въ ея содержаніи и изложеніи строгой связи и систематичности. Наконецъ, для большаго обезпеченія успѣха конкурса, который объявляется на 1905 годъ, намѣчена еще одна льгота для соискателей преміи—предположено повторить конкурсъ въ 1906 г., если ни одно изъ конкурсныхъ сочиненій, представленныхъ къ 1 ноября 1904 г., не удостоится преміи императора Петра Великаго или же будетъ присуждена одному изъ нихъ лишь малая премія. („Н. Вр.“).

Земскія школы въ Петербургской губ.

Членъ губернскаго училищнаго совѣта проф. Н. А. Меншуткинъ сообщилъ губернскому земскому собранію краткія свѣдѣнія о состояніи въ губерніи народныхъ училищъ, въ содержаніи которыхъ участвуетъ земство. Всего училищъ, подвѣдомственныхъ министерству и училищнымъ совѣтамъ, имѣлось въ началѣ истекающаго года—857, въ которыхъ обучалось 67.638 дѣтей, изъ нихъ 30.260 дѣвочекъ. 97,5% изъ общаго числа окончившихъ въ прошломъ году курсъ получили льготу по отбыванію воинской повинности, и это наглядно доказываетъ, что преподаваніе въ начальной школѣ поставлено хорошо. Примѣрное выполненіе народными учителями своихъ обязанностей гл. Меншуткинъ особенно отмѣчаетъ потому, что весьма часто помѣщенія училищъ не удовлетворяютъ самымъ простымъ требованіямъ гигіены и дѣлаютъ крайне тяжелымъ веденіе школы. Наемныя школьныя помѣщенія тѣсны, холодны, сыры и служатъ распространителями болѣзней среди дѣтей. Прошенія учащихъ о переводѣ изъ однихъ училищъ въ другія обыкновенно обусловливаются желаніемъ найти пригодное для человѣческаго жилья помѣщеніе. Несмотря на условія, не вполнѣ благопріятныя, жизнь школы какъ будто начинаетъ идти интенсивнѣе, и при помощи чтеній, библіотекъ привлекаетъ все большее число населенія къ школѣ. Церковно-приходскихъ школъ въ губерніи имѣется 524, воскресныхъ—11, и въ нихъ обучается 20.546 человѣкъ обоего пола. Е. И. Кедринъ считаетъ невозможнымъ для земства мириться съ такимъ состояніемъ школьныхъ зданій, которое способствуетъ увеличенію заболѣваемости дѣтей, гонитъ учителей отъ одного мѣста на другое. Необходимо немедля что-нибудь предпринять, изыскать способы устраненія этого печальнаго положенія. В. В. Меллеръ-Закомельскій замѣчаетъ, что надъ этимъ вопросомъ нѣсколько лѣтъ работаетъ губернская управа и коммиссія по народному образованію. Упорядоченіе школьнаго дѣла не можетъ произойти сразу, требуется постепенность дѣйствій, и губернское земство дѣлаетъ все возможное въ этомъ направленіи. В. Н. Мамантовъ соглашается съ необходимостью привести школьныя зданія въ должное состояніе. Земство, правда, дѣлаетъ много, не останавливается передъ затратами на это дѣло, тѣмъ болѣе, что оно не можетъ дѣйствовать самостоятельно, безъ иниціативы со стороны сельскихъ обществъ, но, быть можетъ, можно еще изыскать какіе-нибудь способы къ скорѣйшему разрѣшенію вопроса, принимающаго острый характеръ. Собраніе поручило управѣ и коммиссіи по народному образованію детально разработать вопросъ о мѣрахъ и способахъ упорядоченія школьныхъ зданій въ губерніи. („Бирж. В.“).

Педагогическіе курсы въ Вятской губ.

Вятская губернская управа въ своемъ докладѣ по школьному образованію сообщаетъ губернскому собранію, что устройство проектированныхъ уѣздными земствами въ 1903 г. педагогическихъ курсовъ въ Малмыжѣ и Орловѣ и учительскихъ съѣздовъ въ Котельничѣ, Сарапулѣ и Яранскѣ не могло состояться по различнымъ причинамъ. Уѣздныя управы объ этихъ причинахъ сообщаютъ слѣдующее. Малмыжская—мѣстный училищный совѣтъ безъ замедленія выполнилъ всѣ требуемыя правилами о курсахъ формальности, и дѣло было передано для дальнѣйшаго направленія директору народныхъ училищъ; въ этой инстанціи открытіе курсовъ и было задержано вслѣдствіе предъявленія требованій ограничительнаго свойства, противорѣчащихъ, по мнѣнію управы,

дѣйствующимъ, и безъ того уже стѣснительнымъ, правиламъ; орловская—ходатайство о курсахъ возбуждено было еще въ 1901 г., на основаніи постановленія орловскаго уѣзднаго собранія сессіи 1900 г., но, послѣ трехлѣтней переписки, въ нынѣшнемъ году попечителемъ учебнаго округа было отклонено; котельническая—созывъ учительскаго съѣзда въ нынѣшнемъ году мѣстный инспекторъ народныхъ училищъ не находилъ возможнымъ; поэтому никакого разрѣшенія на устройство съѣзда не испрашивалось; сарапульская—мѣстный инспекторъ народныхъ училищъ объяснилъ сарапульскому земскому собранію, что онъ не имѣлъ возможности своевременно подготовить всѣ необходимыя данныя для возбужденія ходатайства объ устройствѣ учительскаго съѣзда лѣтомъ 1903 г. и даже затрудняется положительно сказать, будетъ ли онъ имѣть возможность подготовить все необходимое для возбужденія ходатайства объ устройствѣ курсовъ лѣтомъ 1904 г.; яранская—не получила разрѣшенія отъ попечителя учебнаго округа на устройство учительскаго съѣзда ни въ прошломъ году, ни въ нынѣшнемъ, причемъ инспекторъ народныхъ училищъ объяснилъ причину неразрѣшенія съѣзда въ нынѣшнемъ году тѣмъ, что на съѣздахъ требуется присутствіе директора народныхъ училищъ между тѣмъ какъ послѣдній не могъ присутствовать на предположенномъ въ августѣ мѣсяцѣ яранскомъ съѣздѣ, будучи занятъ наблюденіемъ за другимъ съѣздомъ, уже разрѣшеннымъ на то же самое время. Разрѣшеніе на устройство учительскихъ съѣздовъ въ 1903 г. получили только два земства—уржумское и слободское. Оба съѣзда происходили въ августѣ. Наблюдающими были: за уржумскимъ съѣздомъ—директоръ народныхъ училищъ, а за слободскимъ — мѣстный инспекторъ народныхъ училищъ. Слободское земство возбудило ходатайство предъ нынѣшнимъ очереднымъ губернскимъ собраніемъ объ устройствѣ въ 1904 г. въ Вяткѣ губернскихъ педагогическихъ курсовъ. Но губернское собраніе, согласно докладу управы, принимая во вниманіе, что бывшіе въ 1900 г. въ Вяткѣ губернскіе педагогическіе курсы, несмотря: 1) на всѣ мѣры, принятыя учредителями къ соотвѣтствію курсовъ существующимъ правиламъ, и 2) на завѣдываніе ими чиновника министерства народнаго просвѣщенія Анастасіева (нынѣ директоръ народныхъ училищъ Вятской губ.), все-таки оказались, по мнѣнію особаго отдѣла ученаго комитета, утвержденному министромъ народнаго просвѣщенія, „организованными и веденными неправильно и мало выясненными со стороны ихъ пользы“,—постановило: не устраивать губернскихъ педагогическихъ курсовъ впредь до измѣненія въ законодательномъ порядкѣ существующихъ правилъ о курсахъ. („Р. В.“).

Курсы для народныхъ учителей въ Саратовѣ.

4-го января въ Саратовѣ закончились краткосрочные курсы для учащихъ школъ грамоты Саратовскаго уѣзда. Участвовало на курсахъ 17 учительницъ и 4 учителя, всѣ почти съ низшимъ образовательнымъ цензомъ: частью изъ городскихъ и земскихъ школъ, частью изъ начальныхъ училищъ духовнаго вѣдомства. Занятія происходили въ одной изъ церковно-приходскихъ школъ. Средства на устройство курсовъ и провозъ учителей и учительницъ дало мѣстное уѣздное земство, отпустивъ для этой цѣли 100 руб. въ распоряженіе уѣзднаго отдѣленія. Бесѣды вели на курсахъ о.о. Космолинскій (бывшій уѣздный наблюдатель) и Сердобольскій (теперешній наблюдатель), а курсисты слушали и принимали къ свѣдѣнію и руководству указанія начальства. По всему замѣтно, что у учащихъ, дисциплинированныхъ „въ послушаніи власти“,

больше исполнительности, чѣмъ личной инниціативы: имъ что укажутъ, то они и дѣлаютъ. Да иного и быть не можетъ при существующихъ обстоятельствахъ: рамки самостоятельности сужены до крайности: учащіе сами не могутъ ни выбрать подходящаго учебника, ни примѣнить тотъ или иной, по ихъ мнѣнію, наиболѣе цѣлесообразный методъ преподаванія. Такимъ образомъ, если у кого и обнаруживаются зачатки самодѣятельности, то, мало-по-малу, способность эта засыпаетъ и атрофируется сама собой. Главное вниманіе на курсахъ, помимо методическихъ бесѣдъ, удѣлялось воспитательнымъ задачамъ, которыя въ церковныхъ школахъ должны-бы стоять на первомъ планѣ. На это одинъ изъ курсистовъ возражалъ, что на пути къ достиженію воспитательныхъ цѣлей стоитъ семья: сплошь и рядомъ бываетъ такъ, что если въ школѣ и успѣютъ привить ребенку что-нибудь нравственно-доброе, полезное,— то дома все это заглушается. Курсы продолжались всего три дня и едва ли могли принести существенную пользу, вполнѣ оправдывая свое названіе „краткосрочныхъ". („Сар. Л.").

Земскій книжный складъ.

Книжный складъ саратовскаго губернскаго земства существуетъ съ 1891 г. При основаніи въ 1891 г. книжнаго склада, задачи его были намѣчены губернскимъ земствомъ лишь въ общихъ чертахъ: содѣйствовать распространенію среди народа лучшихъ книгъ и дать возможность населенію и уѣзднымъ земствамъ удобно и дешево пріобрѣтать учебники и школьныя принадлежности. Первые же годы наглядно показали, какая нужда была въ книжномъ земскомъ складѣ: начавши съ капиталомъ 7.000 руб. и при оборотѣ за первый годъ дѣятельности въ 14.000 р., книжный складъ уже въ 1895 году достигъ оборота въ $34^1/_2$ тыс. руб. Въ это время уже началось развитіе дѣятельности склада и по уѣздамъ: въ 1895 году открывается первое отдѣленіе въ гор. Аткарскѣ, въ 1896 г.—въ Петровкѣ, и къ настоящему году складъ имѣетъ свои постоянныя отдѣленія во всѣхъ уѣздныхъ городахъ губерніи (кромѣ Царицына), въ сс. Туркахъ, Крутцы и въ Николаевскомъ-Городкѣ. Обороты склада быстро возрастали: въ 1896 г.—63 т. р., въ 1900 г.—117 т. руб. и, наконецъ, за 1902 г.—185.000 руб. Кромѣ постоянныхъ отдѣленій, книжный складъ распространяетъ книги черезъ особыхъ книгоношъ. Книгоноши получаютъ товаръ въ отдѣленіяхъ склада, находятся въ завѣдываніи лицъ, поставленныхъ во главѣ отдѣленій, и совершаютъ поѣздки по болѣе или менѣе опредѣленнымъ районамъ въ зимній сезонъ. Торговля ихъ начинается въ сентябрѣ и заканчивается въ мартѣ. Разумѣется, успѣшность дѣятельности книгоношъ находится въ громадной зависимости отъ подбора лицъ, и въ этомъ отношеніи книжный складъ имѣлъ достаточно разнообразный опытъ. Въ среднемъ, ежемѣсячная выручка книгоношъ колеблется отъ 65 до 150 р. и иногда болѣе на каждаго. Книгоноши получаютъ опредѣленное жалованье за мѣсяцы торговли и процентное вознагражденіе съ выручки. Кромѣ книготорговли, одной изъ главнѣйшихъ функцій (по значенію) является книгоиздательство. Къ сожалѣнію, дѣятельность книжнаго склада не имѣла возможности получить здѣсь соотвѣтствующее развитіе и закончилась изданіемъ въ 1901 — 2 гг. сочиненій Н. В. Гоголя. Нужно полагать, что эта задержка въ развитіи издательства скоро прекратится, такъ какъ въ свое время вопросъ о правѣ земства издавать книги всякаго рода, а не только разрѣшенныя министерствомъ народнаго просвѣщенія для народныхъ и школьныхъ библіотекъ, былъ пред-

ставленъ саратовскимъ земствомъ на разрѣшеніе правительствующаго сената. Помимо всѣхъ другихъ своихъ функцій (книготорговля, составленіе библіотекъ, выписка книгъ по заказамъ, составленіе каталоговъ для библіотекъ, распространеніе наглядныхъ пособій, торговля письменными принадлежностями), книжный складъ охотно отвѣчаетъ на запросы по дѣламъ книгоиздательства, книготорговли, библіотекъ, народныхъ чтеній и т. д. Въ виду частаго поступленія въ складъ запросовъ по дѣламъ книготорговли, библіотекъ, народныхъ чтеній и т. под., при изданіи новаго каталога даны нѣкоторыя наиболѣе необходимыя справочныя свѣдѣнія — изъ „Устава о цензурѣ и печати“, изъ сборниковъ распоряженій и циркуляровъ правительственныхъ, и нѣкоторыя, выработанныя опытомъ различныхъ просвѣтительныхъ учрежденій, формы и правила. („Бирж. В.“).

Въ педагогическомъ обществѣ.

21-го декабря состоялось, подъ предсѣдательствомъ акад. А. С. Фаминцына, чрезвычайное собраніе петербургскаго Педагогическаго общества взаимопомощи. Значительная часть засѣданія прошла въ обсужденіи довольно непріятнаго заявленія г. Надеждина. Г. Надеждинъ находилъ, что правленіе общества не имѣло права посылать, не спросясь общаго собранія, привѣтствія гр. Л. Н. Толстому, по случаю его 75-лѣтія; по мнѣнію г. Надеждина, гр. Толстой имѣетъ лишь отрицательное значеніе для русской педагогики. Заявленіе это г. Надеждинъ адресовалъ для напечатанія въ „Справочномъ Листкѣ“ общества. Понятно, мнѣніе г. Надеждина не встрѣтило сочувствія со стороны общаго собранія, которое съ негодованіемъ отнеслось къ его заявленію, признало невозможнымъ его напечатать въ Листкѣ и выразило полное одобреніе правленію. Г. Липовскій доложилъ собранію о положеніи дѣлъ комиссіи Ушинскаго: совѣтъ этой комиссіи, никакъ не умѣвшій поладить съ правленіемъ общества, вышелъ теперь въ полномъ составѣ; избраны новыя лица, которыя, повидимому, будутъ держаться болѣе примирительной политики и, такимъ образомъ, можно разсчитывать на скорое проведеніе устава комиссіи. В. Г. Яроцкій сообщилъ о подготовительной работѣ по созыву 2-го съѣзда педагогическихъ обществъ взаимопомощи. Организована для этой цѣли особая комиссія подъ предсѣдательствомъ А. С. Фаминцына, и въ комиссію вошло около 30 делегатовъ, по 3 отъ каждаго общества. Состоялось уже три общихъ собранія коммиссіи, которая рѣшила выдѣлить 6 подкоммиссій по числу предполагаемыхъ секцій съѣзда, а именно: 1) по матеріальному положенію учащихъ и мѣрахъ къ ихъ улучшенію; 2) по подготовкѣ учащихъ и средствъ къ ихъ самообразованію: 3) по воспитанію дѣтей учащихъ; 4) о правахъ учащихъ и ихъ гражданскомъ положеніи; 5) о дѣятельности учащихъ въ связи съ организаціей школъ и 6) относительно объединенія учащихъ и дѣятельности учительскихъ обществъ. Затѣмъ, что касается открывающагося 3-го съѣзда дѣятелей по техническому и профессіональному образованію, то общество приняло нѣкоторыя мѣры для пріема членовъ съѣзда изъ состава учителей; правленіе общества исходатайствовало помѣщеніе училищныхъ домовъ для пріѣзжихъ, организовало комиссію для ознакомленія пріѣзжихъ съ достопримѣчательностями Петербурга. Пріѣзжихъ учителей и учительницъ ожидается много и не только изъ участниковъ съѣзда: много пріѣдетъ просто компаній экскурсантовъ. („Н Вр.“).

Петръ Семеновичъ Ванновскій.

(Некрологъ).

Въ ночь на 17-е февраля скончался на 82-мъ году жизни одинъ изъ самыхъ выдающихся государственныхъ дѣятелей послѣднихъ двухъ царствованій, членъ Государственнаго Совѣта, генералъ-адъютантъ Петръ Семеновичъ Ванновскій, бывшій въ теченіе 17 лѣтъ (1881 — 1898 г.г.) военнымъ министромъ и призванный затѣмъ Высочайшей волей (24 марта 1901 года) на постъ министра Народнаго Просвѣщенія „для коренного пересмотра и исправленія" недостатковъ учебнаго строя Россіи, для чего почва была отчасти подготовлена въ предыдущее министерство Н. П. Боголѣпова.

Несмотря на то, что постъ министра Народнаго Просвѣщенія П. С. Ванновскій занималъ лишь одинъ годъ (съ 24-го марта 1901 года и по 11-е апрѣля 1902 года), онъ оставилъ глубокій слѣдъ въ жизни русской школы вообще, особенно же средней школы, благодаря своему государственному уму, своей энергіи, настойчивости, трудолюбію и необыкновенной преданности тому важному дѣлу, за которое онъ взялся съ горячею любовью къ учащейся молодежи и вѣрою въ возможность создать національную русскую школу, свободную отъ тѣхъ недостатковъ, которые укоренились въ ней въ теченіе долговременнаго управленія Министерствомъ Народнаго Просвѣщенія графа Д. А. Толстого.

Поставивъ себѣ цѣлью преобразовать всю нашу школу отъ высшихъ ея ступеней до низшихъ, П. С. усматривалъ центръ тяжести всей реформы въ преобразованіи средней школы, для реформы которой онъ уже въ концѣ мая 1901 года образовалъ, съ Высочайшаго разрѣшенія, коммиссію, руководство занятіями которой онъ, не смотря на свой преклонный возрастъ, взялъ на себя.

Коммиссія эта работала съ большою энергіею и въ сравнительно короткое время не только намѣтила, но во многихъ отношеніяхъ подробно разработала проектъ основныхъ положеній о средней школѣ, который уже съ начала 1901—1902-го учебнаго года сталъ постепенно осуществляться. Установленная въ то время программа перваго и второго классовъ гимназій, въ которыхъ упразднено было преподаваніе латинскаго языка и взамѣнъ того усилено было преподаваніе русскаго и новыхъ языковъ, введены вновь эпизодическій курсъ отечественной исторіи и природовѣдѣніе, осталась неприкосновенною и въ министерствѣ Г. Э. Зенгера. Преподаваніе греческаго языка было упразднено сразу въ III и IV классахъ и взамѣнъ того усилено преподаваніе новыхъ языковъ, а также исторіи и географіи. Число уроковъ по латинскому языку предполагалось сократить въ старшихъ классахъ и начинать преподаваніе его лишь съ IV-го класса, преподаваніе же греческаго языка въ громадномъ большинствѣ гимназій совершенно упразднить, усиливая во всѣхъ классахъ преподаваніе отечественнаго языка и отечественной исторіи и вводя вновь въ V и VI классахъ курсъ отечествовѣдѣнія, а въ VII классѣ курсъ законовѣдѣнія.

Стремясь къ созданію единой школы, генералъ-адъютантъ Ванновскій находилъ наиболѣе цѣлесообразнымъ учредить, вмѣсто существующихъ у насъ двухъ типовъ средней школы, гимназій и реальныхъ училищъ, типъ единой семиклассной школы *), первые три класса которой были бы общими для всѣхъ

*) Возможность сокращенія продолжительности гимназическаго курса на цѣлый годъ П. С. основывалъ на упраздненіи переводныхъ испытаній, изъ-за которыхъ въ прежнее время курсъ сокращался ежегодно въ каждомъ классѣ почти на цѣлый мѣсяцъ, такъ какъ учебныя занятія оканчивались обыкновенно уже къ 1-му мая.

учениковъ, съ четвертаго же класса предполагалась бифуркація. Имѣвъ честь состоять членомъ Высочайше утвержденной коммиссіи при П. С. Ванновскомъ и принимать болѣе или менѣе дѣятельное участіе въ работахъ ея, мы не раздѣляли всѣхъ основныхъ положеній, легшихъ въ основу реформы средней школы, считая необходимымъ сохраненіе VIII-го класса, а также большого числа уроковъ по латинскому языку, чѣмъ было предположено комиссіей (всего полагалось 16 уроковъ латинскаго языка въ четырехъ старшихъ классахъ), а также нѣкоторыя другія положенія, что мы высказывали какъ въ засѣданіяхъ комиссіи, такъ и въ нашихъ статьяхъ, печатавшихся въ „Русской Школѣ". Но, насколько мы знали покойнаго генералъ-адъютанта Ванновскаго, мы смѣемъ утверждать, что онъ вовсе не отличался такою прямолинейностью въ вопросѣ о реформѣ средней школы, чтобы не допустить рѣшительно никакихъ отступленій отъ своего первоначальнаго плана реформы средней школы въ томъ случаѣ, если бы ему суждено было провести реформу до конца: для него важно было лишь уничтожить преобладающую, господствующую, исключительную роль древнихъ языковъ въ системѣ гимназическаго образованія.

Въ отношеніи къ высшимъ учебнымъ заведеніямъ, въ особенности же по отношенію къ университетамъ, П. С. Ванновскій ставилъ себѣ главною задачею возстановленіе нормальнаго теченія жизни, изъ котораго они были выведены не прекращавшимися въ теченіе многихъ лѣтъ волненіями среди учащейся молодежи, съ причинами которыхъ онъ имѣлъ возможность ближе ознакомиться въ 1899 году, когда, по Высочайшему повелѣнію, ему поручено было разслѣдованіе происшедшихъ въ февралѣ того же года студенческихъ безпорядковъ.

Результатомъ этого разслѣдованія, веденнаго чрезвычайно энергично, былъ всеподданнѣйшій докладъ, въ которомъ какъ главныя причины студенческихъ безпорядковъ указаны были: недостатки дѣйствующаго университетскаго устава, отсутствіе правильнаго контроля за занятіями студентовъ, разобщенность ихъ между собою, съ профессорами и съ учебнымъ начальствомъ, ненадлежащая постановка профессуры и переполненіе университетовъ слушателями вслѣдствіе недостатка профессіональныхъ школъ и высшихъ спеціальныхъ учебныхъ заведеній. Заботы о возстановленіи нормальной жизни студентовъ побудили П. С. сдѣлать опытъ введенія студенческихъ организацій по курсамъ и факультетамъ.

Временныя правила объ этихъ организаціяхъ были опубликованы въ срединѣ 1901—1902 учебнаго года. Вопросъ о коренномъ пересмотрѣ уставовъ и штатовъ какъ университетовъ, такъ и другихъ высшихъ учебныхъ заведеній былъ возбужденъ П. С. Ванновскимъ уже вскорѣ послѣ назначенія его министромъ. Уже въ концѣ апрѣля 1901 года онъ предложилъ совѣтамъ университетовъ и другихъ высшихъ учебныхъ заведеній представить свои соображенія по вопросу о желательныхъ измѣненіяхъ въ уставахъ и штатахъ, а также мотивированные отзывы на предложенные имъ министерствомъ вопросные пункты. Отзывы университетовъ и другихъ высшихъ учебныхъ заведеній на поставленные имъ вопросы, объединенные въ систематическій сводъ послужили основаніемъ для обсужденія и подготовки университетской реформы въ коммиссіи, образованной изъ профессоровъ какъ университетовъ, такъ и другихъ высшихъ учебныхъ заведеній, въ послѣдующее министерство Г. Э. Зенгера.

П. С. Ванновскій глубоко интересовался также и вопросами, касающимися начальнаго образованія. Въ мартѣ 1902 года была образована особая коммиссія для обсужденія основныхъ положеній о низшей школѣ. Заботясь о матеріальномъ обезпеченіи народныхъ школъ, П. С. исходатайствовалъ для

нихъ на 1902 годъ увеличеніе кредитовъ на одинъ милліонъ рублей и, кромѣ того, особыя суммы на нужды нѣкоторыхъ отдѣльныхъ разрядовъ начальныхъ школъ. Между городскими по положенію 31 мая 1872 года училищами и среднеучебными заведеніями П. С. стремился установить связь.

Наконецъ, и вопросъ женскаго образованія какъ высшаго, такъ и средняго, не были оставлены П. С. Ванновскимъ безъ вниманія. Былъ предпринятъ пересмотръ положеній о Высшихъ женскихъ курсахъ и Женскомъ медицинскомъ Институтѣ. Имѣлось также въ виду подвергнуть тщательному пересмотру учебные планы и программы женскихъ гимназій вѣдомства Мин. Нар. Просвѣщенія.

Всякому, кто имѣлъ удовольствіе знать покойнаго Петра Степановича на отвѣтственномъ посту министра Народнаго Просвѣщенія и наблюдать, какую поразительную умственную и душевную бодрость и какую неутомимую энергическую дѣятельность проявлялъ этотъ восьмидесятилѣтній старецъ, съ какимъ живымъ интересомъ онъ относился ко всѣмъ вопросамъ народнаго образованія въ широкомъ смыслѣ слова и какъ быстро онъ умѣлъ оріентироваться относительно этихъ вопросовъ, нерѣдко для него совершенно новыхъ, нельзя было не проникнуться благоговѣніемъ къ этому маститому государственному дѣятелю, всецѣло и съ увлеченіемъ почти молодого человѣка отдававшемуся новому для него дѣлу. Поразительна была въ немъ также ясность, опредѣленность и твердость его взглядовъ на разнообразные вопросы, связанные съ вопросами русской школы и смѣлость въ проведеніи этихъ взглядовъ, требовавшихъ нерѣдко отреченія отъ ходячихъ устарѣвшихъ шаблоновъ. Обаятельна была также въ этомъ столь высокопоставленномъ человѣкѣ его прямота, искренность и рѣдкая простота въ обращеніи съ его подчиненными, а также мягкость и доброта, не гармонировавшія, повидимому, съ его на первый взглядъ нѣсколько сухою и даже суровою наружностью.

Въ лицѣ Россія П. С. потеряла одного изъ самыхъ благородныхъ и убѣжденныхъ патріатовъ, человѣка русскаго до мозга костей, одного изъ преданнѣйшихъ слугъ своихъ государей и отечества.

Да будетъ ему вѣчная память!

Я. Г. Гуревичъ.

Марія Матвѣевна Соколова.

(Некрологъ).

3 февраля скончалась учительница Спб. 7-го Казанскаго городского училища М. М. Соколова.

Глубокую скорбь почувствовали всѣ тѣ, кто близко зналъ Марію Матвѣевну, когда распространилась вѣсть объ ея смерти. Многочисленная толпа товарищей, друзей и знакомыхъ, объединенная однимъ чувствомъ, явилась отдать ей послѣдній долгъ и долго не расходилась съ кладбища, какъ бы чувствуя, что тотъ свѣтъ любви и правды, который озарялъ весь жизненный путь покойной, продолжаетъ теплиться у ея могилы.

Свою педагогическую, просвѣтительную дѣятельность М. М. начала 20 лѣтъ тому назадъ въ Костромской учительской семинаріи, гдѣ состояла преподавательницей естественныхъ наукъ; послѣдніе же годы своей жизни она дѣятельно и энергично работала въ Спб. 7 Казанскомъ гор. училищѣ, гдѣ она вмѣстѣ съ тѣмъ исполняла обязанности завѣдующей въ воскресной школѣ памяти Н. А. Варгунина, открытой при ея школѣ.

Горячо любя школу и сознавая всю важность широкаго распространенія народнаго образованія, М. М. всѣ свои силы отдавала любимому дѣлу. Утомленная дневными занятіями, она часто собирала дѣтей и по вечерамъ устраивала для нихъ чтенія съ туманными картинами, вела бесѣды по литературѣ, исторіи и географіи. И во всемъ этомъ была стройная система, обдуманный, выработанный планъ. „Въ низшихъ слояхъ общества такъ много еще дикости, грубости; дѣятельность учителя должна способствовать смягченію нравовъ“, часто говорила она и всѣми силами души стремилась къ тому, чтобъ воспитать въ подрастающемъ поколѣніи лучшія человѣческія чувства. Въ ея школѣ учились не только дѣти, но и взрослые. Она зажигала огонь любви къ школѣ въ тѣхъ, кому случалось попасть къ ней на уроки. Слушаешь, бывало, вдумчивые сознательные отвѣты дѣтей, видишь воодушевленіе учительницы, и что-то теплое, свѣтлое проникаетъ въ душу. Общительная, всегда готовая помочь всѣмъ, кто искалъ ея совѣтовъ и помощи, она охотно посвящала свой досугъ бесѣдамъ съ людьми, даже малознакомыми. Она свѣтло и бодро смотрѣла впередъ, чутко ко всему прислушивалась, и, кажется, не было вопроса въ общественной жизни, которымъ бы она не интересовалась.

М. М. внесла много цѣннаго въ педагогическую литературу, печатая свои статьи въ „Образованіи“, „Русской Школѣ“, „Читальнѣ нар. школы“ и др. Три ею изданныя книги: 1) по гигіенѣ — „Берегите здоровье“, 2) по географіи — „Земля и ея обитатели“ и 3) „Бесѣды съ дѣтьми о животныхъ“ свидѣтельствуютъ о ея глубокомъ знаніи дѣтской природы и служатъ прекраснымъ подспорьемъ при занятіяхъ въ школѣ.

Организмъ М. М. не выдержалъ неутомимой, напряженной работы. Весною 1901 г. она почувствовала себя плохо и стала сильно кашлять. Болѣзнь развивалась съ страшной силой, никакое лѣченіе не помогало. Но и въ санаторіи, и въ Георгіевской общинѣ, гдѣ лѣчилась она послѣднее время, М. М. была бодра духомъ: „Болѣзнь прогрессируетъ, говорила она, но не смерть меня пугаетъ,—ужаснѣе жизнь калѣки, неспособной къ труду. Хоть бы годикъ еще поработать“. И она продолжала жить мечтой о работѣ.

Незадолго до смерти, М. М. выразила желаніе выйти изъ общины и побыть, хотя нѣкоторое время у школы въ своей школьной квартирѣ. Никакія увѣщанія не могли убѣдить ее остаться въ общинѣ.

И въ послѣдніе дни своей жизни, М. М. была вѣрна себѣ и проникнута тѣмъ же самозабвеніемъ, той же страстной, горячей любовью къ школѣ, которая не покидала ее во все время ея жизни.

Какъ солдатъ на посту, умерла она,—до 2 ч. вела занятія въ своей школѣ, а въ $4^1/_2$ ч. ея уже не стало.

Среди близко знавшихъ М. М., возникла мысль объ увѣковѣченіи ея памяти. Было выражено желаніе пополнить имѣющуюся при ея школѣ библіотеку, что возможно только при общественномъ участіи. Пожертвованія можно адресовать—Ек. Эртовой, Витебская ул., д. 9, кв. 6 или Ю. В. Волковой, Екатерининскій кан. д. № 75.

Къ дѣламъ учительскаго общества взаимопомощи въ г. Перми.

На минувшемъ очередномъ годичномъ собраніи общества, между прочимъ, разсматривался проектъ новаго устава для общества, выработанный особою коммиссіею изъ членовъ.

Трехлѣтняя практика общества показала несостоятельность нѣкоторыхъ параграфовъ принятаго ранѣе устава, который близокъ къ нормальному.

На собраніяхъ часто возникали недоразумѣнія, благодаря различному толкованію устава членами. Теперь, по возможности, всѣ неточности исправлены и введены нѣкоторые параграфы изъ проекта устава для учительскихъ обществъ, выработаннаго на московскомъ съѣздѣ представителей обществъ.

Пересмотръ устава коммиссіею сдѣланъ основательно,и собранію оставалось только соглашаться съ ея предложеніями.

Необходимо отмѣтить еще одно симпатичное начинаніе въ дѣятельности общества. Всѣмъ извѣстно, какъ трудно бываетъ сельскому учителю дать среднее образованіе своимъ дѣтямъ. Нужно содержать ихъ внѣ дома, на что нужны средства, а гдѣ возьметъ ихъ сельскій учитель при своемъ крайне ограниченномъ жалованьи? Поэтому можно нерѣдко встрѣтить у насъ учителя-семьянина, который оставляетъ своихъ дѣтей даже безъ средняго образованія.

На помощь такимъ то учителямъ и пошло общество. На этомъ же собраніи рѣшено открыть въ городѣ интернатъ для дѣтей иногороднихъ учителей, обучающихся въ средне-учебныхъ заведеніяхъ. Докладъ объ открытіи интерната былъ единодушно принятъ всѣми учащими. Только два-три члена находили это преждевременнымъ на томъ основаніи, что общество еще молодое, и по силамъ ли ему будетъ сразу ассигновать крупную сумму на осуществленіе проекта. Но большинство собравшихся приняли предложеніе; собраніемъ ассигновано на этотъ предметъ 500 руб. ($^1/_3$ всего годоваго прихода общества) и поручено правленію открыть интернатъ. Если же открыть интернатъ въ нынѣшнемъ году почему-либо не представится воможности, то, по предложенію одного изъ членовъ правленія, правленіе должно израсходовать эти 500 руб. на пособія тѣмъ учащимъ, дѣти которыхъ обучаются въ среднихъ учебныхъ заведеніяхъ.

Право помѣщать дѣтей въ интернатъ распространяется и на тѣхъ учащихъ, которые имѣютъ на своемъ попеченіи воспитанниковъ.

Такимъобразомъ, мало-по-малу, учителя, сплотившись въ одну семью, будутъ приходить на помощь своимъ собратьямъ. *Одинъ изъ членовъ общества.*

Отъ учрежденной по Высочайшему повелѣнію постоянной коммиссіи народныхъ чтеній.

Учрежденная по Высочайшему повелѣнію постоянная коммиссія народныхъ чтеній въ виду событій на Дальнемъ Востокѣ приступила къ сотавленію серіи брошюръ для чтеній въ аудиторіяхъ и для домашняго чтенія подъ общимъ заглавіемъ „Дальній Востокъ". Въ настоящее время готовятся къ печати слѣдующія чтенія: 1) „О Японіи и японцахъ". Н. А. Лухмановой; 2) „О Кореѣ". Генералъ-лейтенанта Д. Ѳ. Мертваго; 3) „Манчжурія. Приватъ-доцента В. Л. Комарова; 4) „Движеніе Россіи на Дальній Востокъ". Л. Г. Жданова; 5) „Какъ началась война Россіи съ Японіей". Приватъ-доцента А. А. Пиленко; 6) „Воспоминанія изъ русско-китайской войны" (по Манчжуріи). А. В. Верещагина и 7) „О судьбахъ христіанства въ Японіи и Кореѣ". Священника Г. С. Петрова. Кромѣ того уже изданы два чтенія „Китай" и „Новыя русскія владѣнія на Дальнемъ Востокѣ". (Квантунскій полуостровъ). Брошюры будутъ выпущены по возможно-дешевой цѣнѣ (отъ 4 до 8 копеекъ). Картины къ нимъ, по указанію коммиссіи, готовятся петербургскими мастерскими: „Учебныхъ пособій и игръ" (Троицкая, 9), В. А. Беренштамъ (Вас. островъ, 12 линія, 7—43), А. Д. Минъ (Бассейная, 7) и типо-литографіей „Евг. Тиле, преемники" (Адмиралтейскій каналъ, 17).

Съ требованіями обращаться въ постоянную коммиссію народныхъ чтеній (Стремянная, 13).

РАЗНЫЯ ИЗВѢСТІЯ И СООБЩЕНІЯ.

Общество для пособія студентамъ московскаго университета. 11-го января, состоялось годичное общее собраніе членовъ Общества для пособія нуждающимся студентамъ Императорскаго московскаго универстета, подъ преысѣдательствомъ М. Г. Коммиссарова. Секретарь комитета С. А. Иванцовъ прочиталъ отчетъ о дѣятельности Общества за 1903 годъ. Въ февралѣ скончался одинъ изъ виднѣйшихъ дѣятелей Общества, его почетный членъ и казначей П. Н. Голубковъ. Кромѣ того, въ теченіе года скончались восемь дѣйствительныхъ членовъ Общества. Въ настоящее время Общество считаетъ въ своемъ составѣ 28 почетныхъ членовъ, 43 дѣйствительныхъ постоянныхъ и 622 платящихъ ежегодно. Въ минувшемъ году закончена постройка новаго дома на принадлежащей Обществу землѣ, и 21-го сентября состоялось торжественное открытіе новаго зданія, въ которое переведены студенческая столовая и другія учрежденія Общества. Вся постройка обошлась въ 50.237 р. Кромѣ того, произведенъ ремонтъ въ принадлежащихъ Обществу старомъ домѣ и флигелѣ, потребовавшій расхода въ 1.323 р. Комитетъ Общества имѣлъ въ отчетномъ году 28 засѣданій, на которыхъ разобрано 1.762 студенческихъ прошенія о взносѣ платы за слушаніе лекцій и выдачѣ единовременныхъ пособій изъ средствъ Общества. По денежному отчету, крупнѣйшей статьей прихода были единовременныя пожертвованія, достигшія въ минувшемъ году суммы въ 49.118 р. противъ 43.555 р. предыдущаго года. Наибольшая сумма пожертвованій—36.789 р. поступила, какъ и въ прежніе годы, отъ почетнаго члена Общества Ю. И. Базановой, которая, кромѣ того, оказывала содѣйствіе комитету своимъ личнымъ трудомъ, принимая, въ качествѣ члена, дѣятельное участіе въ его занятіяхъ, причемъ часто дежурила въ столовой, при выдачѣ обѣдовъ студентамъ. Далѣе поступили пожертвованія отъ московскаго купеческаго клуба въ суммѣ 5.000 р., отъ предсѣдателя комитета почетнаго члена Общества М. Г. Коммиссарова—2.600 р. на взносъ платы (кромѣ того, имъ внесено 3.000 р. въ капиталъ стипендіи имени П. Н. Голубкова); черезъ редакцію *Русскихъ Вѣдомостей* отъ разныхъ лицъ—1.251 р. и отъ издателей той же газеты—300 р.; отъ неизвѣстной, для взноса платы—1.000 р.; по духовному завѣщанію Л. В. Дроздовкой на безплатные обѣды—1.000 р.; отъ московскаго дворянскаго клуба—800 р.; отъ Б. Д. Вострякова—500 р., отъ Н. П. Ламановой—244 р., г. Раева—210 руб., неизвѣстныхъ—200 р., В. Е. Оболенскаго — 200 р., почетнаго члена А. Н. Стрекаловой — 100 р., отъ прис. стряпчихъ московскаго коммерческаго суда чрезъ А. В. Шилова—100 р. и другія болѣе мелкія пожертвованія. Членскихъ взносовъ поступило 5.588 р. (въ предыдущемъ году 571 р.). Ежегодныя пособія отъ московскаго городского кредитнаго Общества и московской Думы поступили въ обычныхъ

размѣрахъ: отъ перваго—2.000 р. и отъ второй—1.500 р. Сборы на обѣдахъ бывшихъ воспитанниковъ московскаго университета 12-го января дали 527 р. Чистаго сбора съ концертовъ, спектаклей и лекцій поступило 2.077 р., противъ 1.263 р. предшествовавшаго года. Въ уплату долговъ отъ бывшихъ студентовъ получено 15.079 р. (въ предыдущемъ году 13.469 р.). Въ отчетномъ году при комитетѣ учреждено пять новыхъ капиталовъ: 1) стипендіальный капиталъ имени В. Н. Голубкова, составившійся изъ пожертвованій въ суммѣ 3.974 руб., и отчисленія изъ оборотныхъ средствъ Общества въ количествѣ 1.000 руб. для выдачи изъ процентовъ стипендіи одному изъ бѣднѣйшихъ студентовъ, безъ различія факультета; 2) внесенный профессоромъ П. Н. Лебедевымъ капиталъ въ 3.600 р. на учрежденіе степендіи имени Елизаветы и Сергѣя Лебедевыхъ; 3) капиталъ имени М. А. Алексѣева, внесенный въ суммѣ 2.000 руб. прис. повѣр. М. А. Алексѣевымъ для выдачи изъ процентовъ пособій студентамъ-юристамъ; 4) неприкосновенный капиталъ имени М. А. Саблина, внесенный неизвѣстнымъ въ количествѣ 900 р. для выдачи изъ процентовъ пособій студентамъ-юристамъ, и 5) неприкосновенный капиталъ имени Э. Э. Клина, поступившій отъ врачей 1-й Городской больницы, въ количествѣ 877 р. въ ознаменованіе 35-тилѣтія службы главнаго врача Э. Э. Клина. Запасный капиталъ Общества возросъ до 69.482 р. Весь капиталъ Общества, съ стипендіальными капиталами, составляетъ теперь 247.455 р. Комитетъ выражаетъ глубокую благодарность всѣмъ лицамъ и учрежденіямъ, пришедшимъ ему на помощь своими пожертвованіями, и тѣмъ органамъ печати, которые обращали постоянное вниманіе на тяжелое матеріальное положеніе недостаточныхъ студентовъ. По расходамъ Общества самою крупною статьей, какъ и въ предшествовавшіе годы, является взносъ платы за слушаніе лекцій, потребовавшій расхода 31.872 р. противъ 28.089 р. предыдущаго года. Въ испытательныя коммиссіи за 67 студентовъ внесено 1.910 р., единовременныхъ пособій выдано на сумму 7.771 р. изъ оборотныхъ средствъ Общества и изъ стипендіальныхъ капиталовъ и фонда С. С. Корсакова, причемъ изъ оборотныхъ только средствъ 253 студентамъ выдано на 4.230 р. пособій. Размѣръ пособій колебался между 5-ю и 75-ю р. единовременно, а изъ фонда С. С. Корсакова, для помощи больнымъ студентамъ-медикамъ послѣдняго курса, выдавались пособія въ размѣрѣ отъ 65-ти до 200 р.,—всего такихъ пособій выдано на сумму 1.230 р. Кромѣ того, денежныхъ пособій подъ обезпеченіе получаемыхъ студентами изъ университета стипендій выдано на сумму 5.056 р. Въ виду увеличенія числа студентовъ, желающихъ пользоваться безплатными обѣдами, комитетъ, по желанію Ю. И. Базановой, увеличилъ въ большой комитетской столовой число выдаваемыхъ билетовъ на безплатные обѣды съ 400 до 450 въ день. За годъ по 4.245 билетамъ выдано безплатныхъ обѣдовъ въ большой столовой 94.829 (въ предыдущемъ году 72.822), на содержаніе столовой израсходовано 18.690 руб., причемъ стоимость каждаго обѣда выражалась въ $19,_{71}$ копѣйки. Обычный обѣдъ состоялъ изъ двухъ блюдъ: мясного супа и жаркого въ порціяхъ, вполнѣ достаточныхъ для одного человѣка, причемъ, по желанію обѣдающихъ, порціи повторяются. Въ праздничные дни меню обѣдовъ улучшалось. Въ столовой имени Ю. И. Базановой выдавались обѣды какъ платные, такъ и безплатные. Число безплатныхъ обѣдовъ было 29.191 по 1.327 безплатнымъ билетамъ, а число платныхъ обѣдовъ — 21.540. Содержаніе столовой стоило 13,095 р. по $25,_{25}$ коп. за каждый обѣдъ. Въ платной столовой имени С. С. Корсакова выдано было за годъ 89.610 обѣдовъ (въ предыдущемъ году 65,762), причемъ ежедневно выдавалось не менѣе 500 обѣдовъ. За проданные обѣды

получено 23.655 р. Отчетный годъ былъ весьма удачнымъ по поступленію денегъ въ уплату долга бывшими студентами: получено 15.094 руб. отъ 513 лицъ, изъ которыхъ 133 должника совершенно погасили свой долгъ, а остальные 380 — часть. Вновь приступили къ погашенію своего долга 261 лицо. Съ умершихъ должниковъ списано долга 4.578 р. Въ бюро для пріисканія занятій студентамъ, въ текущемъ академическомъ году, поступило 706 заявленій отъ студентовъ, а разными лицами и учрежденіями заявлено было 402 требованія на студенческій трудъ, по коимъ состоялось 214 соглашеній. Число студентовъ, получившихъ занятія, достигаетъ 267. 23-го ноября въ Благородномъ собраніи въ пользу Общества былъ устроенъ Л. В. Собиновымъ концертъ, сборъ съ котораго въ размѣрѣ 7.005 р. былъ полученъ изъ канцеляріи оберъ-полицеймейстера 22-го декабря по заключеніи уже книгъ комитета и поэтому будетъ показанъ на приходъ въ будущемъ году.

(„Рус. В.").

Въ юрьевскомъ университетѣ. Въ мѣстной университетской жизни замѣчается нѣкоторое оживленіе. Главная причина тому—приливъ молодыхъ, свѣжихъ научныхъ силъ. Въ теченіе двухъ послѣднихъ лѣтъ болѣе десяти юрьевскихъ профессоровъ покинули свои каѳедры. Ихъ мѣсто заняли новые. Уходъ нѣкоторыхъ изъ старыхъ профессоровъ сопровождался появленіемъ приватъ-доцентовъ по даннымъ спеціальностямъ. Послѣ ухода профессора химіи Таммана заграницу, сразу объявились четыре приватъ-доцента по химіи, тогда какъ прежде не было ни одного; послѣ ухода гинеколога Соловьева объявили курсы два приватъ-доцента гинекологіи и т. д. Въ настоящее время при университетѣ состоитъ 18 приватъ-доцентовъ,—цифра, до которой въ теченіе всей вѣковой исторіи здѣшняго университета число приватъ-доцентовъ не достигало. Это первый и самый яркій симптомъ оживленія университетской жизни. Второй симптомъ — сравнительное обиліе публичныхъ профессорскихъ лекцій. Кромѣ обычныхъ здѣсь „популярно-химическихъ" безплатныхъ для слушателей лекцій на физико-математическомъ факультетѣ, въ прошломъ семестрѣ былъ прочитанъ проф. Е. В. Пѣтуховымъ публичный курсъ русской литературы новаго времени и цѣлый рядъ отдѣльныхъ лекцій, сборъ съ которыхъ предназначенъ въ пользу студенческихъ учрежденій. Третій симптомъ—появленіе мысли объ открытіи въ г. Юрьевѣ высшихъ женскихъ историко-филологическихъ курсовъ. Болѣе сорока профессоровъ университета очень дѣятельно обсуждаютъ этотъ вопросъ. Окончательно пока еще ничего не рѣшено, но немало данныхъ, говорящихъ за полную успѣшность этого начинанія. Главное препятствіе—недостатокъ преподавателей. Въ виду устарѣвшаго устава юрьевскаго университета здѣсь нѣтъ каѳедры западно-европейскихъ литературъ и нѣкоторыхъ другихъ каѳедръ, такъ что многіе, обязательные въ другихъ университетахъ предметы, здѣсь совсѣмъ не читаются и для студентовъ. Надежда только на притокъ научныхъ силъ со стороны, каковой притокъ съ открытіемъ курсовъ будетъ вполнѣ естественнымъ. Среди мѣстнаго студенчества замѣчаютъ усиленіе интереса къ чистой наукѣ. Число студентовъ на историко-филологическомъ факультетѣ, увеличиваясь съ каждымъ годомъ, достигало нынѣ небывалой цифры 181 (при 1.850 на всѣхъ пяти факультетахъ); прирость математиковъ также очень силенъ (въ настоящее время ихъ 294): напротивъ, число медиковъ за послѣдній годъ убыло (739 вмѣсто 767 прошлаго года). Появляются новые кружки научнаго характера.

Рядомъ съ этими отрадными фактами еще печальнѣе видѣть явленія совершенно противоположнаго характера и, прежде всего,—ужасную бѣдность университета. У послѣдняго нѣтъ средствъ даже на изданіе юбилейной исторіи: второй томъ этой исторіи уже давно написанъ (проф. Пѣтуховымъ), но когда удастся издать его, — неизвѣстно. Въ физическомъ кабинетѣ полъ совсѣмъ грозитъ провалиться, такъ что публичный курсъ по физикѣ читается уже въ химической лабораторіи: всѣ приборы для опытовъ приходится переноситъ туда и обратно. Въ одной изъ аудиторій не такъ давно упалъ съ потолка кусокъ карниза до 15 фунтовъ вѣсомъ; только по счастливой случайоости онъ не угодилъ въ голову профессора... Все требуетъ самаго основательнаго ремонта. Совѣтъ университета ходатайствовалъ было о дозволеніи употребить подъ аудиторіи и лабораторіи только что выстроенное зданіе студенческаго общежитія, но въ этомъ ему было отказано. Въ добавокъ ко всему и безъ того бѣдный университетъ еще чуть не ежегодно обворовываютъ. Въ ночь на 29 декабря вновь случились двѣ кражи одновременно. Воспользовавшись праздничнымъ временемъ и плохо устроенными окнами университетскихъ зданій, любители легкой наживы похитили изъ химической лабораторіи разныхъ инструментовъ на сумму въ 969 р. и изъ фармакологическаго института на сумму около 400 р. О бѣдности мѣстнаго студенчества краснорѣчиво говоритъ недавнее увольненіе изъ университета за невзносъ платы 158 студентовъ, что произошло въ тотъ же злополучный день 29 декабря. Положеніе уволенныхъ особенно плачевное. Помощи ждать неоткуда: мѣстное общество вспомоществованія нуждающимся студентамъ израсходовало всѣ свои незначительные рессурсы. А для обратнаго пріема въ университетъ необходимо внести еще, кромѣ обычной платы, 6 рублей за матрикулъ! Характерно, что сумма, вырученная за эти несчастные матрикулы идетъ на университетскій—и вмѣстѣ общегородской—паркъ. („Русь“).

Юбилей казанскаго университета. Въ казанскомъ губернскомъ земскомъ собраніи постановлено принять активное участіе въ предстоящемъ праздновании столѣтія Казанскаго университета: 1) Поднести отъ земства адресъ въ роскошной папкѣ; 2) ассигновать на образованіе фонда высшихъ женскихъ курсовъ въ Казани 3.000 р. съ пожеланіемъ, чтобы въ программу были включены агрономическія науки; 3) устроить раутъ совмѣстно съ дворянствомъ, на раутъ пригласить всѣхъ гостей университета, всѣхъ кончившихъ казанскій университетъ, предсѣдателей управъ и предводителей дворянства мѣстностей, входящихъ въ предѣлы казанскаго и оренбургскаго учебныхъ округовъ, на раутъ ассигновать 2.000 р.; 4) на раутъ пригласить старѣйшихъ земскихъ учителей и учительницъ, по два отъ каждаго уѣзда, съ отнесеніемъ всѣхъ расходовъ по поѣздкѣ на счетъ губернскаго земства; 5) издать популярную брошюру о значеніи казанскаго университета для края, на пункты 1, 4, 5 ассигновать сумму 1.000 р. а всего 6.000 р. Въ юбилейную коммиссію отъ земства избраны: предсѣдатель собранія Н. Д. Сазоновъ, предсѣдатель управы В. В. Марковниковъ, К. А. Юшковъ, А. Н. Якобій и С. В. Дьяченко.

(„Волж. В.“).

Медицинскій факультетъ при С.-Петербургскомъ университетѣ. Новгородская губернская земская управа вошла съ представленіемъ въ министерство народнаго просвѣщенія о необходимости учрежденія новаго университета съ медицинскимъ факультетомъ въ одномъ изъ сѣверныхъ городовъ Имперіи или объ открытіи медицинскаго фекультета при с.-петербургскомъ университетѣ. Свое ходатайство управа мотивируетъ тѣмъ, что на практикѣ встрѣчаются большія затрудненія при замѣщеніи вакансій участковыхъ врачей; часто случается, что участки остаются безъ врачей по нѣсколько мѣсяцевъ и даже цѣлый годъ. Эти затрудненія, по мнѣнію управы, происходятъ какъ вслѣдствіе общаго недостатка врачей въ Имперіи, такъ, въ особенности, вслѣдствіе отсутствія въ сѣверномъ районѣ имперіи университета съ медицинскимъ факультетомъ. С.-Петербургская военно-медицинская академія подготовляетъ врачей почти исключительно для военнаго вѣдомства. Въ юрьевскомъ университетѣ обучаются по преимуществу уроженцы прибалтійскаго края, которые неохотно идутъ на службу земства въ новгородскую губернію, предпочитая служить или практиковать въ большихъ городахъ. По слухамъ, министерство народнаго просвѣщенія, вслѣдствіе неблагопріятности момента, пока намѣрено предложить новгородской губернской земской управѣ учредить при медицинскихъ факультетахъ имѣющихся университетовъ нѣсколько стипендій, съ возложеніемъ обязательства на получающихъ оныя прослужить опредѣленное число лѣтъ въ предѣлахъ новгородской губерніи.

(„Нов.“).

Касса взаимопомощи при в. ж. курсахъ въ Москвѣ. Слушательницамъ высшихъ женскихъ курсовъ разрѣшено министерствомъ, по ходатайству директора курсовъ, проф. В. И. Герье, образовать кассу взаимопомощи на слѣдующихъ основаніяхъ. Дѣйствительными членами кассы считаются слушательницы, внесшія годовой членскій взносъ въ три руб. Внесшія менѣе 3 руб. считаются соревнователями. Взносы, превышающіе 3 руб., считаются пожертвованіями. Касса взаимопомощи находится въ завѣдываніи общаго собранія дѣйствительныхъ членовъ и избираемаго ими правленія. Число членовъ правленія зависитъ отъ количества членовъ. Члены правленія избираютъ предсѣдательницу, помощницу ея и секретаря изъ своей среды, а казначея или изъ своей среды, или изъ лицъ постороннихъ. При правленіи состоитъ непремѣннымъ членомъ одинъ изъ профессоровъ по избранію совѣта профессоровъ. Члены правленія избираются въ общемъ собраніи дѣйствительными членами по запискамъ. Такъ же избираются и кандидатки въ члены правленія и члены ревизіонной коммиссіи. Помощь, оказываемая кассой взаимопомощи, можетъ заключаться въ ссудахъ или въ безвозвратныхъ пособіяхъ— послѣднія къ экстренныхъ случаяхъ. Ссуды выдаются на опредѣленный срокъ или безсрочно съ обязательствомъ возвратить ихъ при первой возможности, хотя бы и по выходѣ съ курсовъ. Ссуда можетъ быть выдаваема единовременно или въ видѣ ежемѣсячныхъ пособій (стипендій). Какъ изъ этихъ краткихъ указаній видно, въ основаніе дѣятельности кассы взаимопомощи положенъ принципъ выдачи пособій по возможности, въ видѣ ссудъ. Поэтому при добросовѣстномъ, какъ можно ожидать, отношеніи должниковъ кассы къ взятымъ на себя обязательствамъ средства кассы должны постоянно возрастать, и изъ нея образуется учрежденіе, управляемое самими слушательницами, которое будетъ въ состояніи оказывать не только временную помощь учащимся,

но и, пользуясь процентами съ своего капитала, обезпечитъ будущія поколѣнія слушательницъ постоянными стипендіями.

(„Р. В.“).

Вспоможеніе окончившимъ курсъ высшихъ женскихъ курсовъ. 20-го января состоялось годовое общее собраніе членовъ общества вспоможенія окончившимъ курсъ высшихъ женскихъ курсовъ. Изъ доложеннаго отчета о дѣятельности общества видно, что вновь поступило въ члены общества 67 лицъ, такъ что къ 1-му января 1904 г. всѣхъ членовъ общества числится 611. Весь приходъ за 1903 годъ составилъ 8.334 руб. 10 коп. при расходѣ 2.198 руб. 49 коп. Пособія выданы 23 лицамъ на сумму 1.412 р. 1 к. Остатокъ на 1-е января 1904 года составляетъ 3.714 руб. 23 коп. Утвердивъ годовой отчетъ совѣта, собраніе приступило къ разсмотрѣнію отчета о дѣятельностѣ бюро для пріисканія занятій. Въ отчетномъ году, за содѣйствіемъ въ пріисканіи занятій, обратилось въ бюро болѣе 150 человѣкъ; получили занятія 80 лицъ. Въ виду незначительности средствъ, ассигнуемыхъ бюро, было выражано желаніе — взимать 10 проц. съ лицъ, получившихъ мѣсто черезъ бюро, съ платою свыше 50 руб. въ мѣсяцъ. Это предложеніе вызвало горячія пренія за и противъ такой контрибуціи. Подавляющимъ большинствомъ голосовъ собраніе пришло къ отрицательному рѣшенію вопроса. Казначеемъ была прочитана смѣта на будущій 1904 годъ, по которой на приходъ ожидается 7.954 руб. Въ заключеніе происходили выборы. Въ члены совѣта выбраны г-жи: Е. А. Балабанова, Е. А. Бекетова, Н. А. Вѣтвѣницкая, С. П. Лыжина и Е. И. Максимова. Кандидатками въ члены совѣта: Н. Н. Платонова, Е. В. Лаврова-Попова, А. Г. Педашенко. Въ члены бюро г-жи: Добіашъ, Самборская, Скорчилетти, Осадчая, Мижуева, Мухина. Въ члены ревизіонной коммиссіи: г-жи Е. М. Середонина, Е. Н. Щепкина, М. Л. Леонтьева, Торошина, А. К. Диксонъ, М. И. Васильева. („Бирж. В.“).

Новое ходатайство за женщинъ. Среди мѣстной интеллигенціи вновь возникла мысль ходатайствовать передъ министерствомъ народнаго просвѣщенія о допущеніи женщинъ къ слушанію лекцій въ университетѣ или, если бы это оказалось невозможнымъ, объ организаціи въ Томскѣ высшихъ женскихъ курсовъ, гдѣ могла бы получить образованіе женская молодежь въ Сибири. Года три назадъ болѣе 300 томскихъ женщинъ подали петицію на имя ректора томскаго университета о допущеніи женщинъ къ слушанію въ университетѣ лекцій. О судьбѣ этой петиціи ничего неизвѣстно.

(„Сиб. Вѣстн.“).

Студенты-славяне. Министерство народнаго просвѣщенія возбуждаетъ передъ правительствами южно-славянскихъ государствъ ходатайство объ уравненіи дипломовъ, выдаваемыхъ русскими медицинскими факультетами, съ дипломами, выдаваемыми западно-европейскими университетами. Мѣра эта имѣетъ цѣлью привлечь южно-славянскихъ уроженцевъ на наши медицинскіе факультеты. Вмѣстѣ съ тѣмъ министерство разрѣшило окончившимъ курсъ въ русскихъ университетахъ южно-славянамъ, получившимъ дипломъ на степень лѣкаря, именоваться какъ у себя на родинѣ, такъ и въ Россіи, безразлично, лѣкаремъ, врачемъ или докторомъ. („Нов.“).

Плавучій университетъ. Лѣтомъ настоящаго года въ Петербургѣ ожидается прибытіе американскаго плавучаго университета. Это оригинальное учебное заведеніе, идея котораго принадлежитъ небольшой группѣ богатыхъ американцевъ, во главѣ съ президентомъ Рузвельтомъ, представляетъ собой высшую подготовительную школу, зданіе которой замѣняетъ корабль, вмѣщающій 2,000 тоннъ. При всѣхъ благопріятныхъ условіяхъ для физическаго развитія воспитанниковъ этого плавучаго учебнаго заведенія, въ немъ обращается особенное вниманіе на обученіе иностраннымъ языкамъ, исторіи и политической экономіи, причемъ изученіе языковъ, въ значительной степени, облегчается посѣщеніемъ родной страны даннаго языка. Изученіе исторіи получаетъ громадный интересъ благодаря посѣщенію историческихъ мѣстностей и изученію на мѣстѣ историческихъ фактовъ. Изученіе политической экономіи сопровождается пріобрѣтеніемъ воспитанниками во время плаванія цѣнныхъ и живыхъ понятій въ области экономіи и торговли.

(„Нов.").

Общество содѣйствія среднему образованію въ Лѣсномъ. Организовавшійся года два назадъ временный комитетъ по открытію мужского учебнаго заведенія въ Лѣсномъ, близъ Петербурга, преобразовывается въ „Общество содѣйствія средняго образованія въ Лѣсномъ", уставъ котораго вскорѣ будетъ представленъ на утвержденіе. На участокъ земли, отведенный временному комитету безвозмездно министерствомъ земледѣлія и государственныхъ имуществъ въ Лѣсномъ, на углу Институтскаго пр. и Объѣздной ул., будутъ лѣтомъ перенесены два купленныхъ, съ разсрочкой платежа, деревянныхъ дома, въ которыхъ съ осени предполагается открыть четыре первыхъ класса реальнаго училища. („Нов. Вр.").

Латинскій языкъ въ реальномъ училищѣ. Директоръ Екатеринославскаго 2-го реальнаго училища г. Тимошенко, во время своего пребыванія въ Петербургѣ, возбудилъ вопросъ о преподаваніи въ училищѣ латинскаго языка для желающихъ. Министерство народнаго просвѣщенія согласилось на это нововведеніе, но подъ условіемъ, чтобы оно ничего министерству не стоило. („Придн. Кр.").

Юбилей женской гимназіи. 23-го января, женская литейная гимназія въ Петербургѣ, вѣдомства учрежденій Императрицы Маріи, праздновала сорокалѣтіе своего существованія. Торжество носило скромный домашній характеръ. Въ $11^1/_2$ часовъ утра, въ актовый залъ гимназіи собрались: попечитель с.-петербургскихъ и царскосельскихъ женскихъ гимназій, шталмейстеръ князь Б. Б. Мещерскій, начальникъ всѣхъ женскихъ гимназій вѣдомства учрежденій Императрицы Маріи, т. с. П. И. Степановъ, помощникъ его, д. с. с. И. В. Скворцовъ, камергеръ д. с. с. М. И. Захарченко, учебный персоналъ in corpore, во главѣ съ начльницею гимназіи А. Н. Пезе де-Карваль, воспитанницы гимназіи и приглашенныя лица, въ присутствіи которыхъ законоучителемъ гимназіи былъ отслуженъ благодарственный молебенъ. Послѣ молебна, всѣ присутствовавшіе были приглашены любезною хозяйкою къ завтраку. Вечеромъ состоялся спектакль. Ученицами гимназіи очень мило были исполнены пьесы: „Майская ночь" и „Снѣгурочка". Въ заключеніе устроены были танцы. („Нов.").

Всеобщее обученіе въ петербургскомъ округѣ. Въ учебномъ вѣдомствѣ собраны крайне интересныя свѣдѣнія о томъ количествѣ народныхъ школъ, которое необходимо для введенія всеобщаго обученія дѣтей сельскаго населенія въ петербургскомъ учебномъ округѣ. Оказывается, что для всѣхъ шести губерній петербургскаго учебнаго округа потребуется около 4.000 школъ, на открытіе которыхъ потребуется ассигнованіе свыше 1.800.000 р. и на открытіе вторыхъ классовъ—около 250,000 руб. Всего потребуется до 2.000.000 руб. Если эту сумму распредѣлить на 6—7 лѣтъ, то ежегодная затрата на открытіе школъ въ петербургскомъ округѣ выразится въ суммѣ отъ 300 до 350 т. руб.

(„Бирж. В.").

Реформа въ военно-учебномъ вѣдомствѣ. Въ непродолжительномъ времени предполагается учредить при главномъ управленіи военно-учебныхъ заведеній три должности инспекторовъ и шесть должностей наблюдателей по учебной части. Наблюдателямъ, имѣющимъ право на чинъ IV класса, поручается надзоръ за постановкой преподаванія той или иной группы учебныхъ предметовъ въ военно-учебныхъ заведеніяхъ. Инспекторамъ же, состоящимъ въ чинѣ III класса, ввѣряется общее наблюденіе за постановкой учебной, воспитательной и хозяйственной части во всѣхъ военныхъ училищахъ и кадетскихъ корпусахъ. („Бирж. В.").

Просвѣтительное общество въ Царскомъ Селѣ. Въ Царскомъ Селѣ, по иниціативѣ уѣзднаго предводителя дворянства Н. А. Тирана, учреждается общество распространенія народнаго образованія въ уѣздѣ. На учредительскомъ собраніи членовъ этого новаго просвѣтительнаго и вмѣстѣ съ тѣмъ благотворительнаго общества, происходившемъ въ Царскомъ Селѣ 22 января, были намѣчены главныя его цѣли, заключающіяся въ открытіи новыхъ и улучшеніи существующихъ въ уѣздѣ школъ и училищъ, устройствѣ народныхъ библіотекъ и читаленъ, открытіи воскресныхъ и вечернихъ классовъ, народныхъ чтеній и проч., а также въ оказаніи не только нравственной, но и матеріальной поддержки учащимся. Въ составъ коммисіи, которая займется разработкой устава общества, избраны: Н. А. Тиранъ, инспекторъ народныхъ училищъ Ф. Ф. Чудиновъ, д-ръ П. А. Косачъ, прот. А. И. Бѣляевъ, г-жа Тиранъ и мн. друг.

(„Н. Вр.").

Полтавское общество содѣйствія народному образованію. Послѣ многолѣтнихъ ожиданій, получился въ Полтавѣ уставъ общества содѣйствія народному образованію въ Полтавской губ. Для обсужденія его, созвано было совѣщаніе, отнесшееся къ уставу отрицательно. Такія общества, какъ указалъ предсѣдательствовавшій въ засѣданіи В. Г. Короленко, существуютъ лишь въ нѣсколькихъ городахъ Россіи. Къ сожалѣнію, въ нихъ, особенно въ тамбовскомъ, воцарился мертвящій всякую живую иниціативу бюрократизмъ, и дѣло содѣйствія народному образованію пошло, благодаря этому, на убыль. Уставъ, выработанный коммиссіей народныхъ чтеній, былъ измѣненъ и въ него введены 4 пункта, возбудившіе оживленныя пренія, особенно вопросъ о правѣ евреевъ быть избираемыми въ члены правленія. Уставъ этого права

евреямъ не предоставилъ. Собраніе, которое состояло почти исключительно изъ христіанъ, признало уставъ непріемлемымъ. Постановлено просить тѣхъ лицъ, на имя которыхъ получился уставъ, возбудить ходатайство объ измѣненіи нѣсколькихъ параграфовъ. Но лица эти отъ ходатайства, въ виду его вѣроятной безуспѣшности, отказались. Избрана коммиссія для урегулированія вопроса. („Од. Л.“).

Народныя чтенія въ г. Тихвинѣ. Въ декабрѣ минувшаго года, въ городѣ прекратились народныя чтенія, которыя безплатно устраивались благотворительнымъ обществомъ. Причиною прекращенія выставляется отсутствіе аудиторіи, такъ какъ городское училище, гдѣ произносились чтенія, въ помѣщеніи своемъ благотворительному обществу отказало. Такимъ образомъ, это единственное полезное и доступное всѣмъ развлеченіе перестало существовать и, когда возстановится, опредѣлить трудно, такъ какъ, кромѣ городского училища, соотвѣтственнаго помѣщенія въ городѣ нѣтъ, если не считать обширный залъ общественнаго собранія (клуба), гдѣ чтенія могли бы отлично устроиться, но куда они врядъ ли будутъ допущены. Въ виду этого, настоятельная нужда въ скорѣйшемъ устройствѣ въ Тихвинѣ народнаго дома представляется вполнѣ понятною. Къ сожалѣнію, дѣло это не можетъ наладиться изъ-за нерѣшительности нашей думы. По просьбѣ комитета трезвости, дума отвела для постройки народнаго дома мѣсто въ городскомъ общественномъ саду, въ недалекомъ разстояніи отъ собора. Мѣсто, благодаря своей центральности, было вполнѣ подходящее и, какъ нельзя болѣе, соотвѣтствовало назначенію. По одобреніи таковаго комитетомъ, было уже приступлено къ исполненію необходимыхъ формальностей по отчужденію его для комитетской постройки, послѣ чего ожидалось начатіе работъ по возведенію народнаго дома, какъ вдругъ представителемъ духовенства въ думѣ возбуждается вопросъ о неудобствѣ сооруженія народнаго дома вблизи церкви. Заявленіе это было поддержано преобладающею въ думѣ партіей гласныхъ купцовъ и, въ результатѣ, послѣдовала отмѣна думою своего постановленія объ отводѣ мѣста въ городскомъ саду подъ устройство народнаго дома. Теперь комитету предоставлены думою городскія мѣста на окраинахъ города, настолько неудобныя, что, по всей вѣроятности, комитетъ отъ принятія ихъ откажется и, такимъ образомъ, городъ останется безъ народнаго дома, народной аудиторіи, а, слѣдовательно, и безъ народныхъ чтеній. Одновременно съ прекращеніемъ въ Тихвинѣ народныхъ чтеній, городъ облагодѣтельствованъ открытіемъ второй казенной винной лавки и третьей портерной съ распивочной продажей пива.

(„Н. Вр.“).

Общеземская выставка по нар. образованію. Московская губернская земская управа обратилась съ запросомъ ко всѣмъ остальнымъ губернскимъ управамъ, желаютъ ли онѣ принять участіе въ предполагаемой лѣтомъ 1905 года, въ Москвѣ, общеземской выставкѣ по народному образованію и внести объ этомъ предложенія въ губернскія земскія собранія. На этотъ запросъ управа получила отвѣты отъ 33-хъ губернскихъ управъ, что устройство выставки крайне желательно, своевременно и необходимо и что доклады по этому вопросу онѣ внесутъ въ предстоящія очередныя земскія собранія. Нѣкоторыя земскія управы, какъ, напримѣръ, петербургская, пермская и там-

бовская, указали на необходимость составленія общей программы выставки для представленія однородныхъ и сравнимыхъ между собою свѣдѣній относительно дѣятельности земства по народному образованію, не лишая, конечно, земства возможности представлять свѣдѣнія и внѣ этой программы. Нѣкоторыми земствами выражено также пожеланіе, чтобы программа эта выработана была совмѣстно представителями всѣхъ губернскихъ земствъ, которые вошли бы и въ организаціонный комитетъ выставки. Высказано также мнѣніе о необходимости устройства во время выставки совѣщанія представителей губернскихъ земствъ по вопросамъ начальнаго народнаго образованія, школьнаго и внѣшкольнаго, и принятія мѣръ для доставленія собравшимся на выставкѣ дѣятелямъ по народному образованію возможности совмѣстнаго обсужденія вопросовъ, возникающихъ въ связи съ оцѣнкою выставочныхъ экспонатовъ. Петербургская губернская земская управа увѣдомила московскую губернскую управу, что петербургское губернское земское собраніе отнеслось весьма сочувственно къ вопросу объ устройствѣ въ Москвѣ общеземской выставки по народному образованію и, въ засѣданіи 17-го декабря, ассигновало 1.000 руб. на предварительные расходы по участію въ выставкѣ петербургскаго губернскаго земства, а отъ владимірской управы получено увѣдомленіе, что владимірскимъ губернскимъ земствомъ также рѣшено принять участіе въ проектируемой выставкѣ и ассигновано 600 р. на подготовительныя работы къ выставкѣ. Московская губернская земская управа вноситъ по этому вопросу докладъ въ предстоящее московское губернское земское собраніе.

(„Р. В.“).

Совмѣстное обученіе. Въ непродолжительномъ времени рижскимъ городскимъ управленіемъ будетъ открыто для совмѣстнаго обученія дѣтей обоего пола, городское начальное училище новаго типа, спеціально предназначенное для дѣтей неимущихъ родителей. Плата за ученіе въ этомъ училищѣ взиматься не будетъ, а только на хозяйственныя надобности предположено назначить взносы съ учащихся въ размѣрѣ четырехъ рублей въ годъ. Училище разсчитано приблизительно на 100 человѣкъ дѣтей. Если этотъ опытъ окажется удачнымъ, то городское управленіе предполагаетъ постепенно открыть цѣлый рядъ такихъ училищъ для удовлетворенія потребности въ начальномъ образованіи бѣднаго населенія города. Расходы по содержанію такого училища предусмотрѣны приблизительно въ размѣрѣ 1.600 р. въ годъ.

(„Либ. Вѣст.“).

Школьные дома. Ничто не вѣчно подъ луною, но каменныя зданія народныхъ школъ, конечно, прочнѣе деревянныхъ. Исходя изъ такой безспорной мысли, казанское губернское земское собраніе обсудило 14 января вопросъ о постройкѣ каменныхъ школъ. Гл. К. А. Юшковъ сообщилъ, что постановленіе губернскаго собранія о выдачѣ ежегодныхъ безвозвратныхъ пособій изъ страхового капитала на постройку каменныхъ школъ, по 6 тысячъ рублей на каждый уѣздъ, губернскимъ присутствіемъ отмѣнено, при чемъ поводомъ къ отмѣнѣ послужилъ указъ сената во онежскому земству по совершенно аналогичному случаю. Г. Юшковъ заявилъ, что если собраніе дѣйствительно желаетъ покрыть губернію сѣтью хорошо устроенныхъ и, такъ сказать, „вѣчныхъ“ школъ, каковыми могутъ быть только каменныя, то для этой цѣли оно должно ходатайствовать предъ министерствомъ внутреннихъ

дѣлъ о разрѣшеніи займа изъ того же страхового капитала. Размѣръ займа гл. Н. Юшковъ опредѣлилъ въ суммѣ 200 тыс. руб., а срокъ погашенія его въ 31 годъ и 2 мѣс. и при этомъ объяснилъ, что такой заемъ, изъ $5^1/_4\%$ годовыхъ съ погашеніемъ, не можетъ считаться обременительнымъ для земства. За помѣщеніе школы въ частномъ домѣ приходится платить не менѣе 100 руб. въ годъ, при постройкѣ-же каменной школы, стоимостью въ 3 тыс. руб., плата эта повысится всего лишь на 57 р., но она будетъ съ лихвой окуплена тѣми удобствами, какія возможно предоставить учащимся въ спеціально для школы приспособленномъ зданіи. Послѣ нѣкоторыхъ преній, собраніе согласилось съ предложеніемъ г. Юшкова и поручило управѣ возбудить соотвѣтствующее ходатайство.

(„Каз. Тел.").

Школа-здравница Въ концѣ января отправилась въ школу-здравницу, устроенную въ Települations Гаграхъ Его Высочествомъ принцомъ Александромъ Петровичемъ Ольденбургскимъ, первая партія воспитанниковъ столичныхъ учебныхъ заведеній, нуждающихся въ климатическомъ лѣченіи. Партія состоитъ изъ 15 воспитанниковъ Императорскаго училища правовѣдѣнія, реальнаго училища принца П. Г. Ольденбургскаго и другихъ среднихъ учебныхъ заведеній. Гагринская климатическая станція, во все время пребыванія воспитанниковъ въ школѣ-здравницѣ, заботится о доставленіи имъ врачебной помощи и возможности совершать экскурсіи по окрестностямъ. До отправленія въ Гагры, всѣ воспитанники подвергаются медицинскому освидѣтельствованію въ особой врачебной коммиссіи. По желанію Его Высочества принца Александра Петровича Ольденбургскаго, преподаваніе, находящееся въ рукахъ шести опытныхъ педагоговъ, будетъ вестись не въ классномъ, а въ предметномъ порядкѣ, такъ что каждый воспитанникъ можетъ изучать лишь тѣ предметы, которые требуются программами его учебнаго заведенія. Вслѣдъ за этой первой партіей воспитанниковъ будетъ, въ самомъ непродолжительномъ времени, отправлена вторая партія, въ составъ которой войдутъ воспитанницы женскихъ гимназій и институтовъ.

(„Бирж. В.").

Общество взаимопомощи въ Саратовѣ. Ко времени сотоявшихся въ Саратовѣ курсовъ было пріурочено общее собраніе членовъ общества взаимопомощи учащихъ и учившихъ церковныхъ школъ гор. Саратова съ его уѣздомъ, причемъ оказалось, что въ числѣ 42 дѣйствительныхъ членовъ никого почти нѣтъ изъ учащихъ—большинство постороннія лица. Причины индифферентнаго отношенія учащихъ къ „своему" обществу зависятъ отъ условій ихъ матеріальнаго быта: получая отъ 100 до 180 р. въ годъ, они вѣчно испытываютъ нужду въ самомъ необходимомъ и потому лишены возможности удѣлять въ кассу взаимопомощи хотя бы по 10 коп. въ мѣсяцъ. О. Сердобольскій, какъ уѣздный наблюдатель, непосредственно знающій положеніе учащихъ, констатируетъ тотъ фактъ, что для нихъ необходимо общество не „взаимопомощи", а просто „помощи", откуда можно было-бы получать при нуждѣ пособія, ничего не вкладывая. Предсѣдатель общества взаимопомощи, д-ръ Сперанскій, съ своей стороны прибавилъ къ этому, что также плохо положеніе учащихъ и въ земскихъ школахъ. Для иллюстраціи онъ разсказалъ

такой фактъ: въ Каменкѣ, Саратовскаго уѣзда, работала въ мѣстной школѣ 27 лѣтъ подрядъ учительница Бѣляева. Школа ея могла-бы служить примѣромъ для цѣлой Россіи. И что-же? За изжитыя силы, молодость и здоровье земство ей ничего не дало. Мало этого: живя въ плохой квартирѣ,—„въ конурѣ за печкой",—она потеряла зрѣніе, и теперь „отработавшая" подвижница, слѣпая, удрученная старостью, всѣми забыта на закатѣ дней...

Такимъ образомъ, учительская служба вездѣ мученичество—и въ земствѣ и у духовенства. Выбирать можно только лучшее изъ золъ. („Сар. Л.").

Общество взаимопомощи въ Весьегонскѣ. 6-го января состоялось открытіе Общества взаимопомощи учащихъ въ начальныхъ училищахъ Весьегонскаго уѣзда. Общее число записавшихся въ члены Общества доходитъ до 150-ти человѣкъ, на общее собраніе прибыло 81. Предсѣдателемъ правленія Общества избранъ учитель А. В. Бойковъ, въ составъ правленія вошли трое учащихъ, два врача и одинъ изъ земскихъ служащихъ, бывшій учитель. Общее собраніе постановило произвести изслѣдованіе экономическаго быта учащихъ, а также собрать свѣдѣнія о дѣятельности учительскихъ Обществъ взаимопомощи, существующихъ въ Россіи. Кромѣ выдачи пособій, предположено организовать ссудную операцію. Разработка этихъ вопросовъ, а также выработка инструкціи правленію поручена особой коммиссіи. Выборы ревизіонной коммиссіи и вообще окончательная организація Общества отложены до слѣдующаго общаго собранія, которое назначено въ мартѣ. Открытіе учительскаго Общества взаимопомощи встрѣчено въ уѣздѣ съ большимъ сочувствіемъ. Изъ 150-ти членовъ около 40 не принадлежатъ къ составу учительскаго персонала. Нѣкоторыми лицами сдѣланы взносы на пожизненное членство (по 50 руб.). Вечеромъ же 6-го января, кружкомъ любителей данъ былъ концертъ въ помѣщеніи земской управы въ пользу вновь открытаго Общества, сдѣлавшій большой сборъ. Уѣздное земство, еще до открытія Общества, ассигновало небольшую сумму Обществу взаимопомощи учащихъ и, несомнѣнно, не откажетъ Обществу въ субсидіяхъ и на будущее время. Условія, при которыхъ возникло Общество, несомнѣнно очень благопріятны, и дальнѣйшій успѣхъ его будетъ зависѣть исключительно отъ самодѣятельности самихъ учащихъ. („Р. В.").

Общества взаимопомощи въ Московской г. Собраніе можайскаго учительскаго Общества взаимопомощи высказалось за объединеніе дѣятельности всѣхъ обществъ Московской губ., преслѣдующихъ задачи взаимопомощи учащимъ. Цѣль объединенія—расширеніе сферы дѣятельности Обществъ и осуществленіе такихъ видовъ помощи, которые непосильны каждому Обществу въ отдѣльности. Одною изъ ближайшихъ задачъ объединенной дѣятельности Обществъ можетъ служить устройство интерната въ Москвѣ для обученія дѣтей членовъ. Насколько необходимо устройство такого интерната, видно изъ того, что въ настоящее время содержаніе дѣтей на частныхъ квартирахъ обходится Обществамъ на 50% дороже того, что стоило бы содержаніе ихъ въ собственномъ интернатѣ. Собраніе постановило просить Общество улучшенія быта учащихъ г. Москвы взять на себя, по соглашенію съ другими Обществами, детальную разработку вопроса объ объединеніи 14-ти Обществъ Московской губерніи. Это объединеніе можетъ выразиться, по мнѣнію собранія, въ слѣ-

дующемъ видѣ. Организуется „центральное Общество“ въ Москвѣ. Во главѣ его стоитъ общее собраніе изъ делегатовъ отдѣльныхъ Обществъ, избираемыхъ своими общими собраніями, въ количествѣ не менѣе пяти отъ каждаго Общества. Собраніе центральнаго Общества избираетъ изъ своей среды правленіе. Всѣ Общества, входящія въ составъ центральнаго Общества, сохраняютъ свою самостоятельность и ежегодно дѣлаютъ извѣстный процентъ отчисленія со своихъ средствъ въ кассу центральнаго Общества. На собраніи былъ еще поднятъ вопросъ о ненормальныхъ условіяхъ въ жизни преподавателей женской прогимназіи, содержимой на средства можайскаго благотворительнаго Общества. Собраніе поручило своему представителю возбудить въ этомъ Обществѣ вопросъ объ урегулированіи взаимоотношеній между учащими прогимназіи и администраціей Общества.

(„Р. В.“).
